593/1

За 1878 г.

592/1

ИЗВѢСТІЯ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО ВЪ НѢЖИНѢ

за 1878 г.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕР. РОСС. ИСТОР. МУЗЕЯ

СОДЕРЖАНІЕ

I. Оффиціальный отдѣлъ.

Рѣчь директора Института кн. Безбородко Н. А. Лавровскаго, произнесенная на актѣ 30 авг. 1877 г. (стр. 1—7).—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ за $187^{6}/_{7}$ учебный годъ, читанный на актѣ 30 авг. 1877 г. ученымъ секретаремъ конференціи П. В. Никитинымъ (8—20).—Извлеченіе изъ протоколовъ Конференціи Института кн. Безбородко за $187^{6}/_{7}$ г. (21—63).—Извлеченіе изъ отчета гимназіи за истекшій $187^{6}/_{7}$ учебный годъ (63—71).

II. Неоффиціальный отдѣлъ.

1. Сновидѣнія, какъ предметъ научнаго анализа. Рѣчь, произнесенная на актѣ 30 авг. 1877 г., и д. проф. философіи *Н. Я. Гротомъ* . . . . . стран.: 1—68.
2. Нѣсколько поправокъ къ тексту Горація *Г. Э. Зенгера*. . . 69—140.

III. Приложеніе.

Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по даннымъ лексикальнымъ. *А. С. Будиловича* . . . . . 1—264.

КІЕВЪ

Типографія М. П. Фрица, на большой Владимір. у., возлѣ пам. Ирины собст. д.

1878.

ИЗВѢСТІЯ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО ВЪ НѢЖИНѢ

за 1878 г.

СОДЕРЖАНІЕ

I. Оффиціальный отдѣлъ.

Рѣчь директора Института кн. Безбородко Н. А. Лавровскаго, произнесенная на актѣ 30 авг. 1877 г. (стр. 1—7).—Отчетъ о состоянiи и дѣятельности Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ за $187^{6}/_{7}$ учебный годъ, читанный на актѣ 30 авг. 1877 г. ученымъ секретаремъ конференціи П. В. Никитинымъ (8—20).—Извлеченіе изъ протоколовъ Конференціи Института кн. Безбородко за $187^{6}/_{7}$ г. (21—63).—Извлеченіе изъ отчета гимназіи за истекшій $187^{6}/_{7}$ учебный годъ (63—71).

II. Неоффиціальный отдѣлъ.

1. Сновидѣнія, какъ предметъ научнаго анализа.
Рѣчь, произнесенная на актѣ 30 авг. 1877 г., и д. проф. философіи *Н. Я. Гротомъ* . . . . . стран.: 1—68.
2. Нѣсколько поправокъ къ тексту Горація *Г. Э. Зенгера*. . . 69—140.

III. Приложеніе.

Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по даннымъ лексикальнымъ. *А. С. Будиловича* . . . . . 1—264.

КІЕВЪ
Типографія М. П. Фрица, на большой Владимір. у., возлѣ пам. Ирины собст. д.
1878.

Печатано по опредѣленію Конференціи Истор.-филологич. института князя Безбородко.

Гос. Историч. научн. б-ка НКП РСФСР
Инвент. № 345410
193 г.

I.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I.

НЕОФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

РѢЧЬ

директора Института князя Безбородко Н. А. Лавровскаго, произнесенная на актѣ 30 августа 1877 года.

Въ трудную годину брани, въ день тезоименитства Государя Императора, подвизающагося нынѣ великимъ подвигомъ освобожденія роднаго намъ народа, мы, по обычаю, собрались, чтобы предложить вашему вниманію отчетъ о дѣятельности института и гимназіи въ истекшемъ учебномъ году. Какъ и прежде, я позволю себѣ предварительно сообщить нѣсколько общихъ дополнительныхъ свѣдѣній какъ объ учебно-воспитательной дѣятельности института, такъ и о матеріальной его сторонѣ.

Личный составъ преподавателей, съ открытіемъ третьяго курса, увеличился двумя,—кандидатами С.-Петербургскаго Университета, Зенгеромъ и Брандтомъ. Первый опредѣленъ для преподаванія Всеобщей исторіи, а второй—Русской словесности вмѣстѣ съ славянскими нарѣчіями, оба съ званіемъ исправляющихъ должность экстра-ординарныхъ профессоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ число наличныхъ штатныхъ преподавателей увеличилось до 8-ми и до полнаго числа, положеннаго по штату; остаются не замѣщенными только двѣ преподавательскія должности, предназначенныя для обоихъ древнихъ языковъ. Замѣщеніе этихъ должностей окажется необходимымъ съ открытіемъ четвертаго курса; въ будущемъ же учебномъ году Конференція признала возможнымъ ограничиться привлеченіемъ къ преподаванію древнихъ языковъ двухъ наставниковъ института, Добіаша и Фогеля.

Кромѣ того, въ личномъ составѣ служащихъ въ Институтѣ произошли слѣдующія перемѣны: врачъ института и гимназіи, *Вербицкій*, поступилъ въ военно-медицинскую службу и на его мѣсто опредѣленъ *Самойловичъ*, отставной врачъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка; на мѣсто эконома и экзекутора опредѣленъ помощникъ инспектора Тамбовской духовной семинаріи Камневъ; секретарь Правленія института, Писаревъ, по прошенію, уволенъ отъ службы, и на его мѣсто опредѣленъ учитель приготовительнаго класса Лебедянской прогимназіи, *Молчановъ*.

Учащіеся. Всѣхъ студентовъ въ первыхъ двухъ курсахъ въ истекшемъ году было 32; изъ нихъ одинъ, по малоуспѣшности, опредѣленъ учителемъ уѣзднаго училища. Изъ числа 21-го, подавшихъ прошеніе о поступленіи въ Институтъ въ нынѣшнемъ году, по произведеніи повѣрочнаго испытанія и медицинскаго освидѣтельствованія, принято 14, изъ которыхъ 1 студентъ С.-Петербургскаго университета, 1 студентъ Демидовскаго лицея, 6 воспитанниковъ гимназій, окончившихъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости, и 6 воспитанниковъ семинарій.

Учебная дѣятельность совершалась въ томъ порядкѣ, съ тѣмъ содержаніемъ и характеромъ и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе точно опредѣлены уставомъ, инструкціей и правилами. Для студентовъ перваго пріема съ истекшимъ учебнымъ годомъ окончился общій курсъ, продолжавшійся два года, и съ наступающимъ годомъ начнется спеціальный, также двухлѣтній, курсъ по двумъ отдѣленіямъ — классическому и славяно-русскому. Конференціей проектированы только два отдѣленія, съ устраненіемъ историческаго, по соображенію настоятельныхъ потребностей гимназій, удовлетвореніе которыхъ составляетъ прямую цѣль института. Изъ наличнаго числа студентовъ 3-го курса 9 избрали классическое отдѣленіе и 9 славяно-русское. Впрочемъ, предположенная спеціализація занятій, по соображенію существующаго порядка гимназическаго преподаванія, не безусловна: для студентовъ классическаго отдѣленія обязательно изученіе русскаго языка и для студентовъ славяно-русскаго — чтеніе древнихъ авторовъ; чтеніе исторіи, съ опредѣленнымъ Конференціей для каж-

даго отдѣленія содержаніемъ, также обязательно для обоихъ отдѣленій какъ по соображенію общеобразовательнаго значенія предмета, такъ и на возможный случай удовлетворенія нуждамъ гимназій.

Не касаясь подробностей о ходѣ учебнаго дѣла за истекшій годъ, которыя найдутъ себѣ мѣсто въ отчетѣ конференціи, я позволю себѣ остановить Ваше вниманіе, мм. гг., на одной особенности въ порядкѣ преподаванія древнихъ языковъ, которая, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго просвѣщенія, введена была, въ видѣ опыта, со времени открытія института. Такъ какъ эта особенность съ видимымъ успѣхомъ выдержала двухлѣтній опытъ, и Конференція опредѣлила ходатайствовать объ удержаніи ея и на слѣдующій учебный годъ, то я и считаю возможнымъ въ настоящее время сказать о ней нѣсколько словъ. Особенность состояла въ томъ, что изъ шести учебныхъ дней недѣли одинъ освобождался отъ обычныхъ лекцій и назначался для *домашняго чтенія древнихъ авторовъ*. Текстъ для перевода и разбора въ грамматическомъ, логическомъ и реальномъ отношеніяхъ сообщался утромъ, а вечеромъ, отъ 7 до 9 ½ часовъ, происходила повѣрка занятій студентовъ. Цѣль этого рода занятій двоякая: во первыхъ, болѣе обширное ознакомленіе студентовъ съ литературою и жизнью древнихъ посредствомъ прочтенія и усвоенія текста древнихъ писателей въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ онъ обыкновенно сообщался до сихъ поръ, и, во вторыхъ, образованіе навыка въ бѣгломъ разборѣ текста. Ограниченное и слабое знакомство съ произведеніями древнихъ, не устранявшее затрудненій при разборѣ текста и не утверждавшее наклонности къ дальнѣйшимъ самостоятельнымъ занятіямъ, естественно порождало легкое и поверхностное отношеніе къ классическому міру даже въ тѣхъ, кто, повидимому, изученіе его избиралъ своею спеціальностію въ университетахъ. Значеніе и вліяніе занятій этого рода могутъ быть оцѣнены только по соображенію размѣровъ прочитываемаго текста, независимо отъ прочитываемаго на обычныхъ лекціяхъ. Исходя изъ убѣжденія о пользѣ домашняго чтенія древнихъ авторовъ, Конференція, послѣ внимательнаго обсужденія

представлявшихся двухъ способовъ установленія этого чтенія—принятаго ею и объясненнаго мною и того, по которому назначался бы текстъ на цѣлое полугодіе съ провѣркою въ концѣ полугодія—отдала предпочтеніе первому. При этомъ она руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что, при раздробленіи всего, назначаемаго на цѣлое полугодіе, текста, на части и при повѣркѣ его перевода и разбора вслѣдъ за тѣмъ по свѣжимъ впечатленіямъ, обезпечивается бо́льшая основательность занятій и устраняется опасность, при неправильномъ распредѣленіи времени студентами, среди срочныхъ и многочисленныхъ занятій, приготовленія всего текста въ концѣ полугодія поверхностно и на скорую руку. До сихъ поръ опытъ убѣждалъ Конференцію въ удовлетворительности принятаго порядка домашняго чтенія, а потому она и рѣшилась ходатайствовать о продолженіи его и въ наступающемъ учебномъ году съ незначительными и несущественными измѣненіями.

Поведеніе студентовъ, непрерывно наблюдаемое наставниками и начальствомъ института и обсуждаемое въ особыхъ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣщаній, опредѣленныхъ уставомъ, говоря вообще, было вполнѣ удовлетворительно въ истекшемъ учебномъ году. Не многія и незначительныя уклоненія въ сторону имѣли случайный характеръ и не обнаруживали упорнаго стремленія къ нарушенію установленнаго порядка. Надѣюсь, что въ наступающемъ году число уклоненій уменьшится, студенты высшихъ курсовъ будутъ благотворно дѣйствовать въ нравственномъ отношеніи на вновь поступившихъ и тѣмъ будутъ содѣйствовать утвержденію въ заведеніи добраго направленія, образованію преданія въ смыслѣ этого направленія. Извѣстно, что направленіе, доброе или злое, однажды утвердившееся въ учебномъ заведеніи и особенно въ интернатѣ, не легко измѣняется.

Институтская библіотека, благодаря средствамъ, предоставленнымъ ей по штату (2.600 р) и остаткамъ отъ другихъ штатныхъ назначеній, вслѣдствіе некомплекта студентовъ, быстро обогащается, и должно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени она будетъ въ состояніи удовлетворять настоятельнымъ нуждамъ преподавателей и студентовъ. Кромѣ обычныхъ пріобрѣ-

теній на штатныя библіотечныя средства и упомянутые остатки, въ истекшемъ учебномъ году библіотека получила капитальное приращеніе на спеціальныя средства института: въ нее поступила богатая, съ большимъ усердіемъ и знаніемъ дѣла собранная, съ преобладающимъ историко-литературнымъ содержаніемъ, библіотека покойнаго профессора Московскаго университета, С. П. Шевырева, въ количествѣ 3815-ти названій и 7359-ти томовъ. Въ томъ-же году, благодаря просвѣщенному вниманію къ нуждамъ новаго заведенія Его Сіятельства, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, рѣшено пріобрѣтеніе на спеціальныя средства института другой, также весьма замѣчательной, съ исключительно спеціальнымъ классическимъ содержаніемъ, библіотеки извѣстнаго ученаго и професора Лейпцигскаго университета, Ричля, въ количествѣ 3060-ти названій и 4930-ти томовъ. Съ пріобрѣтеніемъ той и другой, два важнѣйшіе для Института отдѣла биліотеки, классическій и отдѣлъ литературы общей, Русской и отчасти славянской, получили самостоятельное значеніе и возможность въ значительной степени удовлетворять запросамъ, предъявляемымъ спеціальными научными изслѣдованіями.

Въ истекшемъ учебномъ году, по представленію Конференціи, г. Попечитель округа исходатайствовалъ для Института разрѣшеніе Господина Министра Народнаго просвѣщенія издавать ежегодно сборникъ, подъ заглавіемъ: „*Извѣстія историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ*“, согласно съ программой, выработанной Конференціей, съ употребленіемъ на изданіе до 700 р. изъ суммъ Института. Содержаніе сборника должны составлять ежегодные отчеты, сочиненія и статьи преподавателей, а также лучшія сочиненія студентовъ, предназначаемыя Конференціей къ напечатанію. Въ концѣ учебнаго года напечатанъ первый выпускъ Извѣстій, заключающій въсебѣ, кромѣ помѣщенныхъ въ немъ статей, отчетъ о состояніи Института современи его открытія, а также о правительственныхъ распоряженіяхъ и мѣрахъ, предшествовавшихъ открытію.

Дѣятельность *гимназіи*, опредѣленная новымъ Положеніемъ, въ истекшемъ учебномъ году совершалась правильно; гимназія

приготовлялась къ выполненію и отчасти уже выполняла особую, предназначенную ей, цѣль. Эта послѣдняя, обращенная къ Институту, создавая для нашей гимназіи особое положеніе, налагаетъ на нее и особенныя обязанности усиленнаго стремленія къ совершенству. Обращенная къ Институту цѣль Гимназіи двоякая: служить школой для опытовъ преподаванія студентовъ, какъ будущихъ наставниковъ гимназій, чѣмъ опредѣляется необходимость для нея стать со временемъ образцовою, и приготовлять вполнѣ благонадежный ежегодный контингентъ для Института въ лицѣ гимназическихъ стипендіатовъ. До какой степени важенъ для Института этотъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемый, контингентъ, красноръчивымъ доказательствомъ служатъ два послѣдніе пріема, въ которые принято 23 студента вмѣсто 50-ти, положенныхъ по штату. Нѣтъ сомнѣнія, что явленіе это объясняется во многомъ съ одной стороны новостью учрежденія, извѣстность котораго еще недостаточно распространена, а съ другой слабостью научной подготовки воспитанниковъ семинарій, сознаніе которой, въ виду весьма серьезно производимыхъ повѣрочныхъ испытаній, естественно уменьшаетъ число подвергающихся испытаніямъ; но во всякомъ случаѣ, при повтореніи того-же явленія, будущіе пріемы могли бы подвергаться вовсе нежелательнымъ случайностямъ. Гимназическій стипендіальный институтъ, имѣющій въ недалекомъ будущемъ ежегодно доставлять полное, положенное по штату, число студентовъ, и притомъ съ надлежащей подготовкой, долженъ сообщить нашему заведенію самостоятельное и вполнѣ независимое положеніе относительно будущихъ пріемовъ и навсегда освободить его отъ упомянутыхъ случайностей. Въ настоящее время всѣхъ стипендіатовъ въ институтской гимназіи 23, распредѣляемыхъ по классамъ, начиная съ 5-го слѣдующимъ образомъ: въ 5-мъ классѣ 8, въ 6-мъ классѣ 6, въ 7-мъ классѣ 9. Послѣдніе, спустя два года, должны поступить въ число студентовъ института. Въ настоящемъ году желавшихъ поступить въ стипендіаты было 24; изъ нихъ, по состоянію наличной стипендіальной суммы, могли быть приняты только 8.

Внѣшнее устройство института приходитъ къ концу. Всѣ проектированныя первоначально работы какъ по помѣщенію сту-

дентовъ и преподавателей, такъ и по разнымъ службамъ, оконченныя осенью прошедшаго года вчернѣ, согласно съ заключеннымъ контрактомъ, должны быть приняты въ Октябрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ состояніе института въ матеріальномъ отношеніи будетъ вполнѣ обезпечено, всѣ нужды его будутъ удовлетворены. Общая стоимость всѣхъ произведенныхъ работъ далеко превзошла первоначально ассигнованную на нихъ сумму. Приходилось не одинъ разъ обращаться къ дополнительнымъ смѣтамъ и главнымъ образомъ потому, что размѣры многихъ помѣщеній оказались далеко не соотвѣтствующими самымъ настоятельнымъ потребностямъ и недостаточно соображенными со штатнымъ числомъ студентовъ. Въ настоящее время, въ виду оканчивающихся работъ, нельзя не выразить искреннѣйшей признательности Правительству за его постоянное и живое сочувствіе нуждамъ института. Но прежде всего мы должны принести глубочайшія чувства благоговѣйной признательности нашему Великому Государю, такъ щедро и въ такомъ изобиліи надѣлившему институтъ всѣми средствами, всѣми необходимыми условіями для его преуспѣянія. Наша признательность можетъ выражаться только въ наилучшемъ употребленіи этихъ средствъ на образованіе ввѣренныхъ нашимъ заботамъ будущихъ наставниковъ русскаго юношества.—

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ за $187^{6}/_{7}$ учебный годъ, читанный на актѣ 30 августа 1876 года ученымъ секретаремъ конференціи П. В. Никитинымъ.

Въ $187^{6}/_{7}$ учебномъ году, Институтъ Князя Безбородко имѣлъ два курса студентовъ. Въ обоихъ курсахъ преподавались слѣдующіе предметы: законъ Божій, философія, греческая словесность, римская словесность, исторія русской словесности, славянская филологія, всеобщая исторія и русская исторія. Кромѣ того, для каждаго студента обязательно было изученіе одного изъ новыхъ языковъ—французскаго или нѣмецкаго. Въ отношеніи къ изученію новыхъ языковъ, студенты, безъ различія курсовъ, раздѣлялись на два отдѣленія по каждому языку—низшее и высшее: въ первомъ находились студенты, начинавшіе изученіе языка, а во второмъ—усвоившіе элементарный курсъ.

Объемъ преподаванія по отдѣльнымъ предметамъ былъ слѣдующій:

По закону Божію законоучителемъ А. Ѳ. Хойнацкимъ (при одной лекціи въ недѣлю въ каждомъ курсѣ) преподано: въ 1-мъ курсѣ догматическое богословіе до ученія о лицѣ Іисуса Христа, во 2-мъ изъ догматическаго богословія—ученіе объ искупленіи и усвоеніи спасенія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ, и о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка; изъ нравственнаго богословія—о существеннѣйшихъ обязанностяхъ христіанина.

По философіи исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора, Н. Я. Гротомъ, студентамъ 1-го и 2-го курсовъ (при двухъ недѣльныхъ лекціяхъ въ каждомъ курсѣ) преподаны слѣдующіе отдѣлы психологіи: 1) задачи психологіи, методы психологическаго изслѣдованія; пріемы изложенія; пособія по психологіи; 2) общій очеркъ психическихъ отправленій въ связи съ нервными процессами; описаніе строенія и дѣятельности нервныхъ тканей; 3) историческое развитіе вопроса о сущности души; 4) анализъ психической воспріимчивости; исторія вопроса объ ощущеніяхъ; статическій и динамическій анализъ ощущеній; исторія вопроса о чувствованіяхъ; анализъ чувствованій и ихъ законовъ; 5) анализъ психической дѣятельности; теорія стремленій и выраженій; 6) основы психическаго развитія; анализъ законовъ осложненія психическихъ феноменовъ; анализъ основныхъ моментовъ развитія наслѣдственности и индивидуальной жизни; 7) анализъ сна и психическихъ отклоненій въ ихъ значеніи для развитія.

По греческой словесности 1) въ первомъ курсѣ, гдѣ двѣ лекціи въ недѣлю имѣлъ исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора, П. В. Никитинъ, для объясненія Гомера и три лекціи наставникъ—преподаватель, А. В. Добіашъ, для занятій грамматикою и чтенія греческихъ прозаиковъ, a) прочитаны 6-я пѣсня Одиссеи и первые сто стиховъ 3-ей пѣсни Иліады; при грамматическомъ анализѣ Гомеровскаго текста, принимались во вниманіе главнымъ образомъ фонетическія и морфологическія особенности языка Гомера; b) переведены первыя 17 главъ Платоновой „Апологіи Сократа“; переводъ былъ сопровождаемъ объясненіями главнымъ образомъ синтактическаго и синонимическаго характера; c) въ связи съ чтеніемъ прозаиковъ и письменными упражненіями въ переводѣ съ русскаго языка разъяснены слѣдующіе отдѣлы греческой грамматики: этимологія глагола, значеніе и употребленіе члена, синтаксисъ временъ и наклоненій, построеніе вопросительныхъ предложеній, значеніе и употребленіе частицъ: ἄν, γέ, δὲ, δή, οὖν, καί, ἀλλά, ἄρα; d) подъ руководствомъ наставника—преподавателя Добіаша, студенты упражнялись въ письменномъ переводѣ съ русскаго языка на греческій; такого рода упражненія, попере-

мѣнно то домашнія, то экстемпоральныя, производились еженедѣльно; e) подъ руководствомъ того же преподавателя, въ домашнемъ чтеніи студентами пройдены изъ „Анабасиса“ Ксенофонта слѣдующіе отрывки: I. 7. 16—29, II. 1. 1—2. 5, II. 5. 1—36, III. 2. 7—32, V. 3. 1—6. 19, VII. 4. 23—5. 32 и изъ „Греческой исторіи“ того же автора III. 1. 1—4. 19 и III. 5. 7—25; II, во второмъ курсѣ, гдѣ греческую словесность преподавалъ исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора, Никитинъ, имѣвшій пять лекцій въ недѣлю, прочитаны и объяснены были: a) 1—250 и 369—611 стихи XXI пѣсни Иліады; грамматическій разборъ текста сопровождался указаніями на синтактическія особенности (въ употребленіи падежей, предлоговъ и наклоненій) гомеровскаго языка, сравнительно съ соотвѣтствующими явленіями языка аттической прозы; b) 1—22, 34—41 и 49—55 главы VIII книги Геродота: при чтеніи указываемы были фонетическія и морфологическія свойства Геродотовскаго іонизма, а также особенности словоупотребленія и синтаксиса Геродота и c) 1—61 и 92—100 §§ XII рѣчи Лисія; при чтеніи оратора, съ цѣлію подготовленія студентовъ къ слушанію, на третьемъ курсѣ, греческихъ древностей и къ чтенію Демосѳена, сообщаемы были краткія объясненія встрѣчавшихся въ указанной рѣчи техническихъ терминовъ судопроизводства и судоговоренія аттиковъ; d) систематически изложенъ былъ синтаксисъ падежей и предлоговъ и синтаксисъ наклоненій (сослагательнаго и желательнаго). Письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на греческій, то домашнія, то экстемпоральныя попеременно, производились еженедѣльно. Матеріалъ домашняго чтенія студентовъ былъ слѣдующій: a) 2-я (§§ 17—28 и 39—64) и 3—6 главы I-й книги, 1—3 и 6—10 главы второй книги „Воспоминаній“ Ксенофонта, b) §§ 62—91 XII-ой рѣчи Лисія, c) 251—368 стихи XXI-й и 1—620 стихи XXIV пѣсни Иліады.

По Римской Словесности I, въ первомъ курсѣ a) ординарнымъ профессоромъ Р. А. Фохтомъ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, объяснены и переведены изъ писемъ Цицерона къ Аттику VII, 9—13[b] и 3-я элегія первой книги „Тристій“ Овидія; b)

подъ руководствомъ наставника — преподавателя Фогеля, студентами повторены неправильные, отложительные, полуотложительные, недостаточные и безличные глаголы, пройдены: ученіе о согласованіи частей предложенія, синтактическія особенности употребленія латинскихъ прилагательныхъ и мѣстоименій и синтаксисъ глагола. Изученіе граматическихъ правилъ сопровождалось постоянными устными переводами соотвѣтствующихъ правиламъ русскихъ примѣровъ на латинскій языкъ. Кромѣ того еженедѣльно производились письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій, поперемѣнно то домашнія, то экстемпоральныя. Домашнимъ чтеніемъ латинскихъ авторовъ въ первую половину учебнаго года руководилъ профессоръ Фохтъ, а во вторую — наставникъ Фогель, и въ первое полугодіе прочитаны I-я книга и первыя 8 главъ II-й книги сочиненія Цезаря „de bello civili“, а во второе полугодіе—остальная часть II-й книги и первыя 22 главы III-й книги того же сочиненія. II, во второмъ курсѣ, профессоромъ Фохтомъ, имѣвшимъ шесть лекцій въ недѣлю a) прочитаны и объяснены были: рѣчь Цицерона „de provinciis consularibus“ и 1—458 стихи Теренціевой комедіи „Andria“, b) изложенъ былъ синтаксисъ падежей латинскаго языка. Письменныя (домашнія) упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій производились каждую недѣлю. Матеріалъ для домашняго чтенія составляли 24—58 главы V-й книги, 1—10 и 29—44 главы VI и первыя 30 главъ VII книги сочиненія Цезаря „de bello gallico“, I-я книга (начиная съ 29-ой гл.) „Тускуланскихъ бесѣдъ“ Цицерона, 2—7 элегіи I-й книги Овидіевыхъ „Tristia“ и III-й актъ (стихи 456—624) комедіи Теренція „Andria“.

По исторіи русской литературы, г. директоромъ, при двухъ лекціяхъ въ каждомъ курсѣ, преподаны студентамъ перваго курса обозрѣніе народной словесности и апокрифической литературы и студентамъ втораго курса исторія литературы Московскаго періода и новой литературы до Ломоносова включительно.

По славянской филологіи, ординарнымъ профессоромъ А. С. Будиловичемъ, при двухъ недѣльныхъ лекціяхъ въ первомъ курсѣ и трехъ—во второмъ, прочитаны слѣдующіе отдѣлы славяновѣ-

дѣнія: въ первомъ курсѣ a) краткій очеркъ славянской топографіи и этнографіи; b) очеркъ славянскихъ древностей до VI вѣка по Р. Х.; c) очеркъ югославянской исторіи, именно: Сербской до VI вѣка, Хорватской до 1202-го г. и Болгарской до покоренія Болгаріи Турками; d) введеніе въ славянское языковѣдѣніе и e) ученіе о звукахъ славянскаго языка; во второмъ курсѣ a) ученіе объ образованіи глагольныхъ основъ, о суффиксахъ падежей и лицъ, система склоненій и спряженій; b) ученіе о функціяхъ звуковъ, корней, основъ и словъ славянскаго языка и c) историко-этнографическій обзоръ задунайскаго славянства съ VII вѣка по настоящее время.

По всеобщей исторіи, ординарнымъ профессоромъ Люперсольскимъ, въ первомъ курсѣ, при четырехъ лекціяхъ въ недѣлю, преподаны: a) исторія восточныхъ народовъ: вавилонянъ и ассиріянъ, египтянъ, мидянъ и персовъ; b) исторія Греціи по слѣдующей программѣ: 1) географическій очеркъ древней Греціи, 2) внѣшняя и внутренняя исторія Греціи съ древнѣйшаго времени до македонскаго завоеванія, 3) очеркъ исторіи Македонскаго государства и 4) краткій историческій обзоръ государствъ, возникшихъ изъ монархіи Александра Великаго; во второмъ курсѣ, при трехъ лекціяхъ: a) исторія Греціи по вышеизложенной программѣ и b) римская исторія по слѣдующей программѣ: 1) географическій очеркъ Италіи, 2) внѣшняя и внутренняя исторія Рима съ древнѣйшихъ временъ до установленія единодержавія Августа.

По русской исторіи ординарнымъ профессоромъ, инспекторомъ, Н. Я. Аристовымъ, имѣвшимъ въ каждомъ курсѣ по три лекціи, студентамъ перваго курса преподана исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ до нашествія татаръ и исторія XVII вѣка, а студентамъ втораго курса—исторія Россіи XVII и XVIII вѣка до Петра III.

По французскому языку, преподавателемъ Сертье, I, студентамъ низшаго отдѣленія, слушавшимъ три лекціи въ недѣлю, преподаны систематически этимологія и синтаксисъ временъ и причастій, кромѣ того, когда встрѣчалась надобность въ томъ при переводахъ, излагаемы были кратко главнѣйшія правила остальныхъ

частей синтаксиса; студентами того же отдѣленія, подъ руководствомъ преподавателя, переведены изъ хрестоматіи Игнатовича, съ французскаго языка на русскій статьи: 16—25, 29—31, 34—53 и съ русскаго языка на французскій статьи: 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 30, 31, 33, 36, 40, 42, 43, 45, 48, 49, 51, 53, 55, 57, 59, 60, 62. II, студентамъ высшаго отдѣленія, при двухъ лекціяхъ, преподаны систематически: синтаксисъ имени существительнаго, имени прилагательнаго и члена, ученіе объ употребленіи отрицаній; студенты упражнялись въ примѣненіи какъ этихъ, такъ и другихъ, прежде пройденныхъ, правилъ синтаксиса, переводя съ рускаго языка на французскій устно соотвѣтствующіе отдѣлы учебника Марго и письменно статьи (26 и 27) изъ русской хрестоматіи Галахова; съ французскаго языка студентами переведены первыя 10 главъ сочиненія Montesquieu „Considerations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence“ и первыя два дѣйствія трагедіи Расина „Athalie“.

По нѣмецкому языку, преподавателемъ Мургуловичемъ, I, въ низшемъ отдѣленіи, при трехъ лекціяхъ въ недѣлю, преподаны: этимологія имени и глагола, ученіе о членахъ опредѣленномъ и неопредѣленномъ, о размѣщеніи словъ въ предложеніяхъ и о нѣкоторыхъ способахъ сокращенія придаточныхъ предложеній. Изученіе грамматики сопровождалось соотвѣтствующими устными упражненіями въ переводѣ съ русскаго языка на нѣмецкій; на русскій языкъ переведены 78—113 главы II-й книги „Тридцатилѣтней войны“ Шиллера. II, въ высшемъ отдѣленіи, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, преподаны: изъ этимологіи—ученія о спряженіи глагола и объ образованіи сложныхъ глаголовъ, изъ синтаксиса ученіе о падежахъ и о способахъ сокращенія придаточныхъ предложеній; переведена студентами большая часть 1-й книги „Тридцатилѣтней войны“ Шиллера.

Не ограничиваясь только приготовленіемъ къ лекціямъ и репетиціямъ, студенты занимались составленіемъ сочиненій на предложенныя гг. профессорами темы. Каждымъ студентомъ представлено три сочиненія: одно по философіи, одно по исторіи русской литературы или славянской филологіи и одно по русской или всеобщей исторіи.

О занятіяхъ Конференціи.

Въ $187^{6}/_{7}$ учебномъ году Конференція Института имѣла 30 засѣданій.

Въ распредѣленіи предметовъ преподаванія конференціею предположены и частью, съ утвержденія высшаго начальства, уже введены въ дѣйствіе слѣдующія измѣненія: I, По составленнымъ конференціею и утвержденнымъ Г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія правиламъ объ устройствѣ преподаванія на 3-мъ курсѣ Института, на высшихъ курсахъ, начиная съ третьяго, учреждается два спеціальныхъ отдѣленія: классическое и славянорусское. Въ составъ спеціальнаго преподаванія на классическомъ отдѣленіи въ третьемъ курсѣ входятъ: римскія древности, греческія древности, греческая метрика и спеціальный курсъ исторіи классическаго міра; для студентовъ классическаго отдѣленія обязательно домашнее чтеніе греческихъ и латинскихъ авторовъ, для провѣрки котораго, въ одинъ изъ учебныхъ дней недѣли, назначается два часа, для греческихъ и латинскихъ авторовъ попеременно. Спеціальные предметы славяно-русскаго отдѣленія слѣдующіе: славянскія нарѣчія, исторія славянскихъ литературъ, исторія русской литературы и русская исторія; при преподаваніи, имѣется въ виду упражнять студентовъ этого отдѣленія, подъ руководствомъ профессоровъ, въ чтеніи и разборѣ славянорусскихъ памятниковъ. Для обоихъ отдѣленій обязательны: лекціи по объяснительному чтенію римскихъ и греческихъ авторовъ, упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій и греческій, исторія русскаго языка, всеобщая исторія, философія. Студенты того и другаго отдѣленія обязаны подачею сочиненій по предметамъ своихъ спеціальностей: число сочиненій въ году не менѣе двухъ для каждаго студента. II, Признавая желательнымъ, чтобы преподаваніе философіи заканчивалось до четвертаго курса, на которомъ для студентовъ, сверхъ слушанія лекцій по другимъ предметамъ, приготовленія къ лекціямъ и письменныхъ работъ, будутъ еще обязательны и практическія занятія по преподаванію въ гимназіи, Конференція нашла необходимымъ увеличить число

лекцій по философіи въ низшихъ курсахъ Института, и именно на 187⁷/₈ учебный годъ назначить по этому предмету въ первомъ и второмъ курсахъ Института, вмѣсто двухъ, по три лекціи. III, Такъ какъ, по наблюденіямъ профессоровъ историческихъ предметовъ, оказалось, что студенты Института имѣютъ, въ большинствѣ, весьма недостаточныя познанія въ географіи, вслѣдствіе чего и историческія данныя усвояются студентами не съ тою отчетливостью, какая была бы желательна, то Конференція, признавая всю важность замѣченнаго гг. профессорами обстоятельства, опредѣлила: съ слѣдующаго учебнаго года, въ двухъ младшихъ курсахъ Института ввести преподаваніе географіи, назначивъ для него въ каждомъ курсѣ до двухъ лекцій въ недѣлю. IV, Имѣя въ виду, что увеличеніе числа лекцій по философіи и введеніе преподаванія географіи въ первомъ и второмъ курсахъ, безъ соотвѣтствующаго сокращенія числа лекцій по другимъ предметамъ, было бы обременительно для студентовъ, Конференція, согласно съ мнѣніями профессоровъ русской словесности и русской исторіи, признала возможнымъ ограничить число лекцій по русской исторіи въ обоихъ младшихъ курсахъ и по славянской филологіи во второмъ курсѣ, вмѣсто трехъ, двумя, преподаваніе же исторіи русской литературы въ общихъ курсахъ Института на будущее время отмѣнить вовсе, оставивъ его только на второмъ курсѣ при одной лекціи на 187⁷/₈ учебный годъ, для окончанія чтенія начатаго уже отдѣла исторіи русской литературы.

Принимая во вниманіе, что съ открытіемъ третьяго курса, въ 187⁷/₈ учебномъ году, потребуется увеличеніе имѣвшагося на лицо состава преподавателей, въ особенности по предметамъ русской словесности и всеобщей исторіи, Конференція избрала кандидата Императорскаго С.-Петербургскаго университета, Г. Э. Зенгера, на должность преподавателя всеобщей исторіи, съ званіемъ исправляющаго должность экстра—ординарнаго профессора, и кандидата того-же университета, Р. Ѳ. Брандта, въ преподаватели русской словесности, съ тѣмъ же званіемъ; въ преподаватели географіи избранъ исправлявшій должность профессора въ бывшемъ лицеѣ князя Безбородко, нынѣ учитель Нѣжинской

гимназіи, И. А. Сребницкій. По представленію Конференціи, Его Сіятельство, г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, утвердилъ гг. Брандта, Зенгера и Сребницкаго въ означенныхъ должностяхъ.

Въ истекшемъ учебномъ году конференціею предположены нѣкоторыя измѣненія въ способахъ контроля надъ занятіями студентовъ, а именно въ способѣ провѣрки домашняго чтенія древнихъ авторовъ и въ назначеніи времени для испытаній по новымъ языкамъ. I, Двухлѣтній опытъ несомнѣнно доказалъ пользу существовавшаго до сихъ поръ въ Институтѣ устройства домашняго чтенія древнихъ классическихъ авторовъ и его провѣрки какъ по отношенію къ количеству матеріала, прочитываемаго въ учебномъ году, такъ и по отношенію къ точности его усвоенія, провѣряемаго по свѣжимъ воспоминаніямъ; но тотъ же двухлѣтній опытъ указалъ на желательность нѣкоторыхъ несущественныхъ измѣненій въ этомъ дѣлѣ. По существовавшему до сихъ поръ порядку, домашнее чтеніе производилось въ одинъ, свободный отъ лекцій, день недѣли (четвергъ), съ утра этого дня до 7 часовъ вечера, а время отъ 7—9½ часовъ вечера назначалось для провѣрки чтенія. Внимательныя наблюденія за ходомъ занятій этого рода привели конференцію къ заключенію, что продолжительное, почти непрерывное въ теченіи цѣлаго дня изученіе одного и того же текста утомляло студентовъ, такъ что вечеромъ, во время провѣрки домашняго чтенія, замѣчался иногда недостатокъ желательной свѣжести и интенсивности вниманія. Во избѣжаніе этого неудобства, конференція постановила: съ будущаго учебнаго года домашнее чтеніе древнихъ авторовъ, въ каждомъ курсѣ, раздѣлить на два дня, такимъ образомъ, чтобы студенты посвящали этому занятію послѣобѣденные и вечерніе часы одного дня и утренніе, до 12-ти часовъ, другого слѣдующаго, а съ 12-ти до 2-хъ часовъ этого второго дня производилась бы провѣрка чтенія; для этой цѣли, въ распредѣленіи лекцій на 187⅞ учебный годъ, дни, въ которые назначена провѣрка домашняго чтенія, оставлены свободными отъ утреннихъ лекцій, а дни, предшествующіе провѣркѣ, отъ послѣобѣденныхъ лекцій по новымъ языкамъ.

II, Во время переводныхъ испытаній истекшаго года нѣкоторые студенты просили о дозволеніи имъ держать окончательныя по новымъ языкамъ испытанія въ началѣ слѣдующаго года, при чемъ объясняли, что они желали бы воспользоваться вакаціоннымъ временемъ для приготовленія къ этимъ испытаніямъ. Не усматривая необходимости пріуроченія производства испытаній по новымъ языкамъ ко времени испытаній переводныхъ, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ большей успѣшности занятій студентовъ по главнымъ предметамъ институтскаго преподаванія, желательнымъ, чтобы студенты заканчивали изученіе новыхъ языковъ возможно ранѣе, и полагая, что для этой цѣли усиленное самостоятельное занятіе ими въ теченіи 2-хъ мѣсячнаго вакаціоннаго времени можетъ имѣть весьма важное значеніе, конференція просила высшее начальство о предоставленіи ей права, въ случаѣ усмотрѣнія надобности въ томъ, дозволять студентамъ подвергаться испытаніямъ изъ новыхъ языковъ въ началѣ учебнаго года, каковое право и предоставлено конференціи предложеніемъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 15 Іюля за № 8336.

Для поощренія студентовъ къ самостоятельнымъ научнымъ занятіямъ, конференція постановила, чтобы преподаватели главныхъ предметовъ прилагали къ отчетамъ о прочитанныхъ курсахъ, представляемымъ въ концѣ каждаго учебнаго года, отзывы о сочиненіяхъ всѣхъ студентовъ двухъ старшихъ курсовъ и о лучшихъ сочиненіяхъ студентовъ низшихъ курсовъ и чтобы, на основаніи такихъ отзывовъ, въ годовыхъ отчетахъ о состояніи и дѣятельности Института, указывались лучшія сочиненія студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ.

Съ цѣлью усиленія научной дѣятельности Института, конференція признала полезнымъ издавать при Институтѣ періодическій сборникъ; выработанныя конференціею основанія для его изданія утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія и первый томъ сборника вышелъ уже въ свѣтъ. Сборникъ, подъ заглавіемъ „Извѣстія Историко-филологическаго Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ“, имѣетъ выходить однажды въ годъ; содержаніе его будутъ составлять отчеты и рѣчи, произносимыя въ

ежегодныхъ торжественныхъ собраніяхъ Института, а также статьи преподавателей и наставниковъ Института по предметамъ историко-филологическихъ наукъ и лучшія сочиненія студентовъ; сборникъ будетъ давать у себя мѣсто и статьямъ, указаніямъ и замѣткамъ учебнаго характера съ цѣлію содѣйствовать успѣхамъ преподаванія тѣхъ же предметовъ въ гимназіяхъ. Составъ оффиціальнаго отдѣла первой книги сборника слѣдующій: отчетъ объ открытіи Института Князя Безбородко и о состояніи лицея и гимназіи за 187⁴/₆ годъ, уставъ Института, инструкція въ дополненіе къ уставу, правила для студентовъ, уставъ ссудосберегательной кассы при Институтѣ и состоящей при немъ гимназіи, извлеченіе изъ протоколовъ конференціи Института за 187⁵/₆ годъ, правила для испытаній и другихъ способовъ контроля надъ занятіями студентовъ первыхъ двухъ курсовъ Института, рѣчь г. директора Института, произнесенная на актѣ 30 августа 1876 года, отчетъ о состояніи и дѣятельности Института за 187⁵/₆ учебный годъ читанный на томъ же актѣ, извлеченіе изъ отчета по гимназіи за 187⁵/₆ учебный годъ, положеніе о гимназіи при Институтѣ Князя Безбородко и положеніе о стипендіатахъ той же гимназіи. Въ неоффиціальномъ отдѣлѣ, по разсмотрѣніи и одобреніи конференціею, помѣщены статьи: П. И. Люперсольскаго „Очеркъ государственной дѣятельности и частной жизни Перикла“, Н. Я. Грота „Козловъ. Философскіе этюды. Критическій очеркъ“, А. С. Будиловича „Анализъ составныхъ частей славянскаго слова съ морфологической точки зрѣнія“, Н. Я. Аристова „О землѣ Половецкой“, Н. А. Лавровскаго „Замѣтка о текстѣ русскихъ былинъ“ и А. В. Добіаша „Изслѣдованіе въ области греческаго мѣстоименія“.

Преподавателями Института, въ истекшемъ учебномъ году, изданы или приготовлены къ изданію, кромѣ указанныхъ, еще слѣдующіе ученые труды: Н. Я. Аристовымъ „О цѣнахъ рукописей въ XVI вѣкѣ“ (будетъ напечатано въ „Трудахъ Казанскаго Археологическаго Съѣзда“), законоучителемъ г. Андреемъ Хойнацкимъ „Преподобный Константинъ Князь Острожскій“ (напечатано въ сборникѣ „Древняя и новая Россія“), „Институтская свято-александровская

Церковь въ г. Нѣжинѣ. Историко—статистическій очеркъ (напечатанъ въ „Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ"), „Святая чудотворная икона Божіей Матери Почаевская, какъ памятникъ вѣковаго общенія нашего съ южными славянами" (напечатано въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей") и „Старинныя ектеніи о свобожденіи подъ игомъ агарянскія работы сущихъ православныхъ христіанъ" (въ „Церковномъ вѣстникѣ"); Р. А. Фохтомъ „Грамматическія Замѣтки" (въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за февраль 1877 года) и „замѣтки къ рецензіи на „Полный русско-латинскій словарь" Орлова „(въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за августъ 1877 года), П. В. Никитинымъ „О 527—31 стихахъ „Персовъ" Эсхила" (въ журналѣ Министерства за октябрь 1876 года), Н. Я. Гротомъ „Сновидѣнія въ научной постановкѣ вопроса" (рѣчь, предназначенная къ произнесенію на актѣ 30 августа 1877 года).

Наблюденіе за ходомъ изданія сборника было поручено ординарному профессору, П. И. Люперсольскому и исправляющему должность экстра-ординарнаго профессора, Н. Я. Гроту. Инспекторъ института, ординарный профессоръ, Н. Я. Аристовъ, командированъ былъ въ Казань, на происходившій тамъ IV археологическій съѣздъ, а наставникъ А. В. Добіашъ—въ Лейпцигъ, для пріема пріобрѣтаемой Институтомъ библіотеки покойнаго профессора классической филологіи въ Лейпцигскомъ университетѣ, Ричля.

Педагогическое совѣщаніе, имѣвшее въ теченіи года 7 засѣданій, обсуждало успѣхи и поведеніе студентовъ, вырабатывало мѣры къ ихъ научному и нравственному преуспѣянію и о важнѣйшихъ дѣлахъ доносило конференціи.

Учащіеся. Послѣ курсовыхъ испытаній, производившихся въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ текущаго года, 18 студентовъ втораго курса переведены въ третій курсъ, два, обнаружившіе познанія, не по всѣмъ предметамъ удовлетворительныя, и одинъ, вовсе не подвергавшійся испытаніямъ по болѣзни, оставлены на второй годъ во второмъ курсѣ; изъ 18 студентовъ, переведенныхъ въ 3-й курсъ, 9-ть изъявили желаніе поступить на классическое от-

дѣленіе и 9-ть на славяно-русское; изъ числа студентовъ перваго курса 10 переведены во второй курсъ и одинъ уволенъ изъ Института за малоуспѣшность со свидѣтельствомъ, на званіе учителя уѣзднаго училища.

Прошеній о принятіи въ студенты Института было подано 21. Изъ подавшихъ прошенія пять, какъ имѣющіе въ аттестатахъ зрѣлости по обоимъ древнимъ языкамъ отмѣтки не ниже четырехъ, были приняты въ Институтъ безъ повѣрочныхъ испытаній. На повѣрочныя испытанія, производившіяся во второй половинѣ августа, явилось 13 молодыхъ людей, принято изъ нихъ 9-ть. Итакъ къ 30 августа 1877 г., въ 1-мъ курсѣ Института находится 14 студентовъ: въ томъ числѣ два бывшихъ студента высшихъ учебныхъ заведеній, 6 воспитанниковъ гимназій и 6 воспитанниковъ духовныхъ семинарій; во второмъ курсѣ Институтъ имѣетъ 13 студентовъ и въ 3-мъ 18-ть, а всего въ трехъ курсахъ 45.

Фундаментальная *библіотека* Института, къ 30 августа 1876 года состоявшая изъ 5134 названій въ 16874 томахъ, въ теченіи $187^{6}/_{7}$ года получила весьма значительныя приращенія и къ 30-му августа 1877 г. заключаетъ въ себѣ названій книгъ 10053, томовъ 26860. Въ студенческой библіотекѣ находится 91 названіе въ 947 томахъ. Имѣющійся при библіотекѣ Института минцъ-кабинетъ состоитъ изъ 4588 номеровъ монетъ и медалей.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ протоколовъ Конференціи Института князя Безбородко за $187^{6}|_{7}$ годъ.

ЗАСѢДАНІЕ 31-го АВГУСТА 1876 ГОДА.

Статья 1-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 29 августа за № 9330, коимъ сообщается, что, согласно избранію конференціи Института, Его Сіятельство, г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, утвердилъ наставника *Добіаша* въ должности преподавателя греческаго языка при Нѣжинскомъ Историко-филологическомъ Институтѣ князя Безбородко. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Ст. 2-я. Слушали прошеніе библіотекаря Института, наставника Кирилова отъ 31 августа, на имя г. директора, въ коемъ наставникъ Кириловъ проситъ уволить его отъ завѣдыванія библіотекою Института.

Въ слѣдствіе таковаго прошенія г. Кирилова, Конференція произвела выборъ новаго лица на должность библіотекаря Института. По произведенной баллотировкѣ, большинство голосовъ оказалось за наставникомъ студентовъ, Фогелемъ. *Опредѣлено:* просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ увольненіи, согласно прошенію, г. Кирилова отъ должности библіотекаря и объ утвержденіи въ той же должности наставника Фогеля.

Ст. 3-я. На основаніи § 35 Высочайше утвержденнаго устава Института князя Безбородко, произведены были, посредствомъ

баллотированія, выборы на должность члена правленія Института на $187^{6}/_{7}$ годъ. Въ результатѣ баллотированія большинство голосовъ оказалось въ пользу состоявшаго членомъ Правленія въ истекшемъ году, ординарнаго профессора, А. С. Будиловича. *Опредѣлено:* утвердить проф. Будиловича въ должности члена правленія института на $187^{6}/_{7}$ годъ.

16-го сентября.

Статья 2-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 7-го сентября за № 9564, слѣдующаго содержанія: „вслѣдствіе предложенія отъ 28 августа за № 36, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я утверждаю постановленіе конференціи ввѣреннаго Вамъ Института по дѣлу о принятіи въ число студентовъ: Бенько, Доброумова, Иванухи, Лебедева, Никольскихъ Алексѣя и Николая, Покровскаго, Троицкаго и Шпигеля". *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Ст. 5-я. Слушали отношеніе Археографической Коммисіи отъ 2 сентября за № 85, слѣдующаго содержанія: „Археографическая Коммисія имѣетъ честь, увѣдомить, что назначенныя ею въ даръ Историко-Филологическому Институту нѣкоторыя книги изъ библіотеки, принадлежавшей покойному П. А. Муханову, поименованныя въ прилагаемомъ у сего спискѣ, отправлены, 1-го сего сентября, въ Институтъ, чрезъ посредство транспортнаго учрежденія, подъ фирмою „Перевозчикъ", въ двухъ коробахъ. О полученіи книгъ Коммисія покорнѣйше проситъ почтить ее увѣдомленіемъ. *Опредѣлено:* просить правленіе Института, по полученіи книгъ, принесенныхъ въ даръ Институту Археографической Коммисіей, уплатить что будетъ слѣдовать за ихъ пересылку въ Нѣжинъ, Археографическую же Коммисію благодарить.

23-го сентября.

Статья 2-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 18 сентября за № 9895, слѣдующаго содержанія: въ разрѣшеніе представленія отъ 6-го сентября за № 41, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я увольн-

няю г. Кирилова отъ должности библіотекаря ввѣреннаго Вамъ Института, а на мѣсто его опредѣляю г. Фогеля, согласно избранію конференціи. По прочтеніи вышеизложеннаго предложенія, г. предсѣдатель заявилъ, что онъ, на основаніи того же предложенія, 21 сентября сего года, за №№ 797 и 798, сдѣлалъ распоряженія о сдачѣ наставникомъ Кириловымъ библіотеки Института наставнику Фогелю. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

7-го октября.

Статья 2-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 28 сентября за № 10177, слѣдующаго содержанія: „по представленію помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 17 сентября за № 10155, разрѣшилъ поручить преподаваніе нѣмецкаго языка въ Историко-филологическомъ Институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, въ видѣ опыта, учителю того же предмета въ Нѣжинской гимназіи, г. Мургуловичу, объ этомъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство къ надлежащему исполненію и въ отвѣтъ на представленіе Ваше отъ 25-го августа за № 34-мъ. *Опредѣлено:* принять къ исполненію.

15-го октября.

Статья 3-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 11-го октября за № 10595 съ извѣщеніемъ, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 2-го октября за № 10690, разрѣшилъ изъ имѣющихъ образоваться къ концу текущаго года свободныхъ остатковъ отъ суммы, назначенной, по § 12 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1876 года, на содержаніе Историко-филологическаго Института князя Безбородко, перечислить: изъ ст. 1—содержанія личнаго состава—8375 руб. 35 коп. и изъ ст. 2—содержанія воспитанниковъ—2731 р. 40 к., а всего одиннадцать тысячъ сто шесть руб. семьдесятъ пять коп. въ ст. 3-ю того же § и смѣты, на хозяйственные расходы упомянутаго Института, съ употребленіемъ изъ сихъ денегъ: 1) на пріобрѣ-

теніе библіотеки отъ наслѣдниковъ умершаго профессора Шевырева 5000 руб., 2) на доставку сей библіотеки изъ Москвы въ Нѣжинъ—300 рублей. Испрашиваемые же къ перечисленію 200 руб., и показанные въ представленіи г. Попечителя по сему предмету за № 9940-мъ въ общей суммѣ 11306 руб. 75 коп., на поѣздку въ Москву и вознагражденіе лица, коему поручены будутъ пріемъ и доставка библіотеки изъ Москвы въ Нѣжинъ, не могутъ быть отнесены на штатныя суммы Института, а потому означенные двѣсти рублей Его Сіятельство разрѣшаетъ отнести на проценты отъ капитала, пожертвованнаго княгинею Суворовой-Рымникскою. По прочтеніи вышеозначеннаго предложенія, г. предсѣдатель заявилъ, что по его мнѣнію настоитъ надобность избрать заблаговременно довѣренное отъ конференціи лицо для пріема библіотеки профессора Шевырева и предложилъ, не угодно-ли будетъ кому либо изъ членовъ конференціи или наставниковъ Института взять на себя трудъ принять указанную библіотеку; но никто ни изъ членовъ конференціи, ни изъ приглашенныхъ въ засѣданіе гг. наставниковъ не счелъ возможнымъ, безъ вреда для точнаго исполненія прямыхъ своихъ обязанностей по службѣ въ Институтѣ, принять на себя порученіе, требующее продолжительнаго отсутствія изъ Института. При дальнѣйшемъ обсужденіи дѣла, конференція нашла, что возложеніе таковаго порученія на одного изъ учителей соединенной съ Институтомъ гимназіи также нежелательно, ибо оно могло бы повести къ ущербу для дѣла преподаванія въ гимназіи. *Опредѣлено:* 1) Въ виду неотложной необходимости избрать для пріема библіотеки Шевырева довѣренное лице, а также въ виду заявленныхъ въ докладной части неудобствъ порученія пріема библіотеки одному изъ членовъ конференціи, наставниковъ Института или учителей соединенной съ онымъ гимназіи, предложить принять на себя означенное порученіе, съ вознагражденіемъ за исполненіе онаго въ 200 руб. серебромъ, г. Пономареву, пользующемуся полнымъ довѣріемъ конференціи и предназначенному уже ею къ занятію при Институтѣ штатной должности библіотекаря. 2) Въ случаѣ полученія отъ г. Пономарева благопріятняго отвѣта, поручить правленію немедленно снестись

съ наслѣдниками профессора Шевырева по вопросу о томъ, съ какого времени пріемъ библіотеки можетъ быть начатъ.

Ст. 4-я. Въ томъ же засѣданіи конференція сочла своевременнымъ поручить одному изъ числа профессоровъ и преподавателей Института составленіе ученой рѣчи для произнесенія на торжественномъ актѣ Института, 30-го августа будущаго 1877 года. Составленіе таковой рѣчи единогласно предложено было и. д. экстра-ординарнаго профессора, Н. Я. Гроту, который и изъявилъ на то свое согласіе. *Опредѣлено:* поручивъ и. д. экстра-ординарнаго профессора, Н. Я. Гроту, составленіе ученой рѣчи для произнесенія на торжественномъ актѣ Института, 30 августа будущаго 1877 года, просить г. Грота, по составленіи рѣчи, представить оную на одобреніе конференціи не позже, какъ въ первое августовское засѣданіе конференціи въ будущемъ 1877 году.

Ст. 5-я. Слушали заявленіе г. предсѣдателя о необходимости принятія мѣръ къ тому, чтобы первая книга предположенныхъ къ изданію на средства Института „Извѣстій Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ“ была окончена печатаніемъ не позже, какъ къ началу будущаго гражданскаго года. *Опредѣлено:* 1) поручить наблюденіе за общимъ веденіемъ дѣла по изданію „Извѣстій Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ“ членамъ конференціи: П. И. Люперсольскому и Н. Я. Гроту, изъявившимъ на то свое согласіе; 2) выдать отъ конференціи гг. Люперсольскому и Гроту довѣренность на веденіе съ Кіевскими типографами переговоровъ объ условіяхъ печатанія поименованнаго сборника.

Ст. 7-я. Въ этомъ же засѣданіи конференція обсуждала вопросъ о томъ, должно ли быть и на текущій учебный годъ удержано въ силѣ опредѣленіе конференціи, изложенное въ 5 статьѣ протокола 1875 г. № 9. При обсужденіи этого вопроса, ординарный профессоръ римской словесности, Р. А. Фохтъ, заявилъ, что, сообразуясь съ методомъ своего преподаванія и свойствами русскихъ текстовъ, даваемыхъ имъ студентамъ 2-го курса для перевода на латинскій языкъ, онъ считаетъ полезнѣйшимъ установить еженедѣльныя *домашнія* письменныя упражненія въ переводѣ съ

русскаго языка на латинскій; прочіе же преподаватели древнихъ языковъ высказались за удержаніе въ силѣ и на текущій учебный годъ вышеуказаннаго опредѣленія конференціи въ томъ смыслѣ, чтобы еженедѣльныя письменныя упражненія по языкамъ греческому во 2-мъ курсѣ, греческому и латинскому въ 1-мъ были попеременно то *домашнія*, то *экстемпоральныя*. *Справка.* Въ 5 статьѣ означеннаго протокола изложено слѣдующее: „въ настоящемъ засѣданіи преподаватели древнихъ языковъ заявили, что ими замѣчены были случаи несамостоятельныхъ письменныхъ работъ студентовъ, случаи повторявшіеся и послѣ сдѣланныхъ по этому поводу замѣчаній и выговоровъ. По тщательномъ обсужденіи этого вопроса, для провѣрки самостоятельности письменныхъ работъ студентовъ по древнимъ языкамъ, конференція нашла полезнымъ, чтобы студенты, въ особо назначенное для того время, *подъ наблюденіемъ дежурнаго наставника*, каждый мѣсяцъ дѣлали два письменныхъ упражненія—одно греческое и одно латинское. Такое упражненіе должно замѣнять собою на ту недѣлю, въ которую оно производится, обычную еженедѣльную письменную работу по тому же предмету". *Опредѣлено:* 1, по латинскому языку, во второмъ курсѣ, установить еженедѣльныя *домашнія* упражненія въ письменномъ переводѣ съ русскаго, уменьшивъ ихъ размѣры, во вниманіе многосложности занятій студентовъ въ этомъ курсѣ; по греческому языку, въ томъ же курсѣ, еженедѣльныя письменныя работы расположить такимъ образомъ, чтобы на одной недѣлѣ было упражненіе *домашнее*, а на слѣдующей *экстемпоральное;* такъ же какъ по греческому языку во 2-мъ курсѣ, распредѣлить упражненія по языкамъ греческому и латинскому и въ 1-мъ курсѣ. 2, экстемпоральныя работы производить вечерами субботъ, отъ 6½ до 8 часовъ; для подачи домашнихъ работъ назначить слѣдующіе сроки: во 2-мъ курсѣ по латинскому языку—среду, по греческому языку—понедѣльникъ; въ 1-мъ курсѣ по латинскому языку—среду, по греческому—воскресенье.

21-го октября.

Статья 4-я. Въ настоящемъ засѣданіи конференція, озабочиваясь принятіемъ мѣръ къ доведенію числа профессоровъ Инсти-

тута до полнаго ихъ, опредѣленнаго штатомъ, комплекта, обратила вниманіе на нѣкоторую неравноправность профессоровъ Института сравнительно съ профессорами университетовъ, неравноправность, высказывающуюся въ томъ, что по § 80 университетскаго устава 1863 года, профессоръ, по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ университетѣ, удостоивается званія заслуженнаго профессора; въ параграфѣ же 49 устава Института князя Безбородко, гдѣ указываются тѣ статьи общаго устава университетовъ, пользованіе которыми предоставлено Институту, § 80 университетскаго устава не поименованъ. Между тѣмъ, по мнѣнію конференціи Института князя Безбородко, какъ въ видахъ удержанія на службѣ Институту лицъ, перешедшихъ въ оный изъ университетовъ, такъ и для привлеченія на будущее время въ число профессоровъ Института лицъ, состоящихъ или состоявшихъ профессорами университетовъ, при существующихъ мѣстныхъ условіяхъ, было бы весьма полезно предоставленіе профессорамъ Института, за выслугу 25 лѣтъ, званія заслуженнаго профессора со всѣми правами таковому званію присвоенными, при чемъ въ счетъ 25 лѣтъ шло бы не только время, проведенное на службѣ въ Институтѣ, но и время, въ теченіи котораго то или другое лице состояло штатнымъ преподавателемъ въ одномъ изъ Императорскихъ университетовъ. *Опредѣлено*: просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о предоставленіи Институту пользованія правомъ, изложеннымъ въ 80 § университетскаго устава 1863 года, на указанныхъ въ докладной части основаніяхъ.

28-го октября.

Статья 2-я. Слушали отношеніе IV-го археологическаго съѣзда въ Казани отъ 12 октября 1876 года за № 80: „Вслѣдствіе постановленія С. Петербургскаго предварительнаго комитета IV-го археологическаго съѣзда, Казанскій предварительный комитетъ имѣетъ честь препроводить въ Нѣжинскій филологическій институтъ экземпляръ статьи профессора Брикнера „объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи“, съ покорнѣйшею просьбою,

не благоволитъ ли Нѣжинскій филологическій институтъ сообщить свой отзывъ въ Казанскій комитетъ не позже 1-го іюля 1877 года". *Опредѣлено:* статью профессора Брикнера препроводить ординарному профессору по каѳедрѣ русской исторіи, Н. Я. Аристову и просить его представить отзывъ о ней въ конференцію.

4-го ноября.

Статья 5-я. Въ настоящемъ засѣданіи конференціи обсуждался вопросъ о пріобрѣтеніи новыхъ учебныхъ силъ для Института на будущій 187⁷/₈ годъ, при чемъ приняты были во вниманіе слѣдующія обстоятельства и соображенія: изъ 10-и положенныхъ по штату Института профессорскихъ вакансій въ настоящее время замѣщены 6, изъ четырехъ, остающихся свободными, двѣ, по мнѣнію конференціи, должны быть оставлены въ запасѣ до того времени, когда, съ открытіемъ 4-го курса, потребуется, сверхъ находящихся на лицо, еще по одному профессору для каждаго изъ двухъ древнихъ языковъ; такимъ образомъ для всѣхъ прочихъ кафедръ остаются лишь двѣ вакансіи. Переходя затѣмъ къ вопросу, по какимъ особенно предметамъ необходимо уже въ будущемъ учебномъ году усиленіе имѣющагося теперь на лицо состава преподавателей, конференція не могла не согласиться съ заявленіями гг. профессоровъ по каѳедрамъ всеобщей исторіи и русской словесности о томъ, что, при увеличеніи количества лекцій, съ открытіемъ третьяго курса, существующее число профессоровъ по этимъ каѳедрамъ неминуемо должно оказаться недостаточнымъ, а такъ какъ такихъ лицъ, которые могли бы быть приглашены для преподаванія одного изъ отдѣловъ указанныхъ предметовъ въ качествѣ преподавателей по найму, въ Нѣжинѣ не находится, то настоитъ надобность въ приглашеніи лицъ, которые могли бы поступить въ штатъ профессоровъ Института: одного по славянской филологіи и одного по всеобщей исторіи. Что касается до пріисканія лицъ, способныхъ къ занятію въ Институтѣ указанныхъ преподавательскихъ должностей, то на должность второго профессора всеобщей исторіи предложены были два кандидата: о. пр.

Люперсольскимъ—г. Штендманъ и и. д. э.-о. пр. Гротомъ—г. Зенгеръ. Г. Штендманъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ профессоромъ Люперсольскимъ, окончилъ курсъ, со степенью кандидата, по историко-филологическому факультету, въ С.-Петербургскомъ университетѣ, находился затѣмъ, съ научною цѣлью, два года за границей, по возвращеніи назначенъ былъ на два года стипендіатомъ министерства народнаго просвѣщенія, для приготовленія къ профессорскому званію, подъ руководствомъ профессора Куторги, а въ настоящее время занимается учеными работами по порученіямъ академіи наукъ, принимаетъ участіе въ изданіи „Сборника Историческаго Общества“ и приготовляетъ магистерскую диссертацію по новой исторіи. Относительно другаго кандидата рекомендовавшій его, Н. Я. Гротъ, сообщилъ слѣдующее: г. Зенгеръ два года тому назадъ окончилъ курсъ, со степенью кандидата, въ С.-Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, гдѣ спеціальнымъ предметомъ его занятій были древніе языки; по окончаніи курса, въ теченіи года, былъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ 5-й С.-Петербургской гимназіи, а за тѣмъ, по избранію С.-Петербургскаго университета, командированъ за границу для приготовленія къ званію профессора по предмету всеобщей исторіи и въ настоящее время, находясь въ командировкѣ при Берлинскомъ университетѣ, занимается преимущественно древней исторіей. *Опредѣлено:* 1) спросить гг. Штендмана и Зенгера, чрезъ посредство рекомендовавшихъ ихъ гг. профессоровъ, о желаніи занять въ Институтѣ вакансію штатнаго преподавателя по каѳедрѣ всеобщей исторіи, въ званіи (впредь до пріобрѣтенія степени магистра)—исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендованнымъ гг. профессорами кандидатамъ, въ случаѣ изъявленія такового желанія, представить въ конференію свое curriculum vitae, программу одного изъ отдѣловъ всеобщей исторіи и, если возможно, печатное или рукописное сочиненіе въ родѣ тѣхъ, какія представляются въ университетахъ pro venia legendi; 2) поручить профессору Люперсольскому просить у профессора всеобщей исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ, г. Бауера,

отзыва о томъ, на сколько онъ, профессоръ Бауеръ, считаетъ г. Зенгера, по познаніямъ и дарованіямъ, способнымъ къ занятію должности профессора всеобщей исторіи при Историко-филологическомъ Институтѣ; 3) предложить о. пр. Будиловичу указать въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Конференціи лице, пригодное, по его мнѣнію, къ занятію при Институтѣ должности профессора по каѳедрѣ славянской филологіи.

18-го ноября.

Статья 5-я. Предъявлены были конференціи программы трехъ вокально-литературныхъ вечеровъ, имѣющихъ быть устроенными для студентовъ Института, въ свободное отъ занятій время, согласно опредѣленію конференціи отъ 24-го ноября 1875 года. *Опредѣлено:* программы одобрить и представить на утвержденіе г. попечителя округа.

25-го ноября.

Статья 2-я. Слушали отношеніе и. д. ректора Императорскаго Казанскаго университета отъ 1-го ноября за № 1451-мъ: „предварительный комитетъ IV-го археологическаго съѣзда въ Казани проситъ меня обратиться къ высшимъ учебнымъ учрежденіямъ и ученымъ обществамъ съ просьбою благоволить назначить на IV археологическій съѣздъ депутатовъ, которые тѣмъ самымъ войдутъ въ составъ предварительнаго комитета и просить избранныхъ депутатовъ прибыть въ декабрѣ 1876 года въ дополнительное засѣданіе предварительнаго комитета по устройству IV археологическаго съѣзда, имѣющее собраться послѣ 20 декабря 1876 года въ Москвѣ, въ домѣ Московскаго археологическаго общества. Сообщая о семъ, имѣю честь покорнѣйше просить филологическій институтъ назначить на IV археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ Казани въ 1877 году, депутатовъ, которые почтили бы съѣздъ своимъ на немъ присутствіемъ и приняли бы участіе въ его трудахъ и въ случаѣ назначенія таковыхъ, просить ихъ прибыть къ 20 декабря сего 1876 года въ дополнительное засѣданіе предварительнаго комитета по устройству будущаго съѣзда, какъ про-

ситъ о томъ предварительный комитетъ". По выслушаніи изложеннаго отношенія. членами конференціи предложено было принять участіе въ трудахъ археологическаго съѣзда, въ качествѣ депутата отъ Института князя Безбородко, г. ординарному профессору по каѳедрѣ русской исторіи, Н. Я. Аристову, на что послѣдній и изъявилъ свое согласіе. Обсуждая за тѣмъ вопросъ о размѣрахъ и источникахъ вознагражденія г. депутату за сопряженныя съ поѣздкою на археологическій съѣздъ издержки, конференція, произведя приблизительный разсчетъ онымъ, установила размѣръ таковаго пособія въ 200 руб. сер. и нашла возможнымъ отнести сей расходъ на спеціальныя средства Института, а именно на проценты съ пожертвованнаго Княгинею Суворовою-Рымникскою капитала. *Опредѣлено:* 1) назначить депутатомъ отъ Института князя Безбородко на IV археологическій съѣздъ ординарнаго профессора, инспектора Аристова; 2) просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи выдать въ пособіе назначенному конференціею депутату до 200 рублей изъ процентовъ съ пожертвованнаго княгинею Суворовою-Рымникскою капитала.

Ст. 4-я. Слушали заявленіе г. ординарнаго профессора, П. И. Люперсольскаго, о томъ, что онъ, по порученію конференціи отъ 4 ноября, обращался къ профессору Петербургскаго университета, г. Бауеру, съ запросомъ относительно того, считаетъ ли профессоръ Бауеръ кандидата Петербургскаго университета Зенгера, по познаніямъ и дарованіямъ, способнымъ къ занятію при Институтѣ князя Безбородко должности профессора всеобщей исторіи, и что профессоръ Бауеръ, въ отвѣтъ на таковой запросъ, сообщилъ о г. Зенгерѣ слѣдующія свѣдѣнія: г. Зенгеръ былъ, по окончаніи курса, выбранъ факультетомъ единогласно въ кандидаты—стипендіаты, т. е. для оставленія при университетѣ въ качествѣ приготовляющагося къ высшимъ ученымъ степенямъ; онъ заслужилъ общую любовь членовъ факультета своимъ рвеніемъ къ занятіямъ, прилежаніемъ, безкорыстнымъ стремленіемъ къ знанію, къ наукѣ; несчастныя семейныя обстоятельства заставили г. Зенгера просить факультетъ о разрѣшеніи переселиться въ Варшаву къ семьѣ, а

затѣмъ переѣхать за границу; въ настоящемъ году, по истеченіи двухлѣтняго срока со времени назначенія г. Зенгеру кандидатской степендіи, факультетъ не продолжилъ ему оной и гдѣ въ настоящее время находится г. Зенгеръ, профессору Бауеру неизвѣстно. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Ст. 6-я. Слушали рапортъ орд. профессора А. С. Будиловича: „Конференціи угодно было возложить на меня пріисканіе кандидата на должность э. о. профессора по каѳедрѣ русско-славянской филологіи. Въ настоящее время, на основаніи собранныхъ мною свѣдѣній, я могу указать на кандидата С. Петербургскаго университета г. Брандта, какъ на лице, которое, по моему мнѣнію, вполнѣ соотвѣтствовало бы вышеозначенному званію. Я основываюсь при этомъ преимущественно на рекомендаціи профессора С. Петербургскаго университета, В. И. Ламанскаго. По его словамъ (въ частномъ письмѣ ко мнѣ) г. Брандтъ, какъ по познаніямъ, такъ и по дарованіямъ, соединяетъ въ себѣ условія, необходимыя для успѣшнаго преподаванія предметовъ славянской каѳедры. Направленіе занятій г. Брандта имѣетъ характеръ преимущественно лингвистическій; но и литературная исторія Славянъ можетъ ждать отъ него цѣнныхъ вкладовъ, какъ видно изъ его диссертаціи о поэмѣ Гундулича „Османъ“, удостоенной С. Петербургскимъ университетомъ награды золотой медалью. Г. Брандтъ находится теперь за границею, путешествуя съ научною цѣлью по славянскимъ землямъ. Мое мнѣніе таково, что г. Брандту можно бы предложить, на основаніи существующихъ прецедентовъ, званіе исправляющаго должность экстр. орд. профессора по каѳедрѣ русско-славянской филологіи въ Институтѣ князя Безбородко“. *Опредѣлено*: спросить г. Брандта о желаніи занять при Институтѣ должность штатнаго преподавателя по предметамъ славянской филологіи съ предоставленіемъ ему, впредь до пріобрѣтенія имъ ученой степени магистра, званія исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора; при чемъ предложить г. Брандту, въ случаѣ изъявленія таковаго желанія, представить въ конференцію, если это не составитъ для него затрудненія, въ возможно непродолжительномъ времени, какъ сочиненіе, удостоен-

ное Петербургскимъ университетомъ награды золотою медалью, такъ и другіе ученые труды, если таковые имѣются, а равно и программу по одному изъ отдѣловъ славяновѣдѣнія.

Ст. 9-я. На обсужденіе конференціи предложенъ былъ г. предсѣдателемъ вопросъ, не сочтетъ ли конференція полезнымъ въ годовыхъ отчетахъ о состояніи и дѣятельности Института указывать на лучшія изъ сочиненій, представленныхъ въ теченіи года студентами, а потому не слѣдуетъ ли предложить гг. преподавателямъ доставлять въ конференцію свѣдѣнія о подаваемыхъ имъ студентами сочиненіяхъ. *Опредѣлено*: предложить гг. преподавателямъ главныхъ предметовъ прилагать къ отчетамъ о пройденномъ, представляемымъ въ концѣ каждаго учебнаго года, отзывы о сочиненіяхъ всѣхъ студентовъ двухъ старшихъ курсовъ и о лучшихъ сочиненіяхъ студентовъ 1-го и 2-го курсовъ, съ тою цѣлію, чтобы, на основаніи таковыхъ отзывовъ, въ годовыхъ отчетахъ о состояніи и дѣятельности Института указывались лучшія сочиненія студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ.

3-го декабря.

Статья 3-я. Въ настоящемъ засѣданіи, на обсужденіе конференціи и. д. э. о. профессора, Н. Я. Гротомъ, предложенъ былъ вопросъ, не найдетъ ли конференція возможнымъ допустить замѣну устныхъ отвѣтовъ студентовъ на репетиціяхъ письменными, въ томъ случаѣ, когда преподаватель, по тѣмъ или другимъ причинамъ, найдетъ обычный способъ веденія репетицій недостаточнымъ для контроля надъ занятіями всѣхъ студентовъ того или другаго курса. *Опредѣлено*: предоставить преподавателямъ въ случаѣ, если найдутъ въ томъ надобность, требовать отъ студентовъ на репетиціяхъ письменныхъ отвѣтовъ вмѣсто устныхъ.

16-го декабря.

Статья 2-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 2 декабря за № 12370-мъ: „Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ конференціи ввѣреннаго Вамъ Института о необходимости, въ виду мѣстныхъ условій г. Нѣжина, ввести въ

жизнь студентовъ желательное разнообразіе предоставленіемъ имъ пользованія такими удовольствіями, которыя могли бы благотворно дѣйствовать на развитіе въ нихъ эстетическаго чувства, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, вслѣдствіе представленія отъ 27 ноября за № 64, что я разрѣшаю устроить въ текущемъ учебномъ году, въ свободное отъ занятій время, три вокально-литературныхъ вечера для студентовъ Института, совмѣстно съ учениками Нѣжинской гимназіи, сообразно съ представленными Вами программами. *Опредѣлено:* принять къ исполненію.

Ст. 3-я. Слушали предложеніе г. попечителя округа отъ 15 декабря за № 12779-мъ: „Вслѣдствіе представленія отъ 9-го декабря за № 69, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я вошелъ вмѣстѣ съ симъ съ ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія о командированіи ординарнаго профессора по каѳедрѣ русской исторіи г. Аристова въ качествѣ депутата отъ Института на IV Археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ Казани въ 1877 году и о выдачѣ ему по этой командировкѣ 200 руб. сер., съ отнесеніемъ сего расхода на спеціальныя средства Института, а именно на проценты съ пожертвованнаго княгинею Суворовою-Рымникскою капитала. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Ст. 5-я. Слушали письмо г. кандидата Брандта отъ 19 ноября, въ отвѣтъ на послѣдовавшее ему, по опредѣленію конференціи, отъ 25-го ноября, чрезъ г. профессора Будиловича, предложеніе искать занятія при Институтѣ князя Безбородко должности преподавателя по каѳедрѣ русско-славянской филологіи. Принимая означенное предложеніе, г. Брандтъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что въ настоящее время не можетъ представить въ конференцію своего сочиненія о поэмѣ Гундулича „Османъ“, такъ какъ оно отправлено имъ въ Москву, для помѣщенія въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“. Въ томъ же письмѣ г. Брандтъ проситъ болѣе точнымъ образомъ опредѣлить, по какому отдѣлу славяновѣдѣнія долженъ онъ, на основаніи упомянутаго опредѣленія конференціи, представить программу лекцій; съ своей стороны г. Брандтъ высказываетъ же-

ланіе заниматься со студентами Института не столько исторіею и словесностью славянскихъ народовъ, сколько самыми ихъ языками, давая краткій географическій и этнографическій обзоръ славянскаго міра, проходя вкратцѣ грамматику каждаго нарѣчія и прочитывая по нѣскольку образцовъ его, при чемъ дольше останавливался бы на языкахъ: чешскомъ, польскомъ и сербскомъ, съ тѣмъ чтобы, если только будетъ возможно, довести слушателей до болѣе или менѣе свободнаго чтенія на этихъ главныхъ нарѣчіяхъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ г. Брандтъ выражаетъ готовность принять на себя преподаваніе сравнительной грамматики славянскихъ языковъ. *Опредѣлено:* 1) просить г. секретаря Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, О. М. Бодянскаго, распорядиться препровожденіемъ въ конференцію сочиненія г. Брандта, если ранѣе конца января 1877 года не предвидится возможности напечатать оное въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“; 2) предложить г. Брандту представить программу по сравнительной грамматикѣ славянскихъ языковъ.

31-го декабря.

Статья 2-я. На основаніи опредѣленія конференціи, состоявшагося въ засѣданіи 16 декабря, произведено было баллотированіе по вопросу о напечатаніи въ издаваемыхъ Институтомъ „Извѣстіяхъ“ сочиненія г. наставника Добіаша, подъ заглавіемъ „Изслѣдованія въ области греческаго мѣстоименія“. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ — четыре, неизбирательныхъ — ниодного. *Опредѣлено:* напечатать сочиненіе г. Добіаша „Изслѣдованія въ области греческаго мѣстоименія“ въ „Извѣстіяхъ Историко-филологическаго Института князя Безбородко“.

13-го января 1877 года.

Статья 6-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 4 января за № 63-мъ: „Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣ-

щенія по вопросу объ учрежденіи при историко-филологическихъ институтахъ, Императорскомъ С.-Петербургскомъ и князя Безбородко въ Нѣжинѣ, штатныхъ должностей библіотекаря, нашелъ съ своей стороны, что, по незначительному числу слушателей въ историко-филологическихъ институтахъ, учрежденіе при тамошнихъ библіотекахъ особыхъ штатныхъ должностей библіотекарей едва ли вызывается крайней необходимостью. Такое увеличеніе числа должностей, вообще нежелательное, неудобно въ особенности въ настоящемъ случаѣ потому, что штаты институтовъ изданы только недавно и что дѣлать въ нихъ какія бы то ни было измѣненія преждевременно. Вслѣдствіе сего государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: ходатайство объ учрежденіи штатныхъ должностей библіотекаря при историко-филологическихъ институтахъ: Императорскомъ С.-Петербургскомъ и князя Безбородко въ Нѣжинѣ отклонить. О таковомъ положеніи государственнаго совѣта, удостоенномъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство для надлежащаго свѣдѣнія". *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Ст. 7-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 7 января за № 110-мъ; „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 13-й день истекшаго декабря Высочайше соизволилъ на освобожденіе тѣхъ изъ воспитанниковъ гимназій, которые имѣютъ въ аттестатахъ зрѣлости по древнимъ языкамъ отмѣтки не ниже четырехъ, отъ повѣрочныхъ испытаній при поступленіи ихъ въ Историко-филологическій Институтъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, для предложенія конференціи Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института князя Безбородко, для надлежащаго исполненія и руководства". *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Ст. 10-я. Слушали рапортъ орд. профессора, А. С. Будиловича: „честь имѣю представить при семъ на разсмотрѣніе членовъ конференціи статью подъ заглавіемъ: „Анализъ составныхъ частей славянскаго слова, съ морфологической точки зрѣнія", пред-

назначаемую мною для напечатанія, въ случаѣ одобренія, въ сборникѣ Института, съ предоставленіемъ мнѣ 300 оттисковъ". Такъ какъ статья г. Будиловича, по распоряженію г. предсѣдателя, была уже препровождена, при отношеніи отъ 10 января за № 2, гг. членамъ для предварительнаго прочтенія, то конференція, въ настоящемъ засѣданіи, подвергла баллотированію вопросъ о напечатаніи означенной статьи. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ 5, неизбирательныхъ ниодного. *Опредѣлено:* напечатать статью профессора Будиловича „Анализъ составныхъ частей славянскаго слова съ морфологической точки зрѣнія" въ 1-мъ выпускѣ „Извѣстій Историко-филологическаго Института князя Безбородко".

22-го января.

Статья 3-я. Въ томъ же засѣданіи доложена была (прилагаемая къ сему протоколу) выписка изъ дежурной книги наставниковъ Института о числѣ лекцій, пропущенныхъ гг. профессорами и преподавателями Института въ теченіе первой половины настоящаго учебнаго года. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и помѣщенію въ отчетахъ.

Въ первомъ полугодіи $187^{6}/_{7}$ уч. года въ Институтѣ князя Безбородко

пропущено лекцій	изъ нихъ было замѣщено	остались незамѣщенными
по философіи 1.		1.
по всеобщей исторіи 4.	1 лекціею по философіи и 3 лекціями по латинскому языку.	
по русской исторіи 5.	2 лекціями по всеобщей исторіи и 3 лекціями по латинскому языку.	
по богословію 2.		2.
по нѣмецкому языку . . 5.		5.

27-го января.

Статья 3-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 25 января за № 1001-мъ: „вслѣдствіе представленія отъ 9 декабря 1876 года за № 69, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что г. министръ народнаго просвѣщенія, какъ видно изъ предложенія отъ 8 января за № 239, разрѣшилъ командировать ординарнаго профессора и инспектора ввѣреннаго вамъ Института, Аристова, на IV археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ Казани въ текущемъ году, съ выдачею ему на сей предметъ двухсотъ рублей изъ спеціальныхъ средствъ Института, а именно изъ процентовъ пожертвованнаго княгинею Суворовою-Рымникскою капитала". *Опредѣлено:* принять къ исполненію.

3-го февраля.

Статья 2-я. Слушали рапортъ надворнаго совѣтника Пономарева: „окончивъ сдачу купленной Институтомъ у наслѣдниковъ Шевырева библіотеки, имѣю честь представить при семъ относящіяся къ ней документы: 1, актъ о принятіи мною библіотеки въ Москвѣ; 2, каталогъ ея, присланный Институту; 3, собственноручный каталогъ Шевырева на шестнадцати полулистахъ; 4, два списка книгъ недостающихъ и поврежденныхъ (листъ 1-ый) и 5, два списка книгъ дополнительныхъ и замѣнительныхъ (листы 2, 3 и 4). Послѣ внимательной повѣрки библіотеки оказывается, что въ ней недостаетъ не 134 названій, какъ значится въ актѣ принятія, а только 80 названій, въ числѣ 130 томовъ. Взамѣнъ этихъ 80 названій совершенно недостающихъ и 27 болѣе или менѣе поврежденныхъ временемъ и мышами, взято мною дополнительныхъ 41 названіе, замѣнныхъ 583, всего шестьсотъ двадцать четыре названія, въ числѣ девятисотъ двадцати шести томовъ и сверхъ того сто шестьдесятъ восемь картъ, плановъ, рисунковъ, видовъ и проч. Въ этотъ итогъ не вошли еще академическіе бюллетены и газеты, изъ которыхъ, по тщательномъ разборѣ, можно будетъ составить еще нѣсколько томовъ, годныхъ въ дѣло". По прочте-

ніи сего рапорта, конференціею разсмотрѣны представленные при рапортѣ документы, при чемъ изъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ на сихъ документахъ гг. профессорами и наставниками, принимавшими библіотеку отъ г. Пономарева, оказалось, что наличный составъ библіотеки въ полной точности соотвѣтствуетъ показаніямъ рапорта г. Пономарева, а именно изъ 3136 названій, записанныхъ въ каталогъ, который былъ доставленъ конференціи Института предварительно совершенія покупки библіотеки, оказалось недостающими не 134 названія въ 218 томахъ, какъ то показано въ актѣ о состоявшейся въ Москвѣ повѣркѣ и передачѣ библіотеки Шевырева Нѣжинскому Историко-Филологическому Институту, а только 80 названій въ числѣ 130 томовъ; принятыми же въ замѣнъ недостающихъ и поврежденныхъ книгъ найдено не 440 названій, какъ показано въ томъ же актѣ, а 624 названія въ 926 томахъ и сверхъ того 168 картъ и эстамповъ, не считая въ томъ числѣ академическихъ бюллетеней и газетъ. Изъ числа предметовъ, уступленныхъ Институту наслѣдниками Шевырева, не оказалось на лице только 3-хъ, относительно которыхъ въ актѣ о передачѣ библіотеки въ Москвѣ значится: „ящикъ съ камеями, 3 и 4 томы „Исторіи русской словесности“ Шевырева и „Полярную звѣзду“ 1859 г. я, Арсеньевъ, обязываюсь прислатьчрезъ нѣсколько дней изъ Петербурга“. *Опредѣлено:* 1, благодарить С. И. Пономарева за весьма точное и въ высшей степени внимательное къ интерасамъ Института исполненіе даннаго ему конференціею порученія по пріему Шевыревской библіотеки; 2, предложить правленію распорядиться выдачею наслѣдникамъ профессора Шевырева суммы (5000 руб.), слѣдуемой имъ за пріобрѣтенную у нихъ Институтомъ князя Безбородко библіотеку; при чемъ извѣстить наслѣдниковъ Шевырева, что бы они поспѣшили высылкою въ Институтъ значащихся непринятыми: ящика съ камеями, 3-го и 4-го томовъ, „Исторіи русской словесности“ Шевырева и „Полярной звѣзды“ за 1859 годъ.

Ст. 4-я. Слушали рапортъ ординарнаго профессора А. С. Будиловича: „по порученію конференціи, я разсмотрѣлъ сочиненіе кандидата Брандта объ „Османѣ“ Гундулича, равно какъ и программы курсовъ славянской діалектологіи и сравнительной грам-

матики славянскихъ нарѣчій. Препровождая при семъ обратно рукописи, честь имѣю представить слѣдующій отзывъ о разсмотрѣнномъ сочиненіи и программахъ. Сочиненіе г. Брандта состоитъ изъ 2-хъ частей: въ первой разсматривается „Османъ“ съ точки зрѣнія историко-литературной, а во второй—съ лингвистической. Изложивъ біографію Гундулича, авторъ даетъ краткій пересказъ содержанія всѣхъ двадцати пѣсенъ „Османа“, затѣмъ разсматриваетъ его историческую основу, его достоинства эстетическія и слѣды вліяній на Гундулича разныхъ итальянскихъ поэтовъ а также сербской народной поэзіи. Во второй части собраны замѣчанія грамматическія (о звукахъ и формахъ языка „Османа“, а также объ итальянизмахъ въ синтаксисѣ) и наконецъ приложенъ подробный словоуказатель къ „Осману“. Вся работа носитъ характеръ очень внимательнаго изученія какъ поэмы Гундулича, такъ и другихъ матеріаловъ, послужившихъ для разъясненія темы. Слабѣе другихъ первый отдѣлъ сочиненія (біографія); пересказъ содержанія сдѣланъ кратко и бойко; но ученый интересъ возбуждается лишь съ отдѣла объ историческомъ фонѣ поэмы и поэтическихъ уклоненіяхъ отъ дѣйствительнаго хода событій, какъ они описаны историками Польши и Турціи. Лучшими главами я считаю тѣ, гдѣ разсмотрѣны вліянія на Гундулича итальянскихъ поэтовъ, особенно Тасса и народныхъ произведеній сербовъ. Взятое въ цѣломъ, это сочиненіе обличаетъ въ авторѣ и трудолюбіе, и знакомство съ дѣломъ, и несомнѣнный литературный талантъ. Нѣкоторые недостатки стиля не лишаютъ это сочиненіе значенія работы самостоятельной и научной. Программы страдаютъ нѣкоторою краткостію и общностью; но онѣ достигаютъ своей цѣли, т. е. служатъ доказательствомъ, что авторъ правильно понимаетъ научную постановку преподаванія избранныхъ имъ отдѣловъ славяновѣдѣнія въ высшемъ учебномъ заведеніи“. *Опредѣлено:* въ ближайшемъ засѣданіи конференціи произвести баллотированіе по вопросу о приглашеніи г. кандидата Брандта для преподаванія, въ Институтѣ князя Безбородко, предметовъ, относящихся къ каѳедрѣ русской словесности, въ званіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора.

Ст. 5-я. Въ настоящемъ засѣданіи произведено баллотированіе по вопросу о напечатаніи въ „Извѣстіяхъ“ Института статьи ординарнаго профессора, инспектора, Н. Я. Аристова „О землѣ Половецкой“. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ — 6, неизбирательныхъ — ниодного. *Опредѣлено:* статью ординарнаго профессора, инспектора, Н. Я. Аристова, напечатать въ 1-мъ выпускѣ „Извѣстій“ Института.

17-го февраля.

Статья 4-я. Въ настоящемъ засѣданіи, на основаніи опредѣленія конференціи отъ 3-го февраля, произведено было баллотированіе по вопросу объ избраніи г. кандидата Брандта на должность преподавателя по предметамъ, относящимся къ каѳедрѣ русской словесности, съ званіемъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ—7, неизбирательныхъ — ниодного. *Опредѣлено:* просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ утвержденіи, съ начала новаго $187^{7}/_{8}$ года, кандидата Брандта въ должности преподавателя Института князя Безбородко по предметамъ, принадлежащимъ къ каѳедрѣ русской словесности, съ званіемъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора.

17-го марта.

Статья 2-я. Слушали письмо г. директора Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 9-го марта 1877 года за № 3100-мъ. „Послѣ смерти профессора Ричля, въ Лейпцигѣ, осталась библіотека, которая, по отзыву ученыхъ, такъ богата, что филологическій отдѣлъ библіотекъ многихъ изъ нашихъ университетовъ, въ сравненіи съ нею, представляется ничтожнымъ. Потому министерство народнаго просвѣщенія ведетъ въ настоящее время, чрезъ посредство россійскаго посольства въ Берлинѣ, переговоры съ вдовою покойнаго Ричля объ уступкѣ этой библіотеки русскому правительству для одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній и о доставленіи министерству, предварительно окончательнаго

рѣшенія этого дѣла, каталога вышеозначенной библіотеки; но покупку этой библіотеки невозможно будетъ произвести на счетъ сверхсмѣтнаго кредита изъ государственнаго казначейства, а необходимо отнести на остатки штатныхъ суммъ того учебнаго заведенія, для котораго признано будетъ нужнымъ сдѣлать это пріобрѣтеніе. По неимѣнію еще въ министерствѣ положительныхъ свѣдѣній о томъ, какое именно изъ учебныхъ заведеній въ состояніи пріобрѣсти упомянутую библіотеку въ цѣломъ ея объемѣ или частями, я, для всякаго случая, обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою увѣдомить меня, по возможности, въ непродолжительномъ времени: сколько именно состоитъ въ настоящее время свободныхъ процентовъ отъ капитала княгини Суворовой-Рымникской, а также какіе могутъ образоваться къ концу текущаго года свободные остатки отъ штатныхъ суммъ Института. *Опредѣлено:* просить г. предсѣдателя сообщить г. директору Департамента Народнаго Просвѣщенія, что, въ виду скудости только что возникающаго классическаго отдѣла институтской библіотеки, пріобрѣтеніе для Института библіотеки покойнаго профессора Ричля было бы весьма желательно и что расходы по пріобрѣтенію оной всего удобнѣе моглибы быть отнесены на спеціальныя средства Института.

4-го апрѣля.

Статья 2-я. Слушали рапортъ ординарнаго профессора по каѳедрѣ всеобщей исторіи, П. И. Люперсольскаго: „Имѣю честь представить въ конференцію свой отзывъ о сочиненіи по римской эпиграфикѣ и программѣ по средней исторіи, присланныхъ въ Институтъ кандидатомъ С. Петербургскаго университета, г. Зенгеромъ, на конкурсъ для занятія въ Институтѣ каѳедры всеобщей исторіи и порученныхъ мнѣ на разсмотрѣніе конференціею. Сочиненіе г. Зенгера имѣетъ предметомъ римскую надпись, найденную въ Кизикѣ и обнародованную г. Перро въ Revue archéologique 1876 года № 31. Надпись представляетъ собою посвященіе въ честь римскихъ императоровъ Августа, Тиберія и Клавдія, по случаю побѣдъ, одержанныхъ римскимъ оружіемъ въ Британіи.

При разборѣ написи г. сочинитель поставилъ себѣ задачею „сдѣлать изъ нея точку отправленія для систематическаго анализа однороднаго эпиграфическаго матеріала и изъ этого анализа вывести данныя, освѣщающія правовыя комбинаціи, задуманныя организаторами римскаго принципата въ смыслѣ основанія его на династическомъ началѣ, безъ явнаго нарушенія республиканскихъ формъ". Согласно указанной задачѣ, сочинитель беретъ для сличенія группы однородныхъ римскихъ написей (на павійской аркѣ и римской Клавдіевой), изданныхъ прежде, и подвергаетъ ихъ обстоятельному критическому и историческому разбору. Установивъ, по указаніямъ Моммзена, текстъ этихъ написей, онъ обращаетъ въ немъ свое вниманіе 1, на порядокъ размѣщенія въ нихъ членовъ императорскаго дома, соотвѣтственно размѣщенію статуй на аркѣ; 2, на имена и титулы, усвояемые каждому изъ нихъ въ посвятительныхъ написяхъ; 3, на то, какія именно лица въ данное время (при составленіи написи) причисляются къ членамъ императорскаго дома и на какомъ основаніи. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ данныхъ, находящихся въ самыхъ написяхъ, и при помощи указаній древнихъ писателей, г. сочинитель старается уяснить вопросъ объ отношеніи оффиціальныхъ императорскихъ титуловъ къ сущности новой формы правленія, установившейся въ Римѣ со временъ Августа, и точнѣе опредѣлить понятіе о „domus Augusta". Г. сочинитель обращаетъ, такимъ образомъ, свое вниманіе на самую важную сторону дѣла въ этихъ написяхъ, дающую имъ значеніе въ высшей степени замѣчательныхъ историческихъ документовъ. Великій политическій переворотъ, совершившійся въ Римѣ при Августѣ, имѣлъ значеніе для всего тогдашняго историческаго міра. Но, несмотря на свою великость и важность, онъ совершился, такъ сказать, молчаливымъ образомъ, безъ всякаго формальнаго государственнаго акта, которымъ бы объявлялось о такомъ переворотѣ и которымъ бы новому правительству, возникшему теперь въ Римѣ, давалась опредѣленная внѣшняя форма. Напротивъ всѣ формы оставались прежнія, республиканскія. Однакожъ новая сущность, конечно, должна была получить и свою соотвѣтственную форму. Форма имѣетъ въ этомъ

случаѣ громадное значеніе. Она возникаетъ изъ признанія современниками совершившагося факта, служитъ внѣшнимъ выраженіемъ этого признанія и такимъ образомъ закрѣпляетъ собою фактъ. Посвятительныя написи, которыя писались на общественныхъ памятникахъ (тріумфальныхъ аркахъ, храмахъ и проч.), воздвигавшихся въ честь императоровъ въ самомъ Римѣ или другихъ мѣстахъ государства, по опредѣленію римскаго сената или по усердію подвластныхъ Риму городовъ и народностей, именно и служили, вмѣстѣ съ самими памятниками, однимъ изъ самыхъ торжественныхъ видовъ признанія совершившагося государственнаго переворота. На нихъ должно смотрѣть, какъ на формальные государственные акты, представлявшіе собою оффиціальное признаніе новой формы правленія. Какъ всѣ римскіе оффиціальные акты, написи эти имѣютъ опредѣленную формулу, въ которую облечены юридическія понятія о новой формѣ правленія, какъ они сложились тогда въ умахъ современниковъ. Г. Зенгеръ и старается въ своемъ трудѣ выяснить означенныя юридическія понятія, сложившіяся въ Римѣ при первыхъ же императорахъ. Онъ разсматриваетъ этотъ предметъ весьма обстоятельно и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Не всѣ дѣлаемые имъ выводы можно признать за неоспоримые—на этомъ не настаиваетъ и самъ онъ—иное имѣетъ значеніе лишь догадки, предположенія; но должно признать, что вопросъ, имъ разсматриваемый, представляетъ значительныя трудности, для преодолѣнія ихъ требовалась обширная начитанность, знакомство со многими, иногда весьма мелкими указаніями древнихъ писателей, равно какъ и съ очень спеціальными трудами новѣйшихъ ученыхъ: г. сочинитель весьма добросовѣстно выполнилъ въ этомъ отношеніи нужныя требованія. Въ текстѣ кизической написи, дошедшей до насъ не въ цѣльномъ видѣ, издатель ея, Перро, дѣлаетъ дополненія, соотвѣтственно ея содержанію. Г. Зенгеръ указываетъ на ошибочность нѣкоторыхъ изъ этихъ дополненій. Важнѣйшее изъ нихъ касается самаго рода памятника, на которомъ сдѣлана была разсматриваемая напись: именно v. 5 Перро читатаетъ aram posuerunt; по мнѣнію г. Зенгера, должно читать arcum posuerunt. Основанія, представляемыя имъ для такого

чтенія и возраженія, дѣлаемыя имъ противъ чтенія Перро, я не нахожу нимало убѣдительными и, на основаніи содержанія написи, признаю болѣе вѣрнымъ чтеніе Перро. Но другія исправленія, предлагаемыя г. Зенгеромъ въ текстѣ написи, по моему мнѣнію, основательны. Разбору написи г. Зенгеръ предпослалъ историческій очеркъ научныхъ занятій римской эпиграфикой, начиная съ классической древности и до новѣйшаго времени. Очеркъ этотъ составляетъ самую капитальную часть труда г. Зенгера. Въ немъ онъ слѣдитъ за постепеннымъ развитіемъ научнаго метода по отношенію къ эпиграфикѣ и даетъ обстоятельный обзоръ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ сборниковъ римскихъ написей. Относительно каждаго изъ этихъ сборниковъ онъ тщательно изслѣдуетъ вопросы о личности составителя, времени и мѣстѣ происхожденія сборника, и подвергаетъ критической оцѣнкѣ какъ заключающійся въ немъ матеріалъ, такъ и пріемы собирателя въ дѣлѣ собранія, копированія, чтенія и изданія написей. Г. Зенгеръ обладаетъ обширнымъ знаніемъ ученой литературы, относящейся къ этому предмету, повсюду сохраняетъ самостоятельность въ своихъ сужденіяхъ и обнаруживаетъ свое непосредственное знакомство съ дѣломъ, а не изъ вторыхъ лишь рукъ. Во всемъ трудѣ его видно не только серьёзное научное отношеніе къ дѣлу, но и живое увлеченіе своимъ предметомъ. Не смотря на всю спеціальность и сухость избранной имъ темы, сочиненіе его читается съ величайшимъ интересомъ, благодаря какъ увлекательности и живости его изложенія, такъ и богатству историческихъ подробностей, которыми онъ обставляетъ свои изслѣдованія и сужденія. Вообще порученный мнѣ для разсмотрѣнія трудъ г. Зенгера показываетъ въ авторѣ какъ прекрасную научную подготовку для занятій всеобщей исторіей, основанную на отличномъ знаніи обоихъ классическихъ языковъ, такъ и замѣчательную его даровитость. Представленную имъ программу по средней исторіи я признаю удовлетворительною". *Опредѣлено:* въ ближайшемъ засѣданіи конференціи подвергнуть г. кандидата Зенгера баллотированію на должность преподавателя по каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ званіемъ исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора.

7-го апрѣля.

Статья 6-я. На основаніи опредѣленія конференціи отъ 4-го апрѣля, въ настоящемъ засѣданіи произведено баллотированіе кандидата историко-филологическихъ наукъ, Г. Э. Зенгера, на должность преподавателя Института по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ—7, неизбирательныхъ ниодного. *Опредѣлено:* просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать объ утвержденіи, съ 1-го іюля 1877 года, кандидата Зенгера въ должности преподавателя Института князя Безбородко по кафедрѣ всеобщей исторіи, съ званіемъ исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора.

28-го апрѣля.

Статья 4-я. Въ настоящемъ засѣданіи конференція, по внимательномъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ относительно устройства преподаванія на третьемъ курсѣ Института, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Такъ какъ, сколько извѣстно, во всѣхъ учебныхъ округахъ и во всякомъ случаѣ, какъ извѣстно конференціи, въ Кіевскомъ округѣ, для замѣщенія открывающихся въ гимназіяхъ вакансій учителей исторіи имѣется болѣе чѣмъ достаточное количество кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ въ университетахъ и наоборотъ чувствуется крайній недостатокъ въ учителяхъ древнихъ языковъ и русскаго языка и словесности, то конференція нашла цѣлесообразнымъ ограничиться, до времени, устройствомъ въ высшихъ курсахъ Института двухъ спеціальныхъ отдѣленій: классическаго и славянорусскаго. 2) Имѣя въ виду, что, по уставу гимназій, признается желательнымъ, чтобы въ низшихъ классахъ гимназій преподаваніе языковъ латинскаго и русскаго соединялось въ рукахъ одного преподавателя, вслѣдствіе чего можетъ случиться, что нѣкоторымъ изъ студентовъ Института, по окончаніи курса на классическомъ отдѣленіи, придется преподавать вмѣстѣ съ древними языками и русскій, конференція признала необходимымъ, чтобы студенты классическаго отдѣленія,

кромѣ общихъ курсовъ философіи и всеобщей исторіи, начинаемыхъ, но не оканчиваемыхъ въ младшихъ курсахъ Института, слушали также, совмѣстно со студентами славянорусскаго отдѣленія, курсъ исторіи русскаго языка. Принявъ во вниманіе вышеизложенныя соображенія, на основаніи 27 § Высочайше утвержденнаго устава Института, въ томъ же засѣданіи конференція составила слѣдующій проектъ правилъ объ устройствѣ преподаванія на 3мъ курсѣ Института князя Безбородко. §. 1. На двухъ высшихъ курсахъ Института, начиная съ третьяго, существуютъ два спеціальныхъ отдѣленія: классическое и славянорусское. § 2. Въ составъ спеціальнаго преподаванія на классическомъ отдѣленіи, въ третьемъ курсѣ, входятъ: a) римскія древности (3 лекціи въ недѣлю), b) греческія древности (2 лекціи), c) греческая метрика (1 лекція), d), спеціальный курсъ древней исторіи (2 лекціи). Кромѣ слушанія лекцій и приготовленія къ нимъ, для студентовъ классическаго отдѣленія обязательно домашнее чтеніе греческихъ и латинскихъ авторовъ, для повѣрки котораго, въ одинъ изъ учебныхъ дней недѣли, назначается 2 часа, для греческихъ и латинскихъ авторовъ попеременно. § 3. Спеціальные предметы славянорусскаго отдѣленія—слѣдующіе: a) славянскія нарѣчія (2 лекціи въ недѣлю), b) исторія славянскихъ литературъ (2 лекціи), c) исторія русской литературы (2 лекціи), d) русская исторія (2 лекціи). При преподаваніи, имѣется въ виду упражнять студентовъ сего отдѣленія, подъ руководствомъ профессоровъ, въ чтеніи и разборѣ славянорусскихъ памятниковъ. § 4. Для обоихъ отдѣленій обязательны слѣдующіе предметы: a) объяснительное чтеніе римскихъ авторовъ (4 лекціи въ недѣлю), b) объяснительное чтеніе греческихъ авторовъ (4 лекціи), c) письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій (1 лекція), d) таковыя же упражненія въ переводѣ на греческій языкъ (1 лекція), e) исторія русскаго языка (1 лекція), f) всеобщая исторія средняя и новая (2 лекціи), g) философія (въ $187^{7}/_{8}$ г.—3, а впослѣдствіи 2 лекціи въ недѣлю). § 5. Согласно 21 § утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія дополнительной къ уставу Института инструкціи, чтеніе римскихъ древностей, объясненіе римскихъ

авторовъ, а также переводъ и объясненіе одного изъ двухъ, читаемыхъ на лекціяхъ въ 3-мъ курсѣ, греческихъ авторовъ (прозаика) производятся на латинскомъ языкѣ. § 6. Студенты того и другого отдѣленія обязаны подачею сочиненій по предметамъ своихъ спеціальностей. Число сочиненій въ году не менѣе двухъ для каждаго студента.

Ст. 5-я. Въ томъ же засѣданіи Конференція, обсуждая вопросъ объ устройствѣ домашняго чтенія классическихъ писателей въ будущемъ учебномъ году, пришла къ заключенію, что было бы весьма полезно не только удержать его на прежнихъ общихъ основаніяхъ въ двухъ низшихъ курсахъ, но и распространить на третій, такъ какъ двухлѣтній опытъ несомнѣнно доказалъ пользу существовавшаго до сихъ поръ порядка и въ отношеніи количества матеріала, прочитываемаго въ учебномъ году и по отношенію къ точности его усвоенія, провѣряемаго по свѣжимъ воспоминаніямъ. Относительно же распредѣленія домашняго чтенія и его провѣрки по днямъ недѣли и по курсамъ, конференція, руководясь тѣмъ же двухлѣтнимъ опытомъ и по причинѣ увеличенія числа курсовъ, признала также весьма полезнымъ допустить нѣкоторыя несущественныя измѣненія. По существовавшему до сихъ поръ порядку, опредѣленному конференціей въ засѣданіи 14-го октября и утвержденному г. министромъ народнаго просвѣщенія (предложеніе г. попечителя округа отъ 10 января 1876 года № 129), домашнее чтеніе производилось въ одинъ, свободный отъ лекцій, день недѣли (четвергъ), а провѣрка его—вечеромъ того же дня, отъ 7 до 9½ часовъ. Двухлѣтнія наблюденія за ходомъ занятій этого рода привели конференцію къ заключенію, что продолжительное, почти непрерывное занятіе въ теченіи цѣлаго дня однимъ и тѣмъ же предметомъ утомляло студентовъ, такъ что вечеромъ, во время провѣрки домашняго чтенія, замѣчался иногда недостатокъ желательной свѣжести и интензивности вниманія. Неудобство это, по мнѣнію конференціи, легко можно было бы устранить, раздѣливъ занятія на послѣобѣденное время одного дня и дообѣденное время другаго и назначивъ провѣрку занятій на послѣдніе два часа предъ обѣдомъ, когда вниманіе студентовъ еще не ус-

пѣло утомиться. Такое распредѣленіе домашняго чтенія, сохраняя въ точности количество времени, которое назначалось для той же цѣли до сихъ поръ, значительно облегчало бы занятія студентовъ и, безъ сомнѣнія, сопровождалось бы еще большими успѣхами. То же распредѣленіе, при назначеніи для провѣрки чтенія особаго въ каждомъ курсѣ дня, давало бы возможность начальству Института присутствовать при каждой провѣркѣ домашняго чтенія на всѣхъ курсахъ. На основаніи приведенныхъ соображеній, конференція *опредѣлила:* 1, съ будущаго учебнаго года домашнее чтеніе въ каждомъ курсѣ раздѣлить на два дня такимъ образомъ чтобы занятія студентовъ происходили въ послѣобѣденные и вечерніе часы одного дня и утренніе, до 12 часовъ, слѣдующаго, а съ 12 до 2-хъ часовъ этого второго дня производилась бы провѣрка домашняго чтенія; 2, въ распредѣленіи лекцій на будущій учебный годъ, для провѣрки домашняго чтенія древнихъ авторовъ назначить, въ особый для каждаго курса учебный день недѣли, время отъ 12 до 2 часовъ по полудни; 3, дни, въ которые назначена будетъ провѣрка домашняго чтенія, оставить свободными отъ утреннихъ лекцій, а дни, предшествующіе провѣркѣ—отъ послѣ-обѣденныхъ лекцій по новымъ языкамъ.

Ст. 6-я. Слушали рапортъ и. д. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ философіи, Н. Я. Грота, слѣдующаго содержанія: „Въ виду предстоящаго вскорѣ составленія распредѣленія лекцій на будущій $187^{7}/_{8}$ учебный годъ, считаю нужнымъ предложить на обсужденіе конференціи слѣдующій вопросъ. Преподаваніе философіи въ Институтѣ князя Безбородко, вслѣдствіе отсутствія преподавателя втеченіе цѣлаго года, находится въ исключительномъ положеніи. Студенты 2-го курса, переходя въ 3-й курсъ, противъ существующаго обычая, еще не слушали курсовъ логики и первой половины исторіи философіи, которые въ С.-Петербургскомъ Институтѣ прочитываются на 2-мъ курсѣ. Значитъ въ будущемъ году предстоитъ 3-му курсу слушать логику и исторію философіи, 2-му курсу логику и тоже исторію философіи (если въ будущее время предполагается читать философію до перехода студентовъ въ 4 курсъ), 1-му курсу—психологію. Вслѣдствіе такого

исключительнаго положенія дѣла, предлагаю конференціи заблаговременно рѣшить вопросъ о томъ, могутъ ли быть сведены въ будущемъ учебномъ году 2 и 3 курсы въ лекціяхъ по логикѣ и исторіи философіи. При такомъ сведеніи, курсъ философіи составится изъ слѣдующихъ элементовъ:

1-й курсъ — 3 лекціи
2-й курсъ — 3 лекціи
3-й курсъ — 3 лекціи
} 6 лекцій {
1) 3 лек. психологіи для 1-го курса,
2) 2 — по логикѣ для 2—3 курсовъ
3) 1 — по исторіи философіи для 2—3 курсовъ.

Такъ какъ означенныя сводныя лекціи только временное явленіе, необходимое для возстановленія нарушеннаго равновѣсія въ распредѣленіи лекцій философіи по курсамъ, то нельзя предполагать, чтобъ эта мѣра могла повести къ какимъ нибудь недоразумѣніямъ". Признавая желательнымъ, чтобы преподаваніе философіи заканчивалось до четвертаго курса, на которомъ для студентовъ, сверхъ слушанія лекцій по другимъ предметамъ, приготовленія къ лекціямъ и письменныхъ работъ, будутъ еще обязательны и практическія занятія по преподаванію въ гимназіи, и, соглашаясь съ мнѣніемъ, заявленнымъ г. преподавателемъ философіи, что удовлетворительное ознакомленіе студентовъ съ этимъ предметомъ, въ теченіи трехгодичнаго курса, съ одной стороны вслѣдствіе неподготовленности слушателей, а съ другой вслѣдствіе сложности и обширности самаго предмета, возможно лишь при томъ условіи, если въ трехъ курсахъ вмѣстѣ будетъ, какъ въ петербургскомъ Институтѣ, не менѣе семи лекцій, а также по вниманію къ тому обстоятельству, что студенты, состоящіе теперь на первомъ и второмъ курсахъ, слушали преподаваніе философіи одинъ годъ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, конференція опредѣлила: назначить на $187^{7}/_{8}$ учебный годъ, при трехъ лекціяхъ въ первомъ курсѣ, по три лекціи и въ курсахъ второмъ и третьемъ, а для $187^{8}/_{9}$ учебнаго года допустить, въ видѣ исключенія, преподаваніе философіи и на четвертомъ курсѣ при двухъ годовыхъ лекціяхъ; впредь же, на будущіе учебные годы, назначать для философіи по три лекціи въ первомъ курсѣ и по двѣ во второмъ и третьемъ. Кромѣ того, такъ какъ предполагаемое на $187^{7}/_{8}$ годъ общее число лекцій (9), по мнѣнію конференціи,

было-бы весьма обременительно для профессора, тѣмъ болѣе, что онъ только одинъ годъ занимался преподаваніемъ своего предмета, конференція *опредѣлила:* просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о дозволеніи на будущій учебный годъ лекціи по философіи во второмъ и третьемъ курсахъ Института сдѣлать сводными. Такая мѣра, по мнѣнію конференціи, не представила бы затрудненій, какъ потому, что студенты, которые будутъ состоять въ означенныхъ курсахъ въ 187⁷/₈ году, начали слушаніе философіи совмѣстно и прослушали одни и тѣже отдѣлы этого предмета, такъ и потому, что, по малочисленности будущаго второго курса, при сведеніи лекцій для двухъ курсовъ, не встрѣтилось бы значительныхъ препятствій къ правильному производству репетицій по философіи.

Ст. 7-я. Въ томъ же засѣданіи г. предсѣдатель конференціи заявилъ, что, по наблюденіямъ профессоровъ историческихъ предметовъ и его собственнымъ, оказывается, что студенты Института имѣютъ, въ большинствѣ, весьма слабыя познанія въ географіи, вслѣдствіе чего и историческія данныя усвояются студентами не съ тою отчетливостью, какая была-бы желательна. Признавая всю важность замѣченнаго г. директоромъ и профессорами обстоятельства, конференція *опредѣлила:* со слѣдующаго учебнаго года, въ двухъ младшихъ курсахъ Института ввести преподаваніе географіи, назначивъ для онаго въ каждомъ курсѣ до двухъ лекцій въ недѣлю.

Ст. 8-я. Въ томъ же засѣданіи, имѣя въ виду, что увеличеніе числа лекцій по философіи и введеніе преподаванія географіи въ первомъ и второмъ курсахъ, безъ соотвѣтствующаго сокращенія числа лекцій по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, было-бы весьма обременительно для студентовъ, конференція, согласно съ мнѣніемъ профессоровъ русской словесности и русской исторіи, признала возможнымъ ограничить число лекцій по русской исторіи въ обоихъ младшихъ курсахъ и по славянской филологіи во второмъ курсѣ, вмѣсто трехъ, двумя, преподаваніе же исторіи русской литературы въ общихъ курсахъ Института на будущее время отмѣнить вовсе,

оставивъ его только на второмъ курсѣ при одной лекціи на $187^{7}/_{8}$ учебный годъ, для окончанія чтенія начатаго уже отдѣла исторіи русской литературы.

Ст. 10-я. Въ томъ же засѣданіи разсмотрѣны и одобрены Конференціею отчеты о преподанномъ въ истекающемъ году и программы преподаванія на будущій учебный годъ, представленные профессорами, законоучителемъ и преподавателями Института.

13-го мая.

Статья 5-я. Въ настоящемъ засѣданіи конференція, во вниманіе къ трудамъ и полезной преподавательской дѣятельности исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ греческой словесности, Никитина, на основаніи 19 § Высочайше утвержденнаго устава Института князя Безбородко и согласно съ имѣющимися въ практикѣ историко-филологическихъ институтовъ примѣрами, *опредѣлила:* въ ближайшемъ засѣданіи баллотировать исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора, магистра греческой словесности Никитина на должность ординарнаго профессора Института князя Безбородко.

Ст. 6-я. Въ томъ же засѣданіи, озабочиваясь пріисканіемъ лица, которому, согласно опредѣленію конференціи отъ 28 апрѣля, могло бы быть поручено преподаваніе въ Институтѣ географіи, конференція остановила свой выборъ на кандидатѣ историко-филологическихъ наукъ Сребницкомъ, который въ бывшемъ Лицеѣ князя Безбородко исправлялъ должность профессора по каѳедрѣ всеобщей и русской статистики и русской исторіи, а въ настоящее время состоитъ въ Нѣжинской гимназіи учителемъ исторіи и географіи и вообще, по заявленію г. директора, съ большимъ усердіемъ и любовью занимается своимъ предметомъ. Посему *опредѣлено:* въ ближайшемъ засѣданіи баллотировать учителя Нѣжинской гимназіи Сребницкаго на должность преподавателя Института князя Безбородко, по предмету географіи.

24-го мая.

Статья 2-я. Слушали предложеніе г. помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 19 мая за № 5690: „Въ разрѣ-

шеніе представленія отъ 8 марта текущаго года за № 17, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что г. министръ народнаго просвѣщенія не встрѣчаетъ препятствія къ утвержденію кандидата С.-Петербургскаго университета Брандта, выдержавшаго испытаніе на степень магистра славянской словесности, въ званіи исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора русской словесности историко-филологическаго Института князя Безбородко съ начала будущаго академическаго года (1-го августа), о чемъ и будетъ внесено въ свое время въ приказъ по министерству народнаго просвѣщенія". *Опредѣлено:* 1) предложеніе г. помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа принять къ свѣдѣнію, 2) о предстоящемъ утвержденіи г. Брандта въ званіи исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора Института князя Безбородко увѣдомить какъ самаго г. Брандта, такъ и правленіе Института—послѣднее для принятія своевременныхъ мѣръ къ исходатайствованію г. Брандту, согласно предложенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 31 іюля 1875 г. за № 7824, подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 300 руб.

Ст. 3-я. Въ засѣданіи, въ исполненіе опредѣленія конференціи по 5-й статьѣ протокола засѣданія 13-го мая, произведено баллотированіе исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ греческой словесности, Никитина, на должность ординарнаго профессора по той же каѳедрѣ. Результатомъ баллотированія оказалось избирательныхъ голосовъ пять, неизбирательныхъ—ниодного. Посему *опредѣлено:* просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора, магистра греческой словесности, Никитина, въ должности ординарнаго профессора Института князя Безбородко, по каѳедрѣ греческой словесности.

Ст. 4-я. Въ томъ же засѣданіи, на основаніи опредѣленія конференціи по 6 статьѣ протокола засѣданія 13-го мая, произведено баллотированіе учителя Нѣжинской гимназіи Сребницкаго на должность преподавателя географіи. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ шесть, неизбиратель-

ныхъ—ниодного. Посему *опредѣлено:* просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи учителя Сребницкаго въ должности преподавателя Института князя Безбородко по предмету географіи.

Ст. 5-я. Въ томъ же засѣданіи, на основаніи опредѣленія конференціи по 3-й статьѣ протокола засѣданія 13-го мая, произведено баллотированіе по вопросу о напечатаніи замѣтки г. Директора Н. А. Лавровскаго „о текстѣ русскихъ былинъ“ въ 1-мъ выпускѣ „Извѣстій Института“. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ пять, неизбирательныхъ—ниодного, *опредѣлено:* замѣтку г. Директора „о текстѣ русскихъ былинъ“ напечатать въ первомъ выпускѣ „Извѣстій историко-филологическаго Института князя Безбородко“.

13-го іюня.

Статья 2-я. Въ настоящемъ засѣданіи разсмотрѣна общая вѣдомость успѣховъ студентовъ историко-филологическаго Института князя Безбородко за $187^{6}/_{7}$ учебный годъ, при чемъ оказалось, что 1) изъ студентовъ 1-го курса девять по всѣмъ предметамъ имѣютъ отмѣтки удовлетворительныя и, частью, выше удовлетворительныхъ; 2) одинъ студентъ того же курса имѣетъ отмѣтку ниже удовлетворительной по одному предмету, а именно по римской словесности (2); по всѣмъ прочимъ предметамъ—отмѣтки удовлетворительныя и частію выше удовлетворительныхъ; 3) одинъ студентъ, пробывшій въ 1-мъ курсѣ два года, имѣетъ неудовлетворительныя отмѣтки по тремъ предметамъ, а именно: по философіи (2), по греческой словесности (2) и по римской словесности (2); 4) изъ числа студентовъ 2-го курса восемнадцать имѣютъ по всѣмъ предметамъ отмѣтки удовлетворительныя и частію выше удовлетворительныхъ; 5) одинъ студентъ того же курса имѣетъ неудовлетворительныя отмѣтки по двумъ предметамъ, именно по римской словесности (2) и по римской исторіи (2) и одинъ по одному предмету, именно по римской словесности (2), по всѣмъ прочимъ предметамъ, кромѣ указанныхъ, тотъ и другой имѣютъ

отмѣтки удовлетворительныя и частью выше удовлетворительныхъ, 6) одинъ студентъ 2-го курса не подвергался курсовымъ испытаніямъ по болѣзни. *Опредѣлено:* 1) девять студентовъ 1-го курса, имѣющихъ по всѣмъ предметамъ удовлетворительныя отмѣтки, перевести во второй курсъ; 2) на основаніи § 13 утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 13-го Ноября 1876 года правилъ для испытаній и другихъ способовъ контроля надъ занятіями студентовъ первыхъ 2-хъ курсовъ Института князя Безбородко, ходатайствовать предъ г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа о переводѣ во 2 курсъ студента, имѣющаго неудовлетворительную отмѣтку по одному предмету; 3) на основаніи того же § правилъ для испытаній, студента, имѣющаго неудовлетворительныя отмѣтки по тремъ предметамъ, уволить изъ Института, согласно § 33 утвержденныхъ г. министромъ 10-го апрѣля 1876 года правилъ для студентовъ Института князя Безбородко, выдавъ ему увольнительное свидѣтельство на званіе уѣзднаго учителя, съ обязательствомъ прослужить въ сей должности не менѣе 3-хъ лѣтъ; 4) восемнадцать студентовъ 2-го курса перевести на третій курсъ; 5) на основаніи выше указаннаго § правилъ для испытаній и 34-го § правилъ для студентовъ, ходатайствовать предъ г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа объ оставленіи студентовъ второго курса, имѣющихъ по нѣкоторымъ предметамъ неудовлетворительныя отмѣтки, на второй годъ; 6) вмѣстѣ съ вышеизложенными опредѣленіями конференціи, представить на благоусмотрѣніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа также и копію общей вѣдомости объ успѣхахъ студентовъ за $187^{6}/_{7}$ учебный годъ. (Опредѣленія конференціи по сей статьѣ утверждены предложеніемъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 23-го іюня № 6975).

Ст. 4-я. Предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 11-го іюня сего года за № 6630, слѣдующаго содержанія: По смерти профессора Ричля, въ Лейпцигѣ, осталась библіотека, въ которой, по отзыву ученыхъ, заключается значительное число важныхъ и частью дорогихъ книгъ по древне-классической филологіи. Послѣ происходившихъ со вдовою Ричль переговоровъ,

она изъявила согласіе на уступку означенной библіотеки (за исключеніемъ изъ оной отдѣльныхъ брошюръ, программъ, диссертацій и т. п.), за *пятнадцать тысячъ* марокъ. Г. министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что библіотека ввѣреннаго Вамъ Института, по скудности своей, крайне нуждается въ пополненіи, призналъ весьма полезнымъ пріобрѣсть библіотеку покойнаго Ричля для Института за 1500 марокъ на счетъ суммъ сего заведенія, о чемъ и сообщено Его Сіятельствомъ Россійскому посольству въ Берлинѣ. Во исполненіе послѣдовавшаго по означенному предмету предложенія Его Сіятельства отъ 27 минувшаго мая за № 6157, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство избрать въ скорѣйшемъ по возможности времени одного изъ преподавателей Института для командированія въ Лейпцигъ, съ порученіемъ ему принятія, по прилагаемому при семъ каталогу, упаковки и отправки въ Нѣжинъ пріобрѣтенной библіотеки Ричля, за исключеніемъ особаго собранія программъ, диссертацій и т. п., и съ отнесеніемъ потребнаго на сіе расхода, какъ то: на уплату г-жѣ Ритчль 15 т. марокъ за библіотеку, на командировку для пріема оной лица, на упаковку и отправку книгъ въ Нѣжинъ на счетъ спеціальныхъ средствъ Нѣжинскаго Института, а именно на капиталъ, пожертвованный княгинею Суворовою-Рымникскою. О командированіи за границу того преподавателя, который будетъ для сего избранъ, войти въ возможно непродолжительномъ времени съ представленіемъ въ управленіе округа для испрошенія разрѣшенія Министерства на эту командировку, а также въ свое время донести какъ о размѣрѣ суммы, которая по сему случаю будетъ израсходована, такъ и вообще о послѣдствіяхъ этой командировки. Къ сему не лишнимъ считаю присовокупить, что командируемому лицу слѣдуетъ въ Лейпцигѣ обратиться къ завѣдующему дѣлами этой библіотеки, профессору Лейпцигскаго университета, доктору Эмилю Юнгманну.—По прочтеніи вышеизложеннаго иредложенія 1) предложено было принять командировку, для пріема библіотеки покойнаго профессора Ричля, присутствовавшему въ засѣданіи г. наставнику Добіашу, который и изъявилъ на то свое согласіе; 2) принимая во вниманіе обстоятельства, указанныя въ

отношеніи Императорскаго Россійскаго посольства отъ $^{9}/_{21}$ іюня и краткость времени, какое остается до 8-го іюля, конференція признала удобнѣйшимъ командировать для пріема библіотеки довѣренное лицо въ началѣ августа мѣсяца; 3) на расходы по поѣздкѣ въ Лейпцигъ и жительство тамъ, Конференція, по приблизительному расчету, нашла необходимымъ назначить командируемому лицу до 250 рублей; 4) не имѣя свѣдѣній о размѣрахъ пріобрѣтаемой библіотеки, конференція затруднилась точнымъ опредѣленіемъ суммы расходовъ по упаковкѣ и перевозу книгъ въ Нѣжинъ, но, принимая во вниманіе значительность разстоянія между Лейпцигомъ и Нѣжиномъ, а также и неблагопріятныя условія денежнаго курса, пришла къ предположенію, что на указанный предметъ потребуется по меньшей мѣрѣ отъ 500 до 700 руб.—*Опредѣлено:* 1) просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи наставника Добіаша, съ 1 августа сего года, въ Лейпцигъ, для пріема пріобрѣтаемой Институтомъ библіотеки покойнаго профессора Ричля, съ выдачею ему, Добіашу, изъ спеціальныхъ средствъ Института, на расходы по поѣздкѣ въ Лейпцигъ, до 250 руб., единовременно; 2) просить о разрѣшеніи употребить, изъ того же источника, на расходы по упаковкѣ и перевозкѣ книгъ въ Нѣжинъ, отъ 500 до 700 руб.

Ст. 5-я. Предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 26 мая сего года за № 5882 слѣдующаго содержанія: Г. министръ народнаго просвѣщенія отъ 14-го сего мая за № 5910 увѣдомилъ, что къ утвержденію Кандидата С. Петербургскаго университета Зенгера въ званіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора всеобщей исторіи историко-филологическаго Института князя Безбородко, съ 1-го іюля сего года, со стороны Его Сіятельства препятствій не встрѣчается, о чемъ и будетъ внесено въ свое время въ приказъ по министерству народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* предложеніе г. попечителя принять къ свѣдѣнію, о предстоящемъ утвержденіи г. Зенгера въ должности экстраординарнаго профессора Института князя Безбородко увѣдомить какъ самаго г. Зенгера, такъ и правленіе Ин-

ститута—послѣднее, для принятія своевременныхъ мѣръ къ исходатайствованію г. Зенгеру, согласно предложенію г. попечителя отъ 31-го іюля 1875 г. за № 7828 подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 300 руб.

Ст. 9-я. Въ настоящемъ засѣданіи въ исполненіе опредѣленія конференціи отъ 28-го октября 1876 г., г. ординарный профессоръ, инспекторъ Н. Я. Аристовъ представилъ конференціи свой отзывъ о препровожденной предварительнымъ комитетомъ IV археологическаго съѣзда, при отношеніи отъ 12-го октября 1876-го года за № 80, статьѣ профессора Брикнера „объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи". *Опредѣлено:* одинъ экземпляръ отзыва Н. Я. Аристова препроводить, согласно указанному отношенію, въ Казанскій предварительный комитетъ IV археологическаго съѣзда, а другой оставить при дѣлахъ конференціи.

22-го августа.

Статья 1-я. Въ настоящемъ засѣданіи конференціи доложенъ былъ списокъ лицъ, подвергавшихся 17—20 и 22-го августа текущаго года повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Института, при чемъ г. предсѣдатель, директоръ Института, заявилъ конференціи, что изъ числа подавшихъ прошенія о принятіи въ Институтъ: Краузе Владиміръ, Миткевичъ Константинъ, Назаревскій Иванъ, Успенскій Леонидъ, какъ имѣющіе въ аттестатахъ зрѣлости по обоимъ древнимъ языкамъ отмѣтки не ниже четырехъ, и Аристовъ Константинъ, какъ имѣющій по тѣмъ же предметамъ таковыя же отмѣтки въ свидѣтельствѣ зрѣлости, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 13 декабря 1876 года, были вовсе освобождены отъ повѣрочныхъ испытаній; Жирновъ Василій, имѣющій въ аттестатѣ зрѣлости по греческому языку 4 и 4, а по латинскому языку 4 и 3, былъ подвергнутъ испытанію изъ одного латинскаго языка, всѣ же прочіе подвергались устнымъ и письменнымъ испытаніямъ изъ языковъ: латинскаго, греческаго и русскаго. По разсмотрѣніи аттестатовъ тѣхъ молодыхъ людей, которые были освобождены отъ повѣрочныхъ испытаній и по внимательномъ обсужденіи, какъ письменныхъ

работъ, такъ и устныхъ отвѣтовъ тѣхъ, которые таковымъ испытаніямъ подвергались, а также по выслушаніи рапорта г. врача Института о результатахъ произведеннаго имъ освидѣтельствованія состоянія здоровья подавшихъ прошенія о зачисленіи въ студенты Института, конференція *опредѣлила:* принять въ число студентовъ историко-филологическаго Института князя Безбородко слѣдующихъ 14 лицъ: Адамова Петра, Аристова Константина, Бирюковича Михаила, Боровскаго Николая, Докучаева Ефрема, Жирнова Василія, Краузе Владимира, Крыгина Михаила, Миткевича Константина, Назаревскаго Ивана, Преображенскаго Алексѣя, Покровскаго Алексѣя, Успенскаго Леонида и Черногора Стефана.—

Ст. 4-я. Слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 23 іюня сего года за № 6975, которымъ въ разрѣшеніе представленія отъ 14 іюня за № 37 увѣдомляетъ г. директора Института, что онъ утверждаетъ постановленіе конференціи Института по дѣлу о переводѣ студентовъ перваго курса во второй: Бенько Павла, Діомидова Павла, Иванухy Якова, Крестинскаго Николая, Никольскаго Алексѣя, Никольскаго Николая, Покровскаго Василія, Троицкаго Ивана, Шпигеля Фердинанда Доброумова Ивана; изъ втораго въ третій курсъ студентовъ: Антонюка Юліана, Барсова Павла, Булгакова Іосифа, Введенскаго Михаила, Дзюбинскаго Тимоѳея, Иваницкаго Николая, Иванова Николая, Ильинскаго Игнатія, Казминскаго Митрофана, Переверзева Николая, Покровскаго Іосафа, Священскаго Николу, Синьковскаго Кипріана, Турцевича Ивана, Уводскаго Николая, Хлѣбникова Виктора, Юденича Якова и Ящинскаго Петра, объ оставленіи на второй годъ во второмъ курсѣ студентовъ: Скворцова Гавріила, Шамраева Викентія и объ увольненіи изъ Института студента Митрофана Ященко съ выдачею ему свидѣтельства на званіе учителя уѣзднаго училища съ обязательствомъ прослужить по назначенію отъ правительства не менѣе трехъ лѣтъ. Вмѣстѣ съ симъ Г. попечитель проситъ доставить къ нему документы Ященко и свидѣтельство его на званіе учителя уѣзднаго училища для опредѣленія его на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Ст. 5-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 23 іюля 1877 года за № 8178, которымъ на представленіе отъ 14 іюня за № 35 увѣдомляетъ г. директора Института, что согласно избранію конференціи историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищъ министра утвердилъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора сего Института, магистра греческой словесности Никитина ординарнымъ профессоромъ того же Института по греческой словесности, о чемъ и будетъ внесено въ приказъ по министерству народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Ст. 6-я. Слушали отношеніе главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы отъ 20 іюля 1877 года за № 5606, которымъ увѣдомляетъ, что о пожертвованіи, сообщенномъ отношеніемъ отъ 31-го мая за № 531 доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей покровительницы общества, и что Государыня Императрица всемилостивѣйше повелѣть изволила: Именемъ Ея Величества благодарить за это пожертвованіе. *Опредѣлено:* объявить о семъ преподавателямъ и служащимъ при Институтѣ гимназіи.

Ст. 7-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 2 августа 1877 года за № 8542, которымъ, въ разрѣшеніе представленія отъ 14 іюня за № 36, увѣдомляетъ г. директора Института, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, вслѣдствіе представленія г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, утвердилъ учителя Нѣжинской гимназіи, Сребницкаго, преподавателемъ географіи Нѣжинскаго историко-филологическаго Института князя Безбородко, съ производствомъ ему вознагражденія по двѣсти руб., за каждую годовую лекцію, изъ суммы, положенной по штату Института на вознагражденіе преподавателей за дополнительныя лекціи. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Ст. 8-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 30 іюня за № 7161 о томъ, что представленный г. директоромъ Института всеподданнѣйшій адресъ преподавателей и служащихъ при историко-филологическомъ Институтѣ князя Безбородко и состоящей при немъ гимназіи съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, г. министръ народнаго просвѣщенія повергалъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, вслѣдствіе чего Государю Императору благоугодно было повелѣть благодарить преподавателей и служащихъ въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. О таковой Монаршей благодарности г. управляющій округомъ увѣдомляетъ г. директора Института. *Опредѣлено:* объявить о семъ всѣмъ преподавателямъ и служащимъ Института и гимназіи.

Ст. 9-я. Слушали предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 3 августа за № 8687 на имя г. директора Института князя Безбородко слѣдующаго содержанія: „По поводу представленія отъ 13 мая за № 28 о дозволеніи студентамъ нѣжинскаго историко-филологическаго Института князя Безбородко держать испытаніе по новымъ языкамъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что въ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ Институтѣ установленъ слѣдующій порядокъ относительно испытаній по новымъ языкамъ, какъ это видно изъ предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 15 іюля за № 8336: 1, Всѣ студенты при переходѣ изъ 3-го курса въ 4-й подвергаются испытанію по одному изъ новыхъ языковъ и испытаніе производится во время, назначенное для переводныхъ испытаній по другимъ предметамъ. 2, Студентъ, не получившій удовлетворительной отмѣтки по новому языку по окончаніи 3-го курса, хотя и можетъ перейти въ 4-й курсъ, но на него возлагается обязательство посѣщать лекціи по избранному имъ новому языку въ теченіи 4 го курса и при окончаніи курса снова подвергнуться испытанію. 3, Тѣ изъ студентовъ, которые въ теченіе одного или двухъ лѣтъ пребыванія въ Институтѣ пріобрѣтутъ достаточныя грамматическія свѣдѣнія и достаточный запасъ словъ, чтобы про-

должать изученіе избраннаго ими языка безъ обязательнаго посѣщенія лекцій по этому языку, допускаются въ общее экзаменаціонное время къ испытанію на право освободиться отъ обязательнаго посѣщенія лекцій по новымъ языкамъ во время пребыванія во 2 и 3-мъ курсахъ, но такое освобожденіе отъ лекцій не освобождаетъ ихъ отъ окончательнаго испытанія по одному изъ новыхъ языковъ при переходѣ въ 4-й курсъ; конференція Нѣжинскаго историко-филологическаго Института выражаетъ желаніе, чтобы студенты Института какъ можно ранѣе освобождались отъ лекцій по новымъ языкамъ посредствомъ окончательнаго испытанія по этимъ предметамъ и допускаетъ къ окончательному испытанію по новымъ языкамъ студентовъ всѣхъ курсовъ, а чтобы дать имъ возможность для приготовленія къ этому испытанію воспользоваться лѣтними вакаціями, предлагаетъ назначить испытанія по новымъ языкамъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, не усматривая со своей стороны препятствій къ установленію такого порядка, представляетъ конференціи нѣжинскаго Института право дозволять студентамъ Института, въ случаѣ усмотрѣнія въ томъ надобности, подвергаться испытаніямъ изъ новыхъ языковъ въ началѣ учебнаго года, но съ тѣмъ, чтобы, во избѣжаніе усложненія хлопотъ при началѣ учебнаго курса испытанія эти производились по окончаніи пріемныхъ испытаній до начала лекцій. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, въ разрѣшеніе представленія отъ 13 мая за № 28-мъ. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и исполненію.

27-го августа.

Статья 2-я. Въ настоящемъ засѣданіи разсмотрѣна конференціею рѣчь исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Н. Грота, подъ заглавіемъ „Сновидѣнія, какъ предметъ научнаго анализа“, предназначаемая авторомъ къ произнесенію на актѣ 30 августа сего года. *Опредѣлено:* одобрить рѣчь г. Грота къ произнесенію на актѣ 30 августа.

Ст. 3-я. Въ томъ же засѣданіи разсмотрѣнъ составленный ученнымъ секретаремъ отчетъ о состояніи учебной части по Институту князя Безбородко за $187^{6}/_{7}$ учебный годъ. *Опредѣлено*: отчетъ, составленный г. ученымъ секретаремъ, одобрить къ произнесенію на актѣ 30 августа.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета гимназіи за истекшій $187^{6}/_{7}$ учебный годъ.

I. Перемѣны въ личномъ составѣ гимназіи.

1. Уволены.

а) Учитель латинскаго языка, *Лапа*, согласно прошенію, 23 декабря 1876 года.

2. Опредѣлены.

На мѣсто уволеннаго отъ службы, Лапы, окончившій курсъ наукъ студентъ Императорскаго историко-филологическаго Института, *Дилекторскій*, отъ 12 іюня 1877 года.

3. Перемѣщены.

b) Исправляющій должность воспитателя, коллежскій Ассесоръ *Борода* въ Кавказскій учебный округъ.

На мѣсто перемѣщеннаго воспитателя Бороды назначенъ учитель приготовительнаго класса, *К. С. Молотковъ*.

II. Награды и повышеніе въ чинахъ.

Удостоены Высочайшихъ наградъ за отлично усердную службу: Преподаватель русскаго и латинскаго яз., статскій совѣтникъ, *М. Г. Левдикъ*, ордена св. Анны 2-й степени и за 35-ю лѣтнюю службу ордена св. Владиміра 4-й степени.

Преподаватель латинскаго языка, надворный совѣтникъ, *Я. М. Гадзинскій*, ордена св. Станислава 2-й степени.

Преподаватель словесности, *И. А. Михайловскій* и преподаватель латинскаго языка, *Я. М. Гадзинскій*, произведены въ надворные совѣтники.

III. Денежныя пособія получили:

Препод. математики *К. А. Мошинскій*. Препод. ариѳметики *О. А. Шарко*. Учитель чистописанія и рисованія *Р. К. Цыбульскій* и учитель приготовительнаго класса *К. С. Молотковъ*.

IV. Стипендіи и пособія ученикамъ гимназіи:

Стипендію Платона Осиповича Рудановскаго, по 100 р. каждая, получили въ минувшемъ году ученики II класса *Малинка* и *Листопадъ*.

Казенными стипендіями, каждая по 200 р., пользовалось 15-ть учениковъ.

На основаніи § 32 устава, выдано въ пособіе бѣднымъ ученикамъ, въ уплату за ученіе, 210 р. 11-ти ученикамъ.

На основаніи § 31 того же устава, отъ платы за ученіе освобождены были въ 1-мъ полугодіи 22 и во 2-мъ 20 учениковъ гимназіи, а изъ учениковъ приготовительнаго класса въ 1-мъ полугодіи 4 и во 2-мъ 4.

Нѣжинская земская управа въ пособіе бѣднымъ ученикамъ въ уплату за ученіе въ 1-мъ полугодіи назначила 300 р. 30-ти ученикамъ, во второмъ полугодіи тоже 300 р. 30-ти ученикамъ.

Нѣжинскимъ обществомъ любителей спектаклей, пожертвовано въ пособіе бѣднымъ ученикамъ гимназіи 100 р. Изъ нихъ 6 р. уплачено за право ученія учен. приготовительнаго класса, Рудковскаго, а 94 руб., по предложенію начальства гимназіи и съ согласія общества любителей спектаклей, выданы ученику VII класса Сакуну для отправленія въ г. Липецкъ на леченіе.

Учениковъ изъ евреевъ, получившихъ въ минувшемъ году пособіе по 60 р. изъ суммы свѣчнаго сбора съ евреевъ, было 5.

V. Особыя занятія преподавателей гимназіи.

Преподаватель *К. А. Мошинскій* въ минувшемъ году завѣдывалъ физическимъ кабинетомъ.

Преподаватель *И. Н. Михайловскій*—основною и ученическою библіотеками.

Преподаватель *О. А. Шарко*—состоялъ членомъ хозяйственнаго комитета.

Въ должности классныхъ наставниковъ, въ минувшемъ году, состояли: въ пригот: классѣ *Молотковъ*, въ 1-мъ классѣ *Левдикъ*, во 2-мъ классѣ въ 1-мъ полугодіи *Лапа*, а во 2-мъ полугодіи *Мургуловичъ*, въ 3-мъ кл. 1-го отдѣленія *Шарко*, 2-го отдѣленія *Сребницкій*, въ 4 классѣ завѣдывающій гимназіею, въ 5 классѣ *Михайловскій*, въ 6 классѣ *Гадзинскій*, въ 7 классѣ *Мошинскій*, въ 8 классѣ *Дилекторскій*.

VI. Свѣдѣнія по учебной части.

1. Въ **распредѣленіи уроковъ** сдѣлано было въ минувшемъ году отступленіе отъ нормальнаго распредѣленія: въ VII классѣ прибавленъ былъ, для усиленія преподаванія древнихъ языковъ, одинъ урокъ къ 6-ти нормальнымъ по греческому и латинскому языкамъ, на что испрошено было разрѣшеніе начальства.

Преподаваніе прочихъ предметовъ гимназическаго курса происходило согласно съ учебными планами, за исключеніемъ преподаванія латинскаго языка въ IV классѣ, въ которомъ, за неимѣніемъ преподавателя, не пройдена учениками просодія и метрика, и потому чтеніе Овидія вовсе было оставлено.

Въ преподаваніи употреблялись учебники и учебныя пособія, рекомендованныя министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Въ минувшемъ учебномъ году обучалось рисованію и черченію 11 учениковъ. Годовая плата за обученіе была назначена по 3 р., вносилась по полугодіямъ и выдавалась преподавателю по мѣрѣ поступленія.

Гимнастикой занимались всѣ ученики гимназіи, за исключеніемъ слабыхъ здоровьемъ. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, во 2-е полугодіе гимнастикой занимались отъ 11½ ч. до 12-ти во время большой перемѣны, въ зимнее время въ гимнастическомъ залѣ, а въ лѣтнее во дворѣ гимназіи.

Пѣнію обучались всѣ ученики, имѣющіе голоса. Пѣнію обучалъ учитель Молошковъ, а хоровому церковному — наставникъ Института, А. В. Добіашъ.

Кромѣ того въ минувшемъ году, по желанію преподавателя исторіи и географіи, ученики VI и VIII классовъ еженедѣльно по субботамъ, отъ 6 часовъ до 8 ч. вечера читали и критически разбирали написанныя ими сочиненія на темы историческаго содержанія. Эти занятія учениковъ учреждены были съ цѣлію ознакомленія ихъ съ лучшими отечественными и иностранными произведеніями по исторіи и съ цѣлью упражненія ихъ въ историческихъ сочиненіяхъ.

2. Количество книгъ въ библіотекахъ основной и ученической.

Въ основную библіотеку въ минувшемъ году вновь поступило: покупкою 89 названій въ 137 томахъ, такимъ образомъ въ настоящее время въ ней состоитъ 3318 названій въ 6078 томахъ.

Въ ученическую библіотеку вновь поступило 32 названія въ 53 томахъ, въ настоящее время она содержитъ въ себѣ 675 названій въ 1589 томахъ.

3. Количество предметовъ въ кабинетахъ физическомъ и естественныхъ наукъ.

Въ минувшемъ учебномъ году въ физическомъ кабинетѣ инструментовъ и приборовъ состояло 286—вновь пріобрѣтено 3 прибора на 101 руб.

Въ кабинетѣ естественныхъ наукъ заключалось 320 разныхъ предметовъ: зоологическихъ 68, минералогическихъ 242, ботаническихъ 10.

Для преподаванія рисованія состояло приборовъ 314.

4. Педагогическій совѣтъ гимназіи.

Въ 1876—1877 учебномъ году педагогическихъ засѣданій было 43. Изъ нихъ 7 засѣданій было по поводу испытаній посторонникъ лицъ на званіе учителей и учительницъ. Предметами прочихъ засѣданій было обсужденіе и отысканіе мѣръ къ поднятію успѣховъ и поведенія учениковъ, доклады правительственныхъ

мѣръ и распоряженій начальства, переводъ учениковъ въ высшіе классы, увольненіе изъ гимназіи, оцѣнка ихъ поведенія, вниманія и прилежанія, выписки книгъ для основной и ученической библіотекъ, назначеніе пособій, освобожденіе отъ платы за ученіе, пріемъ учениковъ въ гимназію, пріемъ стипендіатовъ, назначеніе дисциплинарныхъ взысканій.

VII. Свѣдѣнія объ учащихся.

1. Обозначеніе количества пріема учениковъ въ 1876 — 1877 учебномъ году.

Осталось къ началу учебнаго года:

въ приг.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
15	31	29	50	39	18	20	16	11

Поступило по пріемному экзамену въ августѣ 1876 года:

въ пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
25	8	5	2	„	7	3	1	„

въ теченіи учебнаго года.

„	„	„	„	„	„	2	„	„

Итого въ минувшемъ учебномъ году состояло:

въ пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
40	39	34	52	39	25	25	17	11

2. Вѣдомость о числѣ учениковъ, выбывшихъ въ теченіи учебнаго года до начала экзаменовъ.

Выбыло до начала переводныхъ экзаменовъ:

въ пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
3	1	4	8	6	4	3	1	„

Осталось къ началу переводныхъ экзаменовъ:

въ пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
38	38	30	44	33	21	22	16	11

3. Распредѣленіе учениковъ по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ:

Въ 1876—1877 учеб. году учениковъ было:

а) *По вѣроисповѣданіямъ:*

Православнаго	251
Римско-Католическаго	17
Лютеранскаго	4
Іудейскаго	10
Единовѣрческаго	1
Всего	283

б) *По сословіямъ:*

Дворянъ и чиновниковъ	156
Духовнаго званія	50
Городскаго	58
Сельскаго	16
Иностранцевъ	3
Всего	283

4. Свѣдѣнія о числѣ учащихся a) обоимъ новымъ языкамъ b) одному нѣмецкому c) одному французскому.

a) Обоимъ новымъ языкамъ обучались:

во II	III	IV	V	VI	VII	VIII
1	1	2	„	„	„	„

b) Одному нѣмецкому:

во II	III	IV	V	VI	VII	VIII
17	27	26	11	9	6	4

c) Одному французскому:

13	17	9	10	13	10	7

5. Вѣдомость о числѣ учениковъ a) удостоенныхъ перевода въ высшій классъ, b) неудостоенныхъ перевода, c) выбывшихъ за малоуспѣшность.

a) Число переведенныхъ въ высшій классъ:

въ I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
22	23	19	23	15	14	14	15

b) Число неудостоенныхъ и оставленныхъ въ томъ же классѣ:

въ Пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
13	14	9	16	14	4	7	1	2

c) Число выбывшихъ послѣ экзамена за малоуспѣшность:

въ Пр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
3	1	2	5	4	3	1	„	„

6. Свѣдѣнія объ испытаніяхъ зрѣлости.

Въ истекшемъ учебномъ году всѣ 11 учениковъ VIII класса были допущены къ испытанію зрѣлости. Изъ нихъ 1 не держалъ испытанія по болѣзни, а 1 не выдержалъ. Вслѣдствіе чего педагогическимъ совѣтомъ выданы аттестаты зрѣлости слѣдующимъ ученикамъ: *Андріяшеву Якову, Делекову Михаилу, Костецкому Болеславу, Мохиру Митрофану, Мошинскому Конраду, Румницкому Якову, Самко Алексѣю, Шарко Сергѣю и Чернову Николаю.*

Изъ постороннихъ лицъ, допущенныхъ педагогическимъ совѣтомъ къ испытанію зрѣлости, удостоенъ свидѣтельства зрѣлости *Ковалевъ.*

7. Имена учениковъ, удостоенныхъ наградъ.

Серебряною медалью, по окончаній испытанія зрѣлости, награжденъ *Деликовъ Михаилъ.*

Въ августѣ 1877 года удостоены наградъ слѣдующіе ученики:

Награды 1-й степени уч. 6 класса *Грабина*, награды 2 степени: уч. пригот. класса *Паливода*, 2 класса *Листопадъ*, 3 класса *Ершовъ*, 4 класса *Александренко, Локоть и Щербакъ*, 5 класса *Игнатенко и Брызгалинъ*, 6 класса *Владиміровъ, Ефимовичъ, Петровъ и Рубинскій*, 7 класса *Квитницкій.*

Свѣдѣнія по воспитательной части.

Распредѣленіе учениковъ по среднимъ за годъ выводамъ изъ отмѣтокъ по поведенію.

	БАЛЛЫ:		
Классы:	**5.**	**4.**	**3.**
Приг.	29	5	4
I	29	9	„

Классы:	5.	4.	3.
II	27	2	1
III	41	3	„
IV	28	5	„
V	18	3	„
VI	16	6	„
VII	18	3	„
VIII	11	„	„

Свѣдѣнія по хозяйственной части.

Изъ суммъ Государственнаго казначейства ассигновано на содержаніе гимназіи:

a) на содержаніе личнаго состава. . . . 21844 р. 80 к.
b) на содержаніе паралельныхъ классовъ . 3515 р. — „
c) на хозяйственные расходы . . . . . 2700 р. — „

Итого. 28059 р. — „

Спеціальныя средства гимназіи состояли въ платѣ, полученной гимназіей за право ученія:

Въ первой половинѣ учебнаго года поступило 2044 р. — „
Во второй половинѣ . . . . . 1988 р. — „

Итого . 4032 р. — „

Редакторъ: Н. Гротъ.

II.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СНОВИДѢНІЯ,

КАКЪ ПРЕДМЕТЪ НАУЧНАГО АНАЛИЗА.

(Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, 30 Августа 1877 г., и. д. профессора философіи Н. Я. Гротомъ.)

Мм. Гг.

Законъ постепенности есть общій законъ развитія. Какъ въ общественной жизни народа постановка того или другого вопроса, осуществленіе какого либо преобразованія зависятъ нестолько отъ произвола государственныхъ дѣятелей, управляющихъ страною, сколько отъ естественнаго хода событій, постепенно выдвигающаго на очередь тѣ или другія стороны общественнаго быта, такъ и во всѣхъ другихъ, болѣе тѣсныхъ или еще болѣе широкихъ, сферахъ человѣческой дѣятельности порядокъ отдѣльныхъ моментовъ въ большей мѣрѣ зависитъ отъ сложнаго взаимодѣйствія неодушевленныхъ фактовъ, чѣмъ отъ сознательнаго почина одушевленныхъ дѣятелей.

Въ *наукѣ*, которая представляетъ продуктъ самой сложной дѣятельности человѣка, законъ постепенности сказывается съ особенною силой. Въ вопросахъ, ею предъявляемыхъ и разрѣшаемыхъ, мы видимъ правильную смѣну, которую ученый не только не можетъ нарушить, но часто даже не въ состояніи объяснить. Поэтому въ каждой ея области есть вопросы, надъ которыми тысячи умовъ работали втеченіи многихъ столѣтій, сознавая ихъ важность и не будучи однакоже въ силахъ поставить ихъ на правильную почву.

На одномъ изъ такихъ вопросовъ въ области *психологіи*, т. е. наукѣ о психическихъ отправленіяхъ человѣка, я намѣренъ остановить благосклонное вниманіе Ваше, м. г. Одинъ изъ самыхъ туманныхъ феноменовъ нашей духовной жизни есть феноменъ *сновидѣній*. Такъ какъ

вопросъ о происхожденіи и значеніи сновъ представляетъ живой интересъ для каждаго мыслящаго человѣка и въ тоже время наблюденіе и оцѣнка этой группы явленій по преимуществу отличаются общедоступностью, то я и позволилъ себѣ предпочесть для публичной бесѣды эту тему всѣмъ другимъ любопытнымъ психологическимъ темамъ.

Вопросъ о сновидѣніяхъ находится въ неразрывной связи съ вопросомъ о значеніи *сна* въ нашемъ обиходѣ; поэтому мы должны спросить себя прежде всего: какую спеціальную задачу выполняетъ сонъ въ существованіи организма?

Біологія прочно установила дѣленіе отправленій этого послѣдняго на двѣ главныя группы. Одну она называетъ *животною:* это тѣ функціи, которыя составляютъ собственное содержаніе и настоящій смыслъ *жизни;* сюда относятся всѣ процессы организма, связанные съ нашими движеніями и стремленіями, воспріятіями и аффектами, т. е. съ нашей дѣятельностью и воспріимчивостью вообще. Животныя отправленія составляютъ исключительно статью расхода нашихъ силъ. Для восполненія этого расхода необходимо нуженъ другой рядъ отправленій, который бы возобновлялъ потраченныя ткани организма. Такой рядъ отправленій дѣйствительно существуетъ и называется *растительнымъ*: сюда относятся питаніе, дыханіе, кровообращеніе и т. д. Благодаря взаимодѣйствію и правильной смѣнѣ этого двойнаго ряда процессовъ, мы всегда въ состояніи тратить *проценты* съ того капитала силъ, который называется организмомъ, такъ какъ эти проценты постоянно вновь нарастаютъ при помощи растительныхъ функцій. Вся задача наша только въ томъ, чтобъ расходъ соразмѣрять съ приходомъ и, по возможности, не позволять себѣ трогать драгоцѣннаго и трудно возобновимаго капитала.

Предположеніе, что контрастъ бдѣнія и сна соотвѣтствуетъ контрасту животной и растительной жизни организма, возникало въ умѣ многихъ изслѣдователей [1]), и мы не можемъ отрицать по крайней мѣрѣ того факта, что во снѣ растительная жизнь беретъ перевѣсъ надъ животною [2]), на яву на оборотъ.

---

[1]) ср. Volkmann, Lehrbuch d. Psychol. 1875, B. I, p. 392, anm. 3. Macnish въ Philosophy of Sleep, p. 12, говоритъ прямо: Sleep is the suspension of animal life, and during its continuance the creature is under the influence of organic life *alone*. Ср. также Perty, Myst. Ersch. d. menschl. Natur, B. I, p. 67: Steigt man im Thierreiche aufwärts, so findet man, dass der Gegensatz von Schlaf und Wachen um so stärker und ausgeprägter ist, um so regelmässiger wiederkehrt, je differenter sich das animale und vegetative Nervensystem ausgebildet haben.

[2]) О физіологическомъ значеніи сна ср. подробнѣе Carpenter, Mental physiology, 1876 p. 568.

Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить съ одной стороны свѣжесть только что пробужденнаго человѣка съ утомленіемъ засыпающаго, затѣмъ духовную энергію бодрствующаго съ духовной немощью спящаго. Но если днемъ организмъ нашъ совершаетъ по преимуществу такъ называемыя животныя отправленія, ночью, т. е. во снѣ, растительныя, то все таки и на яву *продолжается, начинается* или *заканчивается* обновленіе нашихъ тканей—въ формѣ принятія пищи и питія, процессовъ дыханія, кровообращенія и т. д.; точно также во снѣ *продолжаются* или *зарождаются* постепенно тѣ воспріятія, мысли, чувства и желанія, которыя составляютъ содержаніе духовной жизни во время бдѣнія. Эти *продолжающіеся* или *начинающіеся проблески сознанія во снѣ* и составляютъ тотъ феноменъ, который называется *сновидѣніемъ.*

Изъ такого опредѣленія какъ будто бы вытекаетъ, что сновидѣнія составляютъ *спорадическое* явленіе во снѣ и отнюдь не сопровождаютъ его съ неизбѣжностью. Между тѣмъ предположеніе это раздѣляютъ далеко не всѣ психологи, а потому второй вопросъ, который намъ предстоитъ рѣшить, состоитъ въ томъ, на сколько неизбѣжна и неразрывна связь, соединяющая состояніе сна съ явленіемъ сновидѣній, или вопросъ о возможности или невозможности сна *безъ сновидѣній.*

Древніе мыслители склонялись по большей части къ предположенію, что сонъ безъ сновидѣній возможенъ. Геродотъ и Плутархъ приводятъ примѣры въ подтвержденіе этой мысли, а Аристотель прямо указываетъ на тѣ случаи, когда сновидѣнія отсутствуютъ [1]), и даже говоритъ о людяхъ, которые никогда втеченіи своей жизни не грезятъ во снѣ [2]). Въ исторіи новой философіи мы видимъ наоборотъ преобладаніе убѣжденія въ невозможности сна безъ сновидѣній. Основаніе этому убѣжденію положилъ Декартъ, по мнѣнію котораго сущность мысли состоитъ въ томъ, чтобъ дѣйствовать непрерывно. Спящая душа, спящая мысль, т. е. мысль немыслящая—contradictio in adjecto, значитъ сновидѣнія, какъ проблески мысли во снѣ, должны продолжаться безъ перерыва. Того же взгляда держался Лейбницъ, затѣмъ Кантъ, который говорилъ, что безъ той внутренней движущей силы, которая сказывается въ

---

[1]) Aristot. Περὶ ἐνυπνίων. Op. I. 461, a. 11.

Διὸ καὶ μετὰ τὴν τροφὴν καὶ πάμπαν νέοις οὖσιν, οἷον τοῖς παιδίοις, οἱ γίνεται ἐνύπνια.

[2]) ib. 462, a. 31. Ἤδη δέ τισι συμβέβηκεν ὥςτε μηδὲν ἐνύπνιον ἑωρακέναι κατὰ τὸν βίον.

сновидѣніяхъ, (ohne die niemals der Schlaf ist), сонъ, даже въ здоровомъ состояніи, былъ бы полнымъ потуханьемъ жизни (Erlöschen des Lebens) [1]). Послѣ Канта въ Германскихъ психологическихъ школахъ это положеніе, развиваясь, дошло до извѣстнаго парадокса Фортлаге, что мы живемъ на столько, на сколько спимъ, и, просыпаясь, начинаемъ умирать, т. е. изъ болѣе духовной, а слѣдовательно и сознательной, жизни переходимъ въ менѣе духовную и сознательную. Во Франціи положеніе Декарта удержалось въ болѣе чистой формѣ, и можно назвать рядъ психологовъ-спиритуалистовъ нынѣшняго вѣка, которые брали или берутъ его въ основу своихъ теорій сна. Между ними достаточно назвать Jouffroy и Lélut [2]).

Особенность теоріи Jouffroy состоитъ только въ томъ, что онъ доказываетъ необходимость постоянной дѣятельности ума во снѣ примѣрами различнаго дѣйствія внѣшнихъ впечатлѣній на спящаго. Если человѣкъ пробуждается подъ вліяніемъ извѣстныхъ слабыхъ звуковъ (напр. слабые стоны и вздохи больного) и продолжаетъ спать при сильныхъ (шумъ экипажей на улицѣ), то только потому, что пробужденіе есть актъ воли, который мотивируется оцѣнкою умомъ во снѣ относительной важности достигающихъ до него впечатлѣній [3]). Но при этомъ Jouffroy впадаетъ въ неизбѣжное противорѣчіе: если не умъ спитъ во снѣ, то очевидно должны спать органы чувственныхъ впечатлѣній, ибо какое же было бы иначе отличіе между психическою жизнью спящаго и бодрствующаго? И дѣйствительно авторъ предполагаетъ, что притокъ чувственныхъ впечатлѣній во снѣ прекращается (les sens s'engourdissent dans le sommeil) [4]); но если такъ, то какъ же возможно напр., чтобъ умъ во снѣ продолжалъ измѣрять время по ударамъ часоваго маятника, что по мнѣнію Jouffroy необходимо предположить для объясненія способности нашей просыпаться въ опредѣленный часъ [5]). Спорадически прорывающихся сквозь завѣсу сна впечатлѣній недостаточно, конечно, для объясненія этихъ и другихъ фактовъ, приводимыхъ авторомъ. Итакъ новое доказательство, приводимое Jouffroy въ пользу Декартовскаго положенія, ведетъ къ явнымъ противорѣчіямъ. Чтоже

---

[1]) Werke (A. v. Rosenkranz), IV Th., p. 264 и 265; ср. также X Th., p. 372.

[2]) Послѣдній даже открыто признаетъ себя послѣдователемъ Декартовскаго положенія; la pensée pense toujours, c'est là sa nécessité, son essence (Physiol. de la pensée. P. 1862, t. II, p. 446).

[3]) Mélanges philos. P. 1875 (5-me éd), p. 226—234.

[4]) loc. cit. p. 234.

[5]) loc. cit. p. 233.

касается до основной, старой исходной аксіомы о невозможности полнаго покоя мысли, то несостоятельность ея очевидна. Если брать понятіе ума realiter, какъ понятіе цѣльной, недѣлимой *силы*, то дѣйствительно ничѣмъ нельзя объяснить перемежающихся переходовъ его изъ состоянія дѣятельности въ состояніе покоя, которые предполагаются гипотезой спорадическихъ проблесковъ сознанія въ сновидѣніяхъ; но понятіе реальныхъ силъ давно изгнано изъ научной психологіи, оно замѣнено понятіемъ функціональной зависимости психическихъ актовъ отъ состояній нервной системы, а при такомъ положеніи вопроса говорить о непрерывной работѣ мышленія, значило бы утверждать возможность непрерывной работы головнаго мозга. Между тѣмъ есть доказательства противъ такого утвержденія, столько же физіологическія, основанныя на внѣшнемъ наблюденіи, сколько и психологическія, вытекающія изъ самонаблюденія. Во первыхъ, нѣтъ органа въ нашей нервной системѣ, который бы могъ дѣйствовать непрерывно. Есть физіологи, которые предполагаютъ, что даже непрерывное движеніе сердца и легкихъ регулируется во снѣ другими центрами иннервацiи, чѣмъ на яву [1]). Съ другой стороны наблюденія физіологовъ при трепанаціяхъ (искуственныхъ вскрытіяхъ) мозга (Блюменбахъ, Дурхамъ, Гаммондъ и др.) привели къ заключенію, что головной мозгъ, главный центръ психической сознательности, дѣйствительно находится во снѣ въ особыхъ физіологическихъ условіяхъ, заставляющихъ предполагать возможность полной его бездѣятельности [2]). Наконецъ состояніе эмбріона, а также физическій характеръ жизни ребенка въ первые мѣсяцы тоже говорятъ въ пользу предположенія, что головной мозгъ можетъ находиться въ полномъ усыпленіи, при большой интенсивности растительныхъ отправленій [3]). Что касается до непрерывной дѣятельности продолговатаго мозга во снѣ, на которой настаиваютъ нѣкоторые физіологи (Huschke), то вопервыхъ едва-ли она касается *однихъ и тѣхже* центровъ этого органа, во вторыхъ едва-ли можно отсюда выводить предположеніе о переселеніи *психической дѣятельности* во снѣ въ этотъ второстепенный органъ соз-

---

[1]) ср. Luys. Recherches s. le syst. nerv. P. 1865. p. 448:..... le rythme si particulier que prennent les mouvements inspiratoires pendant la période de collapsus du cerveau, leur succession si mesurée, leurs caractères si franchement automatiques, nous portent à penser qu'ils ont cessé d'être régis par les mêmes foyers d'innervation que ceux, qui les suscitent pendant l'état de veille.

[2]) блѣдность кровяныхъ сосудовъ и уменьшеніе объема мозга, ср. Carpenter, loc. cit. p. 571.

[3]) ср. Perty, Die Natur im Lichte philosoph. Anschauung. Leipzig. 1869. p. 621.

нанія [1]) и говорить о спеціально-чувственномъ характерѣ сновидѣній (Empfindungsbewusstsein); извѣстно, что сны могутъ имѣть и абстрактное содержаніе [2]). Итакъ центры высшей сознательности могутъ, вѣроятно, приходить въ состояніе полнаго покоя, и это не мѣшаетъ продолженію автоматической дѣятельности низшихъ центровъ [3]). Изъ непрерывности этихъ автоматическихъ движеній нельзя, подобно Lélut [4]), выводить заключеніе о непрерывности сознанія, потому что эти движенія и на яву могутъ происходить безсознательно [5]). Еще менѣе правильно прибѣгать къ парадоксу относительнаго значенія понятій сознательности и безсознательности и спрашивать себя, не есть ли безсознательность только весьма слабая доля сознательности [6]); съ этой точки зрѣнія всѣ контрасты — покоя и движенія, темноты и свѣта, сна и бдѣнія совершенно исчезнутъ, и ни одного термина языка нельзя будетъ употреблять, не прибавляя къ нему безчисленныхъ оговорокъ. Пріемъ математиковъ, состоящій въ признаніи безконечно малыхъ величинъ равными нулю, долженъ имѣть мѣсто во всѣхъ наукахъ.

Съ психологической точки зрѣнія безконечная градація въ ясности сознанія, извѣстная намъ изъ самонаблюденія, заставляетъ непремѣнно предполагать такой minimum, который долженъ быть приравненъ нулю, и Штрюмпель справедливо считаетъ это предположеніе однимъ изъ главныхъ психологическихъ доводовъ въ пользу бездремнаго [7]) сна (traumloser Schlaf) [8]). Но есть и другія психологическія соображенія, не менѣе важныя. Тотъ же Штрюмпель указываетъ напр. на возможность заключать изъ различныхъ внутреннихъ опытовъ, что наше сознаніе не безъ перерыва длится во времени и пропадаетъ въ иные его моменты [9]). Съ другой стороны нельзя совершенно пренебрегать, по на-

---

[1]) Объ этой теоріи и ея основаніяхъ см. Horwicz, Psychologische Analysen. I Th. Halle. 1872. p. 248—250.

[2]) ср. Burdach, Physiol. als Erfwiss. III B. p. 495.

[3]) ср. Hartmann, Philos. des Unbew. S. 704.

[4]) loc. cit. t. II, p. 447. и слѣд.

[5]) Безсознательны они конечно и въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ мѣсто послѣ вырѣзанія большаго мозга у животныхъ въ извѣстныхъ опытахъ Флуранса и другихъ физіологовъ.

[6]) ср. Horwicz, loc. cit. p. 243.

[7]) Прилагательное „бездремный“ мы произвели отъ существительнаго дрема. Употребленіе слова „дрема“ вмѣсто „сновидѣнія“ мы надѣемся оправдать впослѣдствіи.

[8]) Strümpell. Die Natur u. Entstehung der Träume. Leipz. 1874, p. 13.

[9]) loc. cit. p. 13 и 15.

шему мнѣнію, и утвержденіями тѣхъ лицъ, которыя говорятъ что никогда не видятъ сновъ [1]). Конечно бываютъ сновидѣнія, отъ которыхъ потомъ, при пробужденіи, нѣтъ совершенно никакихъ слѣдовъ въ сознаніи, но всетаки трудно предположить, чтобъ человѣкъ, который въ теченіи сорока лѣтъ своей жизни не могъ, при всемъ желаніи, найти такихъ слѣдовъ, постоянно, т. е. ежечасно и ежеминутно, во время сна, грезилъ этою именно формою «безпамятныхъ» сновидѣній; гораздо вѣроятнѣе, что если онъ иногда и грезилъ слабо, то по бо́льшей части всетаки пребывалъ въ совершенной безсознательности. Наконецъ безчувственность къ весьма сильнымъ впечатлѣніямъ тоже представляется весьма важнымъ фактомъ. Карпентеръ разсказываетъ случай съ капитаномъ военнаго корабля, который заснулъ однажды возлѣ одного изъ самыхъ большихъ орудій своего судна и проспалъ два часа, при непрерывно продолжавшихся пушечныхъ выстрѣлахъ. Онъ же повѣствуетъ о способности индѣйцевъ Сѣверной Америки засыпать во время истязаній, въ плѣну, при малѣйшемъ ослабленіи ихъ мукъ [2]). Трудно предположить, чтобы при условіяхъ такого нервнаго изнеможенія была возможна та дѣятельность нервныхъ центровъ, которая вызываетъ дремы. Итакъ рѣшительно всѣ наблюденія заставляютъ думать, что сонъ отнюдь не съ неизбѣжностью сопровождается феноменомъ сновидѣній, хотя можетъ быть въ большинствѣ случаевъ ихъ параллельность и слѣдуетъ допустить [3]), и лица, несогласныя съ этимъ, должны привести въ пользу обратнаго положенія доказательства болѣе вѣскія, чѣмъ метафизическій постулатъ Декарта. Работа мозга во снѣ, предполагаемая дремами, не можетъ и не должна длиться непрерывно, такъ какъ она имѣетъ случайный и второстепенный характеръ: сонъ, въ обиходѣ организма, имѣетъ значеніе растительнаго момента [4]) и феноменъ сновидѣній надо разсматривать какъ продуктъ незаконнаго, хотя и неизбѣжнаго время отъ времени, *вторженія* въ область растительной жизни непрошенныхъ отголосковъ

---

[1]) Ридъ увѣряетъ, что онъ въ теченіи сорока лѣтъ не грезилъ (Reid, Works, Edinb. 1872, vol. I, p. 34, a); извѣстно, что Лессингъ утверждаетъ тоже самое относительно всей своей жизни.

[2]) Carpenter, loc. cit., p. 570, a. b.

[3]) ср. Strümpell, loc. cit., p. 15.

[4]) Причинная зависимость сна и растительныхъ функцій доказывается многими явленіями въ жизни организма. Голодъ—врагъ сна, сытость вызываетъ ко сну. Змѣи, напр. Боа, не спятъ по нѣскольку сутокъ, пока не окончится успѣшно ихъ охота, а наѣвшись, обратно, спятъ глубокимъ сномъ втеченіи многихъ дней. Притомъ во снѣ усиливается внутренній растительный обмѣнъ тканей и параллельно ему выдѣленія (ср. Macnish, loc. cit., p. 19—21, ср. ib. p. 30).

животнаго существованія организма на яву. Въ виду этого полезно различать степени интенсивности этого вторженія отъ нуля и до равнодѣйствія, характеризующаго явленіе *полусна*.

Хотя градація въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ, непрерывна, однако естественно являлись попытки отмѣтить ея главные моменты. Одни психологи берутъ для составленія скалы нормальную послѣдовательность моментовъ въ обычномъ снѣ, такъ напр. Фолкманъ отличаетъ періоды сонливости, засыпанія, глубокаго сна, спа съ сновидѣніями и пробужденія [1]). Другіе принимаютъ за критерій голосъ самонаблюденія, независимо отъ хронологической послѣдовательности состояній спящаго. Такъ Горвичъ отличаетъ четыре ступени, по интенсивности сновидѣній: 1) самыя живыя сновидѣнія, сопровождаемыя мышленіемъ и дѣйствіемъ—лунатическое состояніе, 2) живой, ясно вспоминаемый сонъ, 3) слабосознаваемое сновидѣніе, оставляющее послѣ себя только смутное и общее воспоминаніе, что мы грезили, 4) глубокій бездремный сонъ [2]). Такъ какъ Горвичъ сомнѣвается въ возможности совершенно безсознательнаго сна, то подъ четвертую категорію его подходитъ только сонъ съ *абсолютно-забываемыми* дремами и потому мы, признавъ вмѣстѣ съ Штрюмпелемъ возможность и совершенно бездремнаго состоянія, должны разбить четвертую категорію на двѣ. Съ другой стороны свою первую ступень Горвичъ выражаетъ слишкомъ неопредѣленно. Его признакъ дѣленія, очевидно, степень сознательности сна и параллельной вспоминаемости дремъ, между тѣмъ лунатическое состояніе по большей части безсознательно и не оставляетъ слѣдовъ въ памяти [3]); притомъ лунатическое состояніе представляетъ явленіе во всякомъ случаѣ патологическое и рѣдкое, поэтому его не слѣдуетъ принимать въ разсчетъ при перечисленіи. Спрашивается, есть ли какая либо другая ступень сна, которая бы представляла признаки бо́льшей интенсивности сознательной жизни, чѣмъ какая выражена во второй группѣ Горвича? Въ этой группѣ очевидно имѣется въ виду уже тотъ рядъ явленій, въ которыхъ растительная жизнь взяла значительный перевѣсъ надъ животною, между тѣмъ какъ сномъ же называется и состояніе равнодѣйствія этихъ отправленій: *полусонъ* есть всетаки сонъ. Стало быть вмѣсто нѣсколько сбивчивой скалы Горвича мы получимъ слѣдующія пять главныхъ сочетаній: 1) полусонъ, 2) сонъ съ отчетливо вспоминаемыми

---

[1]) loc. cit. I, 388.

[2]) loc. cit. I, 242.

[3]) ср. Franck, Dictionn. des sciences philos. P. 1875 (2-me éd). Art. Sommeil, p. 1647, a.

сновидѣніями, 3) сонъ съ смутно запоминаемыми сновидѣніями, 4) сонъ съ абсолютно забываемыми дремами, 5) абсолютно бездремный сонъ [1]). Весьма вѣроятно, что мы получили бы совершенно параллельную скалу, еслибъ взялись перечислить, обратно, комбинаціи бдѣнія съ проблесками растительной жизни различной напряженности. Начиная отъ полусна, какъ нейтральной почвы (нулевая точка), мы бы вѣроятно дошли до момента абсолютнаго бдѣнія [2]). Но эта задача выступаетъ за предѣлы нашего вопроса и притомъ входитъ скорѣе въ область физіологіи: мы оставимъ её въ сторонѣ. Во всякомъ случаѣ достовѣрно, что состояніе полусна представляетъ точку раздѣла, точку нуля при опредѣленіи двойнаго ряда ступеней преобладанія въ организмѣ животной жизни надъ растительною и растительной надъ животною. Полусонъ—моментъ наибольшаго равновѣсія тѣхъ и другихъ функцій, оттого-то у низшихъ организмовъ, въ которыхъ дифференціація тканей и ихъ отправленій еще не выражена отчетливо, состояніе это представляется какъ бы обычнымъ: рѣзкихъ границъ между сномъ и бдѣніемъ провести невозможно. «Низшія животныя, говоритъ Бурдахъ, не приходятъ въ совершенное сознаніе, а потому имъ недоступенъ и совершенный сонъ... Только у птицъ и у млекопитающихъ мы встрѣчаемся съ настоящимъ (т. е. отчетливо выраженнымъ) сномъ, а у человѣка—съ наиболѣе совершенною его формою» [3]). Извѣстно, что есть даже организмы, вовсе незнакомые со сномъ полипы) [4]), у которыхъ слѣдовательно равновѣсіе растительныхъ и животныхъ функцій постоянное. У человѣка, какъ сказано, характеры сна и бдѣнія самые рѣзкіе, ибо дифференціація между растительной и животной жизнью полнѣйшая; изъ этого можно заключать съ одной стороны, что состояніе полусна въ его обиходѣ представляется ненормальнымъ, необычнымъ явленіемъ; съ другой стороны, что нормальною представляется возможно быстрая реакція отъ сна къ бдѣнію и отъ бдѣнія ко сну.

Первое положеніе доказывается тѣмъ, что полусонъ есть всегда результатъ насильственной борьбы животной пробужденности съ всту-

---

[1]) ср. выраженіе complete Sleep у Макниша, loc. cit., p. 9.

[2]) Такой моментъ повидимому выражается въ состояніи такъ называемаго психическаго экстаза: *иллюзія полной независимости* духа отъ вещественныхъ условій составляетъ главную характерную черту его, а наступающее по прекращеніи такого состоянія внезапное физическое изнеможеніе, повидимому, указываетъ, что почва иллюзіи заключалась во временной остановкѣ возстановляющаго растительнаго обмѣна.

[3]) loc. cit. III, p. 477.

[4]) ср. Volkmann, loc. cit., I. p. 394 (anm.).

пающей въ свои права растительною потребностью къ отдыху. Въ такомъ состояніи борьбы находятся напр. солдаты, когда спятъ на ходу при утомительныхъ переходахъ [1]), также мать, когда она въ полуснѣ кормитъ ребенка, и сидѣлка, дремлющая у постели больнаго. Ридъ приписываетъ тому же факту насильственнаго превращенія сна въ *полусонъ* способность пробужденія въ опредѣленный часъ [2]), когда, разумѣется, она не представляется органическою привычкой. Туманное психическое состояніе человѣка [3]), не во́время пробужденнаго, имѣя аналогію съ состояніемъ полусна, есть тоже результатъ насилія надъ растительными потребностями, какъ и дремота слушателей на какомъ нибудь торжественномъ собраніи, когда рѣчь оратора не представляетъ для нихъ интереса [4]). Способность этихъ лицъ, при пробужденіи, механически повторить послѣднія слова, произнесенныя во время ихъ усыпленія, сближаетъ эту дремоту съ полусномъ. Наконецъ, я знаю случай, когда въ состояніи полусна было написано письмо. Смѣна разумныхъ фразъ безсмысленными, написанными неровнымъ и дрожащимъ почеркомъ, съ пропускомъ буквъ и словъ, отлично характеризуетъ психическое состояніе писавшаго, который, послѣ двухдневнаго путешествія днемъ и ночью, боролся упорно между стремленіемъ предаться отдыху и желаніемъ окончить нужное дѣло. Итакъ полусонъ есть всегда продуктъ искусственной попытки продолжить, сверхъ мѣры, періодъ бдѣнія.

Нормальность быстрыхъ реакцій въ смѣнѣ двухъ моментовъ доказывается эмпирическими наблюденіями надъ людьми, находящимися въ наиболѣе естественныхъ условіяхъ существованія. Неиспорченный организмъ ребенка также мало знакомъ съ безсонницей, какъ здоровый организмъ рабочаго простолюдина или правильно живущаго ученаго труженика [5]). Только болѣзненно-раздраженная нервная система цивилизованнаго горожанина, да и то при ненормальной жизни, предрасположена къ безсонницѣ или къ полусонной вялости послѣ пробужденія. Но если быстрыя реакціи законнѣе медленныхъ, то этимъ самымъ оправдывается неизбѣжность сновидѣній для большинства людей при началѣ и предъ концомъ сна. При быстромъ засыпаніи весьма естественнымъ

---

[1]) ср. Perty, Myst. Ersch., I, 68.

[2]) loc. cit. I, p. 34.

[3]) Schlaftrunkenheit, по выраженію Бурдаха, loc. cit., p. 500.

[4]) ср. Burdach, loc. cit., p. 486.

[5]) Кантъ называетъ безсонницу ein Fehler des schwächlichen Alters, и ставитъ неспособность скоро заснуть, которая начала посѣщать его послѣ 75 л., въ зависимость отъ начинавшагося у него, по его мнѣнію, расположенія къ подагрѣ. Werke, X., p. 373.

представляется продолженіе втеченіе нѣкотораго времени во снѣ по *инерціи* послѣднихъ и наиболѣе сильныхъ отправленій мысли, сопровождавшихъ бдѣніе. Точно также быстрое пробужденіе предполагаетъ полную подготовленность къ нему, т. е. обновленность организма и нервныхъ тканей, что́ въ свою очередь неизбѣжно вызываетъ въ послѣдніе моменты сна спорадическія вспышки настраивающагося къ новой жизни сознанія.

Итакъ, установивъ сначала *спорадическій* характеръ сновидѣній, мы должны были однакоже признать естественную неизбѣжность этого явленія въ тѣ крайніе моменты сна, которые служатъ единственно нормальною переходною ступенью отъ бдѣнія къ полному покою и обратно. Мы вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердили вѣрность вышеприведеннаго опредѣленія сновидѣній, какъ *спорадическихъ, продолжающихся или начинающихся проблесковъ сознанія во снѣ.* Еще одно слово въ этомъ положеніи требуетъ поясненій. Мы сказали—проблески «сознанія», но въ тоже время часто разсматривали сновидѣнія, какъ проблески животной жизни, животности во снѣ, — моментѣ растительнаго существованія. Спрашивается: покрываютъ ли другъ друга вполнѣ, или только отчасти, выраженія «проблески сознанія» и «проблески животности»? Иначе сказать: исчерпывается ли терминомъ «сновидѣніе» весь кругъ животныхъ процессовъ, могущихъ сопровождать сонъ?

Очевидно, центръ тяжести этого термина въ понятіи «видѣнія». Понятіе это намекаетъ на рядъ сенсорныхъ, чувствовательныхъ проявленій животной жизни во снѣ; но рядомъ съ *сенсорными* процессами возможны и *моторные*, двигательные; сюда относится, напр., говоръ спящаго. Значитъ, терминомъ сновидѣній обозначается только одна половина проблесковъ животности, и для того, чтобъ обнять весь кругъ феноменовъ, необходимо было бы имѣть болѣе широкое понятіе. Въ русскомъ языкѣ его пока не существуетъ, но термины другихъ языковъ безотносительнѣе, напр. нѣмецкое слово Traum можетъ быть употреблено въ обширномъ значеніи, со включеніемъ моторныхъ явленій [1]). Хотя русское выраженіе «дрема», по мнѣнію филологовъ, и не родственно нѣмецкому Traum [2]); тѣмъ не менѣе оно представляется

[1]) Горвичъ конечно въ этомъ смыслѣ опредѣляетъ Schlafwandeln, какъ lebhaftestes Träumen. l. c., I, 242.

[2]) A. Fick производитъ Traum отъ основы drauma, корня dhru, tönen, сопоставляя его съ Греч. θρέομαι и считая первоначальнымъ значеніемъ его: buntes, jubelndes Treiben (Vergl. Wört. d. Indogerm. Spr. 1876, III B., S. 152 и II B., S. 390). Славянское же слово *дрематн* тотъ же Fick, а также Curtius, производятъ отъ корня dar, dra, спать, лат. dormire, греч. δαρθάνω (Fick, l. c., I B, S. 618).

весьма удобнымъ для перенесенія въ научный языкъ съ этимъ обширнымъ значеніемъ. Въ понятіи легкаго, «будкаго» сна [1]) уже содержится идея вторженій въ растительную жизнь животныхъ актовъ, столько же въ формѣ *движеній*, сколько и въ видѣ болѣе или менѣе ясныхъ *представленій* и *воспріятій*, такъ что, за неимѣніемъ другого слова [2]), мы предлагаемъ обозначать всѣ вторженія животной жизни во снѣ терминомъ *дремъ*, образуя отсюда и соотвѣтственныя прилагательныя *дремный*, *бездремный*. Это замѣчаніе было необходимо намъ, только чтобъ опредѣлить размѣры нашей задачи. Приступая къ анализу сновидѣній, мы очевидно имѣемъ въ виду изслѣдованіе лишь одного ряда явленій, характера *сенсорнаго*. Затѣмъ и въ сферѣ сенсорныхъ феноменовъ во снѣ, понятіемъ сновидѣній обнимается только одна сторона, а именно *нормальныя* вторженія животной воспріимчивости; всѣ патологическіе феномены будутъ оставлены нами въ сторонѣ. Наша задача, слѣдовательно, выяснить происхожденіе и механизмъ *нормальныхъ сенсорныхъ* актовъ, могущихъ сопровождать состояніе растительнаго обмѣна, называемое сномъ.

Чѣмъ свѣжѣе и впечатлительнѣе человѣкъ, тѣмъ естественнѣе отголоски его представленій и чувствованій въ состояніи усыпленія, а потому въ молодости сновидѣнія интенсивнѣе, чѣмъ въ старости, первобытному человѣку доступнѣе въ его роскошной южной колыбели, чѣмъ современнымъ культурнымъ обитателямъ умѣреннаго климата, на долю которыхъ выпадаетъ столько трудовъ и утомленія.

Отсюда вытекаетъ, что если *мы* придаемъ большую важность сновидѣніямъ, подмѣчаемъ ихъ и стараемся объяснить, то тѣмъ болѣе поражали они древняго, невѣжественнаго, но впечатлительнаго человѣка. Исторія попытокъ понять законы разбираемаго феномена начинается вслѣдствіе этого съ незапамятныхъ временъ.

Отмѣтимъ ея главные моменты.

Первый моментъ—эпоха *доисторическая*. По мнѣнію большинства новѣйшихъ писателей по антропологіи, сновидѣнія привели первобытнаго человѣка къ его *начальнымъ идеямъ о душѣ* и къ первымъ *религіознымъ понятіямъ*. Это убѣжденіе высказываютъ Tylor, Lubbock, Her-

---

[1]) ср. Толковый Словарь Даля, слово „дрема“.

[2]) Терминъ „грёза“, напр., хотя и обозначаетъ между прочимъ *рѣчь во снѣ* (Даль), неудобенъ, ибо мы слишкомъ привыкли употреблять его и о нѣкоторыхъ психическихъ явленіяхъ на яву. Цксл. соніе=сновидѣніе (Даль) слишкомъ неуклюжій и неопредѣленный терминъ. Сложныя слова, которыя могли бы быть вновь образованы напр. сноявленіе, сновоспроизведеніе и т. д., еще тяжеловѣснѣе.

bert Spencer, Darwin [1]) и др. Не обладая еще привычкою отличать субъективные образы, внутренняго происхожденія, отъ объективныхъ, внѣшнихъ, первобытный человѣкъ естественно поддается *иллюзіи реальности* сновидѣній и, проснувшись, продолжаетъ вѣрить въ дѣйствительность видѣннаго, какъ вѣрилъ въ неё, когда спалъ [2]). Просыпаясь и видя перемѣну обстановки, «онъ думаетъ, говоритъ Спенсеръ, что былъ въ другомъ мѣстѣ; свидѣтели отрицаютъ это и говорятъ, что онъ былъ здѣсь; ихъ свидѣтельство подтверждается въ его глазахъ тѣмъ, что онъ внезапно очутился тамъ, гдѣ заснулъ. Самый простой выходъ изъ этого затрудненія состоитъ въ томъ, чтобы признать, что онъ одновременно былъ здѣсь и блуждалъ въ другихъ мѣстахъ, т. е. что онъ имѣетъ двѣ индивидуальности, изъ которыхъ одна по временамъ оставляетъ другую, но потомъ возвращается назадъ» [3]). Это разсужденіе и приводитъ къ понятію души, какъ особаго начала, и къ вѣрѣ какихъ нибудь Новозеландцевъ, которые полагаютъ, что «во время сна духъ оставляетъ тѣло и что сновидѣнія суть тѣ предметы, которые онъ видитъ во время своихъ скитаній (Томсонъ)» [4]). Конечно сновидѣній было недостаточно, чтобъ составить себѣ опредѣленное понятіе о томъ, что̀ такое душа. Для этого, по справедливому воззрѣнію Caspari, нуженъ былъ рядъ другихъ наблюденій и опытовъ [5]). Но все таки самая идея дуализма, раздѣльности двухъ началъ, каковы бы они ни были, вполнѣ удовлетворительно объясняется соображеніями, къ которымъ приводили сновидѣнія. Каспари, полемизируя противъ этой теоріи, замѣчаетъ, что сновидѣнія суть всегда только отраженія дѣйствительности и что отъ тѣлесныхъ, чувственныхъ образовъ, являющихся спящему, не можетъ быть сдѣланъ скачокъ къ идеѣ безтѣлесной души [6]); онъ даже думаетъ, что явленія умершихъ во снѣ понимались какъ явленія *спящихъ*, т. е. возставшихъ отъ сна, друзей, такъ какъ идеи смерти и сна еще не обо-

---

[1]) Тэйлоръ, Первобытная культура, пер. Коропчевскаго, СП. 1872, Т. I, ч. 2-я, стр. 22—26. Лэббокъ, Начало Цивилизаціи, СП. 1871, стр. 97. Г. Спенсеръ, Основанія Соціологіи, СП. 1876, Т. I, Глава X. Darwin, The Descent of man. Lond. 1875, p. 94.

[2]) ср. Darwin, l. c., p. 94: for savages do not readily distinguish between subjective and objective impressions.

[3]) Спенсеръ, l. c., стр. 149.

[4]) Спенсеръ, l. c., стр. 150. Обзоръ подобныхъ вѣрованій особенно полонъ у Тэйлора, loc. cit.

[5]) Die Urgeschichte der Menschheit, Leipzig, 1873, II B, p. 5.

[6]) l. c., I B., p. 336, ср. ib. p. 313; II B., p. 5.

собились [1]). Но на это можно возразить, во первыхъ, что сначала духъ и не мыслился иначе какъ въ полу-тѣлесной формѣ, въ видѣ тонкаго, эфирнаго человѣческаго образа, по своей природѣ сходнаго съ паромъ, воздухомъ или тѣнью [2]); во вторыхъ, что слишкомъ наивно предположить въ первобытномъ человѣкѣ незнакомство съ фактомъ разложенія трупа, который не допускаетъ вѣры въ возможность явленія давноумершихъ въ прежней ихъ плоти: суевѣрный страхъ передъ воскресающими мертвецами обыкновенно касается только первыхъ моментовъ послѣ смерти, когда трупъ еще неразложился и находится на лицо; наконецъ, въ третьихъ, вѣра въ сновидѣнія выражалась не только въ предположеніи реальности чужихъ посѣщеній, но и въ признаніи дѣйствительности своихъ собственныхъ похожденій во снѣ, а при этомъ предположеніе второй индивидуальности было совершенно неизбѣжно. Значитъ объективированье сенсорныхъ дремъ необходимо вело, тѣмъ или другимъ путемъ, къ дуалистической гипотезѣ, изъ которой и возникли всѣ послѣдующія понятія о душѣ.

Но этого мало. Изъ идеи о духахъ, навѣянной сновидѣніями, возникли и первыя основы религіи. Вѣря въ реальность всѣхъ вещей, видѣнныхъ имъ во снѣ, первобытный человѣкъ серьёзно вдумывается въ разговоры съ умершими друзьями и праотцами, образы которыхъ естественно часто посѣщаютъ его въ сновидѣніяхъ, по законамъ репродукціи. Каждое мнимое слово ихъ онъ разсматриваетъ какъ совѣтъ или наставленіе. Таинственность этихъ свиданій и разговоровъ съ умершими постепенно доставляетъ все больше обаянія и авторитетности ихъ голосу, и простое уваженіе и почитаніе постепенно превращается въ поклоненіе, — поклоненіе тѣнямъ усопшихъ, которое представляетъ первую форму религіи: духи праотцевъ и вообще умершихъ, согласно съ характеромъ ихъ дѣятельности при жизни, дѣлятся на добрыхъ и злыхъ, и сообразно съ этимъ возникаетъ рядъ попытокъ, направленныхъ къ упроченію и увеличенію наличной суммы дружелюбныхъ духовъ,—это первые религіозные обряды. Аттрибуты тѣней постепенно отвлекаются отъ своей конкретной формы, отодвигаются на разстояніе *абстрактныхъ идей* [3]), и являются божества, какъ неопредѣ-

[1]) l. c., p. 6: „Da ihn die lebhafte Sinnlichkeit noch ausserordentlich tief beherrschte, so mochte er sich einbilden, dass der Verstorbene eben nur ein Schlafender sei, dem es vergönnt war, heimlich aufzustehen, um wie in früherer Weise seinen Besschäftigungen nachzugehen“...

[2]) ср. Тэйлоръ, l. c., стр. 35 и слѣд.

[3]) О постепенномъ переходѣ представленій образовъ умершихъ въ идеи демоновъ и божествъ, ср. Тэйлоръ, l. c., II, стр. 179 и слѣд.

ленно-личные носители тѣхъ человѣческихъ свойствъ, которыя сначала пріурочивались къ опредѣленно-личнымъ образамъ умершихъ.

Итакъ первый моментъ въ философіи сновидѣній—назовемъ его *реалистическимъ*—имѣетъ весьма важное значеніе, ибо служитъ основою первоначальныхъ психологическихъ и религіозныхъ воззрѣній человѣка, имѣющихъ несомнѣнное вліяніе и на все послѣдующее развитіе мысли.

Привычка уважать картины сна, какъ намеки на будущія событія, такъ укоренилась въ человѣкѣ, что перешла и въ тотъ періодъ умственной жизни, когда, въ виду новыхъ опытовъ и соображеній, исчезла вѣра въ ночныя экспедиціи души и прямое общеніе съ духами. Замѣчая, что душа, при каждомъ пробужденіи, хотя бы и неурочномъ, всегда оказывается на лицо, что спящій можетъ даже говорить и двигаться, человѣкъ перестаетъ вѣрить въ возможность отдѣленія души отъ тѣла во снѣ. Съ другой стороны неясность видѣній, быстрая смѣна образовъ, неконгруэнтность почти всѣхъ картинъ сна съ обычными представленіями и понятіями человѣка, заставляютъ его неизбѣжно отвергнуть и мысль о дѣйствительномъ, *самоличномъ* явленіи духовъ спящему. Является предположеніе, что душа пассивно созерцаетъ картины, которыя посылаются высшими существами, духами, для ея *назиданія*. Этимъ путемъ всѣ подробности сновидѣній, всѣ отношенія столько же личныя, сколько и предметныя, становятся на одинъ уровень значенія; туманныя, нелѣпыя, чудовищныя дремы пріобрѣтаютъ одинаковый смыслъ съ ясными, разумными и естественными; во всякой мелочи одинаково видится намекъ на будущее; словомъ сказать, развивается понятіе *символовъ* и стремленіе толковать сновидѣнія символически. Это вторая эпоха въ философіи сновидѣній—эпоха *символистическая*. Она принадлежитъ уже культурному времени въ исторіи, какъ восточныхъ, такъ и европейскихъ народовъ. Въ Греціи мантика развилась въ цѣлую науку, имѣвшую свою литературу и своихъ столько же посвященныхъ [1]), сколько и непосвященныхъ представителей. И хотя были уже и въ Греціи скептики, которые пытались создать серьозную психологическую теорію сновидѣній, напр. Аристотель [2]); однако даже большинство философовъ,

[1]) Искусство толковать сны считалось у Грековъ особеннымъ даромъ боговъ, ср. Büchsenschütz, Traum und Traumdeutung im Alterthume. Berlin. 1868, p. 40 и 65. О литературѣ предмета у Грековъ, ср. ib. 45—58.

[2]) ср. Büchsenschütz, l. c., p. 17—25. Аристотель, по выраженію этого писателя, становится въ рѣзкое противорѣчіе съ предшественниками, „insofern er den Grund für die Entstehung und das eigenthümliche Wesen der Träume nicht ausserhalb des Menschen sucht, sondern sie als nothwendige Erscheinungen aus der Natur des menschlichen Geistes ableitet und erklärt“. (l. c., p. 24).

начиная съ Сократа [1]), вѣрили въ божественную природу явленія и стремились создать систематическую символику [2]). Въ христіанскую эру это направленіе только усилилось подъ опекой средневѣковаго мистицизма, и даже теперь еще образованная Европейская публика не гнушается многочисленными снотолковниками и снагадалками. Но въ наукѣ девятнадцатаго вѣка мантика конечно не имѣетъ болѣе мѣста, поэтому остатки мистическаго поклоненія спамъ пріютились подъ крылышко новаго направленія, философскаго характера.

Начало этого третьяго момента въ исторіи вопроса можно вести съ Шеллинга, который долженъ считаться основателемъ современнаго культа сновидѣній [3]). Культъ этотъ есть культъ *ясновидѣнія*, основаніе котораго лежитъ въ понятіи *міровой души*. Гипотеза міровой души заставляетъ предполагать возможною «такую таинственную, магическую связь человѣка съ природою, въ силу которой каждый носилъ бы въ себѣ темное предчувствіе міроваго порядка вещей» [4]). Шубертъ, главный представитель пантеизма въ школѣ Шеллинга, слѣдующимъ сравненіемъ поясняетъ состояніе души во снѣ. «Когда, говоритъ онъ, въ нашей мѣстности мракъ покрываетъ землю, то это не значитъ, чтобъ солнце совсѣмъ её покинуло; это значитъ только, что день, съ своимъ свѣтомъ, перешелъ въ другую страну, туда, гдѣ за моремъ цвѣтутъ пальмы; точно также и душа, въ то время какъ сонъ облекаетъ ея тѣло, приближается къ тѣмъ сферамъ, откуда она ведетъ свое начало» [5]). Это мистическое направленіе имѣетъ теперь своимъ главнымъ представителемъ извѣстнаго автора «Философіи безсознательнаго», Э. Гартмана, по ученію котораго «кажущіеся индивидуальные акты ясновидѣнія суть только обнаруженія во всемъ себѣ тожественной безсознательной сущности» [6]). Подобныя мнѣнія мы находимъ впрочемъ и у другихъ нѣмецкихъ философовъ того же направленія. Перти полагаетъ, напр., что пророческія сновидѣнія суть дѣйствіе «магическихъ силъ души, одинаковыхъ по существу у всѣхъ людей» [7]).

---

[1]) ср. Büchsenscsütz, l. c., p. 15.

[2]) ср. объ Эпихармѣ и Филохорѣ, ib., l. c. Anm. 121, также p. 46—58 (особ. попытки Артемидора).

[3]) ср. Volkmann, l. c., I. p. 417.

[4]) см. историческій очеркъ у Вундта, Душа чел. и жив. СП. 1866., II т., стр. 357.

[5]) Die Geschichte der seele, Stuttg. и Tüb. 1839, p. 248.

[6]) Philos. d. Unbew., Berl. 1874. (6-te Aufl.), p. 518.

[7]) Mystische Ersch. d. Menschl. Natur. Leipz. 1872 (2-te aufl), B. II, p. 356, ср. ib. p. 361: „Die fremde Stimme (въ сновидѣніяхъ) ist meist doch nur die Stimme der eigenen Psyche".

Въ первомъ періодѣ, какъ мы видѣли, сновидѣнія имѣли значеніе дѣйствительныхъ событій: *реальное* общеніе между лицомъ спящимъ и другими лицами, какого бы то ни было міра, предполагалось прямое. Во второмъ періодѣ сновидѣнія получили значеніе *символическое:* душа—пассивное орудіе въ чудотворныхъ рукахъ небожителей. Наконецъ, въ третьемъ періодѣ, сновидѣнія стали пониматься какъ акты ясновидѣнія,—ихъ значеніе *діаноэтическое* [1]); душа собственною природою своею способна проникать за кулисы міровой сцены и узнавать то, что̀ ей недоступно во время бдѣнія. Всѣ эти три теоріи выходятъ конечно изъ разнаго пониманія сущности души, но тѣмъ не менѣе онѣ имѣютъ много общаго и составляютъ одну цѣльную эпоху въ исторіи вопроса —эпоху *донаучную*. Общаго между ними—стремленіе найти связь сновидѣній съ будущимъ и вытекающій отсюда *мистическій* характеръ; ихъ девизъ—«вѣрить снамъ и толковать ихъ». Этимъ объясняется ихъ постоянное сосуществованіе въ идеяхъ культурныхъ народовъ, не смотря на преемственность развитія одной изъ другой. Всего консеквентнѣе и естественнѣе конечно первое ученіе, и другія два, будучи искусственными построеніями, неизбѣжно и безсознательно приходятъ, въ концѣ концовъ, къ повторенію его главныхъ выводовъ. Дѣйствительно, если признать какое нибудь общеніе душъ во снѣ, то естественнѣе напередъ принять ихъ независимость и отдѣляемость отъ тѣла, т. е. гипотезу ихъ странствованія, чѣмъ допускать мистическія сообщенія между предметами, отдаленными и не имѣющими связи, ради желанія удержать идею единства организма. Оттого-то упомянутыя три гипотезы, имѣя одну основу, такъ тѣсно переплетаются въ умахъ ихъ различныхъ представителей, что отдѣлить ихъ можно только путемъ научнаго анализа. Но за то всѣ онѣ находятся въ рѣзкомъ противорѣчіи съ издавна начавшимися попытками научно объяснить феноменъ. Главный контрастъ состоитъ въ томъ, что мистическія теоріи ставятъ сновидѣнія въ связь съ *будущими* событіями въ существованіи организма, успокоиваясь на предположеніи, что они явились извнѣ и не имѣютъ никакого отношенія къ прошедшему психической жизни. Научная тенденція сводится напротивъ къ попыткамъ поставить сновидѣнія въ зависимость отъ *прошедшаго и настоящаго* психической жизни организма, признавъ случайною ихъ связь съ будущимъ. Первая категорія ученій, благодаря своему окказіоналистическому характеру, исключаетъ вопросъ о причи-

---

[1]) Этотъ терминъ оправдывается выраженіемъ Перипатетика Стратона Лампсакскаго: τῆς διανοίας ἐν τοῖς ὕπνοις αἰσθητικωτέρας μέν πως γινομένης, см. Plutarch, de plac. philos. V, 2.

нахъ феномена, останавливаясь только на его возможныхъ *послѣдствіяхъ*; вторая, напротивъ того, пренебрегая послѣдствіями, спрашиваетъ о причинахъ, элементахъ, факторахъ явленія. Нельзя сказать, чтобъ представители научнаго направленія достигли, при разрѣшеніи вопроса, вполнѣ точныхъ и окончательныхъ выводовъ. Еще много въ ихъ положеніяхъ недоказаннаго, сомнительнаго, неяснаго, но тѣмъ не менѣе, если сдѣлать сводъ всѣмъ отрывочнымъ анализамъ психологовъ и физіологовъ, занимавшихся даннымъ явленіемъ то можно получить довольно цѣльное и стройное ученіе, во всемъ согласное съ посылками современнаго знанія.

Мы попытаемся сдѣлать такой сводъ, конечно, въ той общей схемѣ, какая допускается ограниченными рамками публичнаго чтенія. Полное развитіе каждой новой теоріи предполагаетъ не только *положительный* моментъ—изложеніе новаго взгляда, но и моментъ *отрицательный*—критику и опроверженіе стараго ученія. Поэтому изслѣдованія психологовъ по данному вопросу имѣютъ двѣ задачи—психологическое объясненіе *происхожденія* сновъ и психологическую теорію ихъ *совпаденій* съ будущими событіями, такъ какъ эти совпаденія служили главною поддержкою мистическихъ ученій. Вторая задача, при болѣе широкой постановкѣ, состоитъ въ опредѣленіи вообще того *значенія*, какое сновидѣнія могутъ имѣть для жизни, при научномъ пониманіи ихъ природы. Поэтому дальнѣйшее изложеніе можетъ быть раздѣлено на два отдѣла: теорію *образованія и механизма сновидѣній*, теорію *значенія ихъ для жизни*.

I.

Всякое научное толкованіе должно выходить изъ данныхъ наблюденія; вслѣдствіе этого первый моментъ научнаго анализа — собираніе фактовъ. Чтобъ выяснить связь сновидѣній съ прошедшими и настоящими психическими явленіями, необходимо сопоставить какъ можно бо́льшее число ихъ съ какими нибудь антецедентами и одновременными условіями въ жизни организма.

Между тѣмъ сны легко забываются, отчетливо схватить ихъ подробности весьма трудно. Немногіе люди находятся въ положеніи той старой дамы, о которой Карпентеръ разсказываетъ, что она съ такой ясностью запоминала свои сны, что не могла отличать ихъ отъ дневныхъ опытовъ и разсказывала ихъ съ слѣпою вѣрою (implicit belief) въ ихъ реальность [1]). Душевное состояніе ея не только исключеніе, но

[1]) Carpenter, l. c., p. 456, a.

и болѣзненный, ненормальный фактъ, и гораздо типичнѣе извѣстный разсказъ въ Священномъ Писаніи о Навуходоносорѣ, который призвалъ мудрецовъ для истолкованія поразившаго его видѣнія и былъ неспособенъ разсказать его содержаніе. По пробужденіи, мы часто знаемъ, что предъ нашимъ сознаніемъ совершалось какое то событіе, «въ которомъ мы принимали участіе, въ качествѣ актера или зрителя» [1]), но что́ совершалось, мы припомнить не можемъ. Первая задача науки о сновидѣніяхъ, очевидно, объяснить психологическія основанія этого феномена и изыскать способы парализовать тѣ препятствія, которыя онъ ставитъ наблюденію и собиранію фактовъ. Объясненіе мы находимъ въ законѣ *различныхъ сферъ памяти, параллельныхъ разнымъ физіологическимъ состояніямъ организма.* Законъ этотъ основывается на цѣломъ рядѣ любопытныхъ фактовъ. Во первыхъ, всѣмъ извѣстны случаи соотношенія сновидѣній, переживаемыхъ въ разъединенныя эпохи сна: иногда тотъ же сонъ снится нѣсколько ночей сряду, но, имѣя сознаніе, что сегодня мы грезили тѣмъ же, чѣмъ вчера и третьяго дня, мы всетаки часто не можемъ вспомнить самаго содержанія дремы, послѣ пробужденія нашего. Въ лунатическомъ состояніи встрѣчаются такія же связи самыхъ приступовъ этой болѣзни между собою, при разобщенности ихъ съ содержаніемъ промежуточныхъ періодовъ бдѣнія. Карпентеръ передаетъ напр. случай съ одной служанкой, которая, въ въ припадкѣ лунатизма, запрятала свой гребень и, не имѣя сознанія объ этомъ послѣ пробужденія, обвиняла свою товарку въ кражѣ; но черезъ нѣсколько дней, она проснулась съ гребнемъ въ рукахъ: оказалось что въ новомъ приступѣ тогоже состоянія, она припомнила, куда запрятала гребенку, и достала её [2]). Второе доказательство въ пользу нѣсколькихъ сферъ памяти—различіе въ ходѣ ассоціацій, при здоровомъ и больномъ состояніи организма [3]). Всѣмъ извѣстенъ разсказъ о Вальтеръ-Скоттѣ, который написалъ одинъ изъ своихъ романовъ (James Ballantine) въ постели, къ которой приковала его продолжительная болѣзнь, и, выздоровѣвъ, не помнилъ ни одной сцены, ни одного характера и разговора изъ своего собственнаго произведенія [4]). Припоминаніе и воспроизведеніе въ горячечномъ бреду такихъ событій, которыя давно были забыты или никогда даже и не обнаруживались со-

---

[1]) ср. Hildebrandt, Der Traum u. seine Verwerthung für's Leben. Leipz. 1875, p. 3.
[2]) Carpenter, l. c., p. 596.
[3]) ср. Carpenter, l. c., § 344—357.
[4]) см. ib. p. 444, a.

знанію [1]), а также забвеніе въ болѣзненномъ состояніи извѣстныхъ фактовъ или свѣдѣній, прочно пріобрѣтенныхъ [2]), относятся къ тому же порядку явленій.

Въ примѣненіи къ нашему случаю различіе *обстановки* сна и бдѣнія служитъ достаточнымъ основаніемъ *стушевыванія* во снѣ тѣхъ фактовъ, которые бы могли поправлять чудовищныя представленія нашихъ дремъ, и обратно, на яву, тѣхъ образовъ сновидѣній, которые предшествовали пробужденію. Спрашивается, какими путями увеличить отчетливость воспроизведенія сновъ и какъ всего лучше воспользоваться тѣми грёзами, которыя помнятся ясно въ началѣ бдѣнія?

Вундтъ указываетъ, въ первомъ отношеніи, на *волю* и *привычку*, какъ на могущественные факторы при усовершенствованіи нашей способности возстановлять подробности сновидѣній [3]). Какимъ образомъ воля можетъ помочь дѣлу, мы видимъ на примѣрѣ Рида, который, послѣ нѣкотораго упражненія, научился вспоминать при каждомъ тяжеломъ кошемарѣ (они втеченіи года мучили его въ молодости), что его психическое состояніе есть только сновидѣніе, неимѣющее отношенія къ дѣйствительности. «Часто, скользя по ущельямъ въ пропасти, говоритъ онъ, я припоминалъ, что все это только сонъ и смѣло бросался внизъ» [4]). Точно такимъ же способомъ мы можемъ научиться запоминать во снѣ подробности сновидѣнія, чтобъ не забыть ихъ проснувшись. При помощи произвольно напрягаемаго вниманія пріобрѣтается, по выраженію Шернера, заостренная чувствительность (geschärfte Empfindkraft) ко всѣмъ явленіямъ дремнаго состоянія [5]). Что же касается, во вторыхъ, до научнаго пользованія матеріаломъ, которымъ снабжаетъ насъ память, то въ этомъ отношеніи Вундтъ предписываетъ во 1) внимательность къ физіологическому состоянію, въ которомъ находишься въ моментъ пробужденія, а также къ одновременнымъ чувственнымъ

---

[1]) Carpenter, ib. p. 437, d, разсказываетъ интересный случай съ дѣвушкой, которая въ горячкѣ говорила по Еврейски, по Гречески и по Латыни, не зная этихъ языковъ и повторяя безсмысленно тирады, которыя произносилъ когда-то въ слухъ ея господинъ, протестантскій пасторъ.

[2]) Такъ одинъ господинъ послѣ нервнаго удара забылъ Греческій языкъ, оставшись здоровъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, Carp., l. c., p. 443.

[3]) Grundz. d. physiol. Psychologie, Leipz. 1874, p. 656, Anm. 2: „Jn der Zeit, in welcher ich mich einigermassen systematisch mit solchen Beobachtungen beschäftigte, ist es mir begegnet, dass mir im Traume beifiel, ich müsse nun diesen notiren, worüber ich dann regelmässig erwachte".

[4]) Reid, l. c., I, p. 33.

[5]) Scherner, Das Leben des Traums. Berlin, 1861, p. 133.

впечатлѣніямъ, во 2) точную повѣрку впечатлѣній и событій послѣднихъ дней [1]), такъ какъ въ нихъ могутъ заключаться разъясненія древныхъ ассоціацій. Самыя сновидѣнія, для болѣе удобнаго анализа ихъ содержанія, надо записывать и для этого не лѣниться даже вставать ночью [2]). Эта послѣдняя задача, по мнѣнію Фолькмана, не легкая, ибо комбинаціи дремнаго состоянія иногда такъ уродливы и несоизмѣримы съ привычными намъ представленіями, что для точной передачи ихъ словами необходимо было бы придумать «особый языкъ и новую таблицу категорій (т. е. родовъ понятій)», такъ какъ «попытка наглядно изложить сонъ часто разрушаетъ его особенности» [3]). Вѣрности этого замѣчанія, относительно нѣкоторыхъ случаевъ, отрицать нельзя, но оно было бы преувеличеніемъ, еслибъ давать ему *всеобщее* значеніе. Большая часть сновъ трудно передается не за недостаткомъ словъ, а вслѣдствіе неясности воспоминанія, неспособности возстановить дѣйствительный порядокъ, въ которомъ слѣдовали идеи, и найти всѣ звѣнья ассоціаціи [4]). Когда же сонъ ясно помнится, то мы обыкновенно легко можемъ его разсказать.

Итакъ сновидѣнія должны быть тщательно записываемы, и затѣмъ надо стараться подъискивать поводы къ возникновенію ихъ отдѣльныхъ звѣньевъ въ физіологическомъ состояніи организма, въ возможныхъ прецедентахъ ощущеній и въ ходѣ событій ближайшаго, да и вообще предъидущаго, времени. Всѣ эти дѣйствія подходятъ подъ понятія *наблюденія* и *наблюдательнаго анализа*. Но спрашивается, нельзя-ли безъискусственныя наблюденія потенцировать *искусственнымъ опытомъ?* Трудно намъ, напр., безъ особыхъ мѣропріятій прослѣдить всѣ внѣшнія раздраженія, —звуки, свѣтовыя движенія и т. д., которыя могли повліять на характеръ одновременныхъ имъ сновидѣній. Не всегда также за интереснымъ, въ психологическомъ отношеніи, сновидѣніемъ слѣдуетъ немедленное пробужденіе, и тогда оно, стушевываясь, подъ вліяніемъ дальнѣйшихъ грёзъ, пропадаетъ для наблюдателя. Alfred Maury, замѣчательный спеціалистъ по вопросу о снахъ, предлагаетъ, какъ средство противъ по-

---

[1]) loc. cit., p. 656, anm. 2.

[2]) loc. cit. idib. Ср. Alfred Maury, Le sommeil et les rêves. Paris. 1865, p. 2.

[3]) Volkmann, l. c., I. p. 414: Новыя категоріи нужны потому, что сонъ сочетаетъ иногда „Unvereinbares in einen Moment, Unzusammenhängendes in eine Causalreihe.“

[4]) Оттого Шернеръ совѣтуетъ, прежде чѣмъ встать для записанія сновидѣнія, нѣсколько разъ механически повторить его, какъ школьникъ иногда повторяетъ урокъ, чтобъ запомнить его. Loc. cit., p. 135.

добныхъ случайностей, помощь второго лица, которое могло бы будить изслѣдователя въ извѣстные, установленные имъ, сроки и дополнять его самонаблюденіе, отмѣчая его тѣлодвиженія во снѣ, положеніе его органовъ, его рѣчь, если таковая была, характеръ одновременныхъ внѣшнихъ впечатлѣній и т. д. [1]). Этимъ путемъ открывается обширная перспектива опыта, и самъ Maury даетъ въ своемъ изслѣдованіи лучшій образчикъ многочисленныхъ пріемовъ искусственнаго видоизмѣненія условій опытнаго анализа. Изъ всего предъидущаго мы видимъ, какъ сильно ошибаются тѣ лица, которыя считаютъ достаточными, для построенія разумной теоріи дремъ, отрывочныя и поверхностныя наблюденія, доступныя профану. Очевидно, не мало остроумія, терпѣнія и выдержки потребно при собираніи одного необходимаго научнаго матеріала. Нуженъ цѣлый рядъ искусственныхъ мѣропріятій на яву (künstliche Anstalten vom Wachen aus) [2]), чтобъ подготовить только возможность извлечь пользу изъ своихъ наблюденій.

Какихъ же результатовъ достигли ученые, добросовѣстно исполнившіе эту первую задачу?

Главная цѣль ихъ изслѣдованія,—опредѣлить разнообразное психологическое происхожденіе сновидѣній и причины данныхъ, а не иныхъ какихъ либо, формъ дѣятельности нашего сознанія во снѣ. Но чтобъ достигнуть этой цѣли, надо сперва знать общія *особенности* сновидѣній. Мы начнемъ съ ихъ анализа.

По мнѣнію Аберкромби, главныхъ двѣ:

1) Впечатлѣнія, возникающія въ *умѣ*, признаются имѣющими реальное и настоящее существованіе.

2) Идеи и картины слѣдуютъ другъ за другомъ въ душѣ по теченію ассоціацій, надъ которыми мы не имѣемъ никакого контроля [3]).

Первая особенность объясняется усыпленностью органовъ чувствъ во снѣ и весьма слабымъ, вслѣдствіе этого, притокомъ ощущеній, непрерывное теченіе которыхъ необходимо для полнаго самосознанія и для повѣрки реальнаго происхожденія воспріятій [4]). Вторая—ослабле-

---

[1]) loc. cit., p. 2.

[2]) Scherner, l. c., p. 133.

[3]) Abercrombie, The intell. powers, London. 1871 (19-th ed.), p. 199. Carpenter называетъ вторую особенность the chief peculiarity of the state of dreaming, l. c., p. 584.

[4]) ср. A. Maury, l. c., p. 41: Le défaut d'harmonie et de liaison régulière des impressions.... détermine une perturbation de nos idées et nos sentiments, une aberration du sentiment de la personnalité, et cette perturbation est le délire du rêve.

ніемъ *вниманія*, т. е. той активной нервной силы, которая на яву подводитъ всѣ впечатлѣнія, внѣшнія и внутреннія, къ одному знаменателю, сосредоточиваетъ ихъ въ одномъ фокусѣ и тѣмъ самымъ направляетъ [1]). Ослабленіе *впечатлительной* энергіи воспріимчивости и *направительной* энергіи мышленія вотъ коренная особенность дремнаго состоянія. Въ ней очевидно не заключается никакихъ *качественныхъ* признаковъ, которые бы отличали феноменъ сновидѣній отъ дѣйствій сознанія на яву. Она касается только *степени напряженности* психической жизни во снѣ и послѣдствій, отсюда вытекающихъ (отсутствіе критерія истинности и контроля). Посмотримъ, нѣтъ ли другихъ признаковъ, которые бы опредѣляли качественное различіе сновидѣній отъ бодрствующей мысли. Гильдебрандтъ, въ своей монографіи о сновидѣніяхъ, полагаетъ, что на вопросъ о спеціальныхъ свойствахъ этого явленія можно отвѣчать только рядомъ контрастовъ, которыхъ онъ приводитъ три: во 1) замкнутость (Abgeschlossenheit) сновидѣній по отношенію къ дѣйствительности при постоянной зависимости (Abhängigkeit) ихъ отъ послѣдней, во 2) бо́льшая свобода теченія представленій во снѣ при значительной ея связанности (Gebundenheit), въ 3) виртуозность сновидѣній, геніальность нѣкоторыхъ ихъ комбинацій, если употребить выраженіе Фолькмана [2]), на ряду съ безсмысленностью и ослабленіемъ духовной жизни [3]). Отношеніе этихъ особенностей, какъ ихъ группируетъ Гильдебрандтъ, при первомъ взглядѣ наводитъ туманъ, противорѣчивость ихъ болѣзненно раздражаетъ здравый смыслъ читателя. Но если отвлечься отъ неестественной формы, въ которой онѣ сопоставлены, то дѣло окажется весьма простымъ.

Начнемъ съ анализа второго контраста, который имѣетъ самое близкое отношеніе къ указаннымъ выше характерамъ феномена. Отсутствіемъ контроля надъ теченіемъ мыслей во снѣ объясняется бо́льшая свобода, недостаткомъ критерія бо́льшая связанность дремныхъ ассоціацій. Свобода состоитъ въ томъ, что, не имѣя возможности, при помощи вниманія, направлять теченіе представленій, мы принуждены слѣдовать за естественнымъ и случайнымъ ходомъ ассоціацій, не сдерживаемыхъ уздою разсудка и воли. Связанность вытекаетъ изъ ограниченности умственнаго кругозора во снѣ, невозможности поправлять одни впечатлѣнія другими. Очевидно, между указанными чертами нѣтъ строгаго кон-

---

[1]) Опредѣленіе вниманія, какъ активной нервной силы, мы заимствовали у Liébeault, Du sommeil et des états analogues, Paris 1866, p. 7, ср. p. 13 и др.

[2]) l. c., I, p. 410.

[3]) l. c., p. 8—19 и слѣд.

траста, такъ какъ онѣ берутъ феноменъ съ разныхъ сторонъ. Свобода ассоціацій заключается въ ихъ *направленіи*, связанность касается ихъ *состава*.

Точно также трудно найти прямой контрастъ и въ первомъ случаѣ, ибо несоизмѣримость сновидѣній съ сознательною духовною жизнью касается только *формы* сочетаній, зависимость и связь являются въ *содержаніи*. Эти двѣ особенности легко уживаются. Впрочемъ отмѣченную параллель надо еще доказать. Есть психологи, которые весьма неопредѣленно выражаютъ фактъ несоизмѣримости сновъ съ сознательными актами мышленія. Такъ напр. Горвичъ говоритъ, что *сферы*, въ которыхъ движутся представленія во снѣ и на яву, существенно различны [1]). Бурдахъ говоритъ, что въ сновидѣніяхъ *никогда* (?) не повторяется содержаніе дневной жизни съ ея напряженіями и наслажденіями, съ ея радостями и страданіями; напротивъ сонъ стремится освободить насъ отъ нихъ [2]). Какъ понимать эти слова? Если означенные авторы разумѣютъ различіе формы, способа сочетанія, то они до извѣстной степени правы, ибо *большинство* сновидѣній ставитъ насъ въ положенія, невозможныя въ дѣйствительности; такъ, очевидно, понимаетъ дѣло Гильдебрандтъ съ своимъ примѣромъ путешествія во снѣ на островъ Елену, въ гости къ Наполеону [3]); но Горвичъ, желая доказать возможность перенесенія сознанія во снѣ въ особый центръ (изъ большаго мозга въ малый или продолговатый), повидимому склоняется въ пользу дословнаго пониманія «различности сферъ», въ смыслѣ различнаго содержанія сновидѣній и бодрствующей мысли [4]). Между тѣмъ не трудно доказать, что не только у *человѣка вообще* сновидѣнія составляются изъ тѣхъ самыхъ элементовъ, которые накопились опытами прошедшей сознательной жизни, но и у каждаго человѣка *въ частности* дремы составляются только изъ того матеріала воспріятій и идей, который доступенъ его *индивидуальному* уму. Индивидуальный характеръ *чувственной* сферы сновидѣній подтверждается наблюденіями надъ лицами, которыя представляютъ какое либо ненормальное отклоненіе въ сферѣ чувственной воспріимчивости. Такъ напр. Дарвинъ упоминаетъ о человѣкѣ, который былъ тридцать лѣтъ глухъ и никогда не видѣлъ во снѣ, чтобъ другія лица говорили съ нимъ иначе, какъ при помощи пальцевъ или письма; два другія лица,

---

[1]) l. c., I p. 248.

[2]) l. c., III, p. 474.

[3]) l. c., p. 9.

[4]) Онъ сравниваетъ психическую жизнь во снѣ со свѣтомъ луны и звѣздъ, по захожденіи солнца, l. c., p. 248.

давно ослѣпшія, увѣряли его также, что они никогда не грезили видимыми предметами съ тѣхъ поръ, какъ потеряли зрѣніе [1]). Мори разсказываетъ про себя слѣдующее: «я сдѣлался очень близорукимъ двадцать лѣтъ тому назадъ, и вотъ, когда я вижу во снѣ отдаленные предметы, то никогда не представляю себѣ ихъ иначе, какъ смутно и плохо очерченными» [2]). Если же иные слѣпые и глухіе повидимому составляютъ исключеніе изъ этого правила, то очевидно смутныя представленія во снѣ вещей, недоступныхъ имъ въ настоящее время, составляютъ репродукцію воспоминаній изъ той эпохи, когда они были здоровы [3]). Глухонѣмые и слѣпые отъ рожденія конечно вовсе незнакомы съ такимъ явленіемъ; по крайней мѣрѣ мы не встрѣчали нигдѣ никакихъ указаній на возможность его. Итакъ мы имѣемъ полное право согласиться съ Люисомъ что для того, чтобъ видѣть какую нибудь вещь во снѣ, надо было прежде такъ или иначе узнать её на яву [4]). И это относится не только къ чуственнымъ воспріятіямъ, но и къ области нашихъ идей. *Идеи* наши во снѣ тоже носятъ индивидуальный отпечатокъ. Только суевѣрные люди представляютъ себѣ во снѣ лѣшихъ, русалокъ; только религіозные люди грезятъ ангелами, свѣтопреставленіями [5]); безграмотный крестьянинъ не можетъ грезить, подобно Франклину, политическими событіями; дома воспитанная дѣвушка не можетъ видѣть во снѣ экзамена, подобно своей сверстницѣ, гимназисткѣ. Итакъ сновидѣнія не содержатъ ничего новаго въ смыслѣ содержанія, при сравненіи съ прошедшимъ опытомъ индивидуума. Нельзя увидѣть во снѣ Наполеона тому, кто незнакомъ съ фактомъ его прошлаго существованія. Другое дѣло—форма. Извѣстно, что сознаніе спящаго мирится съ самыми вопіющими несообразностями. Психическая дѣятельность, по выраженію Фехнера, какъ бы переселяется изъ мозга разумнаго человѣка въ мозгъ идіота. Всѣ явленія искажаются и преувеличиваются. «Незначительныя чувствованія пріобрѣтаютъ характеръ аффектовъ, лег-

---

[1]) см. Abercrombie, l. c., p. 220. Ср. Burdach, l. c., p. 494.

[2]) l. c., p. 39.

[3]) Этимъ объясняется можетъ быть случай съ Д-ромъ Б., ослѣпшимъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ и имѣвшимъ въ сновидѣніяхъ сознаніе какого-то внѣшняго чувства, недоступнаго ему на яву. Abercr., l. c. ib.

[4]) Luys. Le cerveau et ses fonctions, P. 1876, p. 155: Pour rêver d'une chose, il faut l'avoir vue, l'avoir perçue d'une façon ou d'une autre.

[5]) Ср. Luys, ib., прим. 2: Une jeune fille crut avoir mérité les peines éternelles pour avoir cedé à un sentiment trop tendre. Cette idée la préoccupait vivement..., lorsqu'elle crut une nuit, voir et entendre un messager du ciel qui lui annonçait sa damnation éternelle et celle de sa famille.

кія наклонности превращаются въ могучія страсти,.. .. тепло кажется невыносимою жарою, слабая головная боль—болью отъ тяжелой раны на головѣ, шумъ мимоѣдущаго экипажа—раскатомъ грома и т. д.» [1]). Съ другой стороны извращаются наши идеи о послѣдовательности событій. «Лица, которыхъ мы видимъ во снѣ, представляются въ ихъ прежнихъ, а не теперешнихъ положеніяхъ и отношеніяхъ. Смѣшиваются между собою отдѣльные моменты времени. Теряется связь между предъидущимъ и послѣдующимъ» [2]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ очевидно новымъ, необычнымъ, должно считаться не содержаніе ассоціацій,—элементы ихъ старые, давно-извѣстные; искаженіе касается только отношеній явленій, т. е. *формы сочетанія* элементовъ. Какъ лохмотья нищей, сновидѣнія представляютъ пеструю, грубую ткань, сшитую бѣлыми нитками изъ всевозможныхъ, отовсюду набранныхъ и неподходящихъ другъ къ другу, обрѣзковъ психической жизни.

До сихъ поръ мы открыли въ дремныхъ ассоціаціяхъ четыре особенности: 1) случайность ихъ *направленія* (безконтрольность), 2) односторонность ихъ *состава* (отсутствіе критерія), 3) произвольность ихъ *формы*, 4) несамостоятельность (зависимость) ихъ *содержанія*. Эти четыре категоріи могутъ быть еще сокращены, если взять болѣе широкія понятія: направленіе и форма подходятъ подъ понятіе *построенія*, составъ и содержаніе можно объединить въ понятіи *матеріала*. Тогда можно свести упомянутыя особенности къ двумъ кореннымъ: 1) сновидѣнія отличаются односторонностью и несамобытностью въ подборѣ матеріала, изъ котораго слагаются, 2) сновидѣнія въ своихъ построеніяхъ имѣютъ характеръ случайный и произвольный.

Очевидно, стало быть, что и «первый» контрастъ содѣйствовалъ только развитію и обобщенію тѣхъ основныхъ понятій, изъ которыхъ мы вышли, т. е. не выяснилъ никакихъ *качественныхъ* отличій явленія, такъ какъ и въ этомъ новомъ видѣ первая особенность можетъ быть приписана количественному ослабленію *впечатлительной* энергіи ума, вторая объясняется количественною же потерею въ *направительной* его энергіи.

Спрашивается, какое значеніе имѣетъ третій изъ приведенныхъ контрастовъ? Въ научныхъ анализахъ, которые подчинены всегда внѣшнему давленію словъ, т. е. знаковъ, неполно и неточно выражающихъ идеи, къ несчастью, часто встрѣчается фактъ смѣшенія различныхъ точекъ зрѣнія въ одномъ понятіи и различенія подъ видомъ нѣсколькихъ понятій совершенно тожественныхъ сторонъ явленія. Образчикъ вто-

---

[1]) Volkmann, l. c., I. p. 414.

[2]) ср. у Горвича, l. c., p. 249 (цитата.)

раго рода ошибки мы видѣли выше. Теперь мы ознакомимся съ возможностью недоразумѣній первой категоріи. Понятіе контраста конечно очень эластичное; но нигдѣ его эластичность не обнаруживается такъ наглядно, какъ въ группировкѣ Гильдебрандта. Въ первыхъ двухъ случаяхъ онъ называетъ контрастомъ *несходныя* черты разныхъ сторонъ явленія; я говорю съ намѣреніемъ «несходныя», ибо противоположными ихъ никакъ нельзя назвать. Это видно изъ того превращенія понятій, которое мы должны были совершить при окончательномъ построеніи нашихъ формулъ [1]). Въ третьемъ случаѣ Г. идетъ еще далѣе, называя контрастомъ различныя черты вполнѣ независимыхъ обнаруженій феномена. Не бываютъ сновидѣнія виртуозны и безсмысленны одновременно. Одни представляютъ геніальныя комбинаціи, другія—нелѣпыя сочетанія, такъ что въ обоихъ случаяхъ берется не общая особенность всего круга явленій, а частный характеръ отдѣльныхъ его категорій. Можно сказать болѣе того, что одинъ признакъ выражаетъ свойство значительнаго большинства, обычной формы явленія, другой опредѣляетъ характеръ исключительныхъ, рѣдкихъ случаевъ. Дѣйствительно, большая часть сновидѣній представляетъ ничего незначущія и несообразныя съ фактами сочетанія. Въ *рѣдкихъ* случаяхъ психическая жизнь во снѣ удерживается въ какомъ нибудь единичномъ направленіи на томъ уровнѣ полноты и разумности, какой она имѣла на яву, и продолжая операціи дневнаго мышленія, приходитъ къ оригинальнымъ построеніямъ и даже открытіямъ. Прежде чѣмъ опредѣлить связь, которую имѣютъ эти два свойства различныхъ единицъ феномена съ вопросомъ объ *общихъ* его особенностяхъ, которыми мы занимаемся, разсмотримъ подробнѣе все, что надо разумѣть подъ признакомъ *виртуозности* психической жизни во снѣ.

Вотъ какъ описываетъ его Гильдебрандтъ: «Кто, говоритъ онъ, не можетъ подтвердить собственнымъ опытомъ, что въ творчествѣ и сплетеніяхъ сновидѣній (des Traumgenius) иногда обнаруживается такая глубина и искренность духа (des Gemüthes), нѣжность чувства, ясность представленія, тонкая наблюдательность и сила остроумія, какихъ мы не можемъ признать за постоянное достояніе бодрствующей жизни? Сновидѣніе обладаетъ (часто) удивительной поэзіей, превосходной силой аллегоріи, несравненнымъ юморомъ, замѣчательной ироніей. Оно разсматриваетъ міръ въ особенномъ идеализированномъ свѣтѣ.... Оно

---

[1]) Понятія „свободы“ и „связанности“ мы должны были замѣнить терминами „случайности“ и „односторонности“, между которыми нѣтъ ничего общаго и т. д. Очевидно, первые два контраста представляются игрою словъ.

изображаетъ намъ земную красоту въ небесномъ блескѣ, высокое въ высшей формѣ величія, просто страшное въ ужасающемъ видѣ, смѣшное въ неописанномъ комизмѣ.... Наконецъ, продолжаетъ онъ, нельзя отрицать, что у души иногда выростаютъ крылья для быстраго полета во времени. Мы переживаемъ въ сновидѣніяхъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ рядъ событій, настоящее теченіе которыхъ обняло бы промежутокъ многихъ лѣтъ» [1]). Очевидно, Гильдебрандтъ изображаетъ въ этомъ описаніи не *свой собственный* взглядъ на дѣло, ибо послѣдующая критика разрушаетъ почти всѣ эти пункты, а *обычное* представленіе о виртуозности сновидѣній. Но тѣмъ не менѣе оно можетъ служить канвою нашего анализа.

Прежде всего замѣтимъ, что Г. весьма справедливо и остроумно нападаетъ на предположеніе потенцированной *скорости* теченія мысли во снѣ. Многіе писатели съ удареніемъ указываютъ на эту особенность. Аберкромби разсказываетъ, какъ его другъ видѣлъ во снѣ переѣздъ черезъ Атлантическій океанъ, пятнадцатидневное пребываніе въ Америкѣ. и возвращеніе назадъ съ разными приключеніями, и все это въ теченіи десятиминутнаго сна [2]). Гарнье передаетъ, какъ Наполеонъ, въ неизмѣримо малый промежутокъ времени, видѣлъ во снѣ переходъ черезъ Тагліаменто, канонаду Австрійцевъ и т. д. [3]). Про Магомета съ удивленіемъ сообщаютъ, что онъ заснулъ, видя первыя колебанія падающаго сосуда, во снѣ протелъ съ подробнымъ осмотромъ всѣ семь отдѣленій рая и, проснувшись, по возвращеніи на землю, успѣлъ еще помѣшать окончательному паденію вазы [4]). «Жизнь во снѣ, выводитъ изъ подобныхъ разсказовъ Фолькманнъ, имѣетъ вообще гораздо болѣе скорое теченіе, чѣмъ на яву» [5]). Но Г. совершенно правильно возражаетъ, что «въ дѣйствительности вѣдь не событія слѣдовали съ такою скоростью, а только живыя картины и представленія событій.... Можно безъ сомнѣнія и въ бодрствующемъ состояніи мысленно совершить съ одинаковою скоростью путешествія, въ родѣ вышеприведенныхъ; все различіе состоитъ въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ мы всегда будемъ сознавать, что только *представляемъ себѣ* объекты и окружающую обстановку, между тѣмъ какъ во снѣ мы считаемъ ихъ дѣйствительными» [6]). И въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не пробѣгаемъ мысленно,

---

[1]) l. c., p. 19 и 20.

[2]) l. c., p. 204.

[3]) Volkmann, l. c., I. p. 416.

[4]) ср. Hildebrandt, l. c., p. 24.

[5]) l. c., I. p. 413.

[6]) l. c., p. 25.

въ теченіи нѣсколькихъ часовъ на яву, цѣлыхъ десятковъ лѣтъ съ ихъ разнообразными происшествіями, когда читаемъ какой нибудь романъ или смотримъ театральную пьесу. Болѣе того, искусство романиста и драматурга состоитъ именно въ томъ, чтобъ еще болѣе сблизить особенности этого препровожденія времени съ характерною чертою сновидѣній, т. е. произвести въ насъ и ту иллюзію реальности, которою отличаются дремы. Въ галлюцинаціяхъ на яву мы имѣемъ еще болѣе полное подобіе сновидѣній. И здѣсь драматизмъ положенія заключается не въ болѣе скоромъ теченіи мыслей, а въ фиктивномъ отожествленіи скорой смѣны идей съ скорою смѣной событій. Впрочемъ эти разсужденія дѣлаются совершенно излишними, если вспомнить только остроумныя психофизическія измѣренія скорости мысли, сдѣланныя Вундтомъ. Онъ приходитъ къ выводу, что *быстрѣйшая мысль* длится $^1/_8$ секунды [1]), значитъ въ 1 минуту могутъ смѣнить другъ друга 480 представленій, въ 10 минутъ—4800, достаточное количество, чтобъ совершить весьма обстоятельное воображаемое путешествіе въ Америку и обратно. Итакъ признакъ скорости сновидѣній основанъ на недоразумѣніи. Въ этомъ отношеніи сновидѣнія не обнаруживаютъ никакой особенной виртуозности.

Гильдебрандтъ въ своемъ описаніи касается далѣе возвышенной оцѣнки явленій во снѣ; земная красота представляется въ небесномъ блескѣ и пр. Отрицать этой особенности сновидѣній нельзя, она всѣмъ извѣстна по опыту; но видѣть въ ней потенцированіе психической жизни, къ чему авторъ повидимому склоненъ [2]), во всякомъ случаѣ невозможно. Преувеличеніе цѣны вещей во снѣ есть только частная форма *несоразмѣрной оцѣнки* ихъ отношеній, которая возможна и въ обратномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ *уменьшенія* ихъ значенія. Удушье отъ пожара въ комнатѣ, гдѣ мы спимъ, можетъ быть истолковано нашимъ сознаніемъ, какъ непріятное давленіе простой тяжести, положенной кѣмъ-то на нашу грудь. Поэтому разсматриваемая особенность сводится къ упомянутому выше общему признаку случайнаго и произвольнаго характера построеній во снѣ. И въ *ней* нѣтъ намёка на какую либо особую виртуозность сновидѣній.

Остается разобрать вопросъ о возможности увеличенной интенсивности во снѣ *различныхъ психическихъ отправленій*, напр. воспріятій внѣшнихъ и внутреннихъ, комбинацій воображенія, дѣйствій мыш-

---

[1]) Душа чел. и жив., I, стр. 46.

[2]) Покрайней мѣрѣ онъ нигдѣ въ своей критикѣ не опровергаетъ этой части вышеприведеннаго текста.

ленія, воспроизведеній памяти и т. д. Извѣстны разсказы о томъ, какъ во снѣ растетъ *воспріимчивость* нашего ума столько же къ внѣшнимъ, какъ и къ внутреннимъ перемѣнамъ, когда напр. мы ощущаемъ наступающее крушеніе того зданья, въ которомъ спимъ, и успѣваемъ спастись бѣгствомъ отъ неминуемой гибели [1]), или дѣлаемся воспріимчивыми къ темнымъ, органическимъ ощущеніямъ, предшествующимъ наступленію какой нибудь болѣзни [2]); какъ увеличивается во снѣ творческая сила *воображенія*, когда напр. спящій поэтъ придумываетъ рядъ звучныхъ стиховъ (Coleridge) [3]), музыкантъ находитъ искомую музыкальную фразу (Tartini), художнику является грандіозное видѣніе, вдохновляющее его къ написанію какой либо картины (Michel Angelo) [4]); какъ возрастаетъ далѣе сообразительность въ *отвлеченныхъ построеніяхъ:* математикъ, напр. во снѣ часто находитъ нужную формулу, которой тщетно доискивался днемъ (Condorcet); философъ приходитъ къ новому, оригинальному построенію (Condillac); наконецъ ученый естествоиспытатель дѣлаетъ какое либо удачное или остроумное научное открытіе, дѣйствительное или только мнимое, какъ случалось не разъ съ Бурдахомъ [5]); наконецъ и память повидимому способна во снѣ особенно оживляться, такъ что мы вспоминаемъ имена и факты, давно забытые [6]). Примѣровъ въ подтвержденіе всѣхъ этихъ усиленныхъ операцій ума во снѣ приводится безконечное множество; притомъ многіе весьма подозрительнаго свойства: объ ученыхъ открытіяхъ говорятъ люди, и на яву ничѣмъ не ознаменовавшіе своей научной дѣятельности; о музыкальныхъ вдохновеніяхъ своихъ во снѣ разсказываютъ музыканты, ничего не написавшіе, и т. д. Поэтому Вундтъ весьма справедливо предостерегаетъ противъ слишкомъ большой вѣры въ такія свидѣтельства, замѣчая, что «въ природѣ сновидѣній лежитъ вообще болѣе задатковъ къ искаженію нашей дѣятельности» [7]). Но отъ такого скромнаго предостереженія еще далеко до полнаго отрицанія всякаго творчества во снѣ, представителемъ котораго является Гильдебрандтъ. По мнѣнію послѣдняго, всѣ эти разсказы основаны на *грубомъ недоразумѣніи:* «сновидѣнію приписываютъ то, что

---

[1]) ср. Volkmann, l. c., p. 416, Anm. 7.

[2]) Это „патологическіе сны“, по выраженію Эскироля, ср. Volkmann, ib. p. 415, Anm. 3

[3]) ср. Carpenter, l. c., p. 268, d. Coleridge составилъ во снѣ отъ 200—300 стиховъ и 54 изъ нихъ успѣлъ записать послѣ пробужденія.

[4]) ср. Scherner, l. c., p. 286.

[5]) l. c., III. 495 и 496. Одно изъ его сновидѣній „носило сѣмя идей, которыя послѣ развились“ въ немъ.

[6]) ср. Abercrombie, l. c., p. 209, 210.

[7]) Wundt, Physiol. Psychol., p. 661.

въ сущности есть только дѣйствіе болѣе или менѣе освѣжающаго и молодящаго сна» [1]); иными словами, всѣ упомянутыя откровенія относятся уже къ эпохѣ, слѣдующей непосредственно за сномъ, когда мы, проснувшись, съ свѣжими силами принимаемся за умственную работу, оставленную наканунѣ, и мгновенно приходимъ къ тѣмъ схемамъ, которыхъ съ вечера напрасно искала наша утомленная мысль.

Такое положеніе кажется намъ по меньшей мѣрѣ одностороннимъ. Если признавать сновидѣнія за продолжающуюся работу сознанія во снѣ, какъ это дѣлаютъ всѣ психологи, то eo ipso необходимо предположить извѣстный процентъ случаевъ, когда эта работа, *случайно* слѣдуя по той же колеѣ, по какой шла и на яву, доводитъ до конца рядъ недоконченныхъ передъ сномъ умозаключеній. Вѣдь можетъ же случиться, что взбѣсившаяся лошадь не сворачиваетъ ни вправо, ни влѣво, а продолжаетъ нести экипажъ по прежней дорогѣ и благополучно доставляетъ къ мѣсту назначенія. Конечно въ обоихъ случаяхъ вторая половина дѣятельности, носитъ иной характеръ чѣмъ первая, характеръ слѣпой *автоматичности*, но это не мѣшаетъ дѣлу: какъ посмертныя судороги въ мускулахъ зарѣзанной курицы могутъ походить въ иныхъ случаяхъ на тѣ движенія, которыя она совершала, пока была жива, такъ и непроизвольныя колебанія мозговыхъ центровъ усыпленнаго организма могутъ давать иногда тѣже результаты, какъ произвольное напряженіе ихъ на яву. Гипотеза безсознательнаго мышленія, къ которой неизбѣжно приходитъ всякій серьёзный наблюдатель психической жизни, невольно заставляетъ насъ признать возможность автоматической работы мозга, *безсознательной церебраціи* (unconscious cerebration), какъ выражается Карпентеръ [2]). У этого писателя мы находимъ богатый матеріалъ для оцѣнки важнаго значенія, какое имѣютъ рефлекторныя движенія мозга не только во снѣ, но и на яву (глава XIII). Признавъ убѣдительность фактовъ, приводимыхъ имъ, и выходя изъ гипотезы безсознательной церебраціи, очень легко объяснить геніальность нѣкоторыхъ соображеній спящаго ума. Всякая автоматическая работа отличается *односторонностью*, *сосредоточенностью* и вслѣдствіе этого особенною *виртуозностью* [3]); односторонность зависитъ отъ замкнутости, уединенности всякой безсознательной дѣятельности; сосредоточенность выте-

---

[1]) Hildebrandt, l. c., p. 21—23.

[2]) l. c., p. 515 и слѣд. Ср. A. Maury, l. c., p. 38: „mouvement inconscient du cerveau".

[3]) „Die Einseitigkeit ist die Mutter der Virtuosität", говоритъ Hering, Ueber das Gedächtniss, Wien. 1876, p. 20.

каетъ изъ односторонности; виртуозность, энергія творчества зависятъ отъ сосредоточенности [1]). Подобно тому какъ музыкантъ лучше всего исполняетъ пьесу, когда всего менѣе обращаетъ вниманія на свои руки и на свою работу вообще,—и мозгъ, освободившись отъ разсѣивающихъ дѣятельность его сознательныхъ воспріятій [2]), быстрѣе и вѣрнѣе достигаетъ своихъ цѣлей, ибо свободно предоставленъ своимъ силамъ и можетъ безпрепятственно слѣдовать увлекающему его теченію.

Итакъ нѣтъ надобности прибѣгать къ положенію Гильдебрандта, чтобъ объяснить откровенья ума и чувства, совершающіяся въ эпоху сна. Мысль Г. должна быть признана натяжкой тѣмъ болѣе, что обыкновенно даже не здоровый, не освѣжающій, а напротивъ того, болѣзненный и лихорадочный сонъ сопровождаетъ упомянутые феномены автоматическаго творчества [3]). Соглашаясь съ Вундтомъ въ томъ, что сновидѣнія въ значительномъ большинствѣ случаевъ искажаютъ отношенія представленій нашихъ, мы всетаки должны признать, какъ *исключенія*, факты разумнаго мышленія во снѣ или виртуозности сновидѣній, какъ говорятъ иные психологи. Спрашивается, даютъ ли эти явленія новый матеріалъ при описаніи *общихъ* особенностей дремной жизни?

Точная наука должна всегда стремиться объяснять исключенія особою комбинаціею тѣхъ самыхъ условій и причинъ, изъ которыхъ слагается *обычная* форма феномена. Обыкновенный фактъ *искаженія* воспріятій и идей во снѣ объясняется упомянутою выше односторонностью спящаго сознанія въ пользованіи матеріаломъ психической жизни: невозможность справляться, по мѣрѣ надобности, со всѣми запасами опыта имѣетъ слѣдствіемъ—принятіе умомъ на вѣру такихъ нелѣпыхъ посы-

---

[1]) ср. Liébeault, l. c., p. 36: énergie de la pensée proportionnelle à sa concentration; далѣе A. Maury, l. c., p. 37: La concentration de la pensée sur un sujet, l'écart de toute cause de distraction, ne feront que favoriser pendant le sommeil les opérations de l'intelligence; также Carpenter l. c., p. 587: Limitation of the Cerebral action to one set of impressions gives to these, as in the state of attention, an unusual potency, so that from this action ideas are evolved, which would not have suggested themselves through the consciousness.

[2]) ср. Volkmann, l. c., p. 411: dem Traume gelingen gerade solche Combinationen, die in den vorhandenen Vorstellungsreihen begründet sind, aber im Wachen nicht zu Stande kamen, weil dieses die Vorstellungen gewaltsam ausseinander hielt.

[3]) Карпентеръ разсказываетъ, какъ одинъ студентъ, послѣ трехъдневной безплодной работы надъ рѣшеніемъ какой-то математической задачи, справился съ нею наконецъ и записалъ её въ третью ночь въ припадкѣ лунатизма. Онъ заснулъ „съ головою, полною цифръ, и умственно-утомленный“, проснулся въ дурномъ расположеніи, негодуя на свою неудачу наканунѣ. (l. c., p. 594).

локъ, изъ которыхъ неизбѣжно вытекаютъ дальнѣйшія, еще болѣе уродливыя, заключенія и построенія,—подобно тому, какъ отсутствіе большинства музыкантовъ въ оркестрѣ, исполняющемъ трудный и сложный симфоническій концертъ, можетъ не только нарушить гармонію игры, но и прямо вызвать коробящую ухо дисгармонію звуковъ. Но вѣдь тою же самою *односторонностью* сознанія мы объяснили выше и факты дремнаго творчества. Все зависитъ отъ характера задачи: какъ пять музыкантовъ большаго оркестра не могутъ исполнить хорошо сложной увертюры и отлично могутъ сыграть небольшой квинтетъ, такъ точно нѣсколько уединенныхъ психическихъ центровъ мозга, не имѣя возможности исполнить всей сложной работы бодрствующаго сознанія, могутъ оказаться способными совершить, при гармоническихъ усиліяхъ, какую нибудь частную, очень спеціальную работу мышленія: нужно только, чтобъ это были центры *взаимнодѣйствующіе*. Вѣдь и на яву каждую спеціальную задачу выполняетъ не весь мозгъ въ совокупности, а только незначительное число какихъ нибудь взаимнодѣйствующихъ центровъ. Стало быть, искаженіе и виртуозность въ сновидѣніяхъ объясняются одной причиною—односторонностью умственныхъ комбинацій во снѣ. Все различіе въ томъ, что въ первомъ случаѣ незначительный запасъ энергіи усыпленнаго ума разсѣявается на извѣстное число отдаленныхъ и уединенныхъ другъ отъ друга центровъ дѣятельности, и мысль, какъ сильно разведенная въ водѣ краска, теряетъ свои специфическія свойства, дѣлаясь слабымъ подобіемъ прошедшаго; во второмъ случаѣ наоборотъ небольшой запасъ оставшейся энергіи сознанія собирается въ одно мѣсто, въ одинъ спеціальный органъ мозга, и въ этомъ сосредоточенномъ видѣ представляетъ цѣнный экстрактъ, обладающій въ малыхъ размѣрахъ всѣми свойствами прототипа. Отсюда само собой очевидно, что изъ третьяго контраста Г. трудно извлечь что-нибудь новое для опредѣленія общихъ характеровъ сновидѣній. Не говоря уже о томъ, что онъ касается только различныхъ частныхъ обнаруженій феномена,—онъ и по отношенію къ этимъ частнымъ случаямъ представляетъ только новую формулу для выраженія тѣхъ основныхъ свойствъ, которыя мы уже отмѣтили.

Односторонность и несамобытность матеріала, случайность и произвольность построенія—вотъ эти основныя свойства. Перейдемъ теперь къ вопросу о разнообразномъ *происхожденіи* сновидѣній. «Одинъ изъ интереснѣйшихъ предметовъ изслѣдованія, говоритъ Аберкромби, прослѣдить способъ, по какому образуются отдѣльныя видѣнія (particular visions) или ряды картинъ (series of images)» [1]). Къ нему мы и приступимъ.

---

[1]) l. c., p. 199.

Если свести въ одно цѣлое всѣ разбросанныя, въ трактатахъ о сновидѣніяхъ, замѣчанія о различныхъ факторахъ, при помощи которыхъ слагаются сенсорныя дремы, то эти факторы окажется возможнымъ выразить въ слѣдующихъ шести наименованіяхъ: 1) *воспоминанія*, воспроизведенія прошлыхъ впечатлѣній, 2) *привычныя чувствованія*, которыя даютъ свой колоритъ представленіямъ, занимающимъ спящее сознаніе, 3) *внѣшнія впечатлѣнія* зрѣнія, слуха и т. д., которыя спорадически разрываютъ завѣсу, отдѣляющую нашъ умъ во снѣ отъ окружающаго міра, 4) *органическія*, т. е. *внутреннія ощущенія* сопровождающія нормальные и ненормальные растительные процессы организма во снѣ, 5) дѣятельность *воображенія* или *построительной ассоціаціи*, какъ выражаются англійскіе психологи, которая облекаетъ отдѣльные элементы сознанія въ цѣльныя, болѣе или менѣе фантастическія комбинаціи, 6) *автоматическая работа мозга*, которая совершается исподтишка, въ силу органической необходимости, и внезапно выдвигаетъ на поверхность сознанія неизвѣстно какъ сложившіяся идеи.

Вникая въ это перечисленіе, мы замѣчаемъ прежде всего разнохарактерность его элементовъ. Воспоминанія, напр., очевидно представляютъ матеріалъ, содержаніе сновидѣній, воображеніе напротивъ есть начало, дающее форму, комбинирующее элементы этого матеріала. Стало быть, надо точнѣе опредѣлить роль, какую играютъ отдѣльныя единицы въ общей работѣ, и тогда окажется, что ихъ можно слить въ меньшее число группъ.

Во первыхъ воспоминанія, какъ мы уже сказали, составляютъ *матеріалъ* сновидѣній. Воспроизведенія наши во снѣ касаются самыхъ различныхъ эпохъ и впечатлѣній весьма разнообразной интенсивности: вспоминаются впечатлѣнія прошлаго дня [1]), недавняго времени вообще [2]), всей нашей прошедшей жизни, иногда самыя смутныя и далекія [3]); при этомъ впечатлѣнія, сильно занимавшія наше сознаніе, наряду съ мимолетными, которыя вовсе не поразили насъ на яву, проскользнули мимо вниманія нашего, и тѣмъ не менѣе откликнулись въ фантастическихъ

---

[1]) ср. A. Maury, l. c., p. 39.

[2]) Recent events and recent mental emotions, по выраженію Аберкромби, l. c., p. 199.

[3]) Old associations, respecting things, which had entirely passed out of the mind and which seemed entirely forgotten (Abercrombie, l. c., p. 204) или, какъ выражается Карпентеръ, traces left upon the brain by occurences long since past, which have completely faded out of the conscious memory (l. c., p. 587).

комбинаціяхъ дремнаго состоянія [1]). Очевидно, всѣ эти воспроизведенія въ своей *конкретной* формѣ представляютъ не активную рабочую силу, строящую дремныя картины, а пассивный матеріалъ, изъ котораго воздвигается цѣлое. Это краски, а не кисть художника.

Тоже значеніе матеріала, можетъ быть нѣсколько иного свойства, имѣютъ повидимому и привычныя чувствованія. Lélut говоритъ, что въ сновидѣніяхъ иногда проявляются тѣ преобладающія волненія (préoccupations), которыя занимаютъ насъ въ теченіи долгихъ лѣтъ, напр. какой-нибудь сильный страхъ, сильное желанье, сильные упреки совѣсти [2]). Карпентеръ тоже замѣчаетъ, что «наши чувства любви, ненависти, страха, безпокойства, служатъ обильными источниками цѣлыхъ серій сновидѣній» [3]). И это касается не только людей, но и животныхъ, на сколько они способны грезить во снѣ [4]). Такъ Бурдахъ говоритъ, что изъ движеній спящей охотничьей собаки можно предположить, что содержаніе ея грезъ составляютъ событія и чувства, сопровождающія охоту [5]). Такъ какъ чувства наши гораздо немногочисленнѣе и однообразнѣе представленій, то одно какое-нибудь и служитъ обыкновенно цементомъ, связующимъ несоизмѣримые и неимѣющіе ничего общаго элементы нашего мыслящаго сознанія, подобно тому какъ известка скрѣпляетъ отдѣльные кирпичи и камни при постройкѣ. «Положимъ, говоритъ Аберкромби, мы слышимъ о какомъ-либо печальномъ происшествіи; затѣмъ мы получили непріятныя извѣстія объ отсутствующемъ другѣ; и наконецъ мы были заинтересованы въ какомъ-нибудь дѣлѣ, которое подаетъ поводъ къ безпокойству; мы видимъ сонъ, въ которомъ всѣ эти обстоятельства сплетены въ одно цѣлое: мы сами оказываемся прикосновенны къ печальному происшествію, отсутствующій другъ оказывается при этомъ вмѣстѣ съ нами и тутъ же на сцену является лицо, съ которымъ мы имѣли дѣловыя отношенія. Единствен-

---

[1]) Карпентеръ разсказываетъ любопытный случай съ однимъ судьей. Онъ спалъ разъ, во время путешествія, въ чужомъ домѣ, и видѣлъ во снѣ, что ящерицы ползали по его тѣлу. Онъ сначала не могъ понять причины такого сновидѣнія, когда, случайно зайдя въ ту комнату, гдѣ провелъ вечеръ, увидѣлъ изображеніе ящерицъ на каминныхъ часахъ. This he must have *seen* without *noticing* it, говоритъ К., and the sight must have left a „trace“ in his brain, though it left no record in his conscious memory (l. c., p. 588).

[2]) Franck, Dictionn. des sciences philos., Art. Sommeil, p. 1646, ab.

[3]) l. c., p. 585, b.

[4]) cp. Houzeau, Etudes s. les fac. ment. des anim. Mons. 1872, I, p. 186.

[5]) l. c., p. 498: „er spürt, schlägt an, setzt nach.“

ное звѣно, связавшее эти событія, состоитъ въ томъ, что всѣ они подавали поводъ къ эмоціи одного и тогоже вида (чувство сожалѣнія)» [1]). Этотъ примѣръ очень ясно рисуетъ роль чувствованій въ ассоціаціяхъ сновидѣній,—они представляютъ тоже *репродукцію* прошедшихъ психическихъ состояній и служатъ составнымъ элементомъ построенія, частью его *матеріала*, но въ особомъ специфическомъ значеніи *цемента*, связывающаго прочія части,—полотна, на которое ложатся краски живописующаго воображенія.

Значитъ, оба первые фактора имѣютъ одинаковый смыслъ; различіе касается раздѣленія работы въ частностяхъ.

Такое же отношеніе можетъ быть замѣчено между пятымъ и шестымъ факторомъ. Очевидно, дѣятельность *воображенія* отличается во снѣ отъ автоматической работы мозга только *сознательностью* своихъ построеній, такъ какъ произвольностью она въ этомъ случаѣ не обладаетъ; отношеніе этихъ двухъ дѣятельностей, достигающихъ въ концѣ концовъ одинаковыхъ результатовъ, весьма похоже на отношеніе работы ручной и машинной въ шитьѣ и въ другихъ производствахъ. Объ участіи воображенія въ построеніяхъ сознанія во снѣ говорятъ многіе писатели [2]), но надо точнѣе выяснить, какъ понимать этотъ терминъ, ибо ему придаются различныя значенія. Иногда имъ ограничиваютъ дѣятельность ума, строящую *новыя* комбинаціи идей, не соотвѣтствующія даннымъ прошедшаго опыта (Dugald Stewart). Но мы полагаемъ что уже гораздо правильнѣе, подобно Бэну, разсматривать дѣятельность воображенія въ тѣсномъ смыслѣ, какъ частный видъ построительной работы ума *вообще*, не различая степени новизны ея продуктовъ [3]). Бэнъ приписываетъ воображенію (imagination) тѣ построенія, въ которыхъ участвуетъ элементъ чувства (emotion), которыя имѣютъ «нѣкоторую претензію доставлять удовольствіе», по выраженію Джемса Милля; поэтому онъ отожествляетъ построенія воображенія (imaginative compositions) съ построеніями артистическими, эстетическими [4]). Но и это частное разграниченіе едвали правильно. Ученый въ своихъ абс-

---

[1]) l. c., p. 199 и 200.

[2]) Напр. Carpenter употребляетъ въ этомъ случаѣ терминъ constructive Imagination, l. c., p. 587. Ср. Darwin, Descent of man, p. 74: Dreaming gives us the best notion of this power (sc. Imagination). Frohschammer говоритъ объ Subjective Phantasie, какъ Gestaltungspotenz при построеніи сновидѣній. (Die Phantasie, Münch. 1877, p. 546).

[3]) The Senses and the Intellect, Lond. 1868, p. 570, 599 и слѣд.

[4]) l. c., p. 600 и 601 (прим.)

трактныхъ комбинаціяхъ тоже можетъ быть подстрекаемъ чувствомъ, напр. самолюбіемъ, и стремиться къ пробужденію чувства, напр. удивленія. Поэтому вышеупомянутый элементъ *эмоціи* не проводитъ никакой рѣзкой черты между артистическимъ творчествомъ и другими категоріями. Притомъ мы привыкли и въ разговорномъ языкѣ употреблять терминъ воображенія, примѣняя его къ разнообразнымъ родамъ построеній. «Гигантскій мостъ, переброшенный Ньютономъ отъ яблока, упавшаго на землю, къ лунѣ, падающей на солнце, въ своемъ существѣ былъ ничѣмъ инымъ, какъ дѣломъ воображенія», говоритъ Тиндалль [1]). Въ виду такихъ фактовъ повидимому правильнѣе понимать это слово въ обширномъ значеніи, отождествляя его вполнѣ съ *построительной ассоціаціей*, на сколько она происходитъ безъ умысла и безъ контроля, въ противоположность къ произвольному и направленному къ *извѣстной* цѣли *мышленію*. Когда Бурдахъ видѣлъ во снѣ, что кровь вращается собственною силою и уже потомъ приводитъ въ движеніе сердце [2]), то эту построительную ассоціацію всякій назоветъ продуктомъ воображенія, а не мышленія, несмотря на ея отвлеченно-научный характеръ.

О значеніи автоматической работы мозга во снѣ мы уже говорили выше, и потому прямо можемъ перейти къ выводу, что построительная ассоціація ума и безсознательная церебрація имѣютъ одинаковое значеніе *агентовъ*, комбинирующихъ разрозненные элементы сознанія, изъ которыхъ образуются сенсорныя дремы. Ихъ различіе состоитъ только въ степени сознательности, а такъ какъ эти степени весьма разнообразны, то разбираемыя понятія представляютъ лишь maximum и minimum, между которыми возможенъ рядъ переходовъ. Въ виду этого, всего удобнѣе сказать вмѣстѣ съ Вундтомъ, что во снѣ обнаруживается вообще «лежащее въ первоначальной или пріобрѣтенной организаціи мозга *предрасположеніе къ связному теченію представленій*» [3]), не упоминая о томъ, насколько сознательны или безсознательны отдѣльныя промежуточныя звѣнья цѣлаго.

Спрашивается теперь, какое значеніе имѣютъ въ дремныхъ комбинаціяхъ остальные два фактора—внѣшнія и внутреннія *ощущенія*? Однородность ихъ очевидна: мы часто, даже на яву, не въ состояніи

---

[1]) Роль воображенія въ разв. ест. наукъ. Пер. Павленкова, Вятка 1873, стр. 11.

[2]) l. c., p. 496.

[3]) Disposition zu einem zusammenhängenden Vorstellungsverlauf. Wundt. Phys. Psych., p. 191.

отличить воспріятій, имѣющихъ внѣшнее происхожденіе отъ тѣхъ, которыя имѣютъ источникомъ органическое состояніе нашихъ тканей; извѣстно, что всѣ внѣшнія впечатлѣнія могутъ имѣть ближайшимъ поводомъ органическія явленія въ центрахъ или органахъ воспріятія (галлюцинаціи) и обратно, органическія ощущенія возникаютъ иногда отъ внѣшнихъ причинъ (боль отъ давленія или удара). Отсюда естественно рождается мысль, что внѣшнія и внутреннія ощущенія должны играть одну и туже роль въ составѣ сновидѣній. Но какую роль?

Значеніе активнаго, комбинирующаго принципа они имѣть не могутъ,—это само собою ясно. Остается, или разсматривать ихъ, какъ матеріалъ сновидѣній, или же найти имъ новое назначеніе. Большая часть изслѣдователей понимаетъ ихъ въ первомъ смыслѣ, ставя на одну линію съ воспоминаніями. Такъ напр. Бурдахъ говоритъ, что матеріалъ для сновидѣній доставляютъ: память, органическія чувства и внѣшнія ощущенія [1]). Того же мнѣнія держатся Аберкромби [2]), Вундтъ [3]) и другіе. Но намъ кажется, что роль воспоминаній и ощущеній не одинаковая. Извѣстно, что ощущенія никогда не входятъ въ составъ сновидѣній въ своемъ натуральномъ, настоящемъ видѣ. Напротивъ, они совершенно перетолковываются. Ридъ разсказываетъ, что пластырь, приложенный къ больной головѣ, произвелъ въ немъ сонъ объ индѣйцахъ, которые будто бы напали на него и скальпировали его голову, т. е. содрали кожу съ его черепа [4]). Сосудъ теплой воды у ногъ заставилъ Дж. Грегори увидѣть во снѣ прогулку по раскаленному кратеру Этны [5]). «Неудобное положеніе спящаго, говоритъ Вундтъ, вызываетъ представленіе о тяжелой работѣ или объ опасномъ восхожденіи на гору....» [6]). Кусокъ пищи въ зубахъ производитъ картину роскошнаго пира. Щекотаніе надъ верхней губою заставляетъ человѣка, не имѣющаго усовъ, видѣть себя во снѣ усатымъ [7]) и т. д. Откуда явились въ этихъ снахъ индѣйцы, кратеръ Этны, восхожденіе на гору, представленіе о пирѣ, и пр. Очевидно, это все воспоминанія, воспроизведенія; они даютъ со-

---

[1]) l. c., p. 499.

[2]) A. считаетъ источниками сновидѣній: a) недавнія впечатлѣнія, b) тѣлесныя ощущенія (bodily sensations), c) старыя забытыя ассоціаціи, d) природныя наклонности и душевныя волненія, l. c., p. 199—211.

[3]) ср. Phys. Psych., p. 659.

[4]) Works, l. c., I, p. 34.

[5]) Abercr., l. c., p. 201.

[6]) Phys. Psych., p. 657.

[7]) Strümpell, l. c., p. 115.

держаніе сновидѣнію; самыя же воспріятія, ихъ вызвавшія, неизвѣстно куда дѣваются; ихъ можно открыть только путемъ символическаго толкованія, часто путемъ однихъ догадокъ [1]). Интересно, что часто одно и тоже впечатлѣніе, у одного и того же лица, въ разные дни причиняетъ различныя сновидѣнія. Такъ Гильдебрандтъ разсказываетъ, что трезвонъ будильника вызвалъ въ немъ однажды картину прогулки въ церковь и представленіе церковнаго благовѣста, въ другой разъ онъ видѣлъ во снѣ прогулку на саняхъ съ колокольчиками, въ третій разъ ему приснилось, что служанка его уронила на полъ и разбила груду тарелокъ. И такихъ разнообразныхъ сновидѣній, вызванныхъ одною и тою же причиною, онъ берется привести сотню [2]). Откуда въ этихъ случаяхъ различіе? Несомнѣнно источникъ его лежитъ въ разнообразной почвѣ ассоціацій, воспоминаній, на которыя пало воспріятіе; значитъ, ощущенія, внѣшнія и внутреннія, при своей отрывочности и неполнотѣ [3]), неспособны дать матеріальное содержаніе сознанію спящаго. Ихъ единственная роль: дать *толчокъ*, *направленіе* построительной ассоціаціи ума, почерпающей дальнѣйшіе элементы своихъ комбинацій исключительно изъ запасовъ памяти, прошлаго опыта субъекта. Ощущенія внѣшнія и внутреннія составляютъ только общую мораль тѣхъ басенъ, которыя плететъ воображеніе [4]).

Значитъ, въ построеніи сновъ участвуютъ три различные фактора: роль *толчка*, выводящаго сознаніе изъ временнаго состоянія омертвѣнія и направляющаго его первыя движенія, выполняютъ ощущенія органическія и внѣшнія; роль *матеріала*, которымъ питается на половину пробудившаяся мысль, играютъ воспроизведенія памяти, въ формѣ идей

---

[1]) Какая шаткая почва лежитъ въ основаніи ихъ, видно изъ тѣхъ абсурдовъ, къ какимъ пришелъ Шернеръ въ своей попыткѣ объяснить большое число сновидѣній, какъ символизацію ощущеній, особенно органическихъ. Одной дамѣ, страдавшей сильной головной болью, снилось, что весь потолокъ ея комнаты покрытъ паутинами; Шернеръ, въ своемъ желаніи свести эту картину къ элементамъ воспріимчивости, предлагаетъ нелѣпое объясненіе: паутины возникли изъ ощущенія органическихъ перемѣнъ во внутреннихъ извилинахъ головнаго мозга (innere Hirnwindungen des Kopfes); паутины—символическое подражаніе (Nachbildung) этимъ извилинамъ. (Das Leben des Traums, 207).

[2]) l. c., p. 37 и 38.

[3]) Perty остроумно замѣчаетъ, что во снѣ происходитъ „nicht eigentliche Sinneswahrnehmung, sondern nur Sinnesrührung.“ (Myst. Ersch., I, p. 68).

[4]) Сравненіе дѣятельности воображенія во снѣ съ баснописаніемъ см. Carpenter, l. c., p. 586.

или чувствованій; роль *строителя*, приводящаго разрозненные элементы репродукціи въ одно связное цѣлое, играетъ сознательная и безсознательная церебрація, дѣятельность воображенія въ обширномъ смыслѣ слова. При этомъ вся построительная работа совершается по обыкновеннымъ законамъ ассоціаціи и репродукціи. Законовъ воспроизведенія насчитываютъ до шести: по сходству, контрасту, сосуществованію, послѣдовательности, по отношенію средства къ цѣли, причины къ дѣйствію. «Всѣ эти правила, говоритъ Штрюмпель, лежатъ въ основѣ не только первоначальныхъ дремныхъ сочетаній, но и дальнѣйшаго ихъ развитія (ихъ продолженій—Fortsetzungen)» [1]), что̀ наглядно подтверждается многочисленными примѣрами, которые онъ приводитъ.

Значитъ, не новымъ способомъ образованія отличаются вообще дремныя комбинаціи: элементы сознанія и законы ихъ соединенія пребываютъ тѣми же, что и на яву; вся разница въ интенсивности работы. Воспріятія, возникающія изъ перемѣнъ въ окружающей обстановкѣ и въ самомъ организмѣ, вмѣсто правильной послѣдовательности и непрерывнаго теченія, только время отъ времени небольшими каплями падаютъ на поверхность сознанія и, производя легкую зыбь на этой поверхности, не увеличиваютъ замѣтнымъ образомъ содержанія представленій. Репродукція воспоминаній совершается по большей части вяло и безпорядочно: какъ будто въ темнотѣ и ощупью происходитъ движеніе мысли, и самые близкіе и крупные предметы остаются во мракѣ, точно бы ихъ и не существовало; значительная доля запасовъ опыта непроизводительно пропадаетъ для сознанія, и оттого происходятъ уродливыя искаженія. «Въ силу природнаго предрасположенія вѣрить своимъ чувствамъ, своимъ воспоминаніямъ, вѣрить *себѣ*, что̀ представляется результатомъ инстинктивной потребности самосохраненія» [2]),—инстинкта самосохраненія, мысль довѣрчиво слѣдитъ за порывистыми скачками воображенія и ошибается, не обладая обычными средствами опытной повѣрки. Творческая сила мысли во снѣ тоже значительно слабѣе, чѣмъ на яву. Каждый знаетъ изъ своего опыта, что воображеніе не способно справиться во снѣ со всѣми элементами того относительно небольшаго матеріала, который у него подъ руками. Новые факты безпрестанно сбиваютъ его, заставляютъ бросать недоконченнымъ одно сплетенье и начинать другое: отсюда неясность и непослѣдовательность идей. Все сказанное заставляетъ сближать сновидѣнія съ психическими актами сума-

---

[1]) l. c., p. 11 и 12.

[2]) ср. Liébeault, l. c., p. 43.

шедшаго. По мнѣнію A. Maury, «сонъ» есть точка отправленія всѣхъ феноменовъ умственнаго разстройства, ихъ элементарная форма [1]). «Сновидѣніе, превращенное въ дѣйствіе (какъ это дѣйствительно бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сомнамбулизма), говоритъ H. Holland, получило бы значеніе умственнаго разстройства въ одной изъ обычныхъ формъ его проявленія, и обратно, сумашествіе можетъ быть часто и съ удобствомъ названо бодрственнымъ (waking) и дѣйственнымъ (active) сновидѣніемъ» [2]). Аналогія всего яснѣе обнаруживается въ переходныхъ ступеняхъ. Какъ назвать, напр., бредомъ сумашествія или сновидѣніемъ смѣну фантастическихъ картинъ въ умѣ одного больного, какъ только онъ закрывалъ глаза и какъ только прекращался притокъ зрительныхъ впечатлѣній въ его сознаніе [3])? Аберкромби разсказываетъ, со словъ Грегори, еще болѣе поразительный случай съ маніакомъ, который, по выздоровленіи своемъ, въ теченіи недѣли былъ преслѣдуемъ во снѣ тѣми самыми порывистыми мыслями (tumultuous thoughts) и сильными страстями (violent passions), которыя волновали его въ періодъ помѣшательства [4]). Различіе обоихъ феноменовъ состоитъ, стало быть, только въ степени продолжительности и урочности того и другого: сновидѣнія—острое сумашествіе; умственное разстройство—постоянно продолжающіяся, возведенныя въ степень хроническаго состоянія, сновидѣнія. Отсюда естественно предположить, что и *матеріальныя условія*, сопровождающія психическую дѣятельность во снѣ, какъ и въ состояніи умственнаго разстройства, представляютъ *количественное*, а не качественное, отклоненіе отъ тѣхъ же условій во время бдѣнія.

Я уже говорилъ о попыткахъ объяснять сновидѣнія преобладающею дѣятельностью другихъ центровъ сознательности, сравнительно съ дѣйствующими на яву (напр. продолговатаго мозга). Было время, когда ученые дѣлали еще болѣе наивныя предположенія. Одни говорили объ особомъ органѣ сновидѣній (Шопенгауеръ), другіе даже объ особомъ органѣ сна (Organ des Schlafes: Friedländer) [5]). Въ пользу же возможности различной локкализаціи сознанія въ разныхъ центральныхъ органахъ во снѣ и на яву, въ пользу перенесенія его у спящаго изъ высшихъ центровъ въ низшіе, изъ большого мозга въ малый, продолговатый или спинной, высказываются даже такіе сильные и новые авторитеты, какъ Фехнеръ и

---

[1]) l. c., p. 347.

[2]) Chapters on mental Physiology. Sec. Ed., London. 1858. p. 40.

[3]) см. Luys, Le cerveau etc., p. 155, прим. 1.

[4]) l. c., p. 224.

[5]) см. Burdach, l. c., p. 509.

Горвичъ [1]). Но въ виду того, что въ составѣ сновидѣній, какъ мы показали въ предыдущемъ анализѣ, нельзя открыть никакихъ специфическихъ особенностей, которыя бы не могли быть сведены въ концѣ концовъ къ ослабленію интенсивности воспріятій, репродукціи и построительной ассоціаціи, въ изслѣдованіяхъ современныхъ ученыхъ преобладаетъ убѣжденіе, что во снѣ дѣйствуютъ тѣже органы сознанія, только *въ болѣе слабой степени*, и эта гипотеза гораздо вѣроятнѣе: помимо ея нельзя было бы объяснить появленія въ дремахъ отвлеченныхъ идей и соображеній. Вотъ какъ её выражаютъ различные писатели. Люисъ говоритъ, что «сповидѣнія ничто иное, какъ продолжающееся колебаніе извѣстныхъ группъ мозговыхъ клѣтокъ, находящихся въ періодѣ возбужденія, въ то время, какъ большая часть сродныхъ имъ клѣтокъ (leurs congénères) уже погружена въ сонъ» [2]). A. Maury, одинъ изъ главныхъ защитниковъ гипотезы полу-возбужденнаго состоянія всѣхъ частей мозга во снѣ, замѣчаетъ тоже, что притупленіе дѣятельности, которое составляетъ сущность сна, не сразу и не въ одинаковой степени захватываетъ всѣ части церебро-спинальной системы; первое доказательство тому—процессъ засыпанія: не всѣ активныя и сознательныя функціи сразу прекращаются; второе доказательство—процессъ пробужденія; иные органы долѣе другихъ пребываютъ въ состояніи притупленія [3]). Конфликтомъ отдѣльныхъ органовъ, отдѣльныхъ пробужденныхъ участковъ мозга, по его мнѣнію, объясняется различный характеръ сновидѣній. Чѣмъ больше число пробужденныхъ участковъ, тѣмъ яснѣе теченіе представленій и тѣмъ болѣе слѣдовъ остается въ сознаніи отъ прошедшихъ дремъ [4]). Perty тоже говоритъ, что сновидѣнія происходятъ «изъ совокупной дѣятельности (Mitwirkung) отдѣльныхъ неусыпленныхъ или неполно усыпленныхъ органовъ мозга» [5]). Наконецъ Фолькманъ называетъ сновидѣнія неполнымъ, «частичнымъ пробужденіемъ (theilweises Erwachen)» ума [6]).

Отъ какихъ же условій зависитъ фрагментарная пробужденность и усыпленность отдѣльныхъ органовъ сознанія во снѣ?

---

[1]) см. выше, стр. 8, прим. 1.

[2]) Le cerveau etc., p. 154.

[3]) l. c., p. 35, ср. Luys, Rech. s. le syst. nerv., p. 444.

[4]) ср. ib. p. 36.

[5]) Myst. Ersch. I, p. 68, ср. ib. II, p. 354, гдѣ онъ употребляетъ выраженіе: fragmentariche Thätigkeit nicht ganz eingeschlafener Organe des individuellen Menschen.

[6]) l. c., I, p. 409.

Фолькманъ говоритъ о *неравномѣрной* степени *утомленія* (der ungleiche Ermüdungsgrad) [1]) центровъ, вслѣдствіе которой одни, пресытившись работой, погружаются въ состояніе покоя, другіе, отчасти или вполнѣ свѣжіе, продолжаютъ или даже начинаютъ дѣйствовать во снѣ. Мори говоритъ о *неравномѣрной возбужденности* центровъ: перевозбужденность (surexcitation) нѣкоторыхъ клѣтокъ не дозволяетъ имъ придти въ состояніе покоя одновременно съ другими, умѣренно или слабо возбужденными [2]). Люисъ, упоминая о томъ же условіи [3]), присовокупляетъ къ нему еще одно новое: *неравномѣрную впечатлительность* центральныхъ клѣтокъ. Нѣкоторые центры даннаго субъекта обладаютъ *спеціальною* чувствительностью, воспріимчивостью (impressionabilité spéciale, réceptivité particulière), вслѣдствіе которой они легче и при малѣйшемъ толчкѣ приходятъ въ состояніе вибраціи и дѣлаются *центрами призыва* (centres d'appel) для другихъ собраній клѣтокъ, съ которыми они имѣютъ наибо́льшее родство или самое удобное сообщеніе [4]).

Итакъ *относительная свѣжесть, чрезмѣрное возбужденіе и спеціальная чувствительность*—три важнѣйшія условія, вызывающія спорадическую дѣятельность извѣстныхъ частей мозга во снѣ. Это условія, если такъ можно выразиться, *психофизическія*. Но есть и чисто органическія причины, подробный анализъ которыхъ выходитъ изъ предѣла нашихъ задачъ. Достаточно упомянуть одну изъ нихъ, указываемую Вундтомъ, а именно чрезмѣрное накопленіе продуктовъ разложенія въ кровяныхъ сосудахъ мозга, служащее, по его мнѣнію, главнымъ источникомъ иннервацiи во всякой автоматической дѣятельности центровъ [5]).

Все сказанное еще болѣе подтверждаетъ отмѣченное выше родство сновидѣній съ явленіями помѣшательства. Послѣднее обыкновенно тоже зависитъ или отъ продолжительнаго, хроническаго утомленія, или отъ чрезмѣрнаго возбужденія центровъ (сумашествіе отъ спиртныхъ напитковъ), или наконецъ отъ постояннаго накопленія разложившихся продуктовъ въ тканяхъ мозга. «Въ обоихъ случаяхъ, говоритъ Мори, мозгъ уже не можетъ дѣйствовать съ достаточною силой, такъ чтобъ

---

[1]) ib. p. 409.

[2]) l. c., p. 37.

[3]) cp. Rech. s. le syst. nerv., p. 443: „Les rêves ne sont donc que la continuation pendant l'état de sommeil de l'activité spontannée des cellules cérébrales qui *plus fortement ébranlées* achèvent leurs oscillations vibratoires, avant de rentrer dans leur situation de repos"....

[4]) Le cerveau, p. 154.

[5]) Phys. Psych., p. 191.

идеи формировались правильно и сознаніе сохранилось неприкосновен-нымъ» [1]).

Итакъ путемъ критическаго анализа мы выяснили, каковъ характеръ разбираемаго феномена съ строго-научной точки зрѣнія. Мы опредѣлили *особенности* сновидѣній, которыя состоятъ въ односторонности и несамобытности матеріала сознанія, случайности и произвольности его комбинацій; отличили главные *факторы*, изъ которыхъ слагаются сенсорныя дремы, каковыми оказались 1) ощущенія, какъ направляющее начало, 2) воспоминанія, какъ элементы содержанія, 3) дѣятельность воображенія, какъ комбинирующій агентъ; наконецъ указали *матеріальныя условія* феномена,—неравномѣрное психофизическое состояніе центровъ и вытекающая отсюда неравномѣрная ихъ дѣятельность, сближающія дремное состояніе съ состояніемъ умственнаго разстройства. Теперь остается рѣшить еще одинъ теоретическій вопросъ: возможно ли на основаніи всѣхъ добытыхъ результатовъ выполнить, по отношенію къ феномену сновидѣній, послѣднюю задачу всякаго научнаго анализа, создать ихъ правильную и *естественную классификацію?*

Мы выше говорили объ односторонности термина «сновидѣніе» и предложили слово «дрема» для обозначенія всѣхъ проблесковъ животной жизни во снѣ. Этимъ самымъ мы положили первую основу естественной классификаціи. Понятіе дремы въ своемъ обширномъ значеніи обнимаетъ, какъ мы видѣли, два строго-раздѣльные класса явленій: 1) *сенсорнаго* характера 2) *моторнаго* характера [2]); къ нимъ можно прибавить въ 3) явленія *смѣшаннаго* типа (сенсорно-моторныя дремы). Еслибъ мы сознавали во снѣ неловкое положеніе нашего корпуса и, непринявъ противъ этого никакихъ мѣръ движеніями своими, построили бы на этомъ основаніи сложную картину какой нибудь борьбы съ медвѣдемъ и лежанія подъ тяжестью навалившагося на насъ чудовища, то дрема была бы чисто сенсорная. Еслибъ тоже неловкое положеніе, не произведя никакого впечатлѣнія на наше сознаніе, послужило бы только импульсомъ для какихъ либо автоматическихъ движеній во снѣ, то такія движенія принадлежали бы къ типу чисто моторныхъ дремъ. Еслибы наконецъ, ощутивъ неловкость положенія и истолковавъ

---

[1]) l. c., p. 342.

[2]) Это дѣленіе имѣетъ основаніемъ физіологическое положеніе о различіи сенсорныхъ и моторныхъ центровъ, распространенное въ послѣднее время и на большой мозгъ, органъ сознанія въ собств. смыслѣ. Ср. доказательства, собранныя у Куссмауля, Die Störung. d. Sprache, 1877, p. 119 и слѣд.

её по своему, мы приняли одновременныя мѣры къ устраненію зла, то дрема была бы смѣшаннаго характера. Всѣ эти три категоріи явленій могутъ раздѣльно сопровождать нашъ сонъ. Обычныя сновидѣнія у человѣка съ спокойнымъ темпераментомъ принадлежатъ бо́льшею частью къ первому типу. Безсознательное метанье во снѣ людей безпокойныхъ, а равно и лунатическія похожденія относятся ко второй категоріи [1]), представляя различіе только степенью нормальности. Наконецъ разговоръ во снѣ, сопровождающій болѣе или менѣе ясныя грезы у людей холерическаго темперамента, представляетъ смѣшанную форму [2]).

Но такой общей классификаціи для насъ мало, такъ какъ мы разбираемъ явленія лишь одного перваго типа. Спрашивается, возможно ли дальнѣйшее дробленіе этой одной формы сенсорныхъ дремъ или *сновидѣній*. Мы уже видѣли выше, что можно дѣлить сновидѣнія на группы, смотря по ихъ *интенсивности*, т. е. запоминаемости (ибо одно съ другимъ совпадаетъ). Въ этомъ отношеніи мы можемъ отличать 1) ярко запоминаемыя, 2) смутно запоминаемыя, 3) забываемыя картины дремлющаго сознанія. Но и этого дѣленія мало: оно не касается состава, содержанія сновидѣній. Въ эпоху мистической вѣры въ пророческій смыслъ «сновъ» потребности въ *такой* классификаціи удовлетворяли дѣленія въ родѣ Меланхтоновскаго, въ которомъ сны группировались, по происхожденію, на простые, пророческіе, божественные и демонскіе (teufliche) [3]). Чѣмъ замѣнить подобныя системы при эмпирическомъ взглядѣ на дѣло? Попытку разгруппировать сновидѣнія, по ихъ *составу*, мы находимъ въ замѣчательномъ трудѣ Шернера. Онъ насчитываетъ ихъ до одинадцати категорій, по характеру психическихъ силъ (psychischer Kräfte), въ нихъ проявляющихся [4]). Вотъ эти категоріи: 1) сновидѣнія, которыя не соединяются никакими звѣньями съ объективною дѣйствительностью и, образуясь по «шаблону» мышленія на яву, составляются посредствомъ постановки «на мѣсто субъекта, объекта и

---

[1]) Нѣкоторые ученые (ср. напр. Horwicz, l. c., I, 242) считаютъ *дѣйственныя* дремы только болѣе интенсивною формою сновидѣній, но при этомъ забывается различіе сенсорныхъ и моторныхъ центровъ мозга. Движенія лунатиковъ совершаются напр. при помощи мотор. центровъ спиннаго мозга, ср. Luys, Recherches etc., p. 451.

[2]) И Карпентеръ называетъ разговоръ во снѣ (sleep-talking) переходною ступенью (gradational transition) отъ обыкновенныхъ дремъ къ сомнамбулизму, ср. l. c., p. 591. Wundt же, говоря и о „чисто-сенсорныхъ“ дремахъ считаетъ „разговоръ“ просто „моторнымъ“ явленіемъ, Phys. Psych., p. 189.

[3]) ср. Perty, Myst. Ersch., I, p. 73.

[4]) Das Leben d. Traums, p. 138.

предиката» [1]) совершенно произвольныхъ и не связанныхъ никакой внутреннею связью понятій (Schablonen-Träume); случайность комбинацій имѣетъ послѣдствіемъ полную безсмысленность, оттого аналогія съ бредомъ помѣшаннаго (также irrsinnige Träume), 2) сновидѣнія, сплетающіяся на основаніи различныхъ законовъ ассоціаціи (Associationsträume), 3) сновидѣнія, составляющіяся изъ сплетенія нѣсколькихъ фактовъ, особенно поразившихъ насъ на яву (оттого markirte Träume), 4) сновидѣнія нервнаго происхожденія (Nervenreiz-Träume), образующіяся изъ органическихъ нервныхъ раздраженій, 5) чувственные сны (Sinnesträume), имѣющіе источникомъ чувственныя впечатлѣнія, 6) сновидѣнія, вытекающія изъ душевныхъ настроеній (Stimmungsträume), 7) аффектныя сновидѣнія (Affectträume), имѣющія основаніемъ аффекты, 8) сны, отличающіеся элементомъ фантазіи (Phantasieträume), 9) сновидѣнія, вытекающія изъ мышленія (Denkträume), 10) сновидѣнія, сопровождаемыя признакомъ дѣйствія или хотѣнія (die handelnden oder die Willens-Träume), 11) сновидѣнія—предчувствія (Ahnungsträume). [2])

Прежде всего эта классификація страдаетъ главнымъ недостаткомъ бо́льшей части классификацій — отсутствіемъ общей идеи, несоизмѣримостью элементовъ. Психологическіе признаки смѣшаны съ нравственными (11); однѣ группы обозначаютъ генесисъ, другія логическій смыслъ явленій (1) и т. д. Затѣмъ въ основу разныхъ категорій ставятся столько же родовыя, сколько и видовыя отличія. Напр. отношеніе 4-й и 7-й группъ родовое, 2 и 3, 4 и 5, 6 и 7 видовое. Вслѣдствіе этого классификація Шернера требуетъ серьёзной повѣрки, и прежде всего надо начать съ вопроса, правильно ли ея основаніе, можно ли дѣлить сновидѣнія по «психическимъ силамъ». Самъ Шернеръ сознается, что бо́льшая часть дремъ составляется изъ сочетанія дѣятельности *различныхъ* факторовъ (Bildungskräfte) [3]); но тѣмъ не менѣе, по его мнѣнію, можно всегда опредѣлить, гдѣ центръ тяжести, какой факторъ преобладаетъ (die a priori wirksame, resp. die wesentliche Bildungskraft). Противъ этого мы можемъ возразить только, что *не во всѣхъ случаяхъ* является непремѣнно преобладаніе *одной* силы надъ *другими*. A priori возможно представить себѣ и такіе случаи, гдѣ всѣ факторы находятся въ гармони-

---

[1]) l. c., p. 140.

[2]) l. c., p. 140—374. Опредѣленіе характерныхъ особенностей отдѣльныхъ группъ, стр. 140, 144, 158, 162, 225, 236, 243, 254, 301, 308, 322.

[3]) ib. p. 139. Maury тоже говоритъ, что невозможно, чтобъ однѣ умственныя способности могли совершенно спать, другія бодрствовать, ср. l. c., p. 35 и 36.

ческомъ взаимодѣйствіи, или гдѣ преобладаніе такъ незначительно, что его нельзя замѣтить. Вслѣдствіе этого первое различіе касается общаго свойства отношеній между слагающими, и въ этомъ смыслѣ сновидѣнія могутъ быть 1) неопредѣленными или *безхарактерными* 2) опредѣленными или *характе́рными.* Первыя, представляя болѣе или менѣе равномѣрное сложеніе всѣхъ факторовъ, не могутъ быть дробимы на новыя категоріи. Вторыя, напротивъ, можно различать по преобладающему ингредіенту. Но въ этомъ различеніи надо быть осторожнымъ и не смѣшивать родовыхъ признаковъ съ видовыми, соблюдая единство плана. Мы отмѣтили выше три категоріи факторовъ, изъ которыхъ слагаются сновидѣнія: 1) чувственныя воспріятія, 2) воспроизведенія памяти, 3) построительная работа воображенія. Ихъ участіе можно представить себѣ *неравномѣрно* распредѣленнымъ: чувственныя воспріятія могутъ быть слабѣе или интенсивнѣе, смотря по обстановкѣ, окружающей спящаго, или по состоянію его организма; воспоминанія могутъ быть ярче или темнѣе, смотря по состоянію мозга; тоже касается и построительныхъ операцій ума. Слѣдовательно, прежде всего можно отличать три категоріи характе́рныхъ дремъ: 1) преобладающій характеръ имѣетъ *чувственность:* чувственныя впечатлѣнія такъ интенсивны или такъ быстро слѣдуютъ другъ за другомъ, что относительно подавляютъ силу репродукціи и воображенія, 2) преобладающій характеръ имѣютъ *воспроизведенія:* репродукція совершается съ такой яркостью, полнотой или быстротой, что воспоминанія даютъ главный колоритъ сновидѣнію, чувственныя же впечатлѣнія и творческая дѣятельность отходятъ на второй планъ, 3) преобладающая роль принадлежитъ *творческой силѣ ума:* мысль, сосредоточенная на небольшой сферѣ представленій, дѣятельно занимается ихъ переработкой, пренебрегая вторгающимися въ эту сферу, и посторонними ей, репродукціями и чувственными впечатлѣніями. Каждая изъ этихъ трехъ группъ распадается на новые подвиды, такъ какъ каждый изъ упомянутыхъ факторовъ, при психологическомъ анализѣ, расчленяется на составные. Чувственныя впечатлѣнія дѣлятся на внутреннія и внѣшнія; репродукціи могутъ имѣть объективный или субъективный характеръ (идеи и чувствованія); построительная работа можетъ быть различаема по своему механическому или же органическому (логическому) характеру (фантазія и мышленіе). Вслѣдствіе этого *чувственно-характерныя* сновидѣнія дѣлятся на a) внутренне-чувственныя и b) внѣшне-чувственныя, смотря потому, какой источникъ въ нихъ преобладаетъ, *памятно-характерныя* на a) объективныя (интеллектуальныя) и b) субъективныя (аффективныя), *построительно-характерныя* на a) механическія (произвольныя) и b) логическія (консеквентныя). Каждое

изъ понятій, лежащихъ въ основѣ этой классификаціи, можетъ быть опять разсматриваемо въ своихъ дальнѣйшихъ психологическихъ элементахъ, и это даетъ перспективу новаго дробленія, уже третьей степени. Внутреннія и внѣшнія ощущенія группируются по различнымъ органамъ. Интеллектуальныя воспроизведенія различаются по способу образованія (законы ассоціаціи), чувствованія же по характеру волненій (пріятныя и непріятныя) и по ихъ интенсивности (настроенія, аффекты, страсти и т. д.). Наконецъ, построенія воображенья—по свойству элементовъ, изъ которыхъ образуются (конкретныя и абстрактныя). Но такъ какъ всѣ эти расчлененія феноменовъ сознанія, при современномъ состояніи психологической науки, весьма шатки, то мы и воздержимся отъ приложенія ихъ къ классификаціи сновидѣній. Отмѣченныхъ крупныхъ категорій достаточно, чтобъ показать, по какому пути долженъ слѣдовать дальнѣйшій анализъ. Главный принципъ группировки—единство точки зрѣнія, и еслибъ Шернеръ не нарушилъ его, то мы не могли бы ничего возразить противъ его попытки классификаціи [1]), такъ какъ нашими категоріями сенсорныхъ дремъ обнимаются всѣ классы, имъ отмѣченные, исключая перваго, десятаго и одиннадцатаго. Первый—фиктивный, такъ какъ и «безсмысленныя» сплетенья во снѣ всегда сводятся къ взаимодѣйствію какихъ нибудь впечатлѣній или репродукцій съ дѣятельностью фантазіи, хотя бы мы и не могли возстановить единицъ сложенія. Десятый долженъ быть отнесенъ въ нашей классификаціи къ разряду сенсорно-моторныхъ дремъ [2]). Одиннадцатый совершенно не подходитъ къ нашему шаблону, ибо предполагаетъ другую, никакъ не психологическую, точку зрѣнія: основа его въ особой метафизической гипотезѣ.

Этими замѣчаніями о классификаціи мы и закончимъ *теоретическій* анализъ сенсорныхъ дремъ и перейдемъ къ опредѣленію ихъ *практическаго* значенія въ жизни и въ наукѣ.

II.

Научная польза основательнаго изслѣдованія сновидѣній можетъ быть выражена немногими словами, такъ какъ по этому вопросу не

---

[1]) Она во всякомъ случаѣ полнѣе и разностороннѣе психологической же классификаціи Мэнъ де Бирана, ср. Perty, Myst. Ersch., I, p. 74.

[2]) Къ этому разряду нельзя отнести только первый порядокъ Willensträume, упоминаемый Шернеромъ, а именно Willenstr. mit Scheinhandlungen (мнимыя дѣйствія), такъ какъ они состоятъ въ *пассивныхъ картинахъ* сознанія и распредѣляются, смотря по происхожденію, между названными классами сенсорныхъ дремъ, ср. Scherner, l. c., p. 310.

возможно разногласіе. Анализъ этого феномена можетъ представлять значительную важность для всѣхъ наукъ, заинтересованныхъ той или другой стороною психической жизни. На первомъ планѣ стоитъ конечно сама *психологія:* почти всѣ вопросы ея могутъ быть освѣщены означеннымъ анализомъ [1]). Какъ продуктъ искаженной воспріимчивости, многія сновидѣнія, подобно иллюзіямъ и галлюцинаціямъ, съ которыми они имѣютъ не мало общаго, могутъ пролить свѣтъ на процессы воспріятія, ибо ненормальныя отступленія всегда косвенно обнаруживаютъ основные законы обычныхъ феноменовъ. По тому же принципу, иныя сновидѣнія способны точнѣе выяснить ученому наблюдателю законы репродукціи и ассоціаціи. Теорія автоматической дѣятельности, теорія отношеній сознательной психической жизни къ безсознательной могутъ тоже удобно воспользоваться матеріаломъ дремъ, и т. д. *Физіологія* можетъ, при помощи сновидѣній, точнѣе опредѣлить состояніе органическихъ тканей во снѣ, не говоря о томъ, что и въ упомянутыхъ выше вопросахъ интересы этой науки такъ тѣсно переплетены съ интересами психологіи, что разграничить ихъ нѣтъ возможности. Въ *теоріи познанія* сновидѣнія могутъ дать обильный матеріалъ анализу основъ ошибочнаго мышленія, заблужденій ума. Наконецъ, признавая подобно Конту, основаніемъ исторіи человѣчества — исторію человѣческаго *ума* [2]), можно разсматривать сновидѣнія, какъ феноменъ, долженствующій интересовать также и *историка*: сновидѣнія, какъ мы видѣли, играли не маловажную роль въ развитіи человѣческихъ «понятій».

Этихъ образчиковъ достаточно, чтобъ установить несомнѣнность научной важности разбираемаго круга явленій. Гораздо сомнительнѣе практическій смыслъ сновидѣній въ *жизни.* Въ этомъ отношеніи имъ можетъ быть придаваемо троякое значеніе: 1) *этическое*: сновидѣнія могутъ вліять на наше нравственное расположеніе и затѣмъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, способны разоблачать намъ наши нравственные недостатки, 2) *гигіеническое*, т. е. для здоровья, такъ какъ они открываютъ намъ, при вѣрномъ ихъ толкованіи, малѣйшія разстройства въ нашемъ организмѣ (оттого *патогномическое* значеніе, по Гильдебрандту) [3]) и могутъ служить предостереженіями противъ возможныхъ будущихъ

[1]) По мнѣнію Аберкромби, l. c., p. 224: there is much reason to believe that an extensive collection of authentic facts, carefully analysed, would unfold principles of very great interest in reference to the philosophy of the mental powers.

[2]) Comte, C. de philos. posit., P. 1869, t. IV, p. 460, понимаетъ l'histoire générale de l'esprit humain, comme guide naturel et permanent de toute étude historique de l'humanité.

[3]) l. c., p. 58.

болѣзней, 3) *діаноэтическое* или *гностическое* значеніе, такъ какъ сновидѣнія, вслѣдствіе «таинственнаго прозрѣнія души во снѣ» способны будто бы освѣщать намъ давнопрошедшія и будущія, а также недоступныя для насъ настоящія событія [1]). Разсмотримъ послѣдовательно, какъ долженъ относиться къ этимъ «значеніямъ» разумный психологъ.

Что касается до вліянія сновидѣній въ *нравственномъ* отношеніи, то прежде всего надо спросить себя, могутъ ли они имѣть значеніе *серьёзныхъ мотивовъ* въ нашей духовной жизни на яву? Въ этомъ вопросѣ надо различать *прошедшую* человѣческую культуру отъ *настоящей* и *будущей*. Въ прошедшемъ сновидѣнія несомнѣнно часто играли роль весьма могущественныхъ двигателей. «Въ древности, говоритъ Гильдебрандтъ, они давали толчокъ великимъ подвигамъ и событіямъ; они были виновниками переселеній и военныхъ походовъ цѣлыхъ племенъ; они воодушевляли сражающіяся войска; они внушали одной сторонѣ надежду и храбрость, вселяли въ представителей другой—страхъ и ужасъ. Особенно же въ религіозной сферѣ они оказались дѣйствительною силою: дремлющіе жрецы и жрицы имѣли гораздо бо́льшее вліяніе на толпу, чѣмъ бодрствующіе философы съ своими умозрѣніями и системами» [2]). Противъ этихъ фактовъ нельзя ничего возразить; но разборъ ихъ болѣе подлежитъ вѣдѣнію историка, нежели психолога, такъ какъ все это—дѣла давно-минувшихъ дней. На политическую судьбу народовъ сновидѣнія уже не могутъ оказать, въ наше время, никакого дѣйствія. Можетъ быть, однако, они удержали свое значеніе въ *личной* жизни. Дѣйствительно, многіе случаи, извѣстные всякому изъ быта современнаго общества, дѣлаютъ это предположеніе достовѣрнымъ. Макнишъ разсказываетъ, какъ здоровье и умственныя способности (health and spirits) господина R—d пострадали отъ постояннаго вниманія, съ которымъ онъ, подъ впечатлѣніемъ одного сна, счелъ нужнымъ относиться ко всѣмъ ночнымъ видѣніямъ [3]). Далѣе всѣмъ извѣстно по опыту, какую тревогу порождаютъ иные сны въ суевѣрныхъ умахъ даже многихъ образованныхъ мужчинъ нашего времени, не говоря уже о женщинахъ. Сколько писемъ было написано и отправлено подъ впечатлѣ-

---

[1]) Perty выражетъ различіе этихъ трехъ эпохъ, къ которымъ можетъ относиться *ясновидѣніе* спящаго выраженіями: A. Träume, in welchen eben Geschehenes geschaut wird (III). B. Prometheische oder vorschauude Träume (II). C. Epimetheische oder rückschauende Träume (I). Myst. Ersch., II, ср. p. 357, 364, 390.

[2]) Hildebrandt, l. c., p. 5.

[3]) Macnish, l. c., p. 83.

ніемъ сновидѣній, сколько зажжено лампадъ и сдѣлано лишнихъ визитовъ знакомымъ и роднымъ, чтобъ освѣдомиться о ихъ здоровьи по случаю видѣнныхъ во снѣ картинъ. Стало-быть, нравственное вліяніе сновъ еще продолжается въ личной жизни многихъ и многихъ человѣческихъ *единицъ*; но не есть ли это фактъ патологическій? Люисъ говоритъ, что приходить въ печальное настроеніе подъ давленіемъ сновидѣній дѣло «слабыхъ характеровъ» [1]). Но главный источникъ тутъ не въ характерѣ, а въ предразсудкѣ, «въ невѣдѣніи законовъ природы», какъ выражается Макнишъ [2]). Возможно ли будетъ нравственное вліяніе сновъ, когда это невѣдѣніе разсѣется? Конечно, скажутъ намъ, потому что печальный сонъ, и безъ вѣры въ его силу, можетъ вызвать по законамъ ассоціаціи печальныя представленія и отозваться этимъ способомъ на настроеніи нашемъ [3]). На это мы отвѣтимъ, что въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, послѣдовательность еще не означаетъ причинной связи: печальное настроеніе, какъ и печальный сонъ должны быть сведены къ *одной общей* органической причинѣ, которая, и помимо сновидѣнія, могла вызвать дурное настроеніе духа. Сновидѣніе никогда не является первоначальнымъ фактомъ, primum movens, а само представляетъ только продуктъ, выраженіе болѣе коренныхъ феноменовъ органической жизни. Слѣдовательно, когда суевѣріе разсѣется, изчезнетъ и непосредственное нравственное вліяніе на насъ сновидѣній.—Но можетъ быть возможно косвенное отраженіе ихъ на нашемъ нравственномъ строѣ, путемъ рефлексіи? Помыслы наши во снѣ, по мнѣнію Гильдебрандта, открываютъ сокровенные мотивы нашей дѣятельности на яву [4]), и потому сновидѣнія могутъ имѣть *симптоматическое* значеніе при нашей нравственной самоповѣркѣ. «Сновидѣнія въ среднемъ выводѣ (im Durchschnitt) представляютъ самый вѣрный *термометръ* нашей нравственности» [5]). Такъ думаетъ Гильдебрандтъ, такъ полагаетъ и Фолькманъ, говоря что сновидѣнія могутъ давать совѣты и указанія нашей *совѣсти*, нашептывая намъ наши секреты и служа зеркаломъ нашихъ убѣжденій [6]). Еслибъ дремы дѣйствительно были всегда отраженіемъ нашей нравственной личности, то оставалось бы только преклониться предъ ихъ

---

[1]) Luys, Le cerveau..., p. 156.

[2]) l. c., ib. p. 83: ignorance of natural laws.

[3]) cp. Hildebrandt, l. c., p. 57: Der Traum „versetzt in heitere, zuversichtliche Stimmungen."

[4]) cp. l. c., ib. p. 52.

[5]) l. c., p. 54.

[6]) l. c., I. p. 412: онъ называетъ сновидѣніе Gewissensrath.

важными указаніями, но, къ несчастью, это исходное положеніе невѣрно. Самъ же Фолькманъ допускаетъ, что сновидѣнія часто «порицаютъ и воспрещаютъ то, что позволяетъ житейская практика и наоборотъ даютъ намъ то, въ чемъ сознательная жизнь отказываетъ или въ чемъ она предписываетъ мѣру» [1]). И это подтверждаютъ неопровержимые факты. Miss Cobbe, англійская писательница, высказавъ мысль, что во снѣ мы совершаемъ безъ малѣйшаго упрека совѣсти дѣла, изъ-за которыхъ пролили бы слезы крови, еслибъ они произошли въ дѣйствительности..., разсказываетъ нѣсколько любопытныхъ случаевъ въ доказательство. Извѣстный филантропъ, занимавшій въ теченіе многихъ лѣтъ высокіе юридическіе посты, часто производилъ во снѣ подлоги, о которыхъ жалѣлъ только по мнимомъ осужденіи на повѣшеніе. Одна дама, вся жизнь которой была посвящена обученію и воспитанію бѣдныхъ дѣтей, видѣла во снѣ, что она просунула одного изъ нихъ сквозь рѣшетку львиной клѣтки. Одинъ изъ добрѣйшихъ смертныхъ, M-r Richard Napier, «который нисколько не сочувствовалъ энтузіазму своихъ воинственныхъ братьевъ», видѣлъ сонъ, что онъ будто пронзаетъ мечемъ одного изъ своихъ лучшихъ друзей и радуется, увидѣвъ, что остріе прошло насквозь, чрезъ плечи его любимаго товарища [2]). Итакъ сновидѣнія совершенно не годятся, какъ критеріи нашей нравственной самооцѣнки, ибо часто прямо противорѣчатъ направленію нашей сознательной дѣятельности. Я уже не говорю о томъ, какъ безполезны были бы такіе ничтожные и неясные намеки, когда бы они и стали возможны,— наряду съ голосомъ сознательнаго самонаблюденія. Стало быть, ни въ какомъ отношеніи нельзя признать за дремами значенія иѳическаго.

Теперь коснемся вопроса о ихъ *гигіеническомъ* или *патогномическомъ* значеніи. Въ этомъ отношеніи современная физіологія повторяетъ, въ иныхъ выраженіяхъ только, мысли, высказанныя уже Аристотелемъ въ 1-й главѣ его сочиненія «о пророческомъ толкованіи сновъ». Но изъ его же словъ видно, что такое значеніе признавалось и до него, такъ какъ «разумные доктора (въ его время) считали нужнымъ обращать тщательное вниманіе на сновидѣнія» [3]); Аристотель только яснѣе формулировалъ основаніе подобнаго мнѣнія. Вотъ ходъ его мыслей: «Такъ какъ начала всѣхъ вещей ничтожны, говоритъ онъ, то ясно, что таковы и начала болѣзней и другихъ страданій, которыя готовятся

---

[1]) ib. I. p. 412.

[2]) cp. Carpenter, l. c., p. 586.

[3]) Περὶ τῆς καθ' ὕπνον μαντικῆς. Op. I, 463, a, 4: Λέγουσι γοῦν καὶ τῶν ἰατρῶν οἱ χαρίεντες, ὅτι δεῖ σφόδρα προσέχειν τοῖς ἐνυπνίοις.

въ тѣлѣ» [1]); но многія «движенія, происходящія (въ насъ) днемъ, если они незначительны и не сильны, скрываются въ тѣни болѣе значительныхъ, сопровождающихъ бодрствующее состояніе; во снѣ же наоборотъ: малыя движенія пріобрѣтаютъ значеніе большихъ, напр. нѣкоторые люди думаютъ, что видятъ молнію и слышатъ громъ подъ вліяніемъ маленькаго шума въ ушахъ; незначительное слюнотеченіе вызываетъ представленіе, что вкушаешь медъ и другіе сладкіе соки; ничтожное тепло близъ какихъ-нибудь частей тѣла заставляетъ думать, что идешь чрезъ огонь и вообще испытываешь сильный жаръ» [2]). Значитъ сновидѣнія, потенцируя органическія ощущенія въ тѣлѣ, могутъ быть указаніями, «намеками того, что совершается въ немъ» [3]). Послѣ Аристотеля Галенъ уже пытается поставить въ связь тѣ или другія видѣнія во снѣ съ *опредѣленными* болѣзнями, которыя они предзнаменуютъ [4]). Въ послѣдующее время наблюденія эти обогащались новыми фактами. По Силимаху, эпидемической лихорадкѣ, царствовавшей въ Римѣ, предшествовали атаки кошемара; тоже замѣтилъ Сильвій Делебоа относительно пароксизмовъ лихорадки, свирѣпствовавшей въ 1669 г. въ Лейденѣ [5]). Въ началѣ 18 в. появилось сочиненіе Alberti «о ясновидѣніяхъ у больныхъ» (de vaticiniis aegrotorum), гдѣ говорится то же о значеніи сновидѣній въ этомъ смыслѣ [6]). Наконецъ, извѣстный физіологъ Эскироль создалъ терминъ *патологическихъ* сновидѣній, а Шернеръ въ своей книгѣ пытался привести въ систему всѣ органическія сновидѣнія (Nervenreiz-Träume), распредѣливъ ихъ по различнымъ органамъ, состояніе которыхъ они обнаруживаютъ; онъ даже пытался обобщить законъ, который управляетъ этими обнаруженіями; сновидѣнія этой категоріи выясняютъ вообще: мѣсто раздраженія въ организмѣ, устройство соотвѣтствующихъ органовъ и характеръ самыхъ процессовъ, ихъ аффицирующихъ [7]). Хотя можно весьма много возразить противъ всеоб-

---

[1]) l. c., ib. a, 18: ἐπεὶ μικραὶ πάντων αἱ ἀρχαί, δῆλον ὅτι καὶ τῶν νόσων καὶ τῶν ἄλλων παθημάτων τῶν ἐν τοῖς σώμασι μελλόντων γίνεσθαι.

[2]) l. c., ib. a, 7: αἱ γὰρ μεθ'ἡμέραν γινόμεναι κινήσεις, ἂν μὴ σφόδρα μεγάλαι ὦσι καὶ ἰσχυραί, λανθάνουσι παρὰ μείζους τὰς ἐγρηγορικὰς κινήσεις. ἐν δὲ τῷ καθεύδειν τοὐναντίον καὶ γὰρ αἱ μικραὶ μεγάλαι δοκοῦσιν εἶναι, etc.

[3]) ср. l. c, ib a, 4: изъ сновидѣній нѣкоторыя бываютъ σημεῖα, οἷον τῶν περὶ τὸ σῶμα γινομένων.

[4]) ср. Volkmann, l. c., I. p. 415, Anm. 3.

[5]) Macnish, l. c., p. 80.

[6]) Volkmann, ib. Anm. 3.

[7]) ср. Scherner, l. c., p. 163, также 115.

щаго значенія, какое ему придаетъ Шернеръ [1]), тѣмъ не менѣе новѣйшіе авторитеты физіологіи и психологіи, напр. Вундтъ и Штрюмпель, съ уваженіемъ отзываются о многихъ объясненіяхъ, данныхъ Шернеромъ [2]). Въ виду всего сказаннаго, нельзя не признать остроумнымъ предположеніе Гильдебрандта, выраженное впрочемъ съ осторожными оговорками, что впослѣдствіи доктора, при утреннихъ посѣщеніяхъ больного, ощупавъ пульсъ и осмотрѣвъ языкъ, будутъ спрашивать о содержаніи сновидѣній въ предшествовавшую ночь [3]).

Приступая къ анализу ученія о *діаноэтическомъ* значеніи сновъ, весьма естественно ученому повторить оговорку, которую дѣлаетъ Макнишъ вначалѣ подобнаго же анализа. «Это мнѣніе, говоритъ онъ, такъ ненаучно (unphilosophical), что я бы пропустилъ его безъ вниманія, еслибъ оно не имѣло защитниковъ между людьми съ здравымъ смысломъ и образованіемъ» [4]). Русскому психологу достаточно въ этомъ отношеніи указать на Погодина [5]). По крайней мѣрѣ, чтобъ не тратить попусту словъ мы, не разбирая въ подробности самыхъ мистическихъ теорій о пророческомъ свойствѣ сновидѣній, укажемъ прямо и по возможности кратко на тѣ факторы, которыми эмпирическая психологія объясняетъ соотношенія и совпаденія сновъ съ дѣйствительностью, на которыхъ опирается суевѣріе публики. Замѣтимъ предварительно, что сновидѣнію съ древняго времени придается двоякое прорицательное значеніе: *теорематическое* и *аллегорическое*, по классификаціи Артемидора (ὄνειροι θεωρηματικοὶ καὶ ἀλληγορικοί) [6]). Одни сновидѣнія *прямо*, почти безъ измѣненій, рисуютъ событія, которыя намъ слѣдуетъ знать, другія въ формѣ *аллегоріи*. Психологическое объясненіе *совпаденій* сновъ съ дѣйствительностью касается, разумѣется, только «теорематическихъ» случаевъ; объ отношеніи науки къ «аллегоріи» сновидѣній мы скажемъ нѣсколько словъ впослѣдствіи.

---

[1]) ср. выше стр. 41, прим. 1. Онъ забываетъ напр., что выборъ символа зависитъ отъ индивидуальнаго характера и состоянія человѣка, считаетъ вслѣдствіе этого фантазію безошибочною и вездѣ одинаково схватывающею главный признакъ, уже не говоря о странномъ предположеніи, что сознаніе во снѣ можетъ узнавать строеніе частей и процессы органовъ, совершенно недоступныхъ ему на яву.

[2]) ср. Wundt, Physiol. Psychol., p. 657 (Anm. 1) и 658. Strümpell, l. c., pp. 117 и 118.

[3]) l. c., p. 60.

[4]) l. c., p. 71.

[5]) Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ. Москва 1873.

[6]) ср. Büchsenschütz, Traum u. Traumdeut. im Alterth., p. 61.

Прежде всего скептики называютъ *случай*, какъ главную основу параллелизма всякихъ несоизмѣримыхъ явленій. Это понятіе встрѣчается уже у Аристотеля [1]). Осуществленіе нѣкоторыхъ сновидѣній онъ сравниваетъ съ тѣмъ «какъ еслибъ кому либо приключилось что нибудь, о чемъ онъ только что передъ этимъ вспомнилъ» [2]). Русская поговорка «легокъ на поминѣ» представляетъ обобщеніе одного ряда подобныхъ случайныхъ совпаденій. Но съ понятіемъ «случая» слѣдуетъ вообще обходиться осторожно. Нельзя отрицать того, что цѣпи событій весьма сложно и многообразно сплетаются, и что при этихъ сплетеніяхъ иногда встрѣчаются другъ съ другомъ звенья, имѣющія въ какомъ либо отношеніи связь между собою; но при толкованіи сновъ рѣдко приходится прибѣгать къ указанному понятію, въ виду дѣйствительнаго, *психологическаго* соотношенія сновидѣній съ фактами жизни [3]). Однако для ясности мы всетаки приведемъ примѣръ, который покажетъ, въ какомъ смыслѣ случай можетъ управлять совпаденіемъ дремной ассоціаціи съ опытомъ. Гильдебрандтъ разсказываетъ, что одинъ юноша во Флоренціи видѣлъ во снѣ, что былъ смертельно укушенъ каменнымъ львомъ, стоявшимъ въ преддверьи одной церкви города. Утромъ онъ пошелъ съ товарищами для шутки испытать судьбу, и, вложивъ руку въ пасть льва, былъ укушенъ скорпіономъ, отчего вскорѣ умеръ. Такъ какъ скорпіонъ вещь весьма обыкновенная въ южныхъ странахъ, а каменная щель—естественное мѣсто жительства всякихъ гадовъ, то очевидно, что сонъ былъ *случайнымъ поводомъ*, а не предвѣстіемъ событія [4]).

Второй, весьма важный факторъ—*невольное искаженіе*, которое имѣетъ мѣсто при сличеніи сновъ съ дѣйствительностью. Аберкромби выражаетъ ту-же мысль, говоря, что многіе разсказы получаютъ свой чудесный характеръ отъ украшенія и преувеличенія (embellishment and exaggeration) [5]). Дѣйствительно, еслибъ можно было снимать фотографическія изображенія съ нашихъ дремъ въ моментъ ихъ появленія, то

---

[1]) Онъ говоритъ, что сновидѣнія могутъ быть συμπτώματα τῶν γιγνομένων, l. c., p. 462, b, 27.

[2]) cp. ib. 463, b, 3: περὶ γαρ τούτων τον αὐτὸν τρόπον ἔχειν εἰκος, οἷον ὅταν μεμνημένῳ τινὶ περί τινος τύχῃ τοῦτο γινόμενον. τι οὖν κωλύει καὶ ἐν τοῖς ὑπνοις οὕτως; μᾶλλον δ'εἰκὸς πολλὰ τοιαῦτα συμβαίνειν.

[3]) Der Traum ist ein Stück Lebens, говоритъ Гильдебрандтъ, und fügt sich als solches organisch in den Verlauf des Gesammtdaseins ein. L. c., p. 42.

[4]) ib., l. c., p. 30 и 31.

[5]) l. c., p. 218.

эти картины, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, оказались бы совершенно непохожими на тѣ сплетенія образовъ, которыя мы выдаемъ за сновидѣнія. Основаніе этому въ простомъ психологическомъ процессѣ. Сновидѣнія помнятся смутно,—происходитъ потомъ событіе, которое напоминаетъ намъ извѣстный сонъ; мы стараемся припомнить его подробности и не замѣчаемъ, что, припоминая, значительно перестраиваемъ картину.

Воображеніе дополняетъ тамъ, гдѣ недостаетъ звеньевъ, разрушаетъ лишнее, измѣняетъ нѣкоторыя частности, и въ результатѣ является, помимо всякаго намѣренія и сознательной воли, въ силу однихъ законовъ мысли, совершенно новое построеніе. Не замѣчая подлога, мы сначала обманываемъ себя, а потомъ и другихъ. «Многіе сны, говоритъ Фолькманъ, осуществились только благодаря тому, что дѣйствительность по своему исправила сновидѣніе (den Traum corrigirte)» [1]). Такой процессъ, повидимому, лежитъ въ основѣ слѣдующаго случая, разбираемаго Гильдебрандтомъ. Одинъ нѣмецкій миссіонеръ христіанства между Евреями видитъ во снѣ крупный разговоръ съ жидомъ, который кончается тѣмъ, что пасторъ сбрасываетъ его съ лѣстницы и дѣлается виновникомъ его смерти. Пока онъ разсказываетъ этотъ сонъ женѣ своей, входитъ Еврей-проситель, и миссіонеръ съ ужасомъ узнаетъ въ немъ свое видѣніе. Затѣмъ между ними дѣйствительно происходитъ крупный разговоръ, который однако кончается благополучнымъ удаленіемъ гостя, такъ какъ его собесѣдникъ, подъ вліяніемъ сновидѣнія, сдерживаетъ свой гнѣвъ. Любопытнѣйшимъ моментомъ представляется здѣсь для насъ не все содержаніе сна, взятое въ цѣломъ (оно объясняется, по мнѣнію Гильдебрандта, вѣроятнымъ предположеніемъ страстнаго темперамента пастора), а отождествленіе видѣннаго образа съ даннымъ объектомъ, которое, думаетъ нѣмецкій ученый, основывается на «однообразіи восточнаго типа», заставившемъ принять сходство за полное согласіе [2]). Итакъ совершенно та-же дѣятельность воображенія, которая строитъ дрему въ ея первоначальномъ видѣ, впослѣдствіи часто вновь перестраиваетъ картину. Къ этому надо прибавить, что искаженіе еще возвышается въ степени, при дальнѣйшихъ пересказахъ сновъ, и намъ извѣстны случаи, когда первые виновники *печатныхъ* сообщеній этого рода сами отказывались отъ сновидѣній, имъ приписанныхъ.

---

[1]) l. c., I, p. 414.

[2]) ср. Hildebrandt, l. c., p. 34.

Рядомъ съ *отрицательными* факторами, случая и невольной передѣлки дремъ, назовемъ нѣсколько *положительныхъ*, объясняющихъ совпаденія неопровержимыя, — когда сновидѣніе дѣйствительно, по всѣмъ внѣшнимъ признакамъ, представляется либо *предвидѣніемъ* будущаго, либо *освѣщеніемъ* туманнаго прошлаго. По мнѣнію Фолькмана «весьма мало ничего не говорящихъ сновидѣній, для того, кто умѣетъ ихъ толковать, и эскулапъ не единственное божество, которое все еще продолжаетъ посѣщать дремлющаго человѣка» [1]). Ф. хочетъ этимъ сказать, что не въ одномъ патогномическомъ смыслѣ сновидѣнія способны служить *законнымъ* звеномъ соединенія моментовъ жизни,—предшествующаго сну и слѣдующаго за нимъ. По его предположенію, предсказательное значеніе (prophetische Bedeutung) дремъ исчерпывается пятью различными пунктами. Во снѣ 1) истолковываются темныя органическія ощущенія, какъ симптомы приближающихся болѣзней; 2) слѣдуютъ дальнѣйшему развитію заключенія по законамъ пропорціи и аналогіи, не доведенныя до конца въ эпоху бдѣнія; 3) выводятся заключенія изъ посылокъ, бывшихъ разъединенными на яву; 4) автоматически быстро даются отвѣты на мимолетныя, ясно отпечатлѣвшіяся воспріятія (какъ напр., еслибы кто нибудь подъ вліяніемъ дѣйствительнаго впечатлѣнія, оформеннаго въ образъ покойной невѣсты, явившейся предостеречь противъ грозящей опасности, оставилъ во́ время комнату, въ которой рушится потолокъ); 5) образуются настроенія, отражающіяся на нашей сознательной дѣятельности [2]). Изъ этихъ категорій послѣдняя повидимому несогласна съ положеніями, къ которымъ мы пришли при анализѣ нравственнаго значенія дремъ. Но мы отрицали только серьозное вліяніе сновидѣній на наши чувства и аффекты. Признавъ въ свое время возможность образованія во снѣ новыхъ построительныхъ ассоціацій, т. е. новыхъ идей, мы тѣмъ самымъ должны допустить, что эти новыя идеи, представъ сознанію нашему, хотя бы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ послѣ эпохи ихъ дремнаго зарожденія, способны оказать вліяніе на новыя комбинаціи нашихъ представленій на яву и этимъ самымъ косвенно отразиться и на сознательной дѣятельности нашей. Стало быть, пятый пунктъ Фолькмана мы признаемъ, но только въ нѣсколько иной формѣ: можно говорить объ *интеллектуальномъ* дѣйствіи сновидѣній. Изъ прочихъ категорій вторая, третья и четвертая представляютъ значительную аналогію; во всѣхъ трехъ случаяхъ рѣчь идетъ

---

[1]) l. c., I, p. 412.

[2]) cp. ib. I, p. 416, Anm. 7.

о той *проницательности* дремлющаго ума, которую мы въ свое время объяснили сосредоточенностью и односторонностью мыслительныхъ актовъ во снѣ. Въ виду этого означенные пять пунктовъ мы сведемъ къ тремъ: 1) потенцированіе органическихъ ощущеній, 2) потенцированіе дедуктивной работы ума (способности къ вѣрнымъ умозаключеніямъ), 3) образованіе новыхъ ассоціацій, вліяющихъ иногда на ходъ мыслей на яву. Этими тремя причинами объясняется возможность *оправданія* сновидѣній ходомъ *будущихъ* событій. Съ другой стороны потенцированная во снѣ репродукція—усиленное, тоже въ силу односторонности, воспроизведеніе *слѣдовъ* прошлой жизни въ умѣ, объясняетъ чудесное для многихъ освѣщеніе *прошедшихъ* событій въ дремномъ состояніи. Поясним свои положенія примѣрами.

О механизмѣ образованія сновидѣній съ органическими симптомами мы уже говорили выше. Замѣтимъ только въ дополненіе сказанному, что не всегда органическія ощущенія представляются сознанію въ ихъ непосредственномъ видѣ; иногда воображеніе облекаетъ ихъ въ особыя *символическія* сочетанія идей. Перти разсказываетъ, какъ одна дама передъ приближеніемъ каждой болѣзни видѣла во снѣ образъ своего доктора [1]). Очевидно смутныя ощущенія разстройства въ ея организмѣ облекались въ представленіе о докторѣ точно также, какъ какое нибудь чувство, напр. чувство радости на яву иногда мгновенно облекается въ конкретное воспоминаніе какихъ нибудь прошлыхъ событій, умершихъ друзей, забытыхъ мѣстъ, вообще всей обстановки прошлаго счастья.

Заключенія спящаго ума по законамъ *вѣроятности*, которыя оправдываются послѣдующими событіями, представляютъ обыкновенную разгадку бо́льшей части исполняющихся сновидѣній. Къ этой рубрикѣ относится извѣстный «вѣщій сонъ» Ломоносова, разсказанный между прочимъ у Погодина. Ломоносову приснилось, что отецъ его погибъ на необитаемомъ островѣ Ледянаго моря, къ которому въ молодости онъ самъ вмѣстѣ съ отцемъ былъ однажды принесенъ бурею. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что дѣйствительно около этого времени послѣдній пропалъ безъ вѣсти, а при розыскахъ тѣло его было найдено на томъ самомъ островѣ [2]). Не имѣя возможности провѣрить точности всѣхъ этихъ показаній, мы можемъ однакоже предположить 1), что сонъ Ломоносова былъ слѣдствіемъ безпокойства объ отцѣ,

---

[1]) l. c., II, p. 379.

[2]) Простая рѣчь о м. вещахъ, стр. 168.

о которомъ онъ долго не имѣлъ извѣстій, что̀ естественно зависѣло въ свою очередь отъ совершившагося съ нимъ событія, и 2) что означенное безпокойство, по законамъ ассоціаціи, воскресило во снѣ старое воспоминаніе объ опасномъ мѣстѣ, на которое воображеніе спящаго гипотетически и помѣстило предполагаемую гибель: тѣ-же законы вѣроятности, которые были причиной этой гипотезы, оправдали её и въ дѣйствительности. Весьма сходное толкованіе даетъ Аберкромби аналогичному происшествію съ однимъ шотландскимъ священникомъ. Послѣдній отправился однажды по дѣламъ въ Эдинбургъ изъ окрестностей, гдѣ жилъ. Въ городѣ онъ принужденъ былъ остаться ночевать, и тутъ ему приснилось, что домъ его загорѣлся, и одно изъ дѣтей находится въ опасности. Проснувшись подъ живымъ впечатлѣніемъ дремы, онъ въ безпокойствѣ спѣшитъ домой и находитъ все въ томъ видѣ, какъ ему снилось. Вотъ остроумное объясненіе этого случая, которое предлагаетъ Аберкромби. «Предположимъ, говоритъ онъ, что у этого джентельмена была служанка, которая обнаруживала многократно свойство, неосторожно обращаться съ огнемъ и часто рождала въ умѣ его опасенье, что произведетъ пожаръ въ домѣ. Его безпокойство могло быть увеличено (въ этотъ вечеръ) отсутствіемъ изъ дому, и это самое обстоятельство увеличило неосторожность служанки. Положимъ далѣе, что пасторъ передъ сномъ къ умноженію своей тревоги вспомнилъ, что въ этотъ день былъ праздникъ въ его селѣ, на который служанка имѣла обычай ходить и откуда возвращалась въ нетрезвомъ видѣ. Совершенно естественно, что всѣ эти впечатлѣнія облелись въ сновидѣніе о пожарѣ, и что тѣже обстоятельства имѣли слѣдствіемъ исполненіе сна» [1]). Прибавимъ къ этому, что помѣщеніе, въ которомъ спало одно изъ его дѣтей, можетъ быть, было таково, что возбуждало серьёзныя опасенія на случай пожара. Отсюда совпаденіе, происшедшее и въ этомъ отношеніи между сновидѣніемъ и дѣйствительностью.

Случаевъ, которые можно истолковать этимъ пріемомъ, весьма много. Сюда относятся почти всѣ предполагаемыя предсказанья во снѣ о болѣзни и смерти нашихъ родныхъ и друзей; объ опасностяхъ, грозящихъ намъ или нашимъ близкимъ; о вѣроятномъ исходѣ нашихъ частныхъ дѣлъ, или же какихъ нибудь политическихъ событій, о которыхъ случалось напр. грезить знаменитому Франклину, и т. д. [2]). Но нельзя,

---

[1]) Abercrombie, l. c., p. 214.

[2]) Еще нѣсколько образчиковъ этой категоріи можно найти у Abecrombie (ib) Макниша (l. c., p. 74), Гильдебрандта (разсказъ о Симонидѣ, l. c., p. 29 и сл.), наконецъ у Перти (ср. напр. случай съ Цицерономъ, l. c., II, p. 366).

не замѣтить, что еще значительно больше случаевъ, когда подобныя сновидѣнія остаются безъ исполненія, и нельзя не сожалѣть, что никто ихъ не записываетъ и не придаетъ имъ никакого значенья. «Въ дѣтствѣ, обладая большою впечатлительностью, разсказывалъ мнѣ одинъ знакомый, я часто въ періоды болѣзни нѣжно-любимой матери своей, видѣлъ страшные сны, въ которыхъ мнѣ живо представлялась ея смерть и даже похороны; повторялось это не разъ, и не два, а разъ десять и, слава Богу, эти построенія воображенія, основанныя на теоріи вѣроятности, не оправдывались въ дѣйствительности, и моя мать жива и здорова и теперь, когда эти кошмары представляются смутнымъ, далекимъ воспоминаніемъ.» Аберкромби передаетъ еще болѣе любопытный случай, когда сновидѣнія подобнаго содержанія представились въ туже ночь матери и далеко отъ нея жившему сыну, оставшись однакоже безъ всякихъ послѣдствій [1]). Большую услугу ученому оказалъ бы собиратель такихъ разсказовъ.

Мы говорили далѣе, что *ассоціаціи*, возникающія во снѣ, могутъ оказать вліяніе на ходъ событій въ сознательной жизни, и этимъ путемъ получить фиктивный предвѣщательный смыслъ. Это принципъ *интеллектуальной реакціи* сновидѣній на волю. Аберкромби разсказываетъ, какъ одинъ англійскій офицеръ видѣлъ во снѣ, что находится на вершинѣ Этны, пытается спуститься въ кратеръ вулкана, но скользитъ и падаетъ въ необъятную пропасть. Конечно такая дрема была результатомъ какого нибудь разговора или чтенія о вулканахъ или о Сициліи, въ связи съ органическими ощущеніями въ легкихъ и т. д. Но вотъ черезъ десять лѣтъ этотъ сонъ отчасти исполняется. Попавъ съ полкомъ въ Сицилію, офицеръ однажды отправляется съ товарищами на осмотръ Этны; тамъ ему является мысль спуститься въ кратеръ, и онъ, вмѣстѣ съ однимъ спутникомъ, при значительныхъ препятствіяхъ и опасностяхъ, благополучно совершаетъ рискованную экспедицію. Послѣ онъ вспомнилъ свой прежній сонъ и удивлялся ему тѣмъ болѣе, что, по наведеннымъ справкамъ, не только самая экспедиція оказалась совершённою впервые, но и самая мысль о ней ему первому пришла въ голову [2]). Намъ кажется, что нѣтъ надобности въ данномъ случаѣ,

---

[1]) l. c., p. 216: „nothing unusual happened to any of the parties;—the singular dream must have originated in some strong mental impression which had been made on both individuals about the same time; and to have traced the source of it would have been a subject of great interest.“

[2]) Abercr., l. c., p. 211—213.

вмѣстѣ съ Аберкромби, прибѣгать къ понятію «какого-нибудь *простого* совпаденія» (some *natural* coincidence), такъ какъ дѣло гораздо лучше объясняется тѣмъ фактомъ, что мысль, однажды прошедшая чрезъ сознаніе наше, хотя бы и во снѣ, легко можетъ возникнуть снова, когда явилась потребная для того ассоціація. Весьма возможно, что тѣмъ же принципомъ реакціи объясняется и вѣщій сонъ Карамзина, приводимый Погодинымъ [1]). Во время безнадежной болѣзни своей первой жены, Карамзинъ видѣлъ во снѣ, что стоитъ у вырытой могилы ея, а «по другую сторону стоитъ Екатерина Андреевна (на которой онъ послѣ женился) и черезъ могилу подаетъ ему руку». Такой сонъ могъ произвести глубокое впечатлѣніе на умъ и повліять на теченіе будущихъ событій. Впрочемъ это совпаденіе можетъ также удобно быть приписано случаю или быть объяснено предъидущимъ принципомъ, т. е. заключеніемъ ума по законамъ вѣроятности.—Мы употребили выше выраженіе «принципъ интеллектуальной реакціи». Но, если на судьбу скептиковъ сновидѣніе можетъ оказать вліяніе только этимъ путемъ, то не слѣдуетъ забывать однакоже, что въ наше время скептики—меньшинство: преобладаютъ суевѣрные. Вслѣдствіе этого рядъ вѣщихъ сновидѣній можетъ быть *пока* объясняемъ и сознательной реакціей ихъ на волю чрезъ посредство чувства, аффекта, настроенія, хотя она и представляетъ собою патологическое явленіе. Пульхерія Ивановна, старосвѣтская помѣщица, стала чахнуть, послѣ того какъ черный котъ перебѣжалъ ей дорогу, главнымъ образомъ въ силу *вѣры*, что черный котъ предсказываетъ близкую смерть. Это фактъ, который не подлежитъ сомнѣнію, хотя бы мы и признали Пульхерію Ивановну за типъ болѣзненный въ нравственномъ отношеніи. То-же можно сказать и относительно тѣхъ случаевъ, когда кто-либо видитъ во снѣ, что умретъ въ извѣстный годъ, день или часъ, и дѣйствительно умираетъ въ данное время, подъ психическимъ давленіемъ суевѣрнаго страха [2]).

Чудесное освѣщеніе *прошедшаго* во снѣ объясняется, какъ я сказалъ, воспроизведеніемъ во снѣ *воспоминаній*, давно исчезнувшихъ (въ силу своей слабости) изъ сознательныхъ помысловъ человѣка. Подобныхъ случаевъ можно привести весьма много. Liébeault разсказываетъ, что

---

[1]) Простая рѣчь, стр. 170.

[2]) ср. Perty, l. c., II, p. 375: Ein Student in Halle, im Traume auf einem Leichenacker umhergehend, sieht unter den Leichensteinen einen mit seinem eigenen Namen und Vornamen u. dem Tage seines Todes.... Er nahm es, erwacht, für das laufende Jahr und starb an dem bezeichneten Tage.

одна его кліентка видѣла во снѣ, что она тонетъ, и что её спасаетъ одинъ господинъ, котораго имя кто-то при этомъ произнесъ. Запомнивъ черты лица и фамилію воображаемаго спасителя, эта дама была очень удивлена, когда встрѣтила своего героя черезъ нѣсколько лѣтъ и оказалось, что его имя дѣйствительно Olry. Она была убѣждена, что совершилось чудо. «Между тѣмъ, говоритъ Liébeault, случай объясняется просто: дама эта вѣроятно когда нибудь прежде знала означеннаго господина (по лицу и по фамиліи), такъ какъ онъ жилъ отъ нея только въ 12 километрахъ разстоянія, и во снѣ оживилось въ памяти его имя, а также черты лица, которыя неспособно было воспроизвести вниманіе на яву, вслѣдствіе своей малой сосредоточенности (faute d'être accumulée)» [1]). На томъ же основаніи, вѣроятно, сынъ Данте, послѣ долгихъ поисковъ, нашелъ XIII пѣснь Paradiso въ томъ самомъ мѣстѣ, которое привидѣлось ему во снѣ [2]). Аберкромби такимъ же воспроизведеніемъ забытыхъ впечатлѣній объясняетъ случай съ банкиромъ, который не могъ на яву припомнить моментъ, когда бы онъ не записалъ выданныхъ имъ денегъ, а во снѣ ясно припомнилъ давнишній эпизодъ съ однимъ заикой, которому онъ не въ очередь выдалъ 6 ф. стерлинговъ, потомъ позабытые и причинившіе равносильный дефицитъ въ итогѣ [3]). Точно также одинъ господинъ долго доискивался какихъ то дѣловыхъ бумагъ своего отца, пока во снѣ не явился ему послѣдній и не указалъ имя и мѣсто жительства того повѣреннаго, которому онъ ихъ отдалъ на храненіе [4]). Возможно, «что джентльменъ слышалъ объ этихъ обстоятельствахъ отъ своего отца, но совершенно забылъ ихъ, пока частое и сильное напряженіе ума надъ предметомъ.... не вызвало наконецъ во снѣ ассоціаціи, которая объ нихъ и напомнила» [5]).

Мы конечно не имѣли намѣренія въ предъидущемъ дать полное перечисленіе *всѣхъ* пріемовъ, какими возможно объяснять теорематическое значеніе сновъ. Мы указали только на тѣ, которые пришли намъ въ голову, и думаемъ, что ихъ достаточно, чтобъ показать направленіе, какого долженъ держаться психологъ, и какое слѣдуетъ рекомендовать здравому смыслу всѣхъ людей вообще. Будемъ надѣяться, что наука когда нибудь найдетъ средство болѣе точно и полно выяснить

---

[1]) Liébeault, l. c., p. 47 et 48.
[2]) Perty, l. c., II, p. 390.
[3]) l. c., p. 204.
[4]) Macnish, l. c., p. 81 и Abercr., l. c., p. 207.
[5]) Abercr., l. c., p. 209.

механизмъ всѣхъ самыхъ сложныхъ и теперь, можетъ быть, неразложимыхъ сплетеній дремъ съ дѣйствительною жизнію, ибо несомнѣнно, что много остается сновидѣній, «которыхъ происхожденіе, по выраженію Штрюмпеля, еще фактически не можетъ быть сведено къ ихъ условіямъ и поводамъ» [1]).

Относительно такъ называемыхъ *аллегорическихъ* сновидѣній достаточно нѣсколькихъ словъ. «Сны, говоритъ Перти, указываютъ часто *иронически* на прямо обратное тому, что́ должно случиться; такъ напр., когда день смерти предзнаменуется днемъ рожденія или торжествомъ обрученія, когда слезы предвѣщаютъ удовольствіе, веселье—печаль, гробъ—свадьбу,.... грязь—деньги, цвѣтущія лиліи—презрѣніе» [2]). Можно думать поэтому, что принципъ *противуположности* руководитъ аллегоріей. Но оказывается, что предсказанье иногда совершается по принципу *аналогіи*; такъ напр. тернія означаютъ препятствіе, перлы—слезы, мутная вода—горе, гладкій ледъ—опасность, ночь—безпокойство и т. д. [3]). На чемъ же основано право толковать данный сонъ по одному принципу символики, а не по другому? «На чемъ основано, наконецъ, право, говоритъ Гильдебрандтъ, разсматривать вообще данный образъ, какъ одинъ только *символъ*, а не какъ самостоятельный фактъ, самъ по себѣ имѣющій смыслъ? Едва ли нужно замѣчать, что, при такомъ способѣ толкованія, дается полный просторъ *произволу*» [4]). Къ этому разсужденію ничего нельзя прибавить. Притомъ всѣ доводы окажутся слабыми для тѣхъ лицъ, которыя вѣрятъ заявленію народнаго Сонника, что «арбузы видѣть во снѣ означаетъ препятствіе, а ѣсть ихъ во снѣ означаетъ непріятное приключеніе».

Мы видѣли, м. г., что наука находится въ нѣкоторомъ разладѣ съ тѣми взглядами на разбираемый нами феноменъ, которые теперь еще преобладаютъ въ нашемъ практическомъ быту. Явленіе сновидѣній представляетъ, дѣйствительно, одинъ изъ любопытныхъ образчиковъ вѣчно продолжающейся борьбы науки съ жизнію. Спросимъ себя, въ заключеніе всего сказаннаго, какой историческій смыслъ имѣетъ эта *борьба*, какова ея цѣль и гдѣ ея предѣлы? На этихъ общихъ соображеніяхъ всего лучше отдохнетъ умъ, утомленный многими скучными подробностями предъидущаго анализа.

---

[1]) l. c., p. 97.
[2]) L. c., II, p. 357.
[3]) ср. Perty, ib., I, p. 73.
[4]) l. c., p. 35.

Мы часто слышимъ тревожный вопросъ: неужто задача науки *систематически* разрушать тѣ сладкія убѣжденія, съ которыми мы сжились съ дѣтства и которыя кладутъ поэтическій оттѣнокъ на простѣйшія событія нашей жизни? Многіе склонны приписывать наукѣ какое-то демоническое значеніе—разрушительницы всего прекраснаго и добраго. Но не въ наукѣ дѣло, м. г. Наука—только слѣпое орудіе неумолимыхъ законовъ развитія. Мы *сами*, развиваясь, ежечасно становимся убійцами нашего прошлаго. Какъ интересы юности отодвигаютъ на второй планъ интересы дѣтства, интересы зрѣлаго возраста губятъ интересы молодости, такъ и въ судьбѣ каждаго народа и всего человѣчества въцѣломъ, имѣющихъ тоже свои неизмѣнные возрасты, каждый новый періодъ становится отрицаніемъ и забвеніемъ предъидущаго. Можетъ быть, и современная упорная борьба науки съ предразсудками всякаго рода знаменуетъ собою вступленіе человѣчества въ новую фазу развитія. Извѣстный основатель позитивной философіи, Огюстъ Контъ, высказалъ предположеніе, что въ исторіи можно отмѣтить три главныя эпохи развитія: эпоху *теологическихъ* ученій, *метафизическихъ* теорій и *положительныхъ* изслѣдованій. Теперь—думалось Конту, человѣческая мысль достигла пристани, къ которой стремилась, ставъ твердою ногу на почву *фактовъ*. Но не трудно замѣтить, что это ученіе односторонне, такъ какъ имѣетъ въ виду развитіе только одного *познающаго ума*, оставляя безъ вниманія всѣ прочіе факторы нашего духовнаго существованія. Узкую *логическую* группировку Конта полезно замѣнить болѣе широкой, *психологической*. Рядомъ съ мышленіемъ, познаніемъ, мы имѣемъ два другіе столь же могущественные принципа дѣятельности—*чувство* и *волю*. Всѣ три начала имѣютъ одинаковое основаніе управлять міромъ, по очереди получая перевѣсъ и господствуя. Если мы вникнемъ въ судьбу столько же отдѣльныхъ людей, сколько и различныхъ общественныхъ единицъ, то легко замѣтимъ, что смѣна этихъ трехъ силъ дѣйствительно вездѣ совершается въ опредѣленномъ, вѣчно тождественномъ порядкѣ.

Высшія проявленія воли, предполагая установившіяся убѣжденія, могутъ возникнуть только на почвѣ, подготовленной господствомъ мышленія. Мышленіе, предполагая чувственное знакомство съ окружающимъ міромъ и собственнымъ организмомъ, можетъ развиться только на развалинахъ господствовавшаго чувства.

Подобно тому, какъ отдѣльный психическій актъ всегда начинается съ чувства, осложняется мышленіемъ и заканчивается импульсомъ воли, такъ и каждая человѣческая личность въ первую эпоху жизни находится подъ властью чувства, инстинкта, страсти—это дѣтство и юность; во вторую эпоху создаетъ себѣ убѣжденія и правила—зрѣлый возрастъ;

въ третій періодъ, старость, пройдя время сомнѣній и колебаній, неуклонно слѣдуетъ внушеніямъ твердо опредѣлившейся воли. Тѣже неизмѣнные періоды можно подмѣтить въ развитіи общества, какъ крупнаго психическаго организма. Каждый народъ сначала живетъ страстями и аффектами—это вѣкъ *поэзіи*; за поэзіей слѣдуетъ проза умомъ и познаніемъ созидаемыхъ законовъ и учрежденій; а за симъ начинается самоувѣренное и стойкое проявленіе однажды выработаннаго народнаго характера. Конечно, дѣйствительность допускаетъ отступленія отъ этой линіи развитія; но чѣмъ сложнѣе организмъ, тѣмъ труднѣе исключеніе, ибо сложное явленіе носитъ характеръ преобладающихъ элементовъ. Поэтому самая сложная духовная единица—*человѣчество*, взятое въ цѣломъ, должно по необходимости слѣдовать въ развитіи своемъ правилу, а не исключеніямъ.

Какую же эпоху проходимъ мы нынѣ, какъ члены общечеловѣческой семьи?

Обнявъ однимъ взглядомъ исторію прошлаго, мы видимъ, что до послѣдняго времени царство страстей и инстинктовъ было самое сильное. Однако характеръ развитія нынѣшняго вѣка не даромъ заставилъ Конта провозгласить наступающее господство здраваго разсудка. Не гнѣвъ и ненависть руководятъ въ наше время бо́льшею частью войнъ и общественныхъ переворотовъ, а идеи справедливости, народности, просвѣщенія; не нравы и обычаи, продуктъ взаимоограниченія чувствованій, опредѣляютъ улучшеніе человѣческаго быта, а юридическія теоріи и механическія изобрѣтенія. Мы, стало быть, находимся на точкѣ поворота.

Россіи, м. г., и Славянскому племени вообще несомнѣнно предстоитъ своей молодой и сильной иниціативой принять живѣйшее участіе въ окончательной побѣдѣ новыхъ началъ жизни. Это доказали наши благія общественныя реформы послѣднихъ десятилѣтій. Это доказывается еще болѣе нынѣшней доблестной войной, которую мы ведемъ во имя высшихъ идей свободы и культуры.

Будемъ же надѣяться, что Русскій народъ останется вѣренъ своему историческому призванію и въ борьбѣ съ *предразсудками*, въ родѣ выше-разобранныхъ, выкажетъ столько же силы и стойкости, сколько выказываетъ въ борьбѣ съ грубыми варварами. Будемъ надѣяться, что онъ займетъ почетную роль въ подготовкѣ всего человѣчества къ вступленію въ *третью и высшую*, можетъ быть и весьма еще отдаленную, эпоху самосознанія, когда *гегемонія* на земномъ шарѣ будетъ принадлежать непоколебимой, вполнѣ свободной и разумной, *волѣ* и когда вѣра въ примѣты, а равно и въ таинственный смыслъ такихъ обыден-

ныхъ явленій, какъ сновидѣнія, сдѣлается столь же отдаленной традиціей, какъ въ наше время вѣра древнихъ въ Юпитера, Дельфійскій оракулъ и другія чудеса: только съ окончательнымъ паденіемъ суевѣвѣрія возможно торжество воли и разумной свободы.

НѢСКОЛЬКО ПОПРАВОКЪ КЪ ТЕКСТУ ГОРАЦІЯ.

Noli itaque Librarios solos venerari; sed per te sapere aude.

Bentley.

Филологи, знакомые съ литературою Горація за послѣднія десятилѣтія, не могли не обратить вниманія на сравнительное затишье, наступившее съ нѣкоторыхъ поръ въ полемикѣ гиперкритиковъ съ ультраконсерваторами.

Точки зрѣнія обоихъ лагерей, конечно, остались столь-же непримиримы, какъ и были, а потому борьба собственно и не прекращалась совершенно, но ведется она уже иначе: операціи цѣлыми такъ сказать арміями, т. е. особыми сборниками «атетезъ» или «виндицій», смѣнились мелкими стычками путемъ журнальныхъ статей и краткихъ замѣчаній, вставляемыхъ въ комментарій къ произведеніямъ поэта. Только изрѣдка появляются брошюры (диссертаціи и программы), спеціально посвященныя вопросу объ интерполяціяхъ у Горація, но и въ такихъ случаяхъ авторами оказываются большею частью не видные ученые, а начинающіе.

Ясно, что ничего новаго, рѣшительнаго въ пользу своего направленія ни та, ни другая сторона уже привести не въ состояніи: все существенное о характерѣ и значеніи обоихъ методовъ давно высказано; мало того, у всѣхъ на глазахъ тѣ результаты, къ которымъ неминуемо приводитъ послѣдовательное приложеніе къ дѣлу чисто «охранительныхъ» или чисто «эстетическихъ» издательскихъ пріемовъ; а такъ какъ отрадными эти результаты отнюдь не представляются, то понятно, что у эксцентриковъ отбита охота перещеголять какого нибудь Группе въ вандализмѣ, либо гг. Келлера и Фриче въ буквоѣдствѣ.

Такимъ образомъ здравая научная критика, по естественному ходу вещей, постепенно снова вступаетъ въ свои права. Съ одной стороны все больше распространяется сознаніе той незамысловатой истины, что

принципіально рукописное преданіе Горація, по испорченности своей, нисколько не отличается [1]) отъ дошедшихъ до насъ текстовъ всѣхъ остальныхъ литературныхъ и множества эпиграфическихъ памятниковъ Греціи и Рима, въ которыхъ не только разнообразнѣйшіе промахи копистовъ и квадратаріевъ, но и намѣренные подлоги, совершенные самими-же древними, встрѣчаются, какъ извѣстно, въ большомъ количествѣ. Отсюда-же, въ свою очередь, дѣлается простой выводъ, что, замѣтивъ одно изъ этихъ произвольныхъ или непроизвольныхъ искаженій оригинала, мы имѣемъ полное право, или, лучше сказать, прямую обязанность приложить всѣ старанія, чтобы возстановить чтеніе подлинника. Съ другой стороны возвращаются наконецъ къ золотому правилу, которое отъ такихъ операцій, какъ изгнаніе цѣлыхъ стиховъ или даже строфъ изъ вульгаты требуетъ величайшей осмотрительности и предпринимать ихъ безъ *крайней необходимости* не совѣтуетъ.

Правило это, безъ сомнѣнія, чрезвычайно эластично и предполагаетъ извѣстный тактъ въ примѣненіи, иными словами, предоставляетъ значительный просторъ личности. Но что-же дѣлать, коли свойство предмета уже таково, что никакихъ осязательныхъ критеріевъ истины обыкновенно не допускаетъ [2]).

---

[1]) Протесты г. Тейффеля характеризуютъ гораздо лучше его направленіе, нежели рукописи Горація, и значенія научныхъ возраженій оттого, конечно, не пріобрѣтутъ, что отличаются рѣдкою желчностью.

[2]) Ляпидарная критика въ этомъ отношеніи несравненно легче дипломатической, ибо, вмѣстѣ съ камнемъ, мы вѣдь обладаемъ и самимъ corpus delicti: оттого-то насъ нисколько не затрудняютъ систематическія разуры въ массѣ римскихъ написей (вспомнимъ всѣ tituli, изъ которыхъ выскоблены имена Мессалины, Нерона, Домиціана, Коммода etc.) или даже такіе памятники, какъ напр. посвященіе малой Северовой арки, что на forum boarium (C. J. L. VI. 1035), гдѣ первоначальное упоминаніе Геты, Фульвіи Плавтиллы и ея отца замѣнено тройною интерполяціею. Впрочемъ, и «ученые» апокрифы, вродѣ написи columnae rostratae, никого уже не обманываютъ. — Совершенно иначе представляется вопросъ, когда дѣло идетъ о spuria или interpolata Фурмонта и Лигорія, которыя въ области эпиграфики вѣдь и соотвѣтствуютъ фальсификаціямъ литературныхъ произведеній въ ихъ цѣломъ и отдѣльныхъ частяхъ: тутъ мы внѣшнихъ, матеріальныхъ признаковъ, чтобы оспаривать подлинность, не имѣемъ и *должны* ограничиться «внутренними» причинамн. — Прибавимъ однако, что даже вполнѣ категорическія и авторитетныя свидѣтельства самихъ-же древнихъ писателей иногда оказываются безсильными противъ какого-то псевдо-консерватизма новыхъ ученыхъ. Такъ напр., Цицеронъ въ письмѣ къ Аттику VI.

Смущаться этимъ нечего, ибо указанная черта вѣдь обща всѣмъ высшимъ дисциплинамъ историко-критическаго характера, и кто на убѣжденіи въ ея законности успокоиться не умѣетъ, тому проще всего обратиться къ занятіямъ, въ которыхъ эмпирическій методъ можетъ безпрепятственно практиковаться. Филологія-же будетъ продолжать свою работу, пользуясь тѣми средствами, на которыя она обречена главными особенностями своего объекта изслѣдованій, и не ея представителей вина, если всякая «рецензія» неизбѣжно получаетъ нѣсколько субъективный оттѣнокъ. Все дѣло въ томъ, чтобы критика никогда изъ средства не становилась цѣлью, ибо ученый, позабывшій, что «произволъ» есть не только высшая, но и самая опасная прерогатива его, этимъ самымъ уже сошелъ съ почвы науки и непремѣнно злоупотребитъ своимъ summum ius для summa iniuria [1]).

Предыдущія замѣчанія достаточно ясно, какъ полагаемъ, опредѣляютъ наше теоретическое отношеніе къ вопросу о правахъ и обязанностяхъ высшей критики; не думаемъ, чтобы такое вступленіе было излишнимъ; та путанница понятій, которая господствуетъ при установленіи текста именно того писателя, о которомъ мы намѣрены трактовать, заставляла насъ заблаговременно объясниться, и мы это сдѣлали съ тѣмъ большею охотой, что читателямъ вѣдь дается возможность контролировать годность нашего взгляда на предлагаемыхъ ниже конъектурахъ [2]).

Переходя затѣмъ къ разбору тѣхъ мѣстъ Горація, обычную экзегезу или редакцію которыхъ считаемъ необходимымъ измѣнить, мы должны

---

2. 3., проситъ читать у него въ de rep. II. 4. 8 „Phliasios," вмѣсто „Phliuntios, что не помѣшало Гальму (замѣтьте: Гальму, а не первому встрѣчному) удержать ошибочную форму въ текстѣ, единственно на томъ основаніи, что она стоитъ въ Ватиканскомъ палимпсестѣ!

[1]) Въ области политической жизни—особенно римской—сознательный произволъ вѣдь тоже представляетъ неизбѣжный элементъ права и вмѣстѣ съ тѣмъ главное проявленіе державности. (Mommsen, Röm. Staatsr. II p. 320 втор. изд.).

[2]) Ученые, желающіе ограничить филологическую критику механическимъ сопоставленіемъ варіантовъ, на всѣ лады повторяютъ, что «несомнѣнно дѣлается множество лишнихъ и плохихъ конъектуръ (такихъ и не годится принимать!), и что *слѣдовательно* конъектуральная критика вообще вредна». Столь-же логично было-бы сказать: «Нѣтъ вопроса, разработка котораго обошлась-бы безъ погрѣшностей со стороны изслѣдователя. А такъ какъ ошибки нежелательны, то *слѣдовательно* наукой вообще заниматься не нужно».

еще оговориться на счетъ слѣдующаго пункта: какъ извѣстно, нѣтъ никакой физической возможности принять въ соображеніе и сотой доли того, что писано о спорныхъ мѣстахъ Горація; уже поэтому мы вообще за полнотой списка приводимыхъ мнѣній не гонялись; интерпретаціи или поправки Бентли и Пеерлкампа, разумѣется, *всегда* упомянуты; кромѣ того отмѣчены, при случаѣ, взгляды такихъ ученыхъ, какъ Лахманнъ, Мейнеке, Орелли, Кирхнеръ, Лерсъ, Л. Миллеръ и друг. Но на мудрствованіяхъ разныхъ Риттеровъ и Шмидовъ мы не считали себя обязанными останавливаться.

И да позволено намъ будетъ при этомъ сдѣлать еще одно личное замѣчаніе: предлагая на судъ спеціалистовъ эмендаціи къ цѣлому ряду стиховъ, надъ которыми такъ долго и такъ безуспѣшно трудились первоклассные филологи всего запада, мы естественно чувствуемъ потребность выгородить себя отъ упрека въ самонадѣянности. Всю смѣлость для своего начинанія—едва-ли читатель имѣетъ основаніе сомнѣваться въ томъ—мы почерпаемъ въ убѣжденіи, что лучшій способъ почитать память великихъ умовъ состоитъ въ серіозномъ изученіи ихъ произведеній и въ примѣненіи къ нимъ тѣхъ самыхъ пріемовъ критики, образцы которой они-же намъ и представляютъ. Напрасно поэтъ сказалъ: «que la Liberté sainte est la *seule* déesse que l'on n'adore que debout» [1]). Съ полнымъ правомъ можно то-же замѣтить и о наукѣ, ибо научный авторитетъ тѣмъ именно и характеризуется, что ищетъ себѣ основы въ *независимости* чужой мысли: противорѣчіе тутъ лишь кажущееся, и оно само собой разрѣшается, если вспомнить, что согласіе съ какимъ нибудь мнѣніемъ предполагаетъ его переработку собственнымъ умомъ, сознательное его усвоеніе, иными словами, соглашаемся мы только потому съ извѣстнымъ сужденіемъ, что оно стало нашимъ, что «сами такъ думаемъ». Вся заслуга генія состоитъ въ томъ, что онъ будитъ нашу мысль, и оттого-то между проч., ошибки геніальныхъ людей такъ поучительны. Но плохіе бы мы были ученики, еслибъ дальше предшественниковъ пойти не умѣли, и плохи-же были бы тѣ учители, цѣль которыхъ заключалась бы въ постановкѣ преградъ человѣческому мышленію! [2]).

I.

C. I, 3, 25 sqq: Audax omnia perpeti gens humana ruit per vetitum nefas. Audax Japeti genus Ignem fraude mala gentibus intulit... и т. д.

---

[1]) *A. Barbier*, Jambes: la popularité III.

[2]) Неминуемую во всякой полемикѣ горячность просимъ извинить. Возраженія наши, какъ бы они рѣзки ни казались, всегда были направлены не противъ лицъ, а противъ научныхъ ихъ мнѣній.

Оно, конечно, вышло-бы не въ примѣръ оригинальнѣе, еслибъ люди умудрились «пронестись черезъ *дозволенное* беззаконіе», которое, повидимому, авторъ приведенныхъ строкъ считаетъ возможнымъ, противополагая ему такъ смущенно «*vetitum* nefas». Очевидно, мы тутъ имѣемъ дѣло съ чистѣйшею тавтологіей. Но сверхъ того, если спросить, *куда*-же это человѣчество стремится, то, при данномъ контекстѣ, отвѣтъ можетъ только гласить: къ удовлетворенію своихъ преступныхъ поползновеній, т. е. опять таки къ *nefas*. И такъ «родъ людской несется *черезъ грѣшный грѣхъ ко грѣху»!* Недурно и вполнѣ достойно тѣхъ консервативныхъ комментаріевъ, которые пишутся къ этому мѣсту.

Удендорпъ предлагалъ: «per vetitum *in* nefas», Пеерлкампу приходило въ голову: «per vetitum (nefas!).» Скорѣе-бы можно: «per *li*citum *et* nefas» [1]), но вся схема невѣрна, и противъ указанныхъ конъектуръ не стоитъ даже полемизировать.

Намъ кажется, что совершенно необходимо читать:

Audax omnia perpeti
Gens humana *l*uit per*nicie* nefas: [2])

Всмотритесь только по внимательнѣе въ ходъ мысли. Поэтъ сказалъ выше: постановленія божескія нарушаются. Ниже онъ ссылается (въ видѣ *примѣровъ*) на тѣ кары, которыя постигли смертныхъ за разные проступки ихъ. Разбираемая-же фраза есть соединительное звено между стихами 21—24 и 27 сл.; единственно возможное содержаніе ея состояло слѣдовательно въ формулированіи *общаго* положенія, рядъ доказательствъ къ которому и приводится затѣмъ. Стоитъ поставить

---

[1]) *Lucan V. 312 sq.:* «ipse per omne Fasque nefasque rues?» Вообще вѣдь это ходячее выраженіе.

[2]) «*Luit pro meritis*» было-бы, повидимому, ближе къ преданію, но за то неизмѣримо хуже по внутреннимъ достоинствамъ: получилась-бы опять тавтологія вродѣ той, противъ которой мы ратуемъ, ибо за *nefas* можно поплатиться, разумѣется, только *merito;* другое дѣло, когда терпимъ за *чужое* поведеніе (Horat. C. III, 6, 1), но вѣдь тутъ идетъ рѣчь о «nostrum-scelus» (v. 39). — Не трудно, конечно, придумать и многое другое, но напередъ утверждаемъ, что всѣ конъектуры, въ которыхъ напр. «*ruit nefas*» понимается въ смыслѣ «scelus scelere cumulat, acervos facinorum congerit» (S. I, 5, 22), или въ которыхъ, вмѣсто *ruit*, читается *furit* или *perit*, или наконецъ «per vetitum» замѣнено какою нибудь формою отъ «praeceps»,—страдаютъ очень серіозными недостатками. Мы могли бы показать это на (вполнѣ добросовѣстно составленныхъ) примѣрахъ, но sapienti sat. Искаженіе произошло, разумѣется, оттого, что въ архетипѣ стояло «pernelie»: подобная орѳографія встрѣчается нѣсколько разъ въ рукописяхъ Горація.

двоеточіе послѣ nefas, и характеръ разсужденія окончательно обрисуется [1]).

II.

C. I, 4, 5 sqq.: Jam Cytherea choros ducit Venus inminente luna, Junctaeque Nymphis Gratiae decentes Alterno terram quatiunt pede, dum gravis Cyclopum Volcanus ardens urit officinas.

Замѣчаніе Бентли о томъ, что «*Cytherea Venus*» есть ἅπαξ λεγόμενον, до сихъ поръ не опровергнуто. «Cytherea» съ незапамятныхъ временъ является именемъ существительнымъ и оставалось таковымъ до VI в. по Р. Хр. [2]). Этотъ самъ по себѣ интересный фактъ ни къ какимъ отрицательнымъ выводамъ еще не приводитъ: Горацій могъ, въ видѣ исключенія, сказать: «Cytherea Venus», вродѣ того, какъ Вергилій употребилъ выраженіе: «Phoebus Apollo» [3]). Однако присутствіе другого подозрительнаго слова, непосредственно примыкающаго къ Venus, заставляетъ насъ считать текстъ Горація испорченнымъ.

Дѣйствительно, спрашиваемъ каждаго непредубѣжденнаго человѣка [4]), естественъ-ли оборотъ: «inminente luna» въ значеніи: «при лунномъ свѣтѣ»? Комментаторы, положимъ, именно такимъ образомъ и

---

[1]) Добавимъ еще, что мы-бы не удивились, еслибъ кто замѣнилъ второе «Audax» болѣе подходящимъ эпитетомъ, напр. «*Mendax*»: но подобныя поправки относятся уже къ области субъективной критики. Съ такимъ-же правомъ напр.. тѣ, которые не могутъ свыкнуться съ «gens-genus-gentibus», предпочтутъ «*proles* Japeti *gemens*» (Промиѳея вѣдь часто зовутъ infelix, miser и т. д. даже, когда не имѣютъ въ виду періода его страданій, здѣсь-же смѣло можно-бы интерпретировать: «и *за это* обреченный на мученія»), другіе наконецъ напишутъ «*Nati* ex Japeto *manus*»... тутъ границъ для произвола нѣтъ. Поправка 26-го стиха. напротивъ того, настоятельно требуется самимъ текстомъ.

[2]) Защитники этой «Cytherea Venus» принуждены цитовать въ видѣ «параллельнаго» мѣста стихъ изъ Музея Грамматика (τὰ καθ' Ηρώ, v. 38), который къ тому-же считается тоже испорченнымъ нѣкоторыми учеными. (*Wernicke* и *Lehrs* устраняютъ аномальное у этого писателя зіяніе, вмѣсто: «ἀλλ' αἰεὶ Κυθέρειαν ἱλασκομένη Ἀφροδίτην», читая: «ἱλασκομένη βασίλειαν», но этимъ создается ὁμοιοτέλευτον; лучше, какъ намъ кажется, было-бы «ἱλασκομένη γλυκὺθυμον» или «πολὺολβον»—cf. Sapphûs fragm. 59 Bergk—:и смыслъ оттого выигрываетъ).

[3]) *Aen. III, 251.* Есть, впрочемъ, капитальная разница между обоими мѣстами: Сочетаніе Φοῖβος Ἀπόλλων было извѣстно каждому римскому поэту, тогда какъ «Κυθέρεια Ἀφροδίτη» Греки именно *не* говорили.

[4]) Такихъ, впрочемъ, очень мало, ибо большинство латинистовъ *привыкло* къ вульгатѣ Горація.

объясняютъ его, да притомъ съ обычною беззастѣнчивостью: «*desuper* lucente, nocte serena», говоритъ напр. одинъ, «*medio* ex caelo lucente» увѣряетъ другой, «non *oriente*» прибавляетъ, впрочемъ, тревожно Орелли, которому тонкое чутье языка подсказываетъ, что дѣло не совсѣмъ чисто. Вотъ то-то и есть, что съ гораздо большимъ правомъ можно-бы даже интерпретировать «*до* восхода луны, *передъ* самымъ появленіемъ ея», иными словами: «*въ темнотѣ*», ибо несомнѣнно-же въ «imminere» понятіе о *свѣтѣ*, т. е. главное здѣсь, *не* выражено: даже «нависшая» луна можетъ быть *скрытою* за облаками наконецъ.

Такимъ образомъ несоотвѣтствіе слова и мысли сознается тутъ самими-же консерваторами. Отсюда, въ свою очередь, и комбинируя этотъ выводъ съ наблюденіемъ Бентли надъ сосѣднимъ словомъ, мы и заключаемъ, что имѣемъ дѣло съ искаженіемъ подлинника.

Все это давно уже чувствовалъ *Удендорпъ*, который предлагалъ читать: «*nemori* imminente Luna», и всѣ согласны, что, по конценціи, его эмендація прелестна [1]). За то она страдаетъ большими недостатками, какъ съ точки зрѣнія палеографіи, такъ и въ метрическомъ отношеніи. На послѣднее указалъ уже *Мейнеке*, который, упрекая Пеерлкампа за похвалу Удендорпу, говоритъ: «non vidit, Horatium in asynartetorum commissura neque in hoc carmine neque in epodis elisione usum esse». Совершенно вѣрно: «non vidit Peerlkampius». Но отчего-же, осмѣлимся мы спросить (при всемъ уваженіи къ памяти почтеннаго издателя), отчего же «non vidit Meinekius», что удендорпова конъектура легко поддается совершенствованію? отчего онъ не предложилъ и не скрѣпилъ авторитетомъ своего имени чтеніе:

Jam Cytherea choros ducit, *nemus* in*tu*ente luna.

Выраженія, вродѣ «quodcunque Titan ortus et labens *videt*,» «solida terras *spectavit* imagine luna,» «nos stellifero *despiciens* polo sidus», и масса другихъ аналогическихъ достаточно извѣстны: у самого Горація мы имѣемъ напр.: «Sol adspicit conopium» (Epod. 9, 16) и: «ut veniens dextrum latus adspiciat sol» (Epist. I, 16, 6). Настаивать слѣдовательно на умѣстности слова «intuente» не представляется никакой надобности [2]).

---

[1]) «Nemus» уже потому спасительно, что иначе неизвѣстно, гдѣ все это происходитъ: между тѣмъ Нимфы-же «ἄλσεα καλὰ νέμονται», да и «nemorum custos Latonia» съ особенною любовью освѣщаетъ свои владѣнія.

[2]) Въ той-же строфѣ вмѣсто «gravis—urit (Var.: visit) officinas» очень кстати было бы: «dum gravi Cyclopum volcanus ardens *sudat* officina». Во всякомъ случаѣ одно несомнѣнно: въ нашей вульгатѣ жестоко перепутаны представленія объ *огнѣ* и о *богѣ огня*. Но еслибъ даже «Volcanus ardens urit officinas»: не значило «*огонь пожираетъ мастерскія*» (см. прим. Бентли), а:

III.

C. I, 12, 46 sqq.: micat inter omnes Julium sidus, velut inter ignes Luna minores.

Отрицать въ этихъ стихахъ серіозное стилистическое затрудненіе рѣшительно невозможно: что дополнять къ *omnes?* [1]) понимать-ли *si-*

«Вулканъ топитъ въ мастерскихъ печи», то все-же не видно, къ чему тавтологія: «ardens urit,» къ чему множ. число: «officinas» (точно древніе боги претендовали на вездѣсущность), къ чему наконецъ жалкая антитеза: «Венера танцуетъ, а Вулканъ сожигаетъ». Соли во всемъ этомъ очень мало, и въ виду очевидной шаткости преданія (встрѣчаются варіанты ussit, iussit, даже arsit), кажется, особенной дерзости нѣтъ въ желаніи устранить трудности текста измѣненіемъ двухъ буквъ (s послѣ ardens выпало, какъ обыкновенно въ аналогическ. случаяхъ). Предлагаемое нами чтеніе, разумѣется, означаетъ слѣдующее: «Наступила весна, теперь даже по ночамъ тепло, такъ что Венера audet ducere nuda choros—какъ сказано о Gratia c, IV. 7, 5 sq.—одинъ Вулканъ все пыхтитъ въ своей кузницѣ». *Sudare* о работѣ Вулкана не рѣдко; недурной комментарій къ нашему мѣсту представляетъ напр., одна сцена у Стація *(Theb. III, 277);* поэтъ выводитъ Венеру упрекающею Марса за нелюбезность: at non eadem vulcania nobis Obsequia, говоритъ съ нѣкоторымъ цинизмомъ хорошенькая богиня, et laesi servit tamen ira mariti. Illum ego *perpetuis* mihi *desudare caminis* Si iubeam, *vigilesque operi transmittere noctes,* Gaudeat ornatusque novos (вотъ оно, «das ewig Weibliche»! но затѣмъ идетъ еще лучше:) ipsique laboret Arma tibi; tu!—sed scopulos et ahena precando Flectere corda paro»... Игривыя воображенія могутъ и въ одѣ Горація представлять себѣ Вулкана кующимъ оружіе для Марса, пока жена его на балѣ... но особенной нужды въ подобныхъ прянностяхъ, конечно, нѣтъ.—Кстати замѣтимъ, что и у Стація Theb. I, 50, вмѣсто «inadspectos *caelo* radiisque penates», читать, можетъ быть, слѣдуетъ: «*Phoebo* radiisque»; такое ἓν διὰ δυοῖν очень вѣдь обыкновенно.

[1]) Гревій и Мичерлихъ дополняютъ *stellas,* Орелли *duces Romanos,* другіе *mortales,* нѣкоторые *viros enumeratos,* иные даже *ignes* изъ 47 ст.! Консервативнѣе всего въ такомъ случаѣ было-бы уже построеніе: «inter omnes *famas*», но то-то и характерно, что эти господа сплошь да рядомъ, подъ опасеніемъ абсурда, принуждены быть непослѣдовательными. Что касается издателей, принявшихъ Пеерлкампово: «Marcellis», то волей неволей они обязаны сочинять: «inter omnes *Marcellos*», но они тоже останавливаются на полдорогѣ. Дѣло въ томъ, что смыслъ всей строфы былъ-бы тогда: «Слава Клавдіевъ Марцелловъ ростетъ, и всѣхъ сородичей своимъ блескомъ затемняетъ сынъ Октавіи», иными словами, въ Julium sidus пришлось-бы видѣть племянника Августа, а во вторыхъ признаться въ томъ, что самого Цезаря поэтъ обошелъ молчаніемъ, тогда какъ ни то, ни другое невозможно.

dus буквально, или въ переносномъ смыслѣ? [1]) и къ чему вообще это повтореніе слова *inter*, безобразящее всю фразу, когда было—не говоримъ съ Унгеромъ «aptius et integrius», а такъ естественно и почти неизбѣжно выразиться по схемѣ: «tantus est nitor Julii sideris, quantus lunae inter minores ignes fulgentis» [2]).

И такъ рукописное «interomnes» требуетъ эмендаціи, которая съ одной стороны устранила-бы грамматическую путаницу, съ другой-же уничтожила бы внутреннее противорѣчіе [3]) даннаго образа: ибо, только позволивъ примирить реальное толкованіе слова sidus съ фигуральнымъ, мы и возстановимъ текстъ поэта, намѣреніе котораго, очевидно, состояло въ томъ, чтобы вставить въ прославленіе рода Юліевъ *намекъ* на то явленіе природы, мистическое отношеніе Римлянъ къ которому не мало способствовало возвышенію этой династіи: первое-же достоинство всякого намека есть безукоризненность его редакціи.

Сообразно съ этимъ мы предлагаемъ читать:

Micat ~~en~~ *per* ~~*orbem*~~
Julium sidus, velut inter ignes
Luna minores.

Горацій искалъ [4]) во всей одѣ, кого-бы воспѣть; перечисливъ цѣлый рядъ героевъ, онъ наконецъ добрался до своего времени и восклицаетъ: «вотъ міровая слава, вотъ звѣзда первой величины!» а затѣмъ уже посвящаетъ три послѣднія строфы стихотворенія тому представителю рода Юліевъ, который блескомъ своего имени озарялъ тогда вселенную.

«Julium sidus» значитъ, разумѣется: «*слава рода Юліевъ*», [5]) и тѣмъ именно это выраженіе удачно, что оно сливаетъ воедино упоми-

---

[1]) *Санадонъ* и *Янъ* подъ Julium sidus разумѣли Марцелла, *Увенсъ* самого Августа, *Мичерлихъ* и *Любкеръ* весь родъ Юліевъ, *Геснеръ* и *Орелли* одного диктактора Цезаря; другіе-же (въ томъ числѣ изъ новѣйшихъ *Унгеръ* и *Шюцъ*) полагаютъ, что тутъ просто говорится о кометѣ, показавшейся послѣ смерти Цезаря и подавшей поводъ къ его консекраціи.

[2]) Сравненіе съ другими знаменитостями при этомъ вовсе не утрачивается, какъ покажетъ наша поправка. Вѣдь у Гомера уже не рѣдко читаемъ: «Τοῦ δ' ἀπάνευθε σέλας γένετ', ἠΰτε μήνης» «λαμπρὸς δ' ἦν ἠέλιος ὥς» или «ἀστὴρ ὥς ἀπέλαμπεν», при чемъ вовсе не прибавлено, среди *кого* блестѣлъ, ибо оно изъ контекста уже ясно.

[3]) «Julium *sidus* micat inter omnes (*homines*)» и «*Julius* micat inter omnes (*stellas*)» одинаково несообразно.

[4]) *V. 1 sq.*: «quem virum aut heroa... sumis celebrare, Clio?», *v 13*: «quid prius dicam», *v 35*: «dubito».

[5]) Такъ уже *Гейнеманнъ*: «de interpol.» p. 23.

наніе Цезаря отца и Августа, ясно намекая при томъ на свѣтило, которымъ «significari vulgus credidit Caesaris animam inter deorum immortalium numina receptam» [1]). А такъ какъ, указывая на это, самъ Августъ радостно заявлялъ, что комета была видна не въ одномъ Римѣ, а во всѣхъ частяхъ Римскаго государства [2]), то выраженіе «micat-per *orbem*» оказывается столь-же примѣнимымъ къ ней, какъ и къ иносказательному значенію слова sidus [3]).

IV.

C. I. 15. q sq.: Eheu, quantus equis, quantus adest viris Sudor! quanta moves funera Dardanae genti! Jam galeam Pallas et aegida Currusque et rabiem parat.

---

[1]) Слова Августа ap. *Plin. N. H. II, 23.*

[2]) *Ap. eund. ibid.:* «sidus illud oriebatur circa undecimam horam die clarumque et *omnibus e terris conspicuum* fuit». Приведеннымъ словамъ Плиній предпослалъ замѣчаніе, что ими Императоръ выдалъ радость, которую онъ ощущалъ по поводу этого событія (his verbis id gaudium prodidit), а затѣмъ отъ себя прибавляетъ: «Haec ille in publicum, interiore gaudio sibi illum (sc. divum Julium) natum, seque in eo nasci interpretatus est».

[3]) Довольно плачевны, при всемъ своемъ остроуміи, обѣ конъектуры Унгера: «*en Diones*» есть исковерканное «Ecce Dionaei processit Caesaris astrum» (Verg. Ecl. IX, 47) и поставлено для затычки, ибо нельзя-же опираться на то, что комета «apparuit ludis, quos faciebat (Caesar Octavianus) Veneri Genetrici» (Plin. l. l.), съ другой же стороны «Julium sidus» уже значитъ: «sidus Dionaeum» (Jdalium-astrum, какъ говоритъ Проперцій V, 6, 59 L. M.). Что касается чтенія «*in triones*», (Div. Aug. ap. Plin. l. l.: Sidus crinitum per septem dies in regione caeli, quae *sub septentrionibus* est, conspectum), то эта вторая догадка Унгера грѣшитъ противъ грамматики: правильнѣе, хотя и не такъ близко къ рукописному преданію, было-бы въ этотъ смыслѣ напр.: «*en per Arcton*», какъ стоитъ въ подражаніи Клавдіана (I, 22 sq.): «Haud secus ac tacitam Luna regnante per Arcton sidereae cedunt acies», гдѣ, впрочемъ, *Jeep* читаетъ: «*arcem*», что гораздо лучше подходитъ къ нашему «per orbem»: если свѣтило видно «omnibus (по понятіямъ древнихъ) e terris», то потому именно, что оно «*царитъ* на небѣ», а вѣдь съ мѣсяцемъ и сравнивается sidus Julium. Вліяніе Гораціевой оды сказывается и немного далѣе въ панегирикѣ Пробину и Олибрію: «quem prius aggrediar?» въ 29 ст. взято изъ 13 ст. Горація. Интересны для интерпретаціи настоящей строфы и слова *Кв. Курція:* ...iure meritoque populus Romanus salutem se *principi* suo debere profitetur, cui noctis, quam paene supremam habuimus, novum *sidus* illuxit...» и пр. (X, 9). Безконечная полемика о томъ, кого разумѣть подъ «*princeps*», для насъ тутъ не важна, ибо, если

Въ числѣ доказательствъ *подложности* 15 оды первой книги Лерсъ приводитъ и то, что Горацій никоимъ образомъ не могъ написать «das geschmacklose, vielleicht abgeschmackte: schon jetzt setzt Pallas ihren Helm, ihre Aegis und ihre Wuth in Bereitschaft».

Аргументація эта прекрасно характеризуетъ «эстетическое» направленіе: гиперкритики сплошь да рядомъ и не пытаются вовсе *исправить* испорченныя мѣста; напротивъ того, они ихъ даже охотно эксплоатируютъ въ пользу своихъ атетезъ, [1]) къ эмендаціямъ-же прибѣгаютъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приходится спаивать два текста, внезапно очутившіеся рядомъ стоящими благодаря тому, что они-же, гиперкритики, изгнали какую нибудь дюжину промежуточныхъ стиховъ; а такъ какъ, при такихъ условіяхъ, они въ разсужденіяхъ своихъ не имѣютъ научной почвы подъ ногами, то конъектуры ихъ и выходятъ произвольными.

Въ данномъ случаѣ, какъ и обыкновенно, замѣчаніе Лерса *само по себѣ*, конечно, основательно: «*Паллада приводитъ въ порядокъ коле-*

даже не относить этого слова къ Августу, то все таки реминисценція изъ Горація довольно вѣроятна: спеціально наша конъектура подтверждается выраженіемъ Курція: «lucem caliganti reddidit *mundo*.» (впр., ср. Гор. с. IV, 5,5). Въ трагедіи Octavia (v. 173) Британникъ названъ «sidus orbis», изъ чего конечно, не слѣдуетъ, что Горацій аналогично выразился о Марцеллѣ: авторъ «Октавіи» *противополагалъ* Нерону родного сына Клавдія, а Горацій писалъ тутъ *въ честь* Императора. Кстати замѣтимъ, что у Вергилія *Aen. II, 292* нужно бы тоже возстановить слово *en*. Въ рукописяхъ стоитъ: «si Pergama dextra defendi possent, *etiam* hac defensa fuissent». Мы читаемъ: «*en* iam hac d. f.»...

[1]) Лерсъ, впрочемъ, даже и тутъ *методически* не поступаетъ: такъ какъ онъ исходитъ изъ убѣжденія о подложности стихотворенія, то можно было ожидать, что онъ выскажетъ предположеніе, не стояло-ли, вмѣсто «rabiem», слово *trabeam*, и потомъ (сославшись на всѣ тѣ мѣста изъ поэтовъ конца Имперіи, гдѣ подобная склонность облекать боговъ въ римскій національный костюмъ приводитъ къ самымъ комическимъ анахронизмамъ) станетъ доказывать, что слѣдственно авторомъ данной оды былъ позднѣйшій риторъ: такой софизмъ имѣлъ-бы, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь филологическій оттѣнокъ. Пеерлкамъ, пріемы котораго вообще гораздо изящнѣе Лерсовскихъ (обо всей гиперкритической plebs мы и не говоримъ) такъ-бы, можетъ быть, и сдѣлалъ, еслибъ это мѣсто ему показалось подозрительнымъ. Онъ, во всякомъ случаѣ, обратилъ вниманіе на варіантъ «rabiam», приводимый Удендорпомъ ad Appul. Met. p. 596 изъ одной «очень старой» Лейденской рукописи. У Келлера на этотъ счетъ altum silentium! Онъ, вообще, только во *второмъ* томѣ упоминаетъ Лейденскій «codex *l*=Lat. bibl. publ. nr. 28» (praef. p. V). Но какъ-же въ немъ оказываются тогда Оды?

сницу и ярость» невозможное выраженіе. Къ тому-же rabies тутъ вообще плеоназмъ, ибо представленіе о ней достаточно вызвано всѣмъ предыдущимъ (даже словомъ: *aegida*). Уже редакторы нѣкоторыхъ изъ нашихъ рукописей чувствовали это, можетъ быть, такъ какъ встрѣчается варіантъ «*ad* rabiem» [1]). Однако разночтеніе это гораздо проще не приписывать интерполятору, а признать за описку. Возможно и то, что это сохранившійся слѣдъ первоначальнаго чтенія: отсутствіе его въ лучшихъ рукописяхъ тому еще отнюдь не препятствуетъ. Во всякомъ случаѣ посмотримъ, удобно-ли положить его въ основу необходимой эмендаціи.

Намъ кажется, что подъ CVRRVSQVADRABIEM кроется [2]) очень правильное и умѣстное въ разбираемой строфѣ сочетаніе словъ [3]), искаженіе которыхъ повело, между проч., и къ тому, что въ текстъ Горація проникъ очень неудобный въ данномъ случаѣ грецизмъ (ἅρματα въ смыслѣ ἅρμα) [4]).

Читать, вѣроятно, слѣдуетъ:

Jam galeam Pallas et aegida
Curru*m et* quadr*iiug*em parat.

Такъ какъ «m» писалось въ видѣ надстрочнаго знака, а вмѣсто «et» дѣлалась особая сигла, то понятно, какъ легко CVRRV̄ & QVADRIIVGEM [5]) могло превратиться въ «currusque ad rabiem».

Но если, съ точки зрѣнія палеографіи, предлагаемая конъектура неуязвима, то мы предвидимъ серіозное, на первый взглядъ, возраженіе въ другомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что существуетъ мнѣніе, будто боевыя колесницы гомеровскихъ героевъ обыкновенно бывали запря-

---

[1]) Т. е. «*для войны*»? Оно лучше вульгаты, но тоже слабо: повторяемъ, и безъ того вполнѣ ясно, что не *для пира* богиня вооружается (Въ томъ же духѣ, но еще хуже было-бы: «currus atque aciem»).

[2]) Навѣрное не названіе оружія: «currusque et *gladium* совсѣмъ негодится, но и «*chalybem*» мало вѣроятно: одна только *hasta* Минервы моглабы фигурировать здѣсь безъ натяжки, а для нея именно мѣста нѣтъ въ стихѣ.

[3]) При которомъ и «parat» получитъ наконецъ порядочный смыслъ.

[4]) Тутъ и по гречески, пожалуй, лучше было-бы ὄχεα (plur. tantum), нежели ἅρματα; по латыни-же (и хотя, конечно, «currus-volantes,» «rapaces» и т. д. объ *одной* колесницѣ часто встрѣчается) сопоставленіе такого множ. числа съ *цѣлымъ рядомъ* singularia выходитъ особенно рѣзко (стилистическое отличіе отъ Epod 9. 22 напр., очень чувствительно). Поэтому-же «*currus et rapidos*» нежелательно (*volucres* слишкомъ далеко отъ преданія).

[5]) Формы 3-го склоненія несомнѣнны (Verg. Aen. X 571 ibique Serv., Appul. Flor. 16). Незнакомство съ ними переписчика и повело, можетъ быть, къ искаженію подлинника.

жены парой, иногда тройкой и только рѣдко четверней [1]). Между тѣмъ тутъ имѣется въ виду троянская война, слѣдовательно-де противорѣчіе съ Иліадой не можетъ быть допущено.

Доводъ этотъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается однако не особенно сильнымъ: во перв., вся ода полна отступленій отъ Гомера (потому-то главнымъ образомъ гиперкритики ее и выбрасываютъ), во вторыхъ самое мнѣніе о двуконности древнѣйшихъ полемистеріевъ вовсе не такъ непреложно, чтобы вліять на другія гипотезы; кромѣ того—и это главное—*римскіе* поэты безразлично называютъ квадригами какъ боевыя [2]), такъ бѣговыя [3]) и парадныя [4]) колесницы, понятіе-же о четырех-конномъ currus до такой степени слилось съ представленіемъ о колесницѣ вообще, что уже *Энній* выраженіе это употреблялъ въ переносномъ смыслѣ и говорилъ: «*irarumque* effunde *quadrigas*» [5]); наконецъ колесницами главныхъ *боговъ* въ томъ числѣ и бога *войны*, являются квадриги: ср. напр., Sil. Ital. IV, 43 sqq. «Manors in proelia currus Odrysia tellure vocat... Quadriiugos diro stimulat Bellona flagello».

По всѣмъ этимъ причинамъ мы считаемъ себя въ полномъ правѣ предположить, что Горацій не видѣлъ никакихъ препятствій въ томъ, чтобы приписать «currum-quadriiugem» Палладѣ.

V.

C. I, 32, 13 sqq.: O decus Phoebi et dapibus supremi Grata testudo Jovis, o laborum Dulce lenimen mihi cumque salve Rite vocanti.

Это *cumque* теперь уже никто не защищаетъ, кромѣ развѣ гг. O. Keller, C. W. Nauck и имъ подобныхъ. Къ сожалѣнію однако, оно все еще имѣетъ формальное право красоваться въ изданіяхъ Горація, ибо до сихъ поръ ничѣмъ вѣроятнымъ не замѣнено. Лучшая изъ предложенныхъ конъектуръ сдѣлана *Лахманномъ* [6]). Но его *medicumque*

---

[1]) Александрійцы изгоняли даже 185 ст. изъ 8 рапсодіи Иліады, между проч., потому, что «οὐδαμοῦ τεθρίππῳ κέχρηνται ἥρωες».

[2]) Enn. ap. Cic. Tusc. I, 44: «Hectorem curru quadriiugo raptarier». Verg. Aen. X, 571 Stat. Theb. XII. 747. Ach. II, 426-429: «Simulacraque *pugnae*... Sistere *quadriiugos*».

[3]) Verg. Georg. III, 18.

[4]) id. Aen. XII. 162.

[5]) Apud *Serv.* ad Aen. XII. 499. Это значитъ «*дай волю гнѣву*» и вовсе представленія о «состязаніи» не вызываетъ, т. е. никакъ спеціально къ *бѣговымъ* колесницамъ не относится.

[6]) Ad Lucr. p. 288. Ее приняли *M. Haupt* и *L. Mueller*. Остальныя крайне слабы: Бентли (mihi *cuique*) и Пеерлкампъ (mihi *tuque*) о своихъ догадкахъ это, впрочемъ, сами высказали, и напрасно не съ такою-же

едва-ли можетъ считаться удовлетворительнымъ. Во первыхъ, оно безъ нужды повторяетъ высказанное уже въ «lenimen» понятіе, съ другой-же стороны вытѣсняетъ слово «mihi», тогда какъ на немъ именно и лежитъ риторическое удареніе [1]). Наконецъ, принявъ подобное чтеніе, мы все таки имѣемъ дѣло съ испорченнымъ стихомъ, ибо остается нетронутымъ въ высшей степени странное *Salve* въ смыслѣ «fave» употребленное съ дательнымъ падежомъ [2]). Назовемъ это грецизмомъ, [3]) если угодно, но можно-ли доказывать его умѣстность тамъ, гдѣ Горацій положительно требуетъ «*Latinum* carmen» (v. 3), противопоставляя ему греческую Лирику («*Lesbio* primum modulate *civi*») [4]) ?

скромностью поступили Hauthal: melicumque, Hamacher: *nitid*umque, Hirschfeld: mihi *ubi*que, Lehrs: mihi *lux*que, Унгеръ: mihi *amica* и Мадвигъ: mihi *iunge*, ибо *такія* конъектуры можно дѣйствительно печь, какъ блины, «οὐδ' ἂν νηῦς ἑκατόζυγος ὄχθος ἄροιτο»!

[1]) Если ставить запятую *послѣ* «mihi,» то смыслъ будетъ: «относительно *Феба* ты имѣешь значеніе постояннаго аттрибута, ты только символическое выраженіе его творческаго дара, для *Юпитера* ты еще меньше— просто предметъ комфорта, для *меня*-же сладкая утѣха среди жизненныхъ дрязгъ». Если-же относить *mihi* къ слѣдующему, то выйдетъ антитеза: «будь и для *меня* такою-же, какъ для *Алкея*». Въ обоихъ случаяхъ удалять «mihi» не годится.

[2]) L. Mueller (Mélanges gr.-rom. p. 696) трудности въ этой конструкціи не признаетъ, ссылаясь на слѣдующее мѣсто изъ Вергилія: «Nos alias hinc... Fata vocant: salve aeternum mihi, maxume Palla, Aeternumque vale» (Aen. XI, 97), напоминающее намъ *Jl. ψ. 19.* Но у Вергилія, какъ кажется, запятая должна стоять *передъ* «mihi». Во перв., того требуетъ художественное построеніе этой салютаціи. Эней говоритъ: «прощай на вѣки, Палланта, о ты, смерть котораго для меня столь великая потеря». Въ этомъ «mihi» весь паѳосъ эпитета «maximus»: разрушивъ-же связь между обоими словами, мы не только превращаемъ «maximus» въ безсодержательное восклицаніе, а «salve» сочиняемъ съ дательн. пад., но создаемъ еще стихъ съ буколическою цезурой, ибо діэреза послѣ четвертой стопы въ *данномъ* случаѣ неминуемо къ тому приводитъ, какъ это лучше всякого другого знаетъ почтенный авторъ «de re metrica p. L.»; между тѣмъ ровно ничего не препятствуетъ удержать τὸ ἑφθημιμερές. Какъ бы то ни было, но Вергиліево «salve» совсѣмъ не то означаетъ, что псевдо-Гораціево.

[3]) Уже Скалигеръ переводилъ тутъ: «χαῖρέ μοι πότε ἐπικαλοῦντι», что, между проч., противорѣчитъ содержанію всего стихотворенія, ибо не «quandocumque» нужно: именно *теперь* поэтъ хочетъ пѣть. Вѣдь вся ода, очевидно имѣетъ характеръ прелюдіи къ чему-то другому.

[4]) Не понимаемъ, какъ «Latinum carmen» можетъ затруднять у поэта, который все свое значеніе въ исторіи римской литературы самъ-же видѣлъ

Считая слѣдовательно вполнѣ законными попытки критики исправить текстъ этой строфы, мы однако не «*mihi* cumque», какъ большинство издателей, признаемъ результатомъ искаженія, а «cvmqve *salve*» (т. е. CVNCESALVE), и полагаемъ, что Горацій написалъ:

O decus Phoebi et dapibus supremi
Grata testudo Jovis, o laborum
Dulce lenimen mihi: *concine*, al*ma*,
Rite vocanti!

Что въ «concine» выпало «in» послѣ «on», столь-же мало удивительно, какъ и то, что какой нибудь грамотей устранилъ затѣмъ зіяніе въ «conce alma» превращеніемъ послѣдняго слова въ «salve» [1]).

Относительно смысла мы замѣтимъ слѣдующее: «concine» гораздо больше подходитъ къ тону всей оды, нежели «смилуйся» или другое однородное выраженіе [2]). Горацій вовсе не «умоляетъ» лиру, чтобы

въ томъ, что ему удалось «Aeolium carmen ad Italos deduxisse modos» (с. III. 30, 13 sq.—ср. Epl. I, 19, 23 sqq.). «Лирика, говоритъ слѣдовательно Горацій, была доселѣ какъ-бы исключительнымъ удѣломъ Грековъ. Попытаюсь-же пересадить ее на *римскую* почву.» Читать *Latino* и дополнять «civi» изъ 5-го стиха, разумѣется, нельзя, ибо гражданъ nullius certae civitatis римское право не признаетъ, да къ тому-же Горацій былъ родомъ изъ Апуліи (Унгеръ поэтому и думалъ о «*Matinum* carmen»).

[1]) Можно-бы подобрать и болѣе подходящія къ рукописямъ чтенія. Но согласно-ли съ требованіями разумной критики, чтобы такому внѣшнему критерію, какъ случайное все таки сходство буквъ, придавалось *исключительное* значеніе при эмендаціи испорченныхъ текстовъ? Тутъ, какъ и въ любомъ дѣлѣ, нужно бояться всякихъ крайностей. Еслибъ мы, вмѣсто «*cumque salve*», рекомендовали напр., «*funde cantus*», то это-бы, пожалуй, можно было назвать небрежною конъектурой, хотя въ сущности она смѣло выдержитъ конкурренцію съ разными «mihi cumque» и «mi ubicumque salve», которыми по сію пору награждали Горація подъ предлогомъ, что отступленіе отъ рукописнаго преданія тутъ незначительное; но предлагаемая нами редакція вполнѣ, кажется, сносна въ палеографическомъ отношеніи: дѣло могло произойти и такъ, что CI перешло въ Q, а «Conqne» было принято за «Cumque»; или-же «in» было написано, какъ і съ титломъ. Повторяемъ, разсужденія о такихъ вопросахъ всегда шатки.

[2]) Оттого мы и не совѣтуемъ читать «*nunc quoque adsis*» или «*nunc fave tu*», несмотря на то, что послѣдняя редакція очень близка къ вульгатѣ (NVNCFAVETV, по отпаденіи мѣстоименія, вызваннаго присутствіемъ слога *ti* на концѣ слѣдующаго стиха, могло очень легко перейти въ NVNCEAVE, которое затѣмъ и было «исправлено»), плеонастическое-же *tu* совсѣмъ въ манерѣ Горація.

она *вдохновила* его; на то существуетъ Муза, которая самой-же «testudinis—strepitum temperat» [1]), на то имѣется далѣе Меркурій [2]) и наконецъ упоминаемый тутъ-же Аполлонъ. Задача лиры гораздо скромнѣе, она должна *вторить* поэту, и ничего иного онъ отъ нея не проситъ. «Poscimur» [3]), читаемъ мы въ первомъ ст. («отъ *насъ* требуютъ пѣсень»), и непосредственно затѣмъ стоитъ «Iusimus *tecum*»; иначе сказать, и артистъ и инструментъ являются равноправными сотрудниками [4]). Въ 3 ст. «age dic» формула, конечно, неопредѣленная, съ которою можно обращаться и къ богамъ, но все же, еслибъ Горацій особенно напиралъ на свою *зависимость* отъ кивары, то написалъ-бы «doceas» или нѣчто соотвѣтствующее. О «*modulate*» [5]) въ 5 ст. мы, безъ преувеличенія, можемъ сказать, что оно служитъ прямымъ доказательствомъ подлинности нашего «concine»; ибо содержаніе стихотворенія цѣликомъ сводится къ просьбѣ, чтобы лира была для Горація столь-же благозвучною, какъ и для Алкея. Выраженія, употребленныя поэтомъ во 2-й строфѣ и въ послѣдней о музыкальности лиры, *должны* слѣдовательно быть тождественны. Но пока въ 15 ст. стояло «salve»; они вовсе таковыми не были, и только теперь желательное совпаденіе достигнуто.

---

[1]) *Horat. c. IV. 3. 18;* ср. тоже: «Iyrae Musa potens» *c. I, 6, 10* и наконецъ: «nec Polyhymnia Lesboum refugit tendere barbiton» *c. I. 1. 33.*

[2]) *id. c. III. 11. 1 sqq.:* «Mercuri, nam te docilis magistro Movit Amphion lapides canendo, Tuque testudo resonare septem Callida nervis, Nec loquax olim neque grata, nunc et divitum mensis et amica templis: dic modos» и т. д. Тутъ вдохновляетъ Меркурій, а лира только «callida resonare», аналогично нашему «concine».

[3]) Удивительно, что Бентли предпочелъ варіантъ «*poscimus*—age, dic», который богатую содержаніемъ строфу превращаетъ въ болтовню. Такимъ-же образомъ и «quod—vivat» нельзя относить съ Бентли къ «carmen». «Mirum... enthymema, справедливо замѣчаетъ Орелли: Barbite, si quid ludibundi iam ante cecinimus, propter hoc ipsum nunc iam serium ac longe gravius dic carmen Latinum».

[4]) cf. *c. IV, 9, 4:* verba loquor *socianda* chordis».

[5]) «modulate» понимать, кажется, слѣдуетъ активно, хотя большинство комментаторовъ иначе смотритъ на дѣло: вѣдь, ежели модуляціи лиры совершаются безо всякого съ ея стороны содѣйствія, если онѣ продуктъ вполнѣ страдательнаго ея состоянія, то чего-же поэтъ *проситъ* у нея? Въ томъ-то и дѣло, что поющею представлена *она*, что притомъ она «callida» и можетъ посадить на мель стихотворца. Относительно *борьбы* съ лирой вспомнимъ хотя-бы только извѣстное: «Θέλω λέγειν Ἀτρείδας... Ἁ βάρβιτος δὲ χορδαῖς Ἔρωτα μοῦνον ἴχεϊ...» Вотъ, Анакреонтова лира именно «concinere» ему въ этомъ случаѣ не хотѣла.

Наконецъ о самомъ словѣ «concinere» прибавимъ еще, что это техническій терминъ для обозначенія «акомпанимента» [1]). Поэтому мы имѣемъ полное право сказать, что оно такъ-же удобно съ формальной стороны, какъ и въ реальномъ отношеніи.

Остается такимъ образомъ защита эпитета «alma». Но что-же можетъ лучше характеризовать тотъ предметъ или то лицо, у котораго мы просимъ чего нибудь, нежели это слово? Потому именно Горацій и посвящаетъ лирѣ свое стихотвореніе, что она «*богата* звуками и *отвѣчаетъ* на зовъ пѣвца», если ее разшевелить, «настроить», если умѣло обращаться съ ней. Всякое другое прилагательное было-бы тутъ дѣйствительно лишнимъ [2]), ибо въ предыдущихъ строкахъ сказано все нужное: только «almus» выразительностью и задушевностью своею могло внести новый моментъ въ ласку поэта. И замѣтьте, какъ хороша градація: «ты для меня отрада», сказалъ сперва Горацій. Теперь онъ добавляетъ: не только *отдыхъ* я въ тебѣ нахожу, но въ общеніи съ тобой почерпаю *новыя* силы»... Впрочемъ, останавливаемся, ибо подобный комментарій насъ непремѣнно отъ филологической кри-

---

[1]) Это собственно въ доказательствахъ не нуждается. Приведемъ только одинъ интересный примѣръ изъ Светоніевой біографіи Калигулы (c. 54): Canendi ac saltandi voluptate ita efferebatur (sc. C. Caes. Germ. Aug.), ut ne publicis quidem spectaculis temperaret, quominus et *tragoedo pronuntianti concineret*, et gestum histrionis quasi laudans vel corrigens palam effingeret». Отсюда, полагаемъ, никто не выведетъ, что по нашему чтенію у Горація выходитъ, будто онъ только *призываетъ* лиру желаетъ подъ звуки ея музыки: «In participio (sc. *vocanti*) inesse sensum condicionalem facile apparet», говоритъ совершенно вѣрно L. Mueller l. l. (Concinere очень часто употребляется и въ значеніи «пѣть» вообще, тоже «прославлять», но для насъ этимологическій смыслъ слова тутъ, очевидно, особенно пригоденъ. Струны лиры, конечно, прежде всего должны гармонировать другъ съ другомъ, потому Овидій—Amor. I, 8, 60—говоритъ: *consona fila lyrae*).

[2]) Ясно напр., что «clange *suave*» значительно хуже, не смотря на палеографическое превосходство (При тождествѣ остраго L съ V, почти нельзя отличить CVMCESALVE отъ CLANCESVAVE). Къ тому-же clangere ни у Цицерона, ни у Горація не встрѣчается, да и съ нужнымъ намъ оттѣнкомъ рѣдко употребляется. Подходящій примѣръ, но для Горація, конечно, не авторитетный, былъ-бы *Front. de eloq. p. 229:* hoc indicat loqui te, quam eloqui malle, murmurare potius et friguttire, quam clangere. Тутъ «clangere» значитъ «звонко и *правильно* произносить». Обыкновенно же clangere говорится о трубномъ звукѣ, тоже о гусиномъ и лебединомъ крикѣ. Впрочемъ, и *strepitus* о лирѣ у Горація встрѣчается.

тики приведетъ къ эстетической, отъ которой мы охотно воздерживаемся [1]). Напомнимъ лучше, что разобранное мѣсто Горація лишь теперь дѣйствительно соотвѣтствуетъ тому отрывку изъ Сапфо, который обыкновенно приводится тутъ комментаторами. «Testudo—concine, alma, vocanti» есть почти буквальный переводъ словъ: «χέλυ δῖά μοι φωνάεσσα γένοιο» (Sapphus fragm. 45 Bergk). Если у Горація запятая стояла *передъ* «mihi», то сходство выходитъ еще поразительнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ все обращеніе, хотя по идеѣ и принадлежитъ Гречанкѣ, но выражено по латыни грамотно, т. е. такъ, какъ того иначе со стороны Горація и нельзя ожидать. У *римскихъ* поэтовъ наконецъ выраженія, вродѣ «alma testudo», не составляютъ рѣдкости. У Стація напр., мы имѣемъ: «Hactenus, *alma chelys.* Tempus nunc ponere frondes...» (Silv. V. I. 135), т. е., какъ вступленіе къ *peroratio,* ту-же формулу, которую Горацій употребилъ въ прелюдіи къ новому стихотворенію.

VI.

C. I. 35. 21 599.: «Te Spes et albo rara Fides colit Velata panno nec comitem abnegat, Vtcumque mutata potentes Veste domos inimica linquis. At volgus infidum et meretrix retro Periura cedit, diffugiunt cadis Cum faece siccatis amici Ferre iugum pariter dolosi».

Вульгата увѣряетъ, что «Надежда и *Вѣрность* даже въ томъ случаѣ слѣдуютъ за Фортуной, когда она стала враждебною своимъ бывшимъ любимцамъ и покидаетъ ихъ дома», а что «напротивъ того (at) толпа *невѣрныхъ* друзей *разбѣгается* при перемѣнѣ счастія».

Уже *Бентли* замѣтилъ, что такъ какъ иронiи тутъ усмотрѣть невозможно, прямое-же пониманіе текста приводитъ къ совершенной без-

---

[1]) Къ области «эстетики» мы отнесемъ и разныя *вычурныя* конъектуры, которыя можно сдѣлать къ этому мѣсту, читая напр. «*cycno es aequa*» (т. е. ты *собственно* безгласна: nec loquax... neque grata, какъ сказано о черепахѣ c. III, 11 — но мастеръ съумѣетъ извлечь изъ тебя очаровательные звуки, cll. *c. IV. 3. 17 sqq.*: «o *testudinis* aureae Dulcem quae *strepitum,* Pieri, temperas, *O mutis quoque piscibus Donatura cycni, si libeat, sonum*»...) или «*corda solve* (Hecte)» (т. е. настрой мнѣ публику сочувственно), или «*summa suade*» (т. е. до сихъ поръ мы все *lusimus,* а теперь споемъ нѣчто возвышенное). Мы не только не пренебрегаемъ указаніемъ на *нежелательное*, но считаемъ даже существеннымъ элементомъ *методической* критики параллелизмъ отрицательныхъ доказательствъ съ положительными. Опровергаемые примѣры должны, конечно, заключать всегда какую нибудь хорошую сторону, которая могла-бы подкупить, при поверхностномъ отношеніи къ дѣлу.

смыслицѣ [1]), то остается прибѣгнуть къ конъектурѣ. Предложивъ затѣмъ читать *vertis*, вмѣсто «linquis», онъ прибавляетъ: «nisi Fortunam, etiam cum adversa sit, in eadem tamen qua prius domo manere finxerit Noster,—nullum hic exitum video».

Пеерлкампъ измѣненіемъ одного слова не удовлетворился. Его, кромѣ основной несообразности настоящихъ стиховъ, поражаетъ еще и крайняя сбивчивость ихъ редакціи въ частностяхъ. Такъ напр., онъ пытается освободить Горація отъ упрековъ въ постоянномъ смѣшеніи въ одномъ лицѣ двухъ различныхъ представленій, сперва *богини* Вѣрности и *добродѣтели* того-же имени, а потомъ *богини* Фортуны и *судьбы* человѣческой, и сообразно съ этимъ удаляетъ эпитетъ «rara», неумѣстный-же для богини», quia modo una est». Сверхъ того упоминаніе одежды, по его мнѣнію, «melius est ad Fortunam referre», а для «Fides» довольно-молъ и одного опредѣленія. Наконецъ «panno» Пеерлкампъ, какъ и многіе другіе ученые, считаетъ несомнѣннымъ искаженіемъ подлинника. По всѣмъ этимъ причинамъ онъ рукописное преданіе подвергаетъ слѣдующей передѣлкѣ: «Te Spes et albo *cana* Fides colit Velat*am amictu, sed* comitem abnegat, Vtcumque» *sqq.*

Разногласіе обоихъ критиковъ неудивительно. Ни тотъ ни другой твердой точки опоры для своихъ предположеній не имѣлъ, и тотъ и другой поступали чисто интуитивно. Нѣсколькихъ словъ поэтому достаточно, чтобы опровергнуть ихъ эмендаціи.

Чтеніе *vertis*, вмѣсто *linquis*, не только въ палеографическомъ отношеніи неудобно, [2]) но и по смыслу не годится; вѣдь, принявъ его, мы бы должны были интерпретировать: «Spes et Fides *содѣйствуютъ*

---

[1]) Предполагая во всѣхъ читателяхъ, интересующихся текстомъ Горація, короткое знакомство съ изданіемъ Бентли, мы аргументаціи великаго критика не считаемъ нужнымъ приводить сполна.

[2]) Ближе къ рукописи было бы *plangis*, но Бентли, вѣроятно, желалъ избѣгнуть двусмысленности выраженія. Зато *plectis* никакого спеціальнаго, противорѣчащаго требуемому значенію оттѣнка не имѣло-бы: уже возможность конкурренціи доказываетъ шаткость догадокъ по этой схемѣ. *Epod. 10. 8.* Бентли, вмѣсто: «Aquilo, quantus altis montibus *Frangit* trementes ilices», читаетъ тоже *vertit*, такъ какъ только что предшествовало: «Eurus... *fractosque* remos differat». Но опять таки это значитъ κακῷ κακὸν ἰάσασθαι, ибо главный недостатокъ рукописной редакціи вовсе не стилистическій, а логическій: между тѣмъ *vertit* столь-же мало совмѣстимо съ *trementes* какъ и *frangit*. Послѣднее, и тутъ уже съ полною достовѣрностью, можно замѣнить чтеніемъ: «*Plangit* trementes ilices». Cf. v. 3 verberes. Lucr. II, 1155. V, 957. VI, 115. Verg. Georg. I, 334 (мѣсто исправилъ Рейске). Sil. It. I, 589 и т. д.

Фортунѣ всякій разъ, когда она поражаетъ великихъ міра сего». Скорѣе можно предположить: «inimicaque *intras*,» такъ, по крайней мѣрѣ, была бы спасена антитеза, на которой основано сопоставленіе данной строфы со слѣдующей. Но и того мы дѣлать не имѣемъ вовсе права, а должны прежде всего систематически выяснить, дѣйствительно-ли въ *понятіи* linquendi вся бѣда, или-же въ отступленіи нашихъ рукописей отъ архетипа въ написаніи такихъ словъ, искаженіе которыхъ не могло не *отразиться* на глаголѣ [1]).

Что касается догадокъ Пеерлкампа, то ихъ непослѣдовательность очевидна. Возставая противъ перенесенія признаковъ идеи на ея поэтическое олицетвореніе, если идея эта и безъ того представляется метоніміей, онъ вслѣдъ за тѣмъ къ траурной одеждѣ Фортуны, упомянутой уже въ вульгатѣ, прибавляетъ еще отъ себя праздничную, хотя, конечно, и та и другая составляютъ только аттрибуты счастливыхъ и несчастныхъ, а никакъ не облекающаго ихъ въ соотвѣтственные костюмы божества. Устраненіе слова гага въ сущности не менѣе произвольно: мы вполнѣ согласны съ Пеерлкампомъ, что, при теперешнемъ состояніи текста, выраженіе это крайне дико [2]), но браться поэтому сейчасъ-же за перечеркиваніе, вмѣсто того, чтобы искать корня подмѣченнаго зла, значитъ лишать себя a priori возможности дѣйствовать научно при эмендаціи. О той безцеремонности наконецъ, съ которою безспорно, впрочемъ, испорченное «panno» превращено имъ въ далеко не похожее «amictu», нечего и говорить: она бросается въ глаза.

И однако въ томъ именно отношеніи знаменитый гиперкритикъ приблизилъ вопросъ къ рѣшенію, что указалъ на возможность изгнать ужасное «panno» изъ текста оды. Первый, протестовавшій противъ этого «рубища», былъ, впрочемъ, *Мейнеке*. Затѣмъ, кромѣ Пеерлкампа,

---

[1]) Къ этому мы вернемся ниже. Теперь-же замѣтимъ, что «stringis» (такъ читаетъ *Іеер*) ни одной трудности текста не устраняетъ.

[2]) Издатели, впрочемъ, съ большимъ жаромъ продолжаютъ доказывать удобопонятность «*немногочисленной Fides, закутанной въ бѣлую тряпку*». Возражать, разумѣется, противъ такихъ тезисовъ серіозно нельзя. Напомнимъ поэтому только, что тотъ-же Пеерлкампъ намекнулъ уже на невозможность интерпретировать здѣсь гага въ смыслѣ нарѣчія: если Fides сопровождаетъ Фортуну всякій разъ, какъ послѣдняя domos inimica linquit, то она это дѣлаетъ довольно *часто*. Вообще, консерваторамъ пора перестать притворяться, что имъ приходится отстаивать самое сочетаніе словъ «rara fides». *Выраженіе* это извѣстно, конечно, каждому гимназисту, читавшему хотя-бы басни Федра (cf. III 9). Но вѣдь не противъ него вовсе критика и вооружается!

въ такомъ-же смыслѣ высказались еще Линкеръ [1]) и Л. Мюллеръ, но послѣдніе два ученые никакой поправки не предложили, а ограничились тѣмъ, что поставили obelos къ указанному слову.

Намъ кажется, что на отрицаніи въ данномъ случаѣ нѣтъ надобности останавливаться: вѣдь дѣйствительно-же «facilis est emendatio», какъ выразился Пеерлкампъ (предлагая amictu!). Горацій, безъ сомнѣнія, написалъ: «Te...alb*a* rara Fides colit Velata pa*lla*.» Это чтеніе могло-бы быть внесено въ текстъ безъ нарушенія существенныхъ правилъ палеографіи, а въ отношеніи языка ничего желать оно не оставляетъ. Примѣровъ—ὅση κόνις; перечислять ихъ составило-бы только напрасный трудъ: всѣмъ извѣстно, что богини и матроны сплошь да рядомъ являются въ этой одеждѣ [2]). За то гораздо менѣе было обращено до сихъ поръ вниманія на то обстоятельство, что у *Петронія* c. 124, v 249 sqq. сохранилось явное подражаніе настоящему мѣсту Горація, въ которомъ упомянута тоже palla. Приводимъ цитату изъ названнаго писателя слѣдовательно, какъ косвенное доказательство, что онъ еще читалъ «palla» въ нашей одѣ.

Петроній l. l. говоритъ: «*Pax* prima ante alias niveos pulsata lacertos Absconditque olea vinctum [3]) caput atque relicto Orbe fugax Di-

---

[1]) Линкеръ независимо отъ того считаетъ, впрочемъ, всю строфу подложною.

[2]) Тоже прорицатели и пѣвцы, по образцу Аполлона. Поэты, особенно позднѣйшіе, злоупотребляютъ даже этимъ выраженіемъ: у Клавдіана напр., palla отнесена къ костюму рѣчныхъ божествъ (I, 224; XXVIII, 165), также у Сидон. Аполл. (c. V, 28). Но уже Стацій ставитъ это слово нѣсколько зря (Theb. VII, 38, IX, 690, XI, 400, XII, 312), если только значеніе послѣдняго съ теченіемъ времени не измѣнилось, что не лишено вѣроятія. Извѣстный споръ о томъ, была-ли palla «indutui», или нѣтъ (споръ, основанный на различной интерпретаціи Варрона de l. l. V. 30. p. 134 Speng.), насъ тутъ не касается.

[3]) Въ рукоп.: «abscondit galea victum». Само собой разумѣется, что этотъ комическій *шлемъ* слѣдуетъ снять съ головы Мира и украсить ее болѣе подходящимъ аттрибутомъ. Принятая нами поправка уже давно сдѣлана и безукоризненна: ошибка произошла отъ неправильнаго разложенія компендіознаго шрифта; что переписчики не поняли конструкціи, это тоже способствовало порчѣ. Бюхелеръ (по Шрадеру? cf. M. Haupt, Hermes II, p. 142) напечаталъ «abscondit *palla* victum caput»: напрасно, кажется, ибо слово это вѣдь повторяется черезъ три строки (хорошихъ аналогій къ этому чтенію мы, впрочемъ, не отрицаемъ: cf. Hesiod ἔργ. 195 sqq. Ov. Am. III. 6. 79. Val. Fl. I, 132. VII. 204 = Orph 1221. Stat. Theb. XI, 495. XII, 469—но все на *своемъ* мѣстѣ хорошо).

tis petit implacabile regnum. *Huic comes it* submissa *Fides*. et crine soluto *Iustitia* et maerens lacera *Concordia palla*». Что при описаніи этого дамскаго благотворительнаго комитета (mitis turba deum), обращающагося въ бѣгство въ самую критическую минуту,—т. е. именно, когда Фортуна отвернулась отъ Римлянъ (cf c. 121 v. 193 sqq).— Петроній, несмотря на кажущееся отступленіе отъ Горація въ мелочахъ, однако совершенно сознательно придерживался разбираемой оды, это явствуетъ изъ самого поверхностнаго сличенія обоихъ стихотвореній. Достаточно указать на обращеніе къ Фортунѣ у Петронія или на воззваніе къ оружію, которое онъ влагаетъ Раздору въ уста. Сходство этихъ мѣстъ съ соотвѣтственными у Горація [1]) не случайно: самъ авторъ предупреждаетъ насъ, что на свое произведеніе смотритъ, какъ на центонъ: *въ 118-й гл.* Satiricôn мы читаемъ: «refugiendum est ab omni verborum, ut ita dicam, vilitate [2]), et sumendae voces a plebe semotae, ut fiat «*odi profanum vulgus et arceo*». Praeterea curandum est, ne sententiae emineant extra corpus orationis expressae, sed intexto vestibus colore niteant. Homerus testis et lyrici Romanusque *Vergilius et Horatii curiosa felicitas*». Послѣ этой ссылки на авторитетъ Вергилія [3]) и Горація сейчасъ-же и начинается carm. de bello civ. къ нему авторъ при-

---

[1]) Даже упоминаемые Гораціемъ тріумфы (praesens... superbos vertere funeribus *triumphos*) мы находимъ въ одномъ мѣстѣ у Петронія (v. 240 sq.): modo quem ter *ovantem* Juppiter horruerat (*ornarat* Schrader... Нельзя-ли: «modoque *alter* ovans *cum* Juppiter *audi*erat»?) fugit. Между проч., и конъектура Бентли къ 15-му ст. нашей оды (*cursantes* вмѣсто *cessantes*) опровергается простымъ сопоставленіемъ образца съ подражаніемъ: у Горація стоитъ: «neu populus frequens *ad arma cessantes, ad arma* concitet imperiumque frangat», у Петронія (v. 283 sqq): «*sumite* nunc... *arma, sumite* (таже анафора!) et in medias inmittite lampadas urbes..,. non femina *cesset*, non puer...»

[2]) Т. е. слѣдовательно и отъ такихъ словъ, какъ panno! Эту фразу Петронія мы должны имѣть въ виду при интерпретаціи выраженій, вродѣ «mortale corpus» или «ferre iugum pariter dolosi».

[3]) Его-то конкуррирующимъ т. ск. вліяніемъ и объясняются нѣкоторыя разногласія Петронія съ Гораціемъ; это видно хотя бы на цитованномъ нами выраженіи «maerens lacera Concordia palla», очевидно-же отвѣчающемъ стиху Вергилія (Aen. VIII, 702): «Scissa gaudens—Discordia palla». Подобный синкретизмъ въ подражаніи нисколько не противорѣчитъ нашему взгляду о преимущественной зависимости словъ Петронія отъ оды Горація: напротивъ, онъ его подтверждаетъ, ибо несмотря на то, что, по собственному заявленію Петронія, компиляція лежала въ его программѣ, мы однако видимъ, что уже въ предисловіи онъ на Горацію останавливается подробнѣе, чѣмъ на Вергиліи.

ступаетъ «*plenus litteris*» и не совѣтуетъ другимъ иначе разработывать эту тему. Чего-же намъ больше? Кажется, ясно. А такъ какъ пренебрегать подобными указаніями было-бы неразумно, то ближайшій выводъ отсюда долженъ состоять въ возстановленіи чтенія palla въ данной одѣ Горація.

Такимъ образомъ первый шагъ сдѣланъ: одна трудность разбираемаго текста устранена, и мы могли-бы теперь-же пойти дальше, если-бъ насъ не задерживало еще одно второстепенное, но не лишенное практическаго смысла соображеніе. Дѣло въ томъ, что, за отсутствіемъ болѣе вѣскихъ возраженій, насъ, пожалуй, станутъ порицать за «несоблюденіе законовъ благозвучія» при измѣненіи рукописнаго преданія. Вмѣсто всякихъ опроверженій, мы замѣтимъ, что не только не боялись преобладанія звука A, предлагая свою догадку, но смѣло предпочли ее чтенію: «*albo—peplo*» [1]) тоже приходившему намъ въ голову и, полагаемъ, съ успѣхомъ устраняющему опасеніе какофоніи; даже еслибы какофонія эта не была совершенно мнимою [2]), то все таки за то, что въ архетипѣ стояло «alba — palla», говорили-бы всѣ вѣроятія [3]).

---

[1]) Подъ *peplum* въ классич. латыни почти исключительно разумѣли подносимый Палладѣ къ Панаѳинеямъ плащъ (cf. Interpp. ad Verg. Aen. 1,480). Только поэты упадка разширили значеніе этого слова: у Стація (Theb. X, 56) оно примѣнено уже къ ризѣ Юноны, однако сознаніе первоначальнаго смысла еще ясно сквозитъ, но Клавдіаномъ напр. *peplus* отнесенъ къ одеждѣ Венеры (X, 123), Сидоніемъ Аполлин. онъ приписывается богинѣ Roma (c. V, 18), Авзоніемъ даже Рейну (Mos. 419). Для Горація, конечно, этотъ позднѣйшій usus нормою служить не можетъ.—По гречески, какъ извѣстно, названіе «πέπλος» имѣетъ гораздо болѣе общій характеръ и нерѣдко стоитъ тамъ, гдѣ Римляне говорили «palla»; напр. слова Еврипида (Мед. 949): «πέπλον καὶ πλόκον χρυσήλατον» у Валерія Флакка (v. 447) переведены такъ: «pallam et gemmiferae donum..... coronae» (cf. Sen. Med. 573 sqq.).

[2]) Такихъ стиховъ, какъ Hor. Epod. 5, 29: «abacta nulla Veia conscientia», подобрать можно не мало у лучшихъ писателей. Слова Цицерона *Orat. 49*, 163 объ «insuavissima littera» нужно понимать не о звукѣ A (какъ нѣкоторые ошибочно полагали), а о ротацизмѣ.

[3]) Особенно мы настаиваемъ на несомнѣнномъ подражаніи Петронія, къ чтенію котораго и отсылаемъ. Безъ натяжки, какъ намъ думается, къ доказательствамъ вліянія разбираемаго стихотворенія на carmen de bello civili могутъ быть отнесены и заимствованія изъ *предыдущей* оды Горація (I, 34) тоже обращенной къ Фортунѣ, писанной тѣмъ-же размѣромъ, какъ и I,

Наконецъ едва-ли необходимо еще спеціально разбивать доводы тѣхъ, которые защищаютъ традиціонное чтеніе «panno»: объясненія, вродѣ того, что «простота» (!) прилична для Fides, или что «pannus» обозначаетъ «одежду *вообще*»—принадлежатъ вѣдь, очевидно, къ типической категоріи голословныхъ комментаріевъ, характеризующихъ испорченные тексты.

Обращаясь къ разбору словъ «Vtcumque mutata potentes Veste domos inimica linquis», мы прежде всего должны остеречь отъ возможнаго поползновенія предрѣшить вопросъ о ихъ подлинности ссылкою на одно повидимому параллельное мѣсто изъ приведеннаго стихотворенія Петронія. У послѣдняго дѣйствительно стоитъ (v. 80 sq.): «Fors cui nulla placet nimium secura *potestas*, quae nova semper amas et mox (vix? Barth) possessa *relinquis*»; но тутъ нѣтъ именно того, что составляетъ главное затрудненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главную *особенность* Гораціевыхъ стиховъ, т. е. съ одной стороны образъ Фортуны не представляетъ никакого внутренняго противорѣчія (она не является одновременно sordidata и inimica), и во вторыхъ не сказано, что «Несчастіе» (Fortuna inimica) покидаетъ знатные дома (съ чѣмъ ихъ, казалось бы, можно только поздравить!) [1]). Ясно слѣдовательно, что скорѣе въ доказательство *испорченности* нашей строфы мы могли-бы привести слова Петронія, ибо на нихъ, при интерпретаціи ея, намъ никоимъ образомъ опираться нельзя. Да и вообще никакая разумная интерпретація тутъ не возможна, и только для того, чтобы окончательно убѣдить въ этомъ, мы разсмотримъ еще комментарій *Лерса*. Съ легкой руки маститаго кенигсберскаго ученаго, проявившаго въ этомъ случаѣ, противъ обыкновенія, крайній консерватизмъ, въ новѣйшія изданія попало слѣдующее

35, и вообще, находящейся въ такой тѣсной связи съ ней, что уже изстари ихъ другъ отъ друга не отличали: достойно слѣдовательно замѣчанія поразительное сходство тирады Петронія (c. 122, v. 122 sqq.): «fulgure rupta corusco intremuit nubes» etc. съ Гораціевыми стихами (I, 34 5 sqq.): «igni corusco nubila dividens» etc. (даже vaga flumina у обоихъ: у Горація v. 9, у Петронія 132—3). И изъ другихъ стихотвореній Горація множество заимствованій, иногда почти буквальныхъ, можно бы привести: напр., Petron. v. 113: «iam fragor armorum trepidantes personat aures» взято изъ Горація c. II, 1. 17 sqq.: iam nunc minaci murmure cornuum perstringis aures, iam litui strepunt, iam fulgor armorum fugaces terret equos equitumque voltus. Далѣе Petron. v. 84: ipsa suas vires odit Romana iuventus=Hor. epod. 16, 2: suis et ipsa Roma viribus ruit.

[1]) Ошибочно было-бы объясненіе: «Фортуна *враждебно* покидаетъ дома», ибо она этого amice дѣлать не можетъ; слово inimica тутъ мѣшаетъ всячески.

толкованіе: Подъ Fortuna, quae mutata veste potentes domos linquit, разумѣть-де слѣдуетъ не только богиню и затѣмъ само несчастіе, какъ до сихъ поръ понимали, но еще въ третьихъ тѣхъ именно бѣдняковъ, отъ которыхъ богиня счастья отвернулась. Тогда-де все объясняется: Fortuna inimica linquit potentes domos значитъ уже: «разоренные [1]) изъ дворцовъ своихъ отправляются въ изгнаніе» и вотъ «ихъ-то сопровождаютъ Надежда и Вѣрность.»

И такъ фокусъ повидимому удался: подъ магическимъ колпакомъ «эстетической» критики и бичъ и битые слились въ одно неразрывное цѣлое, отчего, разумѣется, и загадочное доселѣ переодѣваніе Фортуны стало цѣлесообразнымъ; тщетно искавшійся такъ долго контрастъ между вѣрными и невѣрными друзьями тоже наконецъ найденъ: не *вмѣстѣ* уже они уходятъ изъ дома, надъ которыми разразилась бѣда, а въ разныя стороны, причемъ Fides дѣйствительно поступаетъ самоотверженно. Словомъ сказать, передъ глазами изумленнаго читателя совершается истинная метаморфоза тѣхъ словъ, надъ которыми онъ измучился такъ ужасно. Но увы! иллюзія продолжается лишь одно мгновеніе, и едва мы отъ волшебныхъ формулъ комментатора возвратились къ стихамъ поэта, какъ весь рой старыхъ сомнѣній насъ снова осаждаетъ. Въ текстъ вульгаты вложить приписываемый ему смыслъ, т. е. отождествлять Фортуну съ ея *жертвами*, совершенно невозможно: на этомъ намъ еще придется остановиться, но вѣдь ясно съ перваго взгляда, что если *сказать*: «An die Stelle der Familie setzt Horaz die Fortuna der Familie» довольно легко, то *доказать* можно только *невѣрность* этого положенія. Уже то простое соображеніе, что подобная подтасовка лицъ безусловно исключается, какъ предыдущимъ, такъ и послѣдующимъ, достаточно убѣждаетъ въ ея незаконности. Но кромѣ грубаго нарушенія цѣлостности того образа, который послѣдовательно удерживается поэтомъ во всей одѣ [2]), интерпретація Лерса создаетъ еще рядъ логическихъ и грамматическихъ абсурдовъ: совершенно-же нелѣпо напр., молиться собственной тѣни, а именно до роли нашей тѣни Лерсъ и низводитъ капризную богиню, немилосердно модернизуя этимъ, какъ увидимъ, евдемонологію Горація.

---

[1]) Въ ней о семейныхъ Фортунахъ вообще οὐδὲ γρῦ!

[2]) Неужели Лерсъ серіозно думаетъ, что, несмотря на допотопную lex Poetelia, рѣчь идетъ о несостоятельныхъ должникахъ, опасающихся продажи trans Tiberim? Развѣ изъ двухъ послѣднихъ строфъ оды не явствуетъ, что Горацій былъ подъ впечатлѣніемъ междоусобной войны? и вѣдь такъ именно его понялъ Петроній, какъ увидимъ. Еще у Ювенала (10,108) главнымъ образомъ имѣются въ виду эти времена.

Наконецъ рѣшительно непостижимо, какъ Лерсъ умудряется отнести «inimica» ко всѣмъ ипостазямъ своей Троицы: къ объектамъ вражды Фортуны болѣе неподходящій эпитетъ трудно пріискать, даже для фамильной *Судьбы»*, на сколько она представлена раздѣляющею... *судьбу* [1]) своихъ земныхъ коррелатовъ, подобная характеристика не годится: только въ примѣненіи къ богинѣ она имѣетъ смыслъ. Гдѣ-же послѣ этого хваленая «пластичность» образа, созданнаго фантазіею Лерса? Онъ и самъ чувствовалъ, что его «объясненіе» не имѣетъ основанія въ текстѣ, ибо прибавляетъ къ нему: «Es bleibt fast etwas mystisch Befremdliches in der Figur wie in ihrem Wesen». Отбросивъ малодушный εὐφημισμός, мы имѣемъ признаніе самого автора, что придуманная имъ комбинація и туманна и дика: а вѣдь ради *ясности* онъ ее предлагалъ!

Вотъ къ чему ведутъ попытки, во что-бы то ни стало, удержаться на почвѣ преданія: для насъ такіе примѣры безслѣдно не пройдутъ, и, охотно предоставляя другимъ изощрять свое остроуміе надъ тѣмъ, какъ бы по хитрѣе «hinausinterpretiren» всѣ нелѣпости вульгаты, мы попробуемъ возстановить *подлинныя* слова Горація.

Правильность рѣшенія этой задачи преимущественно же зависитъ отъ свойства тѣхъ данныхъ, которыя лягутъ въ основу его. А такъ какъ мы уже имѣли случай указать на тѣсную связь разбираемой строфы съ *остальными* того-же стихотворенія и, кромѣ того, достаточно убѣдились въ важности *Петроніева подражанія* для критики спорнаго текста, то прежде всего, разумѣется, обратимся къ этимъ двумъ «источникамъ»; тщательная ихъ утилизація не можетъ не увѣнчаться успѣхомъ.

Развивая въ первой половинѣ оды идею о всемогуществѣ Фортуны, поэтъ явно стремится соблюсти извѣстную симметрію въ формѣ: «Te *pauper* ambit» сказалъ онъ во второй строфѣ, «Te... metuunt *tyranni»* продолжаетъ онъ въ слѣдующей. Если затѣмъ въ пятой читается; «Te *semper* antit *serva* [2]) Necessitas, то этому въ шестой (удерживающей ту-

---

[1]) Это куріозное понятіе и выразить-то гладко нельзя!

[2]) Конечно *serva*, а не *saeva!* Намъ абсолютно непонятно, какъ характерному въ высшей степени чтенію древнѣйшихъ, чуть-ли не единственно авторитетныхъ рукописей («serva» сохранилось, между проч., въ Бернской 363 и въ Парижской 7900, а—первою рукой—стояло кромѣ того во всѣхъ четырехъ Blandinii и наконецъ читалось еще схоліастами!) хотя-бы одну минуту можно предпочесть такое общее мѣсто, какъ «*жестокая* необходимость», тѣмъ болѣе, что это безсильное «saeva» тутъ-же парафразируется. Уже простой внѣшній параллелизмъ (semper serva—rara colit) даетъ намъ вѣрный критерій для

же анафору!) очевидно-же должно соотвѣтствовать: «*но* далеко *не всегда* твоему культу предается Вѣрность», тѣмъ болѣе, что въ 7-й строфѣ Горацій негодуетъ на *не*вѣрныхъ друзей, *противополагая* (at) ихъ поведеніе описанному имъ *выше*. Между тѣмъ ничего подобнаго въ рукописномъ преданіи мы не встрѣчаемъ, а вмѣсто того стоитъ: «Тебѣ-же (тоже *всегда* слѣдовательно, какъ Necessitas и Spes!) поклоняется *рѣдкая* Вѣрность.» Ну, и выходитъ сразу путаница! Но коль скоро характеръ искаженія опредѣленъ съ точностью, то и на счетъ нормальнаго состоянія текста никакія сомнѣнія уже немыслимы: и дѣйствительно, изъ самой постановки вопроса ясно, что порча произошла отъ превращенія адверзативной частицы въ копулятивную. Читать, разумѣется, слѣдуетъ: «Te Spes, *set* [1])... rara Fides colit», и едва-ли, при такой редакціи фразы даже Пеерлкампъ сталъ-бы трогать слово *rara*, ибо онъ-то и высказалъ первый сожалѣніе, что вульгата не позволяетъ понимать это прилагательное въ значеніи *нарѣчія* [2]), каковая интерпретація, благодаря нашей поправкѣ, не только возможна, но и *необходима*.

Остается такимъ образомъ найти, что стояло въ послѣднемъ стихѣ вмѣсто чтенія вульгаты. И тутъ мы воспользуемся съ одной стороны добытымъ для начала строфы, съ другой же однимъ мѣстомъ изъ неоднократно уже цитованнаго подражанія Петронія. Во первыхъ само собой разумѣется, что если подлинникъ гласилъ «*set*-rara Fides colit», то къ выраженію «nec comitem abnegat» добавлять слѣдуетъ не *te*, какъ

выбора правильнаго варіанта. «Antit», послѣ объясненія Лерса, тоже затруднять не можетъ: но не только сравненіе съ аппариторами римскихъ магистратовъ, шедшихъ *впереди* ихъ, а не *за* ними, оправдываетъ выраженіе это; сама дѣйствительность подтверждаетъ его: причинная цѣпь событій (ихъ внутренняя *необходимость*), разумѣется, *обусловливаетъ* всякія катастрофы, а не *слѣдствіе* ихъ.—Кстати сказать, *ruris colonus* въ 6 ст. сильно смахиваетъ на тавтологію. Не читать-ли: «*ture et* colonus»? («prece turis» мы не рѣшаемся предлагать).

[1]) Вставка буквы непосредственно за тождественной съ нею не можетъ даже считаться тутъ измѣненіемъ текста, ибо, какъ извѣстно, удвоеніе согласныхъ выражается нерѣдко въ манускриптахъ одною увеличенною литерою. Именно при этихъ условіяхъ *et* и *sed* перепутаны безчисленное множество разъ.

[2]) Замѣчательную во всѣхъ отношеніяхъ аналогію представляютъ слова *Стація* (silv. 3, 3, 1 sqq). «Pietas, cuius gratissima caelo *Rara* profanatas *inspectant* numina terras, Huc vittata comam *niveoque insignis amictu*... ades». Куріозно, что Пеерлкампъ, взявшій отсюда свое *amictu*, все таки измѣнилъ *rara* у Горація, введенный въ заблужденіе послѣдними стихами нашей строфы.

это до сихъ поръ приходилось дѣлать [1]), а *se;* притомъ Горацій тогда называлъ Вѣрность спутницей не Фортуны, а тѣхъ, которымъ послѣдняя перестала улыбаться: да ничего иного и не допускаетъ здравый смыслъ! Но въ такомъ случаѣ и не о Фортунѣ вовсе было сказано, что она *mutata veste* покидаетъ ею-же по гнутые въ горе дома, а опять таки о тѣхъ, отъ которыхъ она отвернулась: этого-же требуетъ не одинъ здравый смыслъ, а кромѣ того миѳологія [2]) и стилистика [3]). И такъ въ 24-мъ ст. глаголъ былъ поставленъ не во 2 л., а въ 3 л. [4]).

Что Fides рѣдкая гостья въ чертогахъ, это до избитости часто встрѣчаемся у поэтовъ мысль: (Sen.) Agam. 286. non intrat umquam regium limen Fides etc.

[1]) Но, разумѣется, до Лерса не дѣлалось, ибо выходило противорѣчіе.

[2]) Что каждая строка *настоящей* оды протестуетъ противъ представленія о Fortuna veste mutata, на это было уже указано выше, и мы только дополнимъ сказанное, напомнивъ, что діакритическимъ эпитетомъ *антіатской* богини было: Fortuna *Felix*. (Преллеръ тутъ фантазируетъ). Но мало того: мы смѣло утверждаемъ, что какъ въ греческой, такъ и въ римской литературѣ не найдется второго мѣста, гдѣ-бы антропоморфизмъ—въ разрѣзъ съ собственною тенденціей, такъ грубо посягалъ на индивидуальность божества. Исключеніе составляютъ т. н. Genii и Penates, о которыхъ мы сейчасъ поведемъ рѣчь. Пока-же замѣтимъ, что, конечно, разумѣемъ не такіе примѣры, гдѣ *fortuna* употреблено нарицательно, богиня-же вовсе не имѣется въ виду: смѣшно было-бы слѣдовательно опровергать насъ ссылками на Hor. c. III. 3, 62. IV. 4. 71 или даже Epl. II, I. 191. Еще менѣе сюда подошли-бы извѣстныя метоніміи: «dilue baccho, «cereremque canistris expediunt» и т. д. Живое же участіе, принимаемое Олимпомъ со временъ Иліады въ земныхъ дѣлахъ, ничего общаго съ самоубійствомъ Фортуны у Горація не имѣетъ. Особенно просимъ сравнить извѣстное описаніе въ 4-й гл. «*d. Fort. Rom.*» Плутарха: «ἡ Τύχη καταλιποῦσα Πέρσας καὶ Ἀσσυρίους, Μακεδονίαν μὲν ἐλαφρὰ διέπτη, καὶ ἀπεσείσατο ταχέως Ἀλέξανδρον καὶ δι' Αἰγύπτου καὶ Συρίας περιφέρουσα βασιλείας διώδευσε, καὶ Καρχηδονίους στρεφομένη πολλάκις ἐβάστασε, τῷ δὲ Παλατίῳ προσερχομένη, καὶ διαβαίνουσα τὸν Θύμβρον, ὡς ἔοικεν, ἔθηκε τὰς πτέρυγας, ἐξέβη τῶν πεδίλων, ἀπέλιπε τὴν ἄπιστον καὶ παλίμβολον σφαῖραν. Οὕτως εἰςῆλθεν εἰς Ῥώμην ὡς μενοῦσα.» Вотъ это дѣйствительно античная сцена: Фортуна, по собственному почину, слагаетъ съ себя всѣ аттрибуты непостоянства, ибо рѣшилась больше не покидать Рима и стать спеціальною Fortuna populi Romani. (cf. Sil. Ital. I, 7—8). Это понятно по идеѣ и остроумно выражено. Но что-бы мы сказали, еслибъ Плутархъ сталъ увѣрять насъ, что Τύχη и Ассирію и Персію и т. д. покидала въ *траурной одеждѣ*, что она поочередно «оплакивала» тѣхъ, которымъ измѣняла? Не только Фортуна не горюетъ о своихъ жертвахъ, но, по выраженію самого Горація (c. III, 29, 49), она «saevo *laeta* negotio», она за прежнія свои ласки *наказываетъ*: «longi *poenas* Fortuna favoris Exigit» (Luc. VIII, 21 sq.). Притомъ именно *лич-*

Настоящій выводъ подтверждается и тѣмъ, что Петроній (l. l. 224 sqq), описывая панику, овладѣвшую Римомъ при извѣстіи о прибли-

ная фортуна каждаго человѣка такъ мало бываетъ затронута бѣдствіями своего кліента, что они—въ точной рѣчи—прямо *ея* дѣятельности и приписываются, а не «перемѣнѣ счастія» *вообще*. Плутархъ *l. l.* 11, перечисливъ всѣ побѣды Помпея, прибавляетъ: «ταῦτα πάντα κατώρθωσε δημοσίᾳ Τύχῃ χρώμενος, εἶτα ὑπὸ τῆς ἰδίας ἀνετράπη Μοίρας.» Что касается «Геніевъ» и «Пенатъ» (Verg. Aen. I. 68=VIII, 11 victosque Penates. Ovid. Met. III, 59 profugos), то ихъ роль безспорно пассивная обыкновенно: но ни тѣхъ, ни другихъ съ Фортунами смѣшивать не годится! Къ сожалѣнію, не только Лерсъ такъ поступаетъ, но отчасти и Преллеръ. Мы не отрицаемъ, что Τύχη лица и Δαίμων его родственные образы: но задача науки въ томъ и состоитъ, чтобы характеризовать особенности, которыми близкое *дифференцируется* отъ близкаго, иначе всякая классификація становится лишнею. А въ данномъ случаѣ критерій очень удобный: въ той-же декламаціи Плутарха о римской Fortuna publica (7) приводятся слѣдующія слова одного пріятеля Антонія (въ біографіи послѣдняго 33 онъ названъ Египетскимъ жрецомъ), совѣтовавшаго ему избѣгать Октавіана: «ὁ σὸς Δαίμων τον τούτου φοβεῖται καὶ ἡ Τύχη σου καθ' ἑαυτήν ἐστι μεγάλη, κολακεύει δέ τὴν τούτου. ἐὰν μὴ μακρὰν ᾖς, οἰχήσεται μεταβᾶσα πρὸς αὐτόν.» Genius Антонія потому слѣдовательно *боится*, что покинуть Антонія ему неудобно; Fortuna же его вовсе съ нимъ неразрывно не связана: она и кокетничаетъ съ непріятелемъ, а, при первомъ удобномъ поводѣ, перейдетъ къ нему—и уже навѣрно не veste mutata! Но и genius далеко не тождественъ съ лицомъ: онъ имъ руководитъ («μυσταγωγὸς τοῦ βίου ἀγαθός», какъ говоритъ Менандръ ap. Clem. Alex. Strom l. V, c. XIV, § 130), сердится на него, вообще живетъ собственною жизнью, даже *не* непремѣнно сопутствуетъ ему до могилы; cf. *Tibull. IV, 5, 12:* «infidos, sancte (sc. Geni), relinque focos.» Напрасно Преллеръ (Röm. Myth. p. 567 sq.) слѣдовательно говоритъ, что Genius «den Schwankungen und Irrungen der menschlichen Natur unterworfen» (отчего-же ему молятся?), опираясь на ошибочную интерпретацію испорченнаго мѣста у Горація (Epl. II 2. 187): «Scit Genius, natale comes qui temperat astrum, naturae deus humanae, *mortalis in unum quodque caput* (?) voltu mutabilis, albus et ater.» Назвать кого нибудь въ одной и той-же строкѣ и богомъ и смертнымъ, это ужъ слишкомъ скандальное противорѣчіе! А такъ какъ *mortalis* сверхъ того не согласуется со словами Варрона (ap. August. d. c. D. VII. 6) и Апулея (d. deo Socr. 15) о Genius, съ другой же стороны—даже согласившись съ тѣмъ, что онъ существо смертное—мы изъ этого все таки ничего не узнаемъ для разгадки, по указаніямъ Генія, подмѣченной странности, и наконецъ такъ какъ выраженіе «mortalis in caput» само по себѣ ошибочно, то критикѣ приходится поставить obelos и къ этому мѣсту. Предложенныя до сихъ поръ конъектуры (inmortalis, mortalium, fatalis, перестановка запятой etc) неудачны, ибо не обращаютъ достаточно вниманія на контекстъ. Нельзя-ли: «*mox talis ut* unum quodque caput»? Солецизма нечего, кажется, бояться; вѣдь подобныя-же

женіи Цезаря, съ особенною настойчивостью указываетъ на несчастныхъ, которые «покидаютъ свои жилища» и спасенія ищутъ въ бѣгствѣ. И хотя этимъ мѣстомъ нужно пользоваться очень осторожно,

---

конструкціи встрѣчаются не только у самого Горація (c. I. 16. 7—9: *aeque... ut.* III. 25, 8—12: *non secus—ut;* «ac» тутъ было-бы невыносимо, ибо стоитъ уже въ предыдущемъ стихѣ) и у другихъ поэтовъ (Plaut. Aul. Prol 22: *pariter*, ut. Verg. Georg. II. 277—9: *nec setius-ut.* Prop. 1,15,7: *nec minus, ut*), но и у прозаиковъ (Liv. 42,42: haec — quae aut a vobis obiecta, aut purgata a me sunt, *talia* esse scio, *ut* aures, *ut* animi audientium sint. Plin. Epp. I. 20. 1: *aeque, ut*), даже у Цицерона (Brut. 50. 188: *perinde*, ut. Tusc. II. 3 extr: *eisdem* fere verbis, *ut* actum disputatumque est. De re p. I, 4,7: si *aliter, ut* dixi, accidisset). По смыслу же такое чтеніе крайне желательно, ибо оно мотивируетъ конецъ фразы: потому-то Genius и названъ «voltu mutabilis,» что *на немъ сейчасъ-же отзывается* все, что касается соотвѣтственнаго человѣка, и смотря потому, пріятно-ли ему это, или нѣтъ, онъ является albus или ater (cf. *Tibull. l. l. v. 19 sq.:* «At tu, Natalis, quoniam deus omnia sentis, Annue»). Но если для Genii ничего затаеннаго въ людяхъ нѣтъ, если они все своевременно прослѣдили, то они, очевидно, могутъ *объяснить*, почему изъ двухъ братьевъ одинъ—сибаритъ, другой-же неустанно копитъ.

[3]) Уже Пеерлкампъ былъ пораженъ странностью выраженія «Fortuna mutata veste»: «h. l. notandum, говоритъ онъ, Fortunam, quae apud alios *vultum*, *frontem* mutat, mutare *vestem*». Но, подъ вліяніемъ своего желанія отнести и «бѣлое» платье къ Фортунѣ, онъ, къ сожалѣнію, прибавляетъ: «Erunt, puto, similia exempla. Ego tantum incidi in hoc Ammiani Marcellini XXX p. 456 (т. е. c. 5,18): (nocteque quam lux ereptura eum vita secuta est, ut) per quietem (solet), videbat coniugem suam absentem sedere passis capillis, amictu squalenti contectam: quam aestimari dabatur Fortunam eius taetro habitu iam discessuram. Эта цитата такъ удачна и вслѣдствіи того такъ смѣшна, что еслибъ мы еще колебались, она-бы насъ окончательно утвердила въ убѣжденіи, что Горацій ничего подобнаго написать не могъ: коль скоро современники Валентиніана отождествляли Фортуну Императора съ его *женой*, то нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго въ томъ, что они первой приписывали предполагаемое въ послѣдней настроеніе. Но... о бѣдные-же мужья, у которыхъ жены такъ вѣтрены, какъ Fortuna! Шутки въ сторону, а интерпретація миѳическихъ представленій древнихъ Италиковъ (просимъ не забывать, что дѣло идетъ о Fortuna Antias!) на основаніи о ней романтіи конца IV в. христіанской эры такъ-же странна, какъ оцѣнка слога писателя золотого вѣка р. литературы языкомъ варварской эпохи. Именно потому, что *до* Амміана такъ никто не говорилъ, намъ слѣдуетъ освободить текстъ Горація отъ этого выраженія. (Stat. Theb. XI. 140 sqq. Полиникъ тоже видитъ жену передъ смертью, но она нигдѣ Фортуной его не названа. Ovid. Trist. III, 8, 36 sq., конечно, было извѣстно Пеерлкампу, но онъ былъ слишкомъ добросовѣ-

такъ какъ оно само, вѣроятно, испорчено [1]), но все-же изъ него несомнѣнно вытекаетъ, что и Петроній отправлялъ въ изгнаніе не Фор-

---

стенъ, чтобы опираться на это мѣсто, гдѣ вовсе не о богинѣ идетъ рѣчь. Stat. Theb. XI, 459 тоже не подходитъ, ибо Pietas дѣйствительно принимаетъ къ сердцу несчастья рода человѣческаго). Затѣмъ напрасно Пеерлкампъ говоритъ, что Фортуна «apud *alios* vultum, frontem mutat», точно Горацій подобнаго оборота не употребляетъ, между тѣмъ какъ мы находимъ у него не только: «Dum licet ac voltum servat Fortuna benignum» (Epl. I, II, 20) т. е. «пока она не *перемѣнила* выраженія лица», но даже про Genius, какъ мы видѣли, онъ говоритъ: «voltu mutabilis», а не какъ нибудь «cinctu mutabilis». И Петроній, разумѣется, написалъ: «muta pacatum in proelia voltum» (v. 94), а не: «Quare age, Fors, muta *splendentem* in *sordidum amictum*»!—У Овидія Trist. I, I, 120 недурная игра словъ на эту тему. У него-же ibid. 5,25 sqq. очень интересное для насъ по аналогіи содержанія мѣсто.—Говорятъ тоже: «domum... *toto* Intravit Fortuna *gradu*» (Stat. Silv. III, 2, 85 sq.) или «pleno-gressu», въ смыслѣ «gradu benigno» (id. ibid. V. 1. 75), и это очень естественно, ибо тому противополагается «*Fuga* Fortunae» (Stat. Th. II, 309—321). О переодѣваніи же, повторяемъ, никогда нѣтъ рѣчи.

[4]) Въ сущности вѣдь ничего иного не добивался и Лерсъ, вся ошибка котораго состояла въ томъ, что онъ полагалъ возможнымъ *совмѣщеніе* второго лица съ третьимъ въ одномъ и томъ-же словѣ, а вовсе не въ самомъ замыслѣ. Путаница, вышедшая у него отъ неумѣстнаго консерватизма, чрезвычайно назидательна, ибо въ сотый разъ показываетъ, что если формулированный критикою художественный постулатъ объективно вѣренъ, т. е. неизбѣжно вытекаетъ изъ анализа даннаго мѣста, текстъ же его находится въ прямомъ противорѣчіи съ этимъ единственно возможнымъ смысломъ, то мы *обязаны* считать этотъ текстъ испорченнымъ, притомъ именно въ тѣхъ (но *только* въ тѣхъ!) частяхъ его, которыя не согласуются съ научно-предположеннымъ содержаніемъ.

[1]) Въ маломъ изданіи Бюхелера (большого у насъ, къ сожалѣнію, подъ руками нѣтъ) оно читается такъ: «gaudet Roma fuga, debellatique Quirites rumoris sonitu *maerentia tecta relinquunt.* ille manu pavida natos tenet, ille penates occultat gremio *deploratumque relinquit limen* et absentem votis interficit hostem». Тутъ прежде всего является подозрѣніе, что 225-ст. есть глосса читателя, которому недоставало verbum finitum послѣ причастія (еслибъ это было вѣрно, то послѣ Quirites слѣдовало-бы поставить восклицательный знакъ): интерполяторъ, повидимому, просто повторилъ съ легкимъ варіантомъ стоявшія по сосѣдству слова «deplor. rel. limen» (даже maerentia онъ точно взялъ изъ 229-й ст.), когда-же затѣмъ ему пришлось прибавить отъ себя кое-что для дополненія стиха, то онъ не нашелъ ничего лучшаго, чѣмъ безсмысленное «шумъ шума». При болѣе внимательномъ разборѣ нельзя однако не замѣтить, что вся вина въ данномъ случаѣ падаетъ на

туну, а пострадавшихъ отъ ея коловратности. Если же и тутъ слова Петронія оказываются копіей съ оды Горація, то про 24-й ст. послѣдней мы—съ еще большею точностью, нежели выше—можемъ сказать, что въ немъ стояло не «linquis», а «*rel*inqv*nt*» какъ у Петронія.

Но теперь уже, разумѣется, potentes мы должны принимать за *подлежащее* [1]), а въ INIMI искать прилагательное, которымъ поэтъ характеризуетъ этихъ бывшихъ potentes, когда они дома свои покидаютъ veste mutata. А въ томъ то и доказательство правильности метода, котораго мы держались въ настоящемъ изслѣдованіи, что «искать» намъ вовсе не приходится [2]): стбитъ, какъ и раньше въ 21 ст., прибавить всего одну букву, т. е. читать «*m*inimi, и тогда строфа будетъ окончательно исправлена.

И такъ все мѣсто мы предлагаемъ редактировать слѣд. образомъ:

Te semper antit serva Necessitas
. . . . . [3])

издателя: писать несомнѣнно слѣдуетъ «*R*umoris sonitu» и разумѣть богиню Fama, которая вѣдь и произвела весь переполохъ своимъ tonitrus (cf. v. 210 sqq.). Это разъ. Во вторыхъ стихи 226—28 должно (судя по примѣч. у Бурманна, не безъ рукописнаго авторитета) переставить послѣ 232-го ст., но теперь—т. е. когда 229-й ст. оказывается непосредственно слѣдовавшимъ за 225—объясняется и ошибка переписчика, который два раза написалъ maerentia: устранить-же этотъ промахъ мы можемъ (и въ этомъ новая гарантія, что перестановка была предпринята не произвольно), не прибѣгая къ конъектурамъ (напр. «morituri pectora iungant» или нѣчто подобное): въ двухъ рукописяхъ—Мюнхенской 1408 и Дрезденской 141—стоитъ «*lugentia* pectora iungant» (cf. *Ch. Beck*, The manuscripts of the Sat. of Petron, Cambridge 1863, p. 148), что давно пора принять и въ текстъ.

[1]) Порядочный стилистъ «mutata potentes veste» иначе не скажетъ, какъ относя опредѣлительныя слова къ стоящему по серединѣ. При собирательномъ значеніи слова vestis, оно тутъ естественно остается въ единств. числѣ. Да и вообще Горацій очень послѣдователенъ относительно такихъ оборотовъ: напр., у него «quod monstror *digito* praetereuntium» (c. IV 3. 22), «Laborantes *utero* puellae» (c. III. 22. 2) и т. д.

[2]) Остерегаемъ, на всякій случай, отъ догадокъ, вродѣ *profugi, miseri, domini relinquunt* etc. Менѣе блѣдно, но очень насильственно было-бы «*domum inmeriti*» или «*domum attoniti rel*». Двусмысленно вышло-бы, «domos *nimias* rel.» cf. (Sen.) Agam. 79 sqq.: «*iura pudorque et* coniugii Sacrata *fides fugiunt aulas.* Sequitur tristis sanguinolenta Bellona manu, quaeque superbos urit Erinys *nimias semper comitata domos*, quas in *planum* quaelibet hora tulit ex *alto.*»

[3]) Въ 19-й ст. *Severus* очевидно испорчено, какъ уже чувствовалъ Лерсъ. Читать, можетъ быть, слѣдуетъ «cruentus» или еще лучше *sinister*

Te Spes, set alba rara Fides colit
Velata palla nec comitem abnegat,
Vtcumque mutata potentes
Veste domos minimi relinqvnt.

Всѣ прихоти Фортуны, сказалъ Горацій выше (vv. 17—20), отличаются какою-то роковой безпощадностью, имъ нужно безпрекословно покориться; оригиналъ эту мысль выражаетъ образно въ словахъ: «Твоею рабой, о Фортуна, является всегда Необходимость», послѣ которыхъ поэтъ продолжаетъ: «На тебя-же (опять таки *всегда* слѣдовательно, т. е. все равно, улыбаешься-ли Ты смертнымъ, или нѣтъ) возлагаются всѣ надежды людскія, но (set) безкорыстная Вѣрность только рѣдко (rara) встрѣчается среди Твоихъ поклонниковъ и не отворачивается отъ тѣхъ, которымъ приходится разставаться съ Твоими дарами, не измѣняетъ этимъ несчастнымъ потому только, что они изъ potentes превратились въ *minimi* [1]). Наконецъ къ этой строфѣ чрезвычайно эффектно примыкаетъ восклицаніе: «*at* volgus infidum.....» и т. д.

(Намъ тутъ, при чтеніи, невольно вспоминается всегда *uncus* изъ Ювенала 10,66).

[1]) Доказывать-ли еще безукоризненность этого выраженія? Переносное значеніе словъ magnus, parvus, grandis, tantus, maximus etc. такъ извѣстно, что всякая экземплификація была-бы смѣшна. Спеціально, когда рѣчь идетъ о перемѣнѣ счастія, поэты неистощимы въ изобрѣтеніи разныхъ троповъ: «valet *ima summis* mutare et *insignem attenuat* deus, *obscura* promens... (Hor. c. I, 34, 12 sqq.), «minor in *parvis* Fortuna furit leviusque ferit *leviora* deus»... (Senec. Phaedr. 1133 sq.) и т. п. Особенно удачно примѣнено «minimi» тутъ, гдѣ разумѣются не просто «humillimi» (Ovid. Amor. I, 7,29: minimum de plebe Quiritem. Phaedr. IV. 5,13: minuta plebes), а проскрипты, гдѣ слѣдовательно каждому Римлянину невольно вспоминалась «capitis *deminutio*». Довольно близкую аналогію представляетъ знаменитая сцена изъ Горація-же (c. III, 5,41 sqq.), въ которой Регулъ и проститься со своей семьей не рѣшается, «ut capitis minor», и ждетъ успѣха своего предложенія, послѣ чего спѣшитъ обратно въ плѣнъ: «egregius exsul». Наконецъ очень возможно, что въ «minimi» лежитъ намекъ на Помпея, т. е. на «Magnus» κατ' ἐξοχήν, о катастрофѣ котораго писатели нерѣдко говорятъ, пользуясь его прозвищемъ для антитезъ: Ovid. Pont. IV, 3,41: quid fuerat Magno maius? Tamen ille etc., Петроній въ своемъ подражаніи l. l. v. 238 (и даже v. 244, хотя конечно Magni terga videre было-бы нелѣпо признать равносильнымъ выраженію «Magnum videre *minimum*»). Изъ Лукана мы цитатъ не приводимъ, ибо тутъ совершенный embarras du choix. Но у Манилія (IV. 50 sqq.) и у Стація (Silv. I, 1,28: *minor* in leges iret gener) таже игра словъ. Для тѣхъ, которые непремѣнно требуютъ *буквальнаго* параллелизма, мы, впро-

Тутъ все ясно, просто, разумно: видна связь съ предыдущимъ и послѣдующимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ рукописное преданіе нарушено не зря, а на основаніи тщательнаго и возможно методическаго анализа текста. Въ сущности *нами* прибавлены только *двѣ буквы* (s въ 21 ст. и m въ 24), все-же остальное взято изъ Петронія, а Петроніемъ, по собственному его заявленію, изъ Горація.

При всемъ томъ «консерваторы», конечно, будутъ *противъ* нашей редакціи: только неужели они убѣдили себя въ томъ, что понимаютъ вульгату? Или они ея *не* понимаютъ, но *все таки* защищаютъ?!

VII.

C. I, 37, 6 sqq.:... dum Capitolio Regina dementes ruinas Funus et imperio parabat Contaminato cum grege Turpium Morbo virorum... «Vulgatam hanc lectionem quis sanus volet tueri?» восклицалъ уже Скалигеръ. И дѣйствительно, не трудно доказать абсолютную несостоятельность преданія.

О комъ тутъ идетъ рѣчь? Кого разумѣть подъ «запятнаннымъ стадомъ мужей, гадкихъ болѣзнью?». «Евнуховъ», отвѣчаютъ самодовольно толкователи. Да откуда же это выводится? *А ровно ни изъ чего.* Ни *grex* само по себѣ [1]), ни даже «*contaminatus* grex [2]), ни особенно

чемъ, охотно выпишемъ одно мѣсто изъ Овидія: умоляя боговъ о спасеніи во время бури, застигнувшей его на морѣ, онъ въ свою пользу приводитъ между проч., и то, что всегда былъ «вѣрноподданнымъ» Августа и всей династіи Юліевъ: «Quamlibet *e minimis,* domui si favimus illi... ita parcite, divi» (Trist. I, 2,101—105), т. е. «я совершенное ничтожество (*minimus*), а Юліи *potentissimi,* и однако я былъ ихъ fautor, поддерживалъ ихъ, «покровительствовалъ до нѣкоторой степени имъ». Тутъ явно minimi и potentes противополагаются другъ другу, какъ у Горація.

[1]) Двусмысленныя слова Бентли сбили многихъ, и къ стыду филологіи приходится доказывать, что, если часто и говорятъ «пара сапогъ», то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы вмѣсто «сапоги» можно было сказать просто «пара». Вотъ фраза Бентли: «Vocabulum *grex* turpi illi spadonum et cinaedorum contubernio quasi proprium erat». Совершенно вѣрно, но *только* въ сочетаніи со словами enervati, spadones, etc. Только это и разумѣлъ Бентли, приводя свои примѣры, и ничего другого изъ Vict. epit. 10, Curt. 3, 8, Sueton Tit. 7 вывести невозможно. Цитата-же изъ Сенеки (Epist. xv. 3.24) была-бы гораздо краснорѣчивѣе еще, еслибъ Бентли не выпустилъ начальныхъ словъ того-же параграфа, гдѣ *greges puerorum* употреблено вовсе не непремѣнно о кастратахъ (cf. хотя-бы то одно, что Петроній c. 24 sqq. разсказываетъ о Гитонѣ).

[2]) Это опять таки доказывается примѣромъ у Бентли изъ Тацита (Ann. 15,37), гдѣ Неронъ выходитъ *замужъ* за Пиѳагора. А что касается

«grex *virorum*» [1]) или наконецъ «virorum turpium *morbo*» [2]) такого пониманія не допускаютъ. Только изъ сравненія Гораціевой оды съ его-же 9 эподомъ, съ соотвѣтственными описаніями другихъ поэтовъ и съ тѣмъ, что намъ сообщаютъ историки, мы получаемъ *право догадываться*, что и здѣсь, вѣроятно, имѣлись въ виду spadones.

Однако подобное «право» еще вовсе не означаетъ обязанности гуртомъ отвергать всякую иную интерпретацію рукописнаго чтенія. Посмотримъ слѣдовательно, нѣтъ-ли возможности спасти текстъ преданія, отрѣшившись отъ обычной экзегезы. Намъ извѣстно лишь одно сюда относящееся толкованіе, сколько нибудь достойное—но за то дѣйствительно вполнѣ достойное упоминанія: [3]) Пеерлкампъ подъ «turpes morbo

---

«contam. stabulum» у Валерія Максима (7,7,7), то изъ контекста ясно, что рѣчь идетъ о проституткахъ: вотъ, еслибъ Бентли и тутъ привелъ болѣе полную цитату, т. е. выписалъ-бы и предыдущій (6-й) параграфъ, то контрастъ между ясностью выраженія Валерія Максима и непонятною фразой у Горація вышелъ-бы самый внушительный.

[1]) Если Горацій такъ презрительно относится къ нимъ, именно потому, что carebant virilitate, то не могъ же онъ безоговорочно тутъ-же назвать ихъ «viri». Между тѣмъ такъ положительно выходитъ, ибо сдѣланныя оговорки, несмотря на свою многочисленность, или безсодержательны, или сбивчивы.

[2]) Примѣры у Бентли и тутъ доказываютъ совершенно противоположное тому, что изъ нихъ выводится. Геродотъ (I, 105) говоритъ довольно, кажется, ясно о потомкахъ Скиѳовъ, пораженныхъ богинею (τοῖσι τούτων αἰεὶ ἐκγόνοισι), Курецій же у Клавдіана (77, 5—6) страдалъ скорѣе... противоположною «болѣзнью» (turpem pateris iam cano *podice* morbum). Наконецъ едва-ли взаимныя отношенія Цезаря и Мамурры выдавались Катулломъ за признакъ охолощенности.—Если *Бентли* ничего лучшаго подыскать не могъ, то не трудно себѣ представить, что за куріозы красуются на страницахъ остальныхъ изданій. Мы положительно отказываемся приводить всѣ мерзости, на которыя тутъ ссылаются комментаторы, чтобы доказать, что «vir turpis morbo» совершенно естественное выраженіе, вмѣсто spado; силлогизмъ самый рогатый: morbus употребляется de impura libidine παϑικῶν, евнухи-же были люди порочные, ergo «Vir turpis morbo» значитъ spado!

[3]) Всѣ остальныя интерпретаціи, не говорящія о евнухахъ, такъ отвратительно грязны, и при томъ *безо всякой нужды* грязны, что на нихъ опять таки останавливаться нечего: смѣемъ увѣрить, что этимъ никого мы не обижаемъ; ни таланта, ни даже особенной учености на нихъ не потрачено: весь фокусъ въ томъ, чтобы цитовать по больше гадостей изъ Петронія, Марціала, Аппулея etc. А о томъ, въ тонѣ-ли Гораціевой оды всѣ эти прелести, нужны-ли онѣ поэту, не мѣшаютъ-ли онѣ напротивъ, наконецъ главное, выражены-ли онѣ *грамотно*—обо всемъ этомъ никто не заботится! Даже такой осторожный комментаторъ, какъ Орелли, замѣтивъ,

viri» разумѣетъ людей, вся болѣзнь которыхъ состояла въ томъ, что они были turpes, личностей, порочныхъ т. ск. по призванію, изъ любви къ искусству: «non tantum dicuntur turpes, sed etiam turpes *morbo*, hoc est, *natura*, *studio*, *vitio*, *voluntate*. Habent hunc morbum, ut non turpes esse non possint». Это объясненіе великаго критика съ одной стороны такъ прекрасно по концепціи, оно такъ облагораживаетъ всю строфу, съ другой-же стороны оно такъ явно непримѣнимо къ тексту, что въ сущности представляетъ новый аргументъ въ пользу нашего воззрѣнія объ испорченности вульгаты. Пеерлкампъ, вѣрно, и самъ чувствовалъ, что, если Веллей назвалъ Планка «non iudicio recta legendi, neque amore rei publicae aut Caesaris, sed *morbo prodiior*» (II, 83.), то не только противопоставленіе предыдущему, но и спеціализація нравственнаго недуга дѣлаютъ выраженіе это понятнымъ; у Горація же обоихъ условій мы именно *не* встрѣчаемъ, и Пеерлкампова интерпретація ведетъ къ тавтологіи, ибо «morbo turpis» значитъ тогда: «morbo morbosus», «vitio vitiosus», «turpitudine turpis»—а никакъ не «презрѣнный отъ всей души». Кромѣ того вѣдь *morbus* и *natura* отождествлять нѣсколько странно, такъ какъ понятія эти, собственно-то говоря, взаимно исключаются. Наконецъ всякій непредупрежденный читатель сочетаніе словъ «morbo turpis» непремѣнно поймѣтъ о физической болѣзни. И такъ интерпретація Пеерлкампа положительно невѣрна.

Остается слѣдовательно обратиться къ конъектурамъ. Когда смысла извѣстнаго мѣста *изъ него-же самого* уразумѣть нельзя, то цѣлесообразное измѣненіе текста ничего произвольнаго не представляетъ. Иначе вѣдь вообще слово «критика» становится пустымъ звукомъ. Надѣемся поэтому, что теоретическихъ возраженій противъ всего послѣдующаго намъ уже дѣлать не будутъ, коль скоро убѣдительность вышеизложеннаго признана несомнѣнною.

Изъ многочисленныхъ догадокъ, предложенныхъ учеными къ этому мѣсту, мы отмѣтимъ не болѣе трехъ: авторамъ-же прочихъ большей услуги, конечно, и оказать нельзя, какъ умолчавъ о ихъ промахахъ.

Ab Jove principium: [1]) Бентли читаетъ «cum grege turpium *opprobriorum*». Съ этимъ, какъ намъ кажется, не должно соглашаться по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ болѣе, чѣмъ сомнительно, можно-ли сказать по латыни «grex opprobriorum» въ смыслѣ: «собраніе постыд-

---

для очищенія совѣсти, что «locus obscurior», все таки прибавляетъ, что «turpes morbo» означаетъ cunnilinguos!

[1]) Въ данномъ случаѣ не со Скалигера, ибо его «congrege» дѣлаетъ и безъ того ужасную фразу окончательно чудовищною.

ныхъ людей» [1]). Во вторыхъ слово «opprobria» только увеличиваетъ и безъ того уже бросающуюся въ глаза полноту выраженія, не внося никакихъ новыхъ признаковъ въ опредѣляемое понятіе [2]). Наконецъ технически желательно ограничиться измѣненіемъ одного слова. Въ этомъ-же и главный *принципіальный* недостатокъ конъектуры Бентли: ею поглащается отнюдь не изобличенная въ несостоятельности, т. е., пожалуй, подлинная часть вульгаты; странность этого «virorum», при настоящемъ состояніи текста, ничего не доказываетъ, ибо она можетъ изчезнуть, если удастся исправить сосѣднее слово (morbo), единственное, о которомъ мы дѣйствительно имѣемъ право сказать, что для него мѣста въ этой фразѣ безусловно нѣтъ. «*Virorum* nomine, nisi fallor, говоритъ Бентли, non dignaretur Eunuchos; qui semiviri potius... dicendi erant».—«At ipsum hoc vocabulum, quod perquam inepte nunc positum videtur, si ita positum fuit ab Horatio, ut *acumen* quoddam in eo inesset..., agnoscemus, nisi fallor, carum nobis poetam». Отбросивъ неумѣстную нѣжность въ этихъ словахъ *Горкеля*, смѣло можно утверждать, что ими безукоризненно формулирована задача критики по отношенію къ разбираемымъ стихамъ.

Заслуга Горкеля тѣмъ, впрочемъ, и ограничивается. Онъ читаетъ: «Contaminato cum grege turpium *Verbo* virorum». Остроумно, можетъ быть (намъ кажется, что нѣтъ), но во всякомъ случаѣ невѣроятно:

---

[1]) Самъ Бентли называетъ этотъ оборотъ эллинизмомъ: но, кромѣ того, вѣдь во всѣхъ примѣрахъ, которые онъ приводитъ, слова ἐλέγχεα и opprobria стоятъ въ аппозиціи, какъ уже замѣтилъ Шюцъ; затѣмъ цитаты его изъ Клавдіана и Проперція ничего не доказываютъ, а Горац. с. III. 6. 32 нужно объяснять иначе. Вообще вѣдь употребленіе отвлеченныхъ выраженій pro concretis особенность позднѣйшей латыни: по крайней мѣрѣ до Федра оно очень рѣдко замѣчается; да и несомнѣнно-же напр., не въ смыслѣ: «Его Величество изволили пошутить такимъ образомъ» фабулистъ написалъ свое: «sic iocata est tanti maiestas ducis» (II, 5,23).

[2]) Едва-ли Бентли полагалъ, что энергія рѣчи отъ того выиграла, но въ такомъ случаѣ, что-же ему давало право приписать Горацію такую фразу, какъ: *паскудное стадо гадкихъ постыдностей*? Глосса Лерса только подрываетъ довѣріе къ рекомендуемой имъ поправкѣ; онъ утверждаетъ, что «opprobriorum» прибавляетъ zu dem *contaminatus* und *turpis*, die allerdings zunaechst (*sic*) ihre koerperliche Beschaffenheit kennzeichnen sollen, noch den vollen (о да!) Ausdruck moralischer Indignation». Какъ намъ думается, повтореніе однородныхъ выраженій доказываетъ только, что у автора гораздо больше словъ, чѣмъ мыслей въ своемъ распоряженіи, нравственность-же отъ того мало выигрываетъ.

«*viri* spadones non *re* erant, sed *verbo*»—съ этимъ нельзя не согласиться; но отсюда нисколько не слѣдуетъ, чтобы можно было серіозно склонять такое paradigma, какъ «turpis verbo vir»; логика требовала, чтобы Горкель написалъ однимъ словомъ: «verbovirorum», пока же подобное существительное не будетъ отыскано въ какомъ нибудь древнемъ памятникѣ, читатель естественно долженъ относить «verbo» къ «turpium» [1]).

---

[1]) Слово «*verbo*» въ томъ смыслѣ, какой ему здѣсь придавалъ Горкель, мы бы скорѣе возстановили въ одномъ мѣстѣ у Цицерона (*de re publ. I, 2*), гдѣ теперь читается: «Nec *vero* habere virtutem satis est, quasi artem aliquam (*nisi utare*), etsi ars quidem, *cum ea non utare,* scientia tamen ipsa teneri potest, virtus in usu sui tota posita est; usus autem eius est maximus civitatis gubernatio et earum ipsarum rerum, quas isti in angulis personant, *reapse, non oratione* perfectio». Какъ скоро «verbo» перешло въ vero (чему обычность формулы *nec vero* естественно способствовала), мѣсто стало темнымъ, и была вставлена очевидная глосса «nisi utare», составленная по образцу выраженія «cum ea non utare». Чтеніе *verbo* подтверждается, между проч., какъ словами *personant* и «*reapse, non oratione*», такъ и началомъ слѣдующаго періода: «Nihil enim *dicitur* a philosophis...» и т. д. Вообще во *всей* главѣ противополагается «болтовня» философовъ активной роли государственныхъ людей. Цицеронъ слѣдовательно говоритъ: Недостаточно быть *отвлеченнымъ моралистомъ*, человѣкомъ, постигшимъ всѣ премудрости ѳеики—«нельзя обладать *формально* добродѣтелью, вродѣ того, какъ бываютъ напр., знатокомъ какого нибудь искусства; ибо искусство можно, пожалуй, вполнѣ усвоить себѣ вслѣдствіе знакомства съ теоріей его, не будучи при этомъ однако художникомъ-практикомъ. Вся суть добродѣтели, напротивъ того, въ ея фактическомъ проявленіи (in usu sui); высшій-же способъ примѣненія ея къ жизни (usus eius) сказывается въ управленіи государствомъ, т. е. (сильно модернизуя слова Цицерона) въ проповѣди не словомъ, а дѣломъ на тѣ самые тексты, схоластическимъ пережевываніемъ которыхъ именно теоретики пробавляются». (Такимъ-же образомъ въ 31-й гл. упоминаются политіи «in quibus *verbo* sunt liberi omnes:» это не просто значитъ «на словахъ,» а опять таки *формально*, какъ доказываетъ объяснительная прибавка «ferunt enim suffragia, mandant inperia» и т. д.). Цицероновское разсужденіе о безплодности доктрины тѣхъ, «qui in angulis personant,» естественно наводитъ на мысль о плачевной филологической virtus разныхъ болѣе или менѣе знаменитыхъ издателей Горація, которые не только сами толкутся вѣчно на одномъ и томъ-же мѣстѣ, но и простымъ смертнымъ мѣшаютъ работать. Пугать они насъ, впрочемъ, не должны; напротивъ: «teneamus eum cursum, какъ говоритъ далѣе Цицеронъ, qui semper fuit optimi cuiusque (Скалигера Гейнзія, Бентли, Мерклэнда и т. д.) neque ea signa audiamus, quae receptui canunt (рѣчи

Но если догадка Горкеля, при всей неудовлетворительности своей, была по крайней мѣрѣ вызвана совершенно вѣрнымъ теоретическимъ соображеніемъ о важности слова «virorum» для эмендаціи спорнаго мѣста, то конъектура *Унгера:* «*conamine alto* cum grege turpium Morbo virorum,» съ точки зрѣнія научной методики, представляетъ очевидный регрессъ. Поэтому мы на опроверженіи ея останавливаться не будемъ, а перейдемъ къ защитѣ того чтенія, которое сами предлагаемъ.

Намъ кажется, что подлинникъ гласилъ:

Funus et imperio parabat
Contaminato cum grege turpium
*Fe*rro virorum, quidlibet inpotens
Sperare fortunaque dulci
Ebria.

Что собственно возмущаетъ такъ сильно Горація? что ему кажется чудовищною дерзостью? То, что желаніе «разрушить Капитолій и нанести смертельный ударъ величію римскаго государства» могло явиться у Клеопатры и ея сподвижниковъ, что «famulos inter femina trita suos», какъ говоритъ Проперцій [1]), считала себя способною осуществить подобное предпріятіе.

Указывая слѣдовательно на презрѣнныя твари, окружавшія царицу, на ея министровъ, на весь дворъ ея, поэтъ съ негодованіемъ замѣчаетъ, что ужъ если кому не подобало носиться съ мечтой о завоеваніяхъ и добиваться той *славы*, которая пріобрѣтается *мечемъ*, то именно этимъ жалкимъ евнухамъ, этому «порочному стаду мужей, *опозоренныхъ желъзомъ*.»

Довольно-ли ясно? Стоитъ-ли наконецъ въ текстѣ то, чего требуетъ смыслъ [2]) и что однако до сихъ поръ приходилось дополнять

Тейффеля, статьи Келлера, рефераты Фриче), ut eos etiam revocent, qui iam processerint (напр., Л. Миллера; покойнаго Гаупта такъ и удалось обратить вспять).»

[1]) III. 11. 30.

[2]) Способъ выраженія, приписываемый нами тутъ Горацію, тотъ самый, который мы у римскихъ поэтовъ встрѣчаемъ неоднократно въ подобныхъ случаяхъ. При неаппетитности предмета, мы однако приведемъ очень ограниченное количество примѣровъ: Horat. Sat. I, 2, 45 sq : «testes caudamque salacem Demeterent *ferro*» своею обстоятельностью не подходитъ; гораздо ближе 66 ст. тамъ-же: «pugnis caesus *ferroque* petitus.» Петроніево (c. 119. v. 21 sq) «surripuere *viros* exsectaque viscera *ferro* In venerem fregere» тоже не въ тонѣ нашей оды. Зато у Лукана (X. 133 sq.) при описаніи пира, даннаго *Це-*

произвольно? Изчезъ-ли съ другой стороны этотъ омерзительный *morbus*, только развращавшій воображеніе филологовъ загадочностью своего характера? Надѣемся, что отвѣтъ читателя на эти вопросы послѣдуетъ утвердительный. Надѣемся и на то, что осторожность, съ которою мы обращались съ *желѣзомъ*, производя неизбѣжную операцію надъ этимъ ядовитымъ мѣстомъ, будетъ признана достаточною; палеографическое объясненіе порчи вѣдь крайне легко: начальная буква стиха была выпущена, такъ какъ ее писалъ рубрикаторъ, вторая же ошибочно попала сюда съ того же мѣста въ предыдущемъ стихѣ, а затѣмъ уже естественно ORRO передѣлали въ MORBO.

VIII.

C. III. 15, 8 sqq.: «filia rectius Expugnat iuvenum domos, Pulso Thyias uti concita tympano. Illam cogit amor Nothi Lascivae Similem ludere capreae».

зарю Клеопатрой, упоминается эта-же «*ferro* mollita iuventus Atque exsecta *virum*». Клавдіанъ XVIII, 224 sq. объявляетъ Евтропію: «Numquam mater eris, numquam pater: hoc tibi *ferrum*, hoc natura negat»; ibid. v. 342 sq. мы читаемъ: «Parthica *ferro* luxuries vetuit nasci lanuginis umbram.» Противопоставленіе кастратовъ носящимъ оружіе не нуждается въ оправданіи: *Ovid. Amor. II, 3, 7 sqq.*: tu... non fortibus utilis armis. Bellica non dextrae convenit hasta tuae: *Ista mares tractent*, tu spes depone viriles». Эпиграмма Марціала (II, 45): «quae tibi non stabat praecisa est mentula, glypte. *Demens, cum ferro quid tibi?* gallus eras,» хотя и основана на однородной антитезѣ, но иначе примѣнена. Преимущество словъ Горація въ строгомъ ихъ подчиненіи главной мысли стихотворенія. Поэта интересуютъ не евнухи сами по себѣ, а контрастъ между состояніемъ и претензіями ихъ; поэтому онъ и не «описываетъ» ихъ, а сводитъ свое опредѣленіе къ выраженію «*turpes ferro viri*», въ которомъ *каждое* слово необходимо. «*Mollium*» вмѣсто «turpium» было-бы положительно хуже, ибо противополагать тому «viri ferro *duri*» мы бы собственно не могли, тогда какъ теперь этимъ «viri ferro *turpes*» съ другой стороны прекрасно соотвѣтствуютъ Римляне, которыхъ вѣдь и Вергилій (Aen. I, 21) называетъ: «populum late regem belloque *superbum*» (даже сравнительно съ Греками Latium было «*claris*.. potentius armis» A. P. v. 28 q). Такимъ-же образомъ *damno* вмѣсто «morbo» (Phaed. III, II. 3.—Claudian. XVIII, 48) не годилось-бы, между проч., потому, что «medium comparationis» вовсе не въ томъ. Чтеніе *Syrorum* наконецъ, давно предложенное, вмѣсто «virorum,» теперь становится совершенно лишнимъ: въ томъ-то и turpitudo этихъ несчастныхъ, что они отъ рожденія «viri».

«Hoc nomen, говоритъ Мейнеке о словѣ *Nothi*, cuius nullum exemplum afferri potest, vereor ut ullo unquam tempore Graecis in usu fuerit... Itaque nescio an *Cothi* poeta scripserit...»

Жалко, что топкое замѣчаніе о формальной испорченности текста и здѣсь, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, не навело почтеннаго ученаго на болѣе глубокій его анализъ.

Можетъ-ли тутъ вообще стоять имя *собственное*? Вѣдь Горацій только что сказалъ: «expugnat *iuvenum* domos», а такое множественное число лишь въ томъ случаѣ характеризовало-бы любовь къ «Cothus», еслибы сей юноша обладалъ свойствами существа собирательнаго, что все таки сомнительно. Ясно слѣдовательно, что при эмендаціи настоящаго стиха никакія ономатологическія познанія не пригодятся [1]), и что искать намъ нужно такое чтеніе, благодаря которому именно *непостоянство* Фолои объяснялось.

---

[1]) Этимъ устраняются и консервативныя возраженія, которыя дѣлали Мейнеке съ точки зрѣнія ономатотезіи (cf. L. Mueller, praef. p. XXXII). — Напротивъ того имя собственное, безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ возстановить у Стація *Silv. III. 5,49:* «Et *quamquam* saevi fecerunt Maenada planctus». Поэтъ уговариваетъ жену переѣхать въ Неаполь и удивляется ея сопротивленію: «Heu ubi nota fides», восклицаетъ онъ, и прибавляетъ: «Qua veteres Latias Graiasque heroidas aequas», а затѣмъ цитуетъ ей въ укоръ Пенелопу, Эгіалу, Мелибею; наконецъ идетъ безсмысленное «et *quamquam*...» Прежде всего поражаетъ, что ни одна Римлянка не названа, тогда какъ онъ вѣдь намѣренъ былъ не ограничиваться примѣрами греческихъ женщинъ. Поэтому искать мы должны латинское имя. Но въ такомъ случаѣ спрашивается, какихъ-же «героевъ» Рима приравнивать Одиссею, Діомеду и Филоктету? Намъ кажется, что Стацій серіозно и не пытался оправдать выраженіе «*veteres*—heroidas», а взялъ просто самый подходящій къ своему положенію примѣръ изъ римской жизни. Очень заманчива въ этомъ отношеніи догадка пр. Р. Ѳ. Брандта, который полагаетъ, что тутъ шла рѣчь о женѣ *Овидія*. Дѣйствительно и Стацій и Овидій римскіе поэты, жена Стація вдобавокъ была вдова другого римскаго поэта (въ томъ-же стихотвореніи объ этомъ упоминается непосредственно за разбираемымъ стихомъ), что-же было естественнѣе, чѣмъ ссылка на такую Римлянку, которая не только въ Неаполь, но и въ изгнаніе хотѣла послѣдовать за мужемъ (Ovid. Trist I, 3., особенно vv. 79—99)? Къ сожалѣнію, имя этой жены Овидія неизвѣстно. Но есть сильное подозрѣніе, что ее звали *Fabia*, и къ тому-же приводитъ мѣсто Стація, въ которомъ очень удобно читать: «Et *Fabiam* saevi fecere Maenada planctus». Строить конъектуры на конъектурахъ опасно, но иной разъ простительно, особенно же, когда комбинаціи, вродѣ изложенной, навязываются т. ск. самымъ

Палеографически удобнѣе всего читать: «amor *iocі*». Вольное поведеніе Фолои поэтъ вѣдь извиняетъ ея молодостью: «ей, точно дикой ко́зочкѣ, говоритъ онъ, *хочется порѣзвиться*; это ничего, кровь еще играетъ, пусть побалуется; ну, а тебѣ старухѣ, такъ пора бы и перестать». Непріятнымъ, при такой редакціи, было-бы только единственное число. Но это затрудненіе устранить очень легко; сто́итъ писать: «amor *Jocі*» (c. I, 2,34). Иные предаются культу Бакха, Фолоя поклонялась богу «любовныхъ шалостей». Намъ скажутъ, что и Хлориду привлекало тоже божество. Да, но у нея послѣдствія выходили безобразныя. Съ другой стороны, впрочемъ, отвѣтственность за это, съ точки зрѣнія Горація, падала дѣйствительно въ такомъ случаѣ не на нее. Поэтому мы предпочитаемъ писать «*Amor*», а въ «nothi» искать эпитетъ въ смыслѣ «levis» «vafer», напр., *iocans*, или даже вродѣ «ferus,» въ виду словъ «Thyias uti». Ближе всего къ преданію было-бы:

Jllam cogit Amor n*ocens*
Lascivae similem ludere capreae

Горацій могъ вину [1]) за шалости Фолои сваливать на Амора, Хлоридѣ-же указывать на то, что ей «работать» (labores v. 3) «non homines, non di, non concessere columnae», *columnae* не тѣ, конечно, о которыхъ говорится A. P. 373, а всѣ тѣ, у которыхъ, вѣроятно (Juv. VI, 60), можно было встрѣтить Хлориду «oculis venantem viros», по выраженію Федра.

IX.

Epod. I, 5 sqq.: Quid nos, quibus te vita si superstite Jucunda, si contra gravis?

текстомъ. — Пользуемся случаемъ, чтобы сообщить другую конъектуру г. Брандта. Во второмъ эподѣ Горацій, какъ извѣстно, выводитъ барышника, мечтающаго о прелестяхъ сельской жизни. 37 ст. читается такъ: «Quis non malarum, quas amor curas habet, Haec inter obliviscitur». «Amor», какъ давно замѣчено, тутъ совершенно неумѣстенъ, (ожидается скорѣе: *lucri*, или: *monetae, peculi* (=habendi) quas *amor* curas habet»). Кромѣ того затрудняетъ въ этой фразѣ настоящее время. Текстъ, повидимому, испорченъ. Г. Брандтъ читаетъ: «quas *sator* curas habet». «Деревенская жизнь сопряжена со многими заботами, но онѣ съ избыткомъ окупаются разными наслажденіями». Эмендація, кажется, вполнѣ цѣлесообразная.

[1]) *Sen. Oedip. 1041:* «fati ista culpa est, nemo fit fato nocens». «Nocens» объ Аморѣ Гроновій возстановилъ у Сенеки Phaedr 191., а Гейнзій: «superique nocentes у Стація Silv. III. 5.41. («Parcasque nocentes» мы имѣемъ Stat. Theb. XI, 462).

Такъ читаются эти стихи въ лучшихъ рукописяхъ, и ту-же редакцію признаютъ схоліи. Варіантъ «*sit* superstite» издавна однако имѣлъ ученыхъ за себя: его придерживались уже Альдъ, Ламбинъ, de Crusque, van der Becke и Гейнзій, а въ наше время Пеерлкампъ и Мейнеке. Причина тому очевидна: чтеніе «*si* superstite» абсолютно безграмотно [1]). Съ другой стороны «*sit* superstite», хотя въ формальномъ отношеніи и удовлетворительно, но безспорно ослабляетъ значительно паѳосъ восклицанія: Горацій не только *желаетъ* себѣ тяжкой будущности, въ случаѣ смерти Мецената [2]), онъ прямо *утверждаетъ*, что жизнь безъ Мецената для него несносна. А такъ какъ традиціонный текстъ, безъ явнаго нарушенія грамматики, подобнаго толкованія не допускаетъ, то остается искать поправки, которая-бы возстановила правильную латынь и вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствовала несомнѣнному смыслу всего мѣста.

Оба условія, какъ намъ кажется, будутъ вполнѣ исполнены, если принять амендацію:

Quid nos, quibus te vita *fit* superstite
Jucunda, si contra, gravis?

О частомъ смѣшеніи словъ: *Si, sic,* [3]), *sit* и *fit* въ рукописяхъ нѣтъ никакой надобности распространяться.

X.

S. I, 1. 28 sqq.: «Ille gravem duro terram qui vertit aratro, Perfidus hic caupo, miles, nautaeque per omne Audaces mare qui curruntˌ hac mente laborem Sese ferre, senes ut in otia tuta recedant, Aiunt, cum sibi sint congesta cibaria.»

Извѣстно, что непреодолимое затрудненіе представляетъ этотъ *perfidus caupo*, вмѣсто котораго ожидается юристъ. Горацій вѣдь прямо ссылается («hic»!!) на собственныя свои слова (v. 9: iuris legumque re-

---

[1]) Что Бентли усматривалъ въ немъ «singularem elegantiam», это крайне печально, ибо доказываетъ, что парадоксальность у него дѣйствительно получала иногда перевѣсъ надъ строгою объективностью мысли, какъ это съ невыразимымъ злорадствомъ констатируютъ всякіе пигмеи, воображая, вѣроятно, что ихъ собственное достоинство оттого увеличится. Даже защитники чтенія *si* впослѣдствіи отступили отъ объясненія, которое далъ Бентли (см. напр., примѣчаніе Орелли къ этому мѣсту).

[2]) Вѣдь совершенно невѣжливо сказать кому нибудь: «я *постараюсь* принять къ сердцу Вашу смерть».

[3]) Это разночтеніе тоже встрѣчается въ настоящемъ случаѣ въ рукоп. (аппаратъ см., разумѣется, у Келлера).

ritus, v. 17: consultus), впадать слѣдовательно намѣренно въ такое вопіющее противорѣчіе съ ними онъ абсолютно не могъ. Кому подобныя вещи кажутся *нормальными*, для тѣхъ вообще тратить время на аргументы не стоитъ, ибо что-же можно привести болѣе внушительнаго противъ законности какого нибудь явленія, какъ ни доказательство его внутренной противорѣчивости? Это только г. Фриче способенъ съ обычною развязностью утверждать, что поэтъ зарапортовался, «*weil er eben Lust hat*». Самодурство есть одна изъ тѣхъ печальныхъ привилегій, въ пользованіи которыми никому еще, къ счастью, уличить Горація не удалось; но тѣмъ болѣе характерно для оцѣнки издательскихъ пріемовъ г. Фриче, что именно этотъ психологическій мотивъ *онъ* считаетъ самымъ естественнымъ и съ особенною любовью подкладываетъ поэту. Предоставимъ-же верховному жрецу псевдо-консерватизма вѣдаться со своею научною совѣстью относительно убѣдительности примѣчанія, которымъ онъ изукрасилъ данное мѣсто, и перейдемъ къ конъектурамъ.

Одни ухватились за варіантъ «*campo* miles», встрѣчаемый въ худшихъ рукописяхъ, и, вмѣсто «perfidus», стали подбирать болѣе подходящій эпитетъ къ солдату (*pervicus hic*, *fervidus in* etc.). Другіе—гораздо раціональнѣе [1])—искали, какъ-бы вставить юриста въ стихъ, не измѣняя слишкомъ преданія: всѣ догадки, сдѣланныя однако до сихъ поръ въ этомъ смыслѣ, страдаютъ очень важнымъ принципіальнымъ недостаткомъ; авторы ихъ считали почему-то нужнымъ *выбранить* адвоката, забывая, что «perfidus» или «callidus hic cautor» тутъ вовсе не ожидается [2]). Вѣдь рѣчь идетъ о *трудахъ*, съ которыми сопряженъ тотъ

[1]) Консервативныя возраженія, вродѣ того, что по латыни о patronus нельзя сказать, что онъ «знаетъ законы» на столько голословны, что не заслуживаютъ опроверженія. Совершенно непостижимы ссылки на Діона Кассія, сообщающаго о распоряженіи, которымъ Августъ «τοὺς ῥήτορας ἀμισθεὶ συναγορεύειν, ἢ τετραπλάσιον ὅσον ἂν λάβωσιν ἐκτίνειν, ἐκέλευσε» (LIV. 18.) Если законодатель вынужденъ издавать постановленія противъ убійства, то неужели отсюда выводить, что *до* ихъ обнародованія *не* убивали?! Кирхнеръ рядомъ такихъ доводовъ благополучно добрался до монументальнаго заключенія: «Die Umtauschung der Person des Rechtsgelehrten mit dem Schenkwirth erscheint also für den Zweck dieser Stelle nicht bloss schicklich, sondern selbst nothwendig». Ф. А. Вольфъ (Kleine Schriften II, S. 1004 fgg.) своимъ прекраснымъ примѣчаніемъ невольно породилъ подобные паралогизмы. Такъ, впрочемъ, обыкновенно бываетъ: великій человѣкъ ошибется, а «imitatorum servum pecus» наивно доводитъ его промахи до абсурдовъ.

[2]) Въ этомъ-же, а вовсе не въ палеографической несостоятельности, *основной* недостатокъ Мерклендовой редакціи: «*caussidicus vafer hic*». Но еслибъ даже г. Фриче и додумался до правильной діагнозы спорнаго мѣста,

или другой родъ жизни. Горацій говоритъ, что agricola и mercator объясняютъ необходимостью припасти на старость кусокъ хлѣба: первый упорство свое при тяжелой работѣ на полѣ, второй-же готовность переносить треволненія, неразлучныя съ морскими путешествіями. Объ утомительности и опасностяхъ *военной* каррьеры поэтъ тутъ дѣйствительно умалчиваетъ, но это объясняется отчасти тѣмъ, что *labor* солдата былъ уже (v. 5) упомянутъ [1]), отчасти же безполезностью всякихъ описаній: что военному сибаритничать не приходится, это въ сущности само собой ясно; гораздо призрачнѣе «labor» юристовъ, и для характеристики его естественно потребовалось полгекзаметра. А такъ какъ мотивъ алчности названныхъ лицъ приводится отъ ихъ-же имени (aiunt v. 32), какъ образчикъ самооправданія, то ничего постыднаго, разумѣется, въ указываемыхъ тутъ способахъ обогащенія встрѣчаться не должно [2]). Вѣдь земледѣльцу, купцу и солдату отъ Горація въ *этихъ* строкахъ *не* достается. Зачѣмъ-же онъ для юриста сталъ-бы дѣлать подобное крайне неумѣстное исключеніе? Не правильнѣе-ли предположить, что и объ изнурительности *его* занятій поэтъ говорилъ?

Намъ кажется, что вполнѣ цѣлесообразно было-бы чтеніе.

Ille gravem duro qui terram vertit aratro,
*Mar*cidus hic *caussis*, miles, nautaeque per omne
Audaces mare qui currunt, hac mente laborem
Sese ferre, senes ut in otia tuta recedant,
Aiunt, cum sibi sint congesta cibaria.

то и тогда онъ не имѣлъ-бы права глумиться надъ такимъ человѣкомъ, какъ Мерклендъ, ибо, конечно, наука была-бы ему, Фриче, очень благодарна, сслибъ онъ по чаще «сумасшествовалъ» à la Мерклендъ. Оговорившись такимъ образомъ, мы, впрочемъ, готовы признаться, что ожидали бо́льшаго отъ геніальнаго англійскаго остряка. Онъ вѣдь, очевидно, хотѣлъ пошутить, и тема безспорно благодарная, но шутка-то вышла очень не злая: даже «*iure madens latro*» было-бы лучше (Мерклендово чтеніе во всякомъ случаѣ приличнѣе разныхъ тавтологій, вродѣ предлагавшагося Шрадеромъ *providus—cautor:* «garrulus» никому, кажется, не приходило на умъ.)

[1]) О другихъ типахъ, выведенныхъ тутъ Гораціемъ, тоже было сказано, что разныя непріятности побуждали ихъ проклинать собственную судьбу, но специфическій моментъ «надломленности» далеко не такъ выступалъ въ посвященныхъ имъ стихахъ, какъ въ 5 ст.

[2]) Оттого-то, между проч., и Пеерлкампова эмендація: «*Responsi* hic caupo» невѣроятна. Вотъ извлеченіе изъ интереснаго примѣчанія, которое онъ написалъ въ ея защиту: «*cauponabatur* responsum—*Cauponari* ut Enniaпum illud *cauponantes bellum* (ap. Cic de off. I. 12. 38), bellum lucri caussa gerentes; *caupo* translate apud Tertull. Anim. 3. *Caupones sapientiae atque facundiae:*

Юмористично, но все еще возможно было-бы выраженіе: «*Litibus hic raucis*». Мы, разумѣется, отдали предпочтеніе той редакціи, которая ближе подходитъ къ рукописному преданію. Какъ бы къ ней ни отнеслись, но одного, надѣемся, оспаривать не станутъ: предыдущій анализъ показалъ, что постановка вопроса до сихъ поръ была самая превратная, и что исходъ изъ настоящаго затрудненія можетъ быть найденъ только, если искать его по указанному выше направленію.

XI.

Sat. I, 3, 9 sqq.: Nil aequale homini fuit illi; saepe velut qui Currebat fugiens hostem, persaepe velut qui Junonis sacra ferret».

Кирхнеръ говоритъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту: «...*saepe currebat velut qui (currit) fugiens hostem*, eine bei Horaz häufige Redeform... Dreister und härter erscheint die Licenz des folgenden Satzes..., wo dureh ein auffallendes Zeugma aus dem flüchtigen *currebat* das *Gegentheil* davon, ein feierlich langsames *incedebat*... verstanden werden muss; nicht härter indess als III. Od. 10,5: *audis quo strepitu ianua remugiat* (ventis), *et— glaciet nives—Juppiter*, oder II. Od. 16,33: *te greges Centum Siculaeque circum Mugiunt vaccae*».

Claudian. in Eutrop. I. 197. *hoc certa proponit merce locandum Institor imperii, caupo famosus honorum.* graece οἱ πραγματευόμενοι τὴν σοφίαν. Nam κάπηλος est πραγματευτής. Eadem est ratio in verbo *vendendi.* Seneca Herc. Fur. 172. ubi itidem loquitur de variis hominum studiis: *Hic clamosi rabiosa fori Jurgia vendens improbus iras et verba locat.* Martial V. 16. *Nam si falciferi defendere templa tonantis, Sollicitisque velim vendere verba reis, Plurimus Hispanas mittet mihi nauta metretas.* — Ita consultor emit, consultus vendit. Est mercatus responsorum». Въ томъ-то и дѣло, что *responsorum*, а не *responsi!* Кромѣ того вѣдь Пеерлкампъ поступаетъ непослѣдовательно: онъ могъ найти нѣчто гораздо болѣе зазорное, нежели «консультаціи за плату.» У Сенеки и Марціала въ приведенныхъ мѣстахъ стоитъ напр. «verba locat,» «vendere verba reis». Тутъ очевидный каламбуръ: «verba facere» есть ремесло адвокатовъ, а «verba dare значитъ «обманывать»; «verba vendere будетъ слѣдовательно «*надувать* да спеціально *за это* еще деньги брать». Отчего П. не предложилъ читать у Горація «Verborum hic caupo?» «*Praesidii* hic caupo» было-бы, конечно, невозможно, такъ какъ эта форма родит. падежа у Горація еще не встрѣчается. Замѣтимъ кстати, что къ цитатамъ Пеерлкампа прибавить можно бы не мало другихъ: Prop. III, 13, 49: *venalia iura*, Claudian. V. 500: *venditor legum*, Amm. Marcell. XXX. 4 (въ знаменитой характеристикѣ адвокатуры эпохи Валентиніана *tenuiorum negotia—venditantes,—ipsum quoque venditant*, quod *oscitantur*... и т. д.

Какъ-же «*nicht härter*»! Тутъ вѣдь *противополагается* медленная походка быстрой, тогда какъ въ обоихъ примѣрахъ, которые приводятся Кирхнеромъ изъ одъ, нарочно т. ск. *ассимилируются*, причисляются къ одной и той-же категоріи различныя явленія [1]). Пеерлкампъ былъ слѣдовательно правъ, что стремился исправить разбираемый стихъ 3 сатиры. Но конъектура его: «Nil aequale *homini*. *Fuit* illi saepe, velut qui Curre*ret au*fugiens hostem, persaepe velut qui Junonis sacra ferret» не совсѣмъ удовлетворительна. Собственно говоря, мы имѣемъ право трогать одно *persaepe*, нарушающее симметрію отдѣльныхъ частей антитезы, и Л. Миллеръ это прекрасно понялъ, отмѣтивъ именно это слово крестомъ. А такъ какъ въ *per* должны крыться остатки такого выраженія, которымъ обозначалась крайняя медленность поступи, то мы и полагаемъ, что Горацій написалъ:

Saepe velut qui
Currebat fugiens hostem, *haerens* saepe velut qui
Junonis sacra ferret.

Могло стоять въ архетипѣ HOSTĒRĒSAEPE, затѣмъ, по обыкновенію, R перешло въ P, а «hostem pesaepe» приняли за искаженіе словъ: «hostem persaepe». «Haerere» значитъ разумѣется, *мышкать*, *застрять*, какъ часто [2]).

XII.

S. I, 3,103 sq.: «Donec verba, quibus voces Sensusque notarent, Nominaque invenere».

Горацій говоритъ, что первоначально люди были «mutum et turpe pecus» (v. 100), но что первую ступень въ исторіи развитія человѣчества знаменуетъ собой появленіе языка. Характеризуетъ же поэтъ членораздѣльную рѣчь указаніемъ на обѣ главныя грамматическія категоріи: nomina и verba; это извѣстное дѣленіе на ὀνόματα καὶ ῥήματα,

---

[1]) Отчего Кирхнеръ выпустилъ слово *ventis* въ цитатѣ с. III. 10,5? оттого-ли, что Бентли, измѣнивъ его на *sentis*, устранилъ нужную нѣмецкому ученому аномалію? или потому, что, поставивъ запятую передъ «ventis» (такъ уже Пеерлк.), мы-бы получили тоже сносное выраженіе «audis—ventis ut glaciet—Juppiter»? (вѣтеръ сѣверный вѣдь увеличиваетъ холодъ, а *duro numine* гораздо лучше принимать за Ablat. qualitatis, чѣмъ за Ablat. instrumenti; наконецъ конструкція съ *remugiat* теперь будетъ правильна).

[2]) Теперь, между проч., ясно, почему сперва поставлено изъявительн. наклоненіе (currebat), а потомъ сослагательное (ferret).

внесенное Аристотелемъ [1]) въ науку, и ничего особеннаго объ изложеніи его системы у Горація намъ-бы отмѣтить и не приходилось, еслибъ слово «voces», совершенно уничтожающее смыслъ всего мѣста, не принуждало насъ къ болѣе внимательному разбору.

Что выражается *именами*? «Sensus». Прекрасно. Но если изъ лексикона выдѣлить все, служащее для обозначенія *сенсорнаго* т. ск. матеріала мысли (т. е. предметы и ихъ качества), то чему-же пріурочивать глаголы? Очевидно-же функціямъ *моторнаго* характера. И такъ классификація, которой тутъ придерживается Горацій [2]), не допускаетъ иного чтенія, какъ:

Donec verba, quibus *motus* sensusque notarent,
Nominaque invenere.

Но не одна только логика требуетъ, чтобы «ощущеніямъ» противополагались «движенія», пассивному началу активное—а вѣдь уже этого было-бы вполнѣ достаточно для замѣны совсѣмъ-же нелѣпаго «voces» единственно умѣстнымъ терминомъ—и несомнѣнныя внѣшнія свидѣтельства подтверждаютъ нашу эмендацію.

Во первыхъ въ томъ мѣстѣ Аристотелевской «Поэтики», гдѣ установлена приведенная классификація, взято для экземплификаціи вербальныхъ элементовъ языка слово βαδίζειν, т. е. именно глаголъ движенія; а такъ какъ сверхъ того ῥῆμα тамъ-же названо: «φωνὴ σημαντικὴ μετὰ χρόνου» въ отличіе отъ ὄνομα, или: «φωνὴ σημαντικὴ ἄνευ χρόνου», съ другой-же стороны, по ученію Аристотеля, понятіе «времени» зависитъ не отъ αἴσθησις [3]), а напротивъ того неразрывно связано съ κίνησις [4]), то Горацій, который отнесъ nomina къ sensus, не могъ не отнести verba къ *motus*.

---

[1]) Poet. c. 20.—cf. de interpr. c. 2.—Повторяемъ, что мы тутъ говоримъ о дѣленіи на ὀνόματα и ῥήματα съ точки зрѣнія *грамматической* терминологіи. Въ болѣе обширномъ смыслѣ выраженія эти противополагаются другъ другу и *до* Аристотеля (cf. C. F. Schoemann, Die Lehre von den Redetheilen nach den Alten dargestellt: pp. 1—5. *H Steinthal,* Gesch. der. Sprachwiss. bei d. Gr. u. Röm.: p. 257. Th. *Benfey,* Gesch. d. Sprachwiss. p. 122). Что у Горація пропущены σύνδεσμοι Аристотеля, это никого, полагаемъ, не удивитъ.

[2]) Ее-же встрѣчаемъ и въ современной экспериментальной психологіи: cf. C. *Wernicke,* Der aphasische Symptomencomplex, Breslau 1874. *A. Kussmaul,* Die Störungen der Sprache, Leipzig 1877.

[3]) περὶ μνήμης c. 1.: (τῇ αἰσθήσει) οὔτε τὸ μέλλον, οὔτε τὸ γενόμενον, ἀλλὰ τὸ παρὸν μόνον γνωρίζομεν.

[4]) Φυσ. ἀκρ. Z. 4. p. 235: ἅπασα κίνησις ἐν χρόνῳ.

Во вторыхъ, какъ извѣстно, Горацій въ настоящей сатирѣ неоднократно подражаетъ Лукрецію: такъ напр., все сказанное имъ (vv. 38—54) о склонности людей смягчать недостатки близкихъ ласкательными именами, заимствовано изъ de rer. nat. IV, 1151 sqq.; подобнымъ-же образомъ и при описаніи человѣка въ первобытномъ состояніи и постепеннаго развитія гражданственности подъ вліяніемъ языка— т. е. именно въ разбираемомъ мѣстѣ—образцомъ ему послужила *пятая* пѣсня Лукреціевой поэмы, вторая половина которой (приблизительно съ 780 стиха) написана на ту-же тему, а начало посвящено опроверженію противниковъ атомизма; тутъ, между проч., Лукрецій, разбивая взглядъ о божественности и вѣчности вселенной, замѣчаетъ, что она вѣдь носитъ всѣ признаки безжизненности, что на ней-то и можно прекрасно видѣть: quid sit vitali *motu sensuque* remotum». (v. 125), т. е. указываетъ на ощущеніе и движеніе, какъ на тѣ самыя двѣ стороны оживленности, которыя въ человѣческой рѣчи отражаются дѣленіемъ словъ на nomina и verba [1]).

Въ третьихъ наконецъ самъ Горацій рисуетъ намъ въ Посланіи къ Пизонамъ (v. 108 sqq.) процессъ зарожденія въ человѣкѣ «знаменательныхъ созвучій», какъ уже Аристотель называетъ слова. Сперва, говоритъ поэтъ, слѣдуетъ отмѣтить впечатлѣнія внѣшняго міра на личность, затѣмъ только происходитъ выраженіе ихъ въ языкѣ. И такъ какъ Горацій тутъ имѣлъ въ виду не простую объективную передачу нашихъ *ощущеній*, а въ высшей степени субъективное проявленіе страстей, ту словесную форму, въ которой нашъ психическій механизмъ реагируетъ противъ давленія окружающей среды, то онъ, разумѣется, спустилъ «sensus» и написалъ: «Format enim natura prius nos intus..., post effert animi *motus* interprete lingua».

И такъ апріорное предположеніе о томъ, что у Горація въ анализуемомъ стихѣ первоначально стояло не «voces», а «motus», оправ-

---

[1]) Cf. *Aristot Metaph. XI, 5:* τῶν οὐσιῶν ἄνευ οὐκ ἔστι τὰ πάθη καὶ αἱ κινήσεις. Это, впрочемъ, только отчасти относится сюда. Со своей стороны надѣемся, что изъ частаго повторенія слова *voces* у Лукреція, въ отдѣлѣ о происхожденіи языка (V. 1044 sqq), никто подлинности этого выраженія въ разбираемомъ стихѣ Горація выводить не станетъ: не случайное сходство важно, а *смыслъ* приводимаго параллельнаго мѣста, иначе бы критика была очень уже дешевымъ удовольствіемъ! Другое дѣло любимое сочетаніе словъ у Лукреція: «*Sensiferi motus*», его мы могли-бы, по всей справедливости, привести въ пользу своей догадки; ср. тоже Lucr. III. 560 sq.: nes... edere motus... nec... sensibus uti.

дывается и цѣлымъ рядомъ индуктивныхъ доказательствъ. Мы могли-бы ко всему сказанному присоединить еще опроверженіе тѣхъ изумительныхъ толкованій, къ которымъ комментаторамъ приходится прибѣгнуть, чтобы какъ нибудь осмыслить чтеніе «voces», но чувство состраданія удерживаетъ насъ [1]). Укажемъ слѣдовательно въ заключеніе лишь на то, что искаженіе текста произошло, вѣроятно, отъ неполнаго очертанія буквы M: изъ VOTVS же переписчикъ сдѣлалъ voces, считая упоминаніе этого слова чрезвычайно естественнымъ тамъ, гдѣ говорится о языкѣ.

XIII.

Sat. I, 7. 26 sq.: «Ruebat flumen ut hibernum, fertur quo rara securis.»

Во перв., кто-же такъ говоритъ: «точно *потокъ, куда* рѣдко ходитъ топоръ»? Синтаксисъ требуетъ, чтобы мы «quo» относили къ «flumen», и никакіе комментаріи измѣнить этого не въ состояніи. Во вторыхъ вѣдь слова: «fertur quo rara securis» мы съ полнымъ правомъ могли бы интерпретировать въ смыслѣ діаметрально противоположномъ ихъ обычному толкованію, т. е. слѣдовательно не «ubi *densissima* est silva«, а «ubi *non* sunt arbores et virgulta.» Послѣднее объясненіе подходило бы даже гораздо ближе къ тексту, ибо рубки безспорно-же, по преимуществу, производятся тамъ, гдѣ *много* лѣсу. Но если-бъ формальная сторона даннаго стиха и была даже безукоризненна, то онъ бы все таки оставался безсмысленнымъ: въ густомъ лѣсу теченіе отнюдь не сильнѣе, нежели въ чистомъ полѣ [2]), и все сравненіе оказывается поэтому нелѣпымъ.

Тѣмъ не менѣе издатели, положившіе себѣ за правило *замазывать* трудности текстовъ, и тутъ на грамматическую и логическую несостоятельность преданія ни единымъ намекомъ не указываютъ, а, по обыкновенію, предпочитаютъ давать волю своей фантазіи. Послушайте напр., слѣдующее примѣчаніе: «In tiefer Waldung, wo *wegen der steilen und*

---

[1]) Впрочемъ, ab uno disce omnes: Фриче на стр. 97-й говоритъ, что подъ voces нужно разумѣть «Naturlaute (wie das *hau hau* des Hundes, das *miau* der Katze u. s. w.)»... Иными словами, возникновеніе членораздѣльной рѣчи сводилось, по мнѣнію Фриче, къ изобрѣтенію спеціальныхъ терминовъ для обозначенія пра-человѣческаго quasi лая, мяуканія и т. п.

[2]) При равенствѣ, конечно, другихъ условій, главнымъ образомъ, если уголъ наклоненія въ обоихъ случаяхъ одинаковъ.

abschüssigen Ufer (это гдѣ стоитъ?) selten Holz gefällt wird [1]) und wo der Strom *wegen der ihn hemmenden Felsen* (?!) und Holzstämme (это антиклимаксъ: и скалъ хватило-бы, чтобы запрудить теченіе) um so stärker *braust.*»

Начиная со словъ «und wo der strom...», мы тутъ имѣемъ уже чистѣйшій вымыслъ, а между тѣмъ только въ этой части комментарія и находится «объясненіе» текста. И стоитъ-же на немъ остановиться, такъ оно типично. Горацій говоритъ, что рѣчь Персія *лилась, какъ потокъ.* Комментаторъ говоритъ: «какъ потокъ въ дѣвственномъ лѣсу, когда скалы *остановили* его теченіе», иными словами: «какъ потокъ, который *не* течетъ», слѣдовательно рѣчь не лилась, т. е. Персій *молчалъ* [2]). Всего замѣчательнѣе, что объясненіе это принадлежитъ не какому нибудь Боне, а столь почтенному и въ дѣлѣ Гораціевой критики заслуженному лицу, какъ Кирхнеръ [3]).

Спрашиваемъ серіозно у каждаго мыслящаго филолога: что болѣе похоже на произволъ, на интерполяцію: конъектуральная-ли критика, которая откровенно излагаетъ причины своего недовѣрія къ вульгатѣ и потомъ измѣняетъ въ ней нѣсколько буквъ, или-же подобная экзегеза, готовая нагромоздить скалы въ текстѣ, лишь-бы читатель *не замѣтилъ* его отчаянной редакціи? Развѣ эти вычурныя интерпретаціи не такія-же намѣренныя поправки преданія, какъ и наши эмендаціи? Развѣ наконецъ консерватизмъ, понимаемый такимъ образомъ, не есть совершенная фикція? Мы глубоко убѣждены, что представители этого лже-

---

[1]) Уже выше было замѣчено, что весь этотъ лѣсъ существуетъ только въ головахъ комментаторовъ и что есть-же наконецъ какая нибудь разница между «*silva* incaedua» и «*flumen, quo* securis raro fertur». Кромѣ того, гдѣ-же эти *многочисленныя* деревья слѣдуетъ себѣ представлять: ростущими въ самомъ потокѣ, что-ли? Иначе вѣдь никакой связи нѣтъ между дѣвственностью лѣса, объясняемою его неприступностью, и быстротой теченія. Густой лѣсъ и крутыя берега нетолько не характеризуютъ опасныхъ мѣстъ, но напротивъ того *сдерживаютъ* воды, дѣлаютъ потокъ *безвреднымъ*. Cf. Hom. *Il. XVII. 747 sqq.*: ὅτε πρὼν ἰσχάνει ὕδωρ ὑλήεις... ὅτε καὶ ἰφθίμων ποταμῶν ἀλεγεινὰ ῥέεθρα ἴσχει... и т. д.

[2]) «Um so stärker *braust*» есть своего рода перлъ: оказывается, что *ruere* значитъ «бурчать, клокотать, но съ мѣста не двигаться!» Мы ниже увидимъ, какъ грамотные Римляне выражались, когда они хотѣли высказать то, что, вѣроятно, смутно представлялъ себѣ тутъ комментаторъ, ψεύδεα πολλὰ λέγων ἐτύμοισιν ὁμοῖα.

[3]) *Орелли*, со свойственнымъ ему тактомъ, отъ *скалъ* воздержался: но *praeceps ripa, locus periculosus* и т. д. у него тоже.

охранительнаго направленія поступаютъ bona fide, но, при всемъ томъ, несомнѣнно-же ими неопытный читатель вводится въ заблужденіе. А вѣдь для этой категоріи *безпомощныхъ* тружениковъ они главнымъ образомъ и предназначаютъ свои толкованія. Намъ кажется, что прямая обязанность всякого добросовѣстнаго комментатора *обращать вниманіе* читателя на аномальныя явленія въ рукописномъ преданіи, *возбуждать* пытливость ума, а не *убивать ее*: altius est acies animi mittenda sagacis, inque alto quaerenda manent! Или хотятъ декретировать какую-то призрачную «незыблемость» научной почвы и пугаются вѣчной провѣрки старыхъ итоговъ? Но что-же отъ науки останется, если ее лишить скепсиса?

Возвращаемся къ Горацію. Мы видѣли, что текстъ его въ разбираемомъ мѣстѣ отвратительно испорченъ; слѣдовательно, волей неволей, приходится обратиться къ конъектурамъ.

До сихъ поръ одинъ *Пеерлкампъ* сдѣлалъ попытку исправить вульгату, да и тотъ самъ призналъ свои догадки неудовлетворительными. Пеерлкампу приходило, между проч., въ голову: Ruebat, flumen ut hibernum fertur *rapido in sata cursu*» и «Ruebat, flumen ut hibernum *sternit rapido sata cursu.*» Недостатокъ этихъ конъектуръ не столько въ ихъ палеографической невозможности, сколько въ несоотвѣтствіи требуемому содержанію: «rapido-cursu» крайне блѣдное притомъ выраженіе послѣ *ruebat*, «sternit *sata*» тоже не особенное доказательство силы [1]); между тѣмъ именно градація и нужна. Читать, кажется, можно безъ насилія:

Ruebat
Flumen ut hibernum, fert trux quod robora secum.

«Точно потокъ, который даже дубы увлекаетъ бѣшенымъ теченіемъ своимъ». Такъ вѣдь уже Гомеръ *Il. XI. 492 599.*: ὡς δ' ὁπότε πλήθων ποταμὸς πεδίονδε κάτεισιν χειμάῤῥους κατ' ὄρεσφιν, ὀπαζόμενος Διὸς ὄμβρῳ, πολλὰς δὲ δρῦς ἀζαλέας, πολλὰς δέ τε πεύκας ἐςφέρεται, πολλόν δέ τ' ἀφυσγετόν εἰς ἅλα βάλλει [2]). О римскихъ же поэтахъ можно смѣло сказать, что у нихъ въ

---

[1]) Этому не противорѣчитъ *Il. V. 92:* «Πολλὰ δ' ὑπ' αὐτοῦ ἔργα κατήριπε καλ' αἰζηῶν,» ибо Гомеръ тутъ указываетъ только на одно изъ печальныхъ *послѣдствій* наводненія (cf. Ov. Am. III. 6.99.—Sen. H. f. 938), когда же онъ описывалъ самое теченіе потока, то привелъ совсѣмъ другіе образчики стремительности (*v. 88 sqq.*: ὅςτ' ὦκα ῥέων ἐκέδασσε γεφύρας—и притомъ γέφυραι были не простыя, а ἐεργμέναι... οὔτ' ἄρα ἕρκεα ἴσχει ἀλωάων ἐριθηλέων. Прорвавши ихъ, уже не трудно было погубить посѣвы).

[2]) Мѣсто изъ Гомера важно не только потому, что оно, вѣроятно, послужило первообразомъ позднѣйшихъ описаній, но и въ виду несомнѣнной попытки Горація пародировать Иліаду въ этой сатирѣ (cf. vv. 11—18).

соотвѣтственныхъ описаніяхъ *обыкновенно* упоминаются (но *никогда* не «подразумѣваются») деревья или камни, иногда же живыя существа и зданія, уносимыя съ собой потокомъ. *Lucr. I 289*: «fragmina coniciens *silvarum arbustaque tota...*» *288 sq.*: «volvitque sub undis grandia saxa» (*Il. XIII. 137 sq.*: ὁλοίτροχος ὥς ἀπὸ πέτρης, ὅντε κατὰ στεφάνης ποταμὸς χειμάῤῥοος ὦσῃ *XVI. 390:* πολλὰς δὲ κλιτῦς τότ' ἀποτμήγουσι χαράδραι. *Theocr. XXII. 49:* «ἠῦτε πέτροι ὁλοίτροχοι, οὕστε κυλίνδων χειμάῤῥους ποταμὸς μεγάλαις περιέξεσε δίναις». Наружное сходство представляетъ *Il XXI. 260 sq.*: τοῦ μέν τε προρέοντος, ὑπὸ ψηφῖδες ἅπασαι ὀχλεῦνται). *Verg. Aen. II. 306 sq.*: «sternit sata laeta bovumque labores *praecipitesque trahit silvas* [1])». *ibid. 498.*: «cum stabulis armenta trahit». *X. 362 sq.*: «qua saxa rotantia late inpulerat torrens *arbustaque diruta* ripis». Самъ *Горацій c. III. 29. 36. sq.*: «lapides adesos *stirpesque raptas* et pecus et domos volventis una...» *Ovid. Met. I. 286 sq.*: «cumque satis *arbusta* simul pecudesque virosque tectaque cumque suis rapiunt penetralia sacris». *III. 568 sqq.*: «sic ego torrentem, qua nil obstabat eunti, lenius et modico strepitu decurrere vidi: at quacumque *trabes* obstructaque saxa tenebant, spumeus et fervens et ab obice saevior ibat» [2]). *VIII. 550 sqq.*: «ferre *trabes solidas* obliquaque volvere magno murmure saxa solent; vidi contermina ripae cum gregibus stabula alta trahi... «*Lucan. II, 409*: «*fractas* devolvit in aequora *silvas*». *Sen. Herc. fur. 719*: «saxa fluctus volvit». *Sil. Ital. III. 470 sq.*: «*avulsas ornos* et adesi fragmina montis cum sonitu volvens». *IV. 522 sqq.*: «avulsum montis volvit latus, obvia passim armenta immanesque ferae *silvaeque trahuntur*». *XVII, 122*: «*silvas* ac saxa trahens» *Valer. Flacc. III. 102:* fluctuque *arbusta* ruentem». *VI. 633*: «agens scopulos *nemorumque* operumque *ruinas*» [3]).

---

[1]) Просимъ замѣтить, что Вергилій, по образцу котораго Шеерлк. составилъ свою эмендацію, на *sata laeta* не остановился, а прибавилъ чрезвычайно сильное: «praecipitesque trahit silvas.»

[2]) «*ibat*,» т. е. разбивши, и увлекши съ собой преграды, а не ограничивался «бурчаніемъ.» Овидій такъ дорожитъ ясностью, что немного выше (v. 565): говоритъ «frustraque inhibere laborant »

[3]) Подлежащимъ въ текстѣ «imber,» а не torrens или fluvius: но, очевидно, разумѣется «concitus imbribus amnis,» *образовавшійся* потокъ (cf. v. 635: inque *novum* paullatim deficit *amnem*). Во всякомъ случаѣ важно не то, *какое* явленіе разрушительно дѣйствуетъ, а *какъ* оно дѣйствуетъ. *Совершенно* тоже часто говорятъ объ ураганѣ, о пожарѣ (этимъ родствомъ образовъ объясняются, между проч., синкретическія выраженія, вродѣ: «*ignea* montem torsit *hiemps*»), даже о разъяренныхъ богатыряхъ. Примѣровъ опять таки про-

Stat. Theb. III. 673 sqq.: «in campos frustra cohibentibus exit Obicibus, resonant permixto turbine tecta, arva, armenta, viri». *IX, 467*: «carpit putres servantiа ripas *arbusta, annosasque trabes* eiectaque fundo saxa rotat». *Ach. II. 431*: «*vulsasque trabes* et saxa ferebat». *Claudian. III. 270*: «saxa rotat *volvitque nemus* pontesque revellit».

Останавливаемся, но не потому, что, перечислили *всѣ* подходящія мѣста, о нѣтъ!—а на томъ простомъ основаніи, что дальнѣйшія ссылки совершенно излишни. Затѣмъ не угодно-ли защитникамъ рукописнаго преданія тоже познакомить публику съ имѣющимися, надо полагать, и у нихъ въ запасѣ параллельными мѣстами, тогда и посмотримъ, которое изъ обоихъ чтеній болѣе похоже на стихъ изъ римскаго поэта.

Намъ, можетъ быть, замѣтятъ, что, опираясь на приведенныя цитаты, «естественнѣе» всего измѣнять вульгату по схемѣ: «fert *truncos saxaque cursu*» (хуже: «fert *gurgite saxa pecusque*»). Противъ этого мы возразимъ лишь одно: предложенной выше редакціи мы не зря отдали предпочтеніе надъ множествомъ другихъ. Каждый согласится, что стилистически чрезвычайно желательно удержать относительное предложеніе. А что съ точки зрѣнія палеографіи серіозныхъ препятствій наша эмендація не встрѣчаетъ, это явствуетъ изъ слѣдующаго простого соображенія: въ архетипѣ могло стоять FFR$\overset{\text{R}}{\text{T}}$VXQDR$\overset{\text{RA}}{\text{O}}$BOSECV̄. Когда же надстрочныя приписки были поняты неправильно, а частью незамѣчены, то ради метра и грамматики прибавили къ послѣднему слову одинъ слогъ, благодаря чему и возникло изящное: «flumen—fertur quo rara securis» [1]).

пасть. Интересный и для нашего мѣста образчикъ постояннаго перехода одного сравненія въ другое представляетъ *Manil. V. 230 sqq.:* «Effrenos animos violentaque pectora fingit *irarumque dabit fluctus*.. praecurrunt verba, loquentis ante os est animus, nec magnis concita caussis corda micant et lingua rabit latratque loquendo morsibus et crebris dentes in voce relinquit. *Ardescit* vitio vitium, viresque ministrat Bacchus et *in flammam* saevas *exsuscitat iras.* Nec *silvas rupesve* timent unguesve leonis aut spumantis apri dentes aut cornua tauri *effunduntque* suas concesso in robore *flammas.*» Тутъ, какъ у Горація, бранная рѣчь сперва сравнивается съ потокомъ, но потомъ, подъ вліяніемъ вина, «irarum *fluctus*» превращаются въ *пожарище,* которое однако *разливается*, неудержимо проносясь по *мѣсамъ* и *скаламъ.*

[1]) Ключь для эмендаціи, очевидно, въ *securis*, а происхожденіе этого чтенія изъ *secum* положительно не лишено вѣроятія. Общія мѣста, вродѣ «frangit quod obvia saevum «или» perrumpens omnia claustra», даже, еслибъ они въ десять разъ ближе подходили къ преданію, серіозными конъектурами,

Какъ-бы то ни было, но до двухъ несомнѣнныхъ результатовъ мы все таки добрались: во первыхъ теперь доказано, что дольше придерживаться традиціоннаго чтенія нельзя, во вторыхъ-же, что методическая эмендація текста возможна. Если затѣмъ кому нибудь удастся подобрать лучшую редакцію, чѣмъ предлагаемая нами, то мы, разумѣется, первые примкнемъ къ ней.

XIV.

Sat. II, 5, 88 sqq. «Cautus adito, Neu desis operae, neve inmoderatus abundes. Difficilem et morosum offendet garrulus: ultra Non etiam sileas».

Долго издатели предпочитали въ 90 ст. варіантъ «*ultro*», но теперь ошибочность его почти всѣми признается. Дѣйствительно, куда-бы ни относить это слово, все выходитъ плохо: «garrulus ultro» невозможно, «cum garrulus semper *ultro* ineptias effutiat» (Or.); offendet ultro», судя по защитительному комментарію Дедерлейна, просто ничего не значитъ, наконецъ «ultro non sileas» (по крайней мѣрѣ, въ томъ значеніи, которое Тейффель придаетъ этому выраженію) явно противорѣчитъ требуемому смыслу: именно то и желательно, чтобы онъ *самъ* догадывался, когда молчать, и никакой «Aufforderung zum Schweigen» не ждалъ [1]).

разумѣется, все таки бы считаться не могли.—Къ слову сказать, не возстановить-ли *trux* и въ одномъ мѣстѣ Стація (Silv. I, 3.21), гдѣ теперь читается: «Jpse Anien (miranda fides) infraque superque *Saxeus*, hic tumidam rabiem spumosaque ponit Murmura». Мерклендъ предлагалъ: «*Vix suus*», что гораздо выше Беренсовой догадки «*Tam ferus*». Намъ приходило въ голову: «*Trux ruit*» (cf. Silv 5,45). Впрочемъ, проще всего было-бы предположить, что saxeus есть искаженная глосса къ первоначальному чтенію *Scrupeus*, т. е. «*saxosus*», что сокращенно и было надписано надъ архаическимъ выраженіемъ, а затѣмъ вытѣснило его изъ текста. У такого писателя, какъ Стацій, можно бы даже рискнуть гиперболу: «*Styx velut* (у него вѣдь тоже, какъ у другихъ поэтовъ,встрѣчается «*rapida* Styx»—напр., Theb. VII.782—рядомъ съ tarda palus, pigri lacus и т. д. *Sen. H. f. 716—720* впрочемъ, Стиксъ прямо противополагается въ этомъ отношеніи Ахеронту). Jn locis desperatis, говоритъ Пеерлкампъ, *nunquam satis coniicitur*», и съ этимъ афоризмомъ великаго голландскаго ученаго нельзя не согласиться: а что «*каменная* рѣка» есть *отчаянное* чтеніе, это тоже, кажется, въ доказательствахъ не нуждается.

[1]) Совершенно голословна интерпретація Орелли: «neque vero tu—*sine ulla caussa* taciturnus sis», и напрасно Горкель считалъ себя обязаннымъ

Чтеніе *ultra* этого мѣста однако не спасаетъ: «Si *ultra* Latine dici posset pro *ultra, quam satis est*, замѣчаетъ справедливо Пеерлкампъ, sententia probabilis hinc nasceretur. Exemplum tale *non* ostenditur» [1]).

Обратимся къ конъектурамъ. Горкель предлагалъ: «ultra *nos* etiam sileas». Это должно означать: «ultra mortuos, umbras» (дѣло вѣдь происходитъ въ преисподней), но выходитъ очень комично, ибо каждый читатель *nos* естественно относитъ къ обоимъ *разговаривающимъ*. Кромѣ того догадка Горкеля, а равно и аналогическая Пеерлкампа: «ultra *mutum* etiam sileas», не соотвѣтствуютъ вообще необходимому содержанію: Tiresias вовсе не даетъ нелѣпаго совѣта *постоянно* молчать; *напротивъ*, стоитъ прочитать ближайшіе стихи (v. 93: mone, v. 99: infla sermonibus utrem), чтобы убѣдиться въ томъ, что обсуждается единственно *умѣстность* рѣчей.

Лерсъ придумалъ: «ultra *noli et iam* sileas,» «in dem Sinne eines Vorder—und Nachsatzes verbunden: wirst du Anstosz geben: gleich höre auf.» Но во первыхъ такое пониманіе возможно лишь, если съ Бентли читать «offendes», вмѣсто рукописнаго «offendet», а такъ какъ въ такомъ измѣненіи преданія никакой нужды нѣтъ, то получается конъектура, основанная на интерполяціи. Кромѣ того редакція Лерса вноситъ въ текстъ положительную несообразность: «если ты замѣтишь, что сдѣлалъ глупость, то не продолжай въ томъ-же духѣ». Еще бы! Въ *подобныхъ* наставленіяхъ πολύμητις Ὀδυσσεύς едва ли нуждался.

Намъ кажется, что Горацій просто написалъ:

Difficilem et morosum offendet garrulus; *usque*
Non etiam sileas.

«Болтовня раздражаетъ; но и *вѣчно* отмалчиваться не годится.» А затѣмъ идетъ спеціализація общаго правила.

Такъ, можетъ быть, читалъ еще схоліастъ: «ne nimis loquare, говоритъ онъ, nec nimium sis taciturnus.»

опровергать ее. Остроумнѣе всѣхъ приведенныхъ толкованій безспорно то, которое предложилъ Марцилій, поставивъ знакъ вопроса послѣ «sileas:» «ultro non etiam sileas?» могло-бы означать: «num exspectabis, donec ille te tacere iusserit? nonne iniussus etiam sileas?» Къ сожалѣнію вопросительная форма безусловно исключается контекстомъ.

[1]) Фриче ссылается на *Tacit. Hist. III. 62:* «Caput eius Vitellianis cohortibus ostentatum, ne quam *ultra* spem foverent». Неужели Фриче это переводитъ: «дабы онѣ *безъ нужды* (ultra, quam satis est) не надѣялись», а не «дабы онѣ *больше* (weiter) не питали никакой надежды?»

XV.

Epist. I, 5, 9 sqq.: «cras nato Caesare festus Dat veniam somnumque dies, inpune licebit Aestivam sermone benigno tendere noctem.»

«In his verbis, замѣчаетъ Франке [1]), ambiguum est, utrum *Divi Iulii Caesaris* an *Augusti* diem natalem significaverit.» «Ambiguum» это можетъ показаться лишь тѣмъ, которые не только сами выражаются такъ небрежно, какъ это дѣлаетъ Франке въ настоящемъ случаѣ, говоря о какомъ-то «divus Iulius Caesar,» [2]) но и рѣшаются приписать Горацію совершенно уже ошибочное употребленіе *простого* cognomen Caesaris для обозначенія лица обожествореннаго, къ тому же въ той самой фразѣ, въ которой, по ихъ мнѣнію, говорится объ установленномъ въ честь этого лица праздникѣ [3]). Но если никакого сомнѣнія нѣтъ,

---

[1]) Fast. Horat. p. 203.

[2]) «Divus Caesar» есть contradictio in adiecto. Конечно, *окончательно* cognomen Caesaris перешло въ *титулъ* только позже, но уже при Августѣ обороты, вродѣ приведеннаго, навѣрное считались солецизмами (другое дѣло напр. «*divus* Traius *Parthicus:*» это вполнѣ раціонально, ибо Траянъ вѣдь тріумфировалъ *послѣ* консекраціи). Впрочемъ, *провинціальныя* написи въ этомъ отношеніи не особенно строги (см. примѣч. Моммзена въ 6 томѣ *C. I. L.* Addit. p. 841 ad n. 920); притомъ неточность съ теченіемъ времени постоянно возрастаетъ (Eckhel. VI. p. 245). Бываетъ даже такъ, что извѣстный Императоръ названъ divus, и затѣмъ все таки слѣдуетъ *титулатура:* напр. *C. I. L. III. 1947:* «*divo* Claudio Caesari aug. german. *trib. pot. XIIII*» или *C. I. L. II. 1049:* «*divus* Caesar Augustus Vespasianus *censor*» (ibid. 1050), но это уже настоящіе монстры. Изъ *столичныхъ* эпиграфическихъ памятниковъ (а вѣдь *ius et norma loquendi* опредѣляется *ими!)* намъ извѣстенъ только *одинъ*—зато дѣйствительно перворазрядный,—въ которомъ-бы встрѣчалась указанная аномальность: это напись, дважды повторенная на ватиканскомъ обелискѣ *(C. I. L. VI. 882);* но редакція ея вообще до того изобилуетъ всякого рода странностями, что руководствоваться ею ни въ какомъ случаѣ нельзя (обо всемъ этомъ мы надѣемся обстоятельнѣе высказаться въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ настоящихъ «Извѣстій»).

[3]) Самъ Франке, разумѣется, этого не дѣлаетъ. Кстати прибавимъ, что издатели, защищающіе подобную интерпретацію, прекрасно поступаютъ, не ссылаясь на такіе памятники, какъ *Wilmanns 884,* гдѣ встрѣчается напр. «natalibus Augusti et Ti. Caesarum» (напись относится къ 18 г. по Р. Хр.). Въ свое время мы представимъ анализъ всего декрета. Тутъ же не мѣсто пускаться въ спеціально эпиграфическія изслѣдованія. Ограничимся замѣчаніемъ, что въ этомъ интересномъ документѣ покойный Августъ сло-

что «cras nato Caesare» относить слѣдуетъ къ Августу, то крайне сомнительно, чтобы Горацій *конецъ сентября* причислялъ къ *лѣту*. «Pridie Idus Augusti auctumnus incipit», читаемъ мы у Колумеллы (de re rust. II, 2.57), который затѣмъ прибавляетъ, что «VIII. VII. et VI. Kal. Octobr. aequinoctium auctumnale pluviam significat» (l. l. § 66). Какъ-же Горацій могъ назвать ночь съ 22-го на 23-е сентября «*aestivam*—noctem», онъ, который въ другомъ посланіи (I, 16, 16), вмѣсто того, чтобы сказать: «вредная для здоровья осень», прямо говоритъ о «Septembribus horis»?

«Aestivam», но всѣмъ вѣроятіямъ, испорчено. Даже, еслибъ сентябрь былъ дѣйствительно лѣтнимъ мѣсяцемъ, то и тогда упоминаніе времени года оставалось-бы здѣсь безцѣльнымъ, мы чуть не сказали неумѣстнымъ: вѣдь ужинъ, на который Горацій зоветъ Торквата, имѣлъ происходить не подъ открытымъ небомъ, и поэтъ такъ далекъ отъ мысли, будто онъ «высокою температурой» привлечетъ своего пріятеля, что заключаетъ записку характерною любезностью: «locus est et pluribus umbris, sed nimis arta premunt olidae convivia caprae: Tu quotus esse velis rescribe»... (vv. 28—30) [1]).

Перейдемъ поэтому къ эмендаціи. Въ чемъ дѣло? «Завтра праздникъ, говоритъ Горацій; суды закрыты утромъ, можно будетъ слѣдовательно выспаться хорошенько, а сегодняшнюю ночь посвятить *кутежу*: и такъ, дѣла по́ боку, приходи ужинать» и т. д. Т. е.

inpune licebit
*L*ascivam sermone benigno tendere noctem.

вомъ «divus,» а Императоръ Тиберій «Августомъ» ни разу не названы (послѣднее очень важно для опроверженія рискованныхъ словъ Моммзена *Röm. Staatsr. II. p. 749. Anm. 2)*, зато «Augustus» употреблено неоднократно въ значеніи прилагательнаго. Цѣль, конечно, у составителей была, и отгадать ее не трудно. Что касается обыкновенной формулы, то она, какъ извѣстно, гласитъ: «natalis divi Augusti» (напр. Act. Arval. a. 38: *C. I. L. VI. p. 470)*.

[1]) Этою простою ссылкой на текстъ Посланія опровергается и вся болтовня о «теплыхъ италіанскихъ ночахъ». Особенно смѣшна глубокомысленность, съ которою приводятъ «параллельное» мѣсто изъ т. н. Кальпурнія I. 1: «Nondum Solis equos declivis mitigat *aestas*, quamvis et madidis incumbant prela racemis.» Для оцѣнки достоинства этой цитаты мы рекомендуемъ ея сопоставленіе съ *Tibull. I, 4. 5 sq.*: «Nudus et *hibernae* producis *frigora brumae*, Nudus et *aestivi tempora sicca Canis*». Тутъ тоже противополагаются другъ другу времена года, какъ у Кальпурнія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно Гораціеву «tendere noctem» стоитъ «producis tempora,» встрѣчается наконецъ само прилагательное «aestivus:» можетъ быть, и тутъ оно значитъ *сентябрьскій?*

Искаженіе, очевидно, произошло отъ того, что забыли приписать начальную букву стиха, выпущенную первоначально для каллиграфа, ASCIVAM должно-же было неизбѣжно перейти въ «aestivam».

«Lascivam», разумѣется, понимать sensu obscoeno вовсе не слѣдуетъ. Горацій непосредственно затѣмъ самъ прекрасно объясняетъ этотъ эпитетъ. Къ чему, говоритъ онъ, богатство, если пользоваться имъ запрещено? [1]) «Parcus ob heredis curam nimiumque severus Adsidet insano [2]): *potare* et *spargere flores* [3]) Incipiam patiarque vel *inconsultus* haberi. Quid non *ebrietas* dissignat?....» Ужь это-ли не *lascivia?* Тутъ каждое слово подтверждаетъ нашу конъектуру [4]).

XVI.

Epist. I, 13.16 sqq.: Nec volgo narres, te sudavisse ferendo Carmina, quae possint oculos auresque morari Caesaris. Oratus multa prece, nitere porro [5]). Vade, vale, cave ne titubes mandataque frangas.

Предпослѣдній стихъ различно объясняется: «Si te homines curiosi multum orent, говорятъ одни, ut, quid ad Augustum feras, indices ipsis, perge in via et propera». Откуда взялись «homines curiosi»? откуда это выводится, что они просятъ «сказать имъ, какую посылку Виній несетъ Августу»? Обо всемъ этомъ нѣтъ ничего въ текстѣ: это чистѣйшія фантазіи. «Какъ-же, возразятъ намъ, а развѣ изъ *nec volgo narres* этого дополнить нельзя?» Разумѣется, нельзя: «Не хвастайся передъ всякимъ встрѣчнымъ, сказалъ Горацій, что тебѣ поручено передать стихи мои Августу». Если слѣдовательно Виній не проболтался, то ничье любопытство и не могло быть возбуждено: внушеніе поэта въ томъ именно предположеніи и сдѣлано, что пока самъ Виній не по-

---

[1]) Пока въ текстѣ стояло «aestivam», эта фраза ничѣмъ съ предыдущимъ связана не была.

[2]) т. е. «Dum vitant stulti vitia (въ данномъ случаѣ lasciviam), in contraria currunt (S. I, 2, 24). Такимъ-же образомъ severitas и lascivia противополагаются *A. P. 107:* «(decent) Ludentem lasciva, severum seria dictu».

[3]) *Lucret. V. 1397 sqq.*: Tum ioca, tum *sermo*, tum dulces esse cachinni Consuerant... Tum caput atque umeros plexis redimire coronis *Floribus* et foliis *lascivia* laeta monebat».

[4]) Мейнеково «*Festivam*» не годится: «non modo quia proxime praecessit festa dies, sed quia abstinent fere dactylici adiectivo quod est festivus» (L. Mueller).

[5]) Бентли (?), Лахманнъ, Гауптъ, Мейнеке, Линкеръ и Л. Миллеръ уничтожаютъ точку послѣ «porro» и ставятъ ее послѣ «nitere».

дастъ повода къ разспросамъ, его оставятъ въ покоѣ. «Ну, а если онъ проболтался»? Помилуйте, если Горацій заранѣе предвидѣлъ безполезность своихъ наставленій, то онъ ихъ Винію вовсе-бы не давалъ, а послалъ-бы другого!

Другіе гораздо раціональнѣе къ «oratus» дополняютъ не: «ab hominibus obviam venientibus», а «мною». Но этимъ затрудненіе еще далеко не устранено. О чемъ это Горацій такъ убѣдительно проситъ? «О томъ, чтобы Виній въ дорогѣ не останавливался, не тратилъ времени на разсказы». Опять эти *разсказы*! Да вѣдь о нихъ же только что была рѣчь (а о неустанномъ слѣдованіи впередъ еще v. 10: viribus uteris= nitere), и никакой разумной причины нѣтъ полагать, что именно этому совѣту Горацій придаетъ особенную важность: напротивъ, самое серіозное («Si validus, si laetus erit»... и т. д.) онъ сказалъ въ началѣ, послѣднее же «правило поведенія» имѣетъ только второстепенное значеніе.

Нѣкоторые прибѣгаютъ наконецъ къ изобрѣтенію цѣлой фабулы, чтобы внести смыслъ въ 18 стихъ. Такъ какъ Горацій сказалъ «Vt *proficiscentem* docui te saepe diuque», то они думаютъ, что онъ это письмо послалъ Винію въ слѣдъ, узнавши о томъ, что послѣдній застрялъ почему-либо на пути. Такъ вотъ теперь поэтъ-де умоляетъ: «продолжай ты наконецъ дорогу». Это совершенно невѣроятно. Во первыхъ письмо, очевидно-же, предназначено для Августа, для публики, а не для Винія: ибо такому человѣку, какимъ послѣдній изображенъ здѣсь, такихъ стихотвореній не посвящаютъ; да и вообще дѣловыхъ писемъ такимъ образомъ никто (даже поэты) не пишетъ. Строить слѣдовательно гипотезы о томъ, не заболѣлъ-ли, не прокутился-ли Виній дорогой, и не посылаетъ-ли ему Горацій съ этимъ письмомъ денегъ, прося его при этомъ поспѣшить въ Римъ—нѣсколько наивно. Фикція, лежащая въ основѣ всего стихотворенія, вѣдь крайне незатѣйлива: Винію просто даны письменныя инструкціи, въ которыхъ повторено все, что ему до снаряженія въ путь было неоднократно излагаемо устно.

Но если даже помощью романовъ мы словъ «nitere porro» объяснить не можемъ, то остается признать 18 стихъ испорченнымъ и обратиться къ эмендаціи его. Предлагаемъ читать:

Oratus multa prece, *mi gere morem*.
Vade, vale... Cave ne titubes mandataque frangas!

Посланіе состоитъ изъ цѣлаго ряда наставленій, общій смыслъ которыхъ въ томъ, чтобы Виній прилично, съ тактомъ велъ себя при исполненіи возложеннаго на него порученія. Добравшись до конца, Горацій прибавляетъ: «Вотъ видишь, какъ для меня важно, чтобы ты глупостей не надѣлалъ; ужь всячески я тебя упрашивалъ: такъ будь-же

послушенъ, не отступай отъ инструкцій своихъ [1]). Ну, а затѣмъ счастливаго пути!» Въ заключеніе идетъ еще своего рода post-scriptum; это, безподобное по юмору, восклицаніе, вырвавшееся якобы у поэта, когда ему приходится разставаться со своими стихами: «Да смотри-же ты у меня, не споткнись, а то еще растянешься, свертокъ переломаешь... и тогда вся твоя миссія выѣденнаго яица не стóитъ». «Titubes mandataque frangas» мы понимаемъ буквально: вся соль выраженія иначе пропадаетъ, а если сверхъ того соединять переносный смыслъ въ этой фразѣ съ предлагаемымъ чтеніемъ предыдущаго стиха, то выходитъ даже тавтологія. Особенно естественно и хорошо, при нашей интерпретаціи послѣдняго стиха, и то невольное quasi противорѣчіе, въ которое поэтъ впадаетъ со своимъ «Abicito potius» въ 7 стихѣ. Въ началѣ онъ еще важничаетъ, рисуется, а въ критическій моментъ самъ забываетъ тщательно составленныя имъ инструкціи и помнитъ только свое дѣтище, свои дорогіе стихи.

XVII.

Epist. II. I. v. 90 sqq.: «Quodsi tam Grais novitas invisa fuisset Quam nobis, quid nunc esset vetus? aut quid haberet, Quod legeret tereretque viritim publicus usus? Vt primum positis nugari Graecia bellis Coepit et in vitium fortuna labier aequa, *(95)* Nunc athletarum studiis, nunc arsit equorum, Marmoris aut eboris fabros aut aeris amavit, Suspendit picta voltum mentemque tabella, Nunc tibicinibus, nunc est gavisa tragoedis; Sub nutrice puella velut si luderet infans, (100) Quod cupide petiit, mature plena reliquit. Hoc paces habuere bonae ventique secundi».

Мы выписали все мѣсто, чтобы общій смыслъ его сразу былъ ясенъ. Первая часть посланія (начиная съ 18-го стиха) посвящена, какъ извѣстно, полемикѣ съ поклонниками литературной старины, возстававшими противъ новаторства поэтовъ Августова вѣка. Опровергаетъ ихъ, между проч., Горацій, указывая на Грецію, превосходство которой во всѣхъ областяхъ искусства именно тѣмъ-де объясняется, что нововведенія въ ней допускались. Непостоянство Грековъ было слѣдовательно въ высшей степени плодотворно, по мнѣнію Горація: косность Римлянъ гораздо болѣе пугаетъ его. Но въ такомъ случаѣ 94-й стихъ стоитъ въ явномъ

---

[1]) «Oratus multa prece» можетъ относиться только ко *всему* предыдущему: это такъ сказать *рекапитуляція* его содержанія.

противорѣчіи съ требуемымъ содержаніемъ. Человѣкъ, который постоянно твердитъ: «изучайте греческіе образцы», который, говоря pro domo sua, ссылается на примѣръ Греціи — не можетъ-же одновременно говорить, что искусство въ ней развилось, потому что она «coepit—in *vitium*—labier». Слово *vitium*, очевидно, испорчено, и никакія интерпретаціи его не спасутъ [1]).

При эмендаціи 94-го стиха, мы прежде всего должны сопоставить оборотъ «Graecia... coepit... fortuna *labier* aequa» со 101 ст.: «Hoc paces habuere bonae *ventique secundi*». Изъ подобнаго сличенія не трудно заключить, что Грецію поэтъ сравнивалъ съ *кораблемъ* [2]), а благопріятныя для развитія ея благосостоянія условія съ *попутнымъ вѣтромъ*. А такъ какъ всякій корабль для плаванія нуждается въ водѣ, то съ достовѣрностью можно предположить, что греческій корабль Горацiемъ спускался не въ «пучину порока», а въ *море*. Нельзя-ли поэтому читать:

Vt primum positis nugari Graecia bellis
Coepit et in *vada* iam fortuna labier aequa...

Фраза написана по схемѣ «navis deducitur in mare», и неудивительно, что Горацій налегалъ именно на этотъ первый моментъ въ морской жизни судна.

«Не успѣли (Vt primum) Греки отдохнуть отъ войнъ, говоритъ поэтъ, какъ уже, вмѣстѣ съ надеждой на лучшее будущее, у нихъ явилось искусство» [3])—искусство, т. е. *nugae*, по характерному термину

---

[1]) Произвольное установленіе діалогической формы въ посланіи меньше, чѣмъ что либо другое: вся тирада отъ 93-го стиха до 100-го есть прямой отвѣтъ самого Горація на вопросъ: «quid haberet, quod legeret tereretque viritim publicus usus?» Видѣть въ *vitium* «иронію» было-бы тоже крайне натянутое объясненіе.

[2]) На это уже кто-то указывалъ: къ сожалѣнію, не помнимъ, гдѣ (кажется, въ журналѣ Флекейзена, года два тому назадъ); даже предложенная, на основаніи этой комбинаціи, конъектура у насъ въ памяти не осталась. Что касается обѣихъ догадокъ Лерса къ данному мѣсту (in lusum, in requiem), то удовлетвориться ими трудно: однако Лерсъ все таки первый подмѣтилъ искаженіе текста, и за то ему спасибо.

[3]) *Cic Brut. 12. 45:* Pacis est comes otiique socia et iam bene constitutae civitatis quasi alumna quaedam eloquentia («alumna,» какъ у Горація: «sub nutrice»). *Manil. I, 13:* Hoc sub pace vacat tantum (и подражаніе *Германика:* quantum etenim possent anni certissima signa—Si non parta quies, te praeside, puppibus aequor Cultorique daret terras, procul arma silerent? Nunc vacat audaces ad caelum tollere voltus... и т. д.). Не надобно забывать, что особенно нелѣпою выходитъ

прозаическихъ Римлянъ! Такъ Грецiя для нихъ, даже для Горацiя, шаловливымъ ребенкомъ и осталась: «puella velut si luderet infans.» Но между милою, ко всему изящному воспрiимчивою дѣвочкою и *порочнымъ* существомъ лежитъ-же цѣлая бездна [1])!

филиппика противъ мира въ посланiи, посвященномъ Августу, который вѣдь самъ три раза закрылъ храмъ Яна. Вспомнимъ только, какимъ гордымъ тономъ Императоръ объ этомъ сообщаетъ потомству Mon. Anc. c. 13: «(Ianum) Quiri(num, quem cla)ussum esse (maiores nosti voluere, cum p)er totum i(mperium po)puli Roma(ni esset terre)s(tris) nav(alisque) pax, cum p(riusquam) nascer(e)r, (ab urbe condita) bis omnino clausum (fu)isse prodatur m(emori)ae, ter me pri(ncipe senatus cla)u dendum esse c(en)sui(t).» (Подлинность текста тутъ гарантирована, какъ извѣстно, сохранившимся греч. переводомъ).

[1]) Вотъ у Римлянъ дѣйствительно начиналъ уже «Jn *rabiem* verti iocus» (v. 149), когда наконецъ «munditiae», притомъ имено *греческiя*, изгнали «grave *virus*» (v. 158 sq.) изъ ихъ литературы.—Относительно конструкцiи предлагаемаго чтенiя «coepit in vada labi» мы еще напомнимъ, что смѣшивать ее съ выраженiемъ: «стала тонуть» было-бы чрезвычайно ошибочно. *Stat. Silv. II, 6,27 sq.*: «Nec Paris Oebalios talis visurus amores Rusticus invitas *deiecit in aequora pinus*» гораздо смѣлѣе. Это мѣсто, впрочемъ, несомнѣнно испорчено. Поправка Меркленда, которою онъ такъ гордился: «Troasin invisas», остроумна, но невѣроятна. Мы убѣждены, что Стацiй написалъ: «*Rupibus Jdaeis* deiecit in aequora pinus». Параллельныхъ мѣстъ такое большое количество, что удивительно, почему раньше указанная эмендацiя не была сдѣлана. Намъ возразятъ, пожалуй, что «*Rusticus Jdaeas*» (cf. Hor. c. I, 15,1 sq. Stat. Silv. I, 2,214 etc.) было-бы ближе къ преданiю, и мы охотно согласимся такъ читать, если удастся доказать, что хоть у одного поэта встрѣчается «Rusticus Paris», вмѣсто *простого* «Pastor», или вмѣсто перифразъ, вродѣ: «perfidus, incestus, Jdaeus, fatalis pastor» и т. п.—Жалко, что ни Беренсъ, ни Кестлинъ своего мнѣнiя о такихъ мѣстахъ у Стацiя не высказываютъ. Вполнѣ признавая талантъ и заслуги обоихъ ученыхъ по критикѣ Стацiя, мы однако далеко не всегда можемъ согласиться и съ ихъ конъектурами. Такъ напр., *Silv. I, 3,30 sqq.*: «datur hic transmittere visus et voces et paene manus. Sic Chalcida *fl*uctus *Expellunt fluvii,* sic dissociata profundo Bruttia Sicanium circumspicit ora Pelorum»—Беренсъ читаетъ fluctus expellunt (?) *flavi*, а Кестлинъ (по Меркленду, хотя не называя его) очень недавно предлагалъ *dispellunt fluvii.* И то и другое неудачно. Смыслъ требуетъ, чтобы указывалось на замѣчательную *близость* Эввiи отъ материка. Эмендировать, кажется, слѣдуетъ: «Sic Chalcida fluctus *Vix solvunt Tyriis*» (Pars pro toto, «Ѳивы» въ смыслѣ «Віотiя» затруднять, особенно у Стацiя, не можетъ). Иногда Беренсъ сваливаетъ напрасно onus probandi на другихъ.

XVIII.

A. P, 46 Jn verbis etiam tenuis cautusque serendis *45* Hoc amet, hoc spernat promissi carminis auctor. *47* Dixeris egregie, notum si callida verbum *48* Reddiderit iunctura novom.....

Перестановка стиховъ, предложенная у Бентли, хотя и осмыслила до нѣкоторой степени настоящее мѣсто, такъ что совершенно справедливо принята большинствомъ издателей, однако всѣ трудности приведенныхъ строкъ ею далеко не устраняются. Особенно «promissi» не поддается никакому сносному объясненію. Неудивительно слѣдовательно, что гиперкритики пустили тутъ въ ходъ свой обычный пріемъ лѣченія больныхъ текстовъ ампутаціей. Сперва *Ch. Hammerstein* [1]), а за нимъ и другіе, объявили 45 ст. подложнымъ. Мотивировка, какъ всегда, самая топорная: «Jn *jedem* Falle, внушаетъ намъ *Риббекъ* напр., wäre die Vorschrift leer und nichtssagend, *erst eine Specialisirung* (слѣдовательно не во *всякомъ* случаѣ) des *hoc hoc* könnte ihr zu einem Inhalt verhelfen». Такъ надо-же искать, нельзя-ли внести этой спеціализаціи въ стилистическое правило Горація, не прибѣгая къ атетезамъ! Чтобы мы сказали о судьѣ, который приговариваетъ человѣка къ смертной казни единственно на томъ основаніи, что данный субъектъ въ крови? не мѣшаетъ и справиться предварительно, не самъ-ли несчастный раненъ разбойниками.

О чемъ говоритъ Горацій? О слогѣ; да притомъ не о «дѣловомъ» слогѣ, единственное достоинство котораго въ ясности и точности, т. е. въ томъ именно, чтобы онъ не отвлекалъ отъ содержанія, не обращалъ

Такъ въ предисл. къ Сильвамъ p. XV sq. онъ рукописное чтеніе V. 2.55: «Fluctibus occiduis» измѣняетъ, увѣряя, что «qui sint *occidui* illi *fluctus,* nemo adhuc exposuit exponetve». Отчего-же онъ не «исправилъ» тогда Овидіева стиха (Fast. I, 314): «praeceps *occiduas* ille subibit *aquas*», или эпиграмму Корнелія Галла, въ которой встрѣчается: «talis ab *occiduis* Hesperus exit *aquis*»?

[1]) Въ 1846 г.—Пеерлкампъ въ своемъ изданіи посланія къ Пизонамъ, появившемся въ 1845 г., еще ограничивается тѣмъ, что, согласно съ Бентли, измѣняетъ порядокъ стиховъ 45 и 46. «Ea transpositio ingeniosi Britanni, гласитъ примѣчаніе на 23 стр., tam simplex et vera est, ut verba perdam, si commendare velim». Да, о многихъ страницахъ комментарія «геніальнаго Британца» можно сказать тоже самое! Но вѣдь и у «геніальнаго Батава» поучиться можно не малому: жалко только, что у него нашлись подражатели такого калибра.

на себя вниманія,—а о слогѣ *художественномъ* о литературномъ т. ск. туалетѣ произведенія: и подобно тому какъ никто на балъ не приходитъ въ дорожномъ костюмѣ, и не путешествуетъ во фракѣ, такимъ-же образомъ и писателю слѣдуетъ остерегаться, чтобы его надгробныя рѣчи не носили водевильнаго характера, и наоборотъ. «Ars Poetica» съ особенною настойчивостью напираетъ на этотъ пунктъ. Возьмите напр. *v. 86 sqq.*: «Descriptas servare vicesope rumque colores, Cur ego, si nequeo ignoroque, poeta salutor?... Versibus exponi tragicis res comica non vult» и т. д. Ясно слѣдовательно, что и въ 45-й ст., переходя отъ «диспозиціи» (ordo) къ слогу, авторъ предпосылаетъ разсужденію объ архаизмахъ, неологизмахъ и пр. общее правило [1]), принципъ всей стилистики: «руководствуйся *содержаніемъ*, соблюдай законы того *поэтическаго рода*, который ты выбралъ»—т. е.:

Hoc amet, hoc spernat *pro Musa* carminis auctor.

Горацій, какъ извѣстно, очень любитъ этотъ способъ выраженія: у него встрѣчается и «severae Musa *tragoediae*» (c. 2, 1, 9), у него-же «temperat *Archilochi* Musam pede mascula Sappho» (Epl. 1. 19, 28), онъ же говоритъ о «*Satiris* Musaque *pedestri*» (S. 2. 6, 17), а въ Ars poetica упоминается: «Musa *lyrae* sollers (v. 407), словомъ сказать всевозможные роды поэзіи названы по Музѣ соотвѣтственнаго carmen, наконецъ тотъ-же оборотъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть возстановленъ и въ разбираемомъ стихѣ.

Разставаясь съ этимъ мѣстомъ, замѣтимъ еще что *Moriz Schmidt* [2]) удерживаетъ традиціонный порядокъ стиховъ и читаетъ: «hoc *avet* hoc spernet [3]) *promi. Sit* carminis auctor in verbis etiam tenuis cautusque serendis». Помимо всякихъ другихъ соображеній, такая редакція уже потому не годится, что возвращается къ до-Бентлеевской интерпретаціи словъ «hoc—hoc,» разумѣвшей тутъ delectum rerum ipsarum: опровергать же ея въ тысячный разъ не стоитъ [4]).

Въ разборъ стиховъ 42—44 мы не входимъ, ибо серіозная эмендація ихъ находится въ тѣсной связи съ труднымъ вопросомъ о по-

---

[1]) *Cic. de Orat. III, 37. Orat. c. 21* и затѣмъ *c. 35—6, § 123:* «nec semper nec apud omnes nec contra omnes nec pro omnibus nec omnibus eodem modo dicendum arbitror. Is erit ergo eloquens, qui ad id quodcumque decebit poterit accommodare orationem.

[2]) *Horazische Blaetter, p. 30.*

[3]) «spernet» въ Бернской рукописи VIII в.

[4]) Съ другой стороны однако и Пеерлкамповой догадки: «cautusque *legendis*» мы не имѣемъ права вносить въ текстъ.

рядкѣ параграфовъ посланія въ архетипѣ, требующимъ особаго изслѣдованія для своего разрѣшенія. Укажемъ лишь на то, что въ 43-й ст. нужно-бы замѣнить первое *iam nunc* словомъ *tantum;* но противорѣчіе съ дикимъ *pleraque* все таки этимъ еще не будетъ устранено. Кто-то уже предлагалъ *pluraque* [1]), т. е. «подробности», и напрасно къ этому отнеслись съ пренебреженіемъ [2]). «Достоинство хорошей диспозиціи, говоритъ Г., въ томъ сказывается преимущественно, что она уничтожаетъ длинноты. Для всего найдется мѣсто, нужно только распланировать свое произведеніе толково». Можно-ли дать лучшій совѣтъ начинающему? Вѣдь неопытность пишущаго въ томъ именно и проявляется, что онъ еще не умѣетъ оцѣнить всей важности раціональной экономіи въ искусствѣ и нагромождаетъ подробности въ ущербъ самому же себѣ. Вульгата, напротивъ того, рекомендуетъ невозможную вещь.

Стихи 40—45 мы слѣдовательно читаемъ такъ: «Cui lecta potenter erit res, nec facundia deseret hunc nec lucidus ordo: ordinis haec virtus erit et venus, aut ego fallor, ut *tantum* dicat iam nunc debentia dici, *pluraque* differat et praesens (?) [3]) in tempus omittat; in verbis etiam tenuis

---

[1]) Sc. *dicere*, съ обычнымъ у Горація эллипсисомъ, который вѣдь, и при традиціонномъ чтеніи, приходится статуировать.

[2]) Прекрасныхъ параллельныхъ мѣстъ, само собой разумѣется, пропасть: *Cic.* pro Cluent. 41, 115. Orat. 17, 55. 29 100 (и, вѣроятно, de re publ. I, 7); *Corn, Nep.* Att. 21, 5; *Verg.* Aen. X, 599; *Phaedr.* III, 10, 59 sq.. *Stat.* Theb. V, 130 и т. д. Вѣдь очень естественно, что въ этомъ оборотѣ употребляются одни comparativa: longius progredi; cumulatius augere; fusius, uberius, copiosius dicere etc. Тѣмъ не менѣе кто-то еще недавно (кажется въ «Philologus») чтеніе *pluraque* третировалъ свысока: смѣшнѣе всего, что референтъ тамъ-же противополагалъ ему очень-де «приличную» конъектуру Шнейдевина: «*reliqua*», явно не подозрѣвая, что она даже прозодически невозможна (cf. *Bentley ad Phaedr. I, 31, 13*). Впрочемъ, ни Риббекъ, ни даже Келлеръ, упоминающіе оба о томъ-же «reliqua», ошибочности его не замѣтили: трогательное единодушіе ультра-консерваторовъ съ гиперкритиками!

[3]) Что-бы Орелли ни говорилъ, а «praesens in tempus» не безъ причины объясняли въ смыслѣ: «in tempus idoneum atque magis opportunum», ибо, при всякомъ другомъ толкованіи, тавтологія съ differat несомнѣнна. Въ виду явной испорченности текста *всей* разобранной тирады, мы, въ сущности, имѣли-бы полное право эмендировать и тутъ (тѣмъ болѣе, что поправка крайне проста), но насъ и безъ того обвинятъ въ отсутствіи самообладанія, такъ ужъ лучше воздержаться до той поры, когда мы представимъ спеціальный анализъ «поэтики».

cautusque serendis hoc amet, hoc spernat—pro *Musa* carminis—auctor» [1]).

XIX.

A. P., 416 sq.; Nec satis est dixisse: ego mira poemata pango; Occupet extremum scabies; mihi turpe relinquist...

«..hoc revera dixisse satis est, si etiam praestatur... potest esse superbia meritis quaesita. Et Horatius non reprehendit superbiam, sed *festinationem*». Эти слова Пеерлкампа намъ кажутся очень основательными. Вѣдь сравненіе въ 417 стихѣ никакого другого объясненія не допускаетъ [2]). Стихоплетъ смотритъ на искусство, какъ дѣти на бѣгъ въ запуски. Онъ хвастается быстротою своей работы, количествомъ своихъ произведеній, а вовсе не качествомъ ихъ. Презираетъ онъ такимъ-же образомъ не тѣхъ изъ собратій, которые пишутъ плохо, а тѣхъ, которые *массою* сочиненій конкуррировать съ нимъ не могутъ. «*Mira* poemata» тутъ ни при чемъ [3]). Измѣненіе въ текстѣ слѣдовательно необходимо.

Пеерлкампъ предлагалъ: «nec satis est dixisse: *matura* poemata pango» т. е. «я съ *дѣтства* пишу; я, не учившись дѣлу, взялся за него». Остроумно, какъ всѣ догадки Пеерлкампа, но и, по обыкновенію, произвольно. Чѣмъ виновато «ego», что рядомъ съ нимъ стоитъ испорченное слово? Какое мы право имѣемъ трогать тѣ части текста, противъ которыхъ никакихъ возраженій не дѣлали? Отчего не искать чего нибудь, что бы не такъ сильно расходилось съ рукописнымъ чтеніемъ? Отчего, напр., не читать:

Nec satis est dixisse «ego m*ille* poemata pango».

«Я способенъ настрочить цѣлую тысячу стихотвореній». «Mille», въ смыслѣ «sexcenta, innumerabilia», у Горація встрѣчается нѣсколько

---

[1]) Причиной путаницы стиховъ въ нашихъ рукописяхъ послужило, вѣроятно, что подлежащее глаголовъ dicat, differat и т. д. казалось слишкомъ далеко отстоящимъ отъ нихъ; тогда *auctor* было приписано къ «omittat» или соединено съ нимъ знакомъ, а это, въ свою очередь, повело къ перестановкѣ всей соотвѣтственной строки.

[2]) «Est imprecatio tracta a ludo puerili; qui enim praeest currentibus ad metam pueris, dicere solet: qui primus ad metam venerit, is vicerit eumque in ulnas meas accipiam; qui vero erit ultimus, occupet eum scabies, eum respuam ut scabiosum». *Comm. Cr.*

[3]) Вѣдь и Crispinus въ 4-й сат. 2-й кн. вызываетъ Горація на состязаніе словами: «videamus uter *plus* scribere possit», ни единымъ намекомъ не давая понять, что его интересуетъ и *достоинство* стиховъ,

разъ [1]). Совершенно однородное мѣсто мы имѣемъ напр., въ началѣ первой Сатиры второй книги: «similesque meorum *Mille die versus* deduci posse» (v. 3 sq.).

XX.

A. P. v. 436 sq.: «Si carmina condes, Numquam te fallant animi sub volpe latentes».

Требуемый смыслъ крайне простъ: «Похваламъ, говоритъ поэтъ, слѣпо не вѣрь; человѣкъ порядочный тебѣ и непріятнаго скажетъ не мало, вѣчно же поддакиваютъ лишь тѣ, которые хотятъ отвести тебѣ глаза отъ недостатковъ твоихъ стихотвореній: это лжецы».

Что въ настоящемъ текстѣ мѣшаетъ такому пониманію? очевидно, слово «volpe»: *маской* для обманщика ни въ какомъ случаѣ лисья шкура служить не можетъ; она бы только выдала его. Онъ самъ лиса, потому и прячется. Чѣмъ же онъ въ дѣйствительности маскируетъ свой настоящій взглядъ? Да, разумѣется, *похвалой*: о ней-то, о ея неискренности вѣдь именно рѣчь идетъ!

Горацій, вѣроятно, написалъ:

Numquam te fallant animi sub *laude* latentes.

Мы уже обращали вниманіе на тождество остроугольнаго L съ V; если вспомнить, какая незначительная разница существуетъ между небрежно писаннымъ D и P, то никого не удивитъ, что LAVDE перешло въ VALPE, изъ чего и сдѣлали «volpe».

Что касается оборота: «пусть тебя не вводятъ въ обманъ души, скрывающіяся подъ похвалой», то онъ, кажется, никакихъ серіозныхъ сомнѣній не вызываетъ, если только не объяснять съ Дедерлейномъ «fallant» въ смыслѣ «lateant», каковая интерпретація ошибочна не столько, впрочемъ, потому, что создаетъ плеоназмъ (lateant—latentes) [2]), сколько потому, что путаетъ ходъ мысли. Горацій вовсе не говоритъ: «я не допускаю, чтобы отъ тебя оставались скрытыми затаенныя побужденія (animi latentes) восторгающихся твоими стихами; ты обязанъ отличаться необыкновенною проницательностью». Во перв., совершенно-же безразлично, съ какой категоріей обманщиковъ мы имѣемъ дѣло: со льстящими-ли изъ корысти, изъ желанія поморочить насъ, или наконецъ

---

[1]) напр., «mille—modis» c. III. 7.12; «mille puellarum, puerorum mille furores» S. II. 3.325.

[2]) Это возраженіе Риббека нѣсколько придирчиво въ данномъ случаѣ; cf. напр., *Epod. 5,67 sq.*: nec herba nec *latens* in asperis Radix *fefellit* me locis.

просто изъ прирожденнаго лакейства. Въ втор. молодые люди и безъ того рѣдко бываютъ хладнокровными наблюдателями, когда же они поэты и заинтересованы въ томъ чтобы ихъ психологическія изслѣдованія оказывались благопріятными для того, надъ которымъ производится анализъ, то послѣдній, разумѣется, долженъ выходить особенно неточнымъ. Внушать слѣдовательно начинающему писателю, что онъ самый компетентный судья для рѣшенія вопроса, папускной-ли энтузіазмъ у его слушателей, или нѣтъ, было-бы въ высшей степени нецѣлесообразно. Горацій такъ и не поступаетъ, а напротивъ того говоритъ: ты вообще не выводи заключенія о достоинствахъ своихъ произведеній изъ того, что найдутся господа, которые будутъ приходить въ экстазъ отъ нихъ, ты на похвалу просто *вниманія не обращай*: она ошибочный критерій для оцѣнки правды. Еслибъ даже она была добросовѣстна, то и тогда вліяніе ея можетъ быть только пагубно, опьяняюще. Но въ большинствѣ случаевъ это сущая ложь: ты это такъ и знай (cf. vv. 419—433), и вотъ подобное *принципіальное* недовѣріе дастъ прекрасные плоды.

«Animi sub laude latentes» значитъ «льстивыя душенки», *льстецы* [1]), и ихъ хвалебныя демонстраціи не должны сбивать съ толку умнаго человѣка относительно качества его стиховъ (а, повторяемъ, вовсе не «относительно свойства тѣхъ разсчетовъ, которые могутъ при этомъ быть у хвалящаго»!). Тутъ въ сущности все ясно, обыкновенное же толкованіе [2]) создаетъ множество трудностей.

Консервативныхъ комментаріевъ къ слову volpe мы, впрочемъ, не приводили, ибо голословность ихъ очевидна. Почти всѣ издатели отмѣчаютъ напр.: «*Sic* (или «ähnlich») *Pers V. 117.*: «Astutam servas vapido sub pectore volpem.» Каково: «*sic, ähnlich*»! У Персія: volpes sub

---

[1]) Вмѣсто «ni fallor» говорятъ же «nisi me animus fallit» (Terent. Heaut. IV. 2. 1 и т. д.), отчего не сказать про другихъ, что не они, а ихъ *animi* насъ обманываютъ? Объ «animus», употребленномъ въ смыслѣ *человѣкъ*, писано безконечно много по поводу «animus natu gravior» у Теренція *Heaut. IV. I. 32* и «animus consul non unius anni» у Горація *c. IV. 9. 34—39:* оба мѣста несравненно рѣзче нашего и едва-ли не испорчены.

[2]) Основанное на комбинаціи 437-й ст. со словами: reges dicuntur... и т. д. За него, впрочемъ, говорятъ и такія мѣста, какъ *Sen. Phaedr. 927:* animisque pulchram turpibus faciem induis. Предложенное нами въ текстѣ объясненіе вынуждено соображеніями на столько, кажется, вѣскими, что—при всемъ нашемъ отвращеніи къ теоріи такъ называемыхъ *lectiones difficiliores*—мы, ради одной *формы*, къ старому комментарію не вернемся.

pectore, въ рукописяхъ Горація: animi sub volpe. Если *это* одно и тоже, тогда, конечно, вмѣсто «ходить на ногахъ», можно смѣло говорить: «ходить на головѣ».

Прибавимъ, что и тутъ первый доказалъ нелѣпость преданія Пеерлампъ [1]). Но конъектура его «*sub amica pelle*» чрезвычайно неудобна. Еще произвольнѣе копія Риббека съ нея: «*volpes sub pelle*» [2]).

Если-бы наша попытка отстоять чтеніе «animi» оказалась неудачною, и критика получила-бы право измѣнить это слово, то мы рекомендовали-бы редакцію: «*nimia* sub *laude* latentes». Одна буква (a) могла еще быть пропущена и затѣмъ съ полей попасть не на свое мѣсто, но чтобы примитивный текстъ претерпѣлъ всѣ тѣ мытарства, о которыхъ толкуютъ тутъ Пеерлкампъ и Риббекъ, это совершенно невѣроятно [3]).

Не лишнимъ, кажется, будетъ заключить настоящую статью указаніемъ на нѣкоторыя изъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ мы за своими замѣтками рѣшились удержать спорадическій ихъ характеръ, и даже не предпослали имъ анализа «основного», по мнѣнію многихъ, вопроса о филіаціи нашихъ рукописей Горація.

---

[1]) P. 150 sq. Но особенно хорошо замѣчаніе на 223-й стр.: «Qui ita sub aliena forma latent, dicuntur *falsi*.... Amici isti adeo essent *falsae vulpes*. Viderentur vulpes, revera essent homines candidi.» Приложите этотъ критерій къ нашему чтенію, и никакихъ абсурдовъ не выйдетъ: «Не руководствуйся сужденіемъ мнимыхъ, поддѣльныхъ друзей» (лицемѣріе ихъ вѣдь доказано поэтомъ выше)—совѣтъ очень разумный.

[2]) Характеристиченъ тонъ, съ которымъ онъ ее предлагаетъ: «*Ich* gebe lieber *animi* auf» и т. д.; точно это его собственность! Вообще Риббекъ напрасно воображаетъ, что ему прощается все то, что смиренно выносится, когда оно писано перомъ Пеерлкампа. Геніальный человѣкъ можетъ и пофантазировать, простымъ же смертнымъ не мѣшаетъ имѣть въ виду и *технику* данной дисциплины. Куріозно, что въ настоящемъ случаѣ онъ считалъ вполнѣ естественнымъ умолчаніе «овчины», т. е. главнаго. А между тѣмъ вѣдь такъ легко оставаться хорошимъ стилистомъ, измышляя свои эмендаціи по тѣмъ «либеральнымъ» принципамъ, которыми гиперкритики руководствуются. Написать даже: «numquam te fallat *gannitu vocis adulans*» (такъ Лукрецій V. 1070 о собачьей ласкѣ) было-бы простительнѣе.

[3]) Столь-же неудачны (уже потому, что *sub* мы ни въ какомъ случаѣ трогать не должны) были-бы чтенія, вродѣ: «numquam te fallant, *asinum seu, fraude* latentes» (хотя «furto latitare», «fraude latere» etc. довольно употребительныя выраженія) или: «n. t. f. *vel amica fraude* latentes» (тутъ лганье изъ благодушія противополагалось-бы описанному выше злостному). Если «fallant latentes» уже похоже на плеоназмъ, то подавно: fallant fraude latentes.

Ставить изслѣдованія о подлинной редакціи древнихъ текстовъ въ зависимость отъ окончательнаго рѣшенія задачъ, разбираемыхъ исторіею рукописнаго преданія, значитъ не только откладывать главную работу ad Kalendas Graecas, но и создавать логическій кругъ, ибо всѣ разногласія между множествомъ «родословныхъ», изобрѣтенныхъ и изобрѣтаемыхъ учеными для объясненія взаимнаго отношенія дошедшихъ списковъ, очевидно-же, коренятся въ разницѣ воззрѣній на внутреннее достоинство того или другого разночтенія и такимъ образомъ приводятъ насъ всегда къ той-же *филологической* критикѣ *отдѣльныхъ* мѣстъ. Любая изъ этихъ генеалогій, кромѣ того, несравненно гипотетичнѣе самыхъ смѣлыхъ «конъектуръ», въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ какъ послѣднія все таки сопровождаются спеціальнымъ обсужденіемъ спорныхъ пунктовъ и поставлены въ извѣстныя, подчасъ очень узкія, метрическія и палеографическія рамки, т. е. представляютъ хоть какія нибудь гарантіи научности, первыя же состоятъ изъ ряда грубыхъ обобщеній, опирающихся вовсе не на тотъ статистическій матеріалъ, который приводится въ ихъ пользу, а на неподдающееся никакому контролю, а слѣдовательно и ни для кого не обязательное его толкованіе. Вся поверхностность и непослѣдовательность ультра-консерватизма тутъ съ особенною яркостью и проявляется: тѣ самые издатели, которые ни одной эмендаціи новыхъ ученыхъ не принимаютъ, потому что «не считаютъ себя въ правѣ *произвольно* измѣнять чтенія кодексовъ»,—въ тоже время нисколько не затрудняются *предположить* двѣ, три различныя *рецензіи* нашего текста и на *этомъ* основаніи устанавливать (совершенно-слѣдовательно голословную) классификацію рукописей, причемъ нерѣдко *древнѣйшія* элиминируются, потому что въ нихъ *хорошіе* варіанты, т. е., «*вѣроятно*, интерполяціи»! [1]).

---

[1]) Прямымъ подтвержденіемъ нашихъ словъ можетъ служить статья, помѣщенная недавно г. Келлеромъ въ «Рейнскомъ Музеѣ» (XXXIII, 1. 5. 122 fgg.) подъ заглавіемъ: «Ueber die Handschriftenclassen in den Carmina und Epoden des Horaz». Въ предисловіи къ своему изданію К. еще дѣйствительно отличалъ *три* класса *рукописей*, теперь же онъ въ сущности постоянно трактуетъ о *двухъ* классахъ *варіантовъ*, къ которымъ и пріурочиваетъ, по мѣрѣ надобности, тотъ или другой списокъ. Названіе *Handschriften*classen онъ тѣмъ не менѣе сохраняетъ, явно самъ не замѣчая, что имѣетъ дѣло съ *фикціями*. Куріозно, между проч., и то, что утомительныя прогулки изъ класса въ классъ, которыя у него совершаются манускриптами, ни къ какимъ серіознымъ результатамъ его все таки не приводятъ. Онъ и самъ поминутно признается въ нищетѣ своихъ комбинацій: «in vielen Fael-

Просимъ вѣрить, что мы вполнѣ сознаемъ, какъ важно установленіе методической группировки рукописнаго аппарата, и что намъ въ голову не приходитъ рекомѣндовать возвращеніе къ пріемамъ эклектической критики. Полемика наша [1]) исключительно направлена противъ мертвящаго формализма направленія, успѣхъ котораго былъ-бы равносиленъ изгнанію изъ филологіи всякой истинной эрудиціи, неразлучно связанной съ научной инціативой. Заслуга Вольфа и Лахманна, т. е. основателей новой филологіи, въ томъ именно состоитъ, что они показали, какъ дипломатическая критика должна идти *рука объ руку* съ конъектуральной, и мы глубоко убѣждены, что терроризація послѣдней такъ-же мало возможна, какъ напр., возвращеніе римской исторіографіи къ до-Нибуровскимъ принципамъ.

Въ примѣч. на 79 стр. вкралась опечатка, совершенно искажающая смыслъ нашихъ словъ. Въ послѣдней строкѣ снизу читать слѣдуетъ не: „Но *какъ же* въ немъ оказываются *тогда* оды?“ а: „Но *развѣ* въ немъ не оказывается *больше одъ?*“ Дѣло въ томъ, что „vetustissimus Leidensis“ Удендорпа мы невольно отождествили съ знаменитымъ кодексомъ, Гейнзіева колляція котораго была уже извѣстна Бентли,— и едва-ли мы ошиблись.

Г. Зенгеръ.

---

len, говоритъ онъ напр., wird man sich nach aller Muehe sagen muessen, dass es unmoeglich ist die Lesarten von (I+II)′ oder von III′, also der vormoenchischen III Classe mit Sicherheit zu bestimmen». Невольно рождается вопросъ, откуда у людей, дающихъ себѣ такія testimonia paupertatis, берется духъ, чтобы возставать противъ приложенія къ дѣлу менѣе безплодныхъ методовъ?—Объемъ настоящей статьи не позволяетъ намъ распространяться о шаткости и даже внутренной противорѣчивости той группировки рукописей, которую Келлеръ неоднократно предлагалъ, но въ недальномъ будущемъ мы надѣемся имѣть случай подробно высказаться объ этомъ предметѣ.

[1]) Намъ нѣсколько разъ приходилось выше оспаривать воззрѣнія лейпцигскаго професора Фриче: о смерти его мы узнали только во время печатанія настоящей статьи, такъ что смягчить тона своихъ возраженій уже не имѣли возможности.

III.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПЕРВОБЫТНЫЕ СЛАВЯНЕ

ВЪ ИХЪ ЯЗЫКѢ, БЫТѢ И ПОНЯТІЯХЪ

ПО ДАННЫМЪ ЛЕКСИКАЛЬНЫМЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

въ области лингвистической палеонтологіи славянъ

АНТОНА БУДИЛОВИЧА.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Адольфу Ивановичу Добрянскому,

НА УГОРСКОЙ РУСИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Разсмотрѣніе существительныхъ, относящихся къ естествознанію.

АДОЛЬФУ ИВАНОВИЧУ ДОБРЯНСКОМУ

НА УГОРСКОЙ РУСИ

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Глубокоуважаемый

Адольфъ Ивановичъ!

Въ исторіи развитія народнаго самосознанія австро-угорскихъ славянъ Ваше имя всегда будетъ занимать одно изъ первыхъ мѣстъ, на ряду съ именами Шафарика, Коллара, Штура и немногихъ другихъ. Въ теченіе трехъ уже десятилѣтій Вы были и остаетесь одушевленнымъ и непреклоннымъ знаменосцемъ борцевъ за идею славянскаго освобожденія и объединенія въ той странѣ и при такихъ обстоятельствахъ, гдѣ и самые мужественные изъ славянскихъ патріотовъ падали духомъ и оставляли ряды. Цѣлое поколѣніе славянскихъ дѣятелей воспиталось подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ Вашихъ идей и примѣра. Глубина сосредоточенной на Васъ любви всѣхъ сознательныхъ друзей славянства и ненависти его враговъ одна можетъ измѣрить значеніе Вашихъ заслугъ для славянской идеи.

Къ сожалѣнію, Ваше имя и плодотворная дѣятельность всего менѣе извѣстны въ той странѣ, на которую всегда съ особенною любовью обращено было Ваше вниманіе и которая имѣетъ полное право гордиться Вами, какъ вѣрнымъ и славнымъ сыномъ своего народа, именно въ Россіи. Но придетъ время, когда ея историкъ пойметъ связь между судьбами Руси равнинъ и Руси горъ и отведетъ Вамъ почетное мѣсто въ ряду политическихъ и общественныхъ дѣятелей русскаго народа.

Счастливыя обстоятельства позволили мнѣ не только ознакомиться полнѣе другихъ съ Вашей дѣятельностію, но и вступить съ Вами въ дружескія и родственныя связи.

Не имѣя возможности другимъ, болѣе достойнымъ Васъ образомъ, публично выразить мое удивленіе къ Вашему уму, характеру и дѣятельности, я позволилъ себѣ украсить Вашимъ монументальнымъ именемъ первыя страницы настоящаго труда, посвященнаго изслѣдованіямъ языка, быта и понятій первобытнаго славянства. Мною руководило при этомъ и убѣжденіе, что Вы принадлежите къ числу тѣхъ политическихъ людей, которые не только понимаютъ связь настоящаго съ прошедшимъ, но и свои общественные идеалы выработали на основаніи глубокаго изученія прошлыхъ судебъ народовъ. Лишь въ этой глубинѣ историческаго образованія могу я найти себѣ разгадку той ширины и глубины Вашего политическаго міросозерцанія, которыя дѣйствуютъ столь неотразимо на каждую открытую мысль и смѣлый характеръ.

Мои изслѣдованія стремятся вызвать хоть блудячіе огни, хоть туманныя тѣни изъ могилъ первобытнаго славянства. Руководствуясь ихъ указаніями, быть можетъ, удастся, если не мнѣ, то другимъ изслѣдователямъ, разгадать нѣкоторыя изъ тайнъ, окружающихъ эти загадочныя могилы непробуднаго прошлаго. Кто привыкъ, какъ Вы, давать вѣсъ урокамъ прошлаго, тотъ, и не будучи спиритомъ, легко пойметъ интересъ вызыванія душъ изъ гробовъ прародителей современнаго славянства и бесѣдъ съ ними.

Въ этихъ соображеніяхъ нахожу я поддержку для своего мнѣнія, что Вы благосклонно примете украшенный Вашимъ именемъ трудъ и правильно оцѣните мысли и чувства, руководившія мною при этомъ посвященіи.

Антонъ Будиловичъ.

Нѣжинъ 1878.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ ряду источниковъ для изученія первобытныхъ эпохъ жизни народовъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ языкъ. По своей древности онъ ровесникъ первыхъ человѣческихъ могилъ, костей, орудій; но по своей выразительности онъ далеко превосходитъ эти нѣмые слѣды человѣческаго прошлаго. «Es gibt ein lebendigeres zeugniss über die völker als knochen, waffen und gräber, und das sind ihre sprachen. Sprache ist der volle athem menschlicher seele, wo sie erschallt oder in denkmälern geborgen ist, schwindet alle unsicherheit über die verhältnisse des volks, das sie redete, zu seinen nachbarn. für die älteste geschichte kann da, wo uns alle andern quellen versiegen oder erhaltene überbleibsel in unauflösbarer unsicherheit lassen, nichts mehr austragen als sorgsame erforschung der verwandschaft oder abweichung jeder sprache und mundart bis in ihre feinsten adern oder fasern». Яковъ Гриммъ, сказавшій эти прекрасныя слова [1]), представилъ и лучшіе образцы того, какъ можетъ и долженъ пользоваться данными языка историкъ, этнографъ, миѳологъ, юристъ, философъ. Онъ доказалъ въ теоріи и на дѣлѣ, что исторія словъ представляетъ самый надежный и наглядный матеріалъ для исторіи человѣческаго быта, понятій и учрежденій. Ни Тацитъ, ни саги, ни хроники не доставили Гримму такого обширнаго запаса точныхъ данныхъ для культурной исторіи древнихъ германцевъ, какъ нѣмецкій языкъ. Лишь благодаря широкому примѣненію лингвистики, удалось Гримму соорудить на прочныхъ началахъ науку германскихъ древностей.

Отправляясь отъ идей Гримма, французскій ученый Пикте сдѣлалъ блестящую попытку возстановить по языку картину жизни первобытныхъ аріевъ, въ замѣчательномъ своемъ сочиненіи: Les origines Indo-Européennes (Paris 1850—63, I—II).

Финнологъ Альквистъ воспроизвелъ такую же попытку въ примѣненіи къ древностямъ финнскимъ, въ сочиненіи: «Die Kulturwörter der Westfinnischen Sprachen (Helsingfors 1875).

---

[1]) Geschichte der deutschen sprache. I, 5.

Значеніе языка, какъ древнѣйшей и важнѣйшей лѣтописи народовъ, не ускользнуло отъ вниманія изслѣдователей и славянскихъ древностей. Перечисляя источники и пособія для изученія «Славянскихъ старожитностей», Шафарикъ указываетъ и на языкъ славянскій, говоря: naposledy i sám jazyk, sak starý, přesný a bohaty, jakovýt' jest bez odporu náš slovanský, sahající původem svým do mnohem starší doby, nežli všecky ostatní písemné i nepisemné prameny dějepisu našeho, ve mnohém ohledu nad míru výnosným jest zřídlem národnich našich starožitností, a začasté i tam, kde nás všecky jiné prameny i pomůcky opouštějí, neočakávaně mnoho světla poskýtá, bud' že jej vážime z pisemních památek, které co do jednotlivých slov pro nás již s dobou herodotickou, co do celých spisův ale teprva s Cyrillem a Methodiem 855 se začinají, bud'to že čerpáme ze studnice živé, z mluvy národní, obecné. V obojí zajisté připadnosti nalezáme v jazyku svém sklad roličných pomyslův, zprav a vědomosti, vydávajicich nám o mnohých odjinud nedostupných věcech svědectví původem svým starožitné, přesnotou velecenné, patrností a razností zavažné» [1]).

Въ примѣненіи къ русскимъ древностямъ такой взглядъ на языкъ съ большой ясностію выраженъ за 28 лѣтъ передъ симъ И. И. Срезневскимъ: «Для изученія событій временъ позднѣйшихъ есть у историковъ много различныхъ матеріаловъ, есть лѣтописи, записки современниковъ, памятники юридическіе, памятники литературы, наукъ, искуствъ, живыя преданія народа. Отъ перваго же времени жизни нашего народа не сохранилось почти ничего подобнаго,—и первыя страницы нашей исторіи остаются незаписанными. Онѣ и останутся бѣлыми до тѣхъ поръ, пока не примутъ въ этомъ участія филологія. Она одна можетъ написать ихъ. Пусть она и не скажетъ ничего о лицахъ дѣйствующихъ, пусть обойдется въ своемъ разсказѣ и безъ собственныхъ именъ; безо всего этого она будетъ въ состояніи разсказать многое и обо многомъ. Она передастъ быль первоначальной жизни народа, его правовъ и обычаевъ, его внутренней связи и связей съ другими народами—тѣми самими словами, которыми выражалъ ее самъ народъ,—передастъ тѣмъ вѣрнѣе и подробнѣе, чѣмъ глубже проникнетъ въ смыслъ языка, въ его соотношеніи съ народной жизнію, и проникнетъ тѣмъ глубже, чѣмъ большими средствами будетъ пользоваться при сравненіи языковъ и нарѣчій сродныхъ» [2]).

Въ подтвержденіе этихъ воззрѣній приведенъ авторомъ анализъ 22 словъ, важныхъ въ исторіи древнерусскаго права и быта [3]).

---

[1]) Sebrané spisy. I, 27.
[2]) Мысли объ исторіи русскаго языка. 1850 г. стр. 20, 21.
[3]) ib. 131—154.

Съ большой настойчивостію обращался къ языку при изслѣдованіяхъ археологическихъ чешскій ученый Воцель. Уже въ 1850 году, въ своей статьѣ «O předhistorických obywatelich české země a šíření se indoewropských narodů wůbec» [1]) онъ включилъ языкъ въ кругъ источниковъ славянской археологіи, разобравъ съ этой цѣлью дюжины три славянскихъ словъ. Лѣтъ черезъ 14 Воцель опять возвратился къ этому вопросу въ статьѣ «O vzdělanosti slovanského narodu v prvotnich sidlech jeho» [2]). «V nesnadnou se úlohu uvazuje, читаемъ мы здѣсь, kdo se pokuší o zpytování počátků vzdělanosti národu slovanského. Zpráv historických k počátkům těm se vztahajících naprosto se nedostává, a některé hmotné ostatky a památky v staropohanských hrobich odkryté mohou sloužiti jen poněkud k objasněni jednotlivých dob vzdělaností dávných věků; pročež se zdá, jakoby ani půdy nebylo, na niž by se základ takového zpytování bezpečně položiti mohl. Nicméně zachovala se památka, nikoli v starých letopisech aneb v hrobích ukrytá, nýbrž až posud co nejdražší poklad z minulosti uchovaná a s životem národů slovanských srostlá, zachoval se jazyk slovanský, jehož kořeny sáhají do mlhavého pravěku, daleko za pomezí dějepisem vytknuté. V jazyku obrazí se duch a původní osobnost národů; řeč národní jest tudiž nit ariadnina, po nížto se v bludišti předhistorickém domakati můžeme výsledkův važných, jichžto jinak dosici nelze» [3]). Взглядъ этотъ подтвержденъ Воцелемъ и на дѣлѣ разборомъ болѣе сотни древнѣйшихъ славянскихъ словъ.

Почти весь этотъ лингвистическій матеріалъ, съ нѣкоторыми прибавочными замѣчаніями, внесенъ Воцелемъ и въ его «Pravěk země české» (Прага 1868, ст. 246—255).

Гильфердингъ въ своей статьѣ «Древнѣйшая исторія славянъ» [4]), Крекъ въ соч. «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte» [5]) и многіе другіе славянскіе изслѣдователи также обращались къ языку за свѣдѣніями по культурной исторіи первобытныхъ славянъ. Въ широкихъ размѣрахъ воспользовался лингвистическимъ матеріаломъ г. Шулекъ въ своей поучительной статьѣ «Pogled iz biljarstva i pravick Slavenah a napose Hrvatah» [6]), гдѣ разсмотрѣно около 450 словъ, относящихся къ праславянской ботаникѣ.

Какъ ни цѣнны упомянутые нами и многіе другіе опыты примѣненія лингвистики къ славянской археологіи, этнографіи и культурной

---

[1]) Časopis českého museum 1850, II. стр. 260—262.
[2]) Č. Č. m. 1864, IV. стр. 353—370.
[3]) ib. 353.
[4]) Вѣстникъ Европы 1869 г.
[5]) Graz 1874, стр. 40—55.
[6]) Rad jugoslavenske akademije 1877, кн. 39.

исторіи, однако нельзя не признать, что они не только не исчерпали, но едва лишь затронули обширный матеріалъ славянскаго языка, въ примѣненіи къ задачамъ историческимъ. Лексикальное богатство славянскаго языка, взятаго въ совокупности его живыхъ и вымершихъ говоровъ, измѣряется не дюжинами, не сотнями, даже не тысячами словъ, а сотнями тысячъ! Одинъ «Толковый словарь живаго великорусскаго языка» Даля обнимаетъ до 200,000 словъ [1]); прибавьте сюда запасы малорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ, исчерпайте историческіе памятники русскаго языка и вы легко достигнете 300,000 словъ нарицательныхъ. Число именъ собственныхъ, особенно названій топографическихъ, едва ли не превзойдетъ этой суммы. Такимъ образомъ лексическій запасъ русскаго языка, на всемъ пространствѣ его распространенія и за всѣ періоды развитія, превышаетъ, безъ сомнѣнія, полъ милліона словъ. Но русскій языкъ есть не болѣе, какъ одна, хотя и сильнѣйшая вѣтвь языка славянскаго; до какой же цифры дойдетъ сумма словъ во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ въ совокупности! Если произвести самый полный учетъ обширнаго числа синонимовъ въ разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, то и тогда останется неисчерпаемое обиліе матеріаловъ для изслѣдованій какъ лингвистическихъ, такъ и историческихъ.

Эта ширина и глубина заключенныхъ въ языкѣ матеріаловъ для исторіи представляетъ много заманчиваго для изслѣдователей; но съ другой стороны безбрежность этого моря словъ и понятій можетъ дѣйствовать и подавляющимъ образомъ на ихъ предпріимчивость. Заманчивая перспектива новыхъ, по отдаленныхъ горизонтовъ науки можетъ ли разсѣять всѣ опасенія въ ихъ недостижимости?

Къ счастію въ настоящее время наука располагаетъ уже надежнымъ компасомъ для плаваній по океану словъ. Такимъ служитъ научный методъ—уравненія однородныхъ величинъ и отыскиванія неизвѣстныхъ по извѣстнымъ. Правильное примѣненіе къ славянскому языку сравнительнаго метода, завѣщаннаго Боппомъ, Гриммомъ, В. Гумбольдтомъ, должно привести къ столь же надежнымъ выводамъ въ области славянской археологіи и исторической этнографіи, какъ выводы, уже достигнутые этимъ путемъ въ фонетическомъ и морфологическомъ отдѣлахъ славянской грамматики.

Для того, чтобы слово сдѣлалось историческимъ памятникомъ, грамотою, необходимо дать ему прежде всего хронологическое опредѣленіе: когда возникла она, эта миніатюрная грамота? Другой вѣсъ имѣетъ

---

[1]) Ч. I, стр. XIII.

въ глазахъ историка грамата, медаль, или монета, изготовленная вчерашній день, и другой—возникшая за 1000, 2000, 3000 лѣтъ передъ симъ. Поэтому первою задачей лингвистической палеонтологіи является выдѣленіе древнѣйшихъ словъ языка отъ старыхъ, а послѣднихъ отъ новыхъ. Но какъ это сдѣлать? Письменные памятники славянскаго напр. языка не восходятъ по своему возникновенію далѣе одного тысячелѣтія отъ нашихъ дней; къ тому-же они обнимаютъ лишь частичку лексикальнаго матеріала, хранящагося въ народной памяти. Даже исчерпавъ ихъ въ полной мѣрѣ, мы остановимся на самомъ рубежѣ славянскихъ древностей и принуждены искать другого ключа для входа въ ихъ священныя палаты. Такой ключъ находится въ живой памяти славянскихъ пародовъ, во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ нарѣчій. Разсматривая словари послѣднихъ, мы замѣчаемъ, что для выраженія однихъ понятій имѣются слова общія во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, для другихъ—свойственныя отдѣльнымъ группамъ послѣднихъ, для третьихъ наконецъ—особое въ каждомъ нарѣчіи. Не представляютъ ли эти три группы словъ соотвѣтствія съ тремя разными эпохами жизни славянскихъ народовъ? Не находится ли распространенность словъ по нарѣчіямъ въ прямой зависимости и отношеніи съ ихъ сравнительною древностію? Въ послѣднемъ случаѣ x нашего уравненія, т. е. возрастъ слова, всегда бы можно отыскать по извѣстнымъ его величинамъ, т. е. распространенности даннаго слова въ нарѣчіяхъ.

Кто смотритъ на языкъ, какъ на органическое произведеніе природы человѣческаго духа, какъ на эманацію народной мысли и вмѣстѣ гибкій ея органъ, тотъ не станетъ объяснять случайностями существованія во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ множества лексикальныхъ параллелей. Онѣ должны были образоваться какимъ нибудь органическимъ путемъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ возможно допустить историческое заимствованіе; но дѣйствіе послѣдняго всегда было ограничено между славянами разрозненностію ихъ жизни на громадной территоріи, раздѣленной и природою, и судьбами политическими. Въ большинствѣ такихъ лексикальныхъ совпаденій между нарѣчіями необходимо слѣдов. допускать доисторическое сродство, происхожденіе отъ одного общаго первоисточника. Полную силу имѣютъ въ этомъ вопросѣ соображенія, высказанныя Воцелемъ: «Z důkladného skoumání zvěčnělého šafaříka jde na jevo, že do V, VI a VII století spadá stěhování-se rozličných kmenů slovanských, t. čechů, Lužičanů, Luticů, Bodrců, Korutanů, Srbů, Chorvatů, Dalmatinců a Slovanů Bulharských z původni všeslovanské vlasti mezi Baltickým a černým mořem do nových vlastí na západě a jihu se šiřících, kde každý z těchto kmenů položil základy samostatného, histo-

rického i společenského života. Majíce na zřeteli poměry zeměpisné, politické a společenské v dobách dřevnějšího středověku panující, ne budeme váhati přisvedčiti tomu, že za oněch, ba i za posdejších dob, užšího, na vedomí společného původu se zakládajícího spojení nebylo mezi Slovany ruskými a korutanskými, mezi Polany a Srby, mezi čechy a Slovany illyrskými a bulharskými; ba víme, že stýkání-se čechů s nejbližšími jich sousedy slovanskými vice v svarlivém dotykáni-se, nežli v přátelské vzájemností záleželo. Jak medle měli bychom se domýšleti, žeby tenkráte, asi v VIII, IX neb X století mezi různými národy slovanskými byly mohly konati se nějaké úmluvy neb porady směřující k ustanovení společného pojmenování předmětů a pojmů takových, které v pozdějších oněch dobách ve známost jednotliwých daleko od sebe vzdálených kmenů vešly? Vímeť ze skušenosti vlastní, s jakými obtížemi zápasiti jest při podniknuti takovém i za našeho věku, kde pismo, tisk, věda a urychlené cestování podniknutí taková nad míru usnadňují. Poměry ty na mysli majíce nabýváme přesvědčení, zě názvy pojmů a předmětů ve všech slovanských jazycích stejně znějící a se zhodující byly vznikly u Slovanů již dříve, nežli tito z původní slovanské vlasti částky soukmenovců na východ a k jihu vyslali, aby co nová odvětví slovanská tam se osadili [1]).

Такимъ же взглядомъ на дѣло руководствовался Я. Гриммъ, когда на основаніи общихъ словъ во всѣхъ германскихъ нарѣчіяхъ писалъ свои блестящія первыя главы «Исторіи нѣмецкаго языка»; отъ этой точки зрѣнія отправлялся и Пикте въ своей «Лингвистической палеонтологіи первобытныхъ Аріевъ».

Принимая мысль о прямомъ отношеніи между распространенностію и древностію славянскихъ словъ за достовѣрное научное положеніе, рѣшился и авторъ предлагаемаго труда представить рядъ изслѣдованій объ эпохахъ или относительной древности словъ, примѣнительно къ эпохамъ народной жизни. Въ ходѣ этихъ изслѣдованій постепенно опредѣлились и установились свѣдующія общія правила для хронологіи славянскихъ словъ.

1. Древнѣйшими словами нашего языка должны быть признаны тѣ, которыя, будучи повсемѣстно распространены въ славянскихъ нарѣчіяхъ, встрѣчаются и въ другихъ арійскихъ языкахъ. Это остатки *дославянскаго* періода жизни языковъ нашей семьи; ихъ можно уподобить орудіямъ каменнаго періода въ палеонтологіи.

2. Второй слой составляютъ тѣ слова, для которыхъ не представляется параллелей въ другихъ арійскихъ языкахъ, но которыя встрѣчаются во всѣхъ главныхъ представителяхъ славянской семьи языковъ.

[1]) с. с. м. 1864, IV. стр. 355—356.

Это слова *праславянскія*,—остатки бронзоваго періода лингвистической палеонтологіи.

3. Къ третьей группѣ принадлежатъ слова, свойственныя двумъ основнымъ группамъ славянскихъ нарѣчій, но не извѣстныя въ третьей. Это древній, но не праславянскій уже слой языка: мы называемъ его *древнеславянскимъ*,-желѣзнымъ періодомъ лингвистики.

4. Послѣднее наконецъ и новѣйшее наслоеніе языка представляютъ слова, свойственныя отдѣльнымъ нарѣчіямъ, или немногимъ ближайшимъ членамъ нашей семьи языковъ. Съ точки зрѣнія общеславянской такія слова представляются *областными* провинціализмами.

Эти общія правила не имѣютъ однако абсолютнаго значенія, а должны быть ограничены въ примѣненіи разными побочными условіями и соображеніями.

По отношенію къ первому правилу необходимо имѣть въ виду историческія заимствованія словъ, происходившія и въ древнее, и въ новое время.

Въ большинствѣ случаевъ слово заимствованное хранитъ печать своего происхожденія въ неорганическихъ перезвукахъ по нарѣчіямъ; такъ напр. сравнивая славянскія названія для oryza sativa: рус. рисъ, болгар. оризъ, хорв. riž, хорут. orez, rajž, чеш. rejže, в. луж. rajs, пол. ryż (§ 62, 16) [1]), мы встрѣчаемъ въ нихъ такія звукоизмѣненія, которыя не могутъ быть объяснены законами славянской фонетики, а потому свидѣтельствуютъ о заимствованіи слова изчужа, съ лат. oriza, risium, или нѣм. Reiss. Но бываютъ случаи, когда слово заимствованное не представляетъ такихъ звуковыхъ искаженій; такъ clupea harengus называется въ ц. слав. селдь, рус. сельдь, болгар. селдь, чеш. sled', пол. sledź (§ 96, 18). Слово это не имѣетъ корня въ славянскомъ языкѣ и по всей вѣроятности заимствовано съ др. сѣв. нѣм. sild, но въ такое старое время, что успѣло уже окрѣпнуть въ звукахъ славянскаго языка. Совершенно другое объясненіе должно быть предложено относительно звуковаго единства въ славянскихъ названіяхъ для nicotiana tabacum: рус. табакъ, хорв. tabak, хорут. tabak, tobak, чеш. tabak, в. луж. tobak, пол. tabaka (§ 58, 63). Слово это образовалось конечно въ недавнее время, изъ того же источника, что нѣм. Tabak; оно не успѣло исказиться въ звукахъ лишь по новости своего происхожденія.

Бываютъ наконецъ случаи такого совпаденія названій всеславянскихъ съ другими арійскими, что не представляется возможности положительно рѣшить на лингвистической почвѣ вопросъ объ ихъ сродствѣ доисторическомъ, или историческомъ заимствованіи; такъ лат. rapa но-

[1]) Мы цитцемъ здѣсь параграфы нашего изслѣдованія.

ситъ названія: въ ц. слав. рѣпа, рус. рѣпа, болгар. рѣпа, серб. репа, хорут. гера, чеш. ŕера, пол. rzepa (§ 60, 10). Заимствованы ли эти слова съ лат. въ отдаленное время, или проистекли независимо отъ одного съ лат. источника, рѣшить довольно трудно.

Эти примѣры показываютъ, что при опредѣленіи дославянской древности словъ необходимо постоянно имѣть въ виду возможность историческихъ взаимодѣйствій между языками родственными, особенно сосѣдними и въ строгости фонетическихъ соотношеній по нарѣчіямъ искать гарантій противъ смѣшенія словъ дославянскихъ съ заимствованными въ древнее или новое время.

Что касается затѣмъ правилъ отнесенія словъ къ разряду праславянскихъ, древнеславянскихъ и областныхъ, то при этомъ необходимо имѣть въ виду не только степень ихъ распространенности по нарѣчіямъ, но и взаимныя отношенія послѣднихъ. Если мы встрѣчаемъ одно слово въ нарѣчіяхъ болгарскомъ и сербскомъ, либо чешскомъ и польскомъ, а другое въ русскомъ и хорутанскомъ, либо въ сербскомъ и польскомъ, то конечно выводъ объ относительной древности этихъ словъ будетъ не одинъ и тотъ-же, такъ какъ вѣроятность позднѣйшихъ заимствованій очень велика въ первомъ случаѣ, при давнемъ сосѣдствѣ нарѣчій, и очень мала въ послѣднемъ, при полной ихъ отчужденности какъ географической, такъ и исторической. На этомъ основаніи мы не считаемъ возможнымъ относить къ числу словъ древнеславянскихъ тѣ, которыя распространены въ цѣлой группѣ нарѣчій сосѣднихъ (напр. во всѣхъ южныхъ), но не встрѣчаются въ нарѣчіяхъ болѣе отдаленныхъ и принадлежащихъ къ другой географической и исторической группѣ (напр. въ западныхъ или восточныхъ).

Мы принимаемъ при этомъ не двѣ основныя группы славянскихъ нарѣчій, какъ предлагали аббатъ Іосифъ Добровскій и Шафарикъ, а три, выдѣляя, по примѣру Надеждина, Срезневскаго, Максимовича, русскій языкъ въ особый отдѣлъ, срединный между діалектическими полярностями славянскаго запада и юга, хотя и сближающійся болѣе съ послѣднимъ. Въ пользу такого выдѣленія можно привести много соображеній какъ лингвистическаго, такъ и историческаго характера. Для нашей цѣли достаточно указать на то, что русскій языкъ представляетъ величину несоизмѣримую ни съ однимъ изъ остальныхъ славянскихъ нарѣчій какъ по внѣшней силѣ и могуществу, такъ и по внутреннему богатству и самостоятельности построенія. Лишь соединенія нѣсколькихъ славянскихъ нарѣчій, какъ напр. всѣхъ южныхъ, или всѣхъ западныхъ, могутъ до извѣстной степени уравновѣшивать русскій языкъ и представлять однородную съ нимъ діалектическую единицу. Вотъ

почему отсутствіе извѣстнаго слова въ коренныхъ русскихъ говорахъ равносильно для насъ его отсутствію въ цѣлой трети славянскихъ нарѣчій и служитъ основаніемъ относить происхожденіе такого слова не къ праславянскому, а къ древнеславянскому періоду.

При изслѣдованіи хронологіи славянскихъ словъ необходимо обращать вниманіе не только на фактъ ихъ существованія въ одномъ или нѣсколькихъ говорахъ, нарѣчіяхъ, либо въ группахъ послѣднихъ, но и на относительную силу тѣхъ говоровъ и нарѣчій, такъ какъ слово, сохраненное памятью милліоновъ и десятковъ милліоновъ лицъ, имѣетъ болѣе признаковъ древности, чѣмъ уцѣлѣвшее въ сознаніи тысячъ или десятковъ тысячъ душъ. Могутъ представиться конечно отдѣльные случаи, когда слово спеціально резьянское, лужицкое, кашубское древнѣе общерусскаго; но эти исключенія не подрываютъ общаго правила о бо́льшемъ консерватизмѣ массъ, чѣмъ отдѣльныхъ лицъ, а равно о большей независимости отъ случайныхъ вліяній народовъ и языковъ большихъ, чѣмъ малыхъ. Поэтому при изслѣдованіяхъ лингвистико-палеонтологическихъ бо́льшаго вниманія заслуживаютъ нарѣчія сильныя и распространенныя, чѣмъ слабыя и вымирающія, хоть и послѣдніи скрываютъ нерѣдко въ своихъ нѣдрахъ отдѣльные архаизмы глубочайшей древности.

Исключительное положеніе занимаетъ въ средѣ славянскихъ нарѣчій языкъ церковнославянскій. Древность его памятниковъ ставитъ его на первое мѣсто въ изслѣдованіяхъ по славянской филологіи; но въ примѣненіи къ разсматриваемому вопросу значеніе ц. слав. языка нѣсколько ослабляется его смѣшаннымъ составомъ. Въ его образованіи приняли участіе нѣсколько славянскихъ нарѣчій, изъ коихъ главными были болгарское, сербское и русское. Вслѣдствіе того ц. слав. слова не имѣютъ той діалектической опредѣленности, которая желательна при розысканіяхъ хронологіи словъ. Имѣя однако въ виду, что первоначальною родиной ц. слав. языка былъ славянскій югъ, и что значительныя русскія примѣси могли проникать въ него лишь въ позднѣйшее сравнительно время, возможно установить правило, что слова ц. слав. суть югославянскія и лишь въ маломъ процентѣ случаевъ русскія. Послѣднія можно въ большинствѣ случаевъ выдѣлить на основаніи ихъ отсутствія въ живыхъ говорахъ югославянскихъ и присутствія въ русскихъ.

При опредѣленіи хронологіи словъ, рядомъ съ разсмотрѣнными усложеніями, происходящими отъ особенностей въ построеніи и взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій, встрѣчаются и другія, зависящія то отъ подробностей въ распредѣленіи словъ по нарѣчіямъ, то отъ внѣшняго вида и внутренняго значенія самыхъ этихъ словъ.

Во многихъ случаяхъ не представляется возможности провести слово по всѣмъ важнѣйшимъ нарѣчіямъ; такъ напр. для словъ югъ (§ 10, 4), смерчъ (§ 12, 4), иней (§ 16, 4), ведро (§ 17, 1), ковыль (§ 58, 19), дубрава (§ 65, 5) и многихъ другихъ мы не находимъ параллелей въ польскомъ нарѣчіи; для словъ криница (§ 25, 3), мель (§ 26, 5), мулъ (§ 29, 5), сѣра (§ 44, 1) не встрѣчаемъ примѣровъ въ сербо-хорватскомъ и т. п. Причислять ли такія слова къ праславянскимъ или къ древнеславянскимъ? Мы принимаемъ за правило, что при отсутствіи слова лишь въ одномъ изъ главныхъ славянскихъ нарѣчій западныхъ или южныхъ возможно все таки отнести его къ праславянскимъ, такъ какъ его присутствіе во всѣхъ остальныхъ, особенно въ великорусскомъ, служитъ сильной поддержкой его древности. Сомнѣнія въ этомъ оправдываются лишь въ томъ случаѣ, если внѣшній составъ слова не представляетъ особенной твердости, самостоятельности и однородности; такъ напр. слова югъ, иней, ведро носятъ въ своемъ составѣ, въ потерѣ связи съ глагольными корнями, печать своей древности; между тѣмъ слова суша terra continens (§ 30, 4), заливъ (§ 23, 2), бездна (§ 37, 2), пристань (§ 23, 3), растеніе (§ 50, 2), животное (§ 83) и т. п. могли образоваться и впослѣдствіи независимо, дѣйствіемъ аналогичнаго метафоризма въ разныхъ нарѣчіяхъ. Точно также разнообразные суффиксы словъ, напр. метель, метелица, мятежъ, мѣтава, zomet (§ 12, 6) и т. п. ослабляютъ вѣроятность ихъ праславянскаго происхожденія.

Всѣ эти сомнѣнія должны быть выражены при опредѣленіи древности слова либо пониженіемъ его на одну ступень (напр. низведеніемъ праславянскаго въ группу древнеславянскихъ, а послѣдняго въ отдѣлъ областныхъ), либо оставленіемъ его хронологическаго опредѣлителя подъ вопросомъ, что должно свидѣтельствовать о неполной надежности рѣшенія и отличать область догадокъ отъ области положительныхъ мнѣній.

Но опредѣленіе возраста слова не достаточно еще само по себѣ, чтобы сдѣлать его матеріаломъ историческимъ. Мало было пользы наукѣ отъ убѣжденія въ глубокой древности іероглифовъ до тѣхъ поръ, пока не найденъ ключъ къ ихъ чтенію и пониманію! Необходимо опредѣлить и древній смыслъ древняго слова: лишь тогда оно станетъ грамотой вѣковъ минувшихъ.

Немного есть въ славянскомъ языкѣ словъ, имѣющихъ однообразное значеніе во всѣхъ памятникахъ и во всѣхъ говорахъ; большая часть словъ имѣютъ по нѣскольку параллельныхъ, иногда же и діаметрально противоположныхъ значеній. Такъ напр. миръ означаетъ mundus, pax (§ 1, 1), свѣтъ mundus, lux (§ 1, 2, § 3, 1), цвѣтъ flos, color (§ 56, 1) и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этимологія ведетъ насъ къ возстано-

вленію кореннаго, слѣд. древнѣйшаго изъ значеній слова, напр. трескъ fragor, fulmen (§ 15, 2), блескъ splendor, fulgur (§ 15, 4) и т. п.; но въ большинствѣ случаевъ этимологическій анализъ коренныхъ словъ, даже при помощи сравненій съ другими арійскими языками, приводитъ насъ къ выводамъ очень гадательной достовѣрности и заставляетъ искать другихъ точекъ опоры. Такими представляются: во 1, общій логическій анализъ расходящихся значеній слова, съ пріисканіемъ вѣроятнаго ихъ центра, и во 2, примѣненіе того-же статистическаго пріема, который кладутъ въ основу при опредѣленіи возраста звуковъ и формъ языка.

Слово шипъ имѣетъ напр. четыре значенія: aculeus, spina, rosa, sagitta (§ 55, 5). Этимологія не даетъ намъ указаній на коренное значеніе этого слова; между тѣмъ значеніе aculeus легко могло служить логическимъ исходомъ для трехъ остальныхъ значеній: возможно предполагать, что оно и служило таковымъ. То-же основаніе можетъ быть приложено къ опредѣленію древнѣйшаго изъ четырехъ значеній слова гадъ nausea, sordes, reptile, serpens (§ 97, 1). Надобно впрочемъ согласиться, что этотъ логическій пріемъ ведетъ лишь къ гипотезамъ, а не къ рѣшеніямъ, такъ какъ языкъ имѣетъ свою особую логику, часто очень отличную отъ индукцій и дедукцій нашей личной логики.

Болѣе опоры въ явленіяхъ языка имѣетъ другой изъ вышеприведенныхъ пріемовъ—статистическій. Онъ основывается на предположеніи, что многіе, имѣя большую память, лучше сохранили древнія значенія словъ, чѣмъ немногіе. Такимъ образомъ значеніе, распространенное въ 5—6 сильныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, носитъ болѣе признаковъ древности, чѣмъ уцѣлѣвшее въ одномъ или двухъ слабыхъ. Большинство голосовъ имѣетъ слѣд. нѣкоторое, хотя и условное, примѣненіе въ этой области. Если напр. мы видимъ, что слово зной во всѣхъ нарѣчіяхъ восточныхъ и западныхъ означаетъ aestas и лишь въ нѣкоторыхъ южныхъ sudor (§ 5, 1, § 130, 1), то мы имѣемъ основаніе предположить, что первое значеніе древнѣе втораго. По той-же причинѣ и гора mons древнѣе значенія гора silva (§ 34, 1, § 65, 9) и т. п.

Бываютъ однако случаи, гдѣ при нѣсколькихъ значеніяхъ слова ни одного нельзя назвать господствующимъ; тутъ умѣстно предположеніе, что уже въ древнюю эпоху данное слово имѣло нѣсколько параллельныхъ значеній (какъ напр. свѣтъ mundus, lux § 1, 2, § 3, 1, лишай lichen, impetigo § 59, 17, § 135, 9), или одно, но шаткое и не вполнѣ опредѣлившееся (напр. костеръ bromus secalinus, festuca, fibra dura plantarum § 58, 24, § 52, 2, или бедро femur, crus, coxa § 121, 5).

Руководствуясь этими правилами и соображеніями, возможно опредѣлить съ достаточной точностію возрастъ и исходное значеніе многихъ словъ нашего языка. Было-бы заблужденіемъ выдавать результаты, достигнутые этимъ путемъ, за математическія аксіомы. Въ области наукъ историческихъ никогда нельзя говорить о математической точности рѣшеній; достаточно, если онѣ имѣютъ точность приблизительную, какъ цифры статистики и основанные на нихъ выводы этой науки. Имѣя въ своемъ распоряженіи цѣлые ряды такихъ приблизительныхъ величинъ, провѣряя и ограничивая однѣ изъ нихъ другими, учитывая въ самой широкой степени все шаткое и сомнительное, лингвистическая палеонтологія можетъ дойти до выводовъ столь же надежныхъ, какъ добытые статистикой въ области явленій соціальныхъ.

Руководствуясь этими взглядами и слѣдуя изложеннымъ правиламъ, рѣшился авторъ этихъ строкъ произвести рядъ изслѣдованій по хронологіи словъ славянскаго языка, съ примѣненіемъ добытыхъ лингвистическимъ путемъ выводовъ къ цѣлямъ исторической географіи, этнографіи, народной психологіи и культурной исторіи славянъ. Планъ этихъ разысканій слѣдующій.

Изъ имѣвшихся въ распоряженіи автора лексикологическихъ пособій, списокъ которыхъ будетъ помѣщенъ ниже, выбраны тѣ коренныя, а отчасти производныя и сложныя слова, которыя показались автору имѣющими бо́льшую или меньшую важность для характеристики разныхъ сторонъ народнаго быта и понятій славянъ. Такимъ образомъ составился запасъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ славянскихъ названій важнѣйшихъ предметовъ и явленій, качествъ, дѣйствій и отношеній, которыя разсортированы затѣмъ въ группы: 1. именъ существительныхъ, 2. прилагательныхъ, 3. глаголовъ и 4. частицъ. Такъ какъ въ предлагаемую часть нашихъ разысканій вошли слова лишь первой и важнѣйшей группы, т. е. имена существительныя, то въ дальнѣйшемъ мы ограничимся замѣчаніями о послѣднихъ.

Имена существительныя распадаются, по своему значенію, на конкретныя и абстрактныя. Изъ круга первыхъ выдѣлены въ особую рубрику тѣ, которыя имѣютъ отношеніе къ естествознанію: вотъ эти-то послѣднія и составляютъ предметъ разсмотрѣнія въ предлагаемой первой серіи изслѣдованій. Такихъ словъ оказалось до тысячи. Они распредѣлены въ шесть слѣдующихъ группъ:

1. слова имѣющія отношеніе къ космографіи, метеорологіи, физикѣ, и географіи;
2. „ „ „ геологіи, минералогіи, металлургіи;
3. „ „ „ ботаникѣ;

4. Слова имѣющія отношеніе къ зоологіи;
5. „ „ „ анатоміи и физіологіи животныхъ;
6. „ „ „ медицинѣ;

Дальнѣйшая группировка словъ сдѣлана по внутренней связи значеній, съ постепеннымъ переходомъ отъ родового къ видовому и отъ простѣйшаго къ болѣе сложному, т. е. параллельно постепенному съуженію логическаго объема и расширенію содержанія понятій. Впрочемъ, задача автора не требовала педантической выдержанности въ подробностяхъ приложенія этого общаго начала; наоборотъ, нѣкоторыя отступленія отъ него даже вызываемы были самыми фактами языка и той самобытной систематикой понятій, которая выражается въ этимологическихъ соотношеніяхъ звуковъ и значеній.

Тѣснѣйшія группы словъ соединены въ отдѣльные параграфы, допущенные съ цѣлью облегченія ссылокъ, независимыхъ отъ общей пагинаціи изданія.

Общая схема хронологическаго анализа словъ и ихъ значеній сводится къ слѣдующему:

1. слово въ его русской формѣ, а при отсутствіи послѣдней, въ формѣ церковнославянской или другой основной;

2. латинскій терминъ, соотвѣтствующій древнѣйшему либо основному значенію этого слова въ славянщинѣ;

3. опредѣленіе возраста слова, терминами: дославянскій, праславянскій, древнеславянскій, областной, въ видѣ положительномъ или условномъ, подъ вопросомъ;

4. замѣчанія объ этимологіи слова, съ параллелями изъ языковъ родственныхъ, или указаніемъ источниковъ заимствованія, гдѣ представлялась къ тому возможность или необходимость;

5. образцы даннаго слова по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ, при слѣдующемъ распорядкѣ послѣднихъ: а) церковнославянское; б) русское (великор., бѣлор. и малорусское); в) болгарское; г) сербское (старос. и ново-сербское) съ хорватскимъ; д) словено-хорутанское съ резьянскимъ; е) словацкое или угро-словенское съ чешскимъ; ж) верхнелужицкое съ нижнелужицкимъ; з) полабское или древанское; и) кашубское съ польскимъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приведены, вслѣдъ за разсмотрѣнными словами, ихъ симазіологическія параллели, съ цѣлью лучше оттѣнить формы старыя отъ позднѣйшихъ наслоеній языка и вмѣстѣ представить матеріалъ для славянской синонимики. Очень возможно, что многія изъ этихъ областныхъ параллелей окажутся, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, восходящими къ древнимъ или даже первобытнымъ эпохамъ жизни нашего языка.

Итоги отдѣльныхъ главъ для хронологіи словъ подведены въ концѣ каждой изъ нихъ, при чемъ разсмотрѣнныя прежде слова распредѣлены въ трехъ группахъ:

а) слова *праславянскія*, обнимающія и отдѣлъ словъ дославянскихъ, съ которыми они составляютъ древнѣйшій слой въ толщахъ нашего языка;

б) слова *древнеславянскія*, образованныя въ средніе вѣка его жизни;

в) слова *областныя*, представляющія новѣйшее наслоеніе въ тканяхъ этого языка,

Чтобы достигнуть большей сосредоточенности и ясности изложенія, разысканія *лингвистическія* строго выдѣлены отъ *историко-этнографическихъ*, составляющихъ вторую, прикладную часть труда. Послѣдняя обнимаетъ всѣ главныя рубрики отдѣла лингвистическаго, представляя переработку результатовъ послѣдняго для цѣлей исторической науки.

Авторъ предлагаемаго изслѣдованія очень далекъ отъ мысли о непогрѣшимости всѣхъ частностей избраннаго метода и всѣхъ подробностей его примѣненія и выводовъ. Вопросительные знаки, сопровождающіе значительную часть хронологическихъ опредѣленій словъ, достаточно свидѣтельствуютъ о взглядѣ автора на характеръ его умозаключеній: они имѣютъ видъ и значеніе болѣе гипотетическое, чѣмъ ассерторическое. Такой характеръ выводовъ зависитъ какъ отъ неравной благонадежности источниковъ, такъ и отъ сложности условій, вліяющихъ на опредѣленіе возраста словъ.

При всемъ томъ авторъ столь убѣжденъ въ вѣрности основаній избраннаго метода и въ возможности чрезъ слой подобныхъ гипотезъ добраться до кладовъ древности, что онъ превозмогъ и свои сомнѣнія, и сухость матеріи, и рискъ блужданій по путямъ непроложеннымъ, и чрезъ необозримое море словъ пустился въ путь на едва мелькающую въ отдаленіи землю праславянскую.

Въ заключеніе этого введенія въ изслѣдованіе представимъ списокъ лексикологическихъ пособій, послужившихъ для него матеріаломъ, съ указаніемъ тѣхъ сокращеній, подъ которыми онѣ цитуются.

По индоевропейскому языкознанію:

1. Пикте: Pictet A. Les origines indo-européennes ou les Aryas primitifs. Essai de paléontologie linguistique. Paris 1859—63. I. II.

Сочиненіе важное по основной мысли, научному методу и талантливому изложенію; но результаты его, какъ лингвистическіе, такъ и историческіе, требуютъ внимательной провѣрки. Вотъ почему, пользуясь имъ, по однородности задачи и пріемовъ, и цитуя его сближенія словъ, мы нисколько не принимаемъ на себя отвѣтственности за всѣ эти сближенія.

2. Фикъ: Fick A. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. Dritte Auflage. Göttingen 1874—76. I. II. III.

Тутъ собраны итоги сравнительнаго анализа арійскихъ словъ, особенно ученыхъ германскихъ. Какъ compendium, составленное по множеству пособій, сочиненіе это очень важно и удобно для пользованія. Вотъ почему оно предпочтено многимъ другимъ, болѣе самостоятельнымъ, но менѣе полнымъ трудамъ въ этой области.

По общеславянскому языкознанію:

3. Fremdw.: Miklosich Fr. Die Fremdwörter in den Slawischen Sprachen. Wien. 1867.

Очень важное изслѣдованіе, написанное авторитетнымъ ученымъ, но не безъ натяжекъ въ пользу заимствованій въ славянскій изъ древненѣмецкаго.

4. Мацен. C. Sl.: Matzenauer Ant. Cizi slova ve Slovanských řečech. Brno 1870.

Въ сочиненіи этомъ можно найти много основательныхъ поправокъ и важныхъ дополненій къ вышепоименованному труду Миклошича.

По церковно-славянскому языку.

5. L. P.: Miklosich Fr. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, emendatum auctum. Vindobonae 1862—65.

Этотъ словарь гораздо обширнѣе Востоковскаго, котораго существенное содержаніе исчерпано Миклошичемъ. Особую цѣнность получаетъ онъ и отъ множества важныхъ этимологическихъ соображеній, принадлежащихъ отчасти Миклошичу, отчасти другимъ лингвистамъ, сочиненія коихъ цитуются имъ въ необходимыхъ случаяхъ. При многихъ словахъ находятся въ L. P. и параллели изъ новославянскихъ нарѣчій, особенно-же словено-хорутанскаго, какъ материнскаго языка составителя.

6. V. Gr. II: Miklosich Fr. Vergleichende Grammatik der Slawischen sprachen. II-er Band. Stammbildungslehre. Wien 1875.

Тутъ исчислены суффиксы именъ и глаголовъ, съ объясненіемъ этимологическаго происхожденія очень многихъ славянскихъ словъ. Особенно обильны образцы изъ ц. славянскаго и хорутанословенскаго нарѣчій.

По русскому языку:

7. Даль: Даль В. И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Москва 1863—66. I—IV.

Самый обширный и надежный изъ русскихъ словарей. Лишь въ этимологическомъ анализѣ словъ авторъ нерѣдко дѣлаетъ промахи.

8. Бусл. Ист. хр.: Буслаевъ Ѳ. Историческая христоматія церковнославянскаго и древне-русскаго языковъ. Москва 1861.

За отсутствіемъ историческаго словаря русскаго языка, христоматія эта можетъ служить пособіемъ при опредѣленіи возраста нѣкоторыхъ русскихъ словъ.

9. Горбач. Акт. яз.: Горбачевскій Н. Словарь древняго актоваго языка сѣверозападнаго края и царства польскаго. Вильна 1874.

Словарь этотъ заключаетъ нѣсколько сотенъ юридическихъ и бытовыхъ терминовъ западнорусскихъ, смѣшанныхъ съ польскими: сочиненіе болѣе пригодное для юриста, чѣмъ для лингвиста.

10. Носов.: Носовичъ И. И. Словарь бѣлорусскаго нарѣчія. С.П.Б. 1870.

Словарь Носов. вмѣщаетъ большой запасъ словъ, взятыхъ отчасти изъ актовъ, отчасти изъ живаго употребленія. Жаль, что первые не отличены отъ вторыхъ какимъ нибудь знакомъ.

11. Закрев.: Закревскій Н. Словарь малороссійскихъ идіомовъ. Въ «Старосвѣтскомъ бандуристѣ», кн. 3-ей. Москва 1861.

Это самый лучшій пока словоуказатель для малорусскаго нарѣчія. При каждомъ словѣ отмѣченъ его источникъ—книжный или устный. Полонизмы сличены съ ихъ польскими прототипами.

12. Петруш. Петрушевича свящ. въ с. Печенѣжинѣ въ Галиціи, Славянорусскій словарь. Рукопись.

Эта рукопись разсмотрѣна нами во Львовѣ, у каноника Антонія Петрушевича, брата составителя словаря. Между словами церковнославянскими и общерусскими въ немъ находится большой запасъ словъ «малорус.», или галицкихъ провинціализмовъ, объясненныхъ синонимами латинскими и нѣмецкими. Этотъ словарь заслуживалъ бы изданія.

13. Писк.: Пискуновъ Ф. Словниця українськоі мови. Одесса 1873.

Словарчикъ этотъ далеко уступаетъ Закревскому въ надежности матеріала и его обработкѣ. Слова расположены по буквамъ латинскаго алфавита, хотя и писаны кириллицей!

14. Левч.: Левченко М. Опытъ русско-украинскаго словаря. Кіевъ 1874.

Словарь, не имѣющій научнаго значенія, а лишь практическія цѣли.

По болгарскому нарѣчію:

15. Богор.: Богоровъ И. Л. Българско-френски рѣчникъ. Дѣлъ вторый. Віена 1871.

Словарь этотъ обнимаетъ большой запасъ словъ, но многія изъ нихъ сомнительной подлинности, особенно въ отдѣлѣ отвлеченныхъ и техническихъ терминовъ. Замѣтно вліяніе словарей русскихъ, хотя авторъ и стремился по возможности ограничить область этого вліянія.

16. Цанк.: Cankof A. und D. Grammatik der Bulgarischen Sprache. Wien 1852.

При грамматикѣ находится довольно полный болгарско-нѣмецкій словоуказатель, не лишенный значенія.

17. Каравел.: Каравеловъ Л. Памятники народнаго быта Болгаръ. Москва 1861.

Въ концѣ книги болгарско-русскій словоуказатель.

По сербскому и хорватскому нарѣчіямъ:

18. Дан.: Даничић Ђ. Рјечник из књижевних старина Српских. Биоград 1863—64. I—III.

Важное пособіе, составленное по первымъ источникамъ и рукой знатока.

19. Вукъ: Вукъ Стефановић Караџић: Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима. Беч 1852.

Образцовый этнографическій словарь.

20. Лавр.: Лавровскій П. Сербско-русскій словарь. С. П. Б. 1870.

Словарь этотъ вмѣщаетъ большой матеріалъ, выбранный какъ изъ серскихъ, такъ и изъ хорватскихъ словарей, и съ большой точностію переведенный на русскій языкъ.

21. Стул.: Stulli J. Rjecsosloxje slovinsko-italiansko—latinsko. Dubrovnik 1806. I. II.

Тутъ собранъ обширный запасъ словъ какъ изъ устныхъ, такъ и изъ письменныхъ, главнѣйше далматинскихъ, источниковъ, которые и цитуются въ своихъ мѣстахъ. Главный недостатокъ этого словаря заключается во внесеніи въ него многихъ церковнославянскихъ и даже русскихъ словъ, хотя послѣднія могутъ быть выдѣлены на основаніи приложенныхъ ссылокъ.

22. Вольт.: Voltiggi J. Ricsoslovnik Illirskoga, Italjanskoga i Nimacskoga jezika. Becs 1802.

Это словарь не научный, а практическій, имѣющій лишь второстепенное значеніе при сопоставленіи съ предыдущимъ.

23. Шул.: šulek B. Deutsch-kroatisches Wörterbuch. Agram 1860. I. II.

Лучшій изъ новохорватскихъ словарей; но онъ неудобенъ для справокъ по отсутствію хорватско-нѣмецкой части.

По словено-хорутанскому и резьянскому нарѣчіямъ:

24. Янеж.: Janežić A. Popolni ročni slovár Slovenskega in Němškega jezika. Celovec 1851.

Лексиконъ очень обильный словами, но безъ научной ихъ обработки. Въ 1874 г. въ Целовцѣ вышло новое его изданіе, безо всякихъ почти измѣненій.

25. Вольфъ: Deutsch-slovenisches Wörterbuch, herausgegeben auf Kosten des H. H. Fürstbischofes von Laibach A. A. Wolf. Laibach 1860. I. II.

Самый обширный и лучшій изъ словенскихъ словарей, но безъ словено-нѣмецкаго отдѣла, что затрудняетъ пользованіе имъ.

26. Бод.: Бодуэнъ-де-Куртене И. Опытъ фонетики Резьянскихъ говоровъ. Лейпцигъ 1875.

Въ видѣ приложенія къ этому изслѣдованію изданъ: «Резьянскій катихизисъ». Лейпцигъ 1875.

Это единственное надежное пособіе для изученія резьянскихъ говоровъ. Къ сожалѣнію запасъ словъ тутъ очень незначителенъ.

По угрословенскому и чешскому нарѣчіямъ:

27. Бернол.: Bernolak A. Slowár Slowenski česko-latinsko-německo-uherski. Budae 1825—27. I—VI.

Словарь, составленный въ широкихъ размѣрахъ, но безъ указаній топо—и библіографическихъ. Не совсѣмъ строго проведено тутъ различеніе словацкаго отъ чешскаго.

28. Юнгм.: Jungman J. Slovnik česko-německý. Praha 1835—39. I—V.

Образцовый историческій словарь, обнимающій отчасти и словацкое нарѣчіе, съ присоединеніемъ къ матеріаламъ письменнымъ и устнаго.

29. Ранкъ: Rank J. Nový slovnik kapesni jazyka českého a německého. Praha 1871—75. I. II.

Самый точный и полный изъ практическихъ чешскихъ словарей.

По верхне-лужицкому и нижне-лужицкому нарѣчіямъ:

30. Пфуль: Pfuhl Prof. Łužiski Serbski Słownik. Budyšin 1866.

Прекрасный этнографическій словарь.

31. Цваръ: Zwahr J. G. Niederlausitz-wendisch-deutsches Handwörterbuch. Spremberg 1847.

Не обширный, но толковый практическій словарчикъ.

По полабскому нарѣчію:

32. Шлейх.: Schleicher A. Laut und Formenlehre der Polabischen Sprache. S. Petersburg 1871.

Въ концѣ сочиненія довольно полный словоуказатель.

33. Микуц.: Микуцкій С. Остатки языка Полабскихъ Славянъ. Варшава 1873.

Это попытка звуковой реставраціи нѣсколькихъ сотъ полабскихъ словъ, на основаніи матеріала изъ статьи Шфуля: Pomniki Połobjan Slowjanšćiny, въ čas. Mac. Serb. 1863—64.

По кашубскому и польскому нарѣчіямъ:

34. Цейн. Срезнев.: Образцы Кашебскаго нарѣчія, собранные Ф. С. Цейновой и приготовленные къ изданію И. Срезневскимъ. С. П. Б. 1852.

34. Cen. Skôrb.: Cenowa Fl. Skôrb Kaszébskosłovjnske mòvé. Svjece 1866—68.

Изъ этихъ изданій можно выбрать сотни двѣ-три словъ, отличныхъ отъ польскаго; но ихъ значеніе не всегда можно опредѣлить, по отсутствію при изданіяхъ словоуказателей.

36. Стрем.: Стремлеръ Фонетика Кашубскаго языка. Воронежъ 1874.

Въ концѣ есть словоуказатель кашубско-русскій, заключающій нѣсколько сотъ оригинальныхъ словъ.

37. Линде: Linde B. Słownik języka Polskiego. Wydanie 2-e. Lwów 1854—60. I—VI.

Обширный и ученый историческій словарь, заключающій много параллелей и изъ другихъ славянскихъ нарѣчій.

38. Б. Арк.: Booch—Arkossy F. Nowy dokładny Słównik Polsko-niemiecki i Niemiecko-polski. Leipzig. 1873. I. II.

Очень полный и точный практическій словарь.

Исчисленными трудами далеко не исчерпывается лексикологическая литература славянъ: она измѣряется не десятками, а сотнями изданій. Однако для цѣлей нашего изслѣдованія не только возможно, но и необходимо было ограничиться важнѣйшими лишь трудами, во избѣжаніе лишнихъ повтореній и пережевыванія того-же матеріала.

Нѣкоторыя изъ вышепоименованныхъ пособій стоятъ на высотѣ самыхъ строгихъ научныхъ требованій; другія не достигаютъ и средняго ихъ уровня. Особенно недостаточны лексикальныя пособія для изученія говоровъ малорусскихъ, болгарскихъ, резьянскихъ, полабскаго, кашуб-

скаго; не вполнѣ удовлетворительны также и словари нарѣчій хорутанскаго, словацкаго и нижнелужицкаго. Но особенно прискорбно отсутствіе историческаго словаря русскаго языка.

Качество лексикологическихъ пособій не можетъ не отражаться на характерѣ лингвистическихъ выводовъ; но слѣдуетъ ли отсюда, что впредь до изданія полныхъ и совершенныхъ словарей по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ мы должны отказаться отъ всѣхъ изслѣдованій въ области словъ? Еслибъ такою мыслію руководились Боппъ, Гриммъ, Гумбольдтъ, Поттъ, Бюрнуфъ, Курціусъ, Шлейхеръ, Дицъ, Пикте, Фикъ, Востоковъ, Миклошичъ и др., то мы не имѣли бы большей части тѣхъ изслѣдованій, благодаря которымъ языкознаніе заняло такое прочное и почетное положеніе на рубежѣ наукъ естественныхъ и историческихъ.

Слѣдуя ихъ поощрительному примѣру представляетъ и авторъ на судъ знатоковъ первую часть изслѣдованій по хронологіи словъ славянскаго языка, въ связи съ эпохами славянской жизни, въ надеждѣ встрѣтить въ нихъ сочувствіе къ основной идеѣ труда, при всѣхъ недостаткахъ и промахахъ въ подробностяхъ его развитія.

«И нынѣ, господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените, занеже книгы ветшаны, а умъ молодъ не дошелъ; слышите Павла апостола глаголюща: не клените, но благословите».... (Лѣтопись по Лаврент. списку. Спб. 1872. 463—464.)

А.

ОТДѢЛЪ ЛИНГВИСТИЧЕСКІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Космографія, метеорологія, физика, географія.

§ 1.

Міръ, свѣтъ, вселенная.

1. *Миръ mundus, pax:* слово праславянское; его сближаютъ съ санскр. mitra другъ и зенд. mithra договоръ (Fick W. I, 177; II, 633). Въ ц. слав. миръ pax, mundus (L. P.); рус. міръ, миръ вселенная, сходка, согласіе, тишина (Даль); болгар. миръ paix, monde (Богор.), Friede, Ruhe (Цанк.); ст. серб. мирь mundus, pax (Дан.), н. серб. мир pax (Вукъ), хорв. mir mundus, pax (Стул.); хорут. mir Friede (Янеж.); чеш. mir Friede, Welt (Ранкъ); вер. луж. měr Friede (Пфуль); пол. mir id. (Линде), Welt (Б. Арк.).

Итакъ въ юговост. нарѣчіяхъ уцѣлѣли оба значенія слова миръ—mundus и pax; въ нарѣчіяхъ же сѣверозападныхъ преобладаетъ второе изъ этихъ значеній. Что касается первоначальнаго значенія этого слова, то его трудно опредѣлить, такъ какъ этимологія его не ясна и дѣлаемыя сближенія съ формами минѧти, мимо, митѣ не вполнѣ убѣдительны. Судя по аналогіи словъ mundus, κόσμος, можно предполагать, что и въ слав. миръ—mundus есть дальнѣйшее развитіе значенія миръ—pax. Во всякомъ случаѣ названіе вселенной міромъ должно было произойти во время праславянское, на почвѣ доисторическаго развитія нашего языка.

2. *Свѣтъ mundus*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ праарійскимъ çvaita, kvaita albus, lux (W. I, 61, 438). Въ ц. слав. свѣтъ lux, aurora (L. P.), свѣтъ mundus (ib.); рус. свѣтъ состояніе про-

тивное тьмѣ, вселенная, міръ (Даль); болгар. свѣтъ monde, lumière (Богор.); серб. свијет mundus, multitudo, dies (Вукъ), хорв. svjet mundus, seculum, lux (Стул.); хорут. svet Welt (Вольфъ); словац. swet mundus (Бернол.), чеш. swět lux, mundus (Юнгм.); пол. swiat Licht, Welt (Линде).

Надобно предполагать, что первичное значеніе этаго слова было lux; но и производное-mundus относится къ періоду праславянскому.

3. *Вселенная mundus*: слово древнеславянское, образованное по образцу греч. οἰκουμένη. Въ ц. слав. въселѣнаꙗ terra, habitata (L. P.); рус. вселенная бѣлый свѣтъ, міръ, земля (Даль); серб. васиони свијет orbis terrarum (Вукъ); хорут. vesoljen svět id. (Янеж.). Формы серб. и хорут., хотя образованы по типу ц. слав., представляютъ искаженіе, примѣнительно къ народной этимологіи отъ вьсь-сильнъ, вьсь-вольнъ (ср. V. Gr. II, 148, 150).

Въ ц. слав. вьсь-миръ означало mundus (L. P.); въ др. рус. также встрѣчается эта форма (Бус. Ист. хр. 458).

4. Русскій языкъ употребляетъ еще древнеславянское слово *природа* въ значеніи—вселенная, мірозданіе (Даль). Въ ц. слав. природа означало не mundus, a natura (L. P.); въ хорв. priroda natura, indoles (Стул.); хорут. priroda Natur (Янеж.); чеш. přírоda id. (Ранкъ); пол. przyroda angeborene Natur, przyrodzenie Natur (Б. Арк.).

Серб. нарав indoles (Вукъ), хорв. narav natura, ingenium (Стул.), хорут. narav Natur, Gemütsart (Янеж.) произошли изъ праслав. нравъ mos (L. P.) и лишь косвенно примыкаютъ по значенію къ разсматриваемымъ словамъ.

§ 2.

Стихіи.

Для понятія στοιχεῖον, elementum не существуетъ самостоятельнаго всеславянскаго названія; распространеннѣе другихъ слово *живелъ*: хорв. xivel elementum (Стул.), хорут. živel Urstoff (Янеж.), чеш. živel Element, Grundstoff (Ранкъ), пол. żywiol id. (Б. Арк.). Областныя названія: ц. слав. съставъ compositio, elementum (L. P.), стихиꙗ στοιχεῖον (ib.).

§ 3.

Свѣтъ, заря, лучъ.

1. *Свѣтъ, разсвѣтъ lux, diluculum.* Мы встрѣчали выше (§ 1, 2) это слово въ значеніи mundus; еще древнѣе оно въ значеніи lux: къ

послѣднему примыкаетъ и третье значеніе diluculum, восходящее, быть можетъ, ко временамъ праславянскимъ. Такъ въ ц. слав. свѣтъ aurora, prima lux (L. P.); рус. свѣтъ состояніе противное тьмѣ (Даль), свѣтъ, свѣтокъ разсвѣтъ, когда свѣтаетъ (Даль), досвѣтъ Tagesanbruch (Петруш.); серб. свијет Tageslicht (Вукъ), хорв. osvjet aurora, diluculum (Стул.); хорут. svit Morgenlicht (Янеж.); чеш. svit Lichtschein, Morgendämmerung (Ранкъ); в. луж. svit id. (Пфуль), н. луж. sswit Anbruch des Tages (Цваръ); пол. swit, oswit Morgendämmerung (Линде, Б. Арк.).

2. *Заря splendor, diluculum*: слово праславянское. Въ ц. слав. зарꙗ splendor, radius, diluculum (L. P.); рус. заря, зоря видимый свѣтъ отъ солнца, находящагося подъ небосклономъ (Даль), зарево огненный отблескъ на небѣ (ib.); болгар. зара rayon (Богор.), зоръ Morgenröthe (Цанк.), rayon (Богор.); ст. серб. зарꙗ fulgor (Данич.), н. серб. зора aurora (Вукъ), зрак, здрак, ждрак, ждрака radius (ib.), хорв. zora aurora (Стул.); хорут. zora, zarja Morgenröthe (Янеж.); чеш. zora aurora (Юнгм.); в. луж. zera Morgenröthe (Пфуль), н. луж. zora Röthe am Himmel (Цваръ); полаб. zörú Abendröthe (Шлейх.); пол. zorza Morgenröthe (Б. Арк., Линде), zrak Strahl (ib).

Изъ двухъ праславянскихъ значеній—splendor, diluculum первое служило, по всей вѣроятности, основою для образованія втораго.

3. *Брезгъ diluculum*: слово праславянское? Фикъ роднитъ его съ литов. brekszti es tagt (W. II, 622); Миклошичъ сближаетъ съ лат. fulgeo, греч. φλέγω (L. P.), Маценауеръ же съ санскр. bhárgas splendor (C. Sl. 34). Въ ц. слав. брѣзгъ, пробрѣзгъ diluculum (L. P.); рус. брезгъ начало утренней зари (Даль); болгар. врѣсакъ éclat (Богор.); ст. чеш. zabrěžděnie diluculum (Matz. 34); пол. brzazg, brzask Morgendämmerung (Линде, Б. Арк.). Сюда примыкаютъ глаголы: рус. брезжиться (Даль), хорут. beržiti (Шимк.), старочеш. břižditi se брезжиться (Ранкъ).

4. *Лучъ radius, lux*: дославянское образованіе; оно въ родствѣ съ нѣм. Licht, лат. lux, греч. λύχνος, санскр. ruč (L. P.). Въ ц. слав. лоучь lux (ib.), лоуча radius, lux, luna (ib.); рус. лучъ прямой путь невѣсомаго вещества, исходящій отъ солнца свѣтъ (Даль); серб. луч taeda (Вукъ), луча radius (ib.), хорв. lucs, lucsa radius, splendor (Стул.); хорут. luč Licht (Вольфъ); чеш. louč Kienholz (Ранкъ), lučna Laterne (ib.); в. луж. lučvo Kien (Пфуль); пол. łuczywo id. (Б. Арк.).

5. Въ сѣверозап. нарѣчіяхъ въ значеніи radius употребляется древне-слав. слово *прамень*: такъ въ чеш. pramen Strahl, Quelle (Юнгм.); в. луж. promień Strahl (Пфуль), н. луж. prome radius (L. P. прамень); пол. promień, promyk Sonnen-Strahl (Линде, Б. Арк.). Въ ц. слав. прамень означало filum (L. P.).

Изъ областныхъ названій примыкаютъ къ вышеисчисленнымъ: болгар. видѣло Licht (Цанк.), серб. видјело, виђело id. (Вукъ); хорут. žar Strahl (Янеж.), словац. žara lux (Бернол.).

§ 4.

Огонь, пламя, искра.

1. *Огонь ignis:* дославянское слово; оно родственно лит. ugnis, лат. ignis, сан. agni (L. P.; ср. Pictet II, 677; Fick W. I, 9, 266). Въ ц. слав. огнь ignis, febris (L. P.); рус. огонь явленіе горѣнья, пламя, искра (Даль); болгар. огонь feu, incendie, brandon (Богор.); серб. огањ ignis, aestus (Вукъ), хорв. oganj ignis, febris (Стул.); хорут. ogenj Feuer (Вольфъ); чеш. oheň Feuer, Wärme (Ранкъ); пол. ogień Feuer (Б. Арк.).

2. *Пламень flamma:* слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ планѫти comburi, родственнаго съ греч. πίμπρημι (L. P.). Въ ц. слав. пламы, пламыкъ flamma, rogus (L. P.); рус. пламя, пламень, поломя огонь отъ горящаго тѣла, жаръ (Даль), пломе id (Носов.), поломье id. (Закрев.); болгар. пламакъ, пламыкъ flamme, feu (Богор.), пламък Flamme (Цанк.); серб. плам, пламен id. (Вукъ), хорв. plam. plamen, plamic, plamik, plamenac flamma, flammula (Стул.); хорут. plamen, plam Flamme (Вольфъ); чеш. plamen Flamme (Ранкъ); пол. płomień, płomyk id. (Линде, Б. Арк.).

3. *Жижа ignis, urens:* слово древнеславянское? Въ западно-рус. жижа (Закрев., Петруш., Носов.); серб. жижа urens (Вукъ); чеш. žižavý glühend (Ранкъ); пол. żyża Feuer in der Kindersprache (Б. Арк.). Корень этого слова находится, безъ сомнѣнія, въ глаголѣ жешти; еще чище онъ виденъ въ сущ. из-гаг-а πύρωσις στομάχου (L. P.). Будучи словомъ чисто-славянскимъ, жижа не достигло однако всеобщаго распространенія и остается главнѣйше въ языкѣ дѣтей.

4. *Ватра ignis:* слово древнеславянское, загадочнаго происхожденія; Юнгманъ сближалъ его съ Wetter, αἰθήρ, Миклошичъ считаетъ заимствованнымъ, указывая при этомъ на албан. vatrъ focus (Fremdw.), Маценауеръ же отрицаетъ заимствованіе, сближая ватра съ зенд. âtar (C. Sl. 87). Въ малорус. ватра огонь (Петруш.); серб. ватра Feuer (Вукъ), хорв. vatra ignis (Стул.); хорут. vatra Feuer (Янеж.); словац. watra Flamme, Herd (Юнгм.), ст. чеш. vatra fulmen (ib., Matz. 87). Быть можетъ сюда примыкаетъ и рус. ватруха, ватрушка, вотруха круглый пирожекъ съ творогомъ (Даль, Петруш.).

Названія областныя: рус. багатье огонь подъ пепломъ (Даль); хорут. zubelj (Янеж.); словац. blk ignis (Бернол.).

5. *Искра scintilla*: слово праславянское. Въ ц. слав. искра scintilla (L. P.); рус. искра, згра горящая крошка (Даль); болгар. искра étincelle (Богор.); серб. искра Funke (Вукъ); хорут. iskra id. (Вольфъ); чеш. jiskra id. (Ранкъ); в. луж. škra (Шфуль), н. луж. schkra (Цваръ); полаб. яскра (Микуц.); пол. skra Feuerfunke (Б. Арк.).

Областныя названія: малорус. скалки искры отъ кремня (Закрев.); серб. варница Funke (Вукъ); чеш. paprsk Strahl (Ранкъ), ср. prsk Ofenloch (ib.).

§ 5.

Зной, жаръ, тепло.

1. *Зной aestus*: слово праславянское. Въ ц. слав. зной aestus (L. P.); рус. зной припека, жара (Даль); серб. znoj sudor (Вукъ), хорв. znoj sudor, aestus (Стул.); хорут. znoj Schweiss, Hitze (Янеж.); чеш. znoj aestus (Юнгм.), Glühhitze, Gluth (Ранкъ); пол. znoj drückende Hitze (Б. Арк.).

Изъ двухъ значеній—aestus, sudor первое представляется основнымъ, а второе производнымъ.

2. *Жаръ aestus*: праславянское слово; оно сродни глаг. горѣти, грѣти, нѣм. warm, греч. θερμός (L. P. горѣти). Въ ц. слав. жарꙗвъ, жеравъ candens, пожаръ incendium (L. P.); рус. жаръ, жара сильная степень тепла, горящій уголь, зной (Даль); болгар. жѣръ Gluth (Цанк.), жарава braise (Богор.); серб. жар glühende Kohlen (Вукъ), хорв. xar radius, (Стул.) xarje fulgur, splendor (ib.); хорут. žeravica Gluth (Янеж.), požar Brand (ib.); чеш. žar Hitze, Gluth (Ранкъ); пол. żar, pożar Gluth, Feuerbrunst (Линде, Б. Арк.).

3. *Теплота tepor, calor:* праславянское слово. Въ ц. слав. теплота, теплость calor (L. P.); рус. теплота, тепель, тепло невѣсомое вещество, меньшая степень жара (Даль); болгар. топлина chaleur (Богор.); серб. топлина tepor (Вукъ); хорут. toplota Wärme (Вольфъ); чеш. teplota, teplost, teplo Wärme (Ранкъ); пол. cieplina id. (Б. Арк.).

4. Сродныя по значенію древнеславянскія названія: серб. вар Hitze (Вукъ), врућина id. (ib.), пол. werwa Hitze, Gluth (Б. Арк.); ц. слав. скваръ aestus (L. P.), въ пол. skwarzyć rösten (Линде); малорус. смага Gluth, Hitze (Петруш.), словац. smáha nidor (Бернол.), луж. smaha Sonnenbräune (Шфуль); серб. запара Schwüle (Вукъ), хорут. spar Sonnenhitze (Янеж.), словац. parno aestus (Бернол.);

рус. пылъ самый сильный жаръ, полымя (Даль), серб. упала Brunst (Вукъ), пол. upał grosse Hitze (Б. Арк.); болгар. жега chaleur (Богор.), серб. жега Schwüle (Вукъ, ср. § 4, 3), ожегъ, рус. припекъ, припека солнопекъ, солнечный ударъ, (Даль), серб. припека Schwüle (Вукъ), болгар. пек Hitze (Цанк.); рус. марево зной, сухой туманъ (Даль), болгар. маранѣ Hitze (Цанк.), серб. омара Schwüle (Вукъ).

§ 6.

Мракъ, тьма.

1. *Мракъ caligo, crepusculum*: слово праславянское, если не дославянское (ср. Pictet II, 54; Fick W. II, 629). Въ ц. слав. мракъ caligo, tenebrarum offusio (L. P.); рус. мракъ темь, пасмурность (Даль), морокъ Finsterniss (Петруш.); болгар. мракъ obscurité (Богор.); серб. мрак Finsterniss (Вукъ), хорв. mrak obscuritas, caligo (Стул.); хорут. mrak Dämmerung (Янеж.); словац. mrak obscuratio (Бернол.), чеш. mrak Wolke, Dunkel, Dämmerung (Ранкъ); пол. mrok Dämmerung (Б. Арк.).

Въ значеніи crepusculum болѣе распространена префиксованная предлогомъ сѫ, су форма: ц. слав. сѫмракъ tenebrae (L. P.); рус. сумерки заря, полусвѣтъ (Даль); хорв. sumrak, sumraka crepusculum (Стул.); хорут. somrak Abenddämmerung (Янеж.); чеш. soumrak Dämmerung (Ранкъ); пол. zmierzch Abenddämmerung (Б. Арк.).

Переходъ отъ tenebrae ко crepusculum аналогиченъ переходу отъ lux къ diluculum въ словахъ свѣтъ и заря (§ 3, 1. 2).

2. *Тьма tenebrae*: слово дославянское? его роднятъ съ лат. tenebrae, зенд. temas, санскр. tamas (L. P.). Въ ц. слав. тьма tenebrae (ib.); рус. темь, тьма отсутствіе свѣта, мракъ (Даль); болгар. тѫма ténèbres, brouillard (Богор.); серб. тама Finsterniss, Nebel (Вукъ); хорут. tema Finsterniss (Вольфъ); словац. tma caligo (Бернол.), чеш. tma Finsterniss (Юнгм.); пол. ćma id. (Б. Арк.).

Изъ двухъ значеній—Finsterniss и Nebel послѣднее, очевидно, вторичное.

Переходъ отъ понятія tenebrae ко crepusculum совершился въ рус. сутемь, сутемень, сутемки, сутеменки полусвѣтъ, вечерніе сумерки (Даль, Петруш.). Серб. сутон tiefe Dämmerung (Вукъ) едва ли примыкаетъ сюда этимологически; ср. хорут. zaton Untergang der Sonne (Янеж.).

Въ болгар. встрѣчаемъ дрѣзговина crépuscule (Богор.); если не предполагать въ этомъ словѣ искаженія, то можно сблизить его съ ц. слав. дрѣзга silva (L. P.); въ противномъ случаѣ оно есть перезвукъ изъ брѣзговина, отъ брѣзгъ diluculum (§ 3, 3).

§ 7.

Холодъ, стужа, морозъ.

1. *Холодъ frigus*: слово праславянское; его сближаютъ съ нѣм. kalt (L. P.). Въ ц. слав. хладъ ros, refrigerium (ib.), хладьнъ frigidus (ib.); рус. холодъ стужа, низкая степень тепла (Даль); болгар. хладъ fraicheur (Богор.); серб. хлад Schatten (Вукъ); хорв. hlad lenis aura, amabile frigus, umbra (Стул.); чеш. chlad Kühle (Ранкъ); пол. chłod Kühle, Frische, Schatten (Б. Арк.).

2. *Стужа frigus*: слово праславянское. Въ ц. слав. стоудъ, стоудь, стоудень frigus (L. P.); рус. стужа, студа, стыдь холодъ, морозъ, зноба (Даль); болгар. студь froid (Богор.); серб. студ Kälte (Вукъ), хорв. stud, studen frigus, gelu (Стул.); ср. чеш. studený kalt (Ранкъ), пол. studzić kalt machen (Б. Арк.).

3. *Морозъ frigus*: праславянское слово. Въ ц. слав. мразъ frigus, gelu, glacies (L. P.); рус. морозъ стыть, холодъ, зяба (Даль); болгар. мразъ froid (Богор.); серб. мраз Frost (Вукъ); чеш. mraz id., Schauer (Ранкъ); пол. mróz strenge Kälte (Б. Арк.).

Замѣчательно, что какъ стоудъ, такъ и мразъ служатъ въ славянскомъ языкѣ основою для образованія словъ, означающихъ нѣчто постыдное, омерзительное; такъ ц. слав. стоудъ pudor, dedecus, labor (L. P.), омраза odium, мразити odisse (ib.) и т. п. Не служитъ ли это свидѣтельствомъ о взглядѣ праславянъ на стужу и морозъ?

Въ серб. цич, чича frigus intensissimum (Вукъ), ћиђ pruina (ib.), хорв. csics summum frigus (Стул.): Миклошичъ указываетъ при этомъ словѣ на корень cik krachen (V. Gr. II, 79).

§ 8.

Солнопекъ, тѣнь.

1. *Солнопекъ locus apricus.* Для выраженіи этого понятія не находимъ термина всеславянскаго, а лишь нѣсколько областныхъ; такъ въ рус. солнопекъ мѣсто гдѣ солнце жарко припекаетъ (Даль), припекъ id. (ib. ср. § 5, 4), болгар. припек id. (Цанк.); ц. слав. присоиѥ locus apricus (L. P.), серб. присоје locus apricus (Вукъ), хорут. prisoj Ort im Sonnenscheine (Янеж.). Въ послѣднемъ словѣ скрывается, повидимому, корень слъ-ньце, какъ и въ противоположномъ ему ц. слав. осоиѥ locus opacus (L. P.), серб. осоје id. (Вукъ), хорут. osoje Dickicht, osonja Schattenseite (Янеж.); Миклошичъ отрицаетъ впрочемъ проис-

хожденіе этихъ словъ отъ корня слъ-ньце (L. P.). Въ серб. жупа означаетъ terra aprica (Вукъ), а запад, јапад locus opacus (ib.); къ послѣднему приближается по значенію чеш. zapak, zapači Schattenseite (Юнгм.).

Нѣсколько примыкаетъ къ разсмотрѣннымъ словамъ рус. вырей, означающее теплый край (Даль), южныя теплыя страны (Носов.), теплыя страны, куда улетаютъ птицы (Закрев.), южныя страны, куда улетаютъ на зиму птицы (Петруш.); этимологія этого слова не ясна.

2. *Тьнь umbra:* праславянское слово; его сближаютъ съ греч. σκιά и санскр. čhâjâ (L. P. стѣнь). Въ ц. слав. стѣнь, сѣнь umbra (L. P.); рус. тѣнь сѣнь, стѣнь, застинъ, холодокъ (Даль); болгар. сѣнка ombre (Богор.); ст. серб. сѣнь umbra (Дан.), н. серб. сјен Schatten (Вукъ); хорут. sẽn id. (Янеж.); словац. stin umbra (Бернол.), чеш. stin Schatten (Юнгм.); пол. cień id. (Линде).

Которая изъ трехъ формъ—стѣнь, сѣнь, тѣнь древнѣе? Если принять производство отъ ski (L. P.), то нужно признать стѣнь древнѣйшею изъ формъ, а сѣнь и тѣнь ея позднѣйшими сокращеніями.

§ 9.

Солнце, луна, звѣзды.

1. *Солнце sol*: слово дославянское; оно сродни литов. saule, нѣм. Sonne, лат. sol, санскр. sûr (L. P.; ср. Pictet II, 669; Fick W. I, 230). Въ ц. слав. слъньце sol (L. P.); рус. солнце наше дневное свѣтило (Даль); болгар. слънце soleil (Богор.); серб. сунце sol (Вукъ); хорут. solnce Sonne (Вольфъ); чеш. slunce Sonne (Ранкъ); пол. słońce id. (Б. Арк.).

Въ болгар. огнено калело soleil (Богор.).

2. *Кресъ solstitium*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. крѣсъ solstitium (Вост.), temporum mutatio (L. P.); ст. рус. на кресу (Бусл. Ист. хр. 1419); серб. кријес Johannisfeuer, кресови dies solstitiales (Вукъ); хорут. krẽs Sonnenwende, Johannisfeuer (Янеж.); ср. хорв. krjes cicada (Стул.), рус. кресъ lepidium sativum (Даль), болгар. кресъ cresson (Богор.). Слово это находится, вѣроятно, въ этимологическомъ сродствѣ съ ц. слав. крѣсити excitare (L. P.), рус. кресать высѣкать огнивомъ изъ кремня (Даль), пол. krzesać Feuer schlagen (Б. Арк.), чеш. křes Feueranschlagen (Ранкъ).

3. *Луна luna*: слово дославянское; оно тожественно съ лат. luna, изъ lucna, отъ корня лук. Въ ц. слав. лоуна luna (L. P.); рус. луна спутникъ земли, зарево, звукъ (Даль), эхо (Закрев., Петруш.); болгар.

луна signe, tache (Богор.); хорут. luna Mond (Янеж.); чеш. luna Mond, Lohe des Feuers (Ранкъ); полаб. leuna Mond (Шлейх.); пол. łuna Lohe des Feuers, entgegenblitzender Feuerschein (Б. Арк.).

Изъ различныхъ значеній слова древнѣйшимъ представляется Lohe (ср. лучъ, лучина), потомъ Mond, а наконецъ Schall. Въ значеніи Mond слово луна въ большей части нарѣчій устарѣло и замѣнилось другими словами: мѣсяцъ, księżyc.

4. *Мѣсяцъ luna, mensis*: слово дославянское; оно соотвѣтствуетъ литов. menesis, нѣм. Mond, Monath, лат. mensis, греч. μήν, санскр. mâs; коренное значеніе было, повидимому, измѣритель, отъ mâ metiri (L. P.; Pictet II, 594; Fick W. I, 396; II, 759). Въ ц. слав. мѣсѧць mensis, luna (L. P.); рус. мѣсяцъ луна, 1/12 часть года (Даль); болгар. месец Mond, Monath (Цанк.); серб. месец id. (Вукъ); хорут. mẽsec id. (Янеж.), резян. mîsaç мѣсяцъ (Бод.); чеш. mĕsic Monath, Mond (Юнгм.); в. луж. mássez Mond (Цваръ); пол. miesiąc Monath, Mond (Б. Арк.). Оба значенія-luna, mensis, очевидно, существовали уже въ праслав. языкѣ.

5. Въ пол. развилось особое названіе луны księżyc Mond (Б. Арк.), въ кашуб. kszężec луна (Цейн. Срезнев.). Нѣтъ сомнѣнія, что слово это находится въ корневой связи со словами książe Fürst, ksiądz Priester (Б. Арк.); но переходъ значенія, здѣсь совершившійся, не ясенъ.

6. Для обозначенія фазъ луны встрѣчаемъ слѣдующіе термины:

а) ц. слав. *плънолоуна* plenilunium, πληροσέληνον (L. P.; Pictet II, 597); рус. полнолуніе пора, когда луна въ противустояніи съ солнцемъ (Даль); пол. pełnia Vollmond (Линде). Слово плънолоуна образовано, очевидно, по вліянію языковъ классическихъ и не можетъ считаться очень древнимъ, тѣмъ болѣе что и въ ц. слав. оно встрѣчается лишь въ источникахъ сравнительно позднихъ.

б) ц. слав. *штъпь* eclipsis (L. P.); серб. уштап, ужба plenilunium (Вукъ), хорв. usctap id. (Вольт.), uscpa id. (Стул.). Фикъ сближаетъ это слово съ корнемъ skap verdunkeln (W. I, 241), Миклошичъ же съ корнемъ штьп, тожественнымъ, повидимому, съ глаг. штипати vellicare (L. P.). Быть можетъ сюда относится и хорут. šip, žip Vollmond (Янеж.), если оно представляетъ стяженіе изъ štip.

в) серб. *мијена* Mondwechsel, Neumond (Вукъ), хорут. mena id. (Янеж.).

г) бѣлорус. *сходъ* ущербъ луны (Носов.).

д) серб. *младина* novilunium (Вукъ), бѣлорус. молодзикъ (Носов.), хорут. mlaj (Янеж.), резян. mlaj (Бод.).

е) пол. *nów* Neumond (Б. Арк.), рус. новолуніе noviluniuм, обращеніе луны темною стороною къ землѣ (Даль), бѣлорус. всходъ id. (Носов.).

ж) рус. *ветохъ*, ветухъ луна на убыли; особенно въ послѣдней четверти (Даль), бѣлорус. вѣтокъ id. (Носов.).

Всѣ эти названія не имѣютъ характера вееславянскаго; но нѣкоторыя (напр. б) могутъ быть отнесены къ древнеславянскимъ.

7. *Звьзда stella*: слово праславянское; въ лет. находится родственное ему zvaigzda, žwaigžde (L. P.; Fick W. II, 563, 733). Въ ц. слав. звѣзда stella (L. P); рус. звѣзда свѣтящее небесное тѣло (Даль); болгар. звѣзда étoile (Богор.); серб. звијезда Stern (Вукъ); хорут. zvězda id. (Янеж.), резян. zvýzda (Бод.); чеш. hwězda Stern (Юнгм.); полаб. gjózda id. (Шлейх.); пол. gwiazda id. (Линде).

Отношеніе формъ звѣзда и гвѣзда такое-же, какъ цвѣтъ и квѣтъ, цвилити и квилити: вторые члены каждой пары древнѣе первыхъ.

Быть можетъ къ тому же корню относятся: малорус. яска звѣзда (Закрев.), изъ гвяздка, гвяска, вяска? полаб. lóska Stern (Шлейх.), изъ гвёздка, вёзка?

8. *Бабы plejades*: слово древнеславянское? Въ рус. бабы созвѣздіе плеядъ (Даль), бабы, бабуни plejades (Петруш.); пол. baby id. (Линде); в. луж. baby id. (Пфуль); чеш. baby id. (Юнгм.).

Изъ областныхъ названій созвѣздій приведемъ: ц. слав. сѣверъ-звѣзда ἄρκτος, ursa (L. P.), в. луж. siewjernica Polarstern (Пфуль); хорут. burovš, hervór id. (Янеж.); болгар. ралица ursa major (L. P.); ц. слав. крѫжилиця, крѫжилицѧ orion (ib.); в. луж. kosy, čečeranc id. (Пфуль); рус. млечный путь поясъ, моисеева дорога (Даль), пол. mleczna droga via lactea (Линде), в. луж. mločnica Milchstrasse (Пфуль).

9. *Планета planeta.* Общеславянскаго самостоятельнаго названія для planeta не встрѣчаемъ. Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ сходны названія вечерней и утренней звѣзды: такъ въ ц. слав. прѣходьница, прѣходьница hesperus, lucifer (L. P.), серб. преходница stella percurrens coelum (Вукъ); ц. слав. дьньница lucifer, stella veneris (L. P.), серб. даница lucifer (Вукъ), хорут. danica Morgenstern (Янеж.), в. луж. dźenica, dnjownica id. (Пфуль); серб. вечерњача Abendstern (Вукъ), хорут. večernica id. (Янеж.), пол. wieczornica id. (Б. Арк.).

Другія названія имѣютъ еще болѣе ограниченное распространеніе: такъ рус. утреница зорька, венера (Даль), пол. jutrzenka Morgenstern (Б. Арк.); сербохорв. воларка звѣзда венеры (Лавр.), обježница планета (ib.); в. луж. wowczeŕska hwězda Abendstern (Пфуль).

10. *Комета cometes.* Для этого понятія также не существуетъ термина общеславянскаго, а лишь областные; такъ серб. репата звијзда

cometes (Вукъ), хорут. гераča Komet (Янеж.), отъ реп cauda (Вукъ); чеш. vlasatice Komet (Ранкъ); в. луж. bludźica id. (Шфуль).

Въ бѣлорус. зничка летучая звѣзда (Носов.); сербохорв. окресница id. (Лавр.).

§ 10.

Востокъ, западъ, сѣверъ, югъ.

1. *Востокъ oriens*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. въстокъ oriens (L. P.); рус. востокъ Ost (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 350, 489, 685, 697, 1061); болгар. истокъ orient (Богор.); серб. устока Ostwind (Вукъ), исток Sonnenaufgang (ib.), хорв. istok oriens (Стул., Вольт.); хорут. istok Ost (Янеж.).

Другое древнее названіе для *oriens восходъ:* такъ ц. слав. въсходъ ascensus, oriens (L. P.); зап. рус. всходъ, взхо̑дъ (Закрев., Носов.), сходень (Закрев.), схід (Левч.); хорв. ishodan orientalis (Стул.); чеш. východ Ost, Orient (Ранкъ); пол. wschód Osten (Б. Арк.).

Трудно сказать, которое изъ двухъ названій древнѣе; первое преобладаетъ въ нарѣчіяхъ юговосточныхъ, второе же въ сѣверозападныхъ.

2. *Западъ occidens*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. западъ occasus (L. P.), западьнъ occidentalis (ib.); рус. западъ закатъ, заходъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 518, 685, 697, 1061); ст. серб. западь occasus (Дан.), н. серб. запад occidens (Вукъ); хорут. zapád Sonnenuntergang, West (Янеж.); словац. zapad occasus (Бернол.), чеш. západ West (Юнгм.).

Другое параллельное древнеслав. названіе *заходъ:* ц. слав. заходъ occasus (L. P.); рус. заходъ закатъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 387); болгар. заходъ occident (Богор.); серб. заход occasus (Вукъ); хорут. zahod Untergang der Sonne (Янеж.); словац. záchod occasus solis (Бернол.); пол. zachod Westen (Б. Арк.).

Названія областныя: ц. слав. заитиѥ occasus (L. P.); рус. закатъ заходъ небесныхъ свѣтилъ, западъ, (Даль); хорут. zaton Untergang der Sonne, Westen (Янеж. ср. § 6, 2).

3. *Сѣверъ septentrio, aquilo*: слово дославянское? Пикте производитъ его отъ сан. savya gauche, nord (I, 115, 495), Фикъ же сопоставляетъ съ литов. sziaurus и лат. caurus Nordwind (W. I, 535; II, 697). Въ ц. слав. сѣверъ boreas (L. P.), aquilo (V. Gr. II, 90); рус. сѣверъ полночь, Nord (Даль); болгар. сѣверъ nord (Богор.); ст. серб. сѣверь septentrio (Дан.), н. серб. сјевер aquilo, septentrio (Вукъ); хорут. sever, sevec Norden (Янеж.); чеш. sever Nord, Nordwind (Юнгм.); пол. siewier Mitternacht (Б. Арк.).

Другой древній терминъ для septentrio *полночь*: въ ц. слав. полоуношть media nox, septentrio (L. P.); рус. полночь средина ночи, сѣверъ, Nord (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1061); болгар. полунощь minuit, nord, septentrion (Богор.); хорв. polunochniak septentrio (Стул.); чеш. pulnoc Mitternacht, Nord (Ранкъ); пол. północ id. (Б. Арк.).

4. *Югъ meridies*: слово праславянское; Фикъ сопоставляетъ его съ греч. αὐγή и др. герм. auga Glanz (W. I, 472; II, 293). Въ ц. слав. югъ auster, meridies (L. P.); рус. югъ полдень, Süd (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 685); болгар. югъ Süd (Богор.), jуг Südwind (Цанк.); ст. серб. югь regio meridiana (Дан.), новосерб. jуг Südwind, Süd (Вукъ); чеш. jih id. (Юнгм.).

Второе древнее названіе для meridies *полдень*: ц. слав. полоудьне meridies (L. P.); рус. полдень средина дня, югъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 530, 697, 1061); чеш. poledne Mittag, Süd (Ранкъ); пол. południe Mittag, Süden (Б. Арк.).

§ 11.

Небо, твердь, земля.

1. *Небо coelum*: слово дославянское; оно родственно литов. debesis, нѣм. Nebel, лат. nubes, греч. νέφος, сан. nabhas (L. P.; Fick W. I, 127). Въ ц. слав. небо coelum (L. P.); рус. небо безконечное пространство, окружающее землю, мнимая твердь, балдахинъ, сводъ рта (Даль); болгар. небе ciel, firmament (Богор.), небеса celestes parvis, nues (ib.); серб. небо coelum, palatum (Вукъ); хорут. nebo Himmel (Вольфъ); чеш. nebe Himmel (Ранкъ); пол. niebo id. (Б. Арк.).

Хотя первоначальнымъ значеніемъ этого слова могло быть nubes, однако для праслав. періода надобно предположить уже основное значеніе coelum, отъ котораго развились побочныя-palatum, aulaeum и т. п.

2. *Твердь firmamentum*: слово областное; мы встрѣчаемъ его въ ц. слав. тврьдь firmamentum, munimentum (L. P.) и рус. твердь просторъ вкругъ земли, укрѣпленье, опора (Даль): на образованіе этого слова дѣйствовала, быть можетъ, аналогія греч. ὀχύρωμα, στερέωμα, или лат. firmamentum.

По значенію примыкаютъ сюда областныя же названія: сербохорв. обнебје (Лавр.) и хорут. obnebje Firmament (Янеж.); хорут. nadzemlje, obzor, prozorje, zrenik Firmament, Horizont (ib.); в. луж. wobzor Horizont (Пфуль); чехословац. obloha firmamentum (Бернол., Юнгм.); рус. горизонтъ, кругозоръ, зрѣймо, глазоёмъ, завѣсь, озоръ, овидь (Даль), обрій (Закрев., Левч.).

3. *Земля terra*: слово дославянское; его родпятъ съ литов. žeme, лат. humus, греч. χαμαί (L. P.; Fick W. I, 80, 322). Въ ц. слав. земля terra, terra continens, regio (L. P.); рус. земля планета, шаръ, на которомъ живемъ, суша (Даль); болгар. земя terre, pays (Богор.); серб. земља Erde, Land (Вукъ); хорут. zemlja, pozemljica Erde (Янеж.); чеш. země id. (Юнгм.); пол. ziemia id. (Линде).

§ 12.

Воздухъ, вѣтеръ, метель.

1. *Воздухъ aër*: слово праславянское? Въ ц. слав. въздоухъ аёр (L. P.); рус. воздухъ среда окружающая земной шаръ, жидкость, коею дышимъ (Даль); болгар. въздухъ air, vent (Богор.); серб. ваздух аёр (Вукъ), хорв. uzduh аёr (Стул.); чеш. wzduch Luft (Юнгм.); пол. wozduch id. (Линде), послѣднее съ рус.? Впрочемъ въ сѣв. зап. нарѣчіяхъ это слово рѣдко употребляется; обыкновенно оно замѣняется словомъ *повѣтріе*: въ ц. слав. повѣтрие означаетъ pestis (L. P.), въ рус. повѣтріе наносныя повальныя болѣзни (Даль); въ словац. же powetrí аёr (Бернол.), чеш. powětří Luft (Юнгм.), пол. powietrze id. (Б. Арк.).

Областныя названія: хорут. hlip Luft, Atmosphäre (Янеж.); происхожденіе его не ясно: можно съ нимъ сопоставить хорут. же hlep Begierde, hlap Dampf (Янеж.) и ц. слав. хлипати sangultire (L. P.); хорут. zrak Luft (Янеж.): коренное его значеніе указано выше (§ 3, 2).

2. *Вѣтеръ ventus*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ литов. vêtra procella (L. P.; ср. Pictet II, 684; Fick W. I, 203; II, 669). Въ ц. слав. вѣтръ ventus, spiritus (L. P.); рус. вѣтеръ движеніе воздуха (Даль); болгар. вѣтеръ vent (Богор.); серб. вјетар Wind (Вукъ); хорут. veter id. (Вольфъ); чеш. witr ventus (Юнгм.); пол. wiatr Wind (Линде).

Для обозначенія оттѣнковъ вѣтра употребляется много спеціальныхъ названій, но между ними мало согласія по нарѣчіямъ; такъ въ рус. сквозной вѣтеръ продувающій тягою (Даль), пройма (Носов.), серб. промаха Zugluft (Вукъ), хорв. propuhav ventus permeans (Стул.), хорут. spih Luftzug (Янеж.); рус попутный вѣтеръ, повѣтеръ (Даль), пол. hyz, hez, chyz günstiger Wind auf dem Wasser (Б. Арк).

По направленію вѣтры называются: рус. восточный вѣтеръ, востокъ (Даль), серб. устока Ostwind (Вукъ), исподсунчаник id. (ib.); серб. горњак Westwind (ib.); рус. сиверъ, сѣверъ (Даль п. с. вѣтеръ), серб. сјевер Nordwind (Вукъ), хорут. krivec id. (Янеж.), пол. kozomor id. (Б. Арк.); рус. лѣтникъ южный вѣтеръ (Даль), серб. топлик Südwind (Вукъ), југ Südwind (ib.), хорут. jug id. (Янеж.). Въ этихъ на-

званіяхъ выражаются и спеціальныя метеорологическія условія разныхъ мѣстностей, что ослабляетъ возможность совпаденій въ названіяхъ по парѣчіямъ.

3, *Вихорь turbo*: слово праславянское. Въ ц. слав. вихръ turbo (L. P.); рус. вихорь столбовой вѣтеръ (Даль); серб. вихар Wirbelwind (Вукъ), хорв. vihar turbo, procella, tempestas (Стул.); хорут. vihar, viha, iha Sturm, Wirbelwind (Янеж.), vihta Gewitter (V. Gr. II, 162); словац. wichor turbo (Бернол.), чеш. wicher Wirbelwind (Юнгм.); пол. wicher id., powicher Sturm (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. замавица Schwindel, vertigo (Вукъ); хорут. bahorin Windwirbel (Янеж.); чеш. chomol, chumel Wirbelwind (Юнгм.); н. луж. kschémé Wirbel (Цваръ); полаб. várteza id. (Шлейх.): ср. серб. вртуна Sturm (Вукъ).

4. *Смерчъ typhon*: слово праславянское? Въ ц. слав. смрѣчь, смрѣштъ siphon (L. P.); рус. смерчъ тифонъ, сикавица (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 592); болгар. смрькъ siphon (Богор.); серб. ошмрк typhon (Вукъ); чеш. smršť Wasserhose (Ранкъ).

Сродныя по значенію областныя слова: ц. слав. сопоухъ siphon (L. P.), ср. чеш. sopouch Brennloch, Ofenloch (Ранкъ); ц. слав. сикавица nubes fluviosa (L. P.), рус. сикавица насосъ, водяной смерчъ (Шимк., Даль), ср. пол. sikawka Spritze (Б. Арк.); болгар. смукъ trouble marine, siphon (Богор.).

5. *Буря procella*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лат. furia, греч. φυράω (W. I, 163; II, 620), Миклошичъ помѣщаетъ въ числѣ словъ заимствованныхъ, ссылаясь на греч. βορέας (Fremdw.), Маценауеръ же доказываетъ слав. происхожденіе этого слова (C. Sl. 22). Въ ц. слав. боурꙑ procella, tempestas (L. P.); рус. буря сильный вѣтеръ съ дождемъ и грозой (Даль); болгар. бура orage (Богор.), Sturm (Цанк.); серб. бура Sturmwind (Вукъ), хорв. burra Nordwind (Вольт.), bura turbo, procella (Стул.); хорут. burja Seesturm, Nordwind (Янеж.), burka Sturmwetter (ib.); словац. burka Gewitter (Бернол.), чеш. bouře Sturm, Ungewitter (Ранкъ); пол. burza Sturm (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. олуја Ungewitter, Sturm (Вукъ); хорут. navala Sturm (Янеж.), piš Sturmwind (ib.).

6. *Метель imber nivium procellosus*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. мѧтежь turbatio, tempestas (L. P.); рус. метель, метелица вихорь со снѣгомъ, вьюга (Даль), сумець id. (Носов.); серб. мећава Schneesturm (Вукъ); резян. zámet метель (Бод.); чеш. metelica Schneegestöber (Ранкъ); в. луж. mjetel, mjećel id. (Пфуль); пол. miecielica, zamieć id. (Линде).

Такимъ образомъ всѣмъ слав. нарѣчіяхъ свойственно выражать понятіе Schneesturm словами съ корнемъ мят, но въ различныхъ образованіяхъ.

Другимъ распространеннымъ словомъ подходящаго значенія является *вьялица*: ц. слав. виалица tempestas (L. P.), рус. вѣялица, вьялица метель, буранъ (Даль); болгар. вѣялица ouragan (Богор.), вијелица (Каравел.); чеш. zawěj Windwehe, Schneewehe (Ранкъ); пол. wieja Schneesturm (Б. Арк.). Къ этому же корню примыкаетъ рус. вьюга, юга метель, буранъ (Даль) и хорут. vjuga Steppenwind (Янеж.).

Областныя названія: рус. падера, падора буря съ вихремъ (Даль), буранъ степная вьюга (ib.), пурга метель (ib.), судра id. (ib.), кудаса (ib., Носов.), шугавѣица (Носов.), хурія (Закрев.), изъ furia? рус. заверуха, завируха (Даль, Носов.), пол. zawierucha, zawroch Ungestüm mit Gestöber, Schneewind, Schneewehe (Б. Арк.), пол. chera, chaja, zadymek Schneegestöber (Линде).

§ 13.

Паръ, мгла, роса, иней.

1. *Паръ vapor*: праславянское слово. Въ ц. слав. пара fumus, vapor (L. P.); рус. паръ жидкость въ воздушномъ состояніи, испареніе (Даль); болгар. пара vapeur, fumée (Богор.); серб. пара halitus, vapor (Вукъ); хорут. par, para Dunst (Вольфъ); чеш. para id., Dampf (Ранкъ); пол. para Dampf (Линде).

Выше (§ 5, 4) мы встрѣчали слова корня пар въ значеніи aestus; отсюда естественнымъ путемъ развились значенія vapor, fumus.

Областныя слова: сербохорв. сапа духъ, паръ (Лавр.), хорут. sapa, sap, sop, slap, hlap Dunst, Dampf (Янеж.); пол. puch Dampf (Линде).

2. *Мгла nebula*: слово дославянское; оно однородно съ литов. migla, греч. ὀμίχλη, сан. mih (L. P.; Fick W. I, 178; II, 634; III, 239). Въ ц. слав. мьгла nebula (L. P.); рус. мгла испаренія, сгущающія воздухъ (Даль); болгар. мъгла brouillard (Богор.); серб. магла Nebel (Вукъ); хорут. megla id. (Янеж.); словац. hmla nebula (Бернол.), чеш. mhla, mlha Nebel (Ранкъ); в. луж. mihel dünner Regen, Nebel (Пфуль), н. луж. mla Dunkel (Цваръ); пол. mgła Nebel (Б. Арк.).

Того-же, кажется, происхожденія областныя русс. мга, мжица мелкій дождь (Даль), помоха, помха мгла, туманъ (ib), памжа невзгода (Даль), Unwetter (V. Gr. II, 81).

По значенію примыкаетъ сюда рус. туманъ густой паръ, омраченный парами воздухъ (Даль, Носов.), пол. tuman Nebel (Линде): Даль

сближалъ это слово съ тьма, темень, Миклошичъ же производитъ его отъ турец. tûmân Nebel (Fremdw.).

3. *Роса ros*: слово дославянское; оно тожественно съ литов. rasa, лат. ros, сан. rasas succus, aqua (ср. L. P.; Pictet I, 236; Fick W. I, 193). Въ ц. слав. роса ros, imber (L. P.); рус. роса туманъ, испаренія, опадающія влагою на землю (Даль); болгар. роса rosée (Богор.); серб. роса ros, pluvia roscida (Вукъ); хорут. rosa Thau (Вольфъ); чеш. rosa id. (Ранкъ); пол. rosa id. (Б. Арк.).

4. *Иней pruina*: слово праславянское. Въ ц. слав. иний, иние nix confertim cadens, pruina (L. P.); рус. иней мерзлое испареніе (Даль); болгар. иней Reif (Цанк.); серб. иње Rauhreif (Вукъ); хорут. imje, ivje Baumfrost, Rauhreif (Янеж.); чеш. jini, jinovatka Reif (Ранкъ).

Рядомъ съ этимъ названіемъ существуютъ еще два древнія: *слана* и *серенъ*. Слана распространено главнѣйше на югѣ: такъ въ ц. слав. слана pruina (L. P.), болгар. слана gelée blanche (Богор.), Reif (Цанк.); серб. слана pruina (Дан., Вукъ), хорв. slana id. (Стул.), Reif (Вольт.); хорут. slana Reif, Frost (Янеж.), резян. slana иней (Бод.).

Слово серенъ господствуетъ въ сѣверозап. нарѣчіяхъ, но встрѣчается, хотя въ нѣсколько отличномъ значеніи, и въ юговосточныхъ: такъ въ ц. слав. срѣнъ albus (L. P.); рус. серенъ, серень мерзлый вешній снѣгъ (Даль), серенъ, шеренъ Reif (Петруш.); хорут. sren Schneekruste (Янеж.); чеш. střin erstes Eis, Eisrinde (Ранкъ), střin Eisstoss, Grundeis (ib.); пол. śrzon Reif (Линде).

Очень правдоподобна догадка Миклошича, что слова слана и срѣнъ происходятъ отъ одного и того-же корня (L. P.; V. Gr. II, 116), родственнаго литов. šalna и гот. hrainei; если это вѣрно, то срѣнъ было бы словомъ дославянскаго происхожденія.

Областные синонимы значенія pruina: серб. ћиħ иње (Вукъ, ср. § 7, 3), прикала слана, pruina (ib.); полаб. стрѣзъ иней (Микуц.).

§ 14.

Облако, туча.

1. *Облако nubes*: слово праславянское. Въ ц. слав. облакъ nubes (L. P.); рус. облако, облакъ туманъ въ высотѣ, небесная застень (Даль), оболоко id. (Бусл. Ист. хр. 574), бѣлорус. бóлоки id. (Носов.); болгар. облакъ nue (Богор.); серб. облак Wolke (Вукъ), хорв. oblak nubes, nubilum (Стул.); хорут. oblák Wolke (Вольфъ), резян. óblak туча (Бод.); чеш. oblak Wolke (Ранкъ); пол. obłok id. (Линде, Б. Арк.).

2. *Хмара nimbus*: слово древнеславянское. Въ зап. рус. хмара туча (Носов., Петруш.), облако (Закрев.); чеш. chmara, chmura schwarze Wolke (Ранкъ), chmurava Gewölk (ib.); в. луж. khmura id. (Пфуль); кашуб. chmura (Цейн. Срезнев.); пол. chmura finstere Regenwolke (Б. Арк.).

Слово это сродни, безъ сомнѣнія, ц. слав. посмоурьнъ obscurus (L. P.), рус. пасмурный темный, сумрачный (Даль), пол. pochmury trübe, wolkig (Б. Арк.), чеш. smoura Lichtstreifen am Himmel (Юнгм.).

Областныя названія: чеш. mrakava nubes atra (Юнгм.), в. луж. mročel Wolke (Пфуль), н. луж. mrok id. (Цваръ); сюда примыкаетъ малорус. мракъ Nebel, Dampf (Петруш.): ср. мракъ caligo (§ 6, 1).

3. *Туча nimbus*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ летто-слав. tank zusammenziehen (W. II, 575). Въ ц. слав. тѫча pluvia (L. P.); рус. туча грозовое облако (Даль); серб. туча Hagel (Вукъ), хорв. tucsa tempestas, procella, grando, nebula (Стул.); хорут. toča Hagel (Вольфъ); чеш. tuče dicke Wetterwolke (Ранкъ); в. луж. tučel Regenbogen (Пфуль); полаб. tącó finstere Gewitterwolke (Шлейх.), тунца грозовое облако (Микуц.); пол. tęcza iris (Б. Арк.), tucza finstere Gewitterwolke (Линде, Б. Арк.): послѣднее съ рус.? Развитіе значеній этого слова представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: nimbus, pluvia, grando; nimbus, iris.

Областное названіе: словац. hulawa trübe Wolke (Бернол.).

§ 15.

Громъ, молнія, перунъ.

1. *Громъ tonitru*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. grumena leiser Donner, греч. χρόμος, χρεμίζω, и считаетъ словомъ праарійскимъ (W. I, 84, 582; II, 730). Въ ц. слав. громъ tonitru (L. P.); рус. громъ удары и раскаты по воздуху во время грозы (Даль); болгар. гръмел, гръмеж Donner (Цанк.), грьмотевица tonnerre (Богор.); серб. гром Donner (Вукъ), хорв. grom tonitru, fulmen (Стул.); хорут. grom Donner (Янеж.); словац. hrom fulmen (Бернол.), чеш. hrom, hřmot Donner (Юнгм.); в. луж. hrimanje Donnern (Пфуль); полаб. grâm Donner (Шлейх.); пол. grom id. (Б. Арк.), grzmot id. (ib.).

Корневое значеніе слова громъ было, какъ кажется, fragor: такъ въ рус. громъ оглушительный стукъ (Даль); болгар. грьмъ détonation, грьмежъ bruit (Богор.); хорут. hrum tiefes Geräusche (Янеж.); словац.

hrmot fragor (Бернол.) и т. п. Связь между значеніями fragor и tonitru не требуетъ объясненій.

2. *Трескъ fulmen*: слово древнеславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. tarszketi, нѣм. dreschen (W. II, 570; III, 140). Въ ц. слав. трѣскъ fragor, fulmen (L. P.), троска fulmen (ib.); рус. трескъ шорохъ, грохотъ (Даль); болгар. трѣскавица foudre (Богор.); серб. тријеск громъ (Вукъ), хорв. tresk, treska tumultus (Стул.), trjes fulmen (ib.), trjeskanje fulminatio (ib.); хорут. trěskavica Donnerwetter (Янеж.); чеш. třesk Gerassel, Knall (Ранкъ); пол. trzask Rasseln, Lärm, Getöse (Б. Арк.). Въ этомъ словѣ, какъ и въ предыдущемъ, уже въ древнее время совершился переходъ отъ праславян. значенія fragor къ югослав. fulmen.

3. *Молнія fulgur*: слово праславянское; Фикъ роднитъ его съ лит. meldia Blitz (W. II, 759). Въ ц. слав. млъниꙗ fulgur (L. P.); рус. молнія, молонья, молынье, молашка огненное проявленіе грозы (Даль), моланка (Носов.); ст. серб. мльниꙗ fulgur (Дан.), н. серб. муња Blitz (Вукъ), хорв. munja splendor, fulgur (Стул.); хорут. munja Blitz (Янеж.); чеш. mlň id. (Юнгм., Ранкъ); в. луж. milina Wetterleuchten (Пфуль); полаб. mâuńa (Шлейх.).

4. *Блескъ fulgur*: слово древнеславянское; Фикъ сближаетъ его съ нѣм. blinken, греч. φλέγω и причисляетъ къ словамъ древнеарійскимъ (W. II, 623; III, 221; I, 152; ср. Pictet I, 175). Въ ц. слав. блѣскъ, блъскъ splendor, fulmen (L. P.); рус. блескъ яркое сосредоточеніе свѣта, сіяніе (Даль); зап. рус. блискавка, блискавица молнія (Закрв., Носов.), съ пол.? болгар. блъска съ es blitzt (Цанк.); серб. блистање fulgor (Вукъ), хорв. blisk splendor, fulgor (Стул.), Wetterleuchten (Вольт.); хорут. blisk Blitz (Янеж.); словац. blesk fulgor (Бернол.), чеш. blesk, bleskawice Blitz (Юнгм.); луж. blysk id. (Пфуль, Цваръ); пол. błysk, błyskawica id. (Линде, Б. Арк.).

Праславянскимъ значеніемъ этого слова было splendor; изъ него развилось fulgur, Blitz.

5. *Перунъ fulmen, fulgur*: слово праславянское. Въ ц. слав. пероунъ fulmen (L. P.); рус. перунъ молнія, стрѣла громовая (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1110); болгар. перунъ foudre (Богор.); хорв. perun. fulmen (Стул.); словац. parom Donner (Юнгм.), чеш. perun id. (Ранкъ); в. луж. pjerun Donnerskeil (Пфуль); кашуб. pjorun громъ (Cen. Skôrb.); пол. piorun Donnerstrahl (Линде, Б. Арк.).

Отъ праславянскаго значенія fulmen легко могъ совершиться переходъ къ извѣстному миѳическому олицетворенію Перуна.

Областныя названія для fulgur: болгар. свѣткавица (Каравел.), серб. свјетлица fulgur (Вукъ); болгар. рофија (Каравел.); серб. сије-

вак fulgor (Вукъ), хорв. draguscica fulgur (Стул.), arxun fulmen (ib.); хорут. dernice Wetterleuchten (Янеж.).

§ 16.

Радуга.

Самое распространенное названіе для *iris дуга*, слово восходящее, повидимому, къ праславянскому періоду. Такъ въ ц. слав. дѫга arcus, iris (L. P.); рус. дуга согнутая линія, радуга (Даль); болгар. дъгъ Regenbogen (Цанк.), дѫга arc-en-ciel (Богор.); серб. дуга iris (Вукъ), хорв. duga id. (Стул.), Regenbogen (Вольт.); хорут. duga id. (Янеж.); словац. duha id. (Бернол.), чеш. duha id. (Ранкъ); в. луж. duha Bogen, Regenbogen (Пфуль); пол. duga id. (Линде).

Этимологія слова дѫга не ясна: Микл. производитъ его отъ среднелат. doga (Fremdw.); Маценауеръ оспариваетъ это (C. Sl. 26).

Рус. радуга iris (Даль) тоже заключаетъ въ своемъ составѣ слово дуга; что касается слога ра, то Маценауеръ сравниваетъ его съ усилительнымъ префиксомъ слова радушіе (C. Sl. 26); но б. м. послѣднее разлагается на радъ—душіе?

Областныя названія для iris: бѣлорус. веселка (Носов.); хорут. mavra, božji stol Regenbogen (Янеж.); пол. piawka id. (Линде), tęcza id. (ib.), в. луж. tučel id. (Пфуль, ср. § 14, 3).

§ 17.

Ведро, непогода, слота.

1. *Ведро serenitas*: слово дославянское; его сближаютъ съ лит. gêdras, лат. aestus, греч. αἰθήρ, αἴθρη, сан. vîdhra clarus (L. P.; Fick W. II, 474). Въ ц. слав. ведро serenitas, aestus (L. P.); рус. ведро краснопогодье (Даль); серб. ведрина serenitas (Вукъ), хорв. vedro, vedrina id. (Стул.); хорут. vedri se es wird schönes Wetter (Вольфъ); чеш. wedro Hitze, Wärme (Юнгм.); луж. wjedro, wedro schönes Wetter (Пфуль, Цваръ); полаб. vedrü Wetter (Шлейх.).

2. *Погода coelum, serenitas*: древнеславянское названіе? Въ рус. погода состояніе мірокольцы (Даль); словац. pohoda tempestas (Бернол.), чеш. pohoda, nepohoda id. (Юнгм.); пол. pogoda Witterung, schönes Wetter (Линде, Б. Арк.): ср. в. луж. hodźba gutes Wetter (Пфуль), н. луж. gožba id. (Цваръ).

Названія областныя: хорут. povětrije Witterung (Янеж., ср. § 12, 1, 2), пол. powietrze schöne Witterung (Б. Арк.), чеш. povětří Luft. Witterung (Ранкъ); чеш. zaha serenitas coeli (Юнгм.).

3. *Непогода tempestas*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. непогодие res inopportuna (L. P.); рус. непогода дурная погода, ненастье (Даль); хорв. nepogod dissidentia (Стул.); чеш. nepohoda tempestas (Юнгм.); пол. niepogoda schlechtes Wetter (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. ненастье противоп. ведро, непогода (Даль), ср. настъ отвердѣвшій талый снѣгъ (ib.); хорут. nevrẽme Unzeit, Ungewitter (Янеж.), nevihta Ungewitter (ib., ср. § 12, 3); чеш. nečas tempestas (Юнгм.); въ зап. рус. хвиля непогода (Даль), tempestas (Петруш.), буря (Носов.), ср. чеш. nechwile tempestas (Юнгм.); въ другихъ нарѣчіяхъ слово хвиля соотвѣтствуетъ по значенію нѣм. Weile: такъ словац. chwila tempus (Бернол.), чеш. chwile Zeit (Юнгм.), луж. khwila, chyla Weile (Шфуль, Цваръ), пол. chwila Weile (Б. Арк.); изъ двухъ значеній-tempestas и tempus-послѣднее кажется первичнымъ, подобно нѣм. Weile, отъ котораго Миклошичъ производитъ хвиля (Fremdw.).

4. *Слота pluviae nivibus mixtae*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. srôta eau (I, 135), Фикъ съ karta, szalta kalt (W. I, 57, 434, 548; II, 696, 782); Миклошичъ же предполагаетъ сродство словъ слота, слана и серенъ (ср. § 13, 4). Въ ц. слав. слота hiems (L. P.); рус. слота, слоть слякоть, снѣгъ съ дождемъ (Даль, Носов., Петруш.); серб. слота pluviae nivibus mixtae (Вукъ), хорв. slotta vetternus (Стул.); словац. slota tempestas tristis (Бернол.), чеш. slota Unwetter (Ранкъ, Юнгм.); пол. słota nasse Witterung, Regenwetter (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: рус. слякоть, сляча, слякиша жидкая грязь, мокредь (Даль), хижа, чичеръ, лепень, ляпуха, дряпуха, хáлеба (ib.), памжа невзгода (Даль, ср. § 13, 2), хлюпа (Носов.), хляга (Закрев.), шарга сл якоть (Петруш.); серб. сумузга, сусњежица, алаужа, лапавица pluviae nivibus mixtae (Вукъ).

§ 18.

Дождь, снѣгъ, градъ.

1. *Дождь imber*: праславянское слово; корень его сближаютъ съ праевроп. dhadh saugen и санскр. duh, dadhi mulgere (L. P.; Pictet II, 27; Fick W. I, 120, 630). Въ ц. слав. дъждь pluvia (L. P); рус. дождь вода въ капляхъ изъ облаковъ (Даль); болгар. дѫждъ pluie (Богор.), дъждовницъ Regenwasser (Цанк.); серб. дажд Regen (Вукъ), хорв. dax, daxd pluvia, imber (Стул.); хорут. dež Regen (Янеж.); чеш. déšť id. (Ранкъ), в. луж. dešć id. (Пфуль); полаб. dåzd id. (Шлейх.); пол. deszcz id. (Линде).

Областныя названія: ц. слав. тѫча pluvia (L. P., ср. § 14, 3); серб. киша Regen (Вукъ), хорв. kisca pluvia (Стул.); рус. бусъ, ситникъ, ситуха, морось, пáрось, мясичка мелкій дождь (Даль); серб. измаглица Nebelregen (Вукъ); хорут. peršavica Staubregen (Янеж.); далѣе: рус. ливень, лева, налой проливной дождь (Даль), пол. ulewa Regenguss (Б. Арк.); малорус. плюта, плюха долгій дождь (Петруш.), серб. пљусак Platzregen (Вукъ), хорут. pljuskavica Regenguss (Янеж.), ploha Platzregen (ib.), pliš, plišovina Strichregen (ib.); словац. priwal Schlagregen (Бернол.), чеш. přival id. (Ранкъ).

2. *Снѣгъ niх*: дославянское слово; оно въ корневомъ сродствѣ съ лит. snêgas, гот. snaivs, лат. niх, греч. νίφει, зенд. çniz ningere (L. P.; Pictet I, 93; Fick W. I, 250). Въ ц. слав. снѣгъ niх (L. P.); рус. снѣгъ мерзлые пары, падающіе съ облаковъ (Даль); болгар. снѣгъ neige (Богор.); серб. снијег Schnee (Вукъ), хорв. snjeg niх (Стул.); чеш. sněh Schnee (Ранкъ); пол. śnieg id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус настъ отвердѣвшій талый снѣгъ (Даль, ср. § 17, 3), вталь, слудъ, слузъ, наслудъ, наслузъ, наледь id. (Даль), нáропъ мелкій снѣгъ, хрустящій подъ полозьями (Носов.); хорут. škrapa Schneerinde (Янеж.), kepa Schneeball (ib.); серб. смет nives conflatae in unum locum (Вукъ); пол. porosa, porosza erster Schnee (Б. Арк.): ср. рус. пáрось (§ 18, 1).

3. *Градъ grando*: слово дославянское; его сближаютъ съ лат. grando, греч. χάλαζα, сан. hrâdunî tempestas (L. P.; Fick W. I, 82). Въ ц. слав. градъ grando (L. P.); рус. градъ замороженныя на воздухѣ дождевыя капли (Даль); болгар. градъ grêle (Богор.); серб. град Hagel (Вукъ), хорв. grad grando (Стул.); чеш. hrád Hagel (Ранкъ); полаб. grod id. (Шлейх.); пол. grad id. (Линде).

Областныя названія: серб. туча Hagel (Вукъ), хорв. tucza tempestas, grando, nebula (Стул.), хорут. toča Hagelschlag (Янеж.), резян. tôča градъ (Бод., ср. § 14, 3); рус. крупа мелкій градъ (Даль), серб. крупа Hagel, Graupen (Вукъ), хорв. krupa grando (Стул.), ср. чеш. kroupa Graupe (Ранкъ), kroupa ledová Hagel (ib.), krupobiti id. (ib.); чеш. sut, sutky id. (Юнгм.), отъ соути, сыпати?

§ 19.

Влага, вода, волна.

1. *Влага humor*: праславянское слово; Фикъ роднитъ его съ разными словами герм. и литовскими (W. II, 666, 771; III, 298), но не

безъ натяжекъ. Въ ц. слав. влага humor, humiditas (L. P.); рус. влага, волога жидкость, мокрота (Даль); болгар. влага humeur (Богор.), влагъ Feuchtigkeit (Цанк.); серб. влага id. (Вукъ), хорв. vlagga mador, humor, uvor, ros (Стул.); хорут. vlaga Feuchtigkeit (Янеж.); словац. wlaha humor (Бернол.), чеш. vlaha Feuchte, Nässe (Ранкъ); в. луж. wloha id. (Пфуль), н. луж. loga id. (Цваръ); пол. wilgoć, wilża id. (Б. Арк.).

2. *Жижа, жидкость humor*: слово древнеславянское; Фикъ сближаетъ его съ литов. zisti saugen (W. II, 562). Въ ц. слав. жижда succus, жидъкъ succosus (L. P.); рус. жидкость, жижа не густое вещество, волога (Даль); хорв. xiха т. е. žiža jus, jusculum (Стул.), žitak fluidus (ib.): ср. серб. жидак rarus, dilutus (Вукъ), хорут. židek flexilis, mollis (L. P.).

Областныя названія: рус. мокрота, мокредь, моча влага, сырость (Даль), ср. ц. слав. моча palus, мочь urina (L. P.); малорус. теклина жидкость (Петруш.), чеш. teklina, tekutina Flüssigkeit (Ранкъ); серб. трусовина вода (Вукъ); пол. płyn Flüssigkeit (Б. Арк.), ср. чеш. plyn Gas (Ранкъ).

3. *Вода aqua*: слово дославянское; оно родственно лит. vandů, гот. vata Wasser, лат. unda, греч. ὕδωρ, сан. uda (L. P.; Pictet II, 604; Fick W. I, 208, 289; II, 659). Въ ц. слав. вода aqua (L. P.); рус. вода стихійная жидкость (Даль); болгар. вода eau (Богор.); серб. вода aqua, fluvius (Вукъ), хорв. voda aqua (Стул.); чеш. voda Wasser (Ранкъ); в. луж. woda id. (Пфуль); пол. woda id. (Б. Арк.).

4. *Волна fluctus*: слово дославянское? оно находится, повидимому, въ корневомъ сродствѣ съ лит. vilnis, нѣм. Welle, греч. ἑλύω, лат. volvo (Fick W. I, 212; II, 664; III, 297). Въ ц. слав. влъна fluctus (L. P.), unda (V. Gr. II, 117); рус. волна водяной гребень (Даль); чеш. vlna Welle (Ранкъ); пол. wełna Wasserwelle, Woge (Линде, Б. Арк.).

Того-же корня и значенія праславянское слово *валъ*: въ ц. слав. валъ unda (L. P.); рус. валъ большая волна (Даль); серб. вал unda (Вукъ), хорв. val unda, fluctus (Стул.); хорут. val Welle, Woge (Янеж.); чеш. wal id. (Юнгм.); в. луж. wala runde Welle (Пфуль); пол. weł, wełł id. (Б. Арк.), съ нѣм.?

По значенію примыкаютъ сюда: луж. žwala Wasserwoge (Пфуль, Цваръ), пол. fala Welle, Seesturm (Линде), малорус. филя волна (Закрев.); но этимологически нельзя ихъ соединять съ словами валъ, волна.

Областныя названія для fluctus: рус. зыбь, на́зыбь, позыбь круглая волна безъ вѣтру (Даль), бурунъ прибой волнъ (ib.), бруя рябь на водѣ (Даль); болгар. длъгъ Welle (Цанк.); серб. талас Woge (Вукъ), хорут. talas id. (Янеж.), отъ θάλασσα?

Сюда же примыкаетъ нѣсколько слово струя, въ ц. слав. строуга fluctus (L. P.); но главное его значеніе другое, какъ будетъ показано ниже.

§ 20.

Капля, пузырь, пѣна.

1. *Капля gutta*: слово праславянское. Въ ц. слав. капли grumus, gutta (L. P.); рус. капля шарикъ жидкости (Даль); болгар. капка goutte (Богор.), капкъ Tropfen (Цанк.); серб. кап stilla, apoplexis (Вукъ), хорв. kaplja gutta (Стул.); хорут. kaplja Tropfen, Schlagfluss (Янеж.); словац. kapka gutta (Бернол.), чеш. kapka Tropfen (Ранкъ); полаб. kopk id. (Шлейх.); пол. kapka, kapia, kapla Tröpfchen (Б. Арк.).

Рядомъ съ этой формою уже на почвѣ древнеславянской развилась параллельная форма *крапля*. Такъ въ ц. слав. кропа, кропли gutta (L. P.); рус. крапля, кропля капля (Даль); словац. kropka, kwapka, klapka gutta (Бернол.), чеш. krapka, kvapa Tröpfchen (Ранкъ); в. луж. krjepja Tropfen (Пфуль), н. луж. chrapa id. (Цваръ); пол. kropia, kropla id. (Б. Арк.): послѣдняя форма не руссизмъ ли, какъ kapla, grobla, budowla (V. Gr. II, 81)? Быть можетъ и хорут. grola Tropfen (Янеж.) образовалось изъ krola, kropla.

Областныя названія: ц. слав. сѫдра fragmentum, gutta (L. P.), ср. хорв. sadra gypsus (Стул.), чеш. sádra Gyps (Ранкъ), нѣм. Sinter, сан. sjand fluere (L. P.; V. Gr. II, 86; Fick W. II, 485, 677). Въ хорут. sraga Tropfen (Янеж.).

2. *Пузырь bulla*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. поузырь, поузырькъ bulla (L. P.); рус. пузырь перепончатый мѣшокъ, волдырь, все что раздулось шаромъ (Даль), брюхо (Носов.). Очень вѣроятно, что слово пузырь (изъ пѫзырь?) въ сродствѣ съ зап. слав. пѫхырь: пол. pęcherz, pęchyrz Blase (Б. Арк.), н. луж. puchoŕ id. (Цваръ), в. луж. puchеŕ id. (Пфуль), ср. хорут. puhor Wasserblase (Вольфъ).

По значенію къ словамъ пузырь и пухырь приближается распространенная на югѣ, а отчасти и сѣверозападѣ, древняя форма *мѣхырь*: въ ц. слав. мѣхырь vesica (L. P.), болгар. мѣхурь vessie (Богор.), серб. мјехур, мјехир Blase (Вукъ), резян. mihîr пузырь (Бод.), словац. mechur vesica (Бернол.), чеш. měchyř Blase, Harnblase (Ранкъ), пол. męcherz Urinblase (Б. Арк.). Не образовалось ли это мѣхырь, мѫхырь изъ пѫхырь?

Названія областныя: ц. слав. гворъ, гворъкь, гворьць aquae bulla (L. P.), рус. горволь bulla aquae (V. Gr. II, 111)? рус. бомбель bullula, Blase (Петруш.); болгар. цънкъ Luftbläschen (Цанк.); словац. baňka пузырь въ водѣ (Шимк.), чеш. baňka Wasserblase (Ранкъ); пол. dętka id., Glasperle (Б. Арк.).

3. *Пѣна spuma*: слово праславянское; его роднятъ съ сан. phena Schaum (L. P.; Fick W. I, 251; II, 686). Въ ц. слав. пѣна spuma (L. P.); рус. пѣна взбитая въ пузыри жидкость (Даль); болгар. пѣна écume (Богор.); серб. пјена Schaum (Вукъ); чеш. pěna id. (Юнгм.); пол. piana id. (Линде).

Областныя названія: бѣлорус. ропа пѣна (Носов., ср. § 18, 2); чеш. zaběl pěna (Юнгм.), weisslicher Hefenfaum (Ранкъ); в. луж. ješć Gischt, Schaum (Пфуль); пол. szum Schaum (Б. Арк.).

§ 21.

Ледъ, икра, полынья.

1. *Ледъ glacies*: слово праславянское (ср. Fick W. II, 657, 764). Въ ц. слав. ледъ glacies (L. P.); рус. ледъ мерзлая вода (Даль); болгар. ледъ glace (Богор.); серб. лед Eis, Hagel (Вукъ), хорв. led gelu, algor, glacies (Стул.); хорут. led Eis (Вольфъ); словац. lad Eis (Юнгм.), чеш. led id., Hagel (Ранкъ); пол. lod Eis (Б. Арк.).

Другое древнее названіе—*голоть* glacies; его сближаютъ съ нѣм. kalt и лат. gelidus, glacies (Fick W. I, 73; III, 44; Pictet I, 96). Въ ц. слав. голоть glacies (L. P.); хорв. golot crystallum, glacies (Стул.); хорут. golót Krystall (Янеж.). Быть можетъ того-же корня малорус. желедь gelu, Glatteis (Петруш.), ожеледь гололедица (Закрев.); исходною формою для голоть, желедь могла быть глъть (ср. глътѣнъ crystalli L. P.), жльть, жлѣдь.

2. *Икра glaciei frustum*: слово древнеславянское? Въ рус. икра, кра, крига свободная пловучая льдина (Даль), Eisscholle (Петруш.); хорв. kra, krasta vulneris crusta (Стул.); словац. kri Eisscholle (Бернол.), чеш. kra id. (Ранкъ); пол. kra id. (Линде). Взаимное отношеніе формъ икра и кра можно сравнить съ рус. игра и сѣв. зап. gra; что же касается формъ кра, кры, крига, то корень ихъ (кър?) очевидно одинъ и тотъ-же, но суффиксы различны.

Названія областныя: рус. чка пловучая льдина (Даль), сторъ мелкій пловучій ледъ (ib.), шуга сало (ib.), Treibeis (Петруш.), шаршъ, шарошь сало на рѣкѣ (Даль); слудъ, слувъ наледь, тонкій слой льду (ib.); серб. плаца Stück Eis (Вукъ), хорут. plaz Sand-und Schneelavine (Янеж.); словац. strén, strin Eisscholle (Бернол., ср. § 13, 4), chrochot id. (Бернол.); н. луж. ssrezj Treibeis (Цваръ, ср. § 13, 4); словац. bombolec Eiszapfen (Бернол.), ср. бомбель bullula (§ 20, 2); пол. sopel Eiszapfen (Б. Арк.); болгар. ледениць Eisgrube (Цанк.); бѣлорус. обливъ гололедица (Носов.); серб. разбигуз glacies lubrica (Вукъ).

3. *Полыная lacuna in glacie*: слово областное? Въ рус. полынья полое мѣсто зимою на рѣкѣ, ледокольня, прорубь (Даль), полонка, ополонка d. (Закрев.); пол. płoń, płonia, płonka, płonina, Eiswuhne (Б. Арк.). Синонимы этого слова: рус. ма́ина полынья, прорубь (Даль), прорубь, пролубъ (ib.), пролубка (Носов.), прогалина (Даль), прогалевина (Закрев.), проталина (Даль), продушина (ib.); бѣлорус. лунка полынья (Носов.), ср. лунка, лумка, влумина впадина, ямка (Даль); болгар. копкъ Oeffnung im Eise (Цанк.).

§ 22.

Море, приливъ, отливъ.

1. *Море mare*: слово дославянское (L. P.; Pictet I, 110; Fick W I, 717). Въ ц. слав. море mare (L. P.); рус. море скопленье соленогорькихъ водъ (Даль); болгар. море mer (Богор.); серб. море Meer (Вукъ); хорут. morje id. (Вольфъ); чеш. moře id. (Ранкъ); пол. morze id. (Линде).

2. *Пучина mare, aequor*: слово древнеславянское; Пикте сближалъ его съ сан. apâćina occidental (I, 114), Миклошичъ же съ пѫчитисѧ inflari (L. P.; V. Gr. II, 95). Въ ц. слав. пѫчина mare, пѫчьство mare, aequor (L. P.); рус. пучина водоворотъ, заверть (Даль.); серб. пучина Meeresfläche (Вукъ); ср. пуч cisterna (ib.); хорв. pucsina abyssus, pelagus, mare profundum (Стул.); хорут. pučina hohes Meer (Янеж.).

Областные синонимы: рус. голомя, голымя, голомень открытое море, въ голомъ морѣ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 739), weit vom Ufer (Петруш.), голомяное озеро lacus mediterraneus (ib.).

3. *Приливъ и отливъ aestuum marinorum accessus et recessus*: слова областныя? Въ рус. приливъ и отливъ возвышенія и паденія водъ (Даль); болгар. приливъ и отливъ flux et reflux (Богор.); в. луж. přiliw a wotliw Fluth und Ebbe (Пфуль), съ рус.? далѣе: рус. вжаръ отливъ (Даль); серб. слека, плима Fluth (Вукъ), одслека, ослед, осјека, одсјек, осјек Ebbe (ib.), рекеша recessus maris (V. Gr. II, 80); хорут. narast Fluth (Янеж.). Въ серб. успор redundatio fluminis (Вукъ).

§ 23.

Лука, заливъ, пристань.

1. *Лука sinus:* слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лат. lacus, lacuna, pellax, laqueus и греч. λάκκος (W. I, 748; II, 215, 647). Въ ц. слав. лѫка sinus, palus, malitia (L. P.); рус. лука поемный лугъ, заливъ,

лукоморье (Даль, Закрев.); серб. лука Aue, Hafen (Вукъ), хорв. luka silva, portus, refugium (Стул.), Seehafen (Вольт.); хорут. loka Aue, luka (съ хорв?) Hafen (Янеж.); словац. luka pratum (Бернол.), чеш. louka Wiese (Юнгм.); н. луж. luka id. (Цваръ); пол. łąka id. (Б. Арк.).

2. *Заливъ sinus*: слово праславянское? Въ рус. заливъ губа, заводь (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 887); болгар. заливъ golfe (Богор.); серб. заливъ sinus (Вукъ), хорв. zaliv id. (Стул.); хорут. zaliv Meerbusen (Янеж.; V. Gr. II, 3); чеш. zaliv id. (Юнгм.); пол. zalew id. (Б. Арк.).

Другой параллельный древнеславянскій, повидимому, терминъ тогоже значенія—*затока*: въ зап. рус. затока заливъ (Носов., Закрев.); хорут. zatočje Meerbusen (Янеж.); словац. zátoka sinus (Бернол.), чеш. zátoka Bucht, Bai (Ранкъ); пол. zatoka Meerbusen (Линде).

Областныя названія: рус. губа морской заливъ (Даль), отъ гъ(б)нѫти (V. Gr. II, 38)? чеш. huba mořska Bucht (Ранкъ), съ рус.? рус. сага заливъ (Закрев.), затонъ id. (Даль, Носов.; Бусл. Ист. хр. 1062), серб. затон Meerbusen (Вукъ), хорв. zaton maris sinus (Стул.), Hafen (Вольт.); рус. за́водь, за́пань заливъ (Даль); болгар. завой baie (Богор.); ст. серб. врать sinus maris (Дан.); хорут. proliv Meerbusen (Янеж.); словац. chobot sinus maris (Бернол.); пол. odnoga, przyrwa Meerbusen (Линде, Б. Арк.).

3. *Пристань portus*: слово др. славянское? Въ ц. слав. пристаниѥ, пристанище, приставъ portus (L. P.); рус. пристáнь мѣсто, улаженое для приставанія судовъ, гавань (Даль), пристанище id. (Бусл. Ист. хр. 660); ст. серб. пристанище portus (Дан.), н. серб. пристан Hafen (Вукъ), хорв. pristán quies, hospitium (Стул.); чеш. přístav Hafen, Port (Ранкъ); пол. przystajnia Hafen (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. лимень portus (L. P.), рус. лиманъ широкое устье рѣки, впадающей въ море, длинный морской заливъ (Даль), серб. лиман vortex (Вукъ), отъ греч. λιμήν (Mikl. Fremdw.); далѣе: ц. слав. отишиѥ portus (L. P.), ст. рус. отишиѥ id. (Бусл. Ист. хр. 455); ц. слав. права statio navalis (L. P.); ст. рус. причалище (Бусл. Ист. хр. 533); рус. изсадъ, исадъ пристань (Даль); болгар. навло port (Богор.), отъ греч. ναῦλον? болгар. скела port (Богор.), серб. скела, шћела trajectus, navis qua trajicio (Вукъ); пол. ostoja kleiner Hafen (Б. Арк.).

§ 24.

Озеро, плесо, прудъ.

1. *Озеро lacus*: слово праславянское (ср. Fick W. I, 514). Въ ц. слав. ꙗзеро lacus (L. P.); рус. оверо водная котловина въ окружныхъ

берегахъ (Даль); болгар. езеро lac, étang (Богор.); ст. серб. ꙗзеро palus (Дан.), н. серб. jезеро lacus (Вукъ), хорв. jezero lacus, profundum, cavum (Стул.); хорут. jezero See (Вольфъ), резян. joèzoerö озеро (Бод.); чеш. jezero See, Landsee (Ранкъ); н. луж. jazor See, Sumpfteich (Цваръ); пол. jezioro See, Landsee (Линде, Б. Арк.).

2. *Плесо lacus, vertex*: слово праславянское? Въ ц. слав. лесо lacus (L. P.), не изъ плесо ли? рус. плесо, плеса̀, плесъ одно колѣно рѣки, омутъ (Даль), глубина (Левч.); словац. pleso vortex (Бернол.), чеш. pleso Tiefe im Wasser, lacus (Юнгм.). Шафарикъ приводитъ изъ Плинія peiso вм. pelso, въ примѣненіи къ озеру Блатенскому (Starož. I, 552), считая его праславянскимъ словомъ плесо.

Областныя названія: ц. слав. вапа stagnum, lacus (L. P.), напоминаетъ сан. âp aqua, vâpî lacus (ib.); ц. слав. локва imber, lacus (L. P.; V. Gr. II, 61; ср. § 28, 6); рус. ильмень озеро, образующееся отъ разлива рѣки, поймы среди камышей (Даль), ср. лимень (§ 23, 3)?

3. *Прудъ stagnum, flumen, agger*: слово праславянское, но съ разнообразнымъ значеніемъ. Въ ц. слав. пръдъ agger (L. P.); рус. прудъ гать, разливъ запруженой рѣки, копаное озерцо (Даль, Носов.); серб. прудъ Sandbank (Вукъ), хорв. prud stagnum (Стул.); хорут. prôd sandiges Ufer (L. P.); словац. prud flumen (Бернол.); чеш. proud Strom (Ранкъ); пол. prąd id., Gang (Б. Арк.).

Изъ различныхъ значеній слова прудъ древнѣйшимъ представляется flumen (ср. прѫдати salire L. P., prędki schnell Б. Арк.), затѣмъ stagnum и наконецъ agger.

Областныя названія для stagnum: рус. садокъ, са̀жалка, са̀жень продыреная и затопленая лодка, запруда, прудокъ (Даль), пол. sadzawka Satzteich (Б. Арк.); рус. ставъ, ставокъ прудъ (Даль), пол. staw Teich (Б. Арк.); серб. рибњак piscina (Вукъ), чеш. rybnik Teich, Fischteich (Ранкъ); н. луж. gat Teich (Цваръ): послѣднее слово встрѣчается и въ другихъ нарѣчіяхъ, но съ инымъ значеніемъ, какъ будетъ показано ниже.

§ 25.

Ключъ, потокъ, рѣка.

1. *Вроула, изворъ fons*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. вроула, изворъ fons (L. P.); болгар. изворъ source (Богор.), Quelle (Цанк.); ст. серб. вроула, врѣло, изворь fons (Дан.), н. серб. врутак, извор, врело Quelle (Вукъ), хорв. vrug, vruljak, vrutak, vrello fons, scatebra (Стул.); хорут. vrělec, vrutek Quelle (Янеж.); чеш. vřídlo heisse Quelle,

Sprudel (Ранкъ), vary heisse Bäder (ib.). Въ корневомъ сродствѣ съ этими словами находится рус. виръ омутъ, водоворотъ (Даль), распространенное и въ другихъ нарѣчіяхъ, какъ увидимъ ниже (§ 26, 2).

2. *Жерло fons*: слово древнеславянское; особенно распространено оно въ сѣв. зап. нарѣчіяхъ. Въ рус. жерло, жерело, жерлина отверстіе въ родѣ провала (Даль), ключъ (Закрев.); чеш. zřídlo Springquelle (Юнгм.); в. луж. žorło Quelle (Пфуль), н. луж. žredło id. (Цваръ); пол. zrzódło id. (Линде). Въ корневомъ сродствѣ со словомъ жрьло находятся, повидимому, гръло guttur (L. P.) и гирло устье (Даль), Flussmündung (Петруш.), водоворотъ (Закрев.).

3. *Криница fons*: слово праславянское? Въ ц. слав. криница hydria (L. P.); рус. криница, креница родникъ, ключъ (Даль, Носов.), крыница, кирница id. (Закрев.), керница Quelle (Петруш.); хорут. kernica Wasserwirbel (Янеж.); чеш. krně Wasserrinne (Ранкъ); пол. krynica cisterna (Линде).

4. *Студенецъ fons, puteus*: слово праславянское. Въ ц. слав. стоуденьць puteus, fons (L. P.); рус. студенецъ колодецъ, ключъ (Даль); серб. студенац fons (Вукъ), хорв. studenac, zdenac fons, puteus (Стул.); хорут. studenec, zdenec Brunnen (Вольфъ); словац. studenka fons (Бернол.), чеш. studna, studánka Brunnen (Ранкъ); полаб. студенацъ ключъ (Микуц.); пол. studnia gegrabener Brunnen, studnica Quelle (Б. Арк.).

5. *Ключъ fons*: слово древнеславянское? Въ рус. ключъ родникъ (Даль), въ серб. кључ aqua bulliens (Вукъ); ср. ц. слав. ключъ bulla (L. P.), чеш. kloč Sprudel (Юнгм.).

6. *Источникъ fons*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. истокъ effluvium (L. P.); рус. источникъ ключъ (Даль); хорв. istočje origo, fons (Стул.); хорут. iztok fons (V. Gr. II, 24); пол. stok Quelle (Б. Арк.).

Названія областныя: ц. слав. родиште fons (L. P.), рус. родникъ ключъ (Даль); ц. слав. сопль fons saliens (L. P.), ср. сопотъ canalis (ib.; § 26, 4); ц. слав. матица fons (L. P.), серб. матица medius alveus fluminis (Вукъ), ср. рус. матка источникъ чему либо, мѣсто рожденья (Даль); ст. рус. хранилиште (Бусл. Ист. хр. 302), малорус. кобица малый источникъ (Закрев.); серб. издан Ort wo das Wasser aus der Erde hervorsprudelt, Quelle (Вукъ); словац. wrchowisčo fons (Бернол.); чеш. zdroj Quelle (Юнгм.), пол. zdrój Herausquellen, Strudel (Линде): съ послѣднимъ словомъ можно сопоставить ц. слав. сърой confluxus (L. P.), болгар. порой torrent (Богор.), рус. урёвъ мѣсто сліянія двухъ рѣчекъ (Даль). Въ сѣв. зап. нарѣчіяхъ въ значеніи fons употребляется и слово *прамень*: такъ въ словац. prameň fons (Бернол.), чеш. pramen Quelle (Юнгм.), пол. promień id. (Линде); въ значеніи radius мы встрѣчали уже это слово выше (§ 3, 5).

7. *Теплица thermae*: слово праславянское? Въ ц. слав. топлица, топличиште thermae (L. P.); рус. теплица теплый ключь, теплицы цѣлительныя воды (Даль); серб. топлица warmes Bad (Вукъ), хорв. toplica thermae (Стул.); чеш. teplice Warmbad, Thermen (Ранкъ); пол. cieplice Warmbäder (Б. Арк.).

8. *Устье ostium*: слово праславянское? Въ ц. слав. оусть ostium (L. P.); рус. устье раструбъ, жерло (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1058), устня id. (Закрев.); хорв. usti os, fluminis ostium (Стул.); хорут. ustje Mündung, Einfluss (Янеж.); чеш. ústí Oeffnung, Mündung (Ранкъ); пол. ujscie Mündung (Б. Арк.). Отношеніе словъ устье и уста совершенно аналогично латин. ostium и os.

9. *Потокъ torrens:* слово праславянское? Въ ц. слав. потокъ torrens (L. P.); рус. потокъ рѣчка, струя (Даль); серб. потокь rivus (Дан., Вукъ), хорв. potok torrens (Стул.), Strom (Вольт.); хорут. potok Bach (Янеж.); чеш. potok id. (Ранкъ); пол. potok Giessbach (Линде).

То-же слово существуетъ и въ непрефиксованной формѣ: ц. слав. токъ, точь fluxus, torrens (L. P.); рус. токъ теча, потокъ (Даль); чеш. tok Fliessen, Fluss (Ранкъ); пол. tok id. (Б. Арк.).

10. *Струя fluctus, flumen, torrens:* слово праславянское. Въ ц. слав. строуга fluctus (L. P., ср. § 19, 4), строуи flumen (ib.); рус. струя жидкость въ движеніи, токъ, рябь (Даль); хорв. strugga fluminis rivus (Стул.), хорут. struga Bett des Flusses, Kanal (Янеж.); словац. struha Graben (Бернол.), чеш. strouha Wasserstreif, Fliess (Юнгм.), strumen Strom (ib.); в. луж. truha Bach, Wassergraben (Пфуль); н. луж. tschuga id. (Цваръ); пол. struga Bach, Quell (Б. Арк.), strumień Wasserstreif, Bach (ib.).

Областныя названія: болгар. порой torrent (Богор.), Regenbach (Цанк.), ср. ц. слав. сърой confluxus, хорут. rojica Bach (Вольфъ), пол. zdroj (§ 25, 6), рус. полой поемное мѣсто (Даль); Миклош. же сближаетъ порой съ алб. пърруа vallis и румун. пъръу (Fremdw.); далѣе: болгар. бара ruisseau (Богор.), вада id. (ib.), Bach (Цанк.); серб. поплав, буjица Regenbach (Вукъ), хорут. bujica torrens (L. P. п. с. боуй), buna Waldstrom (Янеж.); серб. jажа rivulus (Вукъ); словац. jarek rivus (Бернол.), prud flumen (ib.), чеш. proud Strom, пол. prąd id. (§ 24, 3).

11. *Рѣка fluvius*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ нѣм. Regen (W. III, 259). Въ ц. слав. рѣка fluvius (L. P.); рус. рѣка потокъ водной (Даль); болгар. рѣка rivière, fleuve (Богор.); серб. pujeka amnis (Вукъ); хорут. reka Fluss (Вольфъ); чеш. řeka id. (Ранкъ); пол. rzeka id., Strom (Б. Арк.).

§ 26.

Быстрина, омутъ, водопадъ, мель.

1. *Быстрина flumen, medius alveus fluminis*: слово областное. Въ ц. слав. быстрина flumen (L. P.); рус. быстрина, быстрота, быстреть, быстрь самое бойкое мѣсто потока, стрежень (Даль).

Къ этому понятію примыкаютъ и слѣдующія областныя названія: рус. стрежъ, стрежень, стрижень средина, быстрина рѣки (Даль, Закрев.), бучà коренная вода въ яроводье (Даь), брукъ быстрина (Носов.), материкъ, матерая рѣки фарватеръ, глубь (Даль), серб. матица medius alveus fluminis (Вукъ, ср. § 25, 6); болгар. бързей быстрая рѣка (Каравел.); чеш. nurta Tiefe (Ранкъ), пол. nurt Strom, Strudel (Линде, Б. Арк.): послѣднее слово примыкаетъ по значенію къ виръ vertex (§ 26, 2).

Для понятія cornu fluminis, ambages f. извѣстны лишь областныя названія: такъ ст. рус. розсошъ (Бусл. Ист. хр. 1058), рус. зáводь рѣчной заливъ (Даль, ср. § 23, 2); ст. серб. отока cornu fluminis (Дан.), н. серб. окука Windung Flusses (Вукъ), накља ambages fluminis (ib., V. Gr. II, 80); хорут. stoka Wasserfurche (Янеж.); пол. lacha Lache, durch Regen entstandener Nebenarm eines Flusses (Линде, Б. Арк.).

2. *Виръ vertex*: слово праславянское. Въ ц. слав. виръ vortex (L. P.); рус. виръ, вырь омутъ, водоворотъ (Даль, Носов.; ср. § 25, 1); болгар. виръ bassin, tourbillon (Богор.), Wasserstrudel (Цанк.); ст. серб. вирь vortex (Дан.), н. серб. вир Tiefe in einem Flusse (Вукъ); хорут. vir, zvir Quelle (Янеж.), резян. vîr большой колодецъ, большая стоячая вода (Бод.); чеш. vir vortex (Юнгм.); пол. wir Wasserwirbel, Sprudel (Линде).

Областныя названія: рус., словац. и чеш. плесо (ср. § 24, 2); рус. и хорв. пучина (ср. § 22, 2); ц. слав. хлѫбь catarrhakta (L. P.), рус. хлябь просторъ, глубь, бездна, разлогъ громадныхъ волнъ (Даль): Шафар. сближаетъ это слово съ нѣм. klaffen (Üb. d. Ursp. d. Glag. 34); рус. омутъ яма подъ водою (Даль), хорут. omot Taumel, Schwindel (Янеж.); рус. сирть водоворотъ (Даль), ср. лат. syrtis, греч. σύρτις; рус. водоворотъ виръ, пучина (ib.), серб. вртлог, вртача, коловрат vortex (Вукъ), хорут. vertača Wasserwirbel (Янеж.); рус. вадья колодецъ въ болотѣ, окошко въ трясинѣ (Даль), струга омутъ (ib., ср. § 25, 10), вокнище водоворотъ (Носов.), прирва бездна, водоворотъ (Закрев.), ср. прорва новый протокъ рѣки (Даль), круча воронка, водоворотъ (Левч.); серб. понорь locus ubi flumen sub terram absconditur (Дан., Вукъ), хорв. ponor vorago, praecipitium, altitudo, (Стул.), хорут. ponor Abgrund

(Янеж.): ср. в. луж. nór Stelle zum Tauchen (Пфуль), чеш. nurta Tiefe (Ранкъ), пол. nurt Strudel (Б. Арк., ср. § 26, 1); далѣе: серб. свој Wendung (Вукъ), лиман, вилиман vortex (ib., ср. § 23, 3); хорут. komun, tomun, tolmun Vertiefung im Wasser (V. Gr. II, 141); словац. plaňa profundum (Бернол.), hlubočina id. (ib.), ср. пол. głąb' Tiefe (Б. Арк.); словац. taňa altum, profundum aquae (Бернол.), чеш. tůně Tiefe, gurges (Юнгм.), н. луж. toń Tümpel, Morast (Цваръ), пол. toń Tiefe (Линде), ср. хорут. tonja palus (L. P. п. с. тина), рус. тоня рыболовня, одна тяга невода (Даль): послѣдне слово происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ топити, какъ соня отъ съпати.

3. *Слапъ casus aquae, fluctus*: слово древнеславянское; Микл. сближаетъ его съ литов. salpa заливъ (L. P.). Въ ц. слав. слапъ fluctus (L. P.); ст. серб. слапь aquae ex edito loco desilientes (Дан.), хорв. slap aspersio undarum maris (Стул.), Welle (Вольт.); хорут. sláp Wasserfall, Meereswoge (Янеж.).

4. *Сопотъ casus aquae, canalis*: слово древнеславянское; Миклош. сближаетъ его съ глаг. сопсти, сопѣть, переводя сопотъ der Rauschende (V. Gr. II, 188). Въ ц. слав. сопотъ, сопохъ canalis (L. P., ср. § 25, 6); болгар. Сопотъ locus Bulgariae (ib.); сербохорв. сопотъ водопадъ (Лавр.), серб. сопотъ извор и село, пећина, брдо (Вукъ); хорут. sopot Wasserfall (Янеж.).

Областныя названія: болгар. скокъ Wasserfall (Щанк.), серб. скок casus aquae (Вукъ), въ смыслѣ мельничномъ.

5. *Мель vadum, syrtis*: слово древнеславянское? Въ рус. мель, отмель мелкое мѣсто въ водѣ (Даль); хорут. měl, mělina Sandbank, Fluthsand (Янеж.); чеш. měla Untiefe (Ранкъ); пол. miel id. (Б. Арк.).

Другое древнеславянское слово сроднаго значенiи *рѣнь*: въ ц. слав. рѣнь littus (L. P.); рус. рѣнь мель (Даль), пески (Закрев.); пол. ryń Untiefe, Sandbank im Flusse, kiesiger Ackerboden (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. греда Balken, Sandbank (Вукъ), сека Untiefe (ib., ср. § 22, 3), полој id. (ib.), пруд Sandbank (ib.), хорут. prôd id., Düne (Янеж., ср. § 24, 3); хорут. klečet Sandbank (Янеж.), резян. plâs лавина, мель (Бод.).

Далѣе отстоятъ по значенію: бѣлорус. чепь, чепина мѣсто въ рѣкѣ полное сучьевъ на днѣ (Носов.); пол. zator Versperren des Flussstroms (Линде).

§ 27.

Потопъ, поводь, полой.

1. *Потопъ diluvium:* слово праславянское? Въ ц. слав. потопъ diluvium (L. P.); рус. потопъ великое наводненiе (Даль); болгар. по-

топъ déluge (Богор.); серб. потопь inundatio, diluvium (Дан., Вукъ), хорв. potop id. (Стул.); хорут. potop id. (L. P.), Ueberschwemmung (Вольфъ); чеш. potop, potopa Ueberfluth, Sintfluth (Ранкъ); пол. potop grosse Wasserfluth (Б. Арк.).

Возможно допустить, что въ новославянскихъ нарѣчіяхъ это слово есть слѣдъ вліянія ц. слав., въ которомъ этотъ библейскій терминъ, въ значеніи Sündfluth, игралъ, какъ извѣстно, важную роль. Это доказываетъ присутствіе слова потоп и въ румун. языкѣ (L. P.).

2. *Поводь inundatio*: слово праславянское? Въ ц. слав. поводиѥ поводьнь inundatio (L. P.); рус. поводь, по́водь, паводки половодіе (Даль, Носов.); серб. поводањ Ueberschwemmung(Вукъ), хорв. povodanj largus imber, diluvium (Стул.); хорут. povodenj id. (L. P.), Ueberschwemmung (Вольфъ); чеш. povodeň Ueberschwemmung, Wasserfluth (Ранкъ); пол. powodź Wasserfluth (Б. Арк.).

Въ серб. плима означаетъ сверхъ прилива (§ 22, 3) и Ueberschwemmung (Вукъ); въ хорв. poplava, poplavica alluvies, inundatio, torrens, diluvium (Стул.).

3. *Полой locus inundationi obnoxius*: слово древнеславянское? Въ рус. полой поемное мѣсто, заливъ рѣчной (Даль); серб. полој vadum, locus inundationi obnoxius (Вукъ, ср. § 26, 5). По происхожденію отъ корня ли-ти, слово это родственно ц. слав. разлой vallis (L. P.), рус. полива, поливо поемное мѣсто, ливень (Далъ), чеш. polev Aufguss (Ранкъ).

Областныя названія: рус. займище мѣсто занятое подъ распашку, поемные луга (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1063), поемъ, пойма, поймы, поймище, поемные луга, берега, мѣсто наводняемое вешней водой (Даль), плавни id. (Даль), затонъ id. (Даль, ср. § 23, 2), алапа id. (Даль), урева id. (ib., ср. § 25, 6).

§ 28.

Лужа, болото, топь.

1. *Лужа palus, lacuna*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. lugas Pfütze и возводитъ къ старинѣ летто-славянской (W. II, 655). Въ ц. слав. лужа palus (L. P.); рус. лужа застойная вода (Даль); хорв. luxa lacuna, silva (Стул.); хорут. luža Pfütze, Lache (Янеж.); чеш. louže id. (Ранкъ); в. луж. luža id. (Пфуль); пол. łużyna rothbrauner Sumpf, Moor (Б. Арк.).

Въ сродствѣ съ этимъ словомъ находится праслав. слово *луг* *pratum*: въ рус. лугъ, луга́ травная земля, пожня, поймы (Даль); серб

луг Hain (Вукъ), хорв. lug nemus, silva (Стул.); хорут. log Aue (Вольфъ); чеш. luh Aue, Waldwiese, Moorgrund (Ранкъ); пол. łąg, łęg Sumpf, Moor, sumpfiges Wiesenland (Б. Арк.), ługowisko rothbrauner Sumpf oder Moor (ib.): послѣднее слово происходитъ, быть можетъ, отъ ług Lauge (ib.)?

2. *Калужа lacuna, lutum*: слово праславянское. Въ рус. калуга топь, болото (Даль), калюга лужа (Закрев.); серб. каљуга, каљужа volutabrum (Вукъ), калужа fimetum (ib.), хорв. kaluxa lutum, coenum (Стул.), Mistpfütze (Вольт.); хорут. kaluža Morast (Янеж.); словац. kaluža lacuna (Бернол.), чеш. kaluha, kaluže id. (Юнгм.); пол. kaługa, kaluża Kothlache (Линде). Корень этого слова, повидимому, калъ lutum (ср. § 29, 2), съ суф. уга, ужа, какъ бѣлуга, вьюга и т. п.

3. *Млака lacuna*: слово древнеславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. mirkti nass sein (W. II, 629), а Миклошичъ съ санск. mlaj flacescere (L. P.). Въ ц. слав. млака lacuna (L. P.); малорус. млака Sumpf (Петруш.); ст. серб. млака laguna (Дан.), н. серб. млака terra aquosa (Вукъ), хорв. mlaka lacuna, palus (Стул.); хорут. mlaka Pfütze, mlačina Sumpf (Янеж.), резян. mláka источникъ (Бод.); словац. mlaka Sumpf (Бернол.), чеш. mlaka Pfütze (Ранкъ).

Въ старосерб. употреблялось въ значеніи palus слово мака (Дан.): трудно рѣшить, искаженіе ли это изъ млака, или производное отъ корня мок-нѫти madefieri (L. P.), подобно нижеслѣдующему слову.

4. *Моча, мочага, мочарь lacuna, palus*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. моча palus (L. P.); рус. мочага, мочажина, мочевина, мочавина, мочаки потное мѣсто на землѣ, гладкое болотце (Даль), мочарь Sumpf (Петруш.), мокрадь, мокредь болото (Горбач. Акт. яз.); серб. мочар, мочина Nässe vom Regen (Вукъ), хорв. mocsarljina humiditas (Стул.); хорут. močevina Sumpf (Янеж.), резян. mučilu болото (Бод.); словац. močarina lacus (Бернол.), чеш. močal, mokrina Morast, Sumpf (Юнгм.); пол. moczara, moczadło Sumpf (Б. Арк.). Слово это могло бы быть признано праславянскимъ, имѣй оно, при сходномъ корнѣ и значеніи, однообразный суффиксъ.

5. *Слатина palus, aqua salsa*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. слатина palus, aqua salsa (L. P.); рус. солоть, солотина вязкое болото (Даль), малорус. солотва, солотвина Salzwasser (Петруш.); серб. слатина гдје извире вода слана или накисела (Вукъ), хорв. slatina salsugo (Стул.); хорут. slatina id. (V. Gr. II, 169); чеш. slatina Moor, Moorgrund (Ранкъ).

Первоначальнымъ значеніемъ этого слова, судя по его корню сол-ь, было—соляные источники или грязи, а затѣмъ развилось болѣе общее значеніе вязкаго болота.

6. *Локва palus, lacus*: слово древнеславянское; Фикъ сопоставляетъ его съ литов. laqva Nass (W. II, 648), Миклошичъ же съ др. вер. нѣм. lachâ и латин. lacus (Fremdw.). Въ ц. слав. локва imber, lacus (§ 24, 2); болгар. локва bourbier, souille (Богор.), Lache (Цанк.); ст. серб. локва palus (Дан.), новосерб. локва kleine Lache (Вукъ), хорв. lokva, loganj lacuna (Стул.), Pfütze, Teich (Вольт.); хорут. lokva Pfütze, Lache (Янеж.).

7. *Багно palus*: слово древнеславянское; Линде и Юнгманъ сближали его съ нѣм. Bach и греч. πηγή, παγά; Миклошичъ причисляетъ его къ словамъ заноснымъ изчужа, не указывая однако источника заимствованія (V. Gr. II, 118); Маценауеръ же считаетъ это слово чисто-славянскимъ (C. Sl. 17). Въ рус. багно топкое мѣсто (Даль), лужа (Закрев.), багна болото, топь (Носов.); словац. bahno, bahnisko Sumpf (Бернол.), чеш. bahno id. (Юнгм.); в. луж. bahno id. (Пфуль), н. луж. bagno Waldsumpf (Цваръ); пол. bagno Sumpf (Линде, Б. Арк.).

8. *Бара palus:* древнеславянское слово; Миклошичъ признаетъ его заимствованнымъ (Fremdw.), противъ чего возражаетъ Маценауеръ (C. Sl. 18). Въ болгар. баръ Pfütze (Цанк.); серб. бара palus (Дан.), Lache, Pfütze (Вукъ), бареш Sumpf (ib.), хорв. bara lacuna (Стул.); хорут. bara Sumpf, barovina Morast (Янеж.); словац. barina lacuna (Бернол.), чеш. bara Sumpf, Morast (Ранкъ), bařina, bařisko, bažina Sumpfstätte (ib.).

9. *Болото palus, lutum:* слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ брѣние coenum (V. Gr. II, 161). Въ ц. слав. блато palus (L. P.); рус. болото непросыхающая грязь (Даль); болгар. блато étang, palus (Богор.); серб. блато lutum, lacus (Вукъ), хорв. blatto lutum, lacus, palus (Стул.); хорут. blato Koth (Вольфъ); словац. blato lutum (Бернол.), чеш. blato id. (Юнгм.); пол. błoto Unflath, Koth (Линде).

Областныя названія сроднаго значенія: ц. слав. ломъ lacus paludosus (L. P.): Фикъ сближаетъ его съ лат. la(c)ma, lacuna и лит. lekmene Sumpf (W. II, 215, 647), а Миклошичъ производитъ ломъ отъ ломати, указывая на аналогію нѣм. Bruch отъ brechen (L. P.); далѣе: ц. слав. моузгъ, моузга lacuna (ib.), ср. хорут. mozga Lache (Янеж.), muža Sumpf (ib.); ц. слав. обрасль palus (ib.); рус. лягa, лыва, лива, колдобина ямина съ водою (Даль), бочага лужа (ib.), топь, топель вязкое мѣсто, болото (ib.), топина id. (ib.), алёсъ топь (ib.), вязь id. (Носов.), нажма топкое мѣсто (ib.), мшара мшистое и болотистое мѣсто (ib.), трясина зыбунъ, наплавное болото (Даль), ср. словац. trasidlo Sumpf (Бернол.), чеш. třasavidlo Moorgrund (Ранкъ); рус. дрегва трясина въ болотѣ (Носов.), ср. рус. дрегва, дрягва студень, холодецъ (Даль), хорут. dergnovina zusammengeschaufelter Koth (Янеж.); рус.

зыбень, зыбунъ трясина, болото (Даль), ср. хорут. zibi Moorland (V. Gr. II, 20), ozibi morastige Gegend (Янеж.); рус. баюра Sumpf, Koth (Петруш.), ср. пол. bajor, bajoro seichter Sumpf (Б. Арк.); болгар. гјол лужа (Каравел.); ст. серб. кольць palus (Дан.), новосерб. сплака lacuna (Вукъ), плошта palus (ib.), савуља id. (ib.), мура lutum (ib.), ср. хорут. murja Moor (Янеж.): по Микл. отъ итал. moria (Fremdw.); хорв. bereg, berechina palus, stagnum (Стул.), хорут. berečina sumpfiger Ort (Янеж.); хорут. cekla Morast (ib.); словац. slim bahno (Юнгм.), отъ нѣм. Schleim? словац. kališčo lacuna (Бернол., ср. § 28, 2; 29, 2); чеш. ųvar Nassgalle, Brachland (Ранкъ).

§ 29.

Грязь, тина, плѣсень.

1. *Грязь coenum:* слово древнеславянское? оно находится въ корневой связи съ глаголами грѫзнѫти cadere, грѫзѣти immergi, грѫзити immergere (L. P.). Въ ц. слав. грѫзь, грѫза, грѣзъ, грѣза coenum (L. P.); рус. грязь размокшаяся почва, топь (Даль); хорв. grez coenum (Стул.); хорут. grez Moorgrund, Schlamm (Янеж.); пол. grąź Schlamm, Koth (Б. Арк.).

2. *Калъ lutum:* слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ санскр. kâla noir (II, 560), а Фикъ съ лат. caligo и греч. κηλίς (W. I, 45, 527). Въ ц. слав. калъ lutum (L. P.); рус. калъ пометъ, дермо (Даль), грязь (Закрев.), роскаль Koth (Петруш.); болгар. калъ Koth (Цанк.), boue, ordure (Богор.); ст. серб. каль lutum (Дан.), новосерб. kao Koth (Вукъ), хорв. kal, kalo lutum, coenum, limus (Стул.); хорут. kal Koth (Вольфъ); словац. kal' Bodensatz (Бернол.), kališčo lacuna (ib., ср. § 28, 9), чеш. kal Schlamm, Koth, Sumpf, Lache (Ранкъ); пол. kał Koth (Линде).

3. *Тина lutum:* слово древнеславянское? Въ ц. слав. тина, тыня lutum, coenum (L. P.; V. Gr. II, 118); рус. тина нитчатка, водяной мохъ (Даль); болгар. тинъ Schlamm (Цанк.), тиня limon, bourbe (Богор.); ст. серб. тина lutum (Дан.); чеш. tina Morast (Ранкъ).

4. *Илъ lutum:* слово праславянское; Линде и Шимкевичъ сопоставляютъ его съ греч. ἰλύς. Въ ц. слав. илъ lutum (L. P.); рус. илъ глинистая вязкая земля на днѣ водъ, осадокъ бывшихъ водъ (Даль); хорв. ilja limus (Стул.); хорут. il Lehm, Thon (Янеж.); чеш. jíl Thon, Letten, Leim (Ранкъ); пол. ił Leim (Линде).

5. *Мулъ limus:* слово древнеславянское? Въ рус. муль мутная вода (Даль), малорус. мулъ limus (Петруш.); хорут. mul Letten, Fluthsand

(Янеж.); чеш. mula Schlamm, Regenwasser (Ранкъ); пол. muł, namuł Schlamm (Линде, Б. Арк.).

6. Областныя названія для *lutum, coenum, limus*: ц. слав. брѣниѥ, брениѥ lutum (L. P., ср. § 28, 9), ср. рус. броніе распущенная глина, грязь (Даль), хорут. berna глина (Шимк.); ц. слав. тимѣно lutum, тимѣниѥ coenum (L. P.), ср. н. луж. tymeńca palus (ib.): Микл. сближаетъ это слово съ лат. temetum, temulentus и санскр. tim, stim humidum esse (ib.); зап. рус. твань тина, илъ (Носов., Закрев.), мустъ sordes, lutum (Петруш.), кериня Koth, Morast (ib.); серб. лап wässeriger Boden (Вукъ), глиб Koth (ib.), кланац id. (ib.), слуз Schleim (ib.); хорут. bloja Koth, Morast (Янеж.), klat, klatno Koth (ib.).

7. *Плѣсень mucor*: слово праславянское; Миклошичъ сопоставляетъ его съ ц. слав. плавъ albus, литов. pelê, греч. πολιός (L. P.; ср. V. Gr. II, 119). Въ ц. слав. плѣснь tinea, mucor (L. P.); рус. плѣсень, плѣснедь цвиль, тля, гниль (Даль); болгар. плесен Schimmel (Цанк.); серб. плијесан mucus (Вукъ), хорв. pljesn, pljesna, pljesnocha mucor (Стул.); хорут. plesenj Schimmel (Вольфъ); чеш. pliseň Schimmel (Ранкъ); н. луж. plasń id. (L. P.); пол. pleśń Schimmel, Rost (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. цвиль плѣсень (Даль, Закр.), отъ цвисти florere, germinare? бѣлорус. бросньтля, плѣсень (Носов.); серб. буђа, буђ mucor (Вукъ), мах, маховина id. (ib.), ср. ц. слав. мъхъ muscus (L. P.); далѣе: хорут. ukrak grüne Ueberzug des Wassers (Янеж.), okrak, okrijek Wassermoos (ib.).

§ 30.

Дно, берегъ, суша.

1. *Дно fundus*: слово дославянское? одни сближаютъ его съ нѣм. Boden, лат. fundus, греч. πυθμήν и санскр. budhnas, считая дъно сокращеніемъ изъ бъдъно (L. P.; Pictet I, 200; V. Gr. II, 22, 116); другіе же роднятъ съ литов. dugnas, изъ dubnas (Fick W. II, 390, 587). Въ ц. слав. дъно fundus (L. P.); рус. дно низъ, исподняя часть сосуда, вмѣстилища (Даль); болгар. дъно fond (Богор.); серб. дно fundus (Вукъ), хорв. dno id. (Стул.); хорут. dno Boden eines Gefässes (Вольфъ); словац. dno id. (Бернол.), чеш. dno Boden eines Gefässes, Grund einer Sache (Ранкъ); пол. dno Boden (Б. Арк.).

2. *Берегъ ripa, collis*: слово праславянское? его роднятъ съ гот. bairgs Berg (Pictet I, 126; Fick W. II, 421; III, 206; L. P.). Въ ц. слав. брѣгъ ripa, littus, terra continens, collis, praecipitium (L. P.);

рус. берегъ взаимные предѣлы земли и воды, суша (Даль); болгар. брѣгъ terre, rivage (Богор.); ст. серб. брѣгь mons (Дан.), новосерб. брijег Hügel, Ufer (Вукъ), хорв. brieg mons, jugum, collis, littus, ripa (Стул.), Berg (Вольт.); хорут. breg Hügel (Янеж.), bereg Ufer, Morast (ib.), резян. brîh возвышенность, гора (Бод.); чеш. břeh Ufer, Strand (Ранкъ); н. луж. brég id. (Цваръ); полаб. брѣгъ берегъ (Микуц.); пол. brzeg Ufer, Gestade, Berg (Б. Арк.). Такимъ образомъ на востокѣ и западѣ преобладаетъ значеніе ripa, а на югѣ collis; соединительнымъ звеномъ могло быть значеніе нагорнаго берега, Uferhöhe.

Областныя названія: серб. обала Ufer (Вукъ), хорут. obál, obala id. (Янеж.); серб. игало Meerufer (Вукъ), хорв. igalo ora maritima, littus (Стул.); хорв. xal, xalo (т. е. žal, žalo) ripa, ora, littus (ib.), хорут. žal Ufer (Янеж.).

3. *Копно terra continens*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. копьно terra (L. P.); ст. серб. копьно terra continens (Дан.), хорв. kopno terra (Стул.), festes Land (Вольт.); хорут. kopno Land (Янеж.). Слово это можно производить или отъ копить, какъ рус. копна, или отъ копать, какъ рус. копь и серб. копња fossio (Вукъ), или наконецъ отъ югослав. копнѫти liquefieri (L. P.), подобно серб. копнина locus nivibus vacuus (Вукъ); Миклошичъ склоняется къ послѣднему производству (L. P.).

4. *Суша terra continens*: слово праславянское? Въ ц. слав. суша siccitas, terra continens (L. P.); рус. суша берегъ, материкъ (Даль); болгар. суша sécheresse, terre (Богор.); серб. суша Dürre (Вукъ), хорв. susca siccitas, ariditas (Стул.); чеш. suš, souš, souše trockenes Land, Dürre (Ранкъ); пол. susza, susz id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. материкъ суша, земля (Даль, ср. § 26, 1); чеш. pevnina Festland, Kontinent (Ранкъ).

§ 31.

Островъ, мысъ, перешеекъ.

1. *Островъ insula*: слово праславянское; подобно словамъ строуга, строуга, оно происходитъ, повидимому, отъ корня sru, ῥυ (L. P.; Fick. W. I, 255; II, 690; III, 284), такъ что корневое значеніе слова островъ— περίῤῥυτον (V. Gr. II, 5). Въ ц. слав. островъ insula (L. P.); рус. островъ земля окруженная водою (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 557); болгар. остров Insel (Цанк.); серб. острво Insel, Eiland (Вукъ), хорв. ostrov insula (Стул.); хорут. ostrov Insel (Янеж.); чеш. ostrow id. (Юнгм.);

полаб. wustrow Insel (Шлейх.); пол. ostrow Holm, Flussinsel, Fichtenwald (Б. Арк.).

2. *Отокъ insula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. отокъ insula (L. P.); рус. отокъ островъ, извилина рѣки (Даль, Писк.); серб. отокъ Insel (Вукъ), хорв. otok insula (Стул.); хорут. otok Insel (Янеж.); ср. чеш. otok Umfluss (Ранкъ). Другое значеніе слова отокъ, отекъ—tumor распространено во всѣхъ слав. нарѣчіяхъ, какъ будетъ указано впослѣдствіи.

Областныя названія для insula: рус. веретія, веретья островъ среди разлива (Даль), атолъ коралловый островъ (ib.); малорус. высна Insel (Петрущ.), чеш. výspa id., Schütt (Ранкъ), пол. wyspa Insel (Линде), отъ высыпать (V. Gr. II, 23); серб. школь Insel (Вукъ), отъ итал. scoglio (Mikl. Fremdw.); хорут. zaton, Insel (Янеж., ср. § 23, 2), отъ затопити (V. Gr. II, 115); пол. kępa Flussinsel (Б. Арк.), ср. ц. слав. кѫпина rubus (L. P.).

3. Для понятій *promontorium*, *isthmus* существуютъ лишь областныя названія: рус. мысъ выдавшаяся клиномъ часть чего либо, материкъ выдавшійся горою, стрѣлкою въ море, въ озеро, въ рѣку (Даль), чеш. mys Vorgebirge (Ранкъ), съ рус.? коса узкая косая полоса клиномъ, длинная пещаная отмель (ib.); хорут. brdo promontorium (L. P. п. с. бръдо); чеш. předhoří Vorgebirge (Ранкъ); рус. перешеекъ, перемычка, узпна узкая полоса земли, отъ полуострова къ материку или острову (Даль), волокъ перешеекъ между двухъ рѣкъ (ib.), ст. серб. прѣвлака isthmus (Дан.); хорв. prjescba isthmus (Стул.); словац. okridlí Erdenge (Бернол.), чеш. okřidli země isthmus (Ранкъ).

§ 32.

Поле, равнина, пустыня.

1. *Поле campus*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ санскр. pada, греч. πεδίον, лат. palam и причисляетъ къ словамъ праарійскимъ (II, 17). Въ ц. слав. полѥ campus (L. P.); рус. поле просторъ, равнина, пашня, нива (Даль); болгар. поле champ, campagne (Богор.); серб. поље Feld (Вукъ), хорв. polje ager, arvum (Стул.); хорут. polje Feld (Вольфъ); чеш. pole Feld, Acker (Ранкъ); пол. pole id. (Линде).

Того-же корня и близкаго значенія древнеслав. слово *поляна:* ц. слав. полѧна campus, portio, convallis (L. P.); рус. поляна равнинка, поле безъ посѣва (Даль); болгар. полѣна Feld, Ebene (Цанк.); серб. пољана planities (Вукъ), хорв. poljanna solum, planities, platea (Стул.); хорут. poljana Feldebene (Янеж.).

Быть можетъ сюда же принадлежатъ: хорут. planja planities (Mikl. Fremdw.), словац. plaň Ebene, Gefilde (Бернол.), луж. plona Ebene (Пфуль, Цваръ), хотя Микл. производитъ ихъ отъ ср. вер. нѣм. plân или лат. planus (Fremdw.).

2. *Равнина planities*: слово праславянское. Въ ц. слав. равьнина planities (L. P.); рус. равнина ровное мѣсто на землѣ, гладкая поверхность (Даль); болгар. равнина égalité, plaine (Богор.); серб. раван, равнина Ebene (Вукъ), хорв. ravnicca, ravnina planities, campus (Стул.); словац. rowňina planities, campus (Бернол.); чеш. roveň, rovně Ebene (Ранкъ); пол. rownina id. (Б. Арк.).

3. *Пустыня desertum*: слово праславянское; Пикте роднитъ его съ сан. raçća, лат. post (I, 114), но это сомнительно. Въ ц. слав. поустыни, поустошь desertum (L. P.); рус. пустыня необитаемое мѣсто, степи (Даль), пустынь уединенная обитель, (ib.); болгар. пустыня désert, solitude (Богор.); серб. пустиња desertum (Вукъ), пустош Heide (ib.), хорв. pustinja deserta, solitudo (Стул.); хорут. pustinja, pustoš, pustà, pustara, puščara Heide, Wüste (Янеж.), pušča lecrstehendes unbewohntes Bauerngut (ib.); словац. pust' desertum (Бернол.), чеш. pusta, pustina, puština Wüste, Einöde (Ранкъ); пол. pustynia, puszcza Wüstenei, Wildniss (Линде, Б. Арк.).

Довольно распространено по нарѣчіямъ слово *степь* въ значеніи *desertum*: рус. степь безлѣсная и безводная пустошь (Даль), хорв. step ager, arvum (Стул.), хорут. stepa Steppe (Янеж.), чеш. step Grasgefilde, Steppe (Ранкъ), пол. stepa Steppe, Haide (Б. Арк.). Быть можетъ слово это заимствовано съ нѣм. Steppe; но возможно и обратное, а также, что оба независимо произошли отъ общаго корня.

§ 33.

Холмъ, бугоръ, могила.

1. *Холмъ collis*: слово праславянское. Въ ц. слав. хлъмъ collis, mons (L. P.); рус. холмъ горка, бугоръ, курганъ (Даль); серб. хум Hügel (Вукъ), хорв. hum collis, clivus, mons, cumulus (Стул.); хорут. holm, hom Hügel (Янеж.); чеш. chlum Berg, Hügel (Ранкъ); н. луж. cholm, chlum runder Berg (Цваръ); ср. пол. Chełmno Stadt Kulm (Б. Арк.).

2. *Бердо collis, mons*: слово древнеславянское; Фикъ сближаетъ его съ праар. bhradhna Spitze (W. I, 163). Въ ц. слав. бръдо clivus, collis (L. P.); болгар. бърдо colline (Богор.); ст. серб. брьдо mons (Дан.),

н. серб. брдо Berg (Вукъ), хорв. bardo mons (Стул.); хорут. berdo nicht gar steiles Gebirge (Янеж.), promontorium (§ 31, 3); чеш. brdo Berg, Hügel (Ранкъ).

3. *Бугоръ collis*: слово областное? Въ рус. бугоръ возвышенность, горбъ, холмъ (Даль). Шимкевичъ приводилъ бугоръ въ связь съ западнослав. пагоръ: чеш. pahor, pahorek Hügel (Юнгм.), пол. pagórek id. (Линде, Б. Арк.). Предположеніе, что слогъ бу есть такой же префиксъ, какъ и па, какъ будто подтверждается русской формой сугоръ, въ значеніи бугоръ, холмъ, пригорокъ (Даль); но должно сознаться, что префиксъ бу не принадлежитъ къ числу явленій легко объяснимыхъ.

Въ малорус. баюра употребляется и въ значеніи бугоръ (Закрев., ср. § 28, 9); оно нѣсколько напоминаетъ болгар. бахиръ гора (Каравел.), баирь colline (Богор.); но этимологія этихъ словъ не ясна.

4. *Копецъ tumulus*: слово древнеславянское? оно распространено въ нарѣчіяхъ сѣв. западныхъ. Въ ст. зап. рус. копецъ насыпь, курганъ (Горбач. Акт. яз.), съ польскаго? словац. kopec tumulus (Бернол.), чеш. kopec Hügel, Erdhügel (Ранкъ); н. луж. skopc Grenzhügel, kupa Hügel, (Цваръ); пол. kopiec aufgeworfener Erdhügel (Б. Арк.): послѣднее значеніе едва ли не есть коренное, такъ какъ слово это происходитъ, вѣроятно, отъ копати fodere (L. P.).

5. *Могила tumulus*: слово праславянское? Миклошичъ производитъ его отъ корня мог, мошти, сан. mah crescere (L. P.; ср. V. Gr. II, 113). Въ ц. слав. могыла tumulus, acervus (L. P.); рус. могила яма для погребенія покойника, курганъ, холмъ (Даль); чеш. mohyla Grabhügel (Ранкъ); пол. mogiła Erdhügel, Grabhügel (Б. Арк.). Изъ этого слова перестановкой звуковъ образовалось югослав. гомила: ц. слав. гомила collis, acervus (L. P.), серб. гомила collis (Вукъ), хорв. gomilla maceria, acervus, cumulus (Стул.), хорут. gomila collis (L. P.).

Быть можетъ къ тому же корню примыкаютъ: ц. слав. гомолиа, гомоулиа maza (L. P.), хорв. gomoljika tuber (Стул.), чеш. homole Kegel, homolka Quarkkäse in Form eines Kegels (Ранкъ), пол. gomolka id. (Б. Арк.). Юнгманъ приравниваетъ впрочемъ чеш. homole латинскому cumulus.

6. Областныя названія для *collis*, *tumulus*, *cumulus*: ц. слав. съпъ cumulus (L. P.), ср. рус. насыпь возвышеніе, курганъ и могила (Даль), пол. wyspa Insel (§ 31, 2); рус. курганъ холмъ, древняя могила (Даль), бурганъ id. (Носов.), челпанъ горбъ, холмъ, могила (Даль), маръ одинокій бугоръ, сопка (ib.), опупокъ, опупь округлый холмъ (ib.), грунъ, грунокъ Hügel (Петруш.), гысъ clivus ventis expositus (ib.), юръ collis

expositus tempestatibus (ib.), кичка, кочка бугорокъ (Закрев.); ст. серб. обрьшина collis (Дан.), отъ връхъ? новосерб. оглавак Hügel (Вукъ), чот runder Hügel (ib.); хорв. grics colliculus carice plenus (Стул.), declivitas (Вукъ), хорут. grič Hügel (Янеж.), kom id. (ib.), ajec id. (ib.), reber Anhöhe (ib.), vmol hervorragende Stelle (ib.); чеш. pahrb, pahrbek Hügel (Ранкъ).

§ 34.

Гора, полонина, скала.

1. *Гора mons*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. giri, греч. ὄρος, сан. giri (L. P.; Pictet I, 122; Fick W. I, 73, 566). Въ ц. слав. гора mons (L. P.); рус. гора общее названіе всякой земной возвышенности, материкъ (Даль); болгар. гора bois, forêt (Богор.), Wald (Цанк.), лѣсъ (Каравел.); серб. гора mons, silva (Вукъ), хорв. gora id. (Стул.), Gebirge (Вольт.); хорут. gora Berg (Вольфъ), резян. góra гора (Бод.); чеш. hora Berg (Ранкъ); пол. góra Berg (Линде). Изъ двухъ значеній mons, silva первое, безъ сомнѣнія, исконнѣе; второе распространено лишь въ югослав. нарѣчіяхъ.

2. *Полонина mons, pratum montanum*: слово праславянское. Въ ц. слав. планина mons (L. P.); малорус. полонина pratum montanum, ager sterilis (Петруш,); болгар. планина mont, montagne (Богор.), Berg (Цанк.); ст. серб. планина mons (Дан.), новосерб. планина saltus, mons silvosus (Вукъ), хорв. planina mons (Стул.); хорут. planina Alpe, Bergwald (Янеж.), резян. planina пастбище на горахъ (Бод.); словац. planina sterilitas (Бернол.), чеш. planina Ebene, Pläne (Ранкъ); пол. płonina, płonia trockener unfruchtbarer Boden, Steppe (Б. Арк.).

Которое изъ разнообразныхъ значеній этого слова начальное? Трудно на это отвѣтить, не зная въ точности его этимологіи. Если, согласно съ Юнгманомъ, сближать планина съ planus, planities, то можно предположить такое развитіе значеній: planities, ager sterilis, pratum montanum, saltus, mons silvosus, mons. Для аналогіи можно указать на зап. слав. *голя*: въ пол. gola das Freie (Б. Арк.), н. луж. gola Heide, Waldung (Цваръ), чеш. hola, hole Alpe (Ранкъ).

3. *Скала rupes, saxum*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ литов. skelti spalten, др. сѣв. skilja trennen, лат. calx, греч. σκάλλω (W. II, 650; ср. L. P.). Въ ц. слав. скала lapis, saxum (L. P.); рус. скала утесъ, круча, каменная толща (Даль), ср. скеля, шкеля дикая скала, пустыня, рифъ (Закрев.); болгар. скала roc, rocher (Богор.); серб. скала

Felsenwand, Stein (Вукъ); хорут skala Fels (Вольфъ); словац. skala saxum (Бернол.), чеш. skala, škala Felsen (Ранкъ); пол. skała Felsen, Felsgestein, Spalte (Б. Арк.).

4. *Опока saxum, rupes*: слово праславянское? Въ ц. слав. опока, опоука saxum (L. P.); рус. опока мѣловой известнякъ (Даль); хорут. opoka feste Erde (V. Gr. II, 27); чеш. opoka, opuka Fels (Ранкъ); пол. opoka Steinfelsen, Fetsengrund (Б. Арк.).

5. *Кръшь saxum, rupes*: слово областное? оно распространено на югозападѣ. Въ ст. серб. кръшь saxum (Дан.), новосерб. крш Felsen, Stein (Вукъ), хорв. karsc rupes, karscina fragmentum (Стул.), kars steinichter Ort (Вольт.). Слово кръшь происходитъ, вѣроятно, отъ кръш-ити frangere (L. P.), какъ лат. rupes отъ rumpere.

Областныя же слова для *mons, rupes, saxum*: ц. слав. хридь, хридъ collis, rupes (L. P.), серб. хридь, рид, хрида, rupes (Дан., Вукъ), хорв. hrid rupes (Стул.); рус. утесъ круть, скала (Даль), крипа Fels (Петруш.), лдя Fels, Klippe (ib.), кычера, кычара steiler Spitzberg (ib.), сопка сопучая горка, небольшой вулканъ, крутой холмъ (Даль), ср. пол. sopka Kegel vulkanischen Gesteins (Б. Арк.); серб. стијена, стијењак Felsenwand, saxum (Вукъ), камењак locus saxosus (ib.), каменица lapis, saxum (ib.), зипа id. (ib.), тимор rupes (ib.), лит, литица steiler Felsen, praecipitium (ib.), гвозд saxum (ib.); хорут. čerena Fels, Steinklippe (Янеж.), frata kahle Gebirgsgegend (ib.), резян. skril нагая скала (Бод.), rôb холмъ, скала (ib.); чеш. bralo Felsklippe (Юнгм.); пол. turnia steiler Felsen (Б. Арк.).

§ 35.

Кряжъ, верхъ, стремнина.

1. Для понятія *montes continui* не находимъ названія всеславянскаго, а лишь областныя: такъ рус. гряда рядъ, цѣпь, вдольное возвышеніе, горный кряжъ (Даль); серб. било montes continui (Вукъ), склоп concursus montium (Вукъ, ср. V. Gr. II, 25), хорв. sklop globus (Стул.); серб. дѣль, дијел mons (Дан., Вукъ), ср. рус. водораздѣлъ сыртъ (Даль); хорут. turje hohe felsenreiche Gebirgsgegend (Янеж.), ср. нѣм. Tauern.

2. *Верхъ cacumen, collis*: слово дославянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. virszus Gipfel, лат. verruca, греч. ἀείρω, сан. varshman Höhe (W. I, 216; II, 669). Въ ц. слав. връхъ cacumen, loca altiora, vertex, supercilium montis (L. P.); рус. верхъ оконечность предмета, обращенная къ небесамъ, темя, оврагъ (Даль); болгар. врьхъ le haut, front,

pointe, cime, tête (Богор.); серб. врх Spitze, Gipfel (Вукъ), хорв. varh fastigium, cacumen, acies (Стул.), ср. ст. серб. об(в)рьшина collis (§ 33, 6); резян. warhé вершины, горы (Бод.); словац. wrch mons, wršek collis (Бернол.), чеш. vrch Obertheil, Gipfel, Berg (Ранкъ); пол. wierzch Obertheil, Gipfel (Б. Арк.). Развитіе значеній слова връхъ представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: Obertheil, Gipfel, Hügel.

Аналогичный переходъ значеній совершился въ словахъ *хребетъ* и *ротъ*. Основнымъ значеніемъ праславянскаго слова хребетъ является dorsum, какъ увидимъ ниже; изъ этого значенія развилось въ рус. хребетъ горный кряжъ (Даль), хорв. hrib mons (Стул.) и хорут. hrib Hügel (Янеж., ср. V. Gr. II, 188); связующимъ звеномъ обоихъ значеній могло быть то, которое сохраняется въ чеш. hřbet Erhöhung (Ранкъ).

Второе изъ вышеприведенныхъ словъ *ротъ* развивало свое значеніе сходнымъ образомъ. Въ ц. слав. ръть соединяло въ себѣ два значенія: os, apex (L. P.); изъ перваго развилось рус. ротъ уста, полость замыкаемая губами (Даль), чеш. ret Lippe, Lefze (Ранкъ); изъ втораго же, въ нарѣчіяхъ югозап., выработалось значеніе Spitze, Gipfel, Hügel: такъ въ болгар. ръть Hügel (Цанк.), серб. рт Spitze (Вукъ), хорв. art mucro, cuspis (Стул.), хорут. art Spitze, Gipfel (Янеж.), rt vertex, mucro (L. P.).

Областныя названія для *cacumen, apex montis*: малорус. щелбъ Gipfel (Петруш.), серб. пресрт apex montis (Вукъ), хобер montis culmen (ib.); пол. chochoł Kogel, Gipfel eines Berges (Б. Арк.), ср. рус. хохолъ чубъ, клокъ волосъ на темени (Даль).

3. *Стремнина locus praeruptus*: слово праславянское? Въ ц. слав. стръмьнина locus praeruptus (L. P.); рус. стремнина круча, обрывъ, утесъ, пропасть (Даль); болгар. стрьмнина, стрьвнина descente, versant (Богор.); серб. стрмен, стрменица, стрмац. locus arduus et deruptus (Вукъ), хорв. starm, starmac praecipitium, locus praeceps (Стул.); чеш. strmina Bergsturz (Ранкъ); пол. strom Kluft, schroffe Felsenspalte (Б. Арк.).

Областныя слова: ц. слав. слоуды, слоудьба locus praeruptus, praeceps (L. P.): Фикъ сближаетъ его съ литов. slednas geneigt и др. вер. нѣм. slindan тащить (W. II. 504, 691); рус. утесъ круча, стремнина (Даль), скатъ, услань, услонъ, уклонъ спускъ или подъемъ (Даль); ст. серб. опогорь dejectus montis (Дан.), новосерб. прлац, прлина, прљага, прљужа locus devexus (Вукъ); хорут. okoj thalförmiger Abhang gegen das Meer zu (Янеж.).

§ 36.

Дебръ, оврагъ, долина.

1. *Дебрь vallis*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. duburys, daubura Loch, Thal, dubus tief, съ нѣм. tief и греч. δύπτης (W. II, 390, 586, 587; III, 150), Миклошичъ тоже склоненъ къ подобному сближенію (V. Gr. II, 87). Въ ц. слав. дьбрь, дъбрь vallis, torrens (L. P.); рус. дебрь лѣсистая долина, чернолѣсье по раздолу (Даль), дзебра долъ между горъ (Носов.); хорут. deber Anhöhe (Янеж.); чеш. debř Thal (Ранкъ); пол. debrza enges bewaldetes Thal (Б. Арк.).

Если догадки Фика и Миклошича о происхожденіи этого слова основательны, то съ нимъ слѣдовало бы сблизить и ц. слав. доупла caverna, доупъка foramen (L. P.).

2. *Яръ vallis, fauces*: слово древнеславянское? Въ рус. яръ, крутояръ обрывъ, стремнина, оврагъ (Даль, Закрев.); серб. јарак, јалак Graben (Вукъ), хорв.jarek alveus, jarak propugnaculum, agger (Стул.); хорут. jarek Wiesenfurche, Graben (Янеж.); чеш. jar Graben, Wasserfurche (Юнгм.); пол. jar Grube (Б. Арк.).

По звукамъ и значенію приближается къ слову яръ, ярокъ древнеслав. *яруга*: рус. яруга оврагъ, глубокая водороина, лощина (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 584); серб. јаруга alveus de monte decurrens (Вукъ), хорв. jarunga tiefer Graben (Вольт.); хорут. jaruga Bergschlucht (Янеж.); пол. jaruga tiefer Sumpf, Morast (Б. Арк.). Миклошичъ производитъ это слово отъ турец. jâruq Kluft (Fremdw.); но, быть можетъ, оно образовалось самостоятельно изъ корня яръ суффиксомъ уга, жга, какъ бѣлуга, кольчуга, волочуга (ср. Matz. C. Sl. 38).

Областныя названія сроднаго значенія: рус. оврагъ рытвина, тѣснина (Даль), врагъ id. (Бусл. Ист. хр. 558); буеракъ сухой оврагъ, водороина (Даль), байракъ Thal (Петруш., Левч.), ущелье тѣснина, горный оврагъ (Даль), отъ скала, щель? далѣе: рус. логъ, логовина, ложбина, лощина, логчина долина, не крутой раздолъ, широкій оврагъ (Даль), балка долъ, оврагъ, яръ (Даль, Закрев.); малорус. бескетъ, безкида пустое мѣсто, яръ, пропасть (Закрев.), ср. Бескидъ, пол. Bieszczad, Bieśćad часть Карпатовъ; рус. зункля Kluft, Schlucht (Петруш.); серб. кланац Engpass (Вукъ, ср. § 29, 6), хорв. klanac semita (Стул.), хорут. klanec Hohlweg, Abhang (Янеж.), резян. klánac возвышенность, покатость (Бод.); серб. ждрijело Engpass (Вукъ), жвало Rachen, Engpass (ib.), гудура vallis angusta (ib.), богаз Engpass (ib.), сурдук, провалија

id. (ib.), клисура fauces (ib.), ср. ц. слав. клисоура fauces, angustiae (L. P.), отъ лат. clausura (Fremdw.); серб. сутјеска, суѣска Engpass (Вукъ), хорут. soteska id. (Янеж.), ср. малорус. сутки узкій проходъ (Закрев.); хорут. pečina Felsenkluft (Янеж.).

3. *Увозъ vallis, via profunda*: слово древнеславянское; оно распространено особенно въ сѣв. зап. нарѣчіяхъ. Въ ц. слав. жвозъ vallis (L. P.); рус. увозъ переправа, спускъ (Даль); словац. uwoz via profunda (Бернол.); чеш. ouwoz Hohlweg (Юнгм.), úvoz enger tiefer Weg (Ранкъ), пол. wąwoz Hohlweg, Schlucht (Б. Арк.). Префиксъ этого слова ж встрѣчается и въ словахъ ждолъ, жродъ.

4. *Долина vallis*: слово праславянское; его роднятъ съ нѣм. Thal, греч. θόλος, сан. dhara Tiefe, adharas inferior (Pictet I, 134; Fick W. I, 146; II, 587; III, 146; Matz. C. Sl. 10). Въ ц. слав. долъ foramen, fovea, долина vallis (L. P.); рус. долъ низъ, межигорье (Даль), долина логъ, дебрь, балка (ib.); болгар. долъ vallée, penchant (Богор.); серб. до, долина Thal (Вукъ); хорв. dol, dolina vallis (Стул.); словац. dolina id. (Бернол.), чеш. dolina Niederung, Thal, Grube (Ранкъ); пол. dół Grube, dolina Thal (Б. Арк.).

То-же слово въ префиксованномъ видѣ встрѣчаемъ въ формахъ: ц. слав. ждолъ, ждоль vallis (L. P), хорв. udol, prodol, prodolina vallis (Стул.), словац. údol id. (Бернол.), чеш. oudol id. (Юнгм.), пол. wądoł schmale Grube (Б. Арк.); рус. раздолъ, раздолье просторъ, свобода (Даль); серб. продол vallis (Вукъ), хорут. pradol Gebirgspass (Янеж.); ст. серб. подолиѣ vallis (Дан.).

Областные синонимы слова долина: ц. слав. разлой vallis (L. P.), ср. старорус. разлой (Бусл. Ист. хр. 1110); древнеслав. полој locus inundationi obnoxius (§ 27, 3); ст. серб. прѣсло vallis (Дан.), новосерб. влака, лака, драга, увала, пресјека id. (Вукъ).

§ 37.

Пропасть, пещера, яма.

1. *Пропасть vorago*: слово праславянское. Въ ц. слав. пропасть fovea, hiatus, vorago (L. P.), пропадь hiatus, fissura (ib.); рус. пропасть бездна, ущелье, глубокій и крутой обрывъ (Даль); болгар. пропасть précipice, abîme (Богор.); серб. пропаст Abgrund (Вукъ), хорв. propast vorago, abissus, caverna (Стул.); хорут. propast, prepad Abgrund (Янеж.); чеш. propast' Abgrund, Schlund (Ранкъ); пол. przepaść id. (Б. Арк.).

Въ ц. слав. оупадь тоже означаетъ praecipitium (L. P.); здѣсь повторяется корень пад, но префиксъ другой.

2. *Бездна vorago*: слово праславянское? Въ ц. слав. бездъна, бездънъ, бездъние abyssus, aquae infinitae (L. P.); рус. бездна неизмѣримая глубина, пропасть, круть (Даль); болгар. безъдѫне chaos (Богор.); серб. бездана, базадњица abyssus (Вукъ), хорв. bezdanj id. (Стул.); хорут. brezden, brezen Abgrund (Янеж.; V. Gr. II, 403); чеш. bezdna, bezdno, bezední Abgrund (Ранкъ); пол. bezdeń, bezdno, bezdnie id. (Б. Арк.).

По составу и значенію слово бездна совершенно аналогично нѣм. Abgrund; но изъ этого не слѣдуетъ, что одно заимствовано изъ другаго.

Областныя названія: хорут. zjut Abgrund (Янеж.), отъ корня зиѩти hiare, какъ χάος отъ χαίνω (ср. V. Gr. II, 200); хорут. gnjača Abgrund, Schlund (Янеж.), preduh id. (ib.); пол. otchłań Abgrund (Линде, Б. Арк.), ср. бѣлорус. отхланъ прохлада, облегченіе (Носов.), отъ хладъ? пол. gibiel, gnibiel, glibiela Schlund, Abgrund (Б. Арк.; V. Gr. II, 110), ср. гыбѣль interitus (L. P.)?

3. *Пещера specus*: слово праславянскóе. Въ ц. слав. пештера specus, fornax, foramen (L. P.), пешть specus, fornax (ib.), пештерица caverna (ib.); рус. пещера, печера гротъ, подземный вертепъ (Даль), печура нора (Носов.); болгар. пештеръ Höhle (Цанк.); ст. серб. пештера, пешть spelunca (Дан.), новосерб. пећина Höhle (Вукъ); чеш. pecera, pečera Höhle, Grotte (Ранкъ); пол. pieczar, pieczary unterirdische Höhle, Gruft (Б. Арк.).

4. *Вертепъ spelunca*: слово праславянское. Въ ц. слав. врътъпъ, врътьпъ spelunca, hortus (L. P.); рус. вертепъ пещера, подземный притонъ (Даль, Закрев.); ст. серб. врьтьпь spelunca (Дан.), новосерб. вертеп praesepe Christi (Вукъ), хорв. vartep spelunca (Стул.); чеш. wertep Höhle (Юнгм.); пол. werteb, werteba, wertepa Irrweg, Abweg (Б. Арк.). Миклошичъ сближаетъ врътепъ съ врътъ hortus, specus, а послѣднія производитъ изъ гот. aurts herba (L. P.).

5. *Яскиня spelunca*: слово древнеславянское, распространенное въ сѣв. зап. нарѣчіяхъ. Въ малорус. яскиня пещера (Закрев.); словац. jeskiňa antrum (Бернол.), чеш. jeskyňe Höhle, Grotte (Ранкъ); пол. jaskinia id. (Б. Арк.). Этимологія слова не ясна (ср. V. Gr. II, 145); быть можетъ начальное ꙗ есть префиксъ, подобно какъ въ ц. слав. словахъ ꙗштерица lacerta, ꙗрѧбица perdix (L. P.) и т. п.

6. *Язва foramen, latibulum*: слово древнеславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лет. aiza Spalte im Eise (V. Gr. II, 219). Въ ц. слав. ꙗзва foramen, fovea, incisio, vulnus (L. P.), ꙗзвина latibulum (ib.); рус. язва, язба щель, трещина, выбоина, раковина (Даль); серб. јазбина caverna

melis (Вукъ), хорв. jazvina lustrum (Стул.), Höhle, Grube (Вольт.); хорут. jazba fovea, jazbina Dachshöhle (Янеж.), lustrum (L. P.); чеш. jizva Wunde, Narbe (Ранкъ).

Въ сродствѣ, безъ сомнѣнія, съ этимъ словомъ находится праслав. *язъ, язь moles, agger*: въ ц. слав. ꙗзъ, ꙗзь canalis (L. P.); рус. язъ родъ плетня поперегъ рѣки (Даль); болгар. язъ bassin (Богор.); серб. jaз canalis praeter molem, jажа rivulus (Вукъ), хорв. jaz fovea fundo carens, splendor (Стул.); Abgrund, Höhle (Вольт.); хорут. jez, zajeza Damm (Янеж.); чеш. jez Wasserwehr, Mühldamm (Ранкъ); пол. jaz Flusswehr, Mühldamm (Б. Арк.).

Какъ развивались значенія этого слова, трудно опредѣлить, не зная точно его этимологіи. Теоретически можно предполагать слѣдующій переходъ значеній: foramen, fovea, specus, abyssus; fovea, canalis, moles.

7. *Дуплина caverna:* слово древнеславянское? Въ ц. слав. доуплина, доупина cavitas, specus (L. P.), доуплꙗ, доуплиѥ caverna (ib.); рус. дупло, дуплина пустота въ деревѣ (Даль); болгар. дупка trou, grotte (Богор.); серб. дупља cava arbor (Вукъ), ср. дупа podex (ib.), хорв. duplja cavum (Стул.), dupe podex, anus (ib.); хорут. duplo, deplo antrum (L. P.), depla Höhle (V. Gr. II, 102); чеш. dupa, doupa, doupě Höhle, Wildlager (Ранкъ, Юнгм.); пол. dupel, dziupla Baumhöhlung, dupa Hintere (Б. Арк.).

8. *Нора latibulum, specus:* слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ литов. naras Taucher (W. II, 593, 743), Миклошичъ же приводитъ для сравненія сан. naraka specus (L. P. п. с. нрѣти). Въ ц. слав. нора latibulum (L. P.), норꙑ, норъ specus (ib.); рус. нора язвина, ямина печуркой, особенно вырытая животнымъ (Даль), норъ омутъ, ямина подъ водой (ib.); серб. понор locus ubi flumen sub terram absconditur (Вукъ), хорв. ponor vorago, praecipitium (Стул.); хорут. ponor Abgrund (Янеж., ср. § 26, 2); чеш. nora Höhle, Brunnen (Ранкъ); пол. nóra, nura Höhlung, Fuchsloch (Б. Арк.).

9. *Яма fovea*: слово праславянское. Въ ц. слав. ꙗма fovea (L. P.); рус. яма впадина, рытвина, нора (Даль); болгар. яма fosse, creux (Богор.); серб. jама Grube (Вукъ), хорв. jamma fovea, fossa (Стул.); хорут. jama Grube (Вольфъ); словац. jama fossa (Бернол.), чеш. jama Grube, Höhle (Ранкъ); пол. jama Loch, Höhle (Б. Арк.).

10. *Ровъ fossa*: слово праславянское. Въ ц. слав. рѣвъ, ровъ fovea, sepulcrum (L. P.); рус. ровъ яма, оврагъ (Даль); серб. ров perfossio (Вукъ), хорв. rov lacus (Стул.); хорут. rov Steinbruch (Вольфъ); чеш. rov Grab, Graben (Ранкъ); пол. rów Graben (Б. Арк.).

То-же слово является издревле и въ префиксованной формѣ: въ ц. слав. прѣровъ, пѣровъ fossa, fovea (L. P.), ст. серб. прѣровь fossa (Дан.), новосерб. пријеров fossa vineae (Вукъ), в. луж. přerow Graben (Пфуль); ц. слав. обровъ fovea (L. P.); малорус. паровъ enges Thal (Петруш.), пол. parow Regengrube (Б. Арк.), в. луж. parow Grabenrand (Пфуль).

11. Областныя названія для *foramen, fovea, specus, caverna:* ц. слав. роупа foramen (L. P.), по Фику отъ леттославян. rup brechen (W. II, 645), ср. серб. рупа foramen, fovea (Вукъ), хорв. ruppa foramen, specus, horreum subterraneum (Стул.), Höhle (Вольт.), далѣе: ц. слав. подъ tabulatum, solum (L. P.), caverna (V. Gr. II, 205); малорус. гаура пещера, берлога (Петруш.), скота яма, берлога (Закрев.); болгар. трап Grube (Цанк., Каравел.); серб. спила caverna (Вукъ), хорв. spilla specus, antrum, caverna (Стул.), хорут. špila, špilja specus (Fremdw.): Микл. сближаетъ это слово съ греч. σπηλιά, spelunca (ib.); хорут. škalba Felsenloch (Янеж.); словац. skriš latebra (Бернол.), чеш. pelouch Höhle (Юнгм.), пол. pielesz, peles Lagerstätte eines Thieres (Б. Арк.), paciep finstere Höhle (Б. Арк.).

§ 38.

Выводы изъ первой главы.

На основаніи представленныхъ данныхъ можно установить слѣдующую группировку разсмотрѣнныхъ въ §§ 1—37 словъ, по ихъ относительной древности и распространенности.

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
1	1. миръ mundus, pax; 2. свѣтъ mundus;	3. вселенная mundus; 4. природа mundus, natura;	
2		1. живелъ elementum?	1. съставъ elementum;
3	1. свѣтъ lux, diluculum (ср. § 1, 2); 2. заря splendor, diluculum; 3. брезгъ diluculum? 4. лучъ radius, lux;	4. прамень radius;	
4	1. огонь ignis; 2. пламень flamma; 5. искра scintilla;	3. жижа ignis, urens? 4. ватра ignis?	
5	1. зной aestus; 2. жаръ aestus; 3. теплота tepor, calor;		

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
6	1. мракъ caligo, crepusculum; 2. тьма tenebrae;		
7	1. холодъ frigus; 2. стужа frigus; 3. морозъ frigus;		
8	2. тѣнь umbra;		1. солнопекъ locus apricus; осоje locus opacus; вырей теплый край;
9	1. солнце sol; 3. луна luna; 4. мѣсяцъ luna, mensis; 7. звѣзда stella;	2. кресъ solstitium; 6. штьпь eclipsis? 8. бабы plejades? 9. деннница lucifer;	5. ксенжицъ luna; 10. репача cometa;
10	3. сѣверъ septentrio, aquilo; полночь id.? 4. югъ meridies; полдень id.?	1. востокъ oriens; восходъ id.; 2. западъ occidens; заходъ id.	
11	1. небо coelum; 3. земля terra;		2. твердь firmamentum;
12	1. воздухъ aër? 2. вѣтеръ ventus; 3. вихорь turbo; 4. смерчъ typhon? 5. буря procella;	6. метель imber nivium procellosus; вѣялица id.	
13	1. паръ vapor, 2. мгла nebula; 3. роса ros; 4. иней pruina; срѣнъ id.?		
14	1. облако nubes; 3. туча nimbus;	2. хмара nimbus;	
15	1. громъ tonitru; 3. молнія fulgur; 5. перунъ fulmen, fulgur;	2. трескъ fulmen; 4. блескъ fulgur;	
16	1. дуга iris?		
17	1. ведро serenitas; 4. слота pluviae nivibus mixtae;	2. погода coelum, serenitas; 3. непогода tempestas;	
18	1. дождь imber; 2. снѣгъ nix; 3. градъ grando;		
19	1. влага humor; 3. вода aqua; 4. волна fluctus;	2. жидкость humor;	
20	1. капля gutta; 3. пѣна spuma;	1. крапля gutta; 2. пузырь bulla?	
21	1. ледъ glacies;	1. голоть glacies; 2. икра glaciei frustum;	3. полынья lacuna in glacie?
22	1. море mare;	2. пучина mare, aequor;	3. приливъ и отливъ aestuum marinorum accessus et recessus;
23	1. лука sinus, pratum; 2. заливъ sinus?	2. затока sinus? 3. пристань portus?	

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
24	1. озеро lacus; 2. плесо lacus, vertex? 3. прудъ stagnum, flumen;		
25	3. криница fons? 4. студенецъ fons, puteus; 7. теплица thermae? 8. устье ostium? 9. потокъ torrens? 10. струя fluctus, flumen, torrens; 11. рѣка fluvius;	1. вруля, изворъ fons; 2. жерло fons; 5. ключъ fons? 6. источникъ fons?	
26	2. виръ vertex;	3. слапъ casus aquae, fluctus; 4. сопотъ casus aquae, canalis; 5. мель vadum, syrtis? рѣнь id.	1. быстрина flumen, medius alveus fluminis;
27	1. потопъ diluvium? 2. поводь inundatio?	3. полой locus inundationi obnoxius;	
28	1. лужа palus, lacuna; 2. калужа lacuna, lutum; 9. болото palus, lutum;	3. млака lacuna; 4. мочага, мочарь lacuna, palus; 5. слатина palus, aqua salsa; 6. локва palus, lacus; 7. багно palus; 8. бара palus;	10. ломъ lacus paludotus;
29	1. грязь coenum; 2. калъ lutum; 4. илъ lutum; 7. плѣсень mucor;	5. тина lutum; 5. мулъ limus?	6. бреніе lutum;
30	1. дно fundus; 2. берегъ ripa? 4. суша terra continens?	3. копно terra continens;	
31	1. островъ insula; 2. отокъ insula?		3. мысъ promontorium; перешеекъ isthmus;
32	1. поле campus; 2. равнина planities; 3. пустыня desertum;	1. поляна campus, planities; 3. степь desertum?	
33	1. холмъ collis; 5. могила tumulus;	2. бердо collis, mons; 4. копецъ tumulus?	3. бугоръ collis? 6. съпъ cumulus;
34	1. гора mons; 2. полонина mons, pratum montanum; 3. скала rupes, saxum; 4. опока saxum, rupes?		5. кръшь saxum, rupes? 6. хридь collis, rupes;
35	2. верхъ cacumen, collis; 3. стремнина locus praeruptus;		1. кряжъ, гряда montes continui;
36	4. долина vallis;	1. дебрь vallis? 2. яръ vallis, fossa? яруга id. 3. увозъ vallis, via profunda;	

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
37	1. пропасть praecipitium, vorago; 2. бездна praecipitium; 3. пещера specus; 4. вертепъ spelunca; 8. нора latibulum, specus; 9. яма fovea; 10. ровъ fossa.	5. яскиня spelunca; 6. язва foramen, latibulum; 7. дуплина caverna.	2. зьютъ abyssus; 11. роупа foramen.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Геологія, минералогія, металлургія.

§ 39.

Камень, щебень, песокъ.

1. *Камень lapis:* слово дославянское; его роднятъ съ литов. akmů, латин. caminus, греч. ἄκμων, сан. açman (L. P.; Pictet I, 129; II, 259; Fick W. I, 5, 278, 476). Въ ц. слав. камы, камень lapis, petra (L. P.), камыкъ lapillus (ib.); рус. камень, камыкъ общее названіе всякаго твердаго ископаемаго кромѣ металловъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 277); болгар. камакъ, камыкъ pierre (Богор.), камик, камък Stein (Цанк.); ст. серб. камы, камыкь lapis (Дан.), новосерб. кам, камен Stein (Вукъ), хорв. kam, kamen saxum, lapis, petra (Стул.); хорут. kamen Stein (Вольфъ); чеш. kámen id. (Ранкъ); полаб. komâi id. (Шлейх.); кашуб. kam id. (Цейн. Срезнев. 5); пол. kamień, kamyk Stein (Линде).

Областныя слова: серб. гвозд, станац aus der Erde hervorragender Stein (Вукъ); резян. роеѣ камень (Бод., ср. § 37, 3).

2. Для понятія *glarea, lapilli,* не находимъ праславянскаго названія, а лишь нѣсколько областныхъ; такъ въ рус. дресва крупный песокъ, гравій, хрящъ (Даль), пол. drzasa, drzązstwo Kies, Kiessand (Б. Арк.), бѣлорус. жерства дресва, мелкій камень, крупный песокъ (Носов., Даль), жвиръ дресва (Носов.), пол. zwir grober Sand, Kiessand (Б. Арк); рус. валунъ камень крѣпкой породы, округленный природою, окатышъ,

булыжникъ (Даль), щебень битышъ, мелкій камень (ib.), мусоръ битый камень (ib.), арешникъ мелкій булыжникъ, кругляшъ (ib.), хрящъ крупный песокъ (ib.); серб. шкрапа lapilli (Вукъ), ср. хорв. sckrappa fossa vel foraminis genus, quae ut plurimum aqua cavat (Стул.); серб. пиљак lapillus (ib.); хорут. gruh Steingerölle (Янеж.); чеш. štěrk Sandgries, Schotter (Ранкъ); пол. dziarń grober Sand (Б. Арк.).

3. *Песокъ arena*: слово праславянское; Фикъ роднитъ его съ греч. πάσχος и сан. pâmsuka Sand (W. I, 143, 371; II, 608). Въ ц. слав. пѣсъкъ sabulum, calculus (L. P.; ср. V. Gr. II, 16); рус. песокъ измелченный природою камень (Даль); болгар. пѣсъкъ, пѣсыкъ sable, arène (Богор.); серб. пијесак Sand (Вукъ), хорв. pjesak arena, surculus (Стул.); хорут. pesek Sand (Вольфъ), резян. pîsak песокъ (Бод.); чеш. pisek Sand (Ранкъ); пол. piasek id. (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. пржина Sand (Вукъ), хорв. parxina arena (Стул.), Sand (Вольт.); хорут. sviščˇ feiner Triebsand (Янеж.).

§ 40.

Прахъ, персть, пыль.

1. *Прахъ pulvis*: слово дославянское? его роднятъ съ лит. parakas (L. P.) и праар. parâsa Dunst, Staub (Fick W. I, 138). Въ ц. слав. прахъ pulvis (L. P.); рус. прахъ пыль, персть (Даль), порохъ сыпучее вещество, пыль, бусъ (ib.), земля (Носов.); серб. прах pulvis (Вукъ), хорв. prah id. (Стул.); хорут. prah Staub (Вольфъ); словац. prach id. (Бернол.), чеш. prach Staub, Pulver (Ранкъ); пол. proch Staub, Asche (Б. Арк.).

Для обозначенія пороха въ смыслѣ pulvis pyrius въ болгар. и серб. употребляется турец. барут: болгар. барутъ poudre à canon (Богор.), серб. барут pulvis pyrius (Вукъ).

2. *Персть pulvis, humus*: слово праславянское. Въ ц. слав. пръсть pulvis (L. P.); рус. персть пыль, прахъ, земля, плоть (Даль); болгар. прьсть terre (Богор.), пръст Staub, Erde (Цанк.); ст. серб. прьсть humus (Дан.); хорут. parst, perst Erde (Янеж.); словац. prst' Stauberde (Бернол.); чеш. prst' Gartenerde, Humus (Ранкъ); пол. perść Fusssteig im Gebirge (Б. Арк.).

3. *Пыль pulvis*: слово древнеславянское. Въ рус. пыль бусъ, прахъ, мельчайшія частицы сухаго вещества (Даль); чеш. pyl feiner Staub, Blumenstaub (Ранкъ); пол. pył feiner Staub (Б. Арк.).

Быть можетъ того-же корня серб. пиљак lapillus (§ 39, 2).

Областныя названія: чеш. mohol Staub (Ранкъ); пол. kurz id. (Б. Арк., Линде): ср. рус. куръ, курево дымъ, копоть (Даль).

§ 41.

Кремень, слюда, оселокъ.

1. *Кремень silex:* слово праславянское; Микл. сближаетъ его съ латыш. krams и слав. крома, кремль, (L. P.). Въ ц. слав. кремы, кремень, кренъ silex (L. P.), кремыкъ pyrites lapis (ib.); рус. кремень самый твердый и жесткій изъ простыхъ камней (Даль), ср. малорус. кремахъ, креймахъ Kristall (Петруш.), бѣлорус. кресъ кремень, ударъ объ огниво (Носов., ср. § 9, 2); болгар. крѣмыкъ, крѣмакъ silex (Богор.), кремик, кремък Feuerstein (Цанк.); серб. крем, кремен Feuerstein (Вукъ), хорв. kremen silex (Стул.); хорут. kremeń Kieselstein (Янеж.); словац. kremeň silex (Бернол.), чеш. skřemen Kieselstein (Юнгм.), křemen id., silex pyromachus (Ранкъ); в. луж. křem Kiesel (Пфуль); пол. krzemień id., Feuerstein (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: бѣлорус. скалка кремень (Носов., ср. § 34, 3); пол. głaza Kieselstein (Б. Арк.).

2. *Слюда phengites*: слово древнеславянское? Въ рус. слюда, слуда слоистое какъ стекло прозрачное ископаемое, слюдяной сланецъ (Даль), ср. слудъ, слузъ тонкій слой льду (ib., ср. § 21, 2); хорут. slida Marienglas (Янеж.); чеш. slida Glimmer (Ранкъ).

Въ ц. слав. слоуды означаетъ locus praeruptus (L. P., ср. § 35, 3): трудно утверждать, что оно находится въ связи со слуда Glimmer; для аналогіи можно однако указать на слово опока, соединяющее въ себѣ по нарѣчіямъ значенія silex и rupes (§ 34, 4).

3. *Оселокъ cos*: слово праславянское; оно находится, повидимому, въ этимологической связи со слав. ось, ость, остръ, лат. acus, acies и греч. ἀχόνη, ὄκρος, ὀξύς (Fick W. II, 4). Въ ц. слав. осла cos (L. P.); рус. оселокъ, оселка, веселка тонкій точильный брусокъ (Даль, Закрев.); хорут. osla Wetzstein (Янеж.), резян. ösla точильный камень (Бод.); словац. osla cos (Бернол.), чеш. osla Wetzschiefer (Ранкъ); пол. osła Schleifstein, Wetzstein (Б. Арк.).

4. *Брусъ cos*: слово праславянское? Въ рус. брусъ долгій четырегранникъ, изготовленный для точенія камень, мелкій песчаникъ (Даль); болгар. брус Schleifstein (Цанк.); серб. брус Wetzstein (Вукъ), хорв. brus cos (Стул.); хорут. brus Schleifstein (Янеж.); словац. brus Wetzstein (Бернол.); чеш. brus id., Schleifstein (Ранкъ); пол. brus id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. точило, токило камень для точки, круглый какъ жерновъ песчаникъ (Даль), болгар. точило Schleifstein (Цанк.), ср. чеш. točidlo Drehmaschine (Ранкъ).

§ 42.

Глина, мѣлъ, известь.

1. *Глина argilla*: слово праславянское. Въ ц. слав. глина argilla, testa (L. P.), coenum (V. Gr. II, 117); рус. глина землистое вещество, основаніемъ ему служитъ металлъ глиній (Даль); болгáр. глина argile (Богор.); серб. гњила Töpfererde (Вукъ), хорв. glina, gnjilla creta, argilla (Стул.); хорут. glina Thon (Вольфъ); словац. hlina argilla (Бернол.), чеш. hlína Lehm, Thon (Ранкъ); пол. glina id. (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. иловача argilla (Вукъ), хорв. ilovacsa creta, argilla (Стул.), ср. хорут il Lehm, Thon (Янеж.), чеш. jil Thon, Letten (Ранкъ, ср. § 29, 4); болгар. хумъ Seifenerde (Цанк.), отъ humus? серб. мура Lehm (Вукъ, ср. § 28, 9); хорут. mul Letten (§ 29, 5).

2. *Мѣлъ creta*: слово, безъ сомнѣнія, древнеславянское; Миклош. роднитъ его съ литов. molis argilla (L. P.), а Фикъ съ лат. malus и греч. μέλας, производя ихъ отъ общаго корня mar, mal sudeln (W. I, 173; II, 434, 630). Въ ц. слав. мѣлъ creta, calx (L. P.); рус. мѣлъ мягкій известнякъ (Даль); хорв. mjelo calx, fragmenta lapidum (Стул.); хорут. melje Kreide (Янеж.), mil mergelartige Erde (L. P.).

3. *Вапно calx*: слово праславянское. Въ ц. слав. вапьно calx (L. P.), ср. вапъ color (ib.), вапа stagnum, lacus (§ 24, 2); рус. вапна, вапно известь (Даль), ср. вапъ, вапа красильное вещество (ib.); серб. вапно, јапно Kalk (Вукъ), хорв. vapno, japno calx (Стул.); хорут. apno Kalk (Янеж.); словац. wapno calx (Бернол.), чеш. wapno Kalk (Юнгм.); в. луж. wapno id. (Пфуль); пол. wapno id. (Линде).

Областныя названія: ц. слав. бъкъ calx (L. P.), клакъ id. (ib.), ср. серб. клак Kalk (Вукъ), хорв. klak calx (Стул.), в. луж. kalk id. (Пфуль): по Микл. это слово заимствовано съ др. вер. нѣм. chalch, а это съ лат. calx (Fremdw.); далѣе: ц. слав. извисть calx (L. P.), рус. известь окись известковаго металла или кальція (Даль): съ греч. ἄσβεστος (Fremdw.); малорус. громошъ Kalkmergle (Петруш.); болгар. варь chaux (Богор.), вар Kalk (Цанк.); серб. креч calx (Вукъ), хорут. kreč Kalk (Янеж.).

4. *Садра gypsus*: слово древнеславянское? Въ хорв. sadra gypsus (Стул.), чеш. sádra Gyps (Ранкъ); ср. ц. слав. сѧдра fragmentum, gutta (§ 20, 1).

Въ хорут. mavec Gyps (Янеж.). Сюда примыкаютъ по значенію и областныя слова: серб. сига Kalksinter (Вукъ), хорут. krapnik Tropfstein (Янеж.).

§ 43.

Бисеръ, янтарь, алмазъ.

1. *Бисеръ margarita*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. бисръ, бисъръ margarita (L. P.) рус. бисеръ мелкіе бусы, жемчугъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 461); болгар. бисеръ бусы (Каравел.); ст. серб. бисерь margarita (Дан.), новосерб. бисер Perle (Вукъ), хорв. biser unio, margarita (Стул.); хорут. biser Perle (Янеж.); чеш. biser id. (Юнгм.). Миклошичъ признаетъ это слово заимствованнымъ изчужа (V. Gr. II, 90).

Областныя названія: ц. слав. жемчоугъ, женьчоугъ gemma, margarita (L. P.), рус. жемчугъ, женчюгъ, жомчугъ самородные шарики, образующіеся въ раковинахъ (Даль): Миклош. сближаетъ съ этимъ словомъ литов. zemčugas, греч. ζάμυξ, ζάμβυξ, авган. džumân margarita (L. P.), и татар. îndžû (Fremdw.), Маценауеръ же приводитъ ср. нѣм. gamahu onyx orientalis и ср. лат. camahutus sardonyx (C. Sl. 92); далѣе: въ рус. блесоть жемчугъ розсыпью, не низаный (Даль); серб. глиза Glasperle (Вукъ).

2. *Янтарь succinum*: слово древнеславянское? Миклош. сближаетъ его съ литов. jentaras, gintaras (Fremdw.); ср. греч. ἤλεκτρον. Въ рус. янтарь морская смола (Даль); чеш. jantar Bernstein (Ранкъ); в. луж. jantaŕ id. (Пфуль).

Быть можетъ сюда же слѣдуетъ отнести и рус. алáбырь, алáтырь загадочный камень (Даль).

Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ янтарь называется *бурштынъ*, съ нѣм. Bernstein: такъ малорус. бурштинъ янтарь (Закрев.), хорв. burstin succinum, electrum (Стул.), хорут. burčen Bernstein (Янеж.), пол. bursztyn id. (Линде.).

3. *Алмазъ diamas*: слово областное. Въ рус. алмазъ первый по блеску, твердости и цѣнности изъ дорогихъ камней (Даль), по Микл. изъ араб. almâs (Fremdw.).

Сюда примыкаютъ областныя же названія: ц. слав. нековъ adamas (L. P.), изъ нековати, какъ в. луж. njerost Mineral (Пфуль), изъ нерасти; рус. блесвякъ, блесовникъ всякій дорогой камень, алмазъ (Даль), лалъ рубинъ, алмазъ (ib.); яхонтъ лалъ, рубинъ (ib.), ср. в. луж. jachont Hyacinth (Пфуль); рус. наджакъ родъ яхонта (Даль), ср. серб. наджак clavae genus (Вукъ).

§ 44.

Сѣра, соль, квасцы.

1. *Сѣра sulphur*: слово праславянское? Юнгманъ сближалъ его съ лат. cera и греч. κηρός, Миклошичъ же указываетъ на литов. sêra

(L. P.) и на прилаг. сѣръ glaucus (L. P.; ср. V. Gr. II, 86). Въ ц. слав. сѣра sulphur, bitumen (L. P.); рус. сѣра одно изъ простыхъ веществъ, ископаемое вулканическаго происхожденія (Даль); словац. sirka sulphur (Бернол.), чеш. sira id. (Юнгм.), Schwefel (Ранкъ); пол. siarka id. (Линде).

2. *Жупелъ sulphur*: слово древнеславянское? Пикте сближаетъ его съ лат. sulphur и сан. çulva (I, 174), а Микл. производитъ отъ др. вер. нѣм. sveful Schwefel (Fremdw.). Въ ц. слав. жоуплъ sulphur (L. P.); рус. жупелъ горючая сѣра (Даль, Закрев.); ст. серб. жоупѣль sulphur (Дан.); хорут. žveplo Schwefel (Вольфъ): послѣднее носитъ явный слѣдъ заимствованія съ нѣмецкаго.

Въ ц. слав. камы горѧшть означало тоже sulphur (L. P.).

Для фосфора въ в. луж. существуетъ названіе kosćik (Пфуль).

3. *Соль sal*: слово дославянское; оно въ родствѣ съ нѣм. Salz, лат. sal и греч. ἅλς (L. P.; Fick W. II, 254). Въ ц. слав. соль sal (L. P.); рус. соль солянокислый натръ, хлоровый натрій (Даль); болгар. соль sel (Богор.), прѣсол Salzwasser (Цанк.); серб. со Salz (Вукъ), хорв. so sal (Стул.); хорут. sol Salz (Вольфъ), резян. sûl соль (Бод.); чеш. sůl, sol Salz (Ранкъ); пол. sol id. (Линде).

Къ тому-же корню относится, повидимому, вышеразсмотрѣнное слово слатина (§ 28, 5).

Областныя названія: рус. бузà каменная соль (Даль), бузунъ озерная соль (ib.), ропà, рапà соленая матка (ib.), ср. ц. слав. ропа pus (L. P.).

4. Для понятія *alumen* встрѣчаются лишь областныя названія: рус. квасцы галунъ, alumen (Даль); серб. сланац кисела вода, alumen (Вукъ), стипса alumen (ib.), коцељ id. (ib.), шап id. (ib.); хорв. jelun, olum alumen (Стул.).

5. Для понятія *tartarus* существуютъ областныя же названія: въ рус. винный камень tartarus (Даль); чеш. vinný kámen id. (Ранкъ); серб. сријеш, стријеш Weinstein (Вукъ).

§ 45.

Руда, ржа, жужелица.

1. *Руда metallum*: слово дославянское? Пикте сближаетъ его съ сан. rudhira sang, лат. raudus, rudus и греч. ἐρυθρός (I, 115), Фикъ съ сан. loha Rotherz и лит. raũda rothe Farbe (W. II, 646), Миклош. же приводитъ лит. ruda metallum (L. P.). Нѣтъ сомнѣнія, что слово руда—въ этимологическомъ сродствѣ съ глаг. рѫдѣти rubescere, прил.

роумѣнъ ruber и рыждь rufus (L. P.). Въ ц. слав. роуда metallum materia (L. P.); рус. руда природное химическое соединеніе металла съ иными веществами, ископаемое изъ коего добываютъ металлъ (Даль); болгар. руда mineral (Богор.), рудъ Erz (Цанк.); ст. серб. роуда metallum (Дан.), новосерб. руда Erz (Вукъ); хорв. rud, rudo metallum (Стул.); хорут. rud, ruda Erz, Metall (Янеж.); словац. ruda Erz (Бернол.), чеш. ruda Erz, Rost (Ранкъ); пол. ruda Erz (Линде).

2. *Ковъ metallum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. ковъ quod cuditur, seditio (L. P.); хорв. kov opus metallicum (Стул.); хорут. kov solea ferrea (L. P.), kovina Metall (Янеж.); словац. kow metallum (Бернол.), чеш. kow Metall (Ранкъ); в. луж. kow id. (Пфуль).

3. *Крущецъ metallum*: слово праславянское? оно въ этимологическомъ сродствѣ съ глаг. кръшити frangere (L. P.). Въ ц. слав. кроушьць metallum (L. P.); рус. крушецъ ветхая металлическая руда, металлъ (Даль); хорв. kruscci metalla (Стул.); чеш. krušec Erz, Metall (Ранкъ); пол. kruszec Mineral, Metall, Erz (Б. Арк., Линде).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня слово кръшь saxum, rupes (§ 34, 5).

Областныя названія: хорут. kopanina Mineral, Erz (Янеж.), bron Erz, Mineral (ib.), ср. ц. слав. бронъ albus (L. P.).

4. *Ржа rubigo*: слово праславянское; его корнь ръд—ѣти rubescere (§ 45, 1); Фикъ роднитъ слово ржа съ лит. rudis Rost (W. II, 646). Въ ц. слав. ръжда rubigo (L. P.); рус. ржа, ржавчина окиселъ, соединеніе металла съ кислородомъ воздуха (Даль), ср. коржавчина, каржевина гарь, осадокъ (ib.), бѣлорус. иржа ржавчина (Носов.); болгар. рѫжда rouille, écaille (Богор.); серб. рђа Rost (Вукъ), хорв. argja rubigo (Стул.); хорут. rja, rija Rost (Янеж.); словац. zrdz rubigo (Бернол.), чеш. rez Rost (Ранкъ); н. луж. sars Rost am Eisen (Цваръ); пол. rdza Rost (Линде).

Въ ц. слав. сипли также означало rubigo (L. P.); Микл. сближаетъ его съ рус. сипль scarabaeus melolontha (ib.), но Даль помѣщаетъ послѣднее въ своемъ словарѣ подъ вопросомъ и съ отнесеніемъ его къ ц. слав. языку.

5. *Жужелица scoria*: названіе областное? Въ рус. жужелица пѣна, шлакъ при плавкѣ металловъ, окалина (Даль, Закрев.), жужель Schlacken (Петруш.); пол. zuzel, zużel, zużelica Metallschlacken (Б. Арк.). Слово это распространено и во многихъ другихъ нарѣчіяхъ, но въ значеніи scarabaeus, insectum, какъ будетъ указано ниже.

Отношеніе ц. слав. жоужиль scarabaeus къ рус. жужель scoria совершенно аналогично отношенію вышеприведенныхъ сипль scarabaeus и сипли rubigo (§ 45, 4).

Областныя же названія: хорут. troska Hefe, Schlacke (Янеж.), ср. ц. слав. трѣскъ strepitus (L. P.; ср. § 15, 2); хорут. plena, plenja Schlack (Янеж.), словац. pl'en crusta, porrigo ferrea (Бернол.).

§ 46.

Золото, серебро, ртуть.

1. *Золото aurum*: слово дославянское; его роднятъ съ гот. gulth Gold, греч. χρυσός, санскр. hirana (L. P.; Pictet I, 154; Fick W. I, 81; II, 358). Въ ц. слав. злато aurum (L. P.; V. Gr. II, 161); рус. золото самый дорогой крушецъ (Даль); болгар. злато or (Богор.); серб. злато Gold (Вукъ), хорв. zlato aurum (Стул.); хорут. zlato Gold (Вольфъ); чеш. zlato id. (Юнгм.); пол. złoto id. (Линде).

Для понятія *aurum tremulum* существуютъ лишь областныя названія: рус. сусальное золото мѣдь въ тончайшихъ листахъ (Даль), шумиха сусаль листовая (ib.), мишура поддѣльное швейное и ткацкое золото (ib.); серб. шик, жик aurum tremulum (Вукъ), ср. чеш. šik, šich falsches Gold oder Silber (Юнгм.), пол. szych unächtes Gold oder Silber (Б. Арк.): съ нѣм. Schicht? далѣе: серб. клободан aurum tremulum (Вукъ), златна пијена Art schlechterer Vergoldung (Вукъ); хорут. loš, lošba Glazur, Rauschgold (Янеж.).

2. *Серебро argentum*: слово дославянское; оно въ сродствѣ съ лит. sidabras, нѣм. Silber, а быть можетъ и сан. sitâbhra camphre (Pictet I, 159; Fick W. II, 775; III, 323; L. P.; V. Gr. II, 86). Въ ц. слав. сребро argentum (L. P.); рус. серебро благородный металлъ, который идетъ въ чеканку денегъ (Даль); болгар. срѣбро argent (Богор.); серб. сребро Silber (Вукъ), хорв. srebro argentum (Стул.); хорут. srebro Silber (Вольфъ); чеш. stříbro id. (Ранкъ); в. луж. slěbro id. (Пфуль); пол. srebro id. (Линде).

3. *Ртуть hydrargyrum*: слово древнеславянское. Въ рус. ртуть живое серебро, меркурій (Даль); словац. trut' Quecksilber (Юнгм.), чеш. rtuť id. (ib.); в. луж. rtuć, truć id. (Пфуль); пол. rtęć id. (Линде).

Польская форма показываетъ, что первоначальный видъ этого слова могъ быть ртѧть или трѧть; послѣднее же могло образоваться изъ лат. argentum, путемъ неорганическихъ перезвуковъ аргентъ, артентъ, артѧтъ, ртѧть. Миклош. тоже видитъ въ этомъ словѣ заимствованіе, но не указываетъ источника (V. Gr. II, 201).

Названія областныя: рус. живое серебро ртуть (Даль), болгар. живак Quecksilber (Цанк.), серб. жива id. (Вукъ): ср. vivum argentum, Queck-silber.

§ 47.

Мѣдь, олово, свинецъ.

1. *Мѣдь aes*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. madhuka étain (I, 176), Миклошичъ же съ др. вер. нѣм. smid (L. P.). Въ ц. слав. мѣдь aes (L. P.); рус. мѣдь id. (Даль); болгар. мѣдь cuivre, airain (Богор.); серб. мjед Kupfer (Вукъ), хорв. mjed metallum, aes (Стул.); хорут. med Metall; Kupfer, Messing (Янеж.); чеш. měd' Kupfer (Ранкъ); в. луж. mjedź Erz (Пфуль), пол. miedź Kupfer (Линде).

Областныя названія: серб. бакар Kupfer (Вукъ), хорв. bakar cuprum (Стул.), хорут. baker, bakro Kupfer (Янеж.): съ турец. бакър (Fremdw.)? бѣлорус. спижъ мѣдь (Носов.), пол. spiż Glockengut, Glockenmetall (Б. Арк.); серб. туч Glockenspeise, Bronze (Вукъ); пол. mosiądz Messing (Б. Арк.), съ нѣм. (Fremdw.; V. Gr. II, 318)?

2. *Олово plumbum*: слово праславянское; въ литов. ему соотвѣтствуетъ alwas stannum (Pictet I, 183: Fick W. II, 711; V. Gr. II, 29). Въ ц. слав. олово plumbum (L. P.); рус. олово крушецъ пепельно—серебристый, бѣлѣе свинца, стар. свинецъ (Даль); болгар. олова plomb, étain (Богор.); серб. олово Blei (Вукъ), хорв. olovo plumbum (Стул.); хорут. olov, olovo Blei (Янеж.); словац. olowo plumbum (Бернол.), чеш. olovo Blei (Ранкъ); полаб. ålůw, wülüw id. (Шлейх.); пол. ołów id. (Б. Арк.).

3. *Свинецъ stannum, plumbum*: слово древнеславянское? Шимкевичъ сближаетъ его съ прил. синій, Рейфъ съ нѣм. Zinn, Миклошичъ же съ сан. śvit album esse (V. Gr. II, 309). Въ рус. свинецъ крушецъ цвѣтомъ посинѣе олова (Даль); хорут. svinec Blei (Янеж.), plumbum (V. Gr. II, 309).

Областныя названія: ц. слав. чистьць, олово чистое, stannum (L. P.); серб. коситер id. (Вукъ), хорв. kositer id. (Стул.), съ греч. κασσίτερος; въ чеш. cin Zinn (Ранкъ), пол. cyna id. (Б. Арк.), съ нѣм. Zinn.

§ 48.

Желѣзо, оцѣлъ.

1. *Желѣзо ferrum*: слово дославянское; его сближаютъ съ лит. geležis, греч. χαλκός, сан. hrikus (L. P.; Fick W. II, 81, 357, 555, 730; ср. Pictet I, 167). Въ ц. слав. желѣзо ferrum (L. P.; V. Gr. II, 35); рус. желѣзо крушецъ выплавляемый изъ руды въ видѣ чугуна и вы-

кавываемый изъ сего послѣдняго (Даль), зализо, зелѣзко id. (Шимк., Носов.); болгар. желѣзо fer (Богор.), Eisen (Цанк.); серб. жељезо id. (Вукъ), хорв. xeljezo ferrum (Стул.); хорут. železo Eisen (Янеж.); словац. železo ferrum (Бернол.), чеш. železo Eisen (Юнгм.); полаб. зэлязо id. (Микуц.); пол. żelazo id. (Линде).

Областныя названія: серб. гвожђе ferrum (Вукъ), хорв. gvozdje id. (Стул.), хорут. gvoždje Eisen (Янеж.): ср. ц. слав. гвоздь clavus, silva (L. P.); рус. чугунъ первая выплавка изъ желѣзной руды (Даль), пол. czugun Gusseisen, Roheisen (Б. Арк.); чеш. litina Gusseisen, Gussregen (Ранкъ); рус. жесть вылуженое оловомъ листовое желѣзо (Даль), чеш. žest Blech (Ранкъ), съ рус.? чеш. plech Blech (ib.), пол. blach, blacha id. (Б. Арк.), съ нѣм. Blech.

2. *Оцѣль chalybs*: слово древнеславянское; Юнгманъ сближалъ его съ прил. цѣлый a Миклошичъ съ др. вер. нѣм. ecchil, лат. acuale (Fremdw.): послѣднее вѣроятнѣе перваго. Въ ц. слав. оцѣль robur aciei (L. P.); малорус. оциль chalybs (Петруш.); серб. оцал, оцило Stahl (Вукъ), хорв. ocelj chalybs (Стул.); хорут. ocel Stahl (Янеж.); словац. ocel chalybs (Бернол.), чеш. ocel id. (Юнгм.); ср. пол. ocel Stollen auf dem Hufeisen (Б. Арк.).

3. *Огниво ignitabulum, chalybs*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. огнило ignitabulum, chalybs (L. P.); рус. огниво стальная полоска, для высѣчки огня изъ кремня (Даль); серб. огњило Feuerstahl (Вукъ), хорв. ognjillo igniarium (Стул.).

Областныя слова значенія *chalybs*: рус. булатъ азіатская узорочная сталь (Даль), пол. bułat Stahl, orientalischer Säbel (Б. Арк.), отъ персид. pûlâd (Fremdw.)? серб. надо Stahl (Вукъ), хорв. nado fodina (Стул.), хорут. nado Stahl (Янеж.): по Микл. отъ корня дѣ (V. Gr. II, 13); серб. челик chalybs (Вукъ), хорв. cselik chalybs (Стул.), отъ турец. čelik (Fremdw.)? серб. чакмак chalybs (Вукъ), мазија id. (ib.); хорут. jeklo Stahl (Янеж.).

§ 49.

Выводы изъ второй главы.

Разсмотрѣнныя въ §§ 39—48 слова распредѣляются по относительной древности и распространенности въ слѣдующія группы, тожественныя съ принятыми въ § 38.

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
39	1. камень lapis; 3. песокъ arena;		2. дресва glarea, lapilli;
40	1. прахъ pulvis; 2. персть pulvis;	3. пыль pulvis;	
41	1. кремень silex; 3. оселокъ cos; 4. брусъ cos;	2. слюда phengites;	
42	1. глина argilla; 3. вапно calx;	2. мѣлъ creta; 4. садра gypsus?	
43	1. биссеръ margarita;		2. янтарь succinum? 3. алмазъ diamas;
44	1. сѣра sulphur? 3. соль sal;	2. жупелъ sulphur?	4. квасцы alumen; 5. винный камень tartarus;
45	1. руда metallum; 3. крушецъ metallum? 4. ржа rubigo;	2. ковъ metallum;	5. жужелица scoria?
46	1. золото aurum; 2. серебро argentum;	3. ртуть hydrargyrum;	
47	1. мѣдь aes; 2. олово plumbum;	3. свинецъ stannum, plumbum?	
48	1. желѣзо ferrum.	2. оцѣль chalybs; 3. огниво ignitabulum, chalybs.	4. булатъ chalybs.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Ботаника.

§ 50.

Быліе, трава, отава.

1. *Быліе planta, herba*: слово праславянское; его сближаютъ съ лат. folium, греч. φύλλον (Fick W. I, 700; II, 423). Въ ц. слав. былиѥ planta, gramen, medicina (L. P.), быль herba, былька planta (ib.); рус. былiе, былина злакъ, трава (Даль); болгар. былiе drogue (Богор.); ст. серб. былька herba (Дан.), н. серб. биље Kräuter, билька Halm (Вукъ); хорут. bilje Pflanzen, biljka Halm (Янеж.), резян. bŷlö колосистая трава (Бод.); словац. bilina Kraut (Бернол.), чеш. bylina herba (Юнгм.); пол. bylina Krautstaude, Halm (Б. Арк.), ziele, łodyga (Линде).

2. *Растеніе planta*: слово древнеславянское. Въ рус. растенье былiе, прозябаемое (Даль); болгар. растене plante, vegétal (Богор.);

хорут. rastlina Pflanze (Вольфъ); чеш. rostlina Gewächs, Pflanze (Ранкъ); пол. roslina Pflanze (Б. Арк.). Въ ц. слав. растение означаетъ crescere, incrementum (L. P.), серб. растење id. (Вукъ), хорв. rastenje id. (Стул.).

3. *Зелье, злакъ planta, herba*: слово праславянское; Фикъ роднитъ его съ лит. źelti grünen, лат. fel, греч. χόλος (W. II, 561), а Микл. съ др. вер. нѣм. groni grün, лат. helus, греч. χλόη, χλόος, χλωρός и сан. haris viridis (L. P.). Въ ц. слав. зелие olera, planta, crambe, venenum (ib.), злакъ herba, gramen, res virens (ib.); рус. зелie былie, трава, растенье, лекарство, ядъ (Даль), злакъ былie, растенье (ib.); болгар. зеле chou (Богор.); серб. зеље wildes Gemüse (Вукъ), хорв. zelje olus, lachanum (Стул.); хорут. zel, zelje Kraut (Янеж.); словац. zelina herba (Бернол.), чеш. zelí Kraut, Kohl (Ранкъ); пол. ziele, zioło Kraut (Б. Арк.).

Для перехода значеній отъ herba къ crambe можно указать аналогію въ нѣм. Kraut.

4. *Трава gramen, herba*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ греч. τρύω, τραῦμα (W. II, 369). Въ ц. слав. трава gramen, herba (L. P.); рус. трава всякое однолѣтнее растеніе, былie, злакъ (Даль); болгар. трѣва herbe (Богор.), трѣвъ Gras (Цанк.); серб. трава gramen, herba (Вукъ), хорв. trava herba (Стул.); хорут. trava Gras (Вольфъ); чеш. trawa id. (Юнгм.); пол. trawa id. (Линде).

Въ корневомъ сродствѣ съ трава находятся слова: отрава venenum и страва cibus (ср. V. Gr. II, 6).

5. *Отава foenum chordum*: праславянское слово? его корень виденъ въ глаголѣ тыти pingvescere (L. P.), чеш. otaviti se sich erholen (Ранкъ). Въ рус. отава ланская трава, трава выросшая послѣ косьбы (Даль), подростъ, вторая трава (Закрев., Носов.); болгар. отава éteule (Богор.); серб. отава Grummet (Вукъ); хорут. otava id. (Янеж.), резян. otáwa id. (Бод.); словац. otawa id. (Бернол.), чеш. otawa Nachgras, Nachheu (Юнгм.); н. луж. wotawa Grummet (Цваръ); пол. otawa id. (Б. Арк.).

Областныя названія: словац. mladza Nachheu (Бернол.), чеш. mlaza id. (Юнгм.), ср. словац. mlad' germen (Бернол.); словац. kosinka Nachgras (Юнгм. п. с. otawa), podzimne seno (Бернол.).

§ 51.

Сѣмя, корень, стебель.

1. *Сѣмя semen*: слово дославянское; оно сродни нѣм. Same, лат. semen, греч. σάω, σήθω (L. P.; Pictet II, 98). Въ ц. слав. сѣмѧ semen, satio (L. P.); рус. сѣмя вещество содержащее въ себѣ зародышъ живот-

ный или растительный (Даль); болгар. сѣме semence, germe, sperme (Богор.); серб. сјеме Same (Вукъ); хорут. seme id. (Вольфъ); чеш. sémě, semeno id. (Ранкъ); пол. siemię, siemionko Saamenkorn (Б. Арк.).

2. *Корень radix*: слово праславянское; Линде сопоставлялъ его съ греч. κόρσιον, а Пикте съ сан. çarana racine (I, 201). Въ ц. слав. корь, корень, корѧ radix (L. P.); рус. корь, корень подземная часть всякаго растенія (Даль); болгар. корень racine (Богор.); серб. коријен Wurzel (Вукъ), хорв. korjen radix, stirps (Стул.); хорут. koren Wurzel (Вольфъ); чеш. kořen id. (Ранкъ); пол. korzeń id. (Линде).

3. *Стебель caulis, caudex*: слово дославянское? его роднятъ съ лит. stambas caulis, нѣм. Stoppel, Stamm, лат. stipula, греч. σταφυλή, сан. stambha tronc (Pictet I, 197; Fick W. I, 821; II, 684; L. P.). Въ ц. слав. стьбль caudex, ramus, surculus (L. P.), стьбло caulis, caudex (ib.), стьблиѥ stipula, arbores (L. P.); рус. стебель послѣднее раздѣленье вѣтки, отростокъ, рослина травянистыхъ растеній (Даль), стебло черенъ или рукоять, цѣвье, стержень (ib.); болгар. стебло tige (Богор.); серб. стабло Stängel (Вукъ), хорв. stabalac truncus (Стул.), stablo Baum (Вольт.); хорут. steblo Halm (Янеж.), truncus arboris (L. P.); словац. stéblo Halm (Бернол.), чеш. steblo, stblo, zblo id. (Юнгм.); н. луж. splo id. (Цваръ); пол. zdzieblo, zdzbło id. (Б. Арк.).

Рядомъ съ этою формою существуетъ въ югослав. нарѣчіяхъ другая, сродная по значенію, *дебло*: такъ въ ц. слав. дебло stipes (L. P.), серб. дебло Stamm (Вукъ), хорут. deblo Baumstamm (Янеж.). Миклошичъ сближаетъ это слово съ серб. дубити erectum stare (V. Gr. II, 98); но гораздо вѣроятнѣе, что дебло есть перезвукъ изъ стьбло, чрезъ промежуточную форму здебло, которая сохраняется въ пол. zdziebło. Въ этимологическомъ сродствѣ со словомъ стебель находится, повидимому, серб. стабар Stamm (Вукъ), хорв. stabar arbor (Стул.): промежуточной формой могла быть стабал (стьбль).

Возможно допустить, что отъ того-же корня произошли: ц. слав. стволиѥ urtica (L. P.), цволъ folium (ib.), рус. стволъ главный коренной побѣгъ растенья, дерева, стебель, лѣсина (Даль), серб. цволика стабло у прорасла црнога лука (Вукъ), хорв. cvolina cicuta (Стул.), svolina conium maculatum (Шул. P. 50), чеш. štbol (L. P. п. с. стволиѥ), пол. szczwał conium (Б. Арк.). Переходною формою могла служить стьболъ.

Что касается разнообразныхъ значеній слова стебель и производныхъ отъ него, то онѣ объясняются широкимъ содержаніемъ корня stabh fulcire (L. P.; V. Gr. II, 97); подпорой могли быть названы и caulis, и truncus, и arbor.

4. *Стернъ stipula*: слово праславянское; Линде сближалъ его съ трънъ spina, Миклошичъ со слама (L. P.) и глаголомъ стрѣти sternere, переводя стрънь quae strata sunt (V. Gr. II, 119). Въ ц. слав. стрънь stipula (L. P.); рус. стернь жнивище, сжатое поле, остатки соломы на корню, комли, стебло (Даль); болгар. стрьнище sole, jachère (Богор.); серб. стрнище ager stipulatus (Вукъ), стрнина hartes Getreide (ib.); хорут. stern Stoppel, Wintergetreide (Янеж.), strnišče ager segete nudatus (L. P.); словац. strňisko stipula (Бернол.), чеш. strní, strnisko, strniště Stoppel (Ранкъ); пол. scierń, sciernisko Stoppeln (Линде, Б. Арк.).

5. *Кочанъ caulis, culmus*: слово древнеславянское, распространенное главнѣйше въ юговост. нарѣчіяхъ. Въ ц. слав. кочани membrum virile (L. P.; ср. V. Gr. II, 125); рус. кочанъ, кочень, качанъ вилокъ, свитые природой въ твердый комъ листья, ботва (Даль), ср. кочерыга хрящеватый кочанный стебель (ib.); серб. кочањ, чокањ caulis (Вукъ), хорв. kocsan culmus, caulis (Стул.); хорут. kočen Stengel von Kürbissen et c. (Янеж.); ср. чеш. kočenina Sulze, Gallerte (Ранкъ), пол. kocanki, kocenki Ruhrkraut (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія для *caulis, culmus*: рус. клечь стебель, хмѣлина (Даль), ср. бѣлорус. клёкъ жизненная сила въ зернѣ, клейкость (Носов.), хорут. klica, kal Keim, Sprosse (Янеж.); рус. будыль, бадыль, будякъ, бодякъ стволъ крупнаго бурьяна (Даль), бѣлорус. цецивà стебли растеній (Носов.); серб. пауль Grashalm (Вукъ), вријежа Stengel (ib.), хорут. vrež id. (Янеж.), petla Stengel am Obst (ib.), recelj caulis (V. Gr. II, 114), slog Stiel, Ackerbeet (Янеж.); чеш. trs caudex plantae (Юнгм.), hloubik, hloubek Strunk (Ранкъ), пол. głąb, głąbik id. (Б. Арк.); пол. łodyga Strunk (Линде, Б. Арк.), ср. рус. лодыга колѣнчатый суставъ (Даль), стебель дудчатаго растенія (Носов.); пол. łoboz Stengel (Линде, Б. Арк.), trzon Stiel eines Pilzes (Б. Арк.), ср. ц. слав. чрѣнъ manubrium (L. P.).

§ 52.

Волокно, костеръ.

1. *Волокно fibra, capillus, linum netum*: слово праславянское? Въ ц. слав. влакно capillus (L. P.); рус. волокно природная нить (Даль), ср. волоть, волотка нить (ib.); болгар. влакно Faser (Цанк.); серб. влакно Flachs, Flachshaar (Вукъ); хорут. vlakno Flachshaar (Янеж.); чеш. wlakno Garn, Gespinnst (Юнгм.); пол. włokno Garn, Gewebe (Линде, Б. Арк.).

Такъ какъ корень этого слова кроется въ глаголѣ влачити trahere (L. P.), то въ развитіи его значеній можно предполагать такую послѣдовательность: Faser, Garn, Gewebe.

2. *Костеръ fibra dura plantarum*: слово древнеславянское? Въ рус. костерь, костра, кострина, костерьга жесткая кора растеній (Даль); серб. кострijет lana caprina (Вукъ), хорв. kostret cilicium, lana (Стул.); словац. kostruka caulis pennae (Бернол.), kostrba Zotte (ib.); чеш. kostrba ein Zottiger (Ранкъ), kostruka, kostonky Stiele der geschlissenen Federn (ib.); пол. kostra harte Faser vom Flachs (Б. Арк.), kistra Flachsstengel (ib.).

§ 53.

Листъ, лепень, нать.

1. *Листъ folium*: слово праславянское; одни сближаютъ его съ нѣм. Liste (Шимк.), другіе съ лит. laikšas (L. P.; V. Gr. II, 160) и laksztas (Fick W. II, 648). Въ ц. слав. листъ folium, uvula, epistola (L. P.); рус. листъ одиночная часть того, что образуетъ зелень растеній, ботву овощей, листву деревъ (Даль); болгар. листо, листъ feuille (Богор.); серб. лист folium arboris et libri (Вукъ), лиска Blatt, Laub (ib.), хорв. list folium, pagina (Стул.); хорут. list Blatt (Вольфъ);чеш. list Blatt, Brief (Ранкъ); пол. list id. (Б. Арк.), liść, liście Blatt, Laub (ib.).

2. *Лепень folium*: слово древнеславянское? оно въ сродствѣ, повидимому, съ лит. lapas Blatt, нѣм. Laub и греч. λέπυρον cortex (L. P.; Fick W. II, 650). Въ рус. лѣпенька вѣтка (Даль), лепень, лѣпень кусокъ (ib.), ср. лепестъ, лепетъ лоскутъ, листокъ цвѣтка (ib.), лопасть широкій и плоскій конецъ (ib.); болгар. лепень ciguë (Богор.); хорв. lepenka papyrus, charta (Стул.); хорут. lepen Blatt (Вольфъ, ср. L. P., V. Gr. II, 127); чеш. lupen id. (Ранкъ); в. луж. łopjen hippolapathum (Пфуль), łopieno Blatt (ib.), н. луж. lopeno id. (Цваръ).

3. *Нать folium*: слово древнеславянское? Въ бѣлорус. нацина ботва, зелень огородныхъ овощей (Носов.); сербохорв. нат листье съѣдомой травы (Лавров.); хорут. nat Rübenblätter (V. Gr. II, 167), резян. nàt листья огородныхъ растеній (Бод.); чеш. nat' Blattwerk, Kräutig (Ранкъ); пол. nać Kräuterich, Blätter der Kuchen—Pflanzen (Б. Арк.).

Линде сближалъ нать съ настъ отвердѣвшій талый снѣгъ (§ 18, 2), но трудно усмотрѣть связь въ ихъ значеніяхъ; Носовичъ выводитъ нацина изъ цинаць рубить, но это противорѣчитъ формѣ нать, болѣе древней, чѣмъ нацина.

4. *Ботва folium, caulis*: слово древнеславянское? Микл. производитъ его изъ лат. beta (Fremdw.). Въ рус. ботва, ботвинье стволъ и листья, трава всѣхъ травянистыхъ растеній (Даль); серб. бâчва стабло прорасла црнога лука (Вукъ); хорут. betvo Strunk (Янеж.), betev, bitev culmus (V. Gr. II, 182); пол. boćwina weisser Mangold, Beisskohl, Blätter dieser Pflanze (Б. Арк.).

§ 54.

Струкъ, луска, шелуха.

1. *Струкъ siliqua, folliculus, caulis*: слово древнеславянское. Въ рус. струкъ, стручекъ лопатка, сѣмянникъ нѣкоторыхъ растеній (Даль); болгар. стрькъ talle, amentacée (Богор.); серб. струк Stängel, Wuchs (Вукъ), струка Gattung, Art (ib.), хорв. struk caulis (Стул.); хорут. struk Stengel, Stiel, Wuchs (Янеж.), struka Gattung (ib.), stručica Bröckchen (ib.), stročje Hülsenfrüchte (ib.); словац. struk siliqua (Бернол.), чеш. struk Schote (Ранкъ); пол. strąk, strączek Schote, Hülse (Б. Арк.).

Изъ пол. strąk и хорут. stročje видно, что древнеслав. форма звучала стрѫкъ,—слово, тожественное съ нѣм. Strunk.

Областныя названія: болгар. чушка стручекъ (Каравел.), серб. махуна, мауна Schotte (Вукъ).

2. *Луска folliculus, cutis, squama*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. lužti brechen и ц. слав. лоузгати mandere (W. II, 655). Въ ц. слав. лоуска involucrum, folliculus seminis (L. P.); рус. лускà лузга, шелуха, твердоватая кожица на плодахъ, сѣменахъ (Даль); серб. љуска Schale (Вукъ), хорв. ljuska cortex, putamen (Стул.); хорут. ljuska Schuppe, Schale (Янеж.); чеш. luska Schote, Hülse, Schale (Ранкъ); пол. łuska Hülle, Schale (Б. Арк.).

Сюда примыкаютъ формы: луспа, лузга, луста, лущина; такъ въ ц. слав. лоуспа spica, squama (L. P.), болгар. люспъ Schuppe (Цанк.), луспа écaille (Богор.); рус. лузгà чешуйка, шелуха (Даль, Носов.); луста лузга, шелуха (Даль Прибавл. 10), луща, лущина id. (Даль), болгар. луштина шелуха (Каравел.), словац. lušćina Hülse (Бернол.), чеш. luština id., Schale (Ранкъ).

Взаимный переходъ этихъ формъ можно уяснить примѣрами: луска: лузга=мьскъ: мьзгъ mulus (L. P.)=мозъкъ: мозгъ medulla (ib.); далѣе: луска: луста=квѣтъ: твѣтъ (Даль); и наконецъ: луска: луспа= чеш. kaprad: paprat Farnkraut (Ранкъ).

3. *Шелуха folliculus, cutis*: слово областное? Пикте сближаетъ его съ лат. siliqua и персид. silak pois (I, 288). Въ рус. шелуха скорлупа, лузга (Даль), ср. шешулка id. (Петруш.).

4. *Лупина cortex, folliculus*: слово древнеславянское, отъ корня лоуп-ити detrahere (L. P.). Въ хорв. lupinja cortex, putamen (Стул.), словац. lupina lamina, squama, furfur (Бернол.), чеш. lupina Schale, Hülse (Ранкъ); пол. łupina Schale, Haut (Б. Арк.); ср. ц. слав. лоупина cucurbita agrestis (L. P.), рус. лупа плоть, струпъ, шевырюжка (Даль).

5. Областныя названія для *siliqua, cortex, folliculus*: ц. слав. плюска theca, siliqua (L. P.), бѣлорус. плюска шелуха (Носов.), шакины шелуха (ib.), малорус. шупина siliqua (Петруш.), словац. šupa, šupina cortex (Бернол.), чеш. šupina id. (Юнгм.), отъ нѣм. Schuppe? чеш. zuna taube Körner (Ранкъ), Hülse (V. Gr. II, 118).

§ 55.

Колосъ, остъ, шипъ.

1. *Колосъ spica*: слово праславянское; Линде сближалъ его съ глаг. клати и греч. κάλαμος. Миклошичъ же производитъ отъ корня вл (т. е. къл), какъ власъ отъ вл (V. Gr. II, 320). Въ ц. слав. класъ spica (L. P.); рус. колосъ цвѣторасположенье травныхъ или соломчатыхъ растеній (Даль); болгар. класъ épi (Богор.); серб. класъ spica (Вукъ), хорв. klas id. (Стул.); хорут. klas Aehre (Вольфъ); словац. klas id. (Бернол.), чеш. klas id., Halm (Ранкъ); пол. kłos id. (Линде).

Съ предполагаемымъ корнемъ къл можно сопоставить и хорут. kal, klica Keim, Sprosse (§ 51, 6).

2. *Влатъ arista, panicula*: слово древнеславянское? его сближаютъ съ литов. valtis Rispe des Hafers (L. P. п. с. влатъ; Fick W. II, 666). Въ серб. влат Aehre (Вукъ), хорв. vlat arista milii indici (Стул.), хорут. vlat Aehre, Halm (Янеж.), lat Aehre, Rispe (ib.). Съ нимъ можно сопоставить рус. волоть, волотка нить, жилка, волокно (Даль), и болгар. ластарь bourgeon, latte (Богор.). Миклошичъ сближаетъ влатъ arista съ ц. слав. влатъ gigas (L. P.); но трудно провести какую нибудь связь между этими значеніями.

Областныя названія для *spica, arista*: ц. слав. осилие arista (L. P.), по Микл. отъ корня ос, какъ и ость (ib.); рус. бронь, брона, брунь овсяной колосъ, колосъ свислый кистями (Даль), ср. ц. слав. бронъ albus, cinerei coloris (L. P.), рус. бронѣть спѣть, наливаться (Даль), бронецъ pimpinella saxifraga (Носов.), чеш. broněti reifen (Ранкъ);

далѣе: бѣлорус. отора обмолоченныя пустыя колосья (Носов.); серб. клип Maisähre (Вукъ), ср. клипати sich ähren (ib.).

3. *Ряса julus, ornatus*: слово праславянское. Въ ц. слав. рѧса julus, ornatus (L. P.), ср. рѧсьнъ, рѧсьница cilium, palpebra (ib.); рус. ряса рядъ, низка, серьги, березовое сѣмя (Даль), ср. ряса верхнее одѣянье священнослужителей (ib.), ресница волоски по краямъ вѣкъ (ib.); болгар. рѣсы limbe, cil (Богор.); серб. реса julus, nucamentum, lacinia, uvula, fimbriae (Вукъ), урес ornatus (ib.), хорв. resa lacinia, sertum foliorum ac fructuum (Стул.); хорут. resa Rispe, Spitze der Aehren (Янеж.); словац. rasa arista (Бернол.), чеш. řasa Augenwimpern, Kätzchen an Bäumen, Rispe b. Hafer (Ранкъ; ср. V. Gr. II, 39); пол. rzęsa Augenwimper, Wasserlinse (Б. Арк.), lange weiche Zirbel der Haselnüsse (ib.).

Переходъ значеній совершался, повидимому, такимъ путемъ: julus, cilium, fimbriae, ornatus. Для аналогіи можно привести серб. кита sertum, fimbria (Вукъ), и китица ornata (ib.).

4. *Ость spina, stimulus*: слово праславянское; оно въ сродствѣ съ нѣм. Achel, Achse, лат. acus, axis, греч. ἄχων, ἄξων, отъ корня ак. Въ ц. слав. ость axis (L. P.), остьнъ stimulus, aculeus (ib.); рус. ость рѣзкая грань, щетинистый усикъ на зернѣ, волосъ въ пушномъ товарѣ (Даль), остякъ Dorn (Петруш.); болгар. остень aiguillade (Богор.), stimulus (L. P.); серб. остан stimulus (Вукъ), хорв. ost, osje arista (Стул.), ostan stimulus (ib.); хорут. ost Fischgräte (L. P.); чеш. ost' Spitze, Stachel (Ранкъ), osten Stachel (ib.); пол. ość Achel an der Aehre, Dorn (Б. Арк.), oścień Stachel (ib.).

5. *Шипъ aculeus, spina*: слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ др. вер. нѣм. hiufa (L. P.). Въ ц. слав. шипъкъ, шипьць rosa, malum granatum (L. P.); рус. шипъ ость, колючка, игла растенья (Даль); болгар. шипъ éperon piquant (Богор.), шипкъ Hagebutte (Цанк.); серб. шипак malum granatum, rosae frutex (Вукъ), хорв. scip acies, cuspis, acumen (Стул.); хорут. šipek Hagedorn (Янеж.), šip Spitze, Pfeil, Vollmond (ib., ср. § 9, 6. б); чеш. šip Pfeil (Ранкъ), šipek Hundsrose, Hagebutte (ib.); пол. szyp, szyb Wurfpfeil (Б. Арк.), szypka Stengel, Stiel am Obste (ib.).

Развитіе значеній совершилось здѣсь, повидимому, такъ: aculeus, spina, rosa, sagitta.

6. *Бодецъ spina, stimulus*: слово праславянское? оно происходитъ отъ глаг. бости pungere (L. P.). Въ ц. слав. бодль spina (L. P.), бодьць stimulus (ib.); рус. бодецъ орудіе для боданія, колючка терновника,

жало (Даль), ср. бодякъ (§ 51, 6); болгар. бодель pique, épine, aiguillon (Богор.), бодакъ bourgeon (ib.); серб. бодља, бодљика spina (Вукъ), хорв. bodac stimulum (Стул.); хорут. bodec Stachel (Вольфъ); чеш. bodec id. (Ранкъ); пол. bodak, bodlak Stachel an den Gewächsen, stachliches Gewächs (Б. Арк.).

§ 56.

Цвѣтъ, почка, перга.

1. *Цвѣтъ flos*: праславянское слово; Пикте сближаетъ его съ сан. çvit album esse, гот. hveits blanc и лит. kwĕtys grain de froment (I, 263), Миклошичъ же указываетъ на сан. çvi turgere (L. P. п. с. цвисти). Въ ц. слав. цвѣтъ, цвьтъ flos, color (L. P.); рус. цвѣтъ, квѣтъ, квѣтокъ, твѣтъ часть растенья, раждающая плодъ и сѣмя, краска, масть (Даль); болгар. цвѣтъ teinte, fleur, couleur (Богор.); серб. цвијет, цват flos, farina subtilissima (Вукъ), хорв. cvjet flos (Стул.); хорут. cvĕt Blüthe (Янеж.), резян. cvat цвѣтъ (Бод.); чеш. kvĕt Blüthe, Blume (Ранкъ); полаб. kjot Blume (Шлейх.); пол. kwiat id., Blüthe (Б. Арк.).

Для объясненія перезвуковъ цвѣтъ и квѣтъ можно указать на аналогію формъ: ц. слав. цвилити (L. P.) и чеш. kviliti (Ранкъ), ц. слав. звѣзда (L. P.) и пол. gwiazda (Б. Арк.); переходъ же изъ квѣтъ въ твѣтъ аналогиченъ рус. тминъ при пол. kmin, изъ др. вер. нѣм. chumin (Fremdw. п. с. kjuminъ), или вышеприведенному луста изъ луска (§ 54, 2).

Изъ двухъ значеній слова цвѣтъ flos и color первое распространеннѣе, а потому вѣроятно и исконнѣе втораго.

2. *Пупокъ gemma, calyx, umbilicus*: слово праславянское; оно въ сродствѣ съ пѫпъ umbilicus. Въ ц. слав. пѫпъкъ umbilicus, ficus immatura (L. P.); рус. пупокъ, пупышъ цвѣточная головка, почка на растеньяхъ, пуколка (Даль); болгар. пѫпка bourgeon, maille (Богор.), пъпкъ Knospe (Цанк.); серб. пупак id. (Вукъ), хорв. pupak umbilicus, calyx (Стул.), pupje gemma, oculus (ib.); хорут. popek Knospe (Вольфъ); чеш. pupek Nabel, Butz (Ранкъ), pupen Knospe (ib.); н. луж. pup Knospe (Цваръ); пол. pąpie, pąpowie Knospen der Bäume (Б. Арк.).

3. *Почка gemma, carpellum, nucleus*: слово древнеславянское? Въ рус. почка зародышъ цвѣтка, пупокъ, распуколка (Даль); другое значеніе этого слова—одно изъ брюшныхъ черевъ, бубрегъ (ib.) соотвѣтствуетъ ц. слав. почька ren (L. P.).

Очень вѣроятно, что въ этимологическомъ сродствѣ съ почка gemma находятся: рус. пестикъ плодникъ цвѣтка (Даль), серб. пица

ossiculum, nucleus (Вукъ), хорут. pičica, peščica, pečka, peška Obstkern (Янеж.); чеш. pestik pistillum (Ранкъ); н. луж. paska Kern im Obste (Цваръ); пол. pestka Kern, Pflaumenkern (Б. Арк.).

По звукамъ и значенію приближается къ рус. почка и пол. pączek, pącz, pącza, pączę Knospe (L. P.); но корни этихъ словъ, очевидно, различны, такъ какъ пол. pączek соотвѣтствуетъ этимологически ц. слав. пѫкъ manipulus (L. P.), и рус. слову пукъ, пучекъ снопъ, горсть, охабка (Даль).

4. *Броска gemma, oculus*: слово древнеславянское? Въ малорус. броска Knospe, Auge an Pflanzen (Петруш.), ср. брость, бростокъ Fruchtzweig voll Blüthenaugen (ib.); хорут. brosk Knospe an Waldbäumen (Янеж.); чеш. brosk id. (Ранкъ).

5. *Перга pollen:* слово древнеславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ сан. bhrdž, лат. frigo, греч. φρύγω, слав. пражити (L. P.). Въ ц. слав. пръга novella tritici grana (ib.); рус. перга сорный цвѣтень, перхоть (Даль), Blumenstaub (Петруш.); пол. pierzga Blumenmehl, Blumenstaub (Б. Арк.); ср. чеш. prha Wohlverleih, arnica (Ранкъ).

§ 57.

Зерно, ягода, плодъ.

1. *Зерно granum*: слово дославянское; оно соотвѣтствуетъ лит. žirnis, нѣм. Korn, лат. granum (L. P.; V. Gr. II, 116; Pictet I, 260). Въ ц. слав. зрьно, зръно granum (L. P.); рус. зерно крупинка, сѣмячко растенья (Даль); болгар. зърно grêlon, grain (Богор.); серб. зрно granum (Вукъ), хорв. zarno granum, acinum, globus (Стул.); хорут. zerno Korn (Вольфъ); словац. zrno granum (Бернол.), чеш. zrno Korn (Ранкъ); полаб. źårnú id. (Шлейх.); пол. ziarno Kern, Korn (Линде).

Областныя названія: ц. слав. висть granum (L. P.); рус. каливо, калева зерно, кроха, пылинка (Даль, Носов.), бѣлорус. буба зерно (дѣтское слово, Носов.); серб. орепак, отражак grana leviora (Вукъ), отъ реп cauda и траг vestigium (ib.).

2. *Ядро nucleus:* слово праславянское; его сближаютъ этимологически съ греч. ἔντερον (V. Gr. II, 86, 174). Въ ц. слав. ꙗдро nucleus (L. P.); рус. ядро нѣдро, средина вещи, шаръ (Даль); хорут. jedro, jeder Kern (Янеж.); чеш. jádro id., nucleus (Ранкъ); полаб. юндро ядро, Kern (Микуц.), jądrú id. (Шлейх.); пол. jądro Fruchtkern (Б. Арк.).

Въ югослав. нарѣчіяхъ встрѣчаемъ вм. ꙗдро форму *језгра*: такъ въ серб. језгра nucleus, granum, flos (Вукъ), хорв. jezgra corylus, nuc-

leus (Стул.), Kern (Вольт.); хорут. jezgra Baummark, Baumsaft (Янеж.). Миклошичъ считаетъ не яснымъ происхожденіе этого слова (V. Gr. II, 87): не есть ли оно перезвукъ изъ ꙗдро, подобно тому, какъ ц. слав. ꙗздро cito изъ ꙗдро (L. P.)?

Областныя названія для nucleus: рус. косточка сѣмя въ твердой скорлупѣ (Даль), серб. коштица, кошчица ossiculum, nucleus (Вукъ).

3. *Ягода bacca*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ праевропейскаго agâ Beere, Traube, отъ корня ag ungere (W. I, 450). Въ ц. слав. ꙗгода granum, bacca, gena (L. P.), ꙗгодица granum (ib.); рус. ягода мелкій мякотный плодъ (Даль); болгар. ягодіе fraise, grain, baie (Богор.), јагодъ Erdbeere (Цанк.); серб. јагода Erdbeere (Вукъ), хорв. jagoda acinum, bacca (Стул.); хорут. jagoda Erdbeere (Янеж.), резян. jágudica земляника (Бод.); чеш. jahoda Beere, Erdbeere (Ранкъ); jagoda Beere (Б. Арк.). Изъ основнаго значенія bacca развилось уже въ древнеслав. періодъ вторичное fragum.

4. *Плодъ fructus:* слово праславянское; Шимкевичъ сближалъ его съ плѣти, полоть, Миклошичъ сопоставляетъ со слав. племѧ и сан. phala fructus (L. P.; ср. V. Gr. II, 24), Фикъ же съ греч. πλήθω, πλῆμα (W. I, 139). Въ ц. слав. плодъ semen, fructus (L. P.); рус. плодъ выращенье сѣмени, съѣдомый сѣменникъ (Даль); болгар. плодъ fruit (Богор.); серб. плодь fructus (Дан., Вукъ), хорв. plod fructus, utilitas (Стул.); хорут. plod Frucht (Вольфъ); чеш. plod id. (Ранкъ); н. луж. plod. id. (Цваръ); пол. płod fructus (Линде).

5. *Овощь fructus*: слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ др. вер. нѣм. opaz, obaz Obst (L. P.; V. Gr. II, 77, 172). Въ ц. слав. овощть fructus, arbor (L. P.), овоштиѥ, вощтиѥ fructus (ib.); рус. овощъ билье, огородина, съѣдомая ботва и коренья, плоды огородные, а встарь и древесные (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 460); болгар. овощка fruit (Богор.), ошкъ Obst (Цанк.); ст. серб. овоштиѥ, воће pomi (Дан.), н. серб. воће Obst, poma (Вукъ), хорв. voche fructus, silva (Стул.); хорут. voče Obst (Янеж.); чеш. ovoce id., Frucht (Ранкъ); пол. owoc Frucht (Б. Арк.).

Названія областныя: въ болгар. рожбъ Frucht (Цанк.); хорут. sad id., Pflanze (Янеж.), sadje Obst (ib.), резян. sât фрукты (Бод.), в. луж. sad Obst (Пфуль), н. луж. ssad id. (Цваръ); ср. ц. слав. садъ planta, arbor (L. P.), рус. садъ участокъ земли, засаженный деревьями, кустами, цвѣтами (Даль), серб. сад vinea recens (Вукъ), хорв. sad seminarium (Стул.), чеш. sad Pflanzung, Garten (Б. Арк.), пол. sad Baumgarten (Б. Арк.).

§ 58.

Виды дикорастущихъ травъ.

Изъ обширнаго запаса относящихся сюда названій мы приведемъ лишь тѣ, которыя съ большею или меньшею достовѣрностью могутъ быть отнесены къ глубокой старинѣ. Слова расположены въ алфавитномъ порядкѣ русскихъ названій.

1. *Бедренецъ pimpinella*: слово праславянское? Въ рус. бедренецъ pimpinella saxifraga, potentilla anserina (Даль); хорв. bedrenik pimpinella (Стул.), bedrenik, bedrinac pimpinella saxifraga (Шул. P. 35); хорут. bedrence Pimpinelle (Вольфъ); чеш. bedrnik id. (Ранкъ); пол. biedrzeniec Bibernelle, Pimpernelle (Б. Арк.).

2. *Бобовникъ menyanthes, veronica beccabunga*: названіе древнеславянское? Въ рус. бобовникъ menyanthes, calla (Даль); серб. бобовник herbae genus (Вукъ), хорв. bobovnik id. (Стул.), sedum telephium, veronica beccabunga (Шул. P. 35); хорут. bobovnik Bachbunge (Вольфъ); чеш. bobovnik id. (Ранкъ); пол. bobownik id., Wasserbohne (Б. Арк.).

3. *Брускъ rubia tinctorum*: слово праславянское? Въ ц. слав. брошть purpura, coccinum (L. P.); рус. брускъ rubia tinctorum (Даль); болгар. брошь garance (Богор.); серб. броћ rubia tinctorum (Вукъ), хорв. broć id. (Шул. P. 33), ср. brozgva paeonia (Стул.); хорут. brošč Färberröthe (Янеж.); чеш. broc id. (Юнгм.), brot' rother Saft, Purpursaft (Ранкъ); пол. brocz etwas Flüssiges, Saft (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. марена, марзанъ, крапъ rubia tinctorum (Даль).

4. *Буквица betonica*: слово древнеславянское? Въ рус. буквица, буковица betonica officinalis (Даль); хорв. bukvica betonica (Стул.), b. officinalis (Шул. P. 36); чеш. bukvice Bucheichel, Betonie (Ранкъ); пол. bukwica Betonie (Б. Арк.).

5. *Бѣлена hyoscyamus*: слово праславянское? Въ рус. бѣлена, белена hyoscyamus niger (Даль); хорв. blen, blem, bun, bunika id. (Шул. P. 35); чеш. blin hyoscyamus (Юнгм., Ранкъ); пол. bielun schwarzes Bilsenkrauf (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. блекотъ hyoscyamus niger (Даль, Закрев.), пол. blekot Tollkraut (Б. Арк.), ср. чеш. blekot aethusa (Ранкъ); рус. зубникъ белена (Даль), хорут. zobnik, zobnjak Bilsenkraut (Янеж., Вольфъ); рус. короста белена (Даль).

6. *Верба-трава lythrum salicaria*: слово древнеславянское? Въ рус. верба-трава lythrum salicaria (Даль); хорв. vrbnica id. (Шул. P. 52),

ср. varbovnik glastrum (Стул.); хорут. verbovka Weiderich (Вольфъ)? чеш. vrbice id. (Ранкъ); пол. wierzbówka id., epilobium (Б. Арк.), wierzbienica lythrum salicaria (ib).

Областныя названія: рус. плакунъ lythrum salicaria, epilobium angustifolium (Даль); кровавница lythrum salicaria (ib.), хорут. kervenka Weiderich (Вольфъ).

7. *Воронецъ paris quadrifolia*: слово древнеславянское? Въ рус. воронецъ paris quadrifolia, actaea spicata (Даль); серб. врањак herbae genus (Вукъ), хорв. vranino oko paris quadrifolia (Шул. Р. 52); чеш. vraní oko Einbeere (Ранкъ); пол. wronie oko paris quadrifolia (Б. Арк.).

8. *Вътреница anemone*: слово древнеславянское? Въ рус. вѣтреница anemone (Даль); болгар. вѣтреница pulsatilla (Богор.); хорв. vjetrenica anemone (Стул., Шул. Р. 52); чеш. větrnice Windrose (Ранкъ); пол. wietrznik anemone (Б. Арк.).

9. *Глистникъ artemisia, tanacetum, agropyrum*: слово древнеславянское? Въ рус. глистникъ silphium, artemisia, solanum, tanacetum vulgare (Даль); болгар. глистникъ semencine (Богор.); хорв. glistnika absynthium (Стул.), glistnik agropyrum repens (Шул. Р. 36); чеш. hlistnik Erdgalle, Tausendguldenkraut (Ранкъ); пол. glistnik, glisnik Wurmsamenkraut (Б. Арк.).

10. *Горечавка gentiana*: слово древнеславянское? Въ рус. горечавка, горчанка, горчай gentiana (Даль); болгар. горчилка gentiane (Богор.); хорв. goreć, gorčica gentiana (Шул. Р. 36); чеш. hořec Enzian (Ранкъ); пол. goryczka Bitterwurz (Б. Арк.).

Областныя названія: гуцул. джиджара gentiana (Петруш.); хорут. zvišč Enzian (Янеж.).

11. *Девясилъ inula, carlina*: слово праславянское. Въ рус. девесилъ, девятисилъ inula helenium (Даль), девесилъ бѣлый carlina vulgaris (ib.); серб. девесиљ Art Kraut (Вукъ), невесиљ некаква трава од које се метле граде (ib.), хорв. devesilj ferula (Стул.), devesilj, devesinj seseli, peucedanum (Шул. Р. 36); словац. d'ewesil Pestilenzwurz (Бернол.), чеш. devětsil, devesil tussilago (Ранкъ); пол. dziewięćsił, dziewiosił Eberwurz, Alant (Б. Арк.).

Если избрать точкой отправленія польскую форму, то слово девясилъ означало бы Neunkraft (ср. V. Gr. II, 397). Что касается серб. невесиљ, то здѣсь мы встрѣчаемъ перезвукъ обратный тому, который совершился въ слав. девѧть и лит. devìni при сан. navan, лат. novem, нѣм. neun (L. Р.).

Другое праславянское названіе для inula *оманъ*. Въ рус. оманъ inula helenium (Даль); серб. оман Alantwurzel (Вукъ), хорв. oman hele-

nium (Стул.); хорут. oman, voman Alant (Вольфъ); чеш. oman inula helenium (Ранкъ); в. луж. woman id. (Пфуль); пол. oman Alantwurz (Б. Арк.).

12. *Диванка verbascum*: слово древнеславянское? Въ рус. диванка verbascum thapsus (Даль); серб. дивизма id. (Вукъ), хорв. divizma verbascum (Стул., Шул. P. 36); чеш. divizna id. (Ранкъ); пол. dziewanna Wollkraut, Königskerze (Б. Арк.).

13. *Дурманъ datura stramonium, cicuta*: слово древнеславянское; быть можетъ оно въ этимологическомъ сродствѣ съ сан. durmanas, греч. δυσμενής (ср. Fick W. I, 110). Въ рус. дурманъ datura stramonium (Даль); хорв. durman cicuta (Стул.); чеш. durman datura stramonium (Ранкъ).

Областныя названія: рус. дыдоръ, гломуша, шалѣй datura (Даль), водопьянъ id. (ib.), ср. хорв. vodopija cichorium inthybus (Шул. P. 52); серб. татула id. (Вукъ), съ лат. datura? хорут. kristavec, kuželjic Stechapfel (Вольфъ).

14. *Душица origanum, serpillum*: слово древнеславянское? Въ рус. душица, душка origanum (Даль), маткина душка viola odorata (ib.), бабина душица origanum (Носов.); серб. бабина душица herbae genus (Вукъ), хорв. duscicca sonchus, cicerbita, lactuca leporina (Стул.), babina dušica, majkina ili materina duša, materinka thymus serpillum (Шул. P. 36); хорут. materna dušica, mačešica id., Quendel (Вольфъ), materiduška id. (Янеж.); чеш. douška, mateří douška Quendel, Thymian (Ранкъ); пол. macierza duszka wilder Quendel (Б. Арк.).

15. *Дятлина trifolium*: слово праславянское. Въ рус. дятлина, дятловина trifolium (Даль); серб. дјетелина id. (Вукъ), хорв. djetelina id. (Стул., Шул. P. 41), Klee (Вольт.); хорут. detelina, detela id. (Янеж), резян. détula клеверъ (Бод.); словац. jatelina Klee (Бернол.), чеш. jetelina, jetel id. (Ранкъ); пол. dzięcielina Quendel, Wickenklee (Б. Арк.).

Для праслав. необходимо предполагать форму дѧтьлина.

Къ древнеслав. періоду восходитъ, повидимому, и слово *комоница:* карпаторус. комонина trifolium (Чертежъ), чеш. komonice Steinklee (Ранкъ), пол. komonica id. (Б. Арк.): ср. серб. комоника artemisia vulgaris (Вукъ), хорв. komonika anthemis, chamaemelon (Стул.), хорут. komonika Beifuss (Янеж.), рус. куманика rubus chamaemorus, r. caesius (Даль). Слово это происходитъ, вѣроятно, отъ комонь eqvus, подобно чеш. konina Klee (Ранкъ), пол. koniczyna id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. клеверъ trifolium (Даль), ср. нѣм. Klee? трилистникъ id. (ib.), ср. хорв. trolist id. (Шул. P. 51).

16. *Звонецъ campanula*: слово древнеславянское? Въ рус. звонецъ rhynanthus crista galli (Даль), звонецъ болотный campanula patula (ib.); серб. звонич herbae genus (Вукъ), звонце campanula (ib.), хорв. zvonce, zvončic id. (Шул. P. 53); хорут. zvonček Glockenblume (Вольфъ); чеш. zvonec campanula (Ранкъ); в. луж. zwónčk id. (Пфуль); пол. dzwonek, dzwonki Glockenblume (Б. Арк.).

17. *Звѣздочникъ aster*: слово древнеславянское? Въ рус. звѣздочникъ, звѣздовикъ aster (Даль); хорв. zviezdica id. (Шул. P. 53), zvjezdina herbae genus (Стул.); пол. gwiazdka Sternblume (Б. Арк.).

18. *Ивка ajuga*: слово древнеславянское? Въ рус. ивка ajuga reptans (Даль); хорв. ivica ajuga (Шул. P. 42); чеш. jivice Ackergünsel (Ранкъ); пол. iwa, iwinka Feldcypresse (Б. Арк.).

19. *Ковыль stipa*: слово праславянское? Въ рус. ковыль, ковылъ stipa (Даль, Закрев.; ср. Бусл. Ист. хр. 592); серб. ковиље stipa pennata (Вукъ), хорв. kovilje id. (Шул. P. 43); хорут. kovilje federartiges Pfriemengras (Янеж.); чеш. kovil, kavil stipa pennata (Ранкъ).

20. *Кокорышъ aethusa cynapium, corydalis*: слово древнеславянское? Въ рус. кокорышъ aethusa cynapium, fumaria officinalis (Даль); хорв. kokorit, kukorik cyclamen europaeum (Шул. P. 37); хорут. kokorik Weisswurz (Вольфъ); чеш. kokořik id. (Ранкъ); пол. kokoryczka id. (Б. Арк.): ср. ц. слав. коукоурѣчь planta quaedam (L. P.), хорв. kukuriek helleborus, papaver rhoeas (Шул. P. 37), рус. кокорникъ aristolochia climatilis (Даль), чеш. kokořňak Osterluzei (Ранкъ), пол. kokornak id. (Б. Арк.), хорв. kokornjak matricaria chamomilla (Шул. P. 37).

21. *Копоръ anethum*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. kvapas halitus, лат. vapor, греч. καπνός (L. P.; V. Gr. II, 226). Въ ц. слав. копръ anethum (L. P.); рус. коперъ, кропъ, укропъ anethum graveolens (Даль), ср. укропъ горячая вода (ib.); болгар. копъръ Dille (Богор.); хорв. kopar anethum (Стул., Шул. P. 25); хорут. koper Fenchel, Dillkraut (Янеж.); чеш. kopr anethum graveolens (Ранкъ); в. луж. koprik, pokrik anethum graveolens (Пфуль); пол. kopr, koper Dille, Dillkraut (Б. Арк.).

22. *Коприва, крапива urtica*: слово праславянское. Въ ц. слав. коприва, кропива urtica (L. P.); рус. крапива id. (Даль); болгар. коприва ortie (Богор.), Nessel (Цанк.); серб. коприва urtica (Вукъ), хорв. kopriva id. (Стул., Шул. P. 43); хорут. kopriva Brennessel (Янеж.), kropiva Nessel (Вольфъ), резян. pökrywa крапива (Бод.); чеш. kopřiwa Nessel (Юнгм.); в. луж. kopřiwa id. (Пфуль); пол. pokrzywa id. (Линде).

Слово это, очевидно, сродни предшествующему копръ, а потому изъ трехъ параллельныхъ формъ: коприва, кропива, покрива первая должна быть признана древнѣйшею.

Другимъ древнеславянскимъ названіемъ для urtica служитъ *жегала, жегавка.* Въ рус. жегала, жегалка, жигучка, жгучка крапива (Даль, Носов.); хорв. xigavica urtica (Стул.), žegavica id. (Шул. P. 35); хорут. žigavica Nessel (Янеж.); чеш. žihawka id. (Юнгм., Ранкъ); пол. žegawka, žegawica urtica minor (Б. Арк.).

23. *Копытникъ asarum*: слово праславянское? Въ рус. копытникъ asarum europaeum (Даль); серб. копитник, копитњак id. (Вукъ), хорв. kopitnik asarum (Стул.), kopitnjak, kopitnik asarum, tussilago farfara (Шул. P. 37); хорут kopitnik Haselwurz (Вольфъ)? чеш. kopytnik id. (Ранкъ); пол. kopytnik id. (Б. Арк.).

24. *Костеръ bromus secalinus, festuca*: слово древнеславянское? Въ рус. костерь, костра, кострецъ bromus (Даль), косцеръ bromus secalinus (Носов.); серб. кострика herba quaedam (Вукъ), хорв. kostjecs sonchus (Стул.), kostrba, kostrva, koštrava panicum verticillatum (Шул. P. 43); хорут. kostreva id. (ib.), kostreba Art Gras (Янеж.), Trespe (Вольфъ); чеш. kostřava Schwingel, Unkraut (Ранкъ); в. луж. kosćerwa, kostrjawa bromus secalinus (Шфуль); полаб. кострива bromus secalinus (Микуц.); пол. kostrzewa Trespe, Kornraden (Б. Арк.).

Слово это кажется этимологически сроднымъ съ костерь fibra dura plantarum (§ 52, 2).

Другое древнеславянское названіе для *bromus стокласъ*: серб. стокласа herbae genus (Вукъ), хорв. stoklas avena (Стул.), bromus (Шул. P. 50); хорут. stoklasa avena fatua, Trespe (Вольфъ); чеш. stoklas Rockentrespe (Ранкъ); пол. stokłos bromus (Б. Арк.).

25. *Куколь agrostemma githago, nigella:* слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лит. kukalas и новогреч. κόκκαλον lolium (L. P.), а Фикъ съ лит. cunclis и англ. cockle-wead (W. II, 721). Въ ц. слав. кѫколь nigella (L. P.); рус. куколь agrostemma githago, lolium tremulentum (Даль), гуголь agrostemma (Носов.); болгар. кѫкалъ ivraie, mielle, agrostemme (Богор.), кѫклица nigelle, toute-épice (ib.); хорв. kukolj vicia, nigella (Стул.), agrostemma githago (Шул. P. 44); хорут. kôkalj Wicke, Raden (Янеж.); чеш. koukol agrostemma githago (Ранкъ); в. луж. kukel id. (Шфуль); пол. kąkol Schwindelhafer, Unkraut (Б. Арк.).

26. *Кукушка orchis*: слово древнеславянское? Въ рус. кукушка, кукушкины слезки orchis, luzula (Даль); хорв. kukavica, kukavični vez orchis (Шул. P. 43); хорут. kukovec orchis morio, Knabenkraut (Вольфъ); чеш. kukačka orchis (Ранкъ); в. луж. kukawka Höswurz, gymnadema (Шфуль); пол. kukawka orchis militaris (Б. Арк.).

27. *Лебеда atriplex*: слово праславянское? Юнгманъ сближалъ его съ лат. bedula, а Миклошичъ сопоставляетъ съ лит. balanda (L. P.).

Въ ц. слав. лобода atriplex (L. P.); рус. лебеда, лобода id., chenopodium (Даль); болгар. лободъ Melde (Цанк.); серб. лобода atriplex hortensis (Вукъ), хорв. loboda, lobuda atriplex (Стул.), loboda id. (Шул. P. 23); хорут. lebeda, laboda Salat (Янеж.), loboda Melde (ib.); чеш. lebeda, loboda id. (Ранкъ); пол. łoboda id. (Б. Арк.).

28. *Лопухъ lappa*: слово праславянское? Пикте сближаетъ его съ сан. lup scindere (I, 229), Миклошичъ же производитъ отъ ср. лат. lapatica (Fremdw.), но полное единство формы и значенія въ слав. нарѣчіяхъ не говоритъ въ пользу мнѣнія о заимствованіи этого слова съ лат. Въ рус. лапухъ, лапуха arctium lappa (Даль), лопухъ мать-мачиха (Носов.); серб. лапух lappa (Вукъ), хорв. lapuh lappago, lappa (Стул.), lapuh, lopuh, lepuh lappa, tussilago (Шул. P. 37); хорут. lopuh, lapuh Grossklette (Янеж.), lapuch Huflattich (Вольфъ); словац. lopuch lappa (Бернол.), чеш. lopuch arctium lappa (Ранкъ), ср. lupen večši Spitzklette (ib).; пол. łopuch Klette (Б. Арк.), ср. lopian id. (ib.).

Въ ц. слав. лапота lappa (L. P.): Маценауеръ производитъ его отъ греч. λάπαθον, или лат. lapathum (C. Sl. 237).

29. *Макъ papaver*: слово дославянское; они сродни нѣм. Mohn и греч. μήκων (L. P.; Pictet I, 292; Fick W. I, 707; II, 428). Въ ц. слав. макъ papaver (L. P.); рус. макъ id. (Даль); болгар. макъ pavot, oeillette (Богор.); серб. мак Mohn (Вукъ), хорв. mak papaver (Стул.); хорут. mak Mohn (Вольфъ); чеш. mák id. (Ранкъ); в. луж. mak id. (Шфуль); пол. mak id. (Б. Арк.).

30. *Маточникъ melissa officinalis*: слово древнеславянское? Въ рус. маточникъ melissa officinalis (Даль); серб. матичњак, маца id. (Вукъ), хорв. matičnjak, matočina id. (Шул. P. 44); чеш. matečnik Melisse, Mutterkraut (Ранкъ); пол. matecznik id. (Б. Арк.): ср. в. луж. martra, boža matra Mutterkraut (Шфуль).

31. *Медуница pulmonaria*: слово древнеславянское? Въ рус. медуница pulmonaria officinalis (Даль); хорв. medunica, medunika, medunjak id. (Шул. P. 45), пол. miodunka, miedunka id. (Б. Арк.): ср. серб. медун mali granati genus (Вукъ), чеш. meduně Honigbirn (Ранкъ), meduňka Melisse (ib.), в. луж. mjedunka id. (Шфуль).

32. *Модрица centaurea cyanus*: слово древнеславянское? Въ серб. модрице herbae genus (Вукъ), хорв. modrica centaurea cyanus (Шул. P. 45), modricce aparine (Стул.); хорут. modriš Kornblume (Вольфъ); чеш. modračka id. (Ранкъ), modrak cyanecula (ib.); пол. modrzeniec Kornblume (Б. Арк.).

33. *Молочай euphorbia, sonchus*: слово праславянское? Въ рус. молочай, молочакъ, млечникъ euphorbia, sonchus (Даль); серб. млијеч,

мѣчика Wolfsmilch (Вукъ), хорв. mljecs lathiris (Стул.), mljecsar sonchus (ib.), mlieč, mliečac, mliečak, mliečie, mlič, mličas, mličak euphorbia, sonchus, taraxacum (Шул. P. 45); хорут. mleček, volčje mleko Wolfsmilch (Вольфъ), резян. mloečje заячья капуста (Бод.); чеш. mlečí Wolfsmilch (Ранкъ), mleč Gänsedistel (ib.); пол. mlecz id., Hasenkohl (Б. Арк.), mleczek Wolfsmilch (Б. Арк.), mlecznik glaux (ib.).

34. *Мята mentha*: слово дославянское; оно въ сродствѣ съ лит. mêta, нѣм. Münze, лат. mentha, греч. μίνθη (L. P.; Fick W. I, 169). Миклошичъ признаетъ это слово заимствованнымъ съ лат. (V. Gr. II, 60); Маценауеръ справедливо оспариваетъ это заимствованіе (C. Sl. 62). Въ ц. слав. мѧта, мѧтва mentha (L. P.); рус. мята id. (Даль); серб. метва, метвица id. (Вукъ), хорв. metva id. (Стул.), meta, metva, metica, metvica id. (Шул. P. 37); хорут. meta Münze (Вольфъ), резян. mîta мята (Бод.); чеш. máta mentha (Ранкъ); в. луж. mjatej id. (Пфуль); пол. mięta Münze (Линде, Б. Арк.).

35. *Наперсточникъ digitalis*: слово древнеславянское? Въ рус. наперсточникъ, наперстная трава digitalis purpurea (Даль); хорв. naprstak digitalis (Шул. P. 46); хорут. petoprstnik Fingerkraut (Вольфъ); чеш. naprstnik digitalis (Ранкъ); пол. naparstek, naparstnica id. (Б. Арк.).

36. *Незабудка myosotis*: слово древнеславянское? Въ рус. незабудка myosotís (Даль); чеш. nezabudka Vergissmeinnicht (Юнгм., Ранкъ); пол. niezabudka id., veronica campestris (Б. Арк.).

Областныя названія: сербо-хорв. поточница незабудка (Лавр.), хорут. potočnica Vergissmeinnicht (Вольфъ), mačkine oči id. (ib.); чеш. nezapomněnka id. (Юнгм., Ранкъ), пол. niezapominajka id. (Б. Арк.).

37. *Одолень valériana*: слово древнеславянское. Въ рус. одолень какая-то приворотная трава, зелье ворожейное, можетъ быть euphorbium (Даль), ср. одалень, адалень nymphaea (ib.); серб. одољен, одољан herbae genus (Вукъ), хорв. odoljen, odolin valeriana (Шул. P. 38), odoljen nardus silvestris, phu (Стул.); чеш. odolen valeriana (Ранкъ).

38. *Омегъ aconitum:* слово древнеславянское? Въ рус. омегъ, вомигъ горечь, хмельной напитокъ, conium maculatum, cicuta virosa, aconitum (Даль), омежникъ cicuta (ib.); хорв. omik aconitum (Шул. P. 46); чеш. omej, vomej aconitum (Ранкъ); пол. omieg Arnika-Pflanze (Б. Арк.).

39. *Омела viscum*: слово праславянское? ему соотвѣтствуетъ лит. amalis (L. P.). Въ ц. слав. имела viscum, auceps (ib.), омельникъ, имельникъ auceps (ib.); рус. омела viscum album (Даль); болгар. имела lierre (Богор.); серб. имела, мела viscum (Вукъ), хорв. omela, omelj viscus, viscum (Стул.); хорут. omela Mistel (Янеж.); чеш. omela, jemela, jmel

id. (Ранкъ); в. луж. jemjelina Baummistel (Пфуль); пол. jemiel, jemioła Mistel (Б. Арк.)

Отношеніе формъ омела и емела можно сравнить съ озеро-ѥзеро, одинъ-ѥдинъ; что же касается формы имела, то она представляется видоизмѣненіемъ формы ѥмела; ср. впрочемъ Roma и Римъ, горло и гирла.

40. *Орлики aquilegia:* слово древнеславянское? Въ рус. орлики aquilegia (Даль); хорв. orlica, orliček id. (Шул. P. 46), ср. orlina herbae genus (Стул.); хорут. orlica Akelei (Вольфъ); чеш. orliček id., Adlersblume (Ранкъ); пол. orlik Akelei (Б. Арк.).

41. *Осотъ carduus, cirsium:* слово праславянское? Въ ц. слав. осътъ genus spinae (L. P.); рус. осотъ, осетъ carduus, cirsium, sonchus (Даль); хорв. osat cirsium, carduus (Шул. P. 46), ср. хорв. oscljebad carduus (Стул.); хорут. osat Ackerdistel (Вольфъ); чеш. oset id., Stachel (Ранкъ); пол. oset Distel (Линде, Б. Арк.).

42. *Острецъ carex:* слово древнеславянское? Въ рус. острецъ carex caespitosa (Даль); хорв. ostrica, oštrica carex, dactylis glomerata (Шул. P. 46); чеш. ostřice carex (Ранкъ); пол. ostrzyca aparine (Б. Арк.).

43. *Папоротникъ filix:* слово праславянское. Въ рус. папоротникъ, папоротъ filix (Даль); болгар. папрать fougère (Богор.); серб. папрат Farrenkraut (Вукъ), хорв. paprat, praprat filix (Стул.), paprat, paprad, praprat id. (Шул. P. 47); хорут. paprat, praprat, prapret, praprot Farrenkraut (Янеж.); чеш. kaprad Farn (Ранкъ); в. луж. paproć, paproš id. (Пфуль); пол. paproć id. (Линде, Б. Арк.).

Изъ параллельныхъ формъ самою древнею представляется прапрать (ср. нѣм. Farn); изъ нея образовалось п(р)апрать и капрать, капрадь, какъ изъ кропива—покрива.

44. *Пастернакъ pastinaca:* слово заимствованное въ старое время съ лат. pastinaca, чрезъ посредство средненѣм. Pasternak (C. Sl. 272). Въ рус. пастернакъ, пустарнакъ pastinaca (Даль); болгар. пастерникъ panais, pastenade (Богор.); серб. пастрњак Pastinake (Вукъ); хорут. pasternak, pastinak id. (Вольфъ); чеш. pastrnak id. (Matz. C. Sl. 272); пол. pasternak id. (Б. Арк.).

45. *Петрушка petroselinum:* слово заимствованное въ старое, повидимому, время изъ нѣм. Petersilie, а это послѣднее изъ лат. petroselinum и греч. πετροσέλινον (C. Sl. 275). Въ рус. петрушка petroselinum sativum (Даль); серб. петрусин Petersilie (Вукъ), першун id. (ib); хорв. petruscka, petrusin apium, caucalis (Стул.); хорут. peteržilj, peteršilj Petersilie (Вукъ); чеш. petruž, peteržel, petružel id. (Ранкъ); пол. pietruszka id. (Б. Арк.).

46. *Подбѣлъ tussilago farfara*: слово праславянское? Въ рус. подбѣлъ tussilago farfara, petasites vulgaris, andromeda (Даль); серб. подбјел tussilago farfara (Вукъ), хорв. podbila tussilago, farfarus (Стул.), podbio, podbila tussilago farfara (Шул. P. 38); хорут. podbel Huflattich (Вольфъ); чеш. podběl Schweisswurz, Pestilenzwurz (Ранкъ); пол. podbiał tussilago (Б. Арк.).

47. *Подлѣсокъ viola canina, primula*: слово древнеславянское? Въ рус. подлѣсокъ viola canina (Даль), подлѣсникъ asarum europaeum (ib.); хорв. podliesak primula, crocus, colchicum (Шул. P. 47); хорут. podlesek id. (ib.); чеш. podleska, podleška Leberkraut, Leberkrautanemone, Bachstelze (Ранкъ); пол. podlaszczka Waldveilchen (Б. Арк.).

48. *Полынь artemisia absynthium*: слово праславянское. Въ ц. слав. полынь, пелынъ absinthium (L. P.; ср. V. Gr. II, 143); рус. полынь artemisia (Даль); болгар. пелинь absinthe (Богор.); серб. пелен Wermuth (Вукъ), пелин Salbei (ib.), хорв. pelen, pelin artemisia absynthium (Шул. P. 38), pellin salvia, absynthium (Стул.), Wermuth (Вольт.); хорут. pelin, pelen id. (Янеж.); чеш. pelun id., Artemisie (Юнгм., Ранкъ); в. луж. połon Wermuth (Пфуль), н. луж. połyn id. (Цваръ); пол. piołun, piełyn id. (Б. Арк.).

Форма пелынь повторяется въ лит. pelinos и румун. пелин (L. P.); она, безъ сомнѣнія, древнѣе параллельной формы полынь. Корень же этого слова въ сродствѣ, повидимому, со словами пламѧ, пе(л)пелъ, лит. pelenas focus (ср. L. P. планѧти); для перехода значеній можно указать аналогію въ словахъ кропива и укропъ горячая вода (Даль), жегавка и жешти urere (L. P.), горчица sinapis и горѣти ardere (ib.).

49. *Простръ anemone, gentiana*: слово древнеславянское? Въ рус. прострѣлъ anemone, pulsatilla, aconytum (Даль); хорв. prostrela, prostriel, prostreo gentiana cruciata (Шул. P. 38); чеш. prostřelenec Kreuzenzian (Ранкъ); пол. przestrzelon amberboa (Б. Арк.).

50. *Протычъ tanacetum*: слово древнеславянское? Въ рус. протычъ tanacetum (Даль); серб. вратић lolium (Вукъ), хорв. vratic, vratika tanacetum (Стул.), tanacetum vulgare (Шул. P. 52); хорут. vratič Rainfarn (Вольфъ); чеш. vratič id. (Ранкъ); пол. wrotycz id. (Б. Арк.).

Русская форма составляетъ, повидимому, искаженіе польской, или сокращенной русской: воротычъ, вротычъ, протычъ.

51. *Пряжа cuscuta*: слово древнеславянское? Въ рус. сорочья-пряжа, галячья-пряжа cuscuta (Даль); серб. преденце herbae genus (Вукъ), хорв. predence cuscuta (Стул., Шул. P. 48); хорут. predenica Flachsseide (Вольфъ); луж. pŕeženc cuscuta (Шул. P. 48).

52. *Псинка solanum dulcamara, s. nigrum*: слово древнеславянское? Въ рус. псинка, песій гроздъ solanum dulcamara (Даль), псинка s. nigrum (ib.), ср. пасленъ solanum (ib.); хорв. pasje grozdje s. nigrum (Шул. P. 47), pasvica, paskvica solanum (ib.); хорут. pasje groždje s. dulcamara (ib.), pasje zelišče Nachtschatten (Вольфъ); пол. psianka id., Hundstern (Б. Арк.): ср. чеш. psineček agrostis (Ранкъ).

53. *Ранникъ plantago, anthyllis vulneraria*: слово древнеславянское? Въ рус. ранникъ plantago lanceolata, salvia aethiopis (Даль); хорв. ranik, ranjenik, ranjenica anthyllis vulneraria (Шул. P. 39); хорут. ranjek, ranica Wundklee (Вольфъ); чеш. ranocel plantago (Ранкъ): ср. пол. rannik eranthis (Б. Арк.).

54. *Рдестъ potamogeton, polygonum*: слово древнеславянское? Въ рус. рдестъ potamogeton (Даль); хорв. rdesalj polygonum (Шул. P. 38); хорут. drcsen, drešen Knöterich (Вольфъ); чеш. rdesen id., polygonum (Ранкъ); пол. rdest polygonum persicaria, potamogeton (Б. Арк.).

55. *Репей lappa, agrimonia eupatoria*: слово древнеславянское? Въ рус. репей, репейникъ lappa tomentosa (Даль), репей, репикъ agrimonia eupatoria (ib.); хорв. repje, repjak id., lappa (Шул. P. 48); хорут. repik Odermennig (Вольфъ)? repiček Leberklette (ib.); чеш. řepik Leberklette (Ранкъ); в. луж. rěpik Ódermennig (Пфуль); пол. rzepik id. (Б. Арк.), rzep xanthium (ib.).

56. *Розопастъ chelidonium majus*: слово древнеславянское? Въ рус. розопасть chelidonium majus (Даль); серб. роconac id. (Вукъ), хорв. rosopast chelidonia (Стул.), chelidonium majus (Шул. P. 39); чеш. rosopastka rhoemeria (ib.)?

57. *Ромашка matricaria, anthemis*: слово древнеславянское? Въ рус. ромашка, роменъ anthemis nobilis, matricaria chamomilla (Даль), ср. румянка echium vulgare, anchusa (Даль), румяница onosma echioides (ib.); серб. раменак Kamille (Вукъ), хорв. raman, romanika chamaemelon (Стул.), raman, rman, rmanj matricaria, anthemis (Шул. P. 38); хорут. jarmen, hrmanek id. (ib.); словац harmun id. (ib.), чеш. rmen Kamille, anthemis (Ранкъ), heřmánek matricaria chamomilla (ib.); пол. rumianek id. (Б. Арк.): ср. ц. слав. роумѣньць fucus (L. P.).

58. *Рута ruta*: слово дославянское? Миклошичъ производитъ его отъ др. вер. нѣм. rutâ, а послѣднее отъ лат. ruta, греч. ῥυτή (Fremdw.). Въ рус. рута ruta graveolens (Даль); болгар. рута rue (Богор.); серб. рута Raute (Вукъ), хорв. rutta ruta (Стул,); хорут. ruta Raute (Вольфъ); чеш. routa id. (Ранкъ); пол. ruta id. (Б. Арк.).

59. *Серпъ serratula*: слово древнеславянское? Въ рус. серпъ-трава, серпій, серпуха serratula tinctoria (Даль); серб. српак herbae genus

(Вукъ), српац vettonica (ib), хорв. sarpac betonica (Стул.), srpac, srpak serratula (Шул. P. 49); чеш. srpek Schartenkraut (Ранкъ); пол. sierpik id. (Б. Арк.).

60. *Слизникъ, слезъ malva, althea*: слово праславянское. Въ ц. слав. слѣзъ, слюзь malva (L. P.); рус. слизникъ althea (Даль), бѣлорус. слезка prunella, въ родѣ полевой гвоздики (Носов.); серб. слез, шљез бијели althea officinalis (Вукъ), хорв. sljez malva, althea (Стул.); хорут. slezica Malve (Янеж.), slez Eibisch-Kraut (ib.), slezovina id. (Вольфъ); словац. slez malva (Бернол.), чеш. sléz Malve, Käspappel (Ранкъ); луж. slěz malva sylvestris (Пфуль); пол. ślaz, szlak Malve (Б. Арк.).

61. *Смолка lychnis viscaria, asperula:* слово древнеславянское? Въ рус. смолка lychnis viscaria, asperula (Даль); хорв. smolovac, smolika gallium aparine, asperula (Шул. P. 50); хорут. smovc, smolnica lychnis viscaria, Pechnelke (Вольфъ); чеш. smolnička id. (Ранкъ); пол. smołka id. (Б. Арк.).

62. *Спорышъ polygonum, verbena*: слово праславянское? Въ рус. спорышъ polygonum, corrigiola littoralis, herniaria glabra (Даль); серб. спориш achillea millefolia (Вукъ), хорв. sporisc verbena (Стул.), spor, sporiš id. (Шул. P. 39); хорут. sporiš Eisenkraut (Вольфъ); чеш. sporyš id., verbena (Ранкъ); пол. sporysz Afterkorn (Б. Арк.), s. wielki polygonum mas (ib.).

63. *Табакъ nicotiana tabacum*: слово распространенное, но заимствованное, подобно его синонимамъ духанъ, тютюнъ. Въ рус. табакъ nicotiana tabacum (Даль); хорв. tabak herba a recentioribus nicotiana dicta (Стул.); хорут. tobak, tabak Tabak (Вольфъ); чеш. tabak id. (Ранкъ); в. луж. tobak, dubak id. (Пфуль); пол. tabaka id. (Б. Арк.). Источникомъ заимствованія могло служить лат. tabakum или нѣм. Tabak.

Слово *духанъ* происходитъ отъ араб. duhân (Fremdw.); оно употребляется: въ малорус. дуганъ, доганъ, дуванъ Tabak zum Rauchen (Петруш.); серб. духан, дуван herba nicotiana (Вукъ), хорв. duhan tabacum (Стул.); хорут. duhan Tabak (Янеж.), duvan id. (Вольфъ); словац. dohan id. (Юнгм.), чеш. duwan id. (ib.); в. луж. duwan Tabakpflanze Пфуль).

Третій синонимъ *тютюнъ* заимствованъ съ турец. tütün (Fremdw.): въ рус. тютюнъ бакунъ, украинскій табакъ (Даль), тытунъ Tabak (Петруш.); болгар. тютюнъ id. (Каравел.); пол. tutuń, tytuń, tytoń id. (Б. Арк.).

64. *Тминъ cuminum, carum carvi:* слово распространенное; оно заимствовано съ лат. cuminum, быть можетъ чрезъ посредство др. вер. нѣм. chumin (Fremdw.; ср. Hehn 181). Въ рус. тминъ carum carvi

(Даль), кминъ, киминъ, тимонъ id. (ib.); хорв. kumin, kumina cyminum, cuminum (Стул.); хорут. kum, kumin, kmin, kimena, kimelj, čimina Kümmel (Вольфъ); чеш. kmin id. (Ранкъ); пол. kmin id. (Б. Арк.): ср. болгар. сминъ immortelle, xeranthème (Богор.), рус. цминъ heliochrysum arenarium (Даль).

Доказательствомъ заимствованія этого слова могутъ служить многочисленные и неорганическіе его перезвуки по нарѣчіямъ: куминъ, киминъ, кминъ, тминъ и т. п.

65. *Хвощъ equisetum*: слово древнеславянское? Въ рус. хвощъ equisetum (Даль); хорв. hvost, kvost id. (Шул. P. 44); хорут. hoš Schachtelhalm (Вольфъ); чеш. chvost Besen, Ruthe, Badequast (Ранкъ), chvostenka scoparia (ib.); пол. chwoszczka, chwoszczé Schachtelhalm (Б. Арк.).

Слово это въ родствѣ, безъ сомнѣнія, съ праславянскимъ хвостъ cauda (L. P.).

66. *Чемерица helleborus*: слово праславянское. Фикъ роднитъ его съ др. вер. нѣм. hemera (W. II, 319). Въ рус. чемерица helleborus (Даль); серб. чемерика id. (Вукъ), хорв. csemericca, csemerikka id. (Стул.); хорут. čemerika Niesewurz (Янеж.); чеш. čemeřice id. (Ранкъ); в. луж. čemjerica id. (Пфуль); пол. ciemierzyca weisse Niesewurz (Б. Арк.).

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ того-же корня произошли: ц. слав. чемерь venenum (L. P.) и рус. чемеръ родъ болѣзни (Даль), чемера одуряющій табакъ (ib.).

Областныя названія: ц. слав. спрежь helleborus (L. P.), хорв. sprex id. (Стул.), sprez, sprež, sprž id. (Шул. P. 39); рус. морозникъ id. (Даль); серб. кукуријек helleborus foetidus (Вукъ); хорут. teloh, telog Niesswurz (Янеж.).

67. *Чернобыль artemisia*: слово праславянское? Въ рус. чернобыль, чернобылъ artemisia vulgaris (Даль); хорв. csernobil artemisia (Стул.); хорут. černob Beifuss (Янеж.), černobje id. (Вольфъ); чеш. černobýl id. (Ранкъ); пол. czarnobył gesegnete Distel (Б. Арк.).

68. *Черноголовникъ prunella vulgaris*: слово праславянское? Въ рус. черноголовникъ prunella vulgaris (Даль); серб. црноглавац herbae genus (Вукъ), хорв. crnoglav prunella vulgaris (Шул. P. 40); хорут. černoglavka Brunelle (Вольфъ); чеш. černohlávek sylvia atricapilla, Prunelle (Ранкъ); пол. czarnogłów Sesel, Rosskümmel (Б. Арк.).

69. *Чернушка nigella, melanthium*: слово праславянское? Въ ц. слав. чръноуха melanthium (L. P.); рус. чернушка nigella (Даль); хорв. carnika ilex, melanthium, nigella (Стул.), nigella (Шул. P. 40); хорут.

černuha Schwarzkümmel (Вольфъ); чеш. černucha nigella (Ранкъ); пол. czernucha Schwarzkümmel (Б. Арк.).

70. *Чистецъ stachys*: слово праславянское? Въ рус. чистецъ живучка, stachys (Даль), geum urbanum (ib.); серб. чистац stachys (Вукъ), хорв. čistac id. (Шул. P. 40); чеш. čistec id. (Ранкъ); пол. czysciec Rossnessel (Б. Арк.).

71. *Чоберъ satureja*: слово праславянское? Въ рус. чобръ, чаберъ, чеберъ satureja hortensis (Даль, Носов.); болгар. чубрица menthe, calament (Богор.); серб. чубар satureja (Вукъ), хорв. csubar id. (Стул.), čubar, čubr, čubrika, čupar, capar, kubar id. (Шул. P. 26); чеш. čubr, čibr id. (Ранкъ); пол. ząbr, ząbr, ząber Pfefferkraut (Б. Арк.), ząbrzyca Seidenkraut (ib.).

Для древнеслав. надобно предполагать форму чѧбръ, чѧбръ; съ нимъ можно сопоставить лит. czobras, нѣм. Thymber-pflanze и греч. θύμβρος (Шимк.).

72. *Щавель rumex*: слово праславянское. Въ ц. слав. штавъ, штавиѥ rumex (L. P.), штавель oxalis (ib.); рус. щавель rumex acetosa (Даль); серб. штаваљ, штавељ, штавље Ampfer (Вукъ), хорв. sctavelj lapathum hortense (Стул.); хорут. ščav Kraut für Schweine (Янеж.), ср. ščava eluvies siliquae (V. Gr. II, 6), резян. stáwja щавель (Бод.); словац. ščaw Sauerampfer (Бернол.), чеш. št'avel Sauerklee, Sauerampfer (Ранкъ); пол. szczaw id. (Б. Арк.).

Другимъ праславянскимъ названіемъ для rumex служитъ *кислица:* рус. кислица rumex (Даль); болгар. кисѣлякъ oseille (Богор.); серб. киселица Sauerampfer (Вукъ), хорв. kisjelica oxalis (Стул.), rumex (Шул. P. 26); хорут. kislica Sauerampfer (Вольфъ); чеш. kyselač id. (Ранкъ); в. луж. kiselc wilder Sauerampfer (Пфуль).

73. *Щиръ mercurialis, amaranthus*: слово праславянское? Въ рус. щиръ mercurialis annua, amaranthus caudatus (Даль), щирецъ amaranthus paniculatus (ib.); серб. штир amaranthus blitum (Вукъ), хорв. sctir mercurialis (Стул.), štir, šćir, šćirenica id., blitum, amaranthus (Шул. P. 51); хорут. ščer, ščur id. (ib.)? чеш. štír, štírice id. (ib.)? пол. szczyr, szczér mercurialis, Amaranth (Б. Арк.).

74. *Ясенецъ dictamnus*: слово древнеславянское. Въ рус. ясенецъ dictamnus (Даль); серб. јасенак dictamnus albus (Вукъ), хорв. jasenac, jasenak dictamnum (Стул.), jasenak, jasenjak dictamnus (Шул. P. 37); хорут. jesenjak, jesenček Diptam (Вольфъ); чеш. jesenka colchicum autumnale (Ранкъ); пол. jasieniec Tausendgüldenkraut (Б. Арк.), jasionek, jasionka Schafrapunzel, Kugelnelke (Б. Арк.).

§ 59.

Грибы и лишайники.

1. *Губа fungus, spongia*: слово праславянское. Въ ц. слав. гѫба spongia, hyssopus (L. P.), ср. гѫбавъ leprosus (ib.); рус. губа грибъ, блица (Даль), Pilz, Schwamm (Петруш.), ср. губка родъ животно-растенія, spongia (Даль), трутъ (Закрев.); болгар. гѫба champignon (Богор.), гъбъ Schwamm (Цанкъ); хорв. gubba fungus arborum (Стул.), guba polyporus igniarius (Шул. P. 42); хорут. goba Schwamm, Aussatz (Янеж.), резян. hóba грибъ, трутъ (Бод.); чеш. houba fungus (Ранкъ), houba mořská spongia (ib.); пол. gąbka Schwamm (Б. Арк.).

2. *Грибъ fungus, boletus*: слово праславянское? Въ рус. грибъ губа, блица, растенье безъ вѣтокъ, листьевъ и цвѣту (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 831); хорв. grib fungus (Стул.), ср. griva clavaria (Шул. P. 41); чеш. hřib Pilz, boletus (Ранкъ); в. луж. hrib Pilz, Baumschwamm (Пфуль); пол. grzyb Pilz (Б. Арк.): ср. болгар. грибъ bâche trainante, filet (Богор.), серб. гриб Art Fischnetz (Вукъ).

Возможно допустить корневую связь этого слова съ ц. слав. гръбъ dorsum (L. P.) и хорут. hrib Hügel (§ 35, 2); для перехода значеній можно указать аналогію въ ц. слав. гомила collis и хорв. gomoljika tuber (§ 33, 5).

3. *Глива fungus, agaricus:* слово древнеславянское. Въ серб. гљива fungus (Вукъ), хорв. gljiva id. (Стул.), agaricus (Шул. P. 41); хорут. gljiva Erdschwamm (Янеж.); словац. hliwa tuber (Бернол.), чеш. hlíva rhizopogon, agaricus ostreatus (Ранкъ): ср. рус. глива родъ груши, бергамотъ (Даль), глиба глыба, груда (ib.).

4. *Голубецъ agaricus violaceus, a. cinnamoneus:* слово древнеславянское? Въ рус. голубецъ agaricus violaceus (Даль); хорв. golubača vrst gljive (Шул. P. 41); чеш. holubice Art Schwämme (Ранкъ); пол. gołąbek Zimmetschwamm, Nägleinschwamm (Б. Арк.).

5. *Груздь agaricus piperatus*: слово областное? Въ рус. груздь id. (Даль), ср. груздъ tuber, Knollen (Петруш.), хрущъ грибъ груздь (Даль): послѣднее можно считать перезвукомъ изъ груздь, какъ рус. свистать при пол. gwizdać, или пол. trzaska при drzazga.

6. *Млѣчъ agaricus piperatus*: слово древнеславянское? Въ серб. млијечница Milchschwamm, Pfefferschwamm (Вукъ), хорв. mliеč, mliečnica agaricus piperatus (Шул. P. 45); хорут. mlečnica Pfefferschwamm (Вольфъ); чеш. mleč bitterer Milchschwamm (Ранкъ); пол. mleczaj Pfefferschwamm (Б. Арк.).

7. *Лисочка agaricus flabellatus, cantharellus*: слово древнеславянское? Въ рус. лисочка agaricus flabellatus (Даль); хорв. lisica cantharellus (Шул. P. 44); хорут. lesičica Pfefferling (Вольфъ); чеш. liška cantharellus cibarius (Ранкъ); пол. lisica agaricum canthariсum (Б. Арк.).

8. *Мухоморъ agaricus muscarius*: слово праславянское? Въ рус. мухоморъ id. (Даль); хорв. muhara id. (Шул. P. 46); хорут. muhomor Fliegengift (Янеж., Вольфъ); чеш. muchomor Fliegenschwamm (Ранкъ); пол. muchomor id. (Б. Арк.).

9. *Печерица agaricus campestris*: слово праславянское? Въ рус. печерица, печура id. (Даль); серб. печурка id. (Вукъ), хорв. pecsurak, peczurka fungus, boletus (Стул.), pečurka, pečurica, pečurak agaricus campestris (Шул. P. 47); чеш. pečár, pečarek Champignon (Ранкъ); пол. pieczarka id., agaricus campestris (Б. Арк.).

10. *Сыроѣжка agaricus integer, a. deliciosus*: слово древнеславянское. Въ рус. сыроѣжка, сыроѣга agaricus integer, a. violaceus, a. piperatus (Даль); хорв. sirojedja, sirojedka, sirojka, sirovka, sirnjaja agaricus deliciosus (Шул. P. 50); хорут. srovojedka, srovka Pfefferschwamm (Вольфъ); чеш. syrovinka agaricus lactifluus (Ранкъ); пол. syrojeszka agaricus roseus (Б. Арк.).

11. *Козлякъ boletus granulatus*: слово древнеславянское? Въ рус. козлякъ id. (Даль); чеш. kozak Rehpilz (Ранкъ); в. луж. kozak Birkenpilz, Herrenpilz (Пфуль); пол. kozak Pfefferschwamm (Б. Арк.).

12. *Сморчекъ morchella*: слово праславянское? Въ рус. сморчекъ id. (Даль); серб. смрчак Morchel, phallus esculentus (Вукъ), хорв. smrčak morchella esculenta (Шул. P. 49); хорут. smerček Morchel (Янеж.); чеш. smrž morchella (Ранкъ); пол. smardz, smarz Morchel (Б. Арк.).

13. *Трутъ polyporus*: слово праславянское? Въ ц. слав. трѫдъ Zunderschwamm (L. P.); рус. трутъ губка березовая, polyporus (Даль), тряпица, на которую высѣкаютъ огонь (ib.); серб. труд boletus igniarius (Вукъ), хорв. trut esca, fomes (Стул.), trud polyporus fomentarius (Шул. P. 51); хорут. trod, trot Zunderschwamm (Вольфъ); словац. trud fomes, Schwamm (Бернол.), чеш. trud Zundschwamm (Юнгм.): ср. пол. trąd Aussatz, Grind (Б. Арк.).

Миклошичъ производитъ это слово отъ трѣти terere, съ суффиксомъ нт (V. Gr. II, 203); въ такомъ случаѣ форма трѫтъ древнѣе параллельной ей трѫдъ.

14. *Бздюха lycoperdon bovista*: слово древнеславянское? Въ рус. бздюха id. (Даль); хорв. pazdac id. (Шул. P. 47); хорут. pezdek id., Bofist (Вольфъ); чеш. bzducha id. (Шул. P. 47)? пол. bździucha, bzducha Bofist (Б. Арк.).

15. *Снѣть uredo*: слово древнеславянское. Въ карпаторус. снѣта Brandkorn (Чертежъ), ср. снить aegopodium podagraria, angelica sylvestris, heracleum (Даль); серб. снијет uredo (Вукъ), хорв. snjet rubigo (Стул.), sniet aecidium, uredo (Шул. P. 50); хорут. snet, snetlaj Brand im Getreide, Krankheit bei Gewächsen (Янеж.; V. Gr. II, 167), snet Staubbrand (Вольфъ); словац. sňet uredo (Бернол.), чеш. sněť id. (Юнгм.), Ast, Brand im Getreide (Ранкъ); в. луж. snjeć ustilago (Пфуль), н. луж. ssneschj Brand im Getreide (Цваръ); пол. sniеć Art Pilz des Getreides, Brandkorn (Б. Арк.).

16. *Головня ustilago*: слово древнеславянское? Въ рус. головня хлѣбная изгарина, ржа (Даль); серб. главница Brand im Weizen (Вукъ), хорв. glavnica ustilago carbo (Шул. P. 41): ср. ц. слав. главьнꙗ titio, carbo (L. P.).

17. *Лишай lichen, mentagra*: слово дославянское? оно, вѣроятно, въ родствѣ съ латин. lichen и греч. λειχήν. Въ ц. слав. лишай λειχήν, impetigo (L. P.); рус. лишай растенья низшаго разряда, близкіе ко мхамъ, lichen (Даль); болгар. лишей dartre (Богор.); серб. лишај lichen (Вукъ), хорв. liscaj, liscanj lichen, impetigo (Стул.), lišaj lichen (Шул. P. 44); хорут. lišaj Flechte (Вольфъ); чеш. lišej lichen (Ранкъ); в. луж. lišawa Flechte, Ansprung (Пфуль); пол. lišaj Flechte, Art Baummoos (Б. Арк.). Связь значеній lichen и mentagra аналогична словамъ гѫба fungus и гѫбавъ leprosus (§ 59, 1).

18. *Мохъ muscus*: слово дославянское; оно въ сродствѣ съ лит. musai, нѣм. Moos, лат. muscus, греч. μόσχος (L. P.; Fick W. II, 636). Въ ц. слав. мъхъ muscus (L. P.); рус. мохъ безцвѣтное пресмыкающееся растенье, близкое къ лишаямъ (Даль); болгар. мѫхъ lichen, coton, mousse (Богор.); серб. мах mucor (Вукъ), хорв. mah muscus (Шул. P. 44), mah dubovi pulmonaria arborea (Стул.); хорут. meh, mah Moos (Янеж.); чеш. mech muscus (Ранкъ); пол. mech Moos (Б. Арк.).

19. *Плюсникъ sticta pulmonacea, cetraria islandica*: слово древнеславянское? Въ рус. плюсникъ sticta pulmonacea (Даль); хорв. pluć, pluk, plućnica, plućnjak cetraria islandica, sticta pulmonacea (Шул. P. 38), pluchnjak pulmonaria (Стул.), ср. серб. пљуске, пљускаче, пљускавице pustularum genus (Вукъ); хорут. plućni mah Lungenmoos (Стул.); чеш. plicník, pličnik pulmonaria (Ранкъ); пол. płucnik lichen pulmonarius (Б. Арк.).

§ 60.

Огородные и стручковые овощи.

1. *Тыква cucurbita*: слово праславянское; Генъ сближаетъ его съ греч. σικύα, ficus (K. u. H. 501). Въ ц. слав. тыкы cucurbita (L. P.); рус. тыква cucurbita pepo (Даль); болгар. тиква Kürbiss (Цанк.); серб. тиква id. (Вукъ), хорв. tikva cucurbita (Стул.), c. lagenaria (Шул. P. 24); хорут. tikva, tikev Kürbiss (Янеж.); словац. t'ekwa, tekwica cucurbita (Бернол.); чеш. tykev, tykva id. (Ранкъ); пол. tykwa Kürbiss (Линде).

2. *Лубеница cucurbita citrullus*: слово областное, распространенное на югѣ; Генъ сближаетъ лоубъ съ лъбъ calva, Hirnschadel (K. u. H. 276), но мы нигдѣ не встрѣчаемъ формы лъбеница. Въ болгар. лубеницъ Wassermelone (Цанк.), ср. лебеница, леденица арбузъ (Каравел.); серб. лубеница Wassermelone (Вукъ), хорв. lubenica, ljubenica cucumis (Стул.), Gurke (Вольт.); хорут. lubenica Wassermelone (Янеж.).

Сюда примыкаетъ по звукамъ и значенію ц. слав. лоупина cucurbita (L. P.), можетъ быть изъ лоубина, какъ плющь изъ блющь?

3. *Арбузъ cucurbita citrullus*: слово областное, заимствованное съ турец. qârpûz или персид. kharbuz (Fremdw.; ср. Hehn K. u. H. 276). Въ рус. арбузъ cucurbita citrullus (Даль), гарбузъ тыква (Носов., Закрев.), пол. garbuz, harbuz, karbuz, arbuz Netzmelone (Линде).

4. *Кавунъ cucurbita citrullus*: слово заимствованное, по Маценауеру, съ турец. kavun (C. Sl. 200; ср. Hehn K. u. H. 276). Въ рус. кавунъ, каунъ арбузъ (Даль); пол. kawon Wassermelone (Б. Арк.); чеш. kavon id. (Ранкъ).

5. *Дыня cucurbita pepo, cucumis melo*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ литов. dinia cucurbita (L. P.; ср. V. Gr. II, 121), Пикте же съ сан. dhanya bien, riehesse (I, 313). Въ ц. слав. дыня pepo (L. P.); рус. дыня cucumis melo (Даль); болгар. динь Wassermelone (Цанк.); серб. диња pepo, anguria (Вукъ), хорв. dinja cucumis (Стул.), Melone (Вольт.); хорут. dinja, dina id. (Янеж.); словац. d'iňa pepo (Бернол.), чеш. dýně cucurbita, pepo (Ранкъ); в. луж. dynia Melone, Gurke (Пфуль); пол. dynia cucurbita pepo.

Сродныя по значенію областныя названія: серб. врѝјежа, врежа Melone (Вукъ), лудаја, бундева cucurbita melo (ib.), пипун Zuckermelone (ib.), хорв. pipun Melone (Вольт.), kratuna cucurbita vacua instar lagenae vino deferenda (Стул.), bucsa Kürbiss (Вольт.), ср. bucsicca

œnophorum (Стул.), хорут. buča Kürbiss (Янеж.), broncuza id. (ib.); н. луж. baňa id., Wassermelone (Цваръ), пол. bania Geschlecht der Kürbisspflanzen (Б. Арк.; ср. Hehn K. u. H. 276).

6. *Огурецъ cucumis sativus*: слово древнеславянское? Оно заимствовано съ греч. ἀγγούριον, которое въ свою очередь произошло отъ формы персидско-арамейской (Hehn K. u. H. 274; Mikl. Fremdw.). Въ рус. огурецъ, огурокъ cucumis sativus (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1115); хорв. ogurec, ugorka cucumis (Стул.); хорут. ugorek id. (Fremdw.), ср. murka Gurke (Вольфъ); словац. oharka id. (Бернол.), чеш. oharek, okurek cucumis sativus (Ранкъ); в. луж. kórka Gurke (Шфуль); пол. ogórek id. (Б. Арк.).

Другое древнеславянское названіе *краставецъ*; оно распространено на югѣ: въ болгар. краставицъ Gurke (Цанк.), огурецъ (Каравел.); серб. краставац cucumis (Вукъ), хорв. krastavica id. (Стул.), krastavac Gurke (Вольт.). Слово это сродни, безъ сомнѣнія, ц. слав. краста scabies (L. P.), краставъ scabidus (ib.); для перехода значеній укажемъ аналогію въ словѣ гѫба spongia, lepra (§ 59, 1) и лишай lichen, mentagra (§ 59, 17).

7. *Капуста brassica*: слово распространенное, но въ такихъ разнообразныхъ перезвукахъ, что иностранное его происхожденіе несомнѣнно; Миклошичъ производитъ его отъ лат. composita, подобно др. вер. нѣм. Kumpost (Fremdw.); Генъ указываетъ на лат. caputium и итал. capuccio, какъ на источникъ заимствованія (K. u. H. 451; ср. Линде); Пикте же сближалъ капуста съ нѣм. Kabbis, англ. cabbage и персид. kabast concombre (I, 306). Въ рус. капуста brassica oleracea (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 831, 1115); серб. купус Kohl (Вукъ), комбост cibi genus e brassica acida (ib.), хорв. kapusta, kupus brassica, caulis (Стул.); хорут. kapus Kohl, Kraut (Янеж.); чеш. kapusta brassica oleracea (Ранкъ); пол. kapusta Kohl (Б. Арк.).

8. *Броква brassica*: слово древнеславянское? Маценауеръ производитъ его, согласно съ Линде, отъ лат. brassica (C. Sl. 384). Въ серб. броква Kohlrübe, Erdrübe (Вукъ), хорв. broskva brassica, caulis (Стул.); хорут. broskva Kohl (Янеж.); пол. broskiew, brzoskiew Kraut, Kohl (Б. Арк., Линде).

9. *Брюква brassica napobrassica*: слово древнеславянское? Маценауеръ сближаетъ его съ нѣм. Brucke и лит. gruczkas (C. Sl. 119). Въ рус. брюква brassica napabrassica, caulorapa (Даль); чеш. brukev Kohlrübe (Ранкъ); пол. brukiew id., Kohlrabi (Б. Арк.).

10. *Рѣпа rapa*: слово дославянское? оно въ сродствѣ съ лит. rapé, ropé, нѣм. Rübe, лат. rapa, греч. ῥάπυς, ῥάφη (Шимк.; Pictet I, 303;

Fick W. II, 642; Hehn K. u. H. 485); Миклошичъ причисляетъ рѣпа къ словамъ заимствованнымъ (Fremdw.), но безъ достаточныхъ основаній. Въ ц. слав. рѣпа rapa (L. P.); рус. рѣпа brassica napus (Даль); болгар. рѣпа radis, rave (Богор.); серб. репа Rübe (Вукъ), хорв. repa rapa (Стул.), repica brassica napus (Шул. P. 48); хорут. repa Rübe (Вольфъ); чеш. řepa id. (Ранкъ), řepak Rübs (ib.); пол. rzepa id. (Б. Арк.), rzepak brassica napus (ib.).

11. *Рѣдька raphanus*: слово древнеславянское; Миклошичъ производитъ его отъ нѣм. Rettig, а это послѣднее отъ лат. radix (Fremdw.). Въ ц. слав. ръдъкы, рьдьква, редковь, ретька lactuca (L. P.); рус. рѣдька raphanus (Даль); серб. ротква, рокква, родаква, рдаква, андрква raphanus sativus (Вукъ), хорв. rotkva, rodakva raphanus (Стул.), andrkva id. (Шул. P. 22); хорут. retkev Rettig (Янеж.), redkev, redkva, retka id. (Вольфъ; ср. V. Gr. II, 61); чеш. ředkev id. (Ранкъ); в. луж. retkej, retkew id. (Пфуль); пол. rzodkiew id. (Б. Арк., Линде).

Къ слову рѣдька приближается нѣсколько по звукамъ и значенію ц. слав. бръдоква lactuca (L. P.), сохранившееся въ болгар. бърдоквы chicorée, arnica (Богор.). Миклошичъ сближаетъ его съ серб. андрква pastinaca и родаква raphanus (L. P.); въ другомъ же мѣстѣ онъ производитъ бръдоква отъ греч. θρίδαξ, чрезъ промежуточную форму тръдоква (Fremdw.). Во всякомъ случаѣ слово это, не менѣе предыдущаго, имѣетъ примѣты иноземнаго заимствованія.

12. *Свекла beta cicla*: слово древнеславянское? его производятъ отъ греч. σεῦτλον, σεῦκλον (Шимк.; Fremdw.; Hehn K. u. H. 430). Въ ц. слав. свеклъ, свѣкла, сеукла beta (L. P.); рус. свекла beta vulgaris (Даль); болгар. цвекло rothe Rübe (Цанк.); серб. цвекла id. (Вукъ), хорв. cvekla beta (Стул.), beta cicla (Шул. P. 22); хорут. cikla Runkelrübe (Янеж.), cvekla (L. P.)? чеш. svekla, cvikla beta cicla (Ранкъ); пол. cwikla beta (Линде).

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ формъ, напр. хорут. cicla, могли произойти непосредственно отъ латин. cicla.

13. *Буракъ beta vulgaris*: слово древнеславянское? Линде производилъ его отъ итал. borrago, Юнгманъ же отъ лат. borago; къ послѣднему мнѣнію присоединился и Маценауеръ (C. Sl. 124). Въ рус. буракъ beta vulgaris, свекла квашеная (Даль, Носов., Закрев.); чеш. burak Runkelrübe (Ранкъ), borak Borretsch (ib.), ср. brutnak id. (ib.); пол. burak, bórak id., rothe Runkelrübe (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. литва rothe Rübe (Вукъ), хорв. blitva, bitva beta (Стул.), съ лат. blitum (Fremdw.)? въ пол. boćwina Mangold (§ 53, 4).

14. *Морковь daucus carotta*: слово дославянское? Пикте роднитъ его съ сан. mûlaka radis, персид. mûramûn carotte, греч. μῶλυ и нѣм. Möhre (I, 201, 302), Миклошичъ же производитъ отъ др. вер. нѣм. morahâ (Fremdw.; V. Gr. II, 61), противъ чего основательно возражаетъ Маценауеръ (C. Sl. 61). Въ рус. морковь daucus carotta (Даль); болгар. морков gelbe Rübe (Цанк.); серб. мрква id., Möhrrübe (Вукъ), хорв. markva pastinaca (Стул.), mrkva daucus carotta (Шул. P. 23), ср. mrkvica daucus sylvestris (ib.); хорут. merkev Möhre (Янеж.), merkva Steckrübe (ib.); чеш. mrkev daucus carotta (Ранкъ); н. луж. marchwej Möhrrübe (Цваръ); пол. marchew' Möhre, gelbe Rübe (Б. Арк.).

15. *Хрѣнъ cochlearia armoracea*: слово праславянское; Пикте сопоставляетъ его съ сан. ćarana racine (I, 302), Миклошичъ же съ лит. krênas и нѣм. Kren, которое считаетъ, согласно съ Гриммомъ, заимствованіемъ изъ славянскаго (L. P.). Въ ц. слав. хрѣнъ cochlearia armoracea (L. P.); рус. хрѣнъ id. (Даль); болгар. хрѣнъ raifort sauvage, cran, cranson (Богор.); серб. хрен Meerrettig (Вукъ), хорв. hren nasturtium (Стул.), hren, ren, kren cochlearia armoracea (Шул. P. 26); хорут. hren, hran Meerrettig (Янеж.); чеш. chřen id, Krän (Ранкъ); полаб. хрянъ id. (Микуц.), chřon id. (Шлейх.); пол. chrzan id. (Линде).

16. *Горчица sinapis:* слово праславянское. Въ ц. слав. горьчица herba amara, lactuca agrestis (L. P.), горюха, гороуха, гороушица sinapi (ib.); рус. горчица id. (Даль); болгар. горчилка amer, gentiane (Богор.); серб. горушица Senf (Вукъ), хорв. gorcsica, goruscicca sinapis (Стул.), gorušica id. (Шул. P. 26); хорут. gorušica Senf (Янеж.); словац. horčica id. (Бернол.), чеш. horčice id. (Ранкъ); пол. gorczyca wilder Senf (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. слачица sinapi (Вукъ), хорв. oslacs genus embammatis, fit ex sinape (Стул.): ср. серб. слак Knöterich (Вукъ), хорв. slak sanguinaria, proserpina (Стул.).

17. *Лукъ allium, сера*: слово праславянское? Пикте сближаетъ его съ сан. rôćana oignon, citron (I, 299), Миклошичъ производитъ отъ нѣм. Lauch (L. P.), Генъ—отъ кельт. lus, les (K. u. H. 177, 178); Маценауеръ же основательно оспариваетъ мысль о заимствованіи, считая слово лукъ кореннымъ славянскимъ (C. Sl. 58). Въ ц. слав. лоукъ сера (L. P.); рус. лукъ allium сера (Даль); болгар. лук Zwiebel (Цанк.); серб. лук Lauch (Вукъ), хорв. luk сера (Стул.), allium (Шул. P. 25); хорут. luk Zwiebel (Янеж.); чеш. luk allium (Ранкъ); полаб. leuk Lauch (Шлейх.); пол. łuk id. (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. браз Lauch (Цанк.), праса лукъ (Каравел.); чеш. cibule Zwiebel (Ранкъ), пол. cebula id. (Б. Арк.).

18. *Чеснокъ allium sativum*: слово праславянское; Пикте роднитъ его съ сан. ças edere и персид. sûch oignon (I, 298). Въ ц. слав. чеснъкъ allium (L. P.); рус. чеснокъ allium sativum (Даль); болгар. чесанъ ail (Богор.), чесън Knoblauch (Цанк.); серб. чесан, чесњак allium sativum (Вукъ), хорв. csesan allium (Стул.), česno, češnjak allium sativum (Шул. P. 25); хорут. česen, česnik Knoblauch (Янеж.); словац. česnek, česnak id. (Бернол.), чеш. česnek allium (Ранкъ); пол. czosnek, czostek Lauch, Knoblauch (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. черемша, черемица allium sativum (Даль), хорв. čremuš, sremuž id. (Шул. P. 24); резян. strôk чеснокъ (Бод.), ср. стржкъ (§ 54, 1).

19. *Сочиво, сочивица legumen, lens*: слово праславянское; Пикте роднитъ его съ сан. çâka legume, отъ корня çak posse, valere (I, 291; ср. Гильферд. От. яз. слав. 49); Генъ же сближаетъ съ др. прус. keckers Erbsen, нѣм. Kicher и лат. cicer (K. u. H. 187), но это болѣе согласно съ позднѣйшею формой чечевица, чѣмъ съ древнѣйшей сочиво, сочивица. Въ ц. слав. сочиво lens, legumen, novella tritici grana (L. P.), сочивица, сочевица, соцевица legumen (L. P.); рус. сочевица, чечевица ervum lens (Даль), ср. сочиво сѣмянной сокъ, постная пища (ib.); серб. сочиво cicer lens, legumina (Вукъ), сочивица Wasserlinse (ib.), хорв. socsivo legumen (Стул.), Hülsenfrucht (Вольт.), sočivo, sočivica ervum lens (Шул. P. 22); хорут. sočivo, sočiva Hülsenfrucht (Янеж.); чеш. čočovice, čočka lens (Ранкъ); в. луж. sok ervum lens (Пфуль.), н. луж. ssok Linsenfrucht (Цваръ); пол. soczewica, soczowica, soczka, szoczka Linse (Б. арк.).

20. *Вариво legumen, edulium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вариво edulium (L. P.); рус. вариво, варево припасъ всякаго рода, все что приготовлено для варки, овощи всякаго рода (Даль); серб. вариво Hülsenfrüchte (Вукъ), хорв. varivo jusculum, puls (Стул.); словац. wariwo Hülsenfrüchte (Бернол.), чеш. vařivo Gemüse, Esswaaren (Ранкъ); пол. warzywo kochbare Sachen, Gemüse (Б. Арк.).

21. *Ляща lens*: слово древнеславянское; Генъ производитъ его, наряду съ лит. lenszis и нѣм. Linse, отъ лат. lens (K. u. H. 186; ср. L. P.; Pictet I, 291). Въ ц. слав. лѧшта lens (L. P.); рус. ляща ervum lens (Даль); болгар. леща lentille (Богор.), лештъ Linse (Цанк.), чечевица (Каравел.); серб. лећа, леће Linse, Hülsenfrüchte (Вукъ), хорв. lecha, lecsa Linse (Вольт.), leća id. (Шул. P. 22); хорут. leča id. (Вольфъ), резян. leћa чечевица (Бод.).

Въ сѣверозап. нарѣчіяхъ не встрѣчаемъ этого названія.

22. *Бобъ faba*: слово дославянское; оно сродни прус. babo и лат. faba (Hehn K. u. H. 485; Pictet I, 284; Fick W. I, 690). Въ ц. слав. бобъ faba, hyoscyamus (L. P.); рус. бобъ faba, phaseolus (Даль); серб. боб faba (Вукъ), хорв. bob id. (Стул.); хорут. bob id. (Вольфъ), резян. bör бобъ, фасоль (Бод.); чеш. bob Bohne, phaseolus (Ранкъ); в. луж. bob Bohne (Пфуль); пол. bób türkische Bohne (Б. Арк.).

23. *Горохъ pisum, faba*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. gôlaka petit boule (I, 288), Генъ же съ лат. cracca и греч. κάχληξ (K. u. H. 190). Въ ц. слав. грахъ faba (L. P.); рус. горохъ pisum (Даль); болгар. грахъ pois, gesse (Богор.); серб. грах phaseolus vulgaris, pisum (Вукъ), грашак Erbse (ib.), грахор, грахорица Wicke (ib.); хорут. gràh Fasole, Erbse (Янеж.), grahor Wicke (ib.), резян. gràh горохъ (Бод.); словац. hrach pisum (Бернол.), чеш. hrach id. (Ранкъ); в. луж. hroch Erbse (Пфуль.), н. луж. groch id. (Цваръ); полаб. гархъ горохъ (Микуц.); пол. groch pisum (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. сланоутъкъ cicer (L. P.), болгар. сланутък id. (ib.): отъ слана pruina, по внѣшнему виду (Hehn K. u. H. 190)? малорус. бубенъ горохъ (Закрев.); серб. облић Erbse (Вукъ); хорут. čiček Ziesererbse (Янеж.).

24. *Фасоль phaseolus*: слово распространенное по нарѣчіямъ, но очевидно заимствованное въ новѣйшее время съ нѣм. Fasole, или лат. phaseolus. Въ рус. фасоль phaseolus vulgaris (Даль); болгар. фасулъ fazéole (Богор.); серб. пасуљ phaseolus vulgaris (Вукъ), pasulj id. (Шул. P. 22); хорут. fažol Faseole (Вольфъ); чеш. fazole id. (Ранкъ); пол. fasola türkische Bohne (Б. Арк.).

§ 61.

Ленъ, конопля, хмель.

1. *Ленъ linum*: дославянское названіе? оно тожественно съ лит. linas, нѣм. Lein, лат. linum, греч. λῖνον (L. P.; Шимк.; Pictet I, 320). Миклошичъ считаетъ слово ленъ заимствованнымъ съ нѣм. (Fremdw.; V. Gr. II, 16), но оно могло и непосредственно произойти отъ греч. λῖνον, отъ котораго Генъ производитъ всѣ остальныя формы (K. u. H. 512). Въ ц. слав. льнъ linum (L. P.); рус. ленъ linum usitatissimum (Даль); болгар. ленъ lin (Богор.); серб. лан Lein (Вукъ), хорв. lan id. (Шул. P. 31), lan linum (Стул.); хорут. len, lan Flachs (Вольфъ, Янеж.); чеш. len Lein, Flachs (Ранкъ); в. луж. len id. (Пфуль); пол. len id. (Б. Арк.).

2. *Конопля cannabis sativa*: слово дославянское? ему соотвѣтствуютъ лит. kanapė, нѣм. Hanf, лат. cannabis, греч. κάνναβις (L. P.; Шимк.). Пикте производитъ это слово отъ сан. çana flèche (I, 315); Миклошичъ считаетъ его заимствованнымъ изъ лат. (Fremdw.; V. Gr. II, 78), Генъ же указываетъ на общій мидійскій источникъ европейскихъ названій этого растенія (K. u. H. 167). Въ ц. слав. конопля cannabis (L. P.); рус. конопель, конопля, конопь cannabis sativa (Даль), бѣлорус. колопня id. (Носов.); болгар. конопа chanvre (Богор.); серб. конопље Hanf (Вукъ), хорв. konoplja cannabis (Стул., Шул. P. 31); хорут. konopla Hanf (Янеж.), konop Strick (Янеж.); чеш. konopě Hanf (Ранкъ); в. луж. konopje id. (Пфуль); пол. konop', konopie Hanf (Б. Арк.).

3. *Посконь cannabis*: слово праславянское? Генъ сближаетъ его съ др. вер. нѣм. fahs, flahs и греч. πέσκος (K. u. H. 513). Въ ц. слав. посконь cannabis (L. P.); рус. посконь, посконье мужская конопля (Даль); хорв. poskon cannabis (Стул.); хорут. plaskovnica männlicher Hanf (Вольфъ); чеш. poskonek, poskonnice Staubhanf, männlicher Hanf (Ранкъ): ср. пол. plaskoć Unterlage, Untersetzer von Wachsleinwand für Lichtputzen und Lampen (Б. Арк.).

4. *Пенька cannabis*: слово древнеславянское? Генъ сближаетъ его съ новоперсид. и афган. beng, bang и зенд. banha Trunkenheit (K. u. H. 513). Въ рус. пенька конопляная болонь волокна (Даль); чеш. pěnek männlicher Hanf (Ранкъ), pěnka Fimmel (ib.); пол. pieńka, pienka Hanf (Б. Арк.).

5. *Хмель humulus lupulus*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ лат. humulus (Fremdw.), на что возражаетъ Маценауеръ, считающій это слово не яснымъ по происхожденію (C. Sl. 36). Генъ признаетъ сродство слав. хмель съ лат. humulus и нѣм. Hopfen, но указываетъ на возможность производить какъ слав. отъ лат., такъ и наоборотъ средне-лат. humulus и нѣм. Hopfen отъ слав. хмель, приводя при этомъ доводы гораздо болѣе убѣдительные, чѣмъ противоположные (K. u. H. 415). Въ ц. слав. хмѣль, хмель lupulus (L. P.); рус. хмель humulus lupulus (Даль); болгар. хмѣль houblon (Богор.); серб. хмељ Hopfen (Вукъ), хорв. hmelj lupulus (Стул.), hmelj, melj humulus lupulus (Шул. P. 33); хорут. hmelj Hopfen (Вольфъ); чеш. chměl id. (Ранкъ); в. луж. khmjel id. (Пфуль); пол. chmiel id. (Линде).

§ 62.

Виды хлѣбныхъ злаковъ.

1. *Жито frumentum*: слово праславянское; Пикте роднитъ его съ сан. sîtya, çitya grain и греч. σῖτος (I, 261; ср. Hehn K. u. H. 477),

фикъ же съ лит. geits Brod (W. II, 729). Въ ц. слав. жито fructus, frumentum, opes (L. P.); рус. жито всякій зерновый немолоченый хлѣбъ (Даль), рожь (ib., Закрев., Носов.), яровой хлѣбъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 421, 842); болгар. жито blé (Богор.), Weizen (Цанк.); серб. жито frumentum (Дан.), Getreide, Weizen (Вукъ), хорв. xitto, xittje frumentum triticum (Стул.); хорут. žito Getreide (Янеж.), резян. žýto, žitu жито, кукуруза (Бод.); чеш. žito Getreide (Юнгм.), Korn, Roggen (Ранкъ); в. луж. žito Roggen, Getreide (Пфуль), н. луж. žyto Korn (Цваръ); полаб. zaitü Getreide (Шлейх); пол. żyto Lebensfrucht, Getreide, Roggen, Korn (Б. Арк.).

Итакъ древнѣйшимъ значеніемъ для слова жито (отъ жи-ти) должно признать frumentum; отсюда развились болѣе частныя, для преобладающаго въ странѣ вида хлѣбныхъ злаковъ: secale, triticum, zea mays и т. п.

2. *Збоже frumentum*: слово областное? Этимологически оно родственно словамъ богъ, богатство (V. Gr. II, 415). Въ малорус. збожже хлѣбъ всякаго рода (Закрев.), съ пол.? словац. zboże fruges (Бернол.), чеш. zboží possessio, pecunia (Юнгм.), Waare, Gut (Ранкъ); в. луж. zbože Glück, Heil (Пфуль); пол. zboże Getreide (Линде).

3. *Обилie fruges, abundantia*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. обилие abundantia (L. P.); рус. обилie ѯлѣбъ на корню и въ землѣ, овощъ всякаго роду, множество, избытокъ (Даль); серб. обилност ubertas (Вукъ), хорв. obilnost abundantia, ubertas (Стул.); хорут. obilnost Reichlichkit (Вольфъ); словац. obilje frumentum (Бернол.), чеш. obilí Getreide, Korn (Ранкъ).

Которое изъ двухъ значеній-fruges и abundantia-древнѣе, трудно рѣшить, такъ какъ этимологія этого слова не ясна.

Областныя названія для frumentum, fruges: ц. слав. връшь frumentum (L. P.), ср. връшьба trituratio (ib.); хорут. smilje Getreidefrüchte (Янеж.).

4. *Рожь secale*: слово дославянское; оно соотвѣтствуетъ лит. rugis, нѣм. Roggen, а быть можетъ и греч. ὄρυζα и сан. vrîhi riz (L. P.; Pictet I, 193, 272; Fick W. II, 762). Миклошичъ производитъ слав. слово отъ нѣмецкаго (Fremdw.); Маценауеръ основательно возражаетъ противъ такого производства, считая слово общеарійскимъ (C. Sl. 72); Генъ признаетъ родство между рожь и Roggen, указываетъ и на греч. ὄρυζα, но оставляетъ нерѣшеннымъ вопросъ о первоисточникѣ этихъ словъ (K. u. H. 479). Въ ц. слав. ръжь secale (L. P.); рус. рожь id., жито, озимь (Даль), ср. сурожь смѣсь ржи и пшеницы (Петруш.); болгар. ржжь seigle (Богор.), ръж Roggen (Цанк.), ърж рожь (Каравел.); серб.

раж, рж Roggen (Вукъ), хорв. rax secale (Стул.), raž, hrž, rž secale cereale (Шул. P. 19); хорут. rež Roggen, Korn, Getreide (Янеж.), резян. rȁš, reš, roš рожь (Бод.); словац. rež Roggen (Бернол.), чеш. rež Korn (Ранкъ); полаб. rȃz Roggen (Шлейх.); пол. reż id. (Линде).

5. *Ячмень hordeum*: слово праславянское; Пикте производитъ его отъ ad edere (I, 259), а Миклошичъ отъ aç edere (L. P.). Въ ц. слав. ꙗчьмы, ꙗчьмень hordeum (L. P.); рус. ячмень id. (Даль); болгар. ечемыкъ orge (Богор.), ечемик, ечюмик Gerste (Цанк.), jъčmen id. (L. P.); серб. јечам Gerste (Вукъ), хорв. jecsam hordeum (Стул.), ječam hordeum vulgare (Шул. P. 19); хорут. jačem, jačmen, ječmen Gerste (Янеж.); чеш. ječmen id. (Ранкъ); в. луж. jazmeń id. (Цваръ); пол. jęczmień id. (Линде).

Областныя названія: ц. слав. озимица, озимьць hordeum (L. P.), ср. серб. озимац Wintersaat (Вукъ); серб. опах gerollte Gerste (Вукъ).

6. *Овесъ avena*: слово дославянское; оно сродни лит. aviza и лат. avena (Fick W. I, 502; II, 521); Пикте сближаетъ его и съ сан. avana, avas satisfaction, отъ av juvare (I, 278), но трудно замѣтить связь этихъ значеній. Въ ц. слав. овьсъ avena (L. P.); рус. овесъ avena sativa (Даль); болгар. овесъ avoine (Богор.); серб. овас Hafer (Вукъ), хорв. ovas avena (Стул.), avena sativa (Шул. P. 20); хорут. oves Hafer (Вольфъ); чеш. owes id. (Юнгм.); в. луж. wows id. (Пфуль); полаб. vüjȃs, vüvȃs id. (Шлейх.); пол. owies id. (Линде).

7. *Зобь avena, frumentum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. зобь avena (L. P.); рус. зобь ѣда, харчъ, мелкій конскій кормъ, рѣзка съ ячменемъ (Даль); болгар. зоб Körner (Цанк.), зобъ ячмень, кормъ лошадиный (Каравел.); серб. зоб Hafer (Вукъ), хорв. zob avena (Стул., Вольт.); хорут. zob Hafer (Вольфъ); чеш. zob Vogelfutter, Streufutter (Ранкъ); пол. zȯ́b Körnerfrüchte (Б. Арк.). Корень этого слова виденъ въ глаголѣ зобати edere (L. P.), которое Миклошичъ роднитъ съ сан. džabh oscitare.

8. *Пшеница triticum*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. psȃna, отъ psȃ manger (I, 266), Миклошичъ же производитъ отъ пьхати ferire, пьхнѫти calcitrare (L. P.), переводя пьшеница das Gestossene (V. Gr. II, 115). Въ ц. слав. пьшеница triticum (L. P.); рус. пшеница id. (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 663); болгар. пшеница, пченица Weizen (Каравел.), froment (Богор.); ст. серб. пьшеница triticum (Дан.), н. серб. пшеница, вшеница, шеница id. (Вукъ), хорв. pscenicca frumentum, triticum (Стул.), pšenica, šenica triticum vulgare (Шул. P. 19); хорут. pšenica Weizen (Янеж.); словац. pšenica triticum

(Бернол.), чеш. pšenice id. (Ранкъ); н. луж. pscheniza Weizen (Цваръ); полаб. pâšeńaića id. (Шлейх.); пол. pszenica id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. арнаутка, чернотурка, бѣлотурка, ледянка, кубарка виды пшеницы (Даль); серб. јарица Sommerweizen (Вукъ), ср. рус. ярица, ярина яровое, особенно овесъ, ячмень, рожь (Даль).

9. *Пыро tritici genus*: слово дославянское? Его роднятъ съ лит. purai Weizen, прус. pure Trespe, англ. furz, греч. πυρός, сан. pûra espèce de gateau (L. P.; Pictet I, 266; Fick W. I, 678; II, 408, 607, 748; Hehn K. u. H. 477). Въ ц. слав. пыро far, milium (L. P.); рус. пира рожь, мука (Даль), пырей triticum repens (ib.); серб. пир Art Getreide (Вукъ), пиревина triticum repens (ib.), хорв. pir far (Стул.), triticum spelta (Шул. P. 19); хорут. pira Spelz (Вольфъ), Graupe, besonders von der Gerste (Янеж.), pir, pirnica Dinkel (Вольфъ), pirovica Weizengattung (Янеж.); чеш. pyr, pyř triticum repens (Ранкъ); в. луж. pyŕ agropyrum repens, holcus mollis (Пфуль), н. луж. pyr, pur Quecke (Цваръ); пол. perz Queckengras (Б. Арк.), ср. pyr, pur gewisses Getreidemass (ib.).

10. *Полба triticum spelta*: слово областное? Въ рус. полба id. (Даль); болгар. полба épeautre (Богор.).

Областныя же названія: зап. рус. оркишъ triticum repens (Даль), пол. orkisz Dinkel, Spelz (Б. Арк.): Пикте сближаетъ его съ сан. arka nourriture (I, 277).

11. *Просо milium panicum*: слово праславянское; Фикъ роднитъ его съ прус. prassan Hirse (W. II, 609, 750), Пикте же сближаетъ съ сан. prksha nourriture, или rasa Hirse (I, 281). Въ ц. слав. просо milium, hedera (L. P.); рус. просо panicum miliaceum (Даль); болгар. просо millet (Богор.); серб. просо, проха, проја, проа Hirse (Вукъ), хорв. proha, proja, proso milium panicum (Шул. P. 19); хорут. proso Hirse (Янеж.); чеш. proso id. (Ранкъ); в. луж. prosnica Hirse (Пфуль), н. луж. prchoso id. (Цваръ); полаб. prüsü Hirse (Шлейх.); пол. proso Wasserhirse (Б. Арк.).

12. *Боръ milii genus*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ гот. baris Gerste, лат. far, farina и греч. φᾶρος Getreide (W. II, 165, 418, 616; III, 202; ср. L. P.). Въ ц. слав. бъръ milii genus (L. P.); рус. боръ panicum miliaceum, milium effusum (Даль); серб. бор Art Hirse (Вукъ), хорв. bar panico, biada (Стул.); хорут. ber Fench (Янеж.); чеш. bér id. (Ранкъ); в. луж. bor Kolbenhirse (Пфуль); пол. ber Fenchelhirse (Б. Арк.).

13. *Ягла granum milii, puls miliacea*: слово древнеславянское? Въ серб. јагла granum zeae tostione diruptum (Вукъ), хорв. jagli ostapano

proso (Шул. P. 19); хорут. jagliči, jegliči Hirsebrei (Вольфъ); чеш. jáhla Hirsekorn (Ранкъ), jáhly gemahlene Hirse (ib.), jahelnik Hirsebrei (ib.); в. луж. jahla Hirsekorn (Пфуль), jahly Hirse (ib.); пол. jagły ausgeschlagene Hirsekörner, Hirsengrütze (Б. Арк.): ср. рус. ягель lichen, земляной хлѣбъ (Даль), ягло, яглохъ lappago racemosa (ib.).

14. *Пшено granum milii, puls miliacea*: слово дреснеславянское? Въ ц. слав. пьшено farina (L. P.); рус. пшено отолченое просо (Даль); хорв. psceno frumentum, triticum, oryza (Стул.), pšeno ostupano proso (Шул. P. 19); хорут. pšeno Grütze (Вольфъ); чеш. pšeno panicum (Ранкъ); в. луж. pšenička milium (Пфуль); пол. pszono Hirsekorn (Б. Арк.).

Слово это одного корня съ пьшеница triticum.

15. *Греча polygonum*: слово областное. Въ рус. греча, гречка, гречиха polygonum fagopyrum (Даль); пол. gryka Buchweizen (Б. Арк.): отъ Graecia?

Областные же синонимы: серб. хељда, ељда Buchweizen (Вукъ), хорут. ajda, ejda Heidekorn (Вольфъ), в. луж. hejda id. (Пфуль), съ нѣм. Heide-korn; чеш. pohanka polygonum fagopyrum (Ранкъ), пол. poganka Buchweizen (Б. Арк.), tatarka id. (ib.), ср. нѣм. Taterkorn.

16. *Рисъ oryza sativa*: слово заимствованное изъ лат. risium, oryza, какъ это съ греч. ὄρυζα, а послѣднее съ сан. vrîhi (Fremdw.; Hehn K. u. H. 432). Въ рус. рисъ oryza sativa (Даль); болгар. оривъ riz (Богор.); серб. ориз oryza (Вукъ), хорв. riž, riža id. (Шул. P. 61); хорут. orez, rajž Reiss (Вольфъ); чеш. rejže id. (Ранкъ); в. луж. rajs id. (Пфуль); пол. ryż id. (Б. Арк.).

Областные синонимы: рус. сарацинское пшено oryza sativa (Даль); серб. пиринач oryza (Вукъ), хорв. pirinč id. (Шул. P. 61).

17. *Кукуруза zea maïs*: слово заимствованное, по Миклошичу, изъ румун. kukuruz (Fremdw.; ср. Hehn K. u. H. 438). Въ рус. кукуруза zea maïs (Даль); серб. кукуруз id. (Вукъ); хорут. koruza Kukuruz (Вольфъ); чеш. kukuruc id. (Ранкъ); пол. kukuruca, kukurudza id., Maïs (Б. Арк.).

Областные синонимы: рус. маисъ zea maïs (Даль); серб. голокуд Kukuruz (Вукъ); хорут. turšica id. (Янеж.), debelača id. (Вольфъ), резян. sirak кукуруза (Бод.), ср. žitu (§ 62, 1).

§ 63.

Болотныя растенія.

1. *Трость arundo*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ литов. trustis (L. P.; V. Gr. II, 166), а Фикъ съ литов. trusas Fe-

derbusch (W. II, 575). Въ ц. слав. тръсть, тръстие, тръстика arundo, stipula, seta (L. P.); рус. тростъ, тростникъ болотное колѣнчатое растенье, arundo (Даль); болгар. тръст Rohr (Цанк.); ст. серб. трьстиѣ arundinetum (Дан.), н. серб. трст, трска, трсковача arundo (Вукъ), хорв. trst, trska, trstika, trstina id. (Шул. P. 51); хорут. terst Rohr (Янеж.); словац. trst' arundo (Бернол.), чеш. trest' Schilf, Rohr (Ранкъ); н. луж. scźina Rohr (Цваръ); пол. treść, treska, trzcina id., Schilf (Б. Арк.).

Слово это находится, вѣроятно, въ этимологическомъ сродствѣ съ ц. слав. тръса, тръсина seta и тръсъ vitis (L. P.).

2. *Черетъ arundo phragmites*: слово древнеславянское? Въ рус. черетъ, очеретъ id. (Даль); хорв. criet Ried (Шул. P. 40), хорут. čret id. (ib.)? ср. лит. czerot (ib.).

3. *Шашъ carex, arundo*: слово древнеславянское? Въ серб. шаш carex (Вукъ), хорв. šaš, šaša, šašak, šašika carex, arundo (Шул. P. 51); словац. šachor Binsengras (Юнгм.), чеш. šáší Rohr, Schilf (Ранкъ): ср. рус. шашникъ легкое дерево, ветла, осокорь (Даль).

4. *Рогозъ typha, juncus:* слово праславянское? Въ ц. слав. рогозъ papyrus, funis, juncus (L. P.), рогозиѣ juncus (ib.), рогожь papyrus (ib.), рогозина tapes, storea (ib.); рус. рогозъ, рогоза, рагозъ болотное растенье, typha (Даль), рогôзъ толстый ситникъ (Закрев.); болгар. рогозка estère, natte (Богор.); серб. рогоз typha latifolia (Вукъ), хорв. rogoz, rogozina typha, arundo (Шул. P. 49), rogos carex (Стул.); хорут. rogož Reisich (Янеж.), rogožina Matte (ib.); словац. rohoža juncus (Юнгм.), чеш. rohoz, rokos id., Binse (ib.); в. луж. rohodź, rohož Schilf, Teichbinse (Пфуль); пол. rogoż Binse (Б. А.).

Отъ слав. рогозъ произошли: румун. рогоз, цинцар. ῥαγκόζου teges, албан. rogos tapes (L. P.).

5. *Палочникъ typha*: слово древнеславянское? Въ рус. палочникъ typha angustifolia, t. latifolia (Даль); серб. палачник, палацка оно што израсте на рогозу као кукурушчић (Вукъ), хорв. palacka typha latifolia (Шул. P. 47); хорут. palica typha, Rohrkolbe (Вольфъ); чеш. palach Rohr, Schilf, Binsengras (Ранкъ); пол. pałki Saamenkolben verschiedener schilf—oder rohrartiger Gewächse (Б. Арк.).

6. *Ситникъ scirpus, juncus*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ санскр. çita blanc, aigu, или sitya grain, а также съ греч. σῖτος (I, 262), Миклошичъ же производитъ его отъ si ligare (L. P.; V. Gr. II, 160). Въ ц. слав. ситиѣ juncus (L. P.), ситовиѣ, ситьникъ frutex palustris, juncus (ib.); рус. ситникъ juncus (Даль); болгар. ситникъ scirpe (Богор.); серб. сита scirpus palustris (Вукъ), хорв. sit, sita, sitina

scirpus, juncus (Шул. P. 49); хорут. sit scirpus (L. P.), sitovje juncus (ib.); чеш. sít Binse, Schmiele (Ранкъ); пол. sit Binse (Б. Арк.).

Областныя названія для *arundo, juncus*: рус. камышъ arundo (Даль), комышъ, камышъ очеретъ (Закрев.), ср. пол. kamysz, komesz Dickicht, Gebüsch (Б. Арк.), серб. камиш tubulus fistulae (Вукъ), хорв. kamisculja polion (Стул.): Маценауеръ производитъ это слово изъ турецко-татарскаго (C. Sl. 193); рус. плавня камыши, заросли (Даль), ожина ситникъ (Закрев.), кіёвка трость съ султаномъ (Носов.); серб. рит arundinetum (Вукъ), жалица id. (ib.), жука spartium junceum (ib.), тростникъ (Лавр.), шевар arundo arenaria (Вукъ); хорут. bic Binsenrohr (Янеж.), bika Binsenkraut (ib.), bičje Schilf, Binse (ib.).

§ 64.

Ягодные травы и кусты.

1. *Малина rubus idaeus, morus idaeus*: слово праславянское? Въ рус. малина rubus idaeus (Даль); болгар. малина framboisier (Богор.); серб. малина paliurus (Вукъ), хорв. mallina id. (Стул.), malina, maljuga rubus idaeus (Шул. P. 17)? хорут. malina Himbeere, Maulbeere (Янеж.); чеш. malina rubus (Ранкъ); в. луж. malina, malena rubus idaeus (Пфуль); пол. malina Himbeere (Б. Арк.).

2. *Ежевика rubus fruticosus*: слово древнеславянское? Въ рус. ежевика id., rubus caesius (Даль), ожевина, ожина rubus (ib., Носов.); чеш. ježovka vlaská Erdbeerbaum (Ранкъ); пол. jeżyna Brombeere (Б. Арк.), jerzyna Fuchsbeere (ib.): ср. хорв. ježinica agrimonia eupatoria (Шул. P. 42), ježina, ježevina ruscus aculeatus (ib.).

Отношеніе формъ jeżyna и ожина такое же, какъ ѥлень-олень, ѥсень-осень и т. п. Что касается корня слова ежевика, то онъ сродни, повидимому, слову ѥжь ἐχῖνος (L. P.).

3. *Купина rubus*: слово праславянское? Въ ц. слав. кѫпина rubus (L. P.); болгар. къпинъ Brombeerstrauch (Цанк.), капина arbusier (Богор.); серб. купина rubus fruticosus, bacca grossulariae (Вукъ), хорв. kupinna, kupjenna rubus (Стул., ср. Шул. P. 17); хорут. kopina Brombeerstaude (Вольфъ), kopinača Brombeere (Янеж.); чеш. kupina zusammengewachsenes Büschel, Kratzbeere, schwarze Himbeere (Ранкъ): ср. рус. купена convallaria polygonata (Даль), пол. kępa Flussinsel (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. остружа Brombeerstrauch (Вукъ); хорут. robida, robzel id. (Янеж.).

4. *Суника fragaria vesca*: слово древнеславянское? Въ рус. суника, суница земляника (Даль, Носов.); серб. суница morum idaeum (Вукъ), хорв. sunica fragaria vesca (Шул. Р. 50); полаб. салница земляника (Микуц.), н. луж. слыница (ib.): Микуцкій производитъ это слово отъ слъньце, указывая на аналогію зап. рус. полу(д)ница клубника (ср. § 64, 5).

Областныя названія: рус. земляника fragaria vesca (Даль), пол. poziómka Erdbeere (Б. Арк.); въ юго-слав. нарѣчіяхъ ягода id. (§ 57, 3).

5. *Трускавка fragaria collina*: слово древнеславянское? Въ хорв. truska, truskalica, truskovec, troskva id. (Шул. Р. 51); хорут. trosk Hügelerdbeere (Янеж.); чеш. truskavice, truskovice Art Erdbeeren (Ранкъ); в. луж. truskalca fragaria vesca (Пфуль); пол. truskawka Gartenerdbeere (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. клубника, клубница fragaria collina (Даль), полунныця, полодныця (Закрев.), изъ полудница (§ 64, 4)?

6. *Пятиперстникъ potentilla*: слово древнеславянское? Въ серб. петопрстац, петопрсница quinquefolium (Вукъ), петопрста herbae genus (ib.), хорв. petoparst herbae genus (Стул.), petoprst, petoprsta, petoprsnica potentilla (Шул. Р. 47); хорут. petoper, petoperec id. (ib.)? чеш. pięćperst, pięciornik Fünfblatt, potentilla (Б. Арк.): ср. рус. пятипалочникъ potentilla reptans (Даль).

7. *Брусника vaccinium vitis idaea*: слово древнеславянское. Въ рус. брусника, брусница id. (Даль), брушница id. (Носов.); хорв. brusnica id. (Шул. Р. 17); чеш. brusnice Preiselbeere (Ранкъ); в. луж. prusnica, pruslica id. (Пфуль); пол. brusznica rothe Heidelbeere, Mehlbeere (Б. Арк.).

Областное названіе: хорут. samonica rothe Heidelbeere (Янеж.).

8. *Черника vaccinium myrtillis*: слово древнеславянское. Въ рус. черника, черница id. (Даль); хорут. černica Schwarzbeere (Янеж.), černičje Heidelbeerkraut (Янеж.); чеш. černice Brombeere (Ранкъ); пол. czernica Blaubeere, Heidelbeere (Б. Арк.).

9. *Боровика vaccinium myrtillus, v. vitis idaea*: слово древнеславянское? Въ рус. боровика vaccinium vitis idaea (Даль); хорв. borovnica vaccinium myrtillus (Шул. Р. 17); хорут. borovnica Heidelbeere (Вольфъ); чеш. borůvka id., Schwarzbeere (Ранкъ); в. луж. borowka Heidelbeere (Пфуль); пол. borowka id. (Б. Арк.).

10. *Клюква vaccinium oxycoccus*: слово древнеславянское? Въ рус. клюква id., oxycoccus palustris (Даль); чеш. klikva vaccinium oxycoccus (Ранкъ); пол. klukwa Moosbeere (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. журавика, жеровины oxycoccus palustris (Даль), пол. żórawina Moosbeere (Б. Арк.); хорут. mahovnice id. (Вольфъ),

jerebičje id., Vogelbeere (ib.), чеш. jeřabina, řeřabina Vogelbeere, Sperberbeere (Ранкъ).

11. *Смородина ribes*: слово областное. Въ рус. смородина ribes nigrum, r. rubrum (Даль).

Областные же синонимы: малорус. порички красная смородина (Закрев.), пол. porzeczka, porzyczka Johannisbeere (Б. Арк.); пол. czeremcha schwarze Johannisbeere (ib.), съ рус. черемха prunus padus (Даль)?

§ 65.

Чаща, гай, лѣсъ.

1. *Чаща fruticetum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чѧшта, чѧста, чѧстина fruticetum (L. P.); рус. чаща, частина густой лѣсъ, кустарникъ, хворостъ (Даль); серб. честа densi frutices (Вукъ).

2. *Гуща fruticetum*: слово праславянское? Въ рус. гущина, густыня чаща, густой лѣсъ (Даль); серб. гушта densi frutices (Вукъ); хорут. gošča, hosta Dickicht (Вольфъ), hosta, hostje Gesträuch (Янеж.), резян. ôšĥoe чаща, кустарникъ (Бод.); словац. hušč saltus (Бернол.), чеш. houšť Dickicht (Ранкъ); пол. gąszcz Dickicht der Wälder (Б. Арк.).

Отношеніе гѧшта и гѧстъ, чѧшта и чѧстъ совершенно аналогично.

3. *Драчіе fruticetum, vepres*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. драчиѥ vepres (L. P.); рус. драчіе сорная трава, залежь (Даль); серб. дреча Dickicht (Вукъ), драча sentis, spina (ib.); хорут. drač, dračje Gestrüppe (Янеж.): ср. лит. droki Rohr (Fick W. II, 741), болгар. дрѣстъ кустарникъ (Карав.), чеш. drač Berberisbaum (Ранкъ).

Областныя названія для fruticetum: рус. хащъ fruticetum (Петруш.), пол. chaszcz Dickicht (Б. Арк.); рус. буеракъ, байракъ лѣсокъ въ долинѣ, кустарникъ (Носов.; ср. Бусл. Ист. хр. 1058); рус. кнея отъемный лѣсокъ, сплошной кустарникъ (Даль), клѣя кусты оцѣпленные при охотѣ (Носов.), пол. knieja Forst, Jagdrevier (Б. Арк.): Маценауеръ производитъ отъ н. нѣм. Kneien salictum (C. Sl. 391); рус. бугà низменные берега, поросшіе ивнякомъ (Даль); серб. мрчава Dickicht (Вукъ), шиб Gesträuch (ib.), омеђак fruticetum (ib.), огумак id. (ib.); хорут. šikara Gestrüppe (Янеж.), osoje Dickicht (ib., ср. § 8, 1); пол. zglicz niedriger mit Haselgesträuch bewachsener Ort (Б. Арк.).

4. *Гай nemus*: слово дославянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лит. gojus (L. P.), а Пикте съ гот. gavi Gau, греч. γαῖα, γῆ и санскр. gavya paturage des vaches (II, 16). Въ ц. слав. гай nemus (L. P.); рус. гай дуброва, роща, кустарникъ (Даль); ст. серб. гай nemus (Дан.),

н. серб. гај Hain (Вукъ), хорв. gaj silva, nemus (Стул.); хорут. gaj Hain (Янеж.), gajina Waldgehäge (ib.); словац. haj Hain (Бернол.), чеш. haj id. (Юнгм.); в. луж. haj id. (Пфуль); пол. gaj id. (Линде).

Областныя названія для nemus: ц. слав. дрѫга, дрѫска silva, nemus (L. P.); рус. роща пуща, заповѣдный лѣсъ, паркъ (Даль); болгар. горица bocage (Богор.), ср. хорут. gorica Weinberg (Вольфъ); серб. луг Hain (Вукъ); словац. berek nemus (Бернол.).

5. *Дубрава nemus, silva:* слово праславянское. Въ ц. слав. дѫбрава arbores, ligna, nemus (L. P.), дѫбръ, дѫбравиѣ silva (ib.); рус. дубрава чернолѣсье, паркъ (Даль); болгар. дубрава forêt, bois (Богор.); серб. дубрава silva, lignum aridum (Вукъ), хорв. dubrava silva, nemus, lucus (Стул.), Forst (Вольт.); чеш. doubrava Eichenwald (Ранкъ): ср. пол. dąbrowa gewisses polnisches Wappen (Б. Арк.).

Дубрава происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ дѫбъ (дѫбръ) arbor, quercus (L. P.).

6. *Боръ silva, pinetum:* слово праславянское; Юнгманъ сближалъ его съ нѣм. Föhre, а Шимкевичъ съ исланд. fura сосна. Въ ц. слав. боръ pinus, arbor, silva (L. P.); рус. боръ красный или хвойный лѣсъ, соснякъ, хвойникъ (Даль, Носов., Закрев.); хорв. borje pinetum (Стул.); словац. bor id. (Бернол.), чеш. bor Heide (Юнгм), Kieferwald, Föhrenwald (Ранкъ); пол. bor Fichtenwald, Nadelwald, Forst (Б. Арк.).

Другое значеніе слова боръ-pinus будетъ разсмотрѣно впослѣдствіи.

7. *Гвоздь silva:* слово древнеславянское. Въ ц. слав. гвоздь silva (L. P.); ст. серб. гвоздь id. (Дан.), хорв. gvozd silva antiqua et densa (Стул.); хорут. gvojzd, gojzd Wald (Янеж.), gozd id. (Вольфъ), резян. höst лѣсъ (Бод.); чеш. hvozd tiefer Wald, Forst (Ранкъ), Harz (Юнгм.).

Трудно рѣшить, находится ли слово это въ сродствѣ съ гвоздь clavus (L. P.), гвожѣе ferrum (Вукъ), гвозд saxum (ib.), такъ какъ этимологія этихъ словъ не ясна.

8. *Шума silva:* слово древнеславянское. Въ ц. слав. шоумъ sonus, silva (L. P.); болгар. шумъ Hain (Цанк.), ср. шума fane (Богор.); ст. серб. шоума silva (Дан.), н. серб. шума Wald (Вукъ), хорв. scumma rami resecti, frutices (Стул.); хорут. šuma Wald (Янеж.); ст. чеш. šuma les (Юнгм.), Wald (Ранкъ).

Слово это происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ шоумѣти resonare (L. P.); Миклошичъ указываетъ на аналогію въ названіи у семиградскихъ саксовъ лѣса Geräusch (L. P. п. с. шоумъ).

9. *Лѣсъ silva:* слово праславянское; Линде и Юнгманъ сближали его съ греч. ἄλσος, Пикте съ сан. las lucere (I, 209), а Фикъ съ лит. laiszkas Blatt (W. II, 647). Въ ц. слав. лѣсъ silva, palus (L. P.); рус.

лѣсъ пространство покрытое растущими и рослыми деревьями (Даль); серб. лијес Wald (Вукъ), хорв. ljes silva, nemus (Стул.); хорут. les Wald (Вольфъ), резян. lîs лѣсъ, дрова (Бод.); чеш. les Hain, Wald (Юнгм.); н. луж. lesso Wald, Laubhölzer und bruchige Gegend (Цваръ); пол. las Wald (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. горъ Wald (Цанк.), серб. гора id. (Вукъ), хорв. gora silva (Стул.), хорут. gora Bergwald (Вольфъ), ср. гора mons (§ 34, 1); в. луж. błoto Wald, Spreewald (Шфуль).

10. *Лазъ silva caesa*: слово древнеславянское; Миклошичъ производитъ его отъ англосакс. läsu pascuum (Fremdw.). Въ малорус. лазъ, лазокъ Ackerrand (Петруш.); ст. серб. лазь ager novalis (Дан.), н. серб. лаз silva caesa (Вукъ); хорут. laz Gereut (Вольфъ); чеш. laz unangebauner Ort, Bergfläche, Ackerrand (Ранкъ); пол. łazy Stammenden, Buschwerk (Б. Арк.): ср. рус. лазъ тѣсный проходъ, обычный путь звѣрей (Даль), хорв. laz, laza via, semita (Стул.).

Областныя названія для silva caesa: рус. галина голь въ лѣсу или нивѣ (Петруш.), прогалина чистое пространство, поляна въ лѣсу, просѣка (Даль), ср. в. луж. hola Heide, Wald (Шфуль), пол. Podhale Landschaft am Fusse des Tatragebirges (Б. Арк.); хорут. naton Holzlege (Янеж.), отъ тѧти scindere (L. P.)? ср. н. луж. ton Aushau im Walde (Цваръ); чеш. myt' Holzschlag, Hauswald, Gehau (Ранкъ): Миклошичъ сравниваетъ это слово съ нѣм. Maiss (V. Gr. II, 168).

§ 66.

Кустъ, хворостъ.

1. *Кустъ frutex, virgulta*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. коустъ virgulta (L. P.); рус. кустъ многоствольное низменное растенье (Даль), кустарникъ мѣсто заросшее кустами (ib.); хорв. kust frutex (Стул.). Возможно предполагать, что древнѣйшая форма этого слова была кѧстъ; въ такомъ случаѣ оно было-бы сродни ц. слав. кѧшта tentorium, nidus (L. P.), или чѧшта fruticetum (§ 65, 1).

2. *Гръмъ frutex, fruticetum*: слово древнеславянское? Шимкевичъ сближаетъ его съ гръмъ, громада, Миклошичъ же съ лит. krumas и др. вер. нѣн. brâma Brombeere (L. P.). Въ ц. слав. гръмъ fruticetum, frutex (L. P.); серб. грм Art Eiche, Gebüsch (Вукъ), хорв. garm ramulus, sarculus (Стул.), germ Gebüsch (Вольт.); хорут. germ Busch (Янеж.), germje Buschwerk (ib.), резян. hàrm кустъ, орѣшникъ (Бод.).

3. *Керъ frutex*: слово древнеславянское? Въ словац. ker frutex (Бернол.), krowi Gesträuch (ib.), чеш. keř Busch (Юнгм.), křowi Gebüsch (Ранкъ); в. луж. keŕ, keŕk Strauch (Пфуль), н. луж. keŕ id. (Цваръ); пол. kierz Busch (Б. Арк.), krzew Gebüsch, Bäumchen (ib.), krzak Strauch (ib., ср. V. Gr. II, 243): ср. ц. слав. кърь, корѫ, корень radix (L. P.; ср. § 51, 2), хорв. kar costum (Стул.).

Изъ того-же, повидимому, корня развилась древнеславянская форма *корчь*: рус. корчь, корчевникъ выкорчеваные пни, коренья (Даль), ср. карча, карша коряга, суковатый пень, цѣлое дерево съ кореньями, подмытое и снесеное водою (ib.); чеш. krč truncus (Юнгм.), Strunk, Klotz (Ранкъ); пол. karcz Stammende nebst den Wurzeln eines gefällten Baumes, Strunk (Б. Арк.): ср. серб. крчити roden (Вукъ), словац. klč arbustum, Klotz (Бернол.).

4. *Хворостъ sarmentum, fruticetum*: слово праславянское; Шимкевичъ сближалъ его съ литов. hursta и нѣм. Horst, Миклошичъ же сопоставляетъ съ глаг. хрустѣть, указывая на аналогію между ц. слав. хврастъ sarmentum и в. луж. khrost strepitus съ одной стороны, а серб. шума silva и ц. слав. шоумъ sonus съ другой (L. P.). Въ ц. слав. хврастъ, храстъ sarmentum, quercus, dumetum (L. P.); рус. хворостъ сушнякъ (Даль), мелкій лѣсъ (Носов.); болгар. храсть кустъ (Каравел.), фрасть Gezweig (Цанк.); серб. храст, раст quercus (Вукъ), хорв. hrast cerrus, quercus (Стул.); хорут. hrast Eiche (Вольфъ); словац. chrast Gebüsch (Бернол.), чеш. chrast Gesträuch, Reisig (Ранкъ); в. луж. khrost id., Geraschel (Пфуль); пол. chrost, chróst Gesträuch, Reisig, Art Unkraut (Б. Арк.).

Названія областныя: ц. слав. съхль sarmenta (L. P.), рус. сушнякъ хворостъ (Даль), хмызъ хворостнякъ, кустарникъ (Даль, Закрев.), хамлò хворостъ (Закрев.), хлудъ сухой хворостъ (Носов.), хлобоззе id., сучье (ib.), вица хворостинка, хлыстъ (Даль).

§ 67.

Дерево, отпрыскъ, черенокъ.

1. *Дерево arbor, lignum*: слово дославянское; оно сродни лит. derva, гот. triu, греч. δρῦς, сан. dru (L. P.; Шимк.; Pictet I, 191; Fick W. I, 616). Въ ц. слав. дрѣво arbor, lignum, fustis, silva (L. P.); рус. дерево самое крупное и рослое растеніе, бревно (Даль); болгар. дръво Baum, Holz (Цанк.); серб. дрво arbor, lignum (Вукъ), хорв. darvo lignum (Стул.); хорут. drevo Baum (Вольфъ), derva Brennholz (ib.); чеш.

drvo, dřevo Holz, Baum (Ранкъ), dřívi Holz (ib.); в. луж. drjewo Holz, Wald (Пфуль); пол. drzewo Baum, Holz (Линде), drwa Holz (ib.).

Областныя названія: словац. strom arbor (Бернол.), чеш. strom id. (Юнгм.), Baum (Ранкъ), ср. хорут. strom, štromelj Baumstamm (Янеж.), в. луж. štom Baum (Пфуль); далѣе: резян. hlôd дерево (Бод.).

2. *Лѣторасль germen, surculus*: слово праславянское? Въ ц. слав. лѣторасль, лѣторастль germen, caulis (L. P.); рус. лѣторость, лѣторосль годовой побѣгъ дерева, прибыль роста въ одно лѣто (Даль); хорв. ljettoraslo germen, surculus (Стул.); хорут. ratolest Sprosse (Янеж.); словац. ratolest' ramus (Бернол.), чеш. letorost, ratolest Zweig (Юнгм.); пол. latorośl Sprössling (Б. Арк.).

По образованію это слово аналогично др. вер. нѣм. sumarlota (L. P.).

3. *Отрасль germen, surculus*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. отрасль germen, ramus (L. P.); рус. отрасль отпрыскъ, побѣгъ, вѣтвь (Даль); болгар. отраслекъ, отрастлекъ rejeton, surgeon, rameau, pousse (Богор.); хорв. odrasl germen (Стул.)? хорут. odraslek, odrastek Sprössling (Вольфъ); чеш. odrostek Aufschössling, Sprosse (Ранкъ); пол. odrosl, odrostek neuer Schössling (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. отпрыскъ молодой селѣтній побѣгъ дерева (Даль), поростокъ отпрыскъ (Закрев.); серб. брст junge Sprossen (Вукъ), хорв. barstje plura germina (Стул.), хорут. berst Zweig, Sprosse (Янеж.); серб. изникао, поникао germen (Вукъ), положница propago (ib.), младица surculus (ib.), хорут. mladica Sprössling (Вольфъ), словац. omladí frons, propago (Бернол.); серб. клица Keim (ib.), хорв. klicca surculus (Стул.), Sprosse (Вольт.), хорут. klica Sprössling (Вольфъ); хорут. scimek, ocimek id. (ib., Янеж.).

4. *Черенъ surculus*: слово областное? Въ рус. черенъ сучекъ плодоваго дерева для прививки дичка, рукоять (Даль): въ послѣднемъ значеніи это слово древнеславянское; такъ въ ц. слав. чрѣнъ manubrium (L. P.), чеш. střen, střenka Messerschale (Ранкъ), пол. trzon Stiel eines Pilzes (Б. Арк.).

5. *Цепъ, щепъ surculus*: слово древнеславянское? Въ хорв. cjep surculus (Стул.; ср. Шул. P. 27); хорут. cep, cepič, cepika Pfropfreis (Вольфъ); чеш. štěp id. (Ранкъ), словац. ščep Obstbaum (Бернол.); пол. szczepie gepfropfter Baum (Б. Арк.): ср. ц. слав. цѣпити findere (L. P.), болгар. цѣпя fendre, crevasser (Богор.), серб. процијеп forceps ligneus (Вукъ), рус. щепить прививать (Даль).

§ 68.

Стволъ, стержень, дупло.

1. *Стволъ truncus*: слово областное? Въ рус. стволъ главный побѣгъ растенья, дерева (Даль). Въ другихъ нарѣчіяхъ это слово встрѣчается, но въ иныхъ значеніяхъ, которыя указаны выше (§ 51, 3).

Областные же синонимы: ц. слав. дыба truncus (L. P.), ср. рус. дыбы столбъ подъ журавецъ у колодца, разсоха (Даль), дыба рель, лѣса (ib.), колода надѣваемая на преступниковъ (Шимк.), дыбы ходули (Закрев.), заднія ноги (Шимк., Даль), пол. dyba Gefangenblock (Б. Арк.); рус. голомень оголеная по природѣ отъ сучьевъ часть дерева, отъ комля до разсохи (Даль), лѣсина стволъ дерева (ib.); серб. стабар Stamm (Вукъ), хорв. stabar arbor (Стул.), отъ стьбьль (§ 51, 3)? серб. стожер, стежер stirps (Вукъ), ср. рус. стожаръ шестъ въ срединѣ стога (Даль), н. луж. sczažor Heustange (Цваръ); серб. хрек caudex, truncus (Вукъ), хорв. hrek truncus, caudex, stipes (Стул.); хорут. štromelj Baumstamm, Block (Янеж.), ср. стромъ arbor (§ 67, 1); хорут. terš dürrer Baumstamm, Block (Янеж.); словац. klať Stock von einem Baume (Бернол.), чеш. stěna Stamm, Balken (Юнгм.); в. луж. maćica Wurzelstock (Пфуль); пол. śniat Baumstamm (Б. Арк.), kadłub truncus (Линде), Rumpf (Б. Арк.), ср. словац. kadlub leerer Baum (Бернол.), пол. pałub Rumpf eines Baumes (Б. Арк.).

2. *Стержень medulla*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ леттослав. strigena Mark, Gehirn (W. II, 779). Въ ц. слав. стръжень, стръжа medulla (L. P.); рус. стержень ось, вкругъ коей что либо вращается, сквозная внутренность, сердцевина дерева (Даль); бѣлорус. стрижень, острижень сердцевина дерева (Носов.); серб. стрж у дрвета под бјеликом или бакуљом, quercus genus (Вукъ), срж, срш medulla, pus (ib.), срчика medulla sambuci (ib.); хорут. steržén Baummark, Eiterpropf (Янеж.); словац. stržen, dreň medulla (Бернол.), чеш. stržen id. (Юнгм.), stržeň, střen Mark (Ранкъ); пол. zdrzeń, drdzeń, drzeń, rdzeń Mark in der Mitte des Holzes, Kern (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. сердцевина срединная мякоть въ деревѣ (Даль), серб. средица medulla (Вукъ), срце cor, medulla (ib.); хорут. sverg, sverž Baummark (Янеж.), ср. сербо-хорв. сврж вѣтка (Лавр.): не происходитъ ли послѣднее изъ стръгъ, стръжь, стръжень?

3. *Дупло cavitas arboris:* слово праславянское? Въ рус. дупло, дуплина пустота въ деревѣ (Даль); серб. дупља Baumhöhle (Вукъ), хорв. duplja cavum (Стул.); хорут. duplja, duplina, dupa Baumhöhle (Янеж.);

чеш. doupa Höhle (Ранкъ); пол. dup', dub' Höhlung in einem Baume (Б. Арк.): ср. ц. слав. доуплина cavum, specus (§ 37, 8).

4. *Бортъ cava arbor, alveus apum:* слово древнеславянское. Въ рус. борть дуплистое дерево, колода для пчелъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 397; V. Gr. II, 167), борцина сосновое дерево удобное для улья (Носов.); чеш. brt' Bienenbeute, Höhlung im Baume, die den Waldbienen zur Wohnung dient (Ранкъ); пол. barć Höhlung in einem Baume (Б. Арк.).

Областныя названія для cava arbor: серб. бадањ велика шупља клада, canalis (Вукъ), хорв. badanj cadus (Стул.), хорут. bodenj hohler Baumstamm (Янеж.); чеш. dutina Höhlung (Ранкъ).

§ 69.

Мездра, лубъ, кора.

1. *Мездра corticis pars inferior, membrana:* слово праславянское? Въ ц. слав. мѧздра corticis pars inferior (L. P.), мѧждра membrana (ib.); рус. мездра̀ подкожная плева, изнанка (Даль); хорв. mezdra membrana (Стул.), Häutchen (Вольт.); хорут. mezdro Bast (Вольфъ); чеш. mázdra omentum, membrana (Ранкъ); пол. miazdra Häutchen (Б. Арк.).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня слово *мезга:* въ рус. мезга тертое вещество, заболонь дерева (Даль); серб. мезга, мезгра Baumsaft (Вукъ), хорв. mezgra sugo delle piante sotto scorza, membrana, cartilago (Стул.); чеш. měžda, miza Saft, Baumsaft (Ранкъ); в. луж. mjezha, mjezga Baumsaft (Шфуль); пол. miazga Splint, Bast des Baumes, Milchsaft (Б. Арк.).

Связью формъ мѧздра и мезга можетъ служить сербохорв. мезгра. Этимологія этого слова не ясна: одни сближаютъ его съ мозгъ, другіе же съ мѧсо, указывая на аналогію носъ-ноздри.

2. *Болона membrana, pellicula:* слово древнеславянское. Въ рус. блона, болона, болоно оболочка, перепонка (Даль), болона Häutchen, Pergament (Петруш.), выросшее дерево, брусъ (Закрев.), стекло, равнина (Носов.), блонь, болонь молодые слои дерева (Даль), брюшная плева, равнина (Носов.), оболонь молодые слои дерева (Даль), заболонь Bast (Петруш.); хорут. oblana Bast (Янеж.); словац. blana pellicula alba (Бернол.), чеш. blana Haut, Fell, Materie (Юнгм.; ср. V. Gr. II, 118), ср. branica Netzhaut, diaphragma (Юнгм., Бернол.); пол. błona feine Haut (Б. Арк.), ср. błonie Anger, Aue (ib.).

Миклошичъ производитъ блана отъ корня бла, не опредѣляя впрочемъ его значенія (V. Gr. II, 118).

По звукамъ и значенію примыкаетъ къ блана древнеславянское *плѣна*, родственное, быть можетъ, лит. plëne Haut, лат. pellis, греч. πέλλα (Fick W. II, 604). Въ ц. слав. пленица velamen, cincinnus (L. P.); рус. плена пузырь, родильная сорочка (Даль), пелена ткань (ib.); хорут. pelenica Darmhaut (Янеж.); словац. plena pellicula alba (Бернол.), чеш. plena Plane, Windel, dunnes Häutchen (Ранкъ).

Возможность перехода плѣна въ блана можно допустить, на основаніи аналогій: плющъ и блющъ, лупина и лубъ съ одной стороны, а трѣва и трава, орѣхъ и орахъ, слѣмя и сламя (L. P.)—съ другой.

Областныя названія для membrana: рус. баклуша заболонь дерева (Даль); серб. тјена membrana (Вукъ; ср. V. Gr. II, 118), опона, опна id. (Вукъ), квир id. (Fremdw.), отъ corium (ib.)?

3. *Лубъ liber*: слово праславянское; Линде сближалъ его съ греч. λοπός, λέπω, Юнгманъ съ λοπός, Laube, а Шимкевичъ съ лит. lubas, lupti. Въ рус. лубъ подкорье, особ. липовое (Даль); серб. луб Rinde der Bäume, Fersenleder (Вукъ), хорв. lub, cortex, putamen (Стул.); хорут. lub, ljubje Bast (Янеж.); словац. lub Laube, Sommerlaube (Бернол.), чеш. lub Baumrinde (Юнгм.); в. луж. łub id. (Пфуль); пол. łub Bork, Baumrinde (Б. Арк.): ср. ц. слав. лоупити detrahere (L. P.), лоупина cucurbita (§ 60, 2).

4. *Лыко liber*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. lunkas Bast (W. II, 656, 766; ср. L. P.). Въ рус. лыко молодой лубъ, волокнистое подкорье (Даль); болгар. лыко tille, écorce (Богор.), лико Bast (Цанк.); серб. лик liber (Вукъ), хорв. lik vimen (Стул.); хорут. ličje Bast (Вольфъ, Янеж.), lika ein Faden Bast (Вольфъ); словац. liko Bast an Bäumen (Бернол.), чеш. lyko Bast (Юнгм.); в. луж. łyko Bastseil (Пфуль), н. луж. lyko, luko Bast (Цваръ); пол. łyko id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. лутье молодой липнякъ, годный для съемки лыкъ (Даль), лутъ лыко молодой липы (Носов.), луть Bast (Петруш.), мочало, мочала липовый лубъ (Даль).

5. *Кора cortex:* слово дославянское; его роднятъ съ лат. cortex, corium (Шимк.), лит. karna, др. сѣв. нѣм. skurn, греч. κείρω, κορμός (L. P.), санскр. ćarman, отъ kr secare (ib.; Pictet I, 204). Въ ц. слав. кора, корь cortex, res viridis (L. P.); рус. кора наружная оболочка чего либо, твердая кожа, лубъ, береста (Даль); болгар. кора écorce, peau (Богор.); серб. кора cortex, crusta (Вукъ), хорв. korra id., putamen (Стул.); хорут. kora Rinde (Янеж.); словац. kora cortex (Бернол.), чеш. kora, kůra Rinde (Ранкъ); пол. kora id. (Линде).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня и праславянское *скора;* Фикъ сближаетъ его съ лит. skura, лат. scortum, греч. σκύλλω (W. I, 239; II, 679).

Въ ц. слав. скора cortex, pellis, corium (L. P.); ст. рус. скора (Бусл. Ист. хр. 460), н. рус. скора шкура, кожа (Даль); хорут. skorja Rinde (Янеж.); чеш. skora id. (Юнгм.), Haut, Fell, Rinde (Ранкъ); полаб. skȍra Rinde (Шлейх.); пол. skóra Haut, Fell (Б. Арк.).

Дальнѣйшимъ перезвукомъ изъ скора служитъ: рус. шкура сырая кожа животнаго, древесная кора (Даль), н. луж. schkora Rinde (Цваръ). Для перехода с въ ш можно указать аналогіи въ ц. слав. слѣмѧ и шлѣмъ (L. P.), сръшенъ и шръшенъ (ib.), ц. слав. сквара и хорут. škvara (ib.), ц. слав. смръкъ и серб. шмрк (ib.), ц. слав. стькло и пол. szkło (ib.).

Что касается происхожденія начальнаго с, ш въ скора, шкура, то его слѣдуетъ признать звукомъ паразитнымъ, не имѣющимъ этимологической силы, подобно, какъ въ формахъ: страва изъ трава, чеш. smutný изъ mutný и т. п.

Отъ соединенія слова скора со словомъ лупа (ср. лоупити detrahere L. P.) образовалось праславянское *скорлупа cortex, crusta, concha:* въ ц. слав. скоролоупа, скоролоупıа, скоролоушта, скралоупа, скралоушта cortex (L. P.); рус. скорлупа кора, кожура, оболочка (Даль), скорупа кора, струпъ (Носов.), шкорлупа кожа, чешуя (ib.); серб. скоруп flos lactis (Вукъ), хорв. skorup id., superficies (Стул.); хорут. skralub, škralub cremor (L. P.), škerlup Rahm (Вольфъ); словац. škorupina putamen, testa (Бернол.), чеш. škraloup crusta (Юнгм.); полаб. skȍreup Schale (Шлейх.); пол. skorupa Scherbe (Б. Арк.), skarłupa Schuppe (Линде).

Линде сближалъ это слово съ чрѣпъкъ, съ чѣмъ соглашался прежде и Миклошичъ (L. P.); но въ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ онъ принялъ болѣе основательное производство отъ скора и лоупити (V. Gr. II, 213).

Изъ разнообразныхъ значеній слово скорлупа основнымъ представляется cortex; изъ него развились затѣмъ: crusta, concha, testa.

Къ слову кора, скора близко примыкаетъ по звукамъ и значенію праславянское *кожа pellis*: въ ц. слав. кожа pellis (L. P.), ср. кожухъ vestis pellicea (ib.); рус. кожа оболочка животнаго тѣла (Даль); болгар. кожъ Haut, Fell (Цанк.); ст. серб. кожа pellis (Дан.), н. серб. кожа cutis, pellis, corium (Вукъ), хорв. koha cutis, corium (Стул.); хорут. koža Fell (Вольфъ); словац. koža pellis (Бернол.), чеш. kůže id. (Юнгм.); н. луж. koźa Haut, Leder (Цваръ); пол. koża cutis (Б. Арк.).

Трудно рѣшить, существуетъ ли между кора и кожа этимологическое сродство; переходъ р въ ж не принадлежитъ къ числу обычныхъ перезвуковъ славянскаго языка, но нельзя отрицать и нѣкотораго соотвѣт-

ствія между этими звуками, какъ видно изъ формъ: серб. морати изъ мощи (т. е. мож-ти), пол. nieborak при niebožczyk, morze изъ море, korzec изъ корьць и т. п.

Что касается перехода значеній изъ кора cortex въ кожа pellis, то онъ совершился отчасти и въ скора, шкура, соединяющихъ въ себѣ оба значенія.

Областныя названія для cortex, liber: рус. паздира, паздера лубъ, наружный корявый слой на мочалѣ, сдираемый какъ негодный для лаптей (Даль; ср. V. Gr. II, 12), ср. ц. слав. поздерие stipula, stupa (L. P.); серб. лила березовая или черешневая очищенная кора (Вукъ, Лавр.); хорут. čreslo Baumrinde (Янеж.).

§ 70.

Вѣтвь, сукъ, шишка.

1. *Вѣтвь ramus:* слово дославянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. vîtva, нѣм. Weide, греч. ἰτέα, οἰσύα (W. II, 472, 666, 771; ср. Pictet I, 211), Миклошичъ же, производя вѣтвь отъ вити, сопоставляетъ это слово еще съ лат. vitex, vitis и сан. vĕtras Rohr (L. P. и. с. вити). Въ ц. слав. вѣтвь ramus, calamus (L. P.), вѣѩ ramus, propago, virgulta (ib.), вѣие βαΐα, palmites, rami, surculi (ib.), ср. повить propagines (ib.); рус. вѣтвь, вѣтка отрасль (Даль), вѣть, вить id. (Закрев.); хорв. vit ramus (Стул.); хорут. vita Reis zum Binden (V. Gr. II, 162), veja, vejica Ast, Zweig (Вольфъ, Янеж.), vije dürres Laubwerk (Янеж.), vitra Reis, Ruthe (Янеж.), резян. voèja вѣтвь (Бод.), vije вѣтви (ib.); чеш. wětew, netew ramus (Юнгм.).

Быть можетъ изъ того-же корня ви развилось и древнеслав. *вѣха:* въ рус. вѣха значковый шестъ (Даль); чеш. wěcha Wisch, Büschel (Юнгм.); пол. wiecha Weinkranz, Strohwisch (Б. Арк.). Миклошичъ считаетъ это слово темнымъ этимологически (V. Gr. II, 36).

2. *Галузь ramus:* слово древнеславянское? Въ рус. галузь, галызь вѣтвь (Даль Прибавл. 5), галузъ вѣтвь (Закрев.), Zweig, Ast (Петруш.); словац. haluz ramus (Бернол.), чеш. haluz Ast (Юнгм.); в. луж. haloza id., Zweig (Пфуль); пол. gałąź, gałąś Ast (Б. Арк.).

3. *Кита ramus, fasciculus*: слово праславянское? Въ ц. слав. кыта ramus (L. P.); рус. кита, кить стебель, трава повойнаго и долгоствольнаго растенья (Даль), кита вица, плетеница (ib.), китка сережка ольхи, березы и пр. (ib.), ср. гычка frons, herba (Петруш.), изъ кычка, китка?

болгар. китка houppe, bouquet, panicule (Богор.); серб. кита sertum, cirrus (Вукъ), ср. китити exorno (ib.), хорв. kitta floccus, fasciculus, ramus (Стул.); хорут. kita fasciculus, ramus, nervus (L. P.; V. Gr. II, 23, 162); чеш. kyt Federbusch (Ранкъ), kytka Strauss (ib.); пол. kita Federbusch (Б. Арк.).

Отъ того-же, повидимому, корня произошло древнеславянское слово *кисть* racemus, cirrus, penicillus: въ рус. кисть пучекъ, связка, метелка, гроздъ (Даль); чеш. kyst' Quaste, Kamm der Weintrauben (Ранкъ); пол. kiść kleiner Besen, Pinsel (Б. Арк.).

4. *Грана ramus, frons*: слово древнеславянское; Миклошичъ производитъ его отъ гра, родственнаго сан. haris, греч. χλόη и слав. злакъ (L. P. п. с. зелие; V. Gr. II, 118). Въ серб. грана frons (Вукъ), огранак id. (ib.), загранак Zweig (ib.); хорв. grana ramus (Стул.); хорут. grana Ast, Zweig (Янеж.), ogranek Ast (ib.); морав. hraň frons, ramus (Юнгм.): ср. ц. слав. грано versus, ornatus (L. P.).

Областныя названія для *ramus, frons*: ц. слав. талий, θалий ramus virens (L. P.), ср. рус. талъ, тальникъ кустарная ива (Даль), отъ греч. θαλλός? далѣе: ц. слав. чьпръ ramus (L. P.); рус. голья вѣтка, сучекъ (Даль), голка вѣтвь (Закрев.), ср. чеш. hůl Stab, Stock (Ранкъ); хорут. gol dicker Ast (Вольфъ); рус. пагонъ, паростъ вѣтвь (Закрев.); хорут. kresulja grüner Ast (Янеж.), panoga Zweig (ib.), словац. panoha frons (Бернол.), pazuch Nebenzweig (ib.), konar hruba haluz dřewa (Юнгм.), fibra (Бернол.), чеш. konár Ast, Zweig, Knorren (Ранкъ), пол. konar dicker Baumast (Б. Арк.): Юнгманъ сближалъ konar съ нѣм. Knorren, но это сомнительно (ср. V. Gr. II, 87); въ в. луж. kmjeń Zweig, Spross (Пфуль), н. луж. kmeń id. (Цваръ), ср. словац. kmeň stirps (Бернол.), чеш. kmen Stamm (Юнгм.): Юнгманъ причислялъ сюда и пол. kień Klotz, Block (Б. Арк.), но послѣднее произошло вѣроятно изъ pień пьнь. Происхожденіе слова кмень не ясно; быть можетъ оно сродни рус. комель нижній конецъ растенья, толстый конецъ бревна, метловище (Даль, Носов.) и звучало встарь *къмень*: въ такомъ случаѣ оно принадлежало бы къ словамъ древнеславянскимъ.

5. *Сукъ surculus, nodus*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. šaka, šaknis и сан. çankhâ ramus (L. P.; Pictet I, 198; Fick W. I, 56, 545; II, 695; ср. Гильфердингъ От. яз. слав. 43). Въ ц. слав. сѫкъ surculus (L. P.); рус. сукъ боковая отрасль дерева (Даль); болгар. сѫкъ noeud (Богор.); хорв. suk nodus (Стул.); хорут. sôk Ast im Holze (L. P.)? словац. suk nodus (Бернол.), чеш. suk Knorren, Astauswuchs (Ранкъ); н. луж. ssuk Ast, Knoten (Цваръ); пол. sęk Knorren, Auswuchs (Б. Арк.).

6. *Шишка nodus, conus, galla*: слово праславянское? Въ ц. слав. шишька galla, conus (L. P.); рус. шишка гулька, волдырь, наростъ, желвь (Даль), сосновая ш. плодъ съ сѣменемъ (ib.); болгар. шишкъ (L. P.)? серб. шишка galla (Вукъ), шишарица, шешарица Gallapfel (ib.), хорв. sciscka galla (Стул.); хорут. šiška Gallapfel (Вольфъ); словац. šiška conus (Бернол.), чеш. šiška Zapfen an den Bäumen (Юнгм.); пол. szyszka Tannzapfen (Б. Арк.).

Областныя названія для nodus: рус. капъ, свиль, наплавъ, наростъ на деревѣ (Даль), магуля tuber, nodus (Петруш.); болгар. цут сукъ (Каравел.), клонъ id. (ib.), branche (Богор.), клупъ anse, noeud coulant (ib.); серб. чвор, чворуга Knorren, Knollen (Вукъ), врж nodus (ib.); хорут. herga Knollen (Вольфъ), Beule (Янеж.), gerča Knorren (Вольфъ), словац. hrča id. (Бернол.); хорут. bula, bunja, bunka Knollen (Вольфъ), словац. bula Beule (Бернол.), mosor wyrostlina na tele neb na stromě (Юнгм.), чеш. bakule Knoten am Holze (ib.).

§ 71.

Розга, шиба, прутъ.

1. *Розга virga, sarmentum, palmes*: слово праславянское; Юнгманъ сближалъ его съ нѣм. Reis, Ruthe и лат. rudis, Шимкевичъ производилъ отъ расти, Пикте сопоставляетъ съ сан. rôhi arbre, отъ ruh croître (I, 192), Миклошичъ же указываетъ на корень раз, роз (V. Gr. II, 65, 280). Въ ц. слав. розга, разга palmes (L. P.), рождиѥ, раждиѥ sarmenta (ib.); рус. розга вѣтвь, хворостина, прутъ, лоза (Даль); серб. розга pertica, scala ex arbore (Вукъ), розгва tignum (ib.), хорв. rozga virgulta, stolones, surculus (Стул.), rozgva virga (ib.), rozga arundo donax (Шул. P. 49); хорут. rozgva Zweig, Rebenblat (Янеж.), rozga Rebe (Вольфъ); словац. ráždí sarmenta (Бернол.), rožd'a Reis, Ruthe (Юнгм.), чеш. rozha Ruthe, Zweig (ib.); н. луж. rosdžé, roždže Reisig (Цваръ); пол. rózga Ruthe (Б. Арк.).

2. *Лоза virga, palmes*: слово праславянское; Фикъ возводитъ его къ праязыку леттославянскому, въ значеніи Ranke, Rebe (W. II, 649). Въ ц. слав. лоза palmes, vitis (L. P.); рус. лоза прутъ, розга, вица, хворостина, ветла, ива, верба (Даль); болгар. лоза sarment (Богор.); серб. лоза vitis, stirps (Вукъ); пол. łoza juncus, vitis (Линде), Wasserweide (Б. Арк.).

3. *Шиба virga*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. шиба virga (L. P.); серб. шиба Ruthe (Вукъ), хорв. scibba virga, ferula (Стул.),

Ruthe (Вольт.); хорут. šiba id., Gerte (Янеж.): ср. ц. слав. шибати virgis caedere (L. P.), рус. шибалка бабка битокъ, пращъ (Даль), чеш. šibak Schwippe, Ruthenpeitsche (Ранкъ).

4. *Вица virga*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вица virga (L. P.); рус. вица хворостинка, прутъ, розга, лоза (Даль); болгар. вица virga (L. P.)? пол. wić Weidengert (Б. Арк.): ср. вѣꙗ, вѣтвь (§ 70, 1).

5. *Прутъ virga, surculus*: слово праславянское. Въ ц. слав. пржтъ id. (L. P.); рус. прутъ голая древесная вѣтвь, хворостина, хлыстъ, побѣгъ (Даль); болгар. прътъ perche, baquette, mât, gaule (Богор.), прът Stange (Цанк.), пръте Ruthe (Богор.), прьчка розга (Каравел.); серб. прут virga (Вукъ), хорв. prut virga, ferula, vimen (Стул.); хорут. prot Gerte, Ruthe (Янеж.); словац. prut virga (Бернол.), чеш. prut Gerte, Ruthe (Ранкъ); н. луж. pschut junger Sprössling, Ruthe (Цваръ); пол. pręt Ruthe (Линде).

Областныя названія для *virga, ferula*: ц. слав. хлѫдъ virga (L. P.), ср. хорут. hlod Stück Bauholz (Вольфъ), рус. хлудъ жердь, дрюкъ, рычагъ (Даль, ср. § 66, 4); рус. хлыстъ гибкій, хлесткій прутъ (Даль), пол. chłusta Spiessgerte, Ruthe (Линде, Б. Арк.); мало-рус. хабина virga (Петруш.), пол. chabina, habina Ruthe, Gerte (Б. Арк.); бѣло-рус. веремина лозовый хлыстъ (Носов.); серб. гужва vimen (Вукъ), хорв. guxva id., vimentum (Стул.), ср. ц. слав. ѫже funiculus (L. P.), рус. гужъ петля, ужище (Даль), болгар. гѫжва turban, bandeau (Богор.), хорут. gožva Band aus Weiden (Вольфъ), чеш. houž Wiede, Strick (Ранкъ), пол. gążwy lederne Kappe oben am Dreschflegel (Б. Арк.); далѣе: серб. паја virga, linea (Вукъ).

§ 72.

Тычина, колъ, разсоха.

1. *Тычина pertica*: слово праславянское? Въ рус. тычина тычекъ, прутъ, хворостина воткнутая въ землю (Даль), Stange (Петруш.), тыка pertica (ib.), патыкъ Stock (ib.); хорв. ticsina palus, pedamen (Стул.); хорут. tik Weingartenpfahl (Янеж.); чеш. tyka, tyč, tyčka, tyčinka Stange (Юнгм.); в. луж. tyka, tyčka Stacke (Пфуль); пол. tyczka dünner Gartenpfahl (Б. Арк.), patyk, patyka, patyczka, potyk Stecken (ib.): ср. ц. слав. тъкнѫти figere, pungere (L. P.), тъчька punctum (ib.).

2. *Жердь pertica*: слово праславянское? ему соотвѣтсвуетъ лит. gardis, žardas Holzgerüst (L. P.; Fick W. II, 561). Въ ц. слав. жрѫдь pertica, scala, lancea (L. P.); рус. жердь тонкій и длинный шестъ (Даль), хорут. žerd Wiesbaum (Вольфъ); словац. žert' pertica (Бернол.), чеш.

žerd' dünne lange Stange (Ранкъ, Юнгм.), žarda starker knolliger Stock (ib.); в. луж. žerdz' Stange (Пфуль); пол. żerdź lange dünne Stange, Vogelstange (Б. Арк.).

Если предположить, что древнѣйшій видъ слова жрѫдь былъ gardis, какъ въ литовскомъ (L. P.), то оно сродни слову градъ sepes, murus, hortus, civitas (ib.).

3. *Дрѫгъ, друкъ pertica, tignum, vectis ligneus*: слово праславянское? Въ ц. слав. дрѫгъ tignum, fustis (L. P.); рус. друкъ, дрюкъ жердина, рычагъ (Даль); хорут. drôg Stange (Янеж.); словац. druk fustis (Бернол.), чеш. drouh, drouk Hebebaum, Klotz (Ранкъ); пол. drąg Stange, Baum (Б. Арк.).

Изъ двухъ параллельныхъ формъ—другъ, друкъ первая, безъ сомнѣнія, древнѣе второй; лишь по отпаденіи конечнаго гласнаго ъ согласный звонкій г долженъ быть перейти въ соотвѣтствующій тихій к.

4. *Колъ palus*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. kůlas, греч. κᾶλον, σκόλοψ, сан. çala lance (L. P.; Pictet I, 204; Fick W. I, 238, 529). Въ ц. слав. колъ palus, vallus, vectis (L. P.); рус. колъ короткій шестъ, заостреный съ одного конца (Даль); болгар. колъ pieu, cheville, palis (Богор.); серб. колац palus (Вукъ), хорв. kol id., paxillus (Стул.), kolac id. (ib.); хорут. kol Pfahl (Вольфъ); чеш. kol, kůl id. (Ранкъ); в. луж. koł id. (Пфуль); пол. kołˊ id. (Б. Арк.). Въ этимологическомъ сродствѣ съ этимъ словомъ—ц. слав. дръколъ, дръколь lignum, fustis, baculus (L. P.): первая половина этого слова напоминаетъ греч. δρῦς (Fick W. I, 105, 338), а вторая тожественна съ колъ palus.

Областныя названія для *pertica, palus, vectis*: рус. шестъ прямое срубленое дерево, жердь, вѣха (Даль), слегà жердь, решетина (ib.), баганъ жердь (ib), ослопъ id., дубина (ib.), глоба перекладина, шестъ, жердь (ib.), бастрокъ, бастрыкъ дрюкъ, шестъ, рычагъ (ib.), коба, кобелъ колъ, пень, копылъ, свая (ib.), хлудъ жердь, дрюкъ, рычагъ (ib., ср. § 71, 5), кимакъ колъ, шестъ (Петруш.), вѣха значковый шестъ, жердь (Даль, ср. § 70, 1), клячъ, кляпъ короткій шестъ (Даль), клякъ пограничный знакъ на деревѣ (Пискан.), щогла вѣха (Закрев.); болгар. врълина Stange (Цанк.); серб. полуга palanga, vectis (Вукъ); хорут. prekelj, preklja dünne Stange, Sprosse (Янеж.), ср. клица Sprosse (ib.).

5. *Coxa fustis, furca:* слово праславянское; Пикте сопоставляетъ его съ лат. soccus и др. нѣм. suoha (I, 93), а Фикъ съ лит. szaszas Schorf, отъ szas spalten, или ças zerhauen (W. II, 697). Въ ц. слав. соха fustis, vallus (L. P.); рус. соха шестъ, жердь, разсоха, орудіе пашни, мѣра земли (Даль); серб. соха pertica bifurca (Вукъ), хорв. soha id. (Стул.); хорут. soha Pfahl, Gabelholz, Statue (Янеж.); словац. socha

gabelförmige Stange (Бернол.), sochor pertica (ib.), чеш. socha Gabelstange (Юнгм.), id., Bildsäule (Ранкъ); в. луж. socha Zwieselpfahl (Пфуль), н. луж. ssocha ausgespreizte Stütze (Цваръ); пол. socha Gabelholz, Pflug (Б. Арк., Линде).

Изъ слова соха префиксами по и раз образованы *посохъ* и *разсоха*.

Посохъ fustis: слово древнеславянское. Въ ц. слав. посохъ, посоха fustis, baculus (L. P.; V. Gr. II, 29); рус. посохъ палка путника, трость, жезлъ, клюка (Даль); чеш. posoch Stab, Hirtenstab (Ранкъ); пол. posoch Stab, Scepter (Б. Арк.), ср. potoch Stab (ib.).

Разсоха furca: слово праславянское. Въ ц. слав. расоха furca (L. P.); рус. разсоха развилина (Даль); хорв. rasoha lignum bifurcum (Стул.); хорут. razsocha gabelförmiger Ast an einem Baume (Янеж.), razsohe Heugabel (ib.); словац. rasocha Stiel des Rechens (Бернол.), чеш. razsocha Gabelast (Юнгм.); в. луж. rozsocha, rozsoch, rozsuch Furkel (Пфуль), н. луж. rozsocha Zwiesel, Ast mit den Schenkeln (Цваръ); пол. rozsocha gabelförmiger Ast am Baume (Б. Арк.).

6. *Вилы furca, fuscina*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ вити, переводя вилы gekrummtes (V. Gr. II, 103). Въ ц. слав. вилица fuscina (L. P.); рус. вила, вилы орудіе, состоящее изъ развилья, т. е. прямой рукояти съ двумя и болѣе рожнами или зубьями (Даль); болгар. вилъ Heugabel (Цанк.); серб. виле furca foenaria (Вукъ), хорв. ville, villi furca, mergae (Стул.); хорут. vile Gabel (Вольфъ); чеш. widle Heugabel (Юнгм.), vidle, vidly, vidlice Gabel, Zwiesel (Ранкъ); в. луж. widły Gabel (Пфуль), н. луж. widły id. (Цваръ); полаб. vaidlai Mistgabel, Heugabel (Шлейх.); пол widły Gabel (Б. Арк.).

§ 73.

Пень, колода, бревно.

1. *Пень truncus, caudex*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ греч. πίναξ (W. I, 146). Въ ц. слав. пьнь truncus (L. P.); рус. пень остатокъ на корню срубленаго или сломанаго дерева, нижняя часть живаго дерева (Даль); серб. пањ Baumstamm (Вукъ), хорв panj truncus (Стул.); хорут. pánj Block, Klotz (Янеж.); чеш. peň Stamm, Rumpf (Ранкъ); в. луж. pjeńk Wurzelstock (Пфуль); пол. pień Stamm eines Baumes, Baumklotz, Rumpf (Б. Арк.), ср. kień Klotz, Block (ib.).

2. *Колода truncus, trabs*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ клад secare или ponere (V. Gr. II, 15), сближая также съ лит. kalada и нѣм. Holz (L. P.); Фикъ же приводитъ еще въ параллель

съ нимъ лат. clades, gladius и греч. κλάδος (W. II, 535, 543; III, 72). Въ ц. слав. клада trabs, pedica lignea (L. P.); рус. колода лежачее толстое дерево, брусъ (Даль); ст. серб. клада pedica lignea (Дан.), н. серб. клада Klotz (Вукъ), хорв. klada trabs (Стул.); хорут. klada Klotz (Вольфъ); словац. klada Klotz im Gefängnisse (Бернол.), чеш. kláda Block, Klotz (Ранкъ); н. луж. klod Brückenholz (Цваръ); пол. kłoda Stück Holz, Klotz (Б. Арк.).

3. *Бревно trabs, tignum:* слово праславянское. Въ ц. слав. бръвьно trabs, ratis, supercilium (L. P.); рус. бревно срубленое дерево, шестъ, балка, кряжъ (Даль), бервено id. (Носов., Закрев.); серб. брвно Balken, (Вукъ), хорв. barvno, bravno trabs, tignum (Стул.), хорут. bruno Balken (Янеж.), berv Steg, Baum, Stamm (ib.), bervanje gefälltes Bauholz (ib.); словац. brwno Balken (Бернол.), чеш. břev Bret, Balken (Ранкъ), břevno Balken (ib.); пол. bierwiono, bierzwiono, bierzmo Balken, Baum (Б. Арк.).

По звукамъ слово это почти тожественно съ бръвь supercilium, лит. brunas (L. P.); но трудно угадать, какая связь значеній могла быть открыта между trabs и supercilium.

4. *Гряда trabs, pertica:* слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. grinda (L. P.). Въ ц. слав. грѧда trabs, area (ib.), грѧдъ trabs (ib.); рус. гряда лежачая жердь, перекладина (Даль); гронды валежникъ, буреломъ (Горбач. Акт. яз.); болгар. греда solive, poutre, bille (Богор.); серб. греда trabs (Вукъ), хорв. greda trabs, tignum (Стул.); хорут. greda Balken (Вольфъ); чеш. hřada Balken, Stange (Ранкъ); полаб. грюнда бревно, гряда (Микуц.); пол. grzęda, grządka Hühnerstange (Б. Арк.).

5. *Балванъ trabs, stipes, statua:* слово праславянское? Шафарикъ производитъ его изъ кельт. peulvan (Sl. St. I, 439), Миклошичъ указываетъ на лит. balvonas idolum, татар. bâlâbân magnus (L. P.), и мадьяр. bálvány Bildsäule (Fremdw.), Маценауеръ же приводитъ въ параллель еще ср. нѣм. balve saxum, hervorragende Felswand (C. Sl. 18). Въ ц. слав. балъванъ, блаванъ stipes, statua, columna (L. P.), болъванъ columna (ib.); рус. болванъ отрубокъ бревна, чурбанъ, истуканъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 487); болгар. болуванъ (L. P.)? серб. балван trabs (Вукъ), хорв. bolvan idolum (Стул.); чеш. balvan Klumpen, Block, Gotzenbild (Ранкъ); пол. bałwan id. (Б. Арк.).

Областныя названія для *truncus, trabs, tignum:* въ рус. карча, карша суковатый пень (Даль, ср. § 66, 3), валежникъ лежина, сухой лѣсъ (Даль), выскорь, выскирь буреломъ, выкорчеванный бурею лѣсъ (ib.), бадня полугнилой коряжникъ, буреломъ (ib.), адамовщина окаме-

нѣлое дерево (ib.), ноевщина неокаменѣлое дерево (ib.), гронды валежникъ, буреломъ (Горбач. Акт. яз.; ср. § 73, 4); пол. karpa Holzstück im Wasser (Б. Арк.), kłys Baum der durch den Sturm zerschlagen worden ist (Б. Арк.); далѣе: рус. шула колода (Носов.), серб. шуљ, шуљак segmentum caudicis (Вукъ); рус. брусъ долгій четырехъгранникъ, бревно (Даль, Носов.; ср. § 41, 4), ослѣдь, ослѣдина бревно, строевой лѣсъ (Даль), хорут. hlod unbehauener Stück Bauholz (Вольфъ, ср. § 71, 5).

§ 74.

Полѣно, щепа, треска.

1. *Полѣно lignum fissum, segmentum e ligno scisso*: слово праславянское, происходящее, вѣроятно, отъ пол-ѣти uri, ardere (L. P.). Въ ц. слав. полѣно segmentum e ligno scisso, lignum (L. P.); рус. полѣно кусокъ дровъ на топку (Даль); серб. пољено taeda (Вукъ), хорв. poljeno lignum (Стул.); хорут. poleno Scheit, Holz (Янеж.); чеш. poleno id. (Ранкъ); пол. polano Stück Holz, Scheit Holz (Б. Арк.).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня слова: ц. слав. плаха segmentum (L. P.), рус. плаха бревешки, расколотыя по-поламъ, эшафотъ (Даль); ц. слав. плашиѭ assulae (L. P.); серб. платина Scheit Holz (Вукъ).

2. *Костеръ strues lignorum, rogus:* слово древнеславянское; Юнгманъ сближалъ его съ греч. καυστήριον, а Маценауеръ производитъ отъ сканд. köstr strues, acervus (C. Sl. 217). Въ рус. костеръ полѣнница, сложенныя въ клѣтку дрова, ворохъ лѣсу или другихъ вещей (Даль); хорут. koster Scheiterhaufen (Янеж.)? чеш. kostra id., Knochenwerk (Ранкъ), bustum (Юнгм.).

Быть можетъ слово это сродни вышеразсмотрѣнному костерь fibra dura plantarum (§ 52, 2), bromus secalinus, festuca (§ 58, 24); но переходъ значеній, здѣсь совершившійся, не легко объяснить.

Областныя названія для *rogus*: въ ц. слав. крада rogus, fornax, altare, simulacrum (L. P.), ср. др. рус. клада костеръ (Бусл. Ист. хр. 456); ц. слав. палежь rogus, incendium (L. P.); хорв. spraxnica rogus (Стул.), Scheiterhaufen (Вольт.); хорут. germada, germača id. (Янеж.), ср. гръмъ frutex (§ 66, 2); хорут. lomača Scheiterhaufen (Янеж.).

3. *Лучина taeda*: слово праславянское? оно происходитъ отъ лук, лучь (ср. § 3, 4; § 9, 3). Въ рус. лучина драночка, щепань (Даль); ст. серб. лоучь taeda (Дан.), н. серб. луч id. (Вукъ), хорв. lucsina fax, taeda (Стул.); хорут. luč taeda (L. P.), резян. lûč свѣча (Бод.); чеш. louč, lučivo Kienholz (Ранкъ); в. луж. lučwo Kien (Пфуль); пол. łuczywo Kien, Kienholz (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. боринъ лучина (Каравел.), ср. резян. bor полѣно (Бод.); болгар. клечка лучинка (Каравел.); серб. зубља assula (Вукъ).

4. *Щепа taeda, lignum fissum*: слово праславянское? оно происходитъ, вѣроятно, отъ корня скеп findere, подобно рус. скепать щепать (Даль), ц. слав. сцѣпити scindere (L. P.), нѣм. Schaft, греч. σκάπτω, κόπτω (ib.). Въ рус. щепа, щепка отщепленая мелочь древесная, осколокъ (Даль), скепа, скебка, скипа, скиба, скибка щепка, ломоть, скосокъ (ib.); серб. цјепка ligni pars secta (Вукъ), хорв. cjepanica ligneum fragmentum, lignum fissum (Стул.); чеш. štěpina Holzscheit (Ранкъ), н. луж. schćepa id. (Цваръ); пол. szczepa, szczapa, szczypa Scheitholz (Б. Арк.).

Другое значеніе слова щепа—surculus разсмотрѣно уже выше (§ 67, 5).

5. *Треска assula, sarmentum*: слово праславянское. Въ ц. слав. трѣска sarmentum (L. P.); рус. треска щепка, лучина, тонкая дранка (Даль, Носов.), ср. ст. рус. треска жердь, палка (ib.); болгар. треска лучина (Каравел.), трѣскъ Span (Цанк.); серб. треска, трештина assula (Вукъ), хорв. treska Splitter, Ohrfeige (Вольт.); хорут. treska, terska Span, Splitter (Янеж.); словац. treska assula (Бернол.), чеш. třiska Holzspan (Юнгм.); в. луж. třěska id. (Пфуль); пол. trzaska id. (Б. Арк.).

По звукамъ и значенію приближается къ этому слову древнеславянское *дрязга*. Въ ц. слав. дрѧзга, дрѧска silva (L. P.); рус. дрязгъ соръ, хворостъ, листва (Даль); чеш. dřizha Holzspan (Юнгм.); пол. drzazga Splitter Holz (Б. Арк.): ср. хорв. drezga vodena, drježka v. apium palustre (Стул.).

Очень вѣроятно предположеніе Юнгмана, что třiska и dřizha -видоизмѣненія одной и той-же формы, подобно тому, какъ пол. pstrąg и bzdrąg, świstać и gwizdać и т. п.

6. *Иверень assula, sarmentum*: слово древнеславянское? Въ рус. иверень щепа, черепокъ (Даль), ст. зап. рус. иверь, иверень осколокъ, ощепокъ (Горбач. Акт. яз.); серб. ивер sarmentum (Вукъ), хорв. iverje assulae (Отул.); хорут. iver Span, Holzspan (Вольфъ), резян. jyboer щепка (Бод.).

Областныя названія для *assula, sarmentum*: рус. вотра, вотря опилки, стружки (Даль, ср. § 4, 4); серб. скаље sarmenta (Вукъ), ср. рус. осколъ оскепокъ, отломокъ, черепокъ (Даль); серб. одљусак Holzgespan (Вукъ), прљак Hölzchen (ib.); хорут. odletki Span (Вольфъ), planjica Splitter (Янеж.), trun id., Staub (ib.); чеш. mrva Splitter, Schiefer, Mist (Ранкъ).

§ 75.

Головня, пепелъ, щелокъ.

1. *Головня titio, torris*: слово праславянское; Линде, а за нимъ Миклошичъ сближаютъ его съ др. вер. нѣм. glôjan glühen (L. P.; ср. V. Gr. II, 121). Въ ц. слав. главьня titio, carbo (L. P.); рус. головня обгорѣлое, горящее, обугленое полѣно, хлѣбная изгарина (Даль); болгар. главня brandon (Богор.), головня (Каравел.), главнь Brand (Цанк.); серб. главња lignum (Букъ), главница uredo (ib.), хорв. glavnja titio, torris (Стул.); хорут. glavnja Feuerbrand (Вольфъ, Янеж.), cremium (V. Gr. II, 121); словац. hlaweň torris (Бернол.), чеш. hlavně brennendes Scheitholz, Löschbrand (Ранкъ); н. луж. glowńa Brand (Цваръ); пол. głownia id., Löschbrand, Schaft einer Säule (Б. Арк.).

Названія областныя: сербо-хорв. огорак головня (Лавр.); полаб. калца id. (Микуц.).

2. *Уголь carbo*: слово праславянское? его роднятъ съ лит. anglis и сан. angâra carbo (Шимк.; L. P.; Pictet I, 262; Fick W. I, 9, 480). Въ ц. слав. жгль carbo (L. P.); рус. уголь перезженый остатокъ всего горючаго (Даль); болгар. вжглие, вжглица charbon, braise (Богор.); серб. угаљ carbones (Вукъ), хорв. uglj carbo (Стул.); хорут. ogelj Kohle (Вольфъ); чеш. uhel carbo (Юнгм.); в. луж. wuhl Stückchen Kohle, Glimmkohle (Пфуль); пол. węgiel Kohle (Линде, Б. Арк.).

3. *Жаръ pruna, carbo candens*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. жеравиѥ carbones candentes (L. P.), жератъкъ carbonum congeries, cinis (ib.), жаратъкъ favilla, cinis (ib.); рус. жаръ горящій или тлѣющій уголь, огонь безъ пламени (Даль); болгар. жерава braise (Богор.); серб. жар glühende Kohlen (Вукъ); хорут. žerjavica id. (Вольфъ); пол. żar id. (Б. Арк.).

Въ значеніи aestus слово жаръ разсмотрѣно уже выше (§ 5, 2).

Въ малорус. грань встрѣчается въ значеніи glühende Kohlen (Петруш.).

4. *Пепелъ cinis*: слово праславянское. Въ ц. слав. попелъ, пепелъ cinis, fuligo camini (L. P.); рус. пепелъ, попелъ изгарь, зола (Даль); болгар. пепел Asche (Цанк.); серб. пепео id. (Вукъ), хорв. pepeo cinis (Стул.); хорут. pepel Asche (Янеж.), резян. poèpel пепелъ (Бод.); чеш. popel Asche (Юнгм., Ранкъ); в. луж. popjeł id. (Пфуль); полаб. pŭpél id. (Шлейх.), попелъ пепелъ, зола (Микуц.); пол. popioł Asche (Линде).

Которая изъ двухъ параллельныхъ формъ-попелъ и пепелъ-древнѣе? Если производитъ это слово отъ по+пел-ъ, какъ Миклошичъ

(V. Gr. II, 8), то древнѣе форма попелъ, господствующая въ сѣв. зап. нарѣчіяхъ; если же видѣть въ этомъ словѣ удвоеніе корня плъ, пьл, пьл, какъ въ прапоръ, глаголъ, клаколъ, то слѣдуетъ считать форму юго-вост. нарѣчій це(л)-пелъ болѣе древнею и исконною.

5. *Зола cinis*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ zl (т. е. зъл) glänzen (V. Gr. II, 82); ср. нѣм. Soole. Въ рус. зола пепелъ (Даль), Lauge, Asche (Петруш.); в. луж. zoła Aescher (Шфуль), zoło Lauge (ib.), н. луж. sola Aescher (Пваръ); пол. zoł, zoła, żoła Soole, ausgelaugte Asche, Muttersoole (Б. Арк.), ср. zoła drückende Hitze (ib.).

Областныя названія для *cinis*: зап. рус. прысокъ горячій пепелъ (Носов.), пол. prysk glühende Kohlen in der Asche (Б. Арк.), ср. чеш. paprsk Strahl (Ранкъ), prsk Ofenloch (ib., ср. § 4, 5); серб. прна glühende Asche mit Wasser vermischt (Вукъ), пухоръ Flockasche, Loderasche (ib.), хорут. perhal, perhavica, prahal, prhuta Loderasche (Янеж.); пол. perz, perzyna, pyra, pyrzyna glühende Asche (Линде, Б. Арк.), ср. греч. πῦρ? серб. гар пепео од сламе (Вукъ), ср. рус. гарь, гарево выгорѣвшій лѣсъ (Даль), угаръ чадъ (ib.); болгар. мръвъ Glutasche (Цанк.), спуза cendre (Богор.), малорус спуза Asche (Петруш.), ср. греч. σποδός?

6. *Луг lix, lixivia*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ др. вер. нѣм. louga Lauge (Fremdw.). Въ рус. лугъ щелокъ, букъ (Даль, Носов.), Lauge (Петруш.), луга квасцовый растворъ употр. при окраскѣ кожъ (ib.); болгар. луга lessive (Богор.); серб. луг cinis (Вукъ), лужија lixivium (ib.); хорут. lug Lauge (Вольфъ); словац. luh id. (Бернол.); в. луж. łuh Lauge, Beize (Шфуль); пол. ług Lauge (Б. Арк.): ср. чеш. koželuh Lohgerber (Ранкъ), сред. нѣм. lôher cerdo coriarius (Matz. C. Sl. 246).

Областныя названія: рус. щелокъ отваръ золы (Даль), жлукъ, жлукта щелокъ для стирки бѣлья, отваръ золы (ib.), ср. пол. żlukto hölzernes Gefäss zum Auslaugen der Leinwand, oder der Wäsche (Б. Арк.); болгар. штава кислота гдѣ мочатъ кожи (Каравел.), ср. щавель (§ 58, 73); хорут čreša Lohbeitze (Янеж.), čreso Lohe, Baumrinde (ib.).

§ 76.

Сажа, дымъ, чадъ.

1. *Сажа fuligo*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. sodis Russ (Fick W. II, 672). Въ д. слав. сажда fuligo (L. P.); рус. сажа копоть, нагаръ (Даль); болгар. сажда suie (Богор.); хорв. saja

fuligo (Стул.); хорут. saze Russ (Вольфъ); чеш. saze id. (Ранкъ); в. луж. sazy id. (Пфуль); пол. sadza id. (Линде).

По звукамъ и значенію примыкаютъ сюда: серб. чађа, чађ fuligo (Вукъ), хорв. csadja, csagja id. (Стул.), в. луж. cazy Russ (Пфуль), н. луж. zasa Russflecken (Цваръ).

По всей вѣроятности слово это происходитъ отъ чадити fuligine induci (Вукъ), чадъ fumus (L. P.), кадити suffitum facere (ib.).

Въ малорус. сопуха сажа, дымовая труба (Закрев.): ср. чеш. sopouch Ofenloch (§ 12, 4).

2. *Копоть fumus, fuligo*: слово древнеславянское; его роднятъ съ греч. καπνός и лат. (k)vapor (Fick W. I, 40). Въ рус. копоть дымъ, пыль (Даль); чеш. kopet Dampf, Rauch, Russ (Ранкъ); пол. kopeć id. (Б. Арк.).

3. *Дымъ fumus*: слово дославянское; оно сродни лит. dumai, лат. fumus, греч. θυμός, сан. dhûmas (L. P.; Pictet I, 542; Fick W. I, 119; II, 585, 739). Въ ц. слав. дымъ fumus, flatus (L. P.); рус. дымъ летучее вещество, отдѣляющееся при горѣніи тѣла (Даль); болгар. дымъ fumeé (Богор.); серб. дим Rauch (Вукъ), хорв. dim fumus (Стул.); хорут. dim Rauch (Вольфъ); чеш. dým Rauch, Dampf (Ранкъ); в. луж. dym schwarzer Dampf, Rauch (Пфуль); пол. dym Rauch, Dampf, Dunst (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. брыдъ дымъ, чадъ (Даль); болгар. пушък дымъ (Цанк.).

4. *Чадъ fumus*: слово праславянское. Въ ц. слав. чадъ fumus (L. P.), рус. чадъ угаръ (Даль); хорв. csad fumus (Стул.); хорут. čad Dunst (Вольфъ), kad Dampf (ib.); чеш. čad Ofendunst (Юнгм.); в. луж. kad Rauch, Qualm (Пфуль); пол. czad Ofendunst (Б. Арк.).

Изъ параллельныхъ формъ чадъ и кадъ послѣдняя ближе къ корню кад-ити suffitum facere (L. P.; ср. § 76, 1).

5. *Смудъ nidor, fumus*: слово древнеславянское. Въ хорв. smud nidor cutis, pili, pinnae et similium combustae (Стул.): ср. серб. смудити sengen (Вукъ); хорут. smod Brandgeruch (Вольфъ); чеш. smoud, cmoud, čmoud id., Rauch (Ранкъ, Юнгм.); в. луж. smud Brandgeruch (Пфуль); пол. smąd, swąd id., Dunst (Б. Арк.).

§ 77.

Смола, деготь, клей.

1. *Смола pix, resina, bitumen*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. smala Theer (L. P.), а быть можетъ и сан. mola excrétion,

lie, boue, отъ mal molere, broyer (Pictet I, 236; II, 560); Фикъ считаетъ его родственнымъ др. вер. нѣм. smelzan, греч. μέλδω (W. II, 689). Въ ц. слав. смола bitumen, resina (L. P.); рус. смола древесный сокъ (Даль, Носов.); болгар. смола poix (Богор.); серб. смола pix (Вукъ), хорв. smola gummis (Стул.); хорут. smola Pech (Вольфъ), smolnjak Wagenschmiere (ib.); чеш. smola id., Harz (Юнгм.); в. луж. smola Pech (Пфуль); пол. smoła Harz (Б. Арк.).

2. *Пекло pix, infernus:* слово дославянское? оно сродни лит. pikis, pikullis, нѣм. Pech, лат. pix, греч. πίσσα (L. P.); Миклошичъ сближаетъ корень этого слова и съ нѣм. Fichte, лат. pinus, греч. πεύκη (ib.). Въ ц. слав. пьклъ pix, ardens sulphur (ib.); рус. пекло жаръ, огонь, адъ, каторга (Даль); болгар. пъкель goudron, brai, petrole (Богор.); серб. пакао Hölle, Pech (Вукъ), хорв. pakal, pakao infernus, tartara (Стул.); хорут. pegla Theer, Schiffspech (Янеж.), ср. pekla Bratpfanne (Вольфъ); чеш. peklo Hölle, Ofen, Pech (Ранкъ); в. луж. pjeklo Hölle (Пфуль)? пол. piekło id., Unterwelt (Б. Арк.).

Второе значеніе этого слова - infernus развилось, повидимому, уже въ праславянскій періодъ языка.

Областныя названія для pix, resina: ц. слав. текль, точеница resina (L. P.); рус. ладанъ пахучая смола (Даль), изъ греч. λάδανον, лат. ladanum (Fremdw.)?

3. *Деготь pix liquida, axungia:* слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. dagutas и нѣм. Daga Tag, производя отъ dag, dhagh brennen (W. I, 115; II, 578). Въ рус. деготь смолистая жидкость, выгоняемая изъ бересты огнемъ (Даль); хорут. dehet Harz (Янеж.)? чеш. dehet id., pix (Юнгм.), Theer, Kien, Wagenschmiere (Ранкъ); пол. dziegieć Birkentheer, Birkenharz (Б. Арк.).

Въ серб. двека Art Wagenschmiere, axungia (Вукъ), ср. ц. слав. двека ruminatio (L. P.).

4. *Клей gluten:* слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ нѣм. Klai (Fremdw.), но безъ достаточныхъ основаній, какъ это доказалъ и Маценауеръ (C. Sl. 42). Въ ц. слав. клѣй gluten (L. P.), клий lacrima (ib.); рус. клей вязкое, липкое вещество, течетъ изъ деревъ, вываривается изъ копытъ и пр. (Даль); болгар. клей encollage, gomme (Богор.); хорв. klia gluten (Стул.); хорут. klêj, klij Theer, Pech, Bergharz (Янеж.), kelje Leim (ib.); чеш. klej Leim, Kitt (Ранкъ); пол. kléj Leim (Б. Арк.).

§ 78.

Виды кустарныхъ растеній.

1. *Вересъ erica*: слово праславянское. Въ рус. вересъ, вересъ erica vulgaris, calluna v. (Даль, Носов.); серб. вријес, вријесак трава која поврх Велебита мирише, а по Лици не (Вукъ), хорв. vrjes, vrjesak erica (Шул. P. 17), thymum (Стул.); хорут. res Heidekraut (Янеж.); чеш. vřes id., erica, calluna (Ранкъ); пол. wrzos Heide, erix (Линде): ср. ц. слав. врѣсьнь september (L. P.).

2. *Тернъ prunus spinosa, vepres, spina*: слово дославянское; оно сродни гот. thaurnus, нѣм. Dorn (L. P.; Fick W. I, 91; III, 131); Миклошичъ производитъ его отъ корня трь, не объясняя значенія (V. Gr. II, 115). Въ ц. слав. трънъ spina, morus, offendiculum (L. P.; ср. V. Gr. II, 115); рус. тернъ, терновникъ prunus spinosa (Даль); болгар. трьнь épiniers, écharde, épine (Богор.), трьніе broussailles (ib.); серб. трн Dorn (Вукъ), хорв. trn, trnika prunus spinosa (Шул. P. 17); tarn vepres (Стул.); хорут. tern Dorn (Вольфъ); чеш. trn id. (Ранкъ); пол. tarń, cierń id. (Б. Арк.).

3. *Деренъ cornus mascula*: слово праславянское. Въ ц. слав. дрѣнынı fructus corni (L. P.), дрънъ caespes (ib.), рус. деренъ cornus mascula (Даль); болгар. дрѣн Kornelkirsche (Цанк.), кизильное дерево (Каравел.); серб. дријен cornus mascula (Вукъ), хорв. drien id. (Шул. P. 15), dren cornus (Стул.); хорут. dren Kornelkirsche (Янеж.); чеш. drin id., cornus mascula (Ранкъ); пол. dereń Cornelbaum (Б. Арк.), съ рус.?

Отношеніе формъ тернъ и дернъ кажется аналогичнымъ съ формами кроуша и гроуша, плющъ и блющъ и т. п.

Въ рус. кизилъ, кизиль cornus mascula (Даль).

4. *Свидина cornus sanguinea*: слово праславянское. Въ рус. свидина id. (Даль); серб. сиба id. (Вукъ), сибовина, свибовина lignum corneum (ib.), хорв. svib, sviba cornus sanguinea (Шул. P. 15), sviba ilex (Стул.); хорут. svib, sviben Hartriegel (Вольфъ); чеш. svid Reinweide, cornus sanguinea (Ранкъ); н. луж. swid Hartriegel (Пфуль); пол. świdwa, świdwina id., Hundsbeerbaum (Б. Арк.): ср. ц. слав. свибънъ junius (L. P.).

5. *Глогъ cornus femina, crataegus*: слово праславянское. Въ ц. слав. глогъ crataegus (L. P.), гложие id., spina (ib.); рус. глогъ cornus sanguinea (Даль), ср. глодъ, глотъ, гледъ crataegus (ib.); болгар. глог, глогинкъ Weissdorn (Цанк.), глог родъ дерева (Каравел.); серб. глог crataegus (Вукъ), хорв. glog, glag id. (Шул. P. 15), glog spina alba,

rhamnus (Стул.), Dorn (Вольт.); хорут. glog Weissdorn, Hagedorn (Янеж.); словац. hloh Hagedorn (Бернол.), чеш. hloh id., crataegus (Ранкъ); пол. głog id. (Б. Арк.).

Въ рус. боярышникъ crataegus (Даль).

6. *Шиповникъ rosa canina*: слово праславянское. Въ ц. слав. шипъкъ malum granatum (L. P.); рус. шиповникъ, шипецъ rosa canina (Даль); болгар. шипка églantier (Богор.); серб. шипак rosae frutex, malum granatum (Вукъ), хорв. šipak rosa canina (Шул. P. 15), scipak malus punica, malum granatum (Стул.); хорут. šipečje Hagebuttenrose (Вольфъ); чеш. šipek rosa canina (Ранкъ); в. луж. šipka Hagebutte (Шфуль): ср. пол. szypka Stengel, Stiel am Obste (Б. Арк.).

Слово это происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ шипъ aculeus, spina (§ 55, 5).

7. *Роза rosa*: слово распространенное по нарѣчіямъ; оно заимствовано съ лат. rosa (Fremdw.). Въ ц. слав. рожа rosa (L. P.); рус. роза id. (Даль); болгар. ружа mauve, alcée (Богор.); серб. ружа, руса Rose (Вукъ), хорв. rusa, ruxica rosa (Стул.); хорут. roža Rose (Вольфъ); чеш. růže id. (Ранкъ); пол. ruża id. (Линде).

Областныя названія: серб. докољеница горска ружа (Вукъ); хорут. gošavka Gartenrose (Янеж.).

8. *Жимолость ligustrum vulgare, lonicera*: слово древнеславянское? Въ рус. жимолость lonicera (Даль); хорв. zimolez, zimolezovina ligustrum vulgare (Шул. P. 16), ср. zimolist arbor seu planta, cujus folia nec hieme cadunt (Стул.); хорут. zimolez Hartriegel (Вольфъ); чеш. zimolez, zemolez Lonizere, Zaunkirsche (Ранкъ).

9. *Калина viburnum opulus, ligustrum vulgare*: слово праславянское. Въ рус. калина viburnum opulus, v. lantana (Даль); серб. калина ligustrum vulgare (Вукъ), хорв. kalina viburnum (Стул.); хорут. kalina Rainweide (Янеж.); чеш. kalina viburnum opulus (Ранкъ); в. луж. kalena id., wilde Schneebeere (Шфуль); пол. kalina Hirschhollunder (Б. Арк.).

10. *Худика viburnum lantana*: слово древнеславянское? Въ серб. удика, удьика id. (Вукъ), хорв. hudika, udika, hudikovina, fudljika, fuljika id. (Шул. P. 16); хорут. hudolesovina, hudovitovna id. (ib.); чеш. chudovina viburnum opulus (Ранкъ).

11. *Бузина sambucus nigra*: слово праславянское. Въ рус. бузина, бузъ, бозъ sambucus, s. nigra, s. racemosa (Даль), бѣзъ сирень (Носов.), бузокъ сирень (Закрев.); болгар. бѣзъ sureau (Богор.), бъзе Hollunder (Цанк.); серб. база sambucus nigra (Вукъ), ср. зова, зовина id. (ib.), изъ бзова? хорв. baz, bazag sambucus (Стул.), baz, baza, bazovina, bažovina, bazg, bazag, bazga, bazgovina, bazdov, bazdovina, boza, bozgovina,

buzika, bzova, zova sambucus nigra (Шул. P. 15); хорут. bezeg Flieder, Hollunder (Вольфъ); чеш. bez sambucus (Ранкъ), bzina Hollunderbeere (ib.), chbaz, chebd' sambucus edulus (ib.); в. луж. boz sambucus nigra (Пфуль); пол. bez Hollunder (Б. Арк.).

12 *Крушина rhamnus frangula*: слово древнеславянское? Въ рус. крушина id. (Даль); хорв. krušina id. (Шул. P. 16), ср. krkavina id. (ib.), хорут. krhlikovna id. (ib.); чеш. krušina Fallbaum, Elsebaum (Ранкъ); пол. kruszyna Fallbaum (Б. Арк.).

13. *Яловецъ juniperus*: слово древнеславянское? Въ рус. яловецъ juniperus (Даль); хорв. jalovac juniperus communis (Шул. P. 15); чеш. jalovec Wachholder (Ранкъ); в. луж. jałorc id. (Пфуль); пол. jałowiec id. (Б. Арк.): ср. ц. слав. ялов҃ъ sterilis (L. P.), лит. jels unreif (ib.).

Областныя названія: рус. можевелъ, можевельникъ juniperus communis (Даль), вересъ id. (ib.), арса id. (ib.), арча juniperus daurica (ib.), арца, арча, артышъ, ардышъ j. sabina (ib.); серб. смрека Wachholder (Вукъ), резян. smülyka можевельникъ (Бод.); серб. боровица, боровница juniperus communis (Вукъ), хорв. borovica id. (Шул. P. 15), чеш. borovičky Wachholder (Ранкъ); серб. клека juniperus communis (Вукъ), вења id. (ib.); хорут. brin Wachholder (Янеж.).

14. *Клекачка staphylea pinnata*: слово праславянское? Въ рус. клекачка id. (Даль), ср. колокотина, клопецъ id. (ib.); серб. клокоч, клокочика id. (Вукъ), хорв. klokoč, klokočika id. (Шул. P. 17); хорут. klokec, kloček Pimpernuss (Вольфъ); чеш. klokoč id., Klappernuss (Ранкъ); пол. kłokocina, kłokoczka, klekoczka wilde Pistazie, Pimpernuss (Б. Арк.).

15. *Лещина corylus avellana*: слово праславянское; Фикъ роднитъ его съ лит. laiszkas Blatt (W. II, 647). Въ рус. лещина, леща, лешка, лязга coryllus, avellana nux (Даль); болгар. лѣскъ Haselstaube (Цанк.), лешник орѣхъ (Каравел.); серб. леска, лијеска Haselstaude (Вукъ), лијешће, љештак Haselbusch (ib.), љешник Haselnuss (ib.), хорв. ljesčnik corylus (Стул.), lieska c. avellana (Шул. P. 16); хорут. leska Haselstrauch (Янеж.); словац. leščina Haselgebüsch (Бернол.), чеш. leština Haselbusch (Юнгм.); в. луж. lěšćina Haselgesträuch (Пфуль); пол. leszczyna Haselnussbaum (Б. Арк.), ср. laska Stock (ib.). Въ ц. слав. лѣсковъ e styrace confectus (L. P.).

16. *Орѣшникъ, орѣхъ corylus, nux*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. reszutas (L. P.; Fick W. II, 640, ср. 762), а быть можетъ и персид. aragh noix (Шимк.; Pictet I, 248); Миклошичъ производитъ орѣхъ отъ рѣш-ити (L. P.), или корня rêk (V. Gr. II, 287). Въ ц. слав. орѣхъ, орахъ nux (L. P.); рус. орѣхъ древесный плодъ въ твердой скорлупѣ (Даль), орѣшина, орѣшникъ juglans regia, corylus

avelana (ib.); болгар. орѣхъ noyer (Богор.), орѣхы noix (ib.); серб. орах nux (Дан., Вукъ), хорв. orah id. (Стул.); хорут. oreh Nuss (Вольфъ); чеш. ořech id., Nussbaum (Ранкъ); в. луж. worjech Nuss (Пфуль); полаб. vrëch, vrich id. (Шлейх.); пол. orzech id. (Линде).

17. *Блющъ hedera helix*: слово праславянское. Въ ц. слав. блюштъ hedera (L. P.); рус. блющъ, плющъ hedera helix (Даль); серб. бљушт herbae genus (Вукъ), пљушт Epheu (ib.), хорв bljušč, bljust tamus communis (Шул. P. 16); хорут. bljušec Epheu (Вольфъ); чеш blušt' id. (Ранкъ); в. луж. blušć, blyšc id. (Пфуль); пол. bluszcz id. (Линде, Б. Арк.).

Изъ двухъ параллельныхъ формъ-блющъ и плющъ-первая распространеннѣе, а потому надобно полагать, что она и древнѣе.

18. *Брѣштанъ, брѣшлянъ hedera helix*: слово древнеславянское? Въ серб. бршшан, бршљан hedera (Вукъ), хорв. barsctan id. (Стул.), bersljan Epheu (Вольт.), brstan, brstran, bršljan, brštan, bršta hedera helix (Шул. P. 16); хорут. beršljan, beršlin Epheu (Вольфъ), baršljan id. (Янеж.); словац. brečtan hedera (Бернол.), чеш. břečtan hedera helix (Ранкъ): ср. ц. слав. бръста camus (L. P.), брѣстъ ulmus (ib.), рус. береcкледъ, вересклед, бруслина evonymus verrucosus et europaeus (Даль).

§ 79.

Виноградъ, лоза, гроздъ.

1. *Виноградъ vinea, vitis*: слово древнеславянское? по образованію оно вполнѣ соотвѣтствуетъ гот. veinagards (L. P.). Въ ц. слав. виноградъ vinea, vitis (ih.); рус. виноградъ vitis vinifera (Даль), виноградье, виноградникъ садъ виноградный (ib.), виноградъ садъ фруктовый (Носов.), съ ц. слав.? серб. виноградъ Weinberg (Вукъ), хорв. vinograd vinea (Стул.); хорут. vinograd, nograd Weingarten (Янеж.); чеш. winohrad id. (Юнгм.); пол. winogród id., Weinberg (Б. Арк.), winograd Weingewächs, Weinstock (ib.).

Для перехода значеній отъ vinea къ vitis т. е. отъ мѣста къ предмету, можно найти нѣкоторую аналогію въ нѣм. Frauenzimmer (ср. V. Gr. II, 391).

Та-же двойственность значеній видна и въ древнеславянскомъ *винница:* въ словац. wiňica Weingarten (Бернол.), vinič vitis (ib.), чеш. vinice Weingarten (Ранкъ); в. луж. winica Weinberg (Пфуль); полаб. vaináića Weinstock (Шлейх.); пол. winnica Weingarten (Б. Арк.): ср.

рус. винница винокурня (Даль), хорут. vinika Waldrebe, Weinrebe (Янеж.), хорв. vinika labrusca (Стул.), ц. слав. винига uva (L. P.), серб. виња̀га vitis silvestris, uva s. (Вукъ), хорут. vinjaga Waldrebe, Weinrebe (Янеж.).

2. *Лоза vitis*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. лоза vitis (L. P.); болгар. лоза vigne (Богор.), лозе Weingarten (Цанк.); серб. лоза vitis (Дан., Вукъ), хорв. loza vitis (Стул.), Rebe, Weinstock, Wald (Вольт.); чеш. loza Weinrebe (Ранкъ); пол. łoza vitis (Линде).

Въ праславянскомъ значеніи virga слово это разсмотрѣно выше (§ 71, 2).

3. *Тръсъ vitis, vinea*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. тръсъ vitis (L. P.), тръсиѣ vinea (ib.); серб. трсје виноград (Вукъ), хорв. tars, ters Rebe, Weinstock (Вольт.), tersje Weingarten (ib.); хорут. ters Weinstock (Янеж.): ср. чеш. trs Pflanzenstock (Ранкъ), хорут. terta Winde, Flechtreis (Янеж.), trta vimen, ligamen, vitis (V. Gr. II, 162), trata caespes (ib.), ц. слав. тръсть (§ 63, 1).

Областныя названія для vitis, vinea: ц. слав. павить vitis (L. P.), ср. рус. повой, повилика convolvulus arvensis (Даль), повитель vicia cracca (ib.); болгар. главинъ Weinstock (Цанк.); серб. садъ vinea recens (Вукъ), болгар. сад id. (Цанк.), ср. ц. слав. садъ planta, fructus, arbor, silva, hortus (L. P.); серб. млађ junger Weinberg (Вукъ), резница junge Rebe (ib.), ранка, рањка Art Weinrebe, die am frühesten Frucht trägt (ib.), мутвица Rebenspross (ib.), чокот vitis (ib.), ломача винова лоза, која је пуштена уз дрво какво или уза зграду (ib.), полувача id. (ib.), одрина id., Weinranke (ib.), вршика Rebenzinke (ib.); хорв. hvoja Weinlaub (Вольт.), vimentum (Стул.), brajda Rebenlaube (Вольт.); хорут. skrobut, srobot, srebot, srebota, sirobot Waldrebe (Янеж.); словац. rew vitis, palmes (Бернол.), съ нѣм. Rebe?

4. *Гроздъ racemus, uva*: слово праславянское. Въ ц. слав. гроздъ, гроздь uva, racemus (L. P.), грознъ, грезнъ uva (ib.); рус. гроздъ, гроздь, грезно, грезнъ купа, кисть плодовъ, особ. виноградная (Даль), грона id. (Закрев.); болгар. грозд Traube (Цанк.), гроздъ grappe (Богор.), гроздіе raisin (ib.), грозде виноградъ (Каравел.); серб. грозд uva (Вукъ), хорв. grozd racemus (Стул.), grozdje uva (ib.), grozd, groždje uva (Шул. P. 29); хорут. grozd Traube (Янеж.), резян. grazdûje виноградъ, грозди (Бод.); словац. hrozen racemus (Бернол.), hrozno Weinbeere (ib.), чеш. hrozen, hrozno Weintraube (Юнгм.); в. луж. hrań Ranke, Traube (Нфуль), н. луж. grań Traube (Цваръ); пол. grono id. (Линде, Б. Арк.).

Отъ гроздъ происходятъ, кажется, слова: хорут. grozdinka Rosine (Янеж.), чеш. hrozénka, hrozinka, rozinka id. (Ранкъ), в. луж. rózynka id.

(Пфуль), пол. rodzynka, rozynek id. (Б. Арк.); но возможно и другое производство послѣднихъ формъ—отъ нѣм. Rosine, франц. raisin (Matzen. C. Sl. 297).

Названія областныя для uva: ц. слав. гыжа uva immatura (L. P.); рус. изюмъ вяленый провѣсный виноградъ (Даль; ср. Matzen. 182); болгар. цепкъ Weintraube (Цанк.); хорут. češulja Träubchen, Palme (Янеж.); в. луж. kić, kitka Weintraube (Пфуль), ср. болгар. кичур виноградная вѣтка (Каравел.), рус. кисть пучекъ, метелка, гроздъ (Даль; ср. § 70, 3).

§ 80.

Виды дикорастущихъ деревьевъ.

1. *Рябина sorbus aucuparia*: слово праславянское? Въ рус. рябина id. (Даль); хорв. jarebina id. (Шул. P. 13); хорут. jerebika Vogelbeerbaum (Вольфъ, Янеж.), rubika id. (Янеж.); чеш. jeřáb, řeřáb sorbus aucuparia (Ранкъ), jeřabina, řeřabina Vogelbeere, Sperberbeere (ib.); пол. jarzębina Speierlingsbeere (Б. Арк.).

Слово это сродни, безъ сомнѣнія, праславянскому же ѩрѧбь perdix (L. P.); для перехода значеній можно указать аналогію въ нѣм. Sperberbeere, Vogelbeere.

2. *Оскоруша sorbus domestica*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. оскороуша sorbus (L. P.); серб. оскоруша sorbus domestica, sorbum (Вукъ), хорв. oskorusca sorbus (Стул.), oskoruš, oskoruša, oskorušva s. domestica (Шул. P. 13); хорут. oskurš, skurš Sperberbaum (Вольфъ); чеш. oskoruše, oskeruše sorbus domestica (Ранкъ): ср. рус. оскоръ, оскорь, осокорь populus nigra (Даль), пол. oskór xylopia (Б. Арк.).

Разнообразные неорганическіе перезвуки, въ которыхъ является это слово по нарѣчіямъ, возбуждаютъ предположеніе о заимствованіи его: не изъ нѣмéцкаго ли Eschrose?

3. *Брѧкъ sorbus torminalis*: слово древнеславянское? Въ серб. брекиња id. (Вукъ), хорв. breka, brekinja, brekunja, brekulja id. (Шул. P. 13), хорут. brenka, brenkovc id. (ib.); чеш. břek crataegus torminalis (Ранкъ): ср. пол. brzanka Stebenkraut, Lieschgras (Б. Арк.).

4. *Мукиня sorbus aria*: слово древнеславянское? Въ серб. мукиња arboris genus (Вукъ), хорв. mukinja, muk, mukovnjica sorbus aria (Шул. P. 13); хорут. mok, mokovec Mehlbaum, crataegus aria (Вольфъ); чеш. muk sorbus aria (Ранкъ), mukyně Mehlbeere, Mehlbirne (ib.): ср. рус. мучница толокнянка, arctostaphylos uva ursi (Даль), пол. mącznica Mehlbirne, Bärentraube (Б. Арк.).

5. *Черемха prunus padus*: слово праславянское. Въ рус. черемха, черемуха, черема id. (Даль); хорв. cremza, cremža, crimza, crinza, sremza id. (Шул. P. 12), sriensa cerasus silvestris (Стул.), ср. серб. сријемужа, сријемуша opsonii genus (Вукъ); хорут. čremsa, čemž, sramsa Elsenbaum (Вольфъ); чеш. tremcha, střemcha id., prunus padus (Ранкъ); пол. trzemcha Hartriegel, spanische Weide, phillyraea (Б. Арк.), czeremcha schwarze Johannisbeere, Aalbeerstrauch (ib.): ср. ц. слав. чрѣсмина, чесмина ilex, prinus (L. P.).

6. *Ива salix, s. alba*: слово дославянское? оно сродни лит. êva Faulbaum, др. вер. нѣм. iwa Eibe и греч. ἑΰα (L. P.; Pictet I, 230; Fick W. II, 714; III, 31). Миклошичъ причисляетъ ива къ словамъ заимствованнымъ, указывая на др. вер. нѣм. iva (Fremdw.), но Маценауеръ основательно оспариваетъ это предположеніе (C. Sl. 37; ср. Hehn K. u. H. 460). Въ ц. слав. ива salix (L. P.); рус. ива s. alba (Даль); серб. ива s. helix (Вукъ), хорв. iva salix (Стул.), s. caprea (Шул. P. 13); хорут. iva Sahlweide (Янеж.), резян. jivja ива (Бод.); словац. íwi vimen, schwankes Reis (Бернол.), чеш. jiva salix capraea (Ранкъ); н. луж. wiwa elastische Weidenart (Цваръ); пол. iwa Sahlweide (Б. Арк.).

7. *Ракита salix caprea*: слово праславянское. Въ рус. ракита ветла, верба, ива, тополь (Даль, Закрев.); болгар. ракита id. (Каравел.); серб. ракита salix caprea (Вукъ), хорв. rakitta salix (Стул.), rakita id. (Шул. P. 13); хорут. rakita, rokita Bachweide, Saalweide (Янеж.); словац. rakita Palmweide (Бернол.), чеш. rakyta, rokyta Palmweide (Ранкъ); н. луж. rokita, rokit Haarweide (Цваръ); пол. rokita salix arenaria (Линде).

8. *Верба salix*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. virbas Ruthe и лат. verbena, verbera (L. P.; Fick W. II, 669); Миклошичъ производитъ връба отъ врь, вр ligare, какъ и връвь funiculus (V. Gr. II, 214). Въ ц. слав. връба salix (L. P.); рус. верба id. (Даль); болгар. върба saule (Богор.), връбъ Weide (Данк.); серб. врба salix (Вукъ), хорв. varba id. (Стул.); хорут. verba Weide (Янеж.); словац. wrba salix (Бернол.), чеш. wrba Weide (Юнгм.); н. луж. wérba id. (Цваръ); полаб. варба верба (Микуц.); пол. wierzba Weide (Б. Арк.).

Областныя названія: въ рус. ветла верба, ива, ракита (Даль), ср. пол. witwa salix viminalis (Линде); Миклошичъ производитъ ветла отъ ви (V. Gr. II, 175), Пикте же сближаетъ его съ нѣм. Weide и греч. ἰτέα, отъ vat' nectere (I, 223): если послѣднее справедливо, то слово ветла было бы остаткомъ глубокой старины.

9. *Осина, ясика populus tremula*: слово праславянское; Фикъ роднитъ его съ прус. abse и нѣм. Espe, производя осина изъ опсина, какъ

оса изъ вопса Wespe (W. II, 517; III, 29); Миклошичъ же сближаетъ ѥасика съ сан. asana pentaptera tomentosa (L. P.). Въ ц. слав. осина populus nigra (L. P.); рус. осина p. tremula (Даль), осика, осыка id. (Закрев.); болгар. осинъ tremble (Богор.); серб. јасика Espe (Вукъ), хорв. jasika populus tremula (Шул. P. 12); хорут. jasika Espe, Zitterpappel (Янеж.); словац. osika populus tremula (Бернол.), чеш. osyka id. (Ранкъ); пол. osina, osika Espe, Zitterpappel (Б. Арк.).

10. *Ягнядъ populus nigra*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. ѩгнѧдиѥ, агнѧдиѥ populi nigrae (L. P.), агнѧдъ populus nigra (L. P.); серб. јагњед Pappelbaum (Вукъ), хорв. jagnjed populus nigra (Стул., Шул. P. 12); хорут. jagnjed Pappelbaum (Янеж.); чеш. jehněda weisse Pappel (Ранкъ).

11. *Тополь populus alba*: слово дославянское? Пикте роднитъ его съ нѣм. Pappel, лат. populus и персид. pulpul, отъ pul magnum esse (I, 224), Миклошичъ же считаетъ тополь заимствованіемъ съ лат. populus (Fremdw.; V. Gr. II, 78). Въ ц. слав. тополь, тополѧ populus alba (L. P.); рус. тополь populus (Даль); болгар. топола peuplier (Богор.), тополъ Pappelbaum (Цанк.); серб. топола populus alba (Дан., Вукъ), хорв. topola populus (Стул.); хорут. topola, topol Ulme, Pappel (Янеж.); чеш. topol Pappel (Юнгм.); в. луж. topoł populus (Пфуль); пол. topol Pappel (Б. Арк.).

Областныя названія для populus: въ рус. осокорь id. (Даль), ср. оскоруша (§ 80, 2); серб. јаблан populus pyramidalis (Вукъ); хорв. trepetljika, trepetuša, trepola p. tremula (Шул. P. 14), хорут. trepetljika Zitterpappel (Вольфъ), пол. trzepiecina populus tremula (Б. Арк.).

12. *Ольха alnus*: слово дославянское; оно сродни лит. elksznis, нѣм. Else, Erle, а быть можетъ и лат. al(s)nus (L. P.; Pictet I, 227; Fick W. I, 500; III, 27). Въ ц. слав. ольха, ѥлъха alnus (L. P.); рус. ольха, ёлха alnus glutinosa (Даль); болгар. елха аune (Богор.); ст. серб. ѥльха alnus (Дан.), н. серб. јелша, јоха, јова Erle (Вукъ), хорв. joha alnus (Стул.), Erle (Вольт.), joha, jova id. (Шул. P. 12); хорут. jolša, olša, jelša id. (Янеж.); чеш. olše id. (Ранкъ); н. луж. wolscha id. (Цваръ); полаб. vülsa id. (Шлейх.); пол. olcha, olsza alnus (Линде).

13. *Береза betula*: слово дославянское; его роднятъ съ лит. beržas, нѣм. Birke (L. P.; Fick W. I, 160; II, 421), и санскр. bhurg'a bouleau (Pictet I, 218). Корень слова береза Миклошичъ предполагаетъ въ bhrâdž, bhrêdž fulgeo (L. P.), а Пикте въ brechen, frango, какъ лат. fraxinus (I, 218). Въ ц. слав. брѣза betula (L. P.); рус. береза id. (Даль); серб. бреза betula alba (Вукъ), хорв. brez, brec betula (Стул.), brezula b.

alba (Шул. P. 12); хорут. breza Birke (Янеж.); чеш. bříza id. (Ранкъ); н. луж. brása id. (Цваръ); пол. brzoza id. (Линде).

14. *Берестъ ulmus*: слово праславянское. Въ ц. слав. брѣстъ ulmus (L. P.; ср. V. Gr. II, 160); рус. берестъ ulmus campestris (Даль), береcть id. (Горбач. Акт. яз.); болгар. брѣстъ bouleau (Богор.), брес Ulmenbaum (Цанк.); ст. серб. брѣсть ulmus (Дан.), н. серб. бријест ulmus campestris (Вукъ), хорв. briest, bries ulmus (Стул.), brjest, brest Ulmenbaum (Вольт.), brjest, brst ulmus campestris (Шул. P. 12); хорут. brest Rüster, Ulmbaum (Янеж.), berst Ulmbaum (Вольфъ), brêst fagus (L. P.); словац. brest ulmus (Бернол.), чеш. břest Gartenulme (Ранкъ); пол. brzost id. (Б. Арк.).

15. *Вязъ ulmus effusa:* слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ лит. winkszna и нѣм. Wicke, отъ vag' ire, vagari (I, 222). Въ рус. вязъ, вязина ulmus effusa (Даль); серб. вез Ulme (Вукъ), хорв. vez ulmus effusa (Шул. P. 12); хорут. ušje Ulmenwald (Вольфъ)? чеш. vaz ulmus effusa (Ранкъ); пол. wiąz Ulme, Rüster (Б. Арк.).

16. *Илемъ ulmus campestris:* слово древнеславянское? оно родственно нѣм. Ulm и лат. ulmus (Pictet I, 221; Fick W. I, 499), быть можетъ и заимствовано съ латинскаго, какъ полагаетъ Миклошичъ (Fremdw.). Въ рус. илемъ, илимъ, ильма ulmus campestris (Даль); хорут. ilmovec Ulmbaum (Вольфъ); чеш. jilm Feldulme (Ранкъ); пол. ilm, ilma Ulm (Б. Арк.).

17. *Ясень fraxinus:* названіе дославянское? Его роднятъ съ лит. osis и нѣм. Esche (Fick W. II, 716). Въ рус. ясень fraxinus excelsior (Даль); серб. јасен Esche (Вукъ), хорв. jasen, jesen id. (Вольт.), jasen ornus, fraxinus (Стул.), fraxinus (Шул. P. 12); хорут. jasen, jasan Esche (Янеж.), резян. jasen ясень (Бод.); словац. jeseň Esche (Бернол.), чеш. jesen id., fraxinus excelsior (Ранкъ); полаб. josin Esche (Шлейх.); пол. jesion id. (Б. Арк.).

Корень этого слова созвученъ съ ɯс-ика; но такъ какъ послѣднее по значенію тожественно съ осика, осина (§ 80, 9), то вѣроятно и произошло оно изъ апсика abse, Espe, а потому едва ли находится въ дѣйствительномъ сродствѣ съ ɯсенъ Esche, вопреки мнѣнію Миклошича (L. P. и. с. ɯсика) и Фика (W. III, 29).

Въ рус. падубъ fraxinus axcelsior, ilex aquifolium (Даль).

18. *Дубъ quercus, arbor:* слово праславянское; его роднятъ съ др. вер. нѣм. zimber lignum (L. P.; Pictet I, 210), въ предположеніи, что древнѣйшая форма слова была дѫбръ, откуда дѫбрава (§ 65, 5; ср. V. Gr. II, 85). Въ ц. слав. дѫбъ arbor, quercus (L. P.); рус. дубъ quercus (Даль); болгар. дѫбъ chêne (Богор.), дъб Eiche (Цанк.); серб. дуб id.

(Вукъ), хорв. dub arbor, quercus (Стул.); хорут. dob Eiche (Вольфъ); словац. dubina Eichenwald (Бернол.), чеш. dub quercus (Ранкъ); в. луж. dub q. robur (Пфуль); полаб. думбъ дерево, дубъ (Микуц.), dąb Eiche, Baum (Шлейх.); пол. dąb Eiche (Линде).

Областныя названія: въ болгар. горняк дубъ (Каравел.); серб. храст, раст Eiche (Вукъ), хорв. hrast cerrus, quercus (Стул.), хорут. hrast Eiche (Янеж.), резян. hrâst лиственное дерево (Бод.), ср. ц. слав. хвростъ sarmentum (§ 66, 4); серб. цер Zerreiche (Вукъ), хорв. cer cerrus (Стул.), ср. ц. слав. церъ terebinthus (L. P.), отъ лат. cerrus (Fremdw.); серб. стрж Art Eiche (Вукъ), срч quercus (ib.), ср. стръжень (§ 68, 2); серб. граница Art Eiche (Вукъ); хорут. adraš wilde Eiche (Янеж.).

Для понятія *glans* существуетъ дославянское слово *желѫдь;* оно въ корневомъ сродствѣ съ лат. glans и греч. βάλανος (L. P.; Pictet I, 216; Fick W. I, 569). Въ ц. слав. желѫдь glans (L. P.); рус. желудь, жолудь, жолдь дубовый плодъ, орѣхъ (Даль); болгар. желъд Eichel (Цанк.); серб. желуд, жељуд glans (Вукъ), хорв. xelud id. (Стул.); хорут. želod Eichel (Янеж.); словац. žalud id. (Юнгм.), чеш. žalud id. (ib., Ранкъ); в. луж. žołdź id. (Пфуль); полаб. зэлундь желудь (Микуц.); пол. żołądź Eichel (Б. Арк.).

Къ древнеславянскому же періоду восходитъ и другое названіе для *glans жиръ*: въ ст. серб. жирь glans (Дан.), н. серб. жир Eicheln (Вукъ), хорв. xir cibus, glans (Стул.), Eicheln (Вольт.); хорут. žir Eicheln, Buch-eicheln (Вольфъ); пол. żer, żyr Schweinefrass, Eichelmast (Б. Арк.): ср. ц. слав. жиръ pascuum (L. P.), рус. жиръ сало (Даль), чеш. žir Mast (Ранкъ), žer Frass (ib.).

19. *Букъ fagus:* слово дославянское; оно тожественно съ нѣм. Buche, лат. fagus, греч. φηγός, персид. bûk chêne (L. P.; Pictet, I, 213; Fick W. I, 687). Миклошичъ производитъ славянское слово отъ ср. вер. нѣм. buoche (Fremdw.); но предположеніе это не можетъ считаться доказаннымъ. Въ ц. слав. боукы fagus, littera, liber (L. P.); рус. букъ fagus silvatica (Даль), буква glans fagea (Петруш.); болгар. букъ hêtre (Богор.), бук Buche (Цанк.); серб. боуква fagus (Дан., Вукъ), хорв. buk fagus (Стул.), bukva fagus, box, littera (ib.), bukvina populus alba (ib.); хорут. bukva, bukev Buche (Янеж.); чеш. bukwa id. (Юнгм.); полаб. beuk id. (Шлейх.); пол. buk Buche, Rothbuche (Б. Арк.), buczyna, bukowina Buchenholz (ib.).

20. *Грабъ carpinus betulus:* слово праславянское. Въ рус. грабъ, грабина id. (Даль); болгар. габарь charme (Богор.), габер родъ дерева (Каравел.); ст. серб. грабь carpinus (Дан.), н. серб. граб Weissbuche

(Вукъ), ср. црнограб arboris genus (ib.), хорв. grab carpinus (Стул.); хорут. graber, gaber Weissbuche (Янеж.); словац. hrab Hagebuche, Weissbuche (Бернол.), habr carpinus betula (Юнгм.); чеш. hrab id. (ib.); н. луж. grab Weissbuche, Rothbuche (Цваръ); пол. grab Weissbuche (Линде, Б. Арк.).

21. *Каштанъ fagus castanea:* слово распространенное по нарѣчіямъ, но въ перезвукахъ, обличающихъ заимствованіе изчужа, по Миклошичу отъ лат. castanea (Fremdw.), которое въ свою очередь производятъ то отъ θессалійскаго города Καστανάία, то отъ понтійскаго Καστανίς (Hehn K. u. H. 341); Пикте же сближаетъ его съ сан. kâshtha bois (I, 250). Въ рус. каштанъ fagus castanea (Даль); серб. костањ, кестен castanea (Вукъ), хорв. kostanj id. (Стул.); хорут. kostanj Kastanie (Вольфъ); чеш. kaštan castanea vesca (Ранкъ); пол. kasztan Kastanienbaum (Б. Арк.).

22. *Яворъ platanus, acer platanoides:* слово праславянское; его роднятъ съ лит. aornas и нѣм. Ahorn (L. P.; V. Gr. II, 91). Въ ц. слав. явоуръ platanus (L. P.); рус. яворъ p. orientalis, acer pseudoplatanus (Даль); болгар. яворъ platane (Богор.); ст. серб. явоуь acer (Дан.), н. серб. јавор, јахор acer platanoides (Вукъ), хорв. javor platanus (Стул.), Buchesche (Вольт.); хорут. javor Ahorn (Вольфъ, Янеж.), platanus (V. Gr. II, 91), ревян. jawor яворъ (Бод.); словац. jawor Ahorn (Бернол.), чеш. jawor id. (Юнгм.); н. луж. javor Ahornbaum (Цваръ); пол. jawor Ahorn (Б. Арк.).

Названія областныя: ц. слав. рѣпина platanus (L. P.); рус. чинаръ platanus orientalis (Даль), сикоморъ acer pseudoplatanus (ib.), съ греч. συκόμορος? серб. млијеч acer platonoides (Вукъ), хорв. jablan platanus (Стул.; ср. § 80, 11).

23. *Кленъ acer campestre*: слово праславянское; Линде сближалъ его съ греч. κλών, а Миклошичъ съ нѣм. Lenne (L. P.). Въ рус. кленъ acer (Даль); болгар. кленъ érable (Богор.); серб. клен, клијен acer campestre (Вукъ), кун arboris genus (ib.), хорв. kljen carpinus (Стул.), klen Ahornholz (Вольт.), klen, klien, kun acer campestre (Шул. P. 12); хорут. klén Lenne, Feldahorn (Янеж.); чеш. klen Spitzahorn, Lehnbaum (Ранкъ); н. луж. klon Ahorn (Цваръ); пол. klon gemeiner Ahorn, Masholder (Б. Арк.).

Отъ слова кленъ путемъ префиксаціи образовались слѣдующія формы: рус. пакленъ, некленъ acer tataricum (Даль); серб. макљен некакво дрво, налик на кун (Вукъ), хорв. makljen acer (Стул.), acer tataricum (Шул. P. 12), paklen acer monspessulanum (ib.); пол. pokłon, niekłon acer tataricum (ib.)?

Въ серб. жеста, жестика означаетъ acer tataricum (Вукъ).

24. *Липа tilia:* слово праславянское; оно сродни лит. lêpa (L. P.; W. II, 767), Пикте же сближаетъ его и съ нѣм. Linde, производя отъ lip ungere (I, 226). Въ рус. липа tilia (Даль); болгар. липа tilleul (Богор.), липъ Linde (Цанк.); серб. липа tilia (Дан., Вукъ), хорв. lippa id. (Стул.); хорут. lipa Linde (Янеж.); чеш. lipa id. (Юнгм.); в. луж. lipa id. (Пфуль); пол. lipa id. (Линде).

25. *Мурва morus:* слово заимствованное съ греч. μόρος, μόρον, подобно лат. morus, лит. muras и нѣм. Maulbeere (Hehn K. u. H. 333—338; L. P.; Fremdw.; Pictet I, 202). Въ ц. слав. морвъ morus (L. P.); серб. мурва Maulbeerbaum (Вукъ), хорв. murva morus (Стул.); хорут. murva, murba Maulbeerbaum (Янеж.; ср. V. Gr. II, 61), morva, moruša id. (Янеж.); чеш. moruše, maruše Maulbeere (Ранкъ); пол. morwa Maulbeerbaum (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. тутъ, тотовое дерево, тютина morus (Даль), ср. серб. дуд morus, morum (Вукъ), отъ турец. dût, tût (Fremdw.)? рус. шелковица morus (Даль); болгар. бобонкъ Maulbeere (Цанк.), чрънница Maulbeerbaum (ib.); хорут. mahovka id. (Янеж.).

26. *Лавръ laurus:* слово заимствованное съ латинскаго, подобно нѣм. Lobbeer (Matzen. C. Sl. 238)? Въ рус. лавръ laurus (Даль); болгар. лавръ laurier (Богор.); серб. ловорика laurus (Вукъ), хорв. lovor, lovorika id. (Стул.); хорут. lavor, lovor, lavorika, lovorika, javorika Lorbeerbaum (Янеж.); чеш. lavr, lavřin, vavřin id. (Ранкъ); пол. laur, wawrzyn id. (Б. Арк.).

Въ н. луж. bobel означаетъ Lorbeere (Цваръ), ср. болгар. бобонкъ Maulbeere (§ 80, 25).

27. *Хвоя frondes pineae, piceae et abiegnae, pinus, abies:* слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ хвѣтитисѧ moveri (L. P.; V. Gr. II, 4). Въ рус. хвоя, хвой иглистый листъ и сучья хвойныхъ деревъ, молодой хвойный лѣсъ, ельникъ (Даль); серб. хвоја frons (Вукъ), хорв. hvoja vimentum (Стул.), hvojka ramulus (ib.), hvoja Weinlaub (Вольт.), hvojka Schosse (ib.); хорут. hvoja Reis, Ast (Янеж.), hoja Weisstanne, Weissföhre (ib.), hovje Nadelholzäste (ib.); словац. chwoj frondes abiegnae, piceae et pineae (Бернол.), чеш. chvoj, chvoje Nadeln der Bäume, Kiefer, Föhre (Ранкъ); н. луж. chojza Kiefer (Цваръ); пол. choja Kienbaum (Б. Арк.), choica Fichte (ib.).

Областныя названія: малорус. чатина Aeste des Nadelholzes (Петруш.); хорут. šilovje Nadelholz (Янеж.).

28. *Сосна pinus, abies:* слово праславянское? Пикте сближаетъ его съ перс. sôrîdan bruler (I, 233), но это сомнительно. Въ ц. слав. сосна

abies (L. P.), соснь pinus (ib.); рус. сосна pinus silvestris (Даль); чеш. sosna Föhre, Tanne (Ранкъ), пол. sosna Föhre, Fichte (Б. Арк.).

29. *Боръ pinus silvestris, pinetum*: слово праславянское. Въ ц. слав. боръ pinus, arbor (L. P.), бориѥ pinus, cypressus, cedrus, arbor (ib.); рус. боръ соснякъ, хвойникъ (Даль); болгар. боръ sapin, mât (Богор.), борика pin (ib.); серб. бор Föhre (Вукъ), хорв. bor pinus (Стул.), p. silvestris (Шул. P. 14), Wachholder (Вольт.), хорут. bor Föhre, Kiefer (Янеж.), borina, borovina Föhrenholz, Nadelholz (ib.), резян. brýna сосна (Бод.), bor полѣно (ib.); словац. borowica pinus (Бернол.), чеш. bor Kiefer (Юнгм.), borovice id., Föhre (Ранкъ); в. луж. bór id. (Шфуль); пол. bor Fichtenwald (Б. Арк.).

Въ значеніи pinetum слово боръ разсмотрѣно уже выше (§ 65, 6).

30. *Ель pinus abies, abies pectinata*: слово дославянское; оно сродни лит. egle abies (L. P.; Fick W. II, 526, 707); Пикте сближаетъ его и съ греч. ἐλάτη и сан. alâta tison (I, 234). Если ѥла дѣйствительно произошло отъ eglâ, aglia (Fick l. c.), то, быть можетъ, оно въ корневомъ сродствѣ съ игла acus, отъ сан. agra (L. P.). Въ ц. слав. ѥль populus alba (L. P.), ѥлиѥ abietes (ib.); рус. ель pinus abies (Даль), ялина id. (Закрев.); болгар. елхъ Tanne (Цанк.); серб. јела id. (Вукъ), хорв. jela, jewa id. (Вольт.), jela abies (Стул.), jel, jela a. pectinata (Шул. P. 14); хорут. jel, jelka, jelca Tanne (Вольфъ), jedla, jela id. (Янеж.); чеш. jedle abies vulgaris, pinus picea (Ранкъ); н. луж. jedla Weisstanne (Цваръ); полаб. ядла ель (Микуц.), jádla Tanne (Шлейх.); пол. jodła, jedlina id. (Линде).

Изъ двухъ параллельныхъ формъ-ѥла и ѥдла-послѣдняя ближе къ лит. egle, а потому, вѣроятно, древнѣе; для перехода г въ д можно указать въ славянщинѣ не мало аналогій: гля-для, глѣбокъ-дубокъ, Гюрги-Дюрдя, квѣтъ-твѣтъ, тужна-кужна (Ламан. О слав. рук. 88), тминъ-кминъ (§ 58, 64).

31. *Смерека abies excelsa, pinus picea, juniperus communis*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. mêruka resine odorante (I, 235). Въ ц. слав. смрѣча cedrus (L. P.), смрѣчь, смръчь cedrus, juniperus (L. P.); малорус. смерека Roththanne (Петруш.); болгар. смирча sapin (Богор.); серб. смрека juniperus communis (Вукъ), хорв. smrjek, smrjeka juniperus (Стул., ср. § 78, 13), smrča, smrk, smreka, smriek, smrjeka, smrik abies excelsa, juniperus communis (Шул. P. 14); хорут. smreka pinus picea, Fichte (Вольфъ), smreka, smereka id., Weissföhre (Янеж.), резян. smroèka, smoeroèka ель, пихта (Бод.); словац. smrek larix (Бернол.), чеш. smrk, smrč Fichte, pinus picea (Юнгм., Ранкъ); в. луж. šmrek Fichte (Шфуль), н. луж. schmrók, schkrok Roth-

tanne (Цваръ); пол. smerek, smroczyna Art Fichte oder Kiefer, pinus picea (Б. Арк.), świerk Rothtanne (ib.).

Замѣчательно появленіе полногласной формы смерека не только въ польскомъ, но даже въ хорут. и резянскомъ нарѣчіяхъ; объяснять ли ее русскимъ вліяніемъ?

Областныя названія для *pinus, abies*: рус. пихта pinus abies (Даль), болгар. пихта épicea (Богор.), съ нѣм. Fichte (Matzen. C. Sl. 275)? рус. жарина мелкослойное сосновое дерево (Носов.), лиственица pinus larix (Даль), карачай, негла id. (ib.), кедръ pinus cedrus (Даль), пол. cedr Cederbaum (Б. Арк.), съ греч. κέδρος и лат. cedrus? гуцул. гаджуга abgehauener Fichtengipfel (Петруш.); серб. омора, оморика, оморина, омарика Fichte (Вукъ); хорут. sovój Pechtanne, Kien (Янеж.), резян. bylýca бѣлая сосна (Бод.); словац. strom, smolina, smolnica, luč pinus (Бернол.), н. луж. luzywo Kien (Цваръ); чеш. modřin pinus larix (Ранкъ), пол. modrzeń, modrzew' Lärchenbaum (Б. Арк.).

32. *Кипарисъ cupressus*: слово заимствованное съ греч. κυπάρισσος (Fremdw.), подобно лат. cupressus, нѣм. Cypresse (ср. Hehn K. u. H. 241—248). Въ рус. кипарисъ cupressus sempervivens (Даль); болгар. kipariš id. (Fremdw.); серб. чемпрес cupressus (Вукъ), хорв. csempres id. (Стул.); хорут. cipresa, cipris Cypresse (Вольфъ); чеш. cypřiš id. (Ранкъ); пол. cyprys, kuprys id. (Б. Арк.).

33. *Тисъ taxus*: слово праславянское? Пикте роднитъ его съ лат. taxus, производя оба отъ taksh diffringere (I, 229; ср. Hehn K. u. H. 459). Въ ц. слав. тисъ taxus (L. P.), тиса pinus, terebinthus (ib.), тисиѥ cedri, pini (ib.); рус. тисъ taxus baccata (Даль); болгар. тисъ if (Богор.); серб. тис pinus larix (Вукъ), хорв. tisa taxus baccata (Шул. P. 14); хорут. tis Eibenbaum (Янеж.), резян. týsa тисъ, лиственица (Бод.); чеш. tis Taxbaum, Eibenbaum (Ранкъ); пол. cis taxus (Линде).

Областныя названія: рус. негной, негніючка taxus baccata (Даль), ср. хорв. negnoj, negnjila, nagnoj, naglen cytisus (Шул. P. 12); рус. зеленица taxus baccata (Даль).

§ 81.

Виды плодовыхъ деревьевъ.

1. *Яблоня malus, яблоко malum*: слово дославянское; оно соотвѣтствуетъ лит. obêlys и нѣм. Apfel (L. P.; Pictet I, 207; Fick W. I, 491; II, 302; III, 18). Въ ц. слав. ꙗблань, аблань, облань malus (L. P.), ꙗблъко, ꙗблъка malum (ib.); рус. яблоня, яблонь pirus malus (Даль),

яблоко плодъ дерева яблонь (ib.); болгар. ябълка pommier (Богор.), аблъкъ Apfel (Цанк.); серб. јабука malus, malum (Вукъ), хорв. jabuka malum (Стул.), pirus malus (Шул. P. 27), ср. jablan platanus (Стул.; ср. § 80, 22), populus italica, malva (Шул. P. 27); хорут. jablań, jablańa Apfelbaum (Вольфъ), jabelko, jabelka Apfel (ib.), резян. áblan яблонь (Бод.), abuko яблоко (ib.); чеш. jabloň malus communis (Ранкъ), jablko pomum (ib.); в. луж. jabłoń pirus malus (Пфуль), jabluko Apfel (ib.); полаб. jobkŭdąb Apfelbaum (Шлейх.); пол. jabłon id. (Б. Арк.), jabłko Apfel (ib.).

2. *Груша pirus, pirum*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. krausze, gruše (L. P.; Fick W. II, 541, 723). Въ ц. слав. грoуша pirus (L. P.), хроуша, кроушька pirum (ib.); рус. груша pirus (Даль); болгар. круша poirier (Богор.), крушь Birne (Цанк.); серб. крушка pirus, pirum (Вукъ), хорв. krúscka id. (Стул.), kruška pirus communis (Шул. P. 27); хорут. hruška, gruška Birne (Вольфъ); чеш. hruška pirus (Ранкъ); в. луж. krušej, krušew Birne (Пфуль), н. луж. kruscha id. (Цваръ); полаб. greŭk Birnbaum (Шлейх.), greusá°i, greusva Birne (Шлейх.), хрукъ, хрусва pirum (Микуц.); пол. grusza Birnbaum (Б. Арк.), gruszka Birne (ib.).

Изъ двухъ параллельныхъ формъ-круша и груша-первая распространеннѣе и, вѣроятно, древнѣе; корень этого слова не въ связи ли съ ц. слав. кроушити, съкроушити conterere (L. P.), и кроухъ frustum, panis (ib.)?

3. *Дуля malum cydonium, pirus communis*: слово распространенное по нарѣчіямъ, но въ такихъ перезвукахъ, которые доказываютъ заимствованіе съ греч. κυδωνία cydonium (Fremdw. п. с. gdunja). Въ ц. слав. кидоние, гдоуние cydonium malum (L. P.); рус. дуля pirus communis, бергамотъ (Даль), продолговатая груша (Закрев.), гунь cydonia vulgaris (Даль); болгар. гъдулкъ, цигулка Quitte (Цанк.), дуль, дјуль id. (ib.); серб. дуња, гуња, куња, туња id. (Вукъ), хорв. dunja malus cotonea (Стул.); хорут. kutna, kutina, kitina Quitte (Вольфъ), dunja id. (Янеж.); словац. gdula, kutna hrušne jablko (Юнгм.), чеш. kdoule, kutna Quitte (Юнгм., Ранкъ); пол. gdula malum cydonium (Линде).

Всѣ эти формы могли развиться изъ одной основной κυδωνία, путемъ слѣдующихъ перезвуковъ: κυδωνία, кидоние, гдоуние, гъдулка, цигулка, kdoule, gdula, дуля; κυδωνία, гдоуние, дуња, туња, гуња, куња; κυδωνία, kutina, kutna.

Областныя названія: рус. глива родъ груши, дули, бергамотъ (Даль, Носов., Закрев.), пигва cydonia vulgaris (ib.), пол. pigwa Quitte (Линде); рус. айва, гутей, армудъ, бедряна cydonia vulgaris (Даль); серб. мркатуња Quitte (Вукъ).

4. *Слива prunus, prunum*: слово праславянское; ему соотвѣтствуютъ лит. sliva, и нѣм. Schlehe (L. P.; Pictet I, 244; Fick W. II, 691, 781). Въ ц. слав. слива prunus (L. P.); рус. слива p. domestica (Даль); болгар. слива prunier (Богор.); ст. серб. шлива prunus (Дан.), н. серб. шљива id., prunum (Вукъ), хорв. slivva prunus (Стул.); хорут. sliva Pflaume (Вольфъ); чеш. slíva id. (Ранкъ); в. луж. slowka id. (Пфуль); полаб. slaivéńa id. (Шлейх.); пол. sliwa id. (Линде).

Областныя названія: хорут. konjšica Pflaume (Вольфъ), češpa, češplja id., sebastica (ib.), češpelj Zwetschke (Янеж.), češana frisch gesottene Zwetschken (ib.); чеш. bluma Pflaume (Юнгм.), съ нѣм.?

5. *Вишня prunus cerasus, cerasum apronianum*: слово дославянское? ему соотвѣтствуютъ лит. vyszna, нѣм. Weichsel (Шимк.) и персид. wishnah (Pictet I, 245). Миклошичъ склоненъ производить его отъ нѣм. Weichsel (Fremdw.), Маценауеръ указываетъ на ц. слав. вишь rami virentes (L. P.), лит. waisius fructus и wislus fecundus (C. Sl. 88), а Генъ на греч. ἰξός и лат. viscus (K. u. H. 349). Въ ц. слав. вишнивъ colorem cerasi aproniani habens (L. P.); рус. вишня prunus cerasus (Даль); болгар. вишнь (L. P.)? серб. вишња cerasum apronianum (Вукъ), хорв. viscnja cerasus acida (Стул., Шул. P. 28); хорут. višna Weichsel (Янеж.), višnja id. (Вольфъ); чеш. višně id. (Ранкъ); в. луж. wišeń Weichselkirschbaum (Пфуль); полаб. váisńa Kirsche (Шлейх.); пол. wisnia, wisń id. (Б. Арк.).

6. *Черешня cerasus, cerasum*: слово праславянское? оно заимствовано, вѣроятно, хотя въ очень древнее время, съ греч. κέρασος, подобно лат. cerasus и нѣм. Kirsche (ср. Fremdw.; Matzen. C. Sl. 25; Hehn K. u. H. 348); Пикте сближалъ эти слова и съ армян. geras (I, 245). Въ ц. слав. чрѣшьнꙗ, црѣша cerasus (L. P.), ср. чрѣсмина, чесмина prinus (ib.); рус. черешня prunus avium, cerasus a. (Даль); болгар. череша cerisier (Богор.), чересе Kirsche (Цанк.), черешница id. (Каравел.); ст. серб. чрѣшња cerasus (Дан.), н. серб. трешња id., cerasum (Вукъ), ср. трijесла wilde Weichsel (ib.), хорв. krjesca cerasus, cerasum (Стул.), trešnja, krieša, krieška prunus cerasus (Шул. P. 28); хорут. črešnja, češnja, trešnja Kirsche (Янеж.); словац. čerešňa cerasus (Юнгм.), руссизмъ? чеш. střešně, třešně cerasus (Юнгм.); в. луж. tŕěšeń prunus cerasus (Пфуль); пол. trześnia süsse Kirsche (Б. Арк.).

Отношеніе формъ чрѣшня и трѣшня такое же, какъ ц. слав. чрѣда и чеш. třida, или рус. цвѣтъ и твѣтъ; промежуточную ступень составляла предполагаемая форма крѣшня (Kirsche, κέρασος), какъ въ параллельныхъ парахъ кръдъ (серб.) и квѣтъ (чеш.).

7. *Брусквина, прасква amygdalus persica*: слово древнеславянское, заимствованное съ лат. persicum (Fremdw.; Hehn K. u. H. 370). Въ рус. брусквина persica vulgaris (Даль); болгар. прасква абрикосъ (Каравел.), праскова Pfirsich (Цанк.); серб. прасква amygdalus persica, malum persicum (Вукъ), бресква id. (ib.), хорв. praskva persicus, persicum (Стул.), praskva, breskva amygdalus persica (Шул. P. 28); хорут. breskev, breskva Pfirsich (Вольфъ, Янеж.); чеш. břeskev, broskev id. (Ранкъ); в. луж. brěska id. (Пфуль); пол. brzoskiew, broskiew, brzoskwinia Pfirsichbaum (Б. Арк.).

Гораздо новѣе по времени заимствованія рус. персикъ persica vulgaris (Даль).

8. *Смоква ficus*: слово праславянское? оно сродни гот. smakka (L. P.), которое Шафарикъ производитъ отъ слав. (Starož. I, 469); Генъ указываетъ на общій источникъ нѣмецкой и славянской формъ, какъ и лат. ficus, нѣм. Feige, въ греч. συκῆ, σῦκον, σικύα (K. u. H. 501). Въ ц. слав. смокы, смокыни, смокъвина, смокъвица ficus, sycomorus (L. P.), смокъвьница συκῆ, ficus (L. P.); рус. смоква, смоковница ficus carica (Даль); болгар. смокини figue (Богор.), смокинъ Feige (Цанк.); серб. смоква ficus (Дан., Вукъ), хорв. smokva id. (Стул.), ficus carica (Шул. P. 29); хорут. smokva Feige (Янеж.); чеш. smokev id. (Ранкъ), ср. ст. чеш. sik ficus (Юнгм.), изъ συκῆ? в. луж. smokwa Feige (Пфуль); пол. smokwa id. (Б. Арк.).

Если справедлива догадка Гена о происхожденіи смокы изъ συκῆ, σϝικον, а тыкы (§ 60, 1) изъ τυκῆ, τϝικον, σικύα (K. u. H. 501), то означенныя слова представляютъ перезвуки одной и той-же основной формы, подобно греческимъ συκῆ и τυκῆ. Для перехода в (греческой дигаммы) въ м можно указать аналогіи въ формахъ: ц. слав. разме-развѣ, серб. цмилити-цвилити и т. п. (Ламан. О слав. рук. 83).

Гораздо новѣе по происхожденію синонимъ смоквы-*фига ficus*: рус. фига ficus carica (Даль); хорут. figa Feige (Вольфъ); чеш. fik id. (Ранкъ); в. луж. figa id. (Пфуль); пол. figa id. (Б. Арк.). Слово это заимствовано, безъ сомнѣнія, изъ др. вер. нѣм. figa (Fremdw.).

9. *Маслина olea, oliva*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. маслина, маслица, масличина oliva (L. P.); рус. маслина, масличина olea europea (Даль); болгар. маслинъ Olive (Цанк.), маслина olive (Богор.); серб. маслина olea (Вукъ), хорв. maslina id. (Стул.); хорут. maslina Oelbaum (Янеж.).

Отношеніе маслина къ масло аналогично греч. ἐλαία и ἔλαιον, лат. olea и oleum.

Другое распространенное названіе для *olea олива:* рус. олива olea europea (Даль), оливка, оливки плодъ этого дерева, маслинки (ib.); серб. уљика olea (Вукъ); хорут. olika, oljka Oelbaum (Вольфъ); чеш. oliva id. (Ранкъ); пол. oliwa id. (Б. Арк.). Слово это заимствовано съ лат. oliva (Fremdw.), какъ это послѣднее съ греч. ἐλαία (Hehn K. u. H. 501).

Сюда примыкаетъ по значенію и происхожденію и распространенное слово *елей* ἔλαιον, oleum: ц. слав. елей-елѣй, олѣй oleum (L. P.); рус. олей постное, растительное масло (Даль); серб. олај oleum lineum (Вукъ), уље oleum (ib.), хорв. olje, ulje oleum (Стул.); хорут. olje, olej Oel (Вольфъ); чеш. olej id. (Ранкъ); в. луж. wolej id. (Шфуль); пол. oléj id. (Б. Арк.). Слово это происходитъ, подобно нѣм. Oel, изъ лат. oleum, или греч. ἔλαιον (ср. Fremdw.).

§ 82.

Выводы изъ третьей главы.

Разсмотрѣнныя въ третьей главѣ слова распредѣляются, по относительному ихъ возрасту, слѣдующимъ образомъ.

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
50	1. быліе planta, herba; 3. зелье, злакъ planta, herba; 4. трава gramen, herba; 5. отава foenum chordum?	2. растеніе planta;	
51	1. сѣмя semen; 2. корень radix; 3. стебель caulis, caudex; 4. стернь stipula;	5. кочанъ caulis, culmus;	
52	1. волокно fibra, linum netum?	2. костерь fibra dura plantarum?	
53	1. листъ folium;	2. лепень folium? 3. нать folium? 4. ботва folium, caulis?	
54	2. луска folliculus, cutis, squama;	1. струкъ siliqua, folliculus, caulis; 4. лупина cortex, folliculus;	3. шелуха folliculus, cutis?
55	1. колосъ spica; 3. ряса julus, ornatus; 4. ость spina, stimulus; 5. шипъ aculeus, spina? 6. бодецъ spina, stimulus?	2. влатъ arista, panicula?	

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
56	1. цвѣтъ flos; 2. пупокъ gemma, calyx, umbilicus;	3. почка gemma, carpellum, nucleus? 4. броска gemma, oculus? 5. перга pollen?	
57	1. зерно granum; 2. ядро nucleus; 3. ягода bacca; 4. плодъ fructus; 5. овощь fructus?		
58	1. бедренецъ pimpinella? 3. брускъ rubia tinctorum? 5. бѣлена hyoscyamus? 11. девесилъ inula, carlina, оманъ inula; 15. дятлина trifolium; 19. ковыль stipa? 21. коперъ anethum; 22. коприва urtica; 23. копытникъ asarum? 25. куколь agrostemma githago, nigella? 27. лебеда atriplex? 28. лопухъ lappa? 29. макъ papaver; 33. молочай euphorbia, sonchus? 34. мята mentha; 39. омела viscum? 41. осотъ carduus, cirsium? 43. папоротникъ filix; 46. подбѣлъ tussilago farfara? 48. полынь artemisia absynthium; 58. рута ruta? 60. слизникъ, слезъ malva, althea? 62. спорышъ polygonum, verbena? 66. чемерица helleborus; 67. чернобыль artemisia? 68. черноголовникъ prunella vulgaris? 69. чернушка nigella, melanthium? 70. чистецъ stachys? 71. чобръ satureja? 72. щавель rumex; кислица rumex? 73. щиръ mercurialis, amaranthus?	2. бобовникъ menyanthes, veronica beccabunga? 4. буквица betonica? 6. верба-трава lythrum salicaria? 7. воронецъ paris quadrifolia? 8. вѣтреница anemone? 9. глистникъ artemisia, tanacetum, agroryrum? 10. горечавка gentiana? 12. диванка verbascum? 13. дурманъ datura stramonium, cicuta; 14. душица origanum, serpillum? 15. комоница tritolium? 16. звонецъ campanula? 17. звѣздочникъ aster? 18. ивка ajuga? 20. кокорышъ aethusa cynapium, corydalis? 22. жегала urtica; 24. костерь bromus secalinus? стокласъ bromus; 26. кукушка orchis? 30. маточникъ melissa officinalis; 31. медуница pulmonaria? 32. модрица centaurea cyanus? 35. наперстянникъ digitalis? 36. незабудка myosotis? 37. одолень valeriana; 38. омегъ aconitum? 40. орлики aquilegia? 42. острецъ carex? 44. пастернакъ pastinaca? 45. петрушка petroselinum? 47. подлѣсокъ viola canina, primula? 49. простѣлъ anemone, gentiana? 50. протычъ tanacetum? 51. пряжа cuscuta? 52. псинка solanum dulcamara, s. ni-	63. табакъ, духанъ, тютюнъ nicotiana tabacum; 64. тминъ cuminum, carum carvi?

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
		grum? 53. ранникъ plantago, anthyllis vulneraria? 54. рдесть potamogeton, polygonum? 55. репей lappa; agrimonia eupatoria? 56. розопасть chelidonium majus? 57. ромашка matricaria, anthemis? 59. серпъ serratula? 61. смолка lychnis viscaria, asperula? 65. хвощъ equisetum? 70. ясенецъ dictamnus;	
59	1. губа fungus, spongia; 2. грибъ fungus, boletus? 8. мухоморъ agaricus muscarius? 9. печерица agaricus campestris? 12. сморчекъ morchella? 13. трутъ polyporus; 17. лишай lichen, mentagra; 18. мохъ muscus;	3. глива fungus, agaricus; 4. голубецъ agaricus violaceus, a. cinnamoneus? 6. млѣчъ agaricus piperatus? 7. лисочка agaricus flabellatus, cantharellus; 10. сыроѣжка agaricus integer, a. deliciosus; 11. козлякъ boletus granulatus? 14. бздюха lycoperdon bovista? 15. снѣть uredo; 16. головня ustilago? 19. плюсникъ sticta pulmonacea, cetraria islandica?	5. груздь agaricus piperatus?
60	1. тыква cucurbita; 5. дыня cucurbita pepo, cucumis melo; 10. рѣпа rapa? 14. морковь daucus carotta; 15. хрѣнъ cochlearia armoracea; 16. горчица sinapis; 17. лукъ allium, cepa? 18. чеснокъ allium sativum; 19. сочиво, сочивица legumen, lens; 22. бобъ faba; 23. горохъ pisum, faba;	6. огурецъ cucumis sativus? краставецъ id.? 8. бросква brassica? 9. брюква brassica napobrassica? 11. рѣдька raphanus? 12. свекла beta cicla? 13. буракъ beta vulgaris? 20. вариво legumen, edulium? 21. лѧща lens;	2. лубеница cucurbita citrullus; 3. арбузъ cucurbita citrullus; 4. кавунъ cucurbita citrullus; 7. капуста brassica? 24. фасоль phaseolus?
61	1. ленъ linum; 2. конопля cannabis sativa? 3. посконь cannabis? 5. хмель humulus lupulus;	4. пенька cannabis?	
62	1. жито frumentum; 4. рожь secale; 5. ячмень hordeum; 6. овесъ avena;	3. обилие fruges, abundantia? 7. зобь avena, frumentum? 13. ягла gra-	2. збоже frumentum? 10. полба triticum spelta? 15. греча polygonum;

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
	8. пшеница triticum; 9. пыро tritici genus? 11. просо milium panicum; 12. боръ milii genus;	num milii, puls miliacea? 14. пшено id.?	16. рисъ oryza sativa; 17. кукуруза zea maïs?
63	1. трость arundo; 4. рогозъ typha, juncus? 6. ситникъ scirpus, juncus;	2. черетъ arundo phragmites? 3. шашъ carex, arundo? 5. палочникъ typha?	6. камышъ arundo;
64	1. малина rubus idaeus, morus idaeus? 3. купина rubus?	2. ежевика rubus fruticosus? 4. суника fragaria vesca? 5. трускавка fragaria collina? 6. пятиперстникъ potentilla? 7. брусника vaccinium vitis idaea; 8. черника vaccinium myrtillus; 9. боровика id., vaccinium vitis idaea? 10. клюква vaccinium oxycoccus?	11. смородина ribes;
65	2. гуща fruticetum? 4. гай nemus; 5. дубрава nemus, silva; 6. боръ silva, pinetum; 9. лѣсъ silva;	1. чаща fruticetum? 3. драчіе fruticetum, vepres? 7. гвоздь silva; 8. шума silva; 10. лазъ silva caesa;	
66	4. хворостъ sarmentum, fruticetum;	1. кустъ frutex, virgulta; 2. гръмъ frutex, fruticetum? 3. керь, корчь frutex?	
67	1. дерево arbor, lignum; 2. лѣторасль germen, surculus?	3. отрасль germen, surculus; 5. цепъ, щепъ surculus?	4. черенъ surculus?
68	2. стержень medulla; 3. дупло cavitas arboris?	4. борть cava arbor, alveus apum;	1. стволъ truncus?
69	1. мездра, мезга corticis pars inferior, membrana? 3. лубъ liber; 4. лыко liber; 5. кора cortex; скора id., pellis; скорлупа cortex, crusta, concha; кожа pellis;	2. болона, плѣна membrana, pellicula;	
70	1. вѣтвь ramus; 3. кита ramus? 5. сукъ surculus, nodus; 6. шишка nodus, conus, galla?	2. галузь ramus; 3. кисть racemus, cirrus, penicillus; 4. грана ramus, frons; къмень frons, stirps?	
71	1. розга virga, sarmentum, palmes; 2. лоза virga, palmes; 5. прутъ virga, surculus;	3. шиба virga? 4. вица virga?	5. хлѫдъ virga?

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
72	1. тычина pertica? 2. жердь pertica? 3. друкъ, дрѫгъ pertica, tignum, vectis ligneus? 4. колъ palus; 5. соха fustis, furca; разсоха furca; 6. вилы furca, fuscina;	5. посохъ fustis;	4. шестъ pertica;
73	1. пень truncus, caudex; 2. колода truncus, trabs; 3. бревно trabs, tignum; 4. гряда trabs, pertica; 5. балванъ trabs, stipes, statua?		
74	1. полѣно lignum fissum, segmentum e ligno scisso; 3. лучина taeda? 4. щепа taeda, lignum fissum? 5. треска assula, sarmentum;	2. костеръ strues lignorum, rogus; 6. иверень assula, sarmentum?	2. крада rogus?
75	1. головня titio, torris; 2. уголь carbo; 4. пепелъ cinis;	3. жаръ pruna, carbo candens? 5. зола cinis? 6. лугъ lix, lixivia?	5. прысокъ pruna? 6 щелокъ lixivia;
76	1. сажа fuligo; 3. дымъ fumus; 4. чадъ fumus;	2. копоть fumus, fuligo; 5. смудъ nidor, fumus;	
77	1. смола pix, resina, bitumen; 2. пекло pix, infernus; 3. деготь pix liquida, axungia? 4. клей gluten;		
78	1. верескъ erica? 2. тернъ prunus spinosa, vepres, spina; 3. деренъ cornus mascula; 4. свидина cornus sanguinea; 5. глогъ cornus femina, crataegus; 6. шиповникъ rosa canina; 9. калина viburnum opulus, ligustrum vulgare; 11. бузина sambucus nigra; 13. яловецъ juniperus? 14. клекачка staphylea pinnata? 15. лещина corylus avellana; 16. орѣшникъ, орѣхъ corylus, nux; 17. блющъ hedera helix;	8. жимолость ligustrum vulgare, lonicera? 10. худика viburnum lantana? 12. крушина rhamnus frangula? 18. бръштанъ, бръшлянъ hedera helix?	7. роза rosa?
79	4. гроздъ racemus, uva?	1. виноградъ vinea, vitis? винница id. ?2. лоза vitis? 3. тръсъ vitis, vinea?	

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
80	1. рябина sorbus aucuparia? 5. черемха prunus padus; 6. ива salix? 7. ракита salix caprea; 8. верба salix; 9. осина, ясика populus tremula; 11. тополь populus alba? 12. ольха alnus; 13. береза betula; 14. берестъ ulmus; 15. вязъ ulmus effusa; 17. ясень fraxinus; 18. дубъ quercus, arbor; желудь glans; 19. букъ fagus; 20. грабъ carpinus betulus; 22. яворъ platanus, acer platanoides; 23. кленъ acer campestre; 24. липа tilia; 27. хвоя frondes pineae, piceae et abiegnae, pinus, abies; 28. сосна pinus, abies? 29. боръ pinus silvestris, pinetum; 30. ель pinus abies, abies pectinata; 31. смерека abies excelsa, pinus picea, juniperus communis; 33. тисъ taxus?	2. оскоруша sorbus domestica? 3. брѣкъ sorbus torminalis? 4. мукиня sorbus aria? 10. ягнядъ populus nigra? 16. илемъ ulmus campestris? 18. жиръ glans?	21. каштанъ fagus castanea? 25. мурва morus? 26. лавръ laurus? 32. пихта pinus abies; 33. кипарисъ cupressus?
81	1. яблоня, яблоко malus, malum; 2. груша pirus, pirum; 4. слива prunus, prunum; 5. вишня prunus cerasus, cerasum apronianum? 6. черешня cerasus, cerasum? 8. смоква ficus?	7. брусквина, прасква amygdalus persica? 9. маслина olea, oliva?	3. дуля malum cydonium, pirus communis? 9. олива olea? елей oleum?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Зоологія.

§ 83.

Животное.

Животное, животина animal: слово древнеславянское? по образованію своему оно соотвѣтствуетъ греч. ζῷον. Въ ц. слав. животъ vita, animal, fera, facultates (L. P.); рус. животное, все что живетъ, суще-

ство, скотина (Даль), животина id. (ib., ср. Бусл. Ист. хр. 828), живность домашняя птица (Даль); болгар. животно animal (Богор.); серб. животина, животиња animal (Вукъ), живина id., atiles domesticae (ib.), живинче pecus (ib.), хорв. xivotina mandra, pecus, armentum, grex (Стул.), xivina animal (ib.); хорут. živina Hausvieh (Янеж.), žival, živad Thier (Вольфъ); чеш. živok, živoch, živočich lebendiges Wesen, Thier (Ранкъ); в. луж. živoch id. (Пфуль); пол. żywocina lebendes Geschöpf (Б. Арк.).

По корню жив слово это сродни вышеразсмотрѣнному живелъ (§ 2).

§ 84.

Плазъ, слимакъ, устрица.

1. *Плазъ cochlea, animal repens*: слово праславянское, отъ плъзати repere (L. P.)? Въ ц. слав. плъжь cochlea (ib.); рус. полозъ змія, удавъ (Даль), ср. полозъ брусъ скользячій при таскѣ на немъ тяжестей (ib.), малорус. плазъ kriechendes Thier (Петруш.); серб. пуж, спуж Schnecke (Вукъ), хорв. pux, spux limax, cochlea (Стул.); хорут. polž Schnecke (Янеж.); чеш. plaz Kriechthier, Ungeziefer (Ранкъ); пол. płaz kriechendes Thier, Wurm (Б. Арк.), ср. połoz, połos jede sehr grosse Schlange (ib.), съ рус.?

Областныя названія сроднаго значенія: ц. слав. врътежь cochlea (L. P.); серб. буба Ungeziefer, taenia (Вукъ); пол. czołg kriechendes Jnsect (Б. Арк.).

2. *Слимакъ limax*: слово древнеславянское; Пикте сближаетъ его съ лат. limax и греч. λεῖμαξ, производя всѣ эти слова отъ li liquidum fieri (I, 512). Въ рус. слимакъ улитка, слизень (Даль, Носов.); словац. slimak Wegschnecke (Бернол.), чеш. slimak limax (Ранкъ); в. луж. slink, šlink Schnecke (Пфуль); пол. slimak id. (Линде).

Областныя названія: рус. слизень, слизнякъ молюскъ (Даль), улитка животное изъ семьи слизней (ib.), м. рус. равликъ limax ater (Петруш.); болгар. охлјов Schnecke (Цанк.), мелчјов id. (ib.), ср. полаб. малзъ улитка (Микуц.), пол. malž, malžyk Schalenthier, Auster (Б. Арк.); серб. пуож Wegschnecke (Вукъ), сипа sepia (ib.), хорв. kuka Purpurschnecke (Вольт.); хорут. slinovec Schnecke (Вольфъ); резян. rûhac улитка (Бод.).

3. *Устрица ostrea*: слово заимствованное изъ лат. ostreum (Eremdw.), подобно нѣм. Auster; общій же корень этихъ словъ кроется въ греч. ὄστρειον, ὄστρακον (ср. Pictet I, 515). Въ рус. устрица ostrea edulis (Даль);

болгар. стрида mollusque, huître (Богор.); хорут. ostriga, ostra Auster (Вольфъ); чеш. ústrice id. (Ранкъ); пол. ostryga id. (Линде).

Названія областныя: ц. слав. плавъ морскій ostrea (L. P.); болгар. мида huître (Богор.); серб. каменица, ободница, ахтапод Auster (Вукъ).

4. *Каракатица sepia, polypus*: слово древнеславянское? Въ рус. каракатица морской слизень, sepia (Даль); серб. тракатница Auster (Вукъ); чеш. krakalka, krakatka Polyp (Ранкъ), krakatice Nasenpolyp (ib.); пол. krakacica id. (Б. Арк.): ср. серб. крак crus longum (Вукъ), ц. слав. кракъ gressus (L. P.).

Областныя названія для *polypus*: рус. спрутъ, спрудъ, скрутъ скаточный исполинскій морской полипъ (Даль); хорв. hobotnica polypus (Стул.), хорут. hobotnica Polyp, Meerspinne (Вольфъ), nogač Polyp (ib.).

§ 85.

Червъ, піявка, глистъ.

1. *Червъ vermis*: слово дославянское; оно сродни лит. kirmis, нѣм. Wurm, лат. vermis, сан. krimi (L. P.; Pictet I, 418; Fick W. I, 48). Въ ц. слав. чрѣвь vermis (L. P.); рус. червь кольчатое безногое животное (Даль); болгар. чрѣвиј Wurm (Цанк.); серб. црв vermis, teredo (Вукъ), хорв. carv vermis (Стул.); хорут. červ Wurm (Янеж.), резян. čaru червь (Бод.); словац. čerw vermis (Бернол.), чеш. červ Wurm (Ранкъ); н. луж. zerwj id. (Цваръ); пол. czerw id. (Линде).

2. *Понравь vermis, v. intercus*: слово древнеславянское, отъ понрѣ-ти subire, ingredi (V. Gr. II, 219)? Въ ц. слав. понравь vermis (L. P.); серб. пундрав црв, који се код мршавијех коња под репом налази (Вукъ); чеш. ponrav, ponrava, pondrava Engerling (Ранкъ); пол. pandrów, pandra, pądry id. (Б. Арк.), pandar gewisser Krustenwurm (ib.): ср. лат. pandarus?

3. *Хробакъ, робакъ vermis*: слово древнеславянское? Въ м. рус. хробакъ, робакъ червякъ (Закрев.); словац. chrobak vermis (Бернол.), чеш. robak Laufkäfer (Юнгм.); пол. chrobak, robak Wurm (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. угрк црв, што живи љети у говеда испод коже (Вукъ), хорв. ugarc pistulae quibus nonnunquam boves laborant (Стул.), хорут. ogric, ogrec Engerling (Вольфъ); полаб. gódik Wurm (Шлейх.); пол. rup' gewisser Wurm im Leibe (В. Арк.).

4. *Піявица sanguisuga*: слово праславянское? Въ ц. слав. пиявица sanguisuga, lolium (L. P.); рус. піявица, піявка родъ водянаго червя (Даль); болгар. пијевицъ Blutegel (Цанк., Каравел.); серб. пијавица id.

(Вукъ), хорв. piavica, piavka hirudo, sanguisuga (Стул.); хорут. pijavica Blutegel (Янеж.), pijavka, pivola id. (Вольфъ); словац. pijawica id. (Бернол.), чеш. pijavice, pijavka id. (Ранкъ); в. луж. pijanca, pijanka id. (Пфуль); полаб. paijaváiċa id. (Шлейх); пол. pijawka id. (Б. Арк.).

Въ хорут. strigon означаетъ Blutsäuger (Янеж.): ср. kervolok, kervopija id. (Вольфъ).

5. *Глиста helmintha, taenia*: слово праславянское. Въ ц. слав. глиста taenia (L. P.); рус. глиста, глистъ нутряковыя животныя (Даль); болгар. глистъ helminthe, ver solitaire (Богор.), глистија Spulwurm (Цанк.); серб. глиста id. (Вукъ), хорв. glista id. (Вольт.), glist taenia (Стул.); хорут. glist Eingeweidewurm (Янеж.); чеш. hlísta, hlíst Bauchwurm, Regenwurm (Ранкъ); н. луж. glistwa Spulwurm (Цваръ); пол. glista id., Regenwurm (Б. Арк.).

§ 86.

Гъмыжъ, жужелица, насѣкомое.

1. *Гъмыжъ insectum, repens*: слово древнеславянское, происходящее отъ гъмъзати repere, гъмызати serpere (L. P.)? Въ ц. слав. гъмыжь insectum (L. P.); м. рус. хмызъ reptile (Петруш.); сербохорв. гамад насѣкомое (Лавр.)? хорут. gomaz insectum (V. Gr. II, 20), gomazina Gewürm (Янеж.); чеш. hmyz insectum (Юнгм.): ср. рус. хмызъ хворостъ, кустарникъ, лѣсной сторожъ (Даль), хорв. gmiza globuli plumbei, quibus venatores utuntur (Стул.).

2. *Жужелица insectum, scarabaeus:* слово древнеславянское? Въ ц. слав. жоужелица insectum, vermis (L. P.), жоужель scarabaeus (ib.); рус. жужелица, жужель жучекъ изъ семьи бѣгуновъ, carabus (Даль); хорут. žužek, zaževka Jnsect (Вольфъ), žižec insectum (L. P.), ср. žižek Kornwurm (Янеж.), žižala jeder schwarze Käfer (ib.); словац. žižal insectum (Бернол.), žižala hid (ib.), чеш. žižala, žižela Jnsect, Wurm (Ранкъ).

Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ слово это означаетъ *scoria*: такъ рус. жужелица пѣна, шлакъ при плавкѣ металловъ (Даль), окалина, изгарина (Закрев.), жужель Schlacken (Петруш.); пол. žuželica, žužel, zuzel id. (Б. Арк.).

Эта двойственность значеній слова жужелица легко объясняется его происхожденіемъ отъ корня gudž murmurare, тожественнаго со слав. жуж-жать (L. P.): жужелица das Summende (V. Gr. II, 107) могло прилагаться и къ insectum, и къ scoria.

3. *Насѣкомое insectum*: слово областное, образованное по аналогіи латинскаго. Въ рус. насѣкомое общее названіе цѣлаго класа животныхъ: жуки, кобылки и т. п. (Даль).

Областные же синонимы: хорв. zareznica, zareznik insectum (Стул.); хорут. koka Jnsect (Янеж.), kuka, kukec id. (Вольфъ, ср. § 84, 2), merčes id. (ib., Янеж.); пол. przewiąz, przewięz Jnsect, das um den Leib gürtelartig gefärbt ist (Б. Арк.).

§ 87.

Гусеница.

Гусеница eruca: слово праславянское; Шимкевичъ производилъ его отъ усъ, вѫсъ, Пикте же сближаетъ съ сан. ghas edere, vorare (I, 523). Въ ц. слав. гѫсѣница, гѫсеница, ѫсеница eruca (L. P.); рус. гусеница неразвитое насѣкомое, въ видѣ червячка (Даль); болгар. гѫсеникъ, вѫсеникъ chenille (Богор.), гъсеницъ, въсеницъ Raupe (Цанк.); серб. гусјеница id. (Вукъ), хорв. gusenica id. (Вольт.), ср. hus volucra, convolvulus (Стул.); хорут. gosenica, gosenka Raupe (Янеж.), gosenica, vosenica id., Larve eines Jnsectes (Вольфъ); чеш. housenice, housenka Raupe (Юнгм.); н. луж. gusseńza id. (Цваръ), ср. huźenz Wurm (ib.); полаб. vąsanáiśa Raupe (Шлейх.); пол. gąsienica, wąsienica id. (Линде).

Взаимное отношеніе формъ ѫсеница, гѫсеница и вѫсеница аналогично отношенію словъ: ц. слав. ѫжь, хорут. gôž и пол. wąż anguis (L. P.), или ц. слав. ѫже, хорут. vože и рус. гужъ funiculus (ib.).

§ 88.

Гнида, вошь, клопъ.

1. *Гнида lens*: слово дославянское? его роднятъ съ лит. glinda, gninda, др. нѣм. hniz и греч. κόνις (Pictet I, 414; ср. V. Gr. II, 18). Въ рус. гнида вшивое яичко (Даль); болгар. гнида lente (Богор.); серб. гњида lens (Вукъ), хорв. gnjidda id. (Стул.); хорут. gnida Niss (Вольфъ); словац. hnida lens (Бернол.), чеш. hnida Niss (Ранкъ); в. луж. hnida id. (Пфуль); пол. gnida id. (Линде).

2. *Вошь pediculus*: слово праславянское. Въ ц. слав. въшь pediculus, culex (L. P.); рус. вошь pediculus (Даль); серб. ваш, уш Laus (Вукъ), хорв. usc pediculus (Стул.); хорут. uš Laus (Янеж.); чеш. veš pediculus (Юнгм.); в. луж. woš Laus (Пфуль); пол. wesz id. (Линде, Б. Арк.).

3. *Клопъ cimex, ricinus*: слово древнеславянское? Въ рус. клопъ cimex (Даль); хорв. klop ricinus, итал. zecca (Стул.), сербохорв. клоп овечья вошь (Лавр.); хорут. klop Hundslaus (Вольфъ).

Пикте считаетъ слово клопъ перезвукомъ изъ плокъ (I, 416). Если это вѣрно, то сюда же примыкаютъ по корню и значенію: рус. площица тѣльная вошь (Даль), блощиця клопъ (Закрев.); словац. ploščica cimex (Бернол.), чеш. ploštice Wanze (Ранкъ); пол. pluskwa id. (Б. Арк.).

4. *Стѣница cimex*: слово древнеславянское? Въ серб. стјеница cimex (Вукъ), хорв. stjenica id. (Стул.); хорут. stenica Wanze (Вольфъ), резян. stinica клопъ (Бод.); чеш. stěnice, stěnka, stinka Wanze (Ранкъ); пол. ścianwa id., cimex lectularius (Б. Арк.).

Названія областныя: болгар. дръвеницъ Wanze (Цанк.); серб. кимак id. (Вукъ), хорв. kimak id. (Вольт.), kimak, scimavica cimex (Стул.), хорут. kimka, cimavica Wanze (Вольфъ), отъ лат. cimex?

§ 89.

Хрущъ, жукъ.

1. *Хрущъ scarabaeus, melolontha*: слово праславянское. Въ ц. слав. хрѫштъ scarabaeus (L. P.), ср. хрѫстъ locusta (ib.); рус. хрущъ жукъ (Даль, Закрев.); болгар. хрущакъ ténébrion (Богор.); хорут. hrošč Maikäfer (Янеж., Вольфъ); словац. chrust Käfer (Бернол.), чеш. chroust id., melolontha (Ранкъ); полаб. хранстъ жукъ (Микуц.), chrąst Käfer (Шлейх.); пол. chrząszcz id., Maikäfer (Б. Арк.).

Слово это, очевидно, сродни рус. хрустѣть, хрястѣть трещать (Даль), хорут. hrust Grammeln (Янеж.), hrušč Rauschen (ib.).

2. *Жукъ scarabaeus*: слово древнеславянское? Въ рус. жукъ scarabaeus (Даль), пол. żuk Mistkäfer (Б. Арк.): ср. серб. зук Art Brummkreisel (Вукъ), жука spartium junceum (ib.), хорв. zuk sonus, susurrus, bombus (Стул.), xuk juncus, genista (ib.). Слово это происходитъ, вѣроятно, отъ звукоподражательнаго корня жу.

Областные синонимы: рус. букашка жучокъ, козявка (Даль), ср. пол. bąk Rohrdommel (Б. Арк.), ц. слав. боучати mugire (L. P.)? болгар. брѣмбал жукъ, дикая пчела (Каравел.); серб. мара шарена бубица, Frauenkäfer, Marienkäfer (Вукъ), хорут. brušč Käfer (Fremdw.), ср. н. луж. bruk Käfer (Цваръ), ц. слав. вроухъ locusta (L. P.), изъ греч. βροῦχος?

§ 90.

Пругъ, сверчекъ, стрекоза.

1. *Пругъ locusta*: слово древнеславянское? Оно, повидимому, сродни рус. прыгать, хорут. prezati, нѣм. springen, лит. sprugti (ср. L. P.; V. Gr. II, 36; Fick W. II, 689; III, 356). Въ ц. слав. пръгъ locusta (L. P.); рус. прузикъ саранча, кузнечики (Даль); хорв. prug locusta (Стул.): ср. серб. пруга linea, tinaea (Вукъ), чеш. pruh, prouh Streifen (Ранкъ), пол. pręga, prąga id. (Б. Арк.), pręgoczka lautonia (ib.).

2. *Скачекъ locusta*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. скачькъ locusta (L. P.); рус. скачекъ кузнечикъ, кобылка (Даль); болгар. скакалецъ sauterelle (Богор.); серб. скакавац. locusta (Вукъ), хорв. skakavac id. (Стул.); хорут. skoček Heuschrecke (Вольфъ), резян. skakaj стрекоза (Бод.).

3. *Кобылка locusta, gryllus, cicada*: слово древнеславянское? Въ рус. кобылка кузнечикъ, прузикъ, стрекоза, cicada (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 206); хорут. kobilica Heuschrecke (Вольфъ); чеш. kobylka gryllus, cicada (Ранкъ); пол. kobyłka locusta (Б. Арк.).

4. *Коникъ locusta, gryllus*: слово древнеславянское? Въ рус. коникъ прузикъ, кузнечикъ, кобылка (Даль); серб. коњиц insecti genus (Вукъ); хорут. konjič Heuschrecke (Вольфъ); чеш. konik id. (Ранкъ); пол. konik Heupferd (Б. Арк.).

Отношеніе значеній кобыла equa и кобылка locusta съ одной стороны, а конь equus и коникъ locusta съ другой, совершенно аналогично.

5. *Обрѣда locusta:* слово областное? Въ ц. слав. обрѣда locusta (L. P.), обрѣдиѥ locustae (ib.), ср. абрѣдъ boletus, locusta (ib.)?

Областные же синонимы: ц. слав. акридъ, акрида locusta (L. P.), съ греч. ἀκρίς; ц. слав. чрѣвлькъ id. (ib., ср. § 85, 1), мъшица culex, locusta (L. P.), ср. чеш. mšice aphys (Ранкъ); серб. шашка Heuschrecke (Вукъ).

6. *Саранча aeridium, gryllus migratarius*: слово древнеславянское? Миклошичъ причисляетъ его къ заимствованнымъ, не указывая источника (Fremdw.). Въ рус. сарана, саранча gryllus migratarius, g. vastator (Даль); чеш. šarance Heuschrecke (Ранкъ); пол. szarańcza id. (Линде).

7. *Сверчекъ gryllus*: слово праславянское? Въ ц. слав. сврѣчь gryllus (L. P.)? сврѣчькъ attacus, cicada (ib.), сврѣшть cicada (ib.); рус. сверчекъ gryllus (Даль), сверцъ id. (Носов.); болгар. цръчь Zirpe (Цанк.); серб. цврчак Art Jnsect (Вукъ), хорв. smercsak Grille (Вольт.); хорут.

cverček, čverček, čerček id. (Янеж.); словац. šwrček id. (Бернол.), чеш. swirček, cwrček id. (Юнгм.); пол. swiercz, swierszcz gryllus (Б. Арк.).

Въ основѣ этихъ словъ, какъ и нѣм. Zirpe, лежитъ, безъ сомнѣнія, звукоподражательный корень свръч-ати sibilare (L. P.), близкій къ нѣм. schwirren.

8. *Штуръ gryllus, cicada, scorpio*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. штоуръ cicada (L. P.); болгар. штурец Grille (Цанк.); хорв. šturak gryllus (Стул.); хорут. ščurek id. (L. P.)? словац. ščur scorpio (Бернол.), чеш. štir Skorpion (Ранкъ): ср. рус. щуръ стрижъ, земляной червь (Даль), серб стричак Art Insect (Вукъ).

Областныя названія для gryllus: рус. кузнечикъ gryllus (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1414); серб. попак, попац, попић, поле Hausgrille (Вукъ); хорут. muren Grille (Вольфъ), marša Feldgrille (ib , Янеж.).

9. *Изокъ cicada, gryllus*: слово областное? Въ ц. слав. изокъ cicada, iunius (L. P.), ср. ст. рус. изокъ кузнечикъ, славянское названіе іюня (Даль).

10. *Стрекоза libellula*: слово областное? Въ рус. стрекоза libellula (Даль); болгар. стрѣкоза demoiselle (Богор.).

Областные же синонимы: рус. бака, бабка стрекоза (Даль); хорут. kačji pastir Wasserjungfer (Вольфъ); чеш. vážka id. (Ранкъ), šidlo id. (ib.), motýlice id. (ib.).

§ 91.

Блоха, комаръ, муха.

1. *Блоха pulex*: слово дославянское; его сближаютъ съ лит. blusa, нѣм. Floh (L. P.; Fick W. II, 623), а нѣкоторые и съ сан. pulaka, лат. pulex (Pictet I, 413; ср. Fick W. I, 148). Въ ц. слав. блъха pulex (L. P.); рус. блоха p. irritans (Даль); серб. буха pulex (Вукъ), хорв. buha id. (Стул.); хорут. bolha Floh (Янеж.), резян. bȍlha блоха (Бод.); чеш. blecha Floh (Ранкъ); в. луж. pcha, bka, tkha, tka, kha id. (Пфуль), н. луж. pcha id. (Цваръ); полаб. blăcha id. (Шлейх.); пол. pchła id. (Линде).

Отношеніе формъ блъха и пъхла (изъ пълха) такое же, какъ ц. слав. бъчела и рус. пчела съ одной стороны, а ц. слав. мьгла и чеш. mlha (§ 13, 2)—съ другой.

2. *Комаръ culex*: слово праславянское. Въ ц. слав. комаръ, комарь culex (L. P.); рус. комаръ id. (Даль); болгар. комар Mücke (Цанк.); серб. комар, комарац, комарица id. (Вукъ), хорв. komar id. (Вольт.),

culex (Стул.); хорут, komar Mücke (Вольфъ); словац. komar id. (Бернол.), чеш. komar id. (Ранкъ); в. луж. komor id., Schnacke (Пфуль); пол. komar, kamor Mücke (Б. Арк.).

3. *Муха musca*: слово дославянское; оно сродни лит. muse, пѣм. Mücke, лат. musca, греч. μυῖα (L. P.; Fick W. II, 192); Пикте сближаетъ его и съ сан. makshikâ (I, 421). Въ ц. слав. моуха musca (L. P.), рус. муха родовое названіе двукрылыхъ насѣкомыхъ съ хоботомъ (Даль); болгар. муха mouche (Богор.); серб. муха, мува, муа musca (Вукъ), хорв. muha, muh id. (Стул.); хорут. muha Fliege (Вольфъ), ср. muha Mücke (ib.), muhe Grillen, Launen (Янеж.); чеш. moucha Fliege (Ранкъ); в. луж. mucha id. (Пфуль); пол. mucha id. (Линде).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня слова: ц. слав. мъшица culex, locusta (§ 90, 4), рус. моха, мошка самая мелкая муха (Даль), полаб. масвица комаръ, мошка (Микуц.); основною ихъ формою надобно принять мъха, видоизмѣненіе изъ муха.

4. *Овадъ oestrus*: слово праславянское. Въ ц. слав. овадъ, оводъ, обадъ oestrus, vespa (L. P.); рус. овадъ, оводъ oestrus (Даль), ср. вадень, водень id. (ib., Носов.); серб. обад id. (Вукъ), хорв. obad tabanus (Стул.); хорут. obad Bremse (Янеж., Вольфъ); словац. obad id. (Юнгм.), чеш. owad Viehbremse (ib.); пол. owad jedes geflügelte Insect, Würmer (Б. Арк.).

Миклошичъ сближаетъ обадъ съ лит. ûdas culex (L. P.); если это вѣрно, то славянское слово было бы префиксаціей корня уд, вад предлогомъ о, объ, что объясняло бы и общеславянскія формы о(б)вадъ, об(в)адъ, и рус. вадень, водень.

Областныя названія для *oestrus*: рус. слѣпень tabanus (Даль), б. рус. гижъ oestrus (Носов.), пол. giez id. (Линде); м. рус. ктырь Stechfliege (Петруш.), жялокъ Ochsenbremse (ib.), ср. жигалка conops (Даль).

§ 92.

Моль, мотылекъ, шелковичникъ.

1. *Моль tinea*: слово праславянское; его сближаютъ съ гот. malo (L. P.) и сан. maluka espèce de ver, mala boue (Pictet I, 419). Въ ц. слав. моль tinea (L. P.); рус. моль id., крошечный сумеречникъ (Даль); серб. мољац tinea (Вукъ), хорв. mol, molje id. (Стул.), ср. moljak vermes, qui in caseo gignuntur (ib.); хорут. mol, molj Motte, Milbe (Янеж.); чеш. mol Motte (Ранкъ); н. луж. mol id. (Цваръ); пол. mol id. (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. тьлꙗ corruptio, tinea (L. P.), рус. тля мо̑ль, огородная вошь (Даль); серб гризица, гризница, гризмица, гриња Motte (Вукъ, ср. V. Gr. II, 122).

2. *Мотылекъ papilio*: слово праславянское? Въ рус. мотыль, мотылекъ, метлякъ, метелокъ бабочка (Даль); хорв. metulj papilio (Стул.), Schmetterling (Вольт., Шул.), ср. серб. метиљ distoma (Вукъ); хорут. metulj, metilj Schmetterling (Янеж, ср. V. Gr. II, 112), motulj, motovilec id. (Вольфъ); чеш. motýl id. (Ранкъ); н. луж. mâtel id. (Цваръ); пол. motyl id. (Б. Арк.).

Если справедлива догадка Миклошича, что слово это происходитъ изъ корня мет (V. Gr. II, 112), то формы метыль, метуль, метелокъ были бы древнѣе формъ мотыль, матель.

3. *Нетопырь papilio*: слово древнеславянское? Въ серб. метопир papilio (Вукъ); полаб. пѣтопирь мотылекъ (Микуц.), netüpâr Schmetterling (Шлейх.): ср. ц. слав. нетопырь vespertilio (L. P.).

По всей вѣроятности того-же корня и серб. лептир, лепир papilio (Вукъ), хорв. leptir, lepir Schmetterling (Шул.), lepir papilio (Стул.).

Областныя названія для *papilio*: рус. баба, бабочка мотылекъ (Даль), сумеречникъ разрядъ мотыльковъ (Даль); хорв. věštica Nacht-Schmetterling (Шул.), хорут. vešča id. (Вольфъ); резян. pripilica бабочка (Бод.).

4. *Шелковичникъ bombyx*: слово областное. Въ рус. шелковичникъ, шелкопрядъ phalaena bombyx (Даль), ср. шелкъ свила, шида, (ib.), съ др. вер. нѣм. silecho (Fremdw.), а послѣднее изъ лат. sericum (C. Sl. 81)?

Областные же синонимы: болгар. бубъ Seidenwurm (Цанк.), бубы ver-à-soie (Богор.), хорв. bubba bombyx (Стул.), svilena buba Seidenwurm (Шул.), ср. серб. буба (§ 84, 1); хорв. svilac Seidenwurm (Шул.), хорут. svilnica id. (Вольфъ), ср. ц. слав. свила sericum (L. P.); чеш. hedvabníček id. (Ранкъ), ср. нѣм. Seidenweber.

§ 93.

Муравей, оса, пчела.

1. *Муравей formica*: слово дославянское? Пикте сближаетъ его съ греч. μύρμηξ и сан. vamra, отъ vam vomere (I, 529), Миклошичъ же и Фикъ съ др. сѣв. нѣм. maur и зенд. maori, отъ mav movere (L. P.; W. I. 179; II, 428, 624; III, 225). Въ ц. слав. мравій formica (L. P.); рус. муравей, мурашъ, муравль id. (Даль); болгар. мравка fourmi (Богор.); серб. мрав formica (Вукъ), хорв. mrav id. (Стул.); хорут. mrav, mravlja, mravljinec Ameise (Вольфъ); чеш. mravec, mravek, mravenec id. (Ранкъ); н. луж. mroja id. (Цваръ); пол. mrówka id. (Линде).

Областныя названія: резян. rusica муравей (Бод.), ср. rusišče муравейникъ (ib.).

2. *Оса vespa*: слово дославянское? его сближаютъ съ лит. vapsa Bremse, нѣм. Wespe, лат. vespa (L. P.; Fick W. I, 769; II, 232, 464, 660). Въ ц. слав. воса, оса vespa (L. P.); рус. осва, оса id. (Даль, Носов.; ср. V. Gr. II, 219); болгар. оса guêpe, bourdon (Богор.); серб. оса, ос vespa (Вукъ), хорв. osa id. (Стул.); хорут. osa Wespe (Янеж.); словац. osa id. (Бернол.), чеш. vosa, vos, osa, os id. (Ранкъ); н. луж. woss id. (Цваръ); пол. osa id. (Линде).

3. *Шершень crabro*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. szirszis Wespe, Horniss (Fick W. II, 696, 783). Пикте производилъ шершень отъ sarasa qui a une langue (I, 407), Фикъ отъ szars rauh sein (W. II, 696), Миклошичъ же отъ srh ерошить волосы (V. Gr. II, 113). Въ ц. слав. сръшень crabro (L. P.), сръша vespa (ib.), стръшень vespae, crabrones, culex (ib.), стръшьлъ crabro (ib.); рус. шершень насѣкомое изъ семьи осъ (Даль); серб. сршљен, стршљен crabro (Вукъ), хорв. sarscljen id. (Стул.), strš, stršen, sršljen Horniss (Шул.); хорут. šeršen, seršen, seršan id. (Янеж.), seršen id. (Вольфъ); словац. seršeň crabro (Бернол.), чеш. sršeň Horniss (Ранкъ); в. луж. šeršeń id. (Пфуль); пол. szerszeń, sierszeń id. (Линде, Б. Арк.).

Судя по большинству нарѣчій, можно-бы форму сръшень признать древнѣйшею изъ параллельныхъ: сръшень, шрьшень, стръшень, сръшлень, стръшлень.

4. *Пчела apis*: слово праславянское. Въ ц. слав. бъчела apis (L. P.); рус. пчела, мчела, мцела apis mellifera (Даль), бджола id. (Закрев.); болгар. пчела abeille (Богор.); серб. чела apis (Вукъ), хорв. pcsella id. (Стул.); хорут. bučela, bčela, čbela Biene (Янеж.), резян. boèčula пчела (Бод.); словац. pčela Biene (Юнгм.), чеш. wčela id. (ib.); в. луж. pčola, wčola id. (Пфуль), н. луж. zola id. (Цваръ); пол. pszczoła id. (Линде).

Всѣ эти формы развились изъ основной бъчела, отъ бък, бук sonum edere (L. P.), summen (V. Gr. II, 108).

5. *Трутень fucus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ нѣм. Drohne (L. P.). Въ ц. слав. трѫтъ crabro (ib.), ср. трѫтий spado (ib.); рус. трутень самецъ въ пчелахъ (Даль); серб. трут, трутина fucus (Вукъ), хорв. trut vespa (Стул.), trut, truta, trutina, trutanj, truntas Drohne (Шул.); хорут. trot id. (Вольфъ, ср. V. Gr. II, 203), trôtec Brutbiene (Янеж.); чеш. trout, troud Drohne (Ранкъ); в. луж. truta id. (Пфуль); пол. trąd id. (Б. Арк.), trucień, truteń id. (Линде), послѣднее изъ рус.?

6. *Шмель bombus*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. çyâmala grosse abeille, и çyama noir (I, 406), Миклошичъ же съ прил. чрѣмьнъ ruber (V. Gr. II, 114). Въ рус. шмель bombus (Даль), чмѣль, чмѝль id. (Закрев.), щемель apis terrestris (Носов.); хорв. čmelj Hummel (Шул.), ср. starmelj crabro (Стул.); хорут. čmelj, čmerelj Hummel (Япеж, Вольфъ), šumel id. (Вольфъ), čmerlj, črmelj fucus, apis terrestris (V. Gr. II, 114); чеш. čmel, čmelak Hummel (Ранкъ); в. луж. čmjeła id. (Пфуль); пол. trzmiel Hummel (Линде), Erdfeldbiene (Б. Арк.), cmiel, śćmiel Waldbiene, Erdhummel (ib.).

Можно предположить, что въ основѣ всѣхъ этихъ формъ лежитъ звукоподражательный корень шьм, видоизмѣняемый въ чьм, щьм, чрьм, стрьм и т. п. Аналогію съ этимъ представляетъ нѣм. Hummel (ср. summen) и лат. bombus.

§ 94.

Паукъ, клещъ, ракъ.

1. *Паукъ aranea*: слово праславянское; Пикте производитъ его отъ upavânika subtisseur (I, 521; ср. V. Gr. II, 40, 360). Въ ц. слав. паѫкъ aranea (L. P.); рус. паукъ, павукъ мизгирь, сѣтникъ (Даль); серб. паук aranea (Вукъ), хорв. pauk id. (Стул.); хорут. pajek, pajik, pavek, palek, pavuk, pajenk Spinne (Вольфъ), резян. paak паукъ (Бод.); словац. pawuk aranea (Бернол.), чеш. pavouk id. (Ранкъ); н. луж. pawk Spinne (Цваръ); полаб. паянкъ паукъ (Микуц.); пол. pająk Spinne (Линде).

2. *Клещъ acarus, ixodes ricinus*: слово древнеславянское? Въ рус. клещъ кровососъ, acarus (Даль); хорут. klešč, klošč Zecke, Blattlaus (Янеж.); словац. klešč Hundslaus (Бернол.), чеш. klišť id., ixodes ricinus (Ранкъ); в. луж. klěšć Hundelaus (Пфуль); пол. kleszcz id., Afterbockkäfer (Б. Арк.).

Въ другомъ значеніи-forceps слово клещи восходитъ къ праславянскому періоду, какъ будетъ показано впослѣдствіи.

Областныя названія для *ixodes ricinus*: серб. крпељ ricinus (Вукъ), хорв. karpelj id (Стул.), krpelj, krpuša Hundslaus (Шул.), хорут. kerpel id. (Вольфъ); серб. крља Schaflaus (Вукъ); хорв. klop ricinus, хорут. klop Hundslaus (§ 88, 3).

3. *Ракъ cancer*: слово дославянское? его сближаютъ съ прус. roka Krebs (Fick W. II, 763), лат. cancer, греч. καρκίνος и сан. carcas (L. P.; Fick W. I, 46). Въ ц. слав. ракъ cancer (L. P.); рус. ракъ id. (Даль);

болгар. ракъ écrevisse (Богор.); серб. рак cancer (Вукъ), хорв. rak id. (Стул.); хорут. rak Krebs (Вольфъ), рсзян. rak ракъ (Бод.); чеш. rak Krebs (Ранкъ); в. луж. rak id. (Пфуль); пол. rak id. (Линде).

§ 95.

Р ы б а.

Рыба piscis: слово праславянское; Пикте сопоставляетъ его съ сан. rabhas velocité (I, 509), а Фикъ съ др. вер. нѣм. rûpba, отъ rub. rupfen (W. II, 646). Въ ц. слав. рыба piscis (L. P.); рус. рыба водяное животное съ холодною алою кровью, жабрами, съ чешуйчатою или нагою кожею (Даль); болгар. рыба poisson (Богор.); серб. риба piscis (Вукъ), хорв. ribba id. (Стул.); хорут. riba Fisch (Вольфъ); чеш. ryba id. (Ранкъ); в. луж. ryba id. (Пфуль); пол. ryba id. (Линде).

§ 96.

Виды рыбъ.

1. *Окунь perca*: слово праславянское. Въ ц. слав. окоунь perca (L. P.); рус. окунь p. fluviatilis (Даль); болгар. окунь perche (Богор.); хорв. okun perca (Стул.), Bars (Шул.); хорут. okunj id. (Вольфъ); словац. okun perca (Бернол.), чеш. okoun id. (Ранкъ); пол. okuń, okoń id., Barsch (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: хорв. kostreš Bars (Шул.), ср. серб. костреш piscis genus (Вукъ), хорут. ostrež Bars (Вольфъ), рус. костерь выродокъ осетровый или севрюжій (Даль); хорут. peršelj Bars (Вольфъ), ср. м. рус. перка Bohrer (Петруш.).

2. *Судакъ lucioperca sandra*: слово древнеславянское? Въ рус. судакъ id. (Даль); болгар. судакъ sandat, sandre (Богор.); чеш. candat Sandbörs (Ранкъ), съ франц. sandat? пол. sędacz, sądacz, sandacz Sander, Sandaal (Б. Арк.).

Можно предполагать, что слав. сѧдакъ въ этимологическомъ сродствѣ съ лат. sandra, нѣм. Sander; но не рѣшаемся утверждать о заимствованіи славянскимъ съ нѣмецкаго, такъ какъ возможно и обратное.

Областныя названія: серб. смуђ perca lucioperca (Вукъ), хорв. smudj id., Sander (Шул.), ср. smudut thymallus (Стул.).

3. *Чопъ aspro zingel*: слово областное? Въ рус. чопъ id. (Даль); хорут. čor, čer Bars (Вольфъ), ср. хорв. cipo cephalus, mugil (Стул.).

4. *Ершъ perca cernua, acerina c.*: слово древнеславянское? Въ рус. ершъ id. (Даль); болгар. ершъ grémille, perche goujonnière (Богор.); чеш. jerš Alantfisch (Ранкъ), ср. jelec id. (ib.), ježik, ježdik Kaulbörs (ib.).

Названія областныя: хорв. okuk Kaulbörs (Шул.), хорут. okuk id. (Вольфъ), kapelj id. (ib.).

5. *Макрель scomber*: слово заимствованное съ нѣм. Makrele, или сред. лат. maquerellus (C. Sl. 248)? Въ рус. макрель scombrus (Даль); хорут. makrela Makrele (Вольфъ); чеш. makrel id. (Ранкъ); пол. makrela id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. тунецъ, тумакъ scomber thynnus (Даль); хорв. skuša, vretenica, plavica, vrnut, lokarda Makrele (Шул.).

6. *Лосось salmo*: слово дославянское? его сближаютъ съ лит. laszis и нѣм. Lachs (Fick W. II, 651) и среднелат. lahsus (Линде). Въ рус. лосось, лохъ salmo salar (Даль); хорв. losos Lachs (Шул.); хорут. losos id. (Янеж.); чеш. losos id. (Ринкъ); в. луж. łosos id. (Пфуль); пол. łosoś id., Salm (Б. Арк.).

7. *Пеструшка salmo fario, s. trutta*: слово праславянское? Въ рус. пеструшка salmo fario, trutta (Даль), пеструха лаксфорель, пестрая лоховина (ib.); болгар. пестрьва truite (Богор.), пъстръвъ, пъстръмъ (L. P. п. с. пьстръ)? серб. пастрва, пастрма fario, trutta (Вукъ), паструга ein Donaufisch (ib.), хорв. pastartva truta (Стул.), ср. pastarma caro salita (ib.), pastrva, pastrma Lachsforelle (Шул.); хорут. posterv, bistranga Forelle (Вольфъ), postrva, pestrva, pestrv id. (V. Gr. II, 60); чеш. pstruh id., Fohre (Ранкъ); в. луж. pstruha Forelle (Пфуль); пол. pstrąg, bzdrąg, bzdręga id. (Б. Арк.).

Основою всѣхъ этихъ формъ служитъ прил. пьстръ varius (L. P.; V. Gr. II, 60), съ суфф. уха, ѭгъ въ восточныхъ и сѣв. западныхъ, или ъвь, ъва-въ югозап. нарѣчіяхъ.

Областныя названія для *salmo*: рус. семга salmo solar (Даль), болгар. сомга becard (Богор., ср. C. Sl. 304); рус. корюха, корюшка salmo eperlanus (Даль), сигъ coregonus (ib.), съ норвеж. sik (C. Sl. 305)?

8. *Карпъ cyprinus*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ др. вер. нѣм. charpho (Fremdw. п. с. krap), а Мацен. отъ среднелат. carapus (C. Sl. 41). Въ рус. карпъ, карпій, коропъ, коробъ cyprinus carpio (Даль); серб. крап Karpfen (Вукъ), хорв. krap id. (Вольт.), krap clupea, thryssa (Стул.); хорут. karp Karpfen (Вольфъ); чеш. kapr id. (Ранкъ); в. луж. kharp id. (Пфуль); пол. karp' id. (Б. Арк.).

9. *Шаранъ cyprinus nordmannii*: слово древнеславянское? Въ рус. шаранъ, шаранецъ рыба карпъ, сазанъ (Даль); болгар. шеран Karpfen

(Цанк.); серб. шаран carpio (Вукъ), хорв. scaran piscis genus (Стул.), šaran Karpfen (Шул.).

10. *Карась cyprinus carassius*: слово древнеславянское, заимствованное, повидимому, отъ лат. carassius, coracinus, подобно нѣм. Karausche (Fremdw.; C. Sl. 40). Въ рус. карась cyprinus carassius (Даль); серб. караш id. (Вукъ), хорв. karas Karausche (Шул.); хорут. karas, koroselj id. (Вольфъ); чеш. karas id. (Ранкъ); в. луж. kharas id. (Пфуль); пол. karaś id. (Линде, Б. Арк.).

11. *Линь cyprinus tinea*: слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. linas (W. II, 653). Въ рус. линь, лень cyprinus tinea (Даль); болгар. линь tanche (Богор.); серб. линь Art Fisch (Вукъ), линьак cyprinus tinea (ib.); чеш. lin id. (Ранкъ); в. луж. lin Schleie (Пфуль); пол. lin id. (Б. Арк.).

12. *Пискарь cyprinus gobio, petromyzon fluviatilis, muraena*: слово праславянское? Въ рус. пискарь, пескарь cyprinus gobio (Даль); хорв. piskor muraena (Стул.); хорут. piškur Neunauge (Янеж.); чеш. piskoř Beissker, Wetterfisch (Ранкъ); пол. piskorz Beissker (Б. Арк.).

Даль считаетъ форму пескарь правильнѣе параллельной пискарь, но славянскія нарѣчія противорѣчатъ тому.

13. *Лещъ cyprinus brama*: слово древнеславянское? Въ рус. лещъ id. (Даль), лящъ id. (Закрев.); чеш. leště id. (Ранкъ Р. Ч.); пол. leszcz Brassen (Линде).

14. *Плотва cyprinus idus, leuciscus*: слово древнеславянское? Въ рус. плотва cyprinus idus (Даль); чеш. plotice Dintenfisch, Blackfisch (Ранкъ); пол. płoć Plötze (Линде). Нѣмецкое Plötze заимствовано, вѣроятно, изъ славянскаго плотва, которое Миклошичъ сближаетъ съ корнемъ плу (V. Gr. II, 179).

15. *Елецъ cyprinus leuciscus*: слово древнеславянское? Въ рус. елецъ id. (Даль); чеш. jelec Alantfisch (Ранкъ); пол. jelec Weissfisch (Б. Арк.).

16. *Язь cyprinus ballerus, idus melanotus*: слово древнеславянское? Въ рус. язь idus melanotus (Даль); болгар. язъ bordigue, piscine, vivier (Богор.); серб. јаз cyprinus ballerus (Вукъ); пол. jaź, jazica Rothauge (Б. Арк.).

17. *Уклея cyprinus alburnus*: слово древнеславянское? Въ рус. уклея id. (Даль); серб. укљева scoranzo (Вукъ); чеш. oukleje Weissfisch (Юнгм.), úklej id., Ukelei (Ранкъ); пол. uklej id., cyprinus alburnus (Б. Арк.).

18. *Сельдь clupea harengus*: слово древнеславянское? оно заимствовано, по Миклошичу, изъ др. сѣв. нѣм. sild (L. P.; Fremdw.). Въ ц.

слав. селдь sarda (L. P.); рус. сельдь, селедка, сельга clupea harengus (Даль); болгар. селдь hareng (Богор.); чеш. sled' Häring (Ранкъ); пол. sledź id. (Б. Арк.).

19. *Щука esox lucius*: слово праславянское. Въ рус. щука id. (Даль), щупакъ id. (Носов.); болгар. штукъ Hecht (Цанк.); серб. штука id. (Вукъ), хорв. sctuka id. (Вольт.), sctukka lucius (Стул.); хорут. štuka, ščuka Hecht (Янеж.); чеш. štika esox lucius (Ранкъ); полаб. st'euko Hecht (Шлейх.); пол. szczuka, szczupak id. (Линде).

20. *Сомъ silurus glanis*: слово праславянское? Миклошичъ производитъ его отъ лат. salmo (Fremdw.; ср. Fick W. II, 695). Въ рус. сомъ silurus glanis (Даль, Закрев.); болгар. сомъ silure (Богор.); серб. сом silurus glanis (Вукъ), хорв. som salmo (Стул.); хорут. som Wels, Lachs (Янеж.); чеш. sum, sumec Wels (Ранкъ); пол. sum id. (Линде, Б. Арк.).

21. *Камбала pleuronectes*: слово областное? Въ рус. камбала pleuronectes (Даль), болгар. камбала limande, sole (Богор.). Гильфердингъ сближалъ это слово съ сан. çambara рыба (Отн. яз. Слав. къ род. 47).

22. *Мень, ментузъ gadus lota*: слово древнеславянское? Въ рус. мень, менъ, менекъ, менухъ, ментюкъ gadus lota (Даль), менекъ налимъ, вьюнъ рыба (Закрев.), менюхъ минога (Петруш.); серб. манић gadus lota (Вукъ), хорв. manjak, manjić Aalquappe (Шул.); хорут. menik, menič id. (Вольфъ); словац. mentuz alausa (Бернол.); пол. miętuz Aalraupe (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. налимъ gadus lota (Даль), ср. болгар. налимъ barbotte (Богор.); рус. вьюнъ рыба мень, налимъ (Даль).

23. *Минога petromyzon*: слово заимствованное, по Миклошичу, изъ др. вер. нѣм. niunougâ Neunauge (Fremdw. п. с. ninog). Въ рус. минога petromyzon (Даль); чеш. minoha Seeneunauge (Ранкъ); пол. minog, minóg, ninog petromyzon fluviatilis (Б. Арк.).

24. *Угорь anguilla*: слово дославянское; оно родственно лит. angis, лат. anguis, anguilla, греч. ἔχις, ἔγχελυς, сан. ahis (L. P.; Pictet I, 510; Fick W. I, 482). Въ ц. слав. ѫгрь anguilla (L. P.; ср. V. Gr. II, 87); рус. угорь muraena anguilla (Даль); серб. угор јегуља тежа од по оке (Вукъ); хорут. ugor Aal (Янеж.), augur id. (ib.); словац. uhor id. (Бернол.), чеш. uhoř id. (Ранкъ); полаб. wągör id. (Шлейх.); пол. węgorz id. (Линде).

Рядомъ съ формой ѫгрь существуетъ другая ı-ѫгоулıа: въ ц. слав. ı-ѫгоулıа, ѫгоулıа anguilla (L. P.); болгар. jъgulja id. (ib.); серб. јегуља Aal (Вукъ), хорв. jegulja anguilla (Стул.); хорут. jegulja Aal (Янеж.). Формы эти образованы, очевидно, по образцу лат. anguilla.

Въ серб. груj означаетъ Meeraal (Вукъ); тоже и хорв. gruj bronzo (Вольт.).

25. *Осетръ accipenser sturio*: слово дославянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. esketras Stör (W. II, 716), Миклошичъ же съ лит. asêtras (L. P.) и лат. sturio, нѣм. Stör, отъ которыхъ онъ расположенъ и производить славянское слово (Fremdw.). Въ ц. слав. ѥсетръ sturio (L. P.); рус. осетръ accipenser sturio (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 622, 1043); серб. јесетра Stör (Вукъ), хорв. jesetra id. (Шул.); чеш. jesetr id. (Ранкъ); пол. jesiotr id. (Б. Арк.).

Сродныя областныя названія: рус. стерлядь accipenser ruthenus (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1043); рус. чечуга id. (Даль), хорут. čečuga Sterlat (Янеж.), ср. kečiga, keča Stör (ib.), серб. кечига, чига, кечика accipenser stellatus (Вукъ); рус. севрюга, шеврыга id. (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1043); серб. ноствица, носвица id. (Вукъ); рус. бѣлуга accipenser huso (Даль), чеш. běluha Hausen (Ранкъ); ц. слав. мороуна, мюрона accipenser huso (L. P.), серб. моруна id. (Вукъ), хорут. morina, morena Hausen (Янеж.), ср. хорв. morina muraena (Стул.); малорус. вызъ Hausen (Петруш.), хорут. viz, viza id. (Янеж.), чеш. vyza accipenser huso (Ранкъ), пол. wyz id. (Линде); серб. шипар huso mas (Вукъ).

Быть можетъ нѣкоторыя изъ этихъ словъ *(чечуга, моруна, вызъ)* восходятъ и къ древнеславянскому періоду; но въ этомъ нельзя имѣть полной увѣренности.

§ 97.

Гадъ, ужъ, змѣя.

1. *Гадъ animal reptile, serpens*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ сан. gadu ver de terre (I, 419). Въ ц. слав. гадъ animal reptile, fera (L. P.); рус. гадъ, гадина ползучее животное, пресмыкающееся (Даль), ср. малорус. гадина, гадюка змѣя (Закрев.); болгар. гад insectes (Богор.), гадина reptile (ib.), гад, гадинъ Geflügel (Цанк.); хорут. gad Viper (Вольфъ); словац. gad serpens (Бернол.), чеш. had Schlange (Ранкъ); полаб. god id. (Шлейх.), гадъ змѣй (Микуц.); пол. gad, gadzina, had kriechendes Thier, Amphibien (Б. Арк.).

Слово это въ связи, безъ сомнѣнія, съ праславянскимъ гадити vituperare (L. P.); переходъ значеній представляется намъ въ такой послѣдовательности: nausea, sordes, reptile, serpens. Подобный переходъ значеній совершился и въ словѣ гнусъ: ц. слав. гнѫсьнъ abominandus (L. P.), рус. гнусъ гадина (Даль).

2. *Ужъ coluber, natrix*: слово дославянское? его роднятъ съ лит. anguis, греч. ἔχις, сан. aghi, anghi (Pictet I, 500; Fick W. I, 10, 264), отъ корня ah amplecti (Pictet l. c.), или anh ire (V. Gr. II, 72). Въ рус. ужъ неядовитая змѣя, coluber (Даль); хорв. už, guž Natter (Шул.); хорут. vož id. (Вольфъ), Aesculapsschlange (Янеж.); чеш. užovka coluber, Natter (Ранкъ); пол. wąż Schlange (Линде, Б. Арк.).

Для объясненія параллельныхъ формъ ѫжь, гѫжь, вѫжь укажемъ на ѫсеница, гѫсеница, вѫсеница (§ 87).

3. *Змѣя, змѣй serpens, draco*: слово праславянское; Пикте сближалъ его съ землѧ (I, 504), Миклошичъ же производитъ отъ gam ire (L. P.), или зми, зма repere (V. Gr. II, 2, 4). Въ ц. слав. змиѧ, змлиѧ serpens (L. P.), змий, змѣй draco (ib.); рус. змѣя, змія, змѣй, змій пресмыкающееся безногое животное (Даль); болгар. зѫмя reptile, serpent (Богор.), зъмь, зъмија Schlange (Цанк.), змѣй dragon (Богор.), змеј Drache (Цанк.); серб. змија Schlange (Вукъ), змај Drache (ib.), хорв. zmia serpens, anguis (Стул.), zmaj draco (ib.); хорут. zmija, zmij Schlange (Вольфъ), zmij Lindwurm (ib.), zmaj id., Drache (Янеж.); чеш. zmije Viper, Drache (Юнгм.); в. луж zmija Natter (Пфуль), zmij Drache welcher Geld et c. bringen soll (ib.); пол. źmija Natter, Viper (Линде), źmij Schlange (ib.).

Названія областныя: ц. слав. нежитовица serpens, pestis (L. P.), ср. ц. слав. нежитъ болѣзнь особаго рода (ib.), ст. рус. нежидъ дурной гной, насморкъ (Даль), чеш. nežit Geschwür, Beule (Ранкъ), пол. nieżyt Katarrh (Б. Арк.); рус. акжиланъ, акзиланъ coluber dione, царь змѣя (Даль), жеретія змѣя (Закрев.); болгар. осојница, осојца, усојня лютая змѣя (Каравел.); серб. гуја Schlange (Вукъ), хорв. guja lumbricus (Стул.), хорут. guja Schlange (Янеж.); хорв. kacsa serpens (Стул.), Schlange (Вольт.), хорут. kača id. (Янеж.), резян. káča змѣя (Бод.); серб. краса Срби приповиједају, да се змија звала краса, док није била Јеву преварила (Вукъ), беча, скор, грабонос Art Schlange (ib.); хорв. glavor serpens absque veneno (Стул.), poskok aspis (ib.); полаб. пастрица змѣя (Микуц.), pastráića Natter (Шлейх.).

4. *Смокъ draco*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. smakas (L. P.; Fick W. II, 689) и персид. machido (Pictet I, 504). Фикъ предполагаетъ связь между смокъ и прѣсмыкатисѧ repere, лит. smukti gleiten (W. III, 357; ср. I, 835). Въ ц. слав. смокъ serpens, draco (L. P.); рус. смокъ, цмокъ летучій змѣй (Даль); болгар. смок grosse Schlange (Цанк.); серб. смук serpentis genus (Вукъ; ср. V. Gr. II, 21); чеш. smok drak, had křidlatý (Юнгм.); в. луж. smok morski Meerdrache (Пфуль); полаб. snok Schlange (Шлейх.); пол. smok Drache (Б. Арк.).

Областныя названія: ц слав. сань draco (L. P.), чеш. san, saň Drache (Юнгм.); болгар. ламја баснословный змѣй (Каравел.), draco, съ лат. lamia (Fremdw.)? серб. аждаја, аждаха, ождаха Drache, Lindwurm (Вукъ), съ персид. aždahâ (Fremdw.); хорв. pozoj draco (Стул.), хорут. pozoj Drache, Ungeheuer (Янеж.), по Миклошичу отъ зимати, der Gähnende (V. Gr. II, 3); резян. gardina, hardina драконъ (Бод.); чеш. drak saň (Юнгм.), krak živocich naramné welikosti w moří, co ostrow (Юнгм.); луж. plón Drache (Пфуль, Цваръ).

§ 98.

Ящерица, черепаха, жаба.

1. *Ящерица lacerta*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. estureyte Eidechse (W. II, 716). Въ ц. слав. ꙗштеръ, ꙗштерица lacerta (L. P.); рус. ящаръ, ящерица, ящерка родъ четырелапой змѣйки (Даль); хорв. jascterica lacerta, parva pustula in lingua (Стул.), ср. серб. јаштерица pustula in lingua (Вукъ); хорут. ašarca Eidechse (Янеж.), jihterka Sandviper (ib.); словац. jaščer vipera (Бернол.), jaščerica lacerta (ib.), чеш. ještěrka id. (Ранкъ); н. луж. jaschćeŕ Eidechse (Цваръ); пол. jaszczur schluppige Eidechse (Б. Арк.), jaszczurka Eidechse (Линде).

Въ югославянскихъ нарѣчіяхъ болѣе распространена другая форма этого слова-*гущеръ:* въ ц. слав. гоуштеръ lacerta (L. P.); болгар. гущерь lézard (Богор.), гущер ящерица (Каравел.); серб. гуштер Eidechse (Вукъ), хорв. guscter, guscterica lacerta (Стул.); хорут. kuščar, kušar grüne Eidechse (Янеж.). Эта форма перешла изъ югослав. въ новогреч. γουστερίτζα, румун. гѫщерицъ (L. P.) и малорус. гущерь Eidechse (Петруш.).

Областныя названія: хорут. janežič Zauneidechse (Янеж.), močerad Molch, Salamander (ib.), modras id. (ib.), ср. резян. modràk черная змѣя (Бод.); словац. ohňižil salamandra (Бернол.).

2. *Желвь testudo*: слово дославянское? его роднятъ съ греч. χέλυς и сан. harmutas (L. P.; Pictet I, 497). Въ ц. слав. жълы, желъвь, жълъвь, зелвь χελώνη, testudo, acervus (L. P.); рус. желвь, зелвь черепаха (Даль), желва id. (Бусл. Ист. хр. 918), ср. желвь, желвакъ опухоль (Даль), глевъ, глева слизь на рыбѣ (ib.); болгар. желвъ Schildkröte (Цанк.); хорв. xelka testudo (Стул.), željva Wasser-Schildkröte (Шул.); хорут. želev, želva Schildkröte (Янеж., Вольфъ); чеш. želv, želva id. (Ранкъ); пол. żołw' id., Schnecke (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: рус. черепаха testudo (Даль), ср. хорут. črepáha Schildkröte (Янеж.), пол. czerepach, czerpacha id. (Б. Арк.), съ

русс.? болгар. костенурка черепаха (Каравел.); серб. корњача Schildkröte (Вукъ), хорв. kornjača id. (Шул.), ср. хорв. kornjač crustatus (Стул.), хорут. skorjača Schildkröte (Вольфъ)? хорут. sklednica id. (ib.), terdorog id. (ib.)?

3. *Жаба rana*: слово праславянское; Никте роднитъ его съ сан. ag'ambha grenouille (I, 506), Фикъ же съ прус. gabava Kröte и нѣм. Quappe (W. II, 548). Миклошичъ производитъ жаба отъ g'abh das Maul aufreisson, schnappen (V. Gr. II, 15). Въ ц. слав. жаба rana, bufo (L. P.); рус. жаба гадъ рода лягушекъ (Даль, Носов.); болгар. жѣба grenouille (Богор.); серб. жаба rana (Вукъ), хорв. xabba id. (Стул.); хорут. žaba Frosch (Вольфъ), резян. žába лягушка (Бод.); чеш. žaba Frosch (Юнгм.); в. луж. žaba id. (Пфуль); пол. żaba id. (Линде).

Областныя названія: рус. лягушка, лягва rana (Даль), отъ сан. langh springen (V. Gr. 219), родственнаго рус. лягать (Pictet I, 447)? рус. скакуха, веселуха, квакуша, кавка rana (Даль): послѣднее слово происходитъ, по Гильфердингу (Отн. яз. Слав. къ род. 68), отъ сан. ku sonare; зап. рус. рапуха жаба (Носов.), ропуха Kröte (Петруш.), ср. пол. ropucha rana, bufo (Линде); серб. бабурача Kröte (Вукъ); хорут. rega Laubfrosch (Янеж.): Миклошичъ сближаетъ послѣднее съ серб. рега murmuratio canis и предполагаетъ коренную форму рѫга (V. Gr. II, 39), съ которою можно сопоставить рус. ржать, лат. ringi и т. п.

§ 99.

П т и ц а.

Птица avis: слово дославянское; оно сродни лат. pullus (putlus), греч. πτερόν, πτηνός, зенд. ptara, сан. potja pullus avis, отъ pat cadere, volare (L. P.; V. Gr. II, 22; Pictet I, 465; Fick W. I, 147, 679; II, 608). Въ ц. слав. пѣта, пѣтахъ, пѣташка avis (L. P.), пѣтица passer, avis (ib.), пѣтишть id., pullus (ib.); рус. птаха, мтаха, пташка, птухъ, птуха, птушка, птица, мтица avis (Даль), потка id. (ib.; Бусл. Ист. хр. 623), пичуга id. (Даль); серб. птица, тица, тјеца avis (Вукъ), хорв. pticca id., volucris (Стул.), Vogel (Вольт.); хорут. ptica id. (Янеж.), резян. ptiћ птица (Бод.); словац. ptak avis (Бернол.), чеш. ptak id. (Юнгм.); в. луж. ptak Vogel (Пфуль); полаб. патинацъ птица (Микуц.), pâtinâc Vögelchen (Шлейх.); пол. ptak, ptaszka id. (Линде).

Названія областныя: рус. пернатка птица (Даль), ср. хорв. perjač volans (Стул.); рус. живность домашняя птица (Даль); болгар. пиле oiseau (Богор.).

§ 100.

Виды дикихъ и домашнихъ птицъ.

1. *Воробей passer:* слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. žvirblis (L. P.), а Пикте съ сан. vara moineau, отъ vr velle, optare (I, 484). Въ ц. слав. врабий passer (L. P.); рус. воробей fringilla domestica (Даль), б. рус. веребей id. (Носов.), м. рус. горобець id. (Закрев.); болгар. врабка passereau, moineau (Богор.), рапче Sperling (Цанк.); серб. врабац, срабац id. (Вукъ), хорв. vrabac passer (Стул.); хорут. vrabec Sperling (Янеж.); чеш. vrabec fringilla (Юнгм.), Sperling (Ранкъ); н. луж. robel id. (Цваръ); пол. wróbel id. (Линде).

Въ ц. слав. пѣтица означало и avis, и passer (§ 99).

2. *Чижъ, чижикъ fringilla spinus*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ нѣм. Zeisig (Fremdw.); Маценауеръ считаетъ болѣе правдоподобнымъ обратное заимствованіе (C. Sl. 25). Въ рус. чижъ fringilla spinus (Даль); чеш. čiž, čižek id., Zeisig (Ранкъ); в. луж. čižik Zeisig (Пфуль); пол. czyż id. (Б. Арк.)

3. *Щеголъ fringilla carduelis*: слово древнеславянское? Миклошичъ помѣщаетъ štiglec въ числѣ словъ заимствованныхъ, ссылаясь на нѣм. Stieglitz (Fremdw.); Маценауеръ же предпочитаетъ производить послѣднее изъ славянскаго (C. Sl. 82). Въ рус. щеголъ fringilla carduelis (Даль); хорв. staglin carduelis (Стул.); чеш. stehlik Stieglitz (Ранкъ); в. луж. šćihlica id. (Пфуль); пол. szczygieł id. (Линде). Въ ц. слав. находимъ чьгълъ nomen proprium viri, которое сближаютъ со щьгълъ (L. P.).

4. *Чечетъ fringilla linaria*: слово древнеславянское? Въ рус. чечетъ, чечетка id. (Даль); чеш. čečetka id. (Ранкъ); пол. czeczotka Art Hänfling, Schwarzbärtchen, Meerzeisig (Б. Арк.).

5. *Зябликъ fringilla coelebs:* слово праславянское? Въ ц. слав. зѧблица fringilla (L. P.); рус. зябликъ fringilla coelebs (Даль), зябка id. (Носов.); серб. зеба fringilla (Вукъ), хорв. zeba id. (Стул.); хорут. zeba Fink (Янеж.); пол. zięba id. (Линде). Слово это происходитъ, повидимому, отъ зѧб-сти frigere (L. P.).

6. *Гиль pyrrhula*: слово древнеславянское? Въ рус. гиль motacilla erithacus (Даль), ср. гиль, гѣль Gimpel (Петруш.); чеш. hejl id., Rothfink (Ранкъ); в. луж. hilka Gimpel (Пфуль); пол. gil, giel id., Dompfaff, Blutfink (Б. Арк.).

7. *Снигирь pyrrhula*: слово древнеславянское? Въ рус. снигирь (изъ снѣгирь?) loxia pyrrhula (Даль); чеш. sněhule Schneeammer, Schneesperling (Ранкъ); в. луж. sněhula Winterling, Gimpel (Пфуль); пол. snieguła Schneeammer (Б. Арк.).

8. *Соловей luscinia:* слово праславянское. Въ ц. слав. славий luscinia, cicada (L. P.); рус. соловей luscinia (Даль; Бусл. Ист. хр. 583), соловейка id. (Носов.); болгар. славиј Nachtigall (Цанк.), rossignol (Богор.); ст. серб. славий luscinia (Дан.), н. серб. славуј, славић, славје, славља Nachtigall (Вукъ), хорв. slavaj, slavich luscinia (Стул.); хорут. slavulj Nachtigall (Янеж.); чеш. slavik id. (Ранкъ); в. луж. sylobik, solorik id. (Пфуль), н. луж. syłowik id. (ib.); полаб. sålüv, slováika id. (Шлейх.); пол. słowik id. (Б. Арк.).

9. *Жаворонокъ, скованьць alauda:* слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ сквр sonare (L. P.; V. Gr. II, 124), Микуцкій же предполагаетъ въ сковраньць, жаворонокъ префиксъ ка, тожественный съ вопросительнымъ мѣстоименіемъ (Наблюд. и выв. 1874 стр. 10—11). Въ ц. слав. сковраньць alauda (L. P.); рус. жаворонокъ, щевронокъ id. (Даль), жайворонокъ id. (Закрев., Левч.); хорут. škorjanec, škerjanec Lerche (Вольфъ); словац. skowranek id. (Юнгм.), чеш. skřiwan id. (ib.); полаб. зэворнакъ id. (Микуц.), zëvórnåk id. (Шлейх.); кашуб. skobrąnek id. (Цейн. Срезнв.), пол. skowronek id. (Б. Арк.).

Судя по распространенности въ нарѣчіяхъ, форма сковраньць древнѣе русской жаворонокъ и полаб. зэворнакъ.

Областныя названія: ц. слав. брѣгорыи alauda (L. P.); рус. вырей жаворонокъ (Даль, ср. § 8, 1); серб. шева Lerche (Вукъ), хорв. ševa id. (Шул.), хорут. ševa id. (Янеж.); серб. чевриуга id. (Вукъ), хорв. čavrljuga, ševrljuga id. (Шул.), kukuljava id. (Вольт.); хорут. žerjavec Lerche (Янеж.), goliber id. (ib.).

10. *Синица parus:* слово областное? Въ рус. синица parus (Даль), серб. сјеница id. (Вукъ).

Другое областное названіе, распространенное въ сѣв. зап. нарѣчіяхъ, *сикора:* чеш. sykora parus, Meise (Ранкъ); в. луж. sykora id. (Пфуль); полаб. svaikoråk Meise (Шлейх.); пол. sikora id. (Б. Арк.).

11. *Иволга oriolus:* слово праславянское? Въ рус. иволга oriolus galbula (Даль); серб. вуга parus pendulinus, Beutelmeise (Вукъ), хорв. vugga galbula (Стул.); словац. wlha apiaster (Бернол.), чеш. vlha merops apiaster, Bienenfresser (Ранкъ); пол. wywilga, wilga Pirol (Б. Арк.).

Названія областныя: серб. жуја oriolus galbula (Вукъ); хорут. kobilar Pirol (Вольфъ).

12. *Дроздъ turdus:* слово дославянское? его сближаютъ съ лит. strazdas, нѣм. Drossel (Шимк.), и лат. turdus (Линде; Pictet I, 481; ср. Fick W. I, 92). Въ рус. дроздъ turdus (Даль); серб. дрозак Drossel (Вукъ), хорв. drozak, drozd turdus (Стул.); хорут. drozeg Drossel (Янеж.),

drozd id. (Вольфъ), резян. drusk дроздъ (Бод.); чеш. drozd Drossel (Ранкъ); в. луж. drózna Drossel (Шфуль); пол. drozd id. (Линде).

Названія областныя: чеш. cvrčala turdus iliacus (Ранкъ), kvičala turdus pilaris (ib.), пол. kwiczoł Krammetsvogel, Wachholderdrossel (Б. Арк.).

13. *Косъ turdus merula*: слово праславянское. Въ ц. слав. косъ psittacus, merula (L. P.); рус. косъ скворецъ, шпакъ (Даль); болгар. косъ roussette (Богор.); серб. кос Amsel (Вукъ), хорв. kos merula (Стул.); хорут. kos Amsel (Янеж.), резян. kûsiḣ черный дроздикъ (Бод.); чеш. kos Amsel (Ранкъ); в. луж. kos Amsel (Шфуль); пол. kos id. (Б. Арк.).

14. *Скворецъ sturnus*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ перс. suturnâk étourneau, отъ str sternere (I, 482), Миклошичъ же производитъ отъ сквр sonare (L. P., ср. § 100, 9). Въ ц. слав. скворьць sturnus (L. P.); рус. скворецъ s. vulgaris (Даль); болгар. скорец Staar (Цанк.); серб. скворац, чворак id. (Вукъ), ср. чврљак id. (ib.), хорв. csvarljak sturnus (Стул.); хорут. skorec Staar (Янеж.); чеш. skorec sturnus aquaticus (Ранкъ); полаб. skörā̆c Staar (Шлейх.).

Названія областныя: чеш. špaček sturnus vulgaris (Ранкъ), пол. szpak sturnus (Линде), ср. зап. рус. шпакъ скворецъ (Даль, Носов.), съ пол.? Линде сближаетъ szpak съ нѣм. Spatz, Specht.

15. *Сорока pica*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ сврк (L. P. п. с. сврака), Фикъ же отъ szvark lärmen (W. II, 700, 782). Въ ц. слав. сврака pica (L. P.); рус. сорока corvus pica (Даль); болгар. сврака pie (Богор.), сракъ Elster (Цанк.); серб. сврака, шврака id. (Вукъ), хорв. svrakka pica (Стул.); хорут. sráka Elster (Янеж.), резян. srákuvica сорока (Бод.); чеш. straka Elster (Ранкъ); в. луж. sroka id. (Шфуль); полаб. svorkó id. (Шлейх.); кашуб. seroka id. (Цейн. Срезнв.), пол. sroka, sraga id. (Б. Арк.).

16. *Соя pica, corvus glandarius*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. çuka perroquet, отъ çuć luccre (I, 477), Миклошичъ же указываетъ на корень si, не опредѣляя его значенія (V. Gr. II, 5). Въ ц. слав. соꙗ pica (L. P.); рус. соя, сойка corvus glandarius (Даль); серб. сојка Häher, graculus (Вукъ), хорв. soja, sojka pica glandaria (Стул.), Elster (Вольт.); хорут. sojka, šojka, šoja, šoga Häher, Nusskrähe (Янеж.); словац. sojka Nusskrähe (Бернол.), чеш. sojka corvus glandarius (Ранкъ); в. луж. soja Eichelhäher, Holzhäher (Шфуль); пол. soja Eichelhäher, Nusshäher (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. креја, крешталица, маруша Häher (Вукъ).

17. *Кавка corvus monedula*: слово праславянское? Миклошичъ производитъ его отъ kâ crocire (L. P. п. с. чавъка). Въ рус. кавка галка, клуша (Даль Прибавл. 7-ое); серб. чавка monedula (Вукъ), хорв. csavka id. (Стул.); хорут. kavka Dohle (Янеж.); чеш. kavka id. (Ранкъ); в. луж. kawka id. (Пфуль); пол. kawa, kawka id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. галя, галка, галица corvus monedula (Даль), ср. гава ворона (Даль, Закрев.), Krähe (Петруш.); рус. клуша monedula (Даль); серб. злогодница id. (Вукъ); чеш. kraka Dohle (Ранкъ), ср. рус. каргà ворона (Даль), грачъ corvus frugilegus (ib.), гракъ id. (Носов.).

18. *Ворона corvus cornix:* слово праславянское; оно соотвѣтствуетъ литов. varna (L. P.). Въ ц. слав. врана cornix (ib.); рус. ворона corvus cornix (Даль); болгар. врана corneille (Богор.); серб. врана cornix (Вукъ), хорв. vrana id. (Стул.); хорут. vrana Krähe (Вольфъ); чеш. vrana id. (Юнгм.); в. луж. wrόna id. (Пфуль); пол. wrona id. (Линде).

19. *Воронъ corvus:* слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ летт. varns (L. P.; ср. Fick W. II, 770); Пикте сближаетъ его съ ирланд. bran corbeau и сан. bran, vran sonare (I, 475), Миклошичъ же производитъ отъ vr (V. Gr. II, 124). Въ ц. слав. вранъ niger, corvus (L. P.); рус. воронъ corvus corax (Даль); серб. вран Rabe (Вукъ), хорв. vran corvus, corax (Стул.); хорут. vran Rabe (Вольфъ); чеш. vran id., Rappe (Ранкъ); в. луж. wrón Rabe (Пфуль); полаб. rovân id. (Шлейх.); пол. wron, wrona Krähe, Rabenkrähe (Б. Арк.): ср. болгар. вранъ noir (Богор.).

Рядомъ съ формою вранъ, мы встрѣчаемъ праславянскую же форму *гавранъ:* въ ц. слав. гавранъ corvus (L. P.); рус. гайворонъ corvus corone, c. frugilegus (Даль, Закрев.), ср. грайворонъ id. (Левч.); болгар. гарван Rabe (Цанк.), ср. варванъ corbeau (Богор.); серб. гавран Rabe (Вукъ), хорв. gavran, kavran, gravran id. (Вольт.), corvus (Стул.); хорут. gavran Rabe (Янеж.); чеш. hawran Rabenkrähe (Юнгм.); в. луж. hawron Saatkrähe, Nachtrabe (Пфуль); пол. gawron Rabenkrähe (Линде, Б. Арк.). Происхожденіе префикса га удачно объяснено г. Микуцкимъ, на основаніи аналогій: рус. кайма, канура, коверкать, закоулокъ, чеш. комолый, гомолый и т. п. (Наблюд. и выв. 1874, стр. 7—12).

20. *Крукъ corvus*: слово древнеславянское? Пикте сближаетъ его съ лит. krauklys corneille (I, 475), а Миклошичъ съ др. вер. нѣм. hruoch (L. P.); Фикъ указываетъ и на аналогію съ греч. κραυγός (W. III, 85). Корень этого слова, повидимому, звукоподражательный-крък, однородный съ корнемъ словъ: рус. каркать, лит. kraukti, гот. hruk, лат. crocitare (L. P.), сан. kruç clamare (Pictet I, 475). Въ рус. крукъ воронъ, каркунъ (Даль, Носов.); хорут. krokar Rabe (Вольфъ); пол. kruk id. (Линде, Б. Арк.).

21. *Удодъ upupa*: слово праславянское; Миклошичъ считаетъ его удвоеніемъ корня ud, vad (L. P.), Фикъ же сближаетъ съ нѣм. Wiedehopf и греч. ὀηδών, отъ vad rufen, sprechen (W. II, 461). Въ ц. слав. въдодъ, въдидъ upupa (L. P.); рус. удодъ upupa epops (Даль), вудвудъ id. (Закрев.); хорв. dedek Wiedehopf (Шул.); хорут. vdeb, dap id. (Янеж.); словац. dudek upupa (Бернол.), чеш. dudek id. (Ранкъ); пол. dudek id. (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: ст. рус. дивъ филинъ, удодъ (Сл. ц. с. и рус. яз.; ср. Бусл. Ист. хр. 584); словац. mutek upupa (Бернол.).

22. *Ласточка hirundo*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ персид. parastak, отъ para-isthu очень-желанная (I, 483), Миклошичъ же съ сан. râs sonare (L. P.). Въ ц. слав. ластовица, лѣстовица hirundo (ib.); рус. ласточка id. (Даль), ластôвка, ластîвка id. (Закрев.); болгар. лѣстовица hirondelle (Богор.), лестевичкъ, лештевичкъ Schwalbe (Цанк.); серб. ластавица, ласта id. (Вукъ), хорв. lastavica id. (Вольт.), lastovicca hirundo (Стул.); хорут. lastovica, lastavica Schwalbe (Янеж.); словац. lastowica hirundo (Бернол.), чеш. lašt'ovka, vlastovka, vlastovice Schwalbe (Ранкъ); н. луж. lastojca id. (Пфуль п. с. jaskolica); полаб. ластавица id. (Микуц.).

Рядомъ съ этой праславянской формой въ нѣкоторыхъ изъ сѣв. зап. нарѣчій встрѣчаемъ параллельную *ясколка:* въ луж. jaskolica Schwalbe (Пфуль, Цваръ); пол. jaskółka id. (Линде), кашуб. jasuleczka id. (Цейн. Срезнв.): ср. м. рус. ясочка id. (Петруш.).

Трудно рѣшить, есть ли форма ясколка лишь перезвукъ изъ ластовка, или самостоятельное образованіе. Можно отыскать въ славянщинѣ параллели для взаимнаго обмѣна звуковъ: л и й (ц. слав. лемешь и ємешь, ц. слав. ѥдва и пол. ledwo, чеш. jen и словац. len), т и к (твѣтъ и квѣтъ, тминъ и кминъ, Авдотья и Евдокія), в и л (свобода и слобода, ср. Ламанскій. О нѣк. Слав. рук. 88); но соединеніе этихъ трехъ неорганическихъ перезвуковъ въ одномъ словѣ возбуждаетъ подозрѣніе въ тожествѣ двухъ приведенныхъ формъ.

Областныя названія для *hirundo*: рус. касатка hirundo domestica (Даль, Петруш.); серб. брегуница hirundo muraria (Вукъ), хорут. brĕgulja Rheinschwalbe (Янеж.), чеш. břehule hirundo riparia (Ранкъ): ср. ц. слав. брѣгорыи alauda (§ 100, 9); хорут. potoha Uferschwalbe (Янеж.), mahavka Meerschwalbe (ib.), mornica id. (ib.), hudournica id. (ib.): ср. серб. злогодница monedula (§ 100, 17).

23. *Стрижъ hirundo riparia, regulus:* слово праславянское? Въ ц. слав. стрижь regulus (L. P.); рус. стрижь hirundo riparia (Даль); хорв. strix hirundo agrestis (Стул.); хорут. steržek, strešek Zaunkönig

(Вольфъ); чеш. střizlik id. (Ранкъ); пол. strzyż, strzeż Goldhähnchen, trochilus (Б. Арк.).

Сродныя областныя названія: рус. королекъ motacilla regulus (Даль); серб. царић id. (Вукъ).

24. *Голубь columba*: слово дославянское; оно соотвѣтствуетъ лат. columba, греч. κολυμβός и сан. kâdamba (L. P.; Pictet I, 400; Fick W. I, 38, 530). Въ ц. слав. голѧбь columba (L. P.); рус. голубь id. (Даль); болгар. гѧлабъ pigeon (Богор.)? серб. голуб Taube (Вукъ), хорв. golub columbus (Стул.); хорут. golob Taube (Вольфъ); чеш. holub id. (Ранкъ); в. луж. hołb, hojb id. (Пфуль); пол. gołąb columba (Линде).

Названія областныя: б. рус. гуля голубь (Носов.), м. рус. дузя Täubchen (Петруш.); серб. чигра columba gyratrix (Вукъ); хорут. grivan Ringeltaube (Янеж.), smihavka Lachtaube (ib.).

25. *Горлица columba turtur:* слово праславянское. Въ ц. слав. гръліца turtur (L. P.), ср. кагръличии ъ pullus turturis (ib.; ср. V. Gr. II, 384); рус. горлица columba turtur (Даль); серб. грлица turtur (Вукъ), хорв. garlica id. (Стул.); хорут. gerlica Turteltaube (Янеж.); чеш. hrdlička id. (Ранкъ); пол. gardlica Kropftaube (Б. Арк.).

26. *Кукушка cuculus:* слово дославянское; оно тожественно съ нѣм. Kuckuk, лат. cuculus, греч. κόκκυξ, сан. kôkila (L. P.; Pictet I, 490; Fick W. I, 303). Въ ц. слав. коукавица cuculus (L. P.); рус. кукушка c. canorus (Даль); болгар. кукавица Guckguck (Цанк., Каравел.); серб. кукавица cuculus (Вукъ), хорв. kukavica bubo (Стул.); хорут. kukavica Guckguck (Вольфъ); чеш. kukawka, kukačka id. (Юнгм.); в. луж. kokula id. (Пфуль); пол. kukawka, kukułka id. (Линде).

27. *Зегзица, зозуля cuculus*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ летт. geguzia Kukuk (W. II, 29). Въ ст. рус. зегзица кукушка (Бусл. Ист. хр. 591), зекзюля id. (ib. 1411), н. рус. загоска, загозка id. (Даль), зазуля, зозуля id. (Петруш., Закрев.); чеш. žežhule, žežule cuculus (Юнгм.); пол. zezula id. (Линде), gżegżołka id. (ib.).

28. *Дятелъ picus*: слово праславянское; Пикте производитъ его отъ дѣти, ouvrier (I, 488), Фикъ отъ dam tönen (W. I, 105, 613), Миклошичъ отъ дьм (V. Gr. 175). Въ ц. слав. дѧтлъ, дѧтелъ, дѧтель picus (L. P.); рус. дятелъ picus (Даль); серб. дјетао p. varius (Вукъ), хорв. djetel picus (Стул.); хорут. detalj Baumspecht (Янеж.), detelj Birnfresser (ib.); словац. d'at'el picus (Бернол.), чеш. datel Specht (Ранкъ); пол. dzięcioł id. (Линде).

29. *Желна picus martius, p. viridis, merops:* слово праславянское; оно сродни лет. dsilna Specht и слав. жлъть (L. P.; V. Gr. II, 117; Fick W. II, 562). Въ ц. слав. жлъна avis quaedam, merops (L. P.);

рус. желна picus martius (Даль); серб. жуња id., p. viridis (Вукъ), хорв. xolna Bienfresser (Стул.); чеш. žluna Specht (Ранкъ); пол. żołna merops, picus martius (Линде).

30, *Сова strix*: слово праславянское. Въ ц. слав. сова noctua, ibis (L. P.); рус. сова. strix (Даль); серб. сова Eule (Вукъ), хорв. sova id. (Шул.); хорут. sova Nachteule (Янеж.); словац. sowa strix (Бернол.), чеш. sova id. (Ранкъ); н. луж. ssowa Eule (Цваръ); пол. sowa id. (Линде).

31. *Выръ sirix bubo*: слово древнеславянское? Въ м. рус. выръ strix bubo (Петруш.); хорв. vir bubo (Стул.); хорут. vjér Nachteule (Янеж.); чеш. výr strix bubo (Ранкъ; ср. V. Gr. II, 22).

Названія областныя: рус. пугачъ strix bubo (Даль), пол. puhacz, puszcz id. (Б. Арк.), ср. болгар. бухалъ филинъ (Каравел.), лат. bubo (ср. Pictet I, 470); рус. сычъ совушка, scops (Даль), чеш. syc strix noctua (Юнгм., Ранкъ), ср. б. рус. циць scops (Носов.); серб. ћук ululae genus (Вукъ), хорут. čuk Horneule, Ohreule (Янеж.), резян. ћûk сова, сычъ (Бод.); серб. еја, јеина, утина, ушара Eule (Вукъ); хорут. vubuj Brandeule (Янеж.), podhujka Uhu (ib.); полаб. tĕlka сова (Микуц.).

32. *Ногъ gryps, vultur*: слово древнеславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ гот. ainaha, отъ ein одинъ, какъ греч. μονιός, лат. solivagus (L. P.). Въ ц. слав. иногъ, инегъ, ногъ gryps, solivagus (L. P.); ст. рус. ногъ грифъ (Бусл. Ист. хр. 1398); чеш. noh gryphus, vultur (Юнгм.).

По звукамъ приближается къ слову ногъ серб. noj Strauss (Вукъ) и хорут. noj id. (Янеж.); но различіе конечнаго согласнаго и несходство значеній мѣшаютъ признанію сродства этихъ словъ.

33. *Сипъ, сѧпъ vultur*: слово праславянское? Пикте производитъ его отъ psu-ра корово-пасъ (I, 461), но это сомнительно. Въ ц. слав. сѧпъ vultur (L. P.); рус. сипъ, сипь vultur pespopterus (Даль); хорв. sup vultur (Стул.); чеш. sup falco, vultur, milvus (Юнгм.); пол. sęp Geier (Линде). Русская форма сипъ развилась, повидимому, изъ общеслав. сѧпъ, чрезъ промежуточное сыпъ, подобно рус. сиплый хриплый (Даль) при ц. слав. соупьливъ tristis (L. P.), или сипѣть при сопѣть, съпати, ὑπνόω.

34. *Лунь vultur, falco rusticolus, milvus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. лоунь vultur (L. P.); рус. лунь falco rusticolus (Даль); серб. луња avis genus (Вукъ), хорв. lun milvus (Стул.); хорут. lunj id. (L. P.; ср. V. Gr. II, 121); чеш. luňak Milan, falco milvus (Ранкъ).

35. *Каня milvus, buteo lagopus*: слово праславянское; Пикте роднитъ его съ сан. kâna corbeille, отъ kan sonare (I, 463, ср. 397). Въ рус. каня milvus europaeus (Даль Прибавл. 7-ое), falco milvus (Петруш.,

Закрев.), канюкъ полевой коршунъ, родъ филина (Даль); хорв. kanja milvus (Стул.); хорут. kanja, kanjec, kanjuh Sperber, Geier (Янеж.; ср. V. Gr. II, 121), резян. каń коршунъ (Бод.); чеш. káně falco buteo cinereus, f. lagopus (Ранкъ); н. луж. kańa Weihe (Цваръ); пол. kanja, kani Hühnergeier (Б. Арк.).

Названія областныя: ц. слав. пилюкъ milvus (L. P.), болгар. пилякъ epervier (Богор.), серб. пиљуга Sperber (Вукъ), хорв. piljuh milvus (Стул.), хорут. piljuh (L. P.)? рус. коршунъ falco milvus (Даль, Носов.), шуликъ, шулякъ falco milvus (Даль), accipiter (Петруш., Закрев.).

36. *Ястребъ accipiter, astur*: слово праславянское; Линде сближалъ его съ лат. astur, Миклошичъ же производитъ отъ ѩстръ-рѧбъ licht-bunt (V. Gr. II, 378). Въ ц. слав. ѩстрѧбъ accipiter (L. P.); рус. ястребъ id., astur (Даль); серб. јастријеб vultur (Вукъ), хорв. jastreb accipiter, aster (Стул.); хорут. jastreb, jastrob, jastran Habicht (Янеж.); словац. jastrab id. (Бернол.), чеш. jestřab falco palumbarius, astur, accipiter (Ранкъ); в. луж. jatřob' Habicht (Пфуль), н. луж. jasćéb id. (Цваръ); пол. jastrząb id. (Линде): ср. м. рус. раструбъ ястребъ (Закрев.).

37. *Крагуй accipiter, falco nisus*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ тюрк. karâghû (Fremdw.), или монг. kirghui (V. Gr. II, 84), но Маценауеръ основательнѣе сближаетъ его съ лит. krogti crocitare и греч. κράζω (C. Sl. 50). Въ ц. слав. крагоуй accipiter (L. P.); м. рус. крогулецъ falco nisus (Петруш.), копчикъ (Закрев.); серб. крагуј тица као соко, кобац (Вукъ), хорв. kraguj, kragulj accipiter (Стул.), Sperber (Вольт.); хорут. kraguj, kreguj, kragulj, kragujec Sperber, Baumfalk (Янеж.), accipiter stellaris (V. Gr. II, 112); словац. krahulec Sperber (Бернол.), чеш. krahuj astur (Юнгм.); в. луж. kraholc Habicht (Пфуль); пол. krogulec Sperber, Lerchenfalke (Б. Арк.).

38. *Кобецъ astur, falco apivorus*: слово праславянское? Въ рус. кобецъ, кобчикъ, копчикъ малый ястребъ, pernis, astur, falco apivorus (Даль); серб. кобац Sperber (Вукъ); хорут. skopec Habicht, Sperber (Янеж.), skovik Habichtseule (ib.); чеш. kobik Rabe (Ранкъ); пол. kobiec Lerchenfalk (Линде).

Ц. слав. кобь augurius состоитъ, безъ сомнѣнія въ этимологическомъ сродствѣ съ праслав. кобьць astur; связь значеній можно объяснить аналогіями: рус. буревѣстникъ procellaria (Даль), серб. злогодница monedula (Вукъ), хорут. hudournica Meerschwalbe (Янеж.) и т. п.

39. *Соколъ falco*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. sakalas, греч. κύκνος и сан. çakuna vautour (ср. L. P.; V. Gr. II, 110; Pictet I, 459). Въ ц. слав. соколъ falco (L. P.); рус. соколъ id. (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 585); болгар. соколъ faucon (Богор.), саколъ соколъ

(Каравел.); серб. соко falco (Вукъ), хорв. soko id. (Стул.); хорут. sokol Falke (Янеж.), sekolič accipiter (L. P.); чеш. sokol Falke (Юнгм.); пол. sokoł id. (Линде).

Областныя названія: рус. кречетъ falco gyrofalco (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 585), пол. kreczot, krzeczot russischer Gerfalke (Линде, Б. Арк.), съ рус.? далѣе: рус. дремлюгъ родъ сокола, falconellus (Горбач. Акт. яз.); словац. raroh accipiter (Бернол.), чеш. raroh falco sacer (Ранкъ), пол. raroh falco buteo (Б. Арк.), зап. рус. рарогъ охотничья птица (Горбач. Акт. яз.), съ пол.? словац. belozor, bilozor falco albus (Бернол.), чеш. bělozor Weissfalk, Geierfalk (Ранкъ), пол. białozor Geierfalk (Б. Арк.).

40. *Орелъ aquila*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. eris, arelis, гот. ara, греч. ὄρνις (L. P.; Fick W. II, 303; III, 21; Pictet I, 456). Въ ц. слав. орьлъ aquila (L. P.); рус. орелъ id. (Даль); болгар. орелъ aiglé (Богор.); серб. орао aquila (Вукъ), хорв. oral, oro id. (Стул.); хорут. orel Adler (Вольфъ); чеш. orel id. (Ранкъ); в. луж. worjeł id. (Пфуль), н. луж. herel, jerel id. (Цваръ); полаб. vürâl Gänseaar (Шлейх.); пол. orzoł Adler (Линде).

41. *Дрофа otis tarda*: слово распространенное по нарѣчіямъ, но въ перезвукахъ, свидѣтельствующихъ о заимствованіи съ нѣм. Trappe (Fremdw. n. s. droplja). Въ рус. дрофа, драхва otis tarda (Даль), дропъ, гропъ id. (Носов.); серб. дропља Trappe (Вукъ), хорв. droplja otis (Стул.); хорут. droplja Trappe (Янеж.); чеш. drop, drof otis tarda (Ранкъ); пол. drop' Trapphans (Линде).

42. *Журавль grus*: слово дославянское; оно сродни лит. gerve, нѣм. Kranich, лат. grus, греч. γέρανος, происходящимъ отъ gr senescere (Pictet I, 491), или gr, groy sonare (L. P.; V. Gr. II, 6; Fick W. 565). Въ ц. слав. жеравь grus (L. P.); рус. жеравъ, журавль ardea grus (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 399), жоровъ, журовъ id. (Носов.); болгар. жеравъ grue (Богор.), жерав Kranich (Цанк.); серб. ждрал id. (Вукъ), хорв. xdral, xdrao grus (Стул.); хорут. žerjav, ždral Kranich (Янеж.); чеш. žeraw id. (Юнгм.); н. луж. žorawa id. (Цваръ); пол. žoraw', żóraw', żuraw' id. (Б. Арк.).

Названія областныя: хорут. gruh Kranich (Янеж.), отъ лат. grus? словац. jarab id. (Бернол.), чеш. jeřab grus cinerea (Ранкъ).

43. *Коростель crex coturnix*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. крастѣль coturnix (L. P.); рус. коростель rallus crex (Даль); словац. chrast'el, chráščel crex (Бернол.), чеш. chřastal Ralle, Schnerf (Ранкъ); пол. chrosciel, chruściel Wachtelkönig (Б. Арк.).

44. *Пигалица vanellus*: слово древнеславянское? Въ рус. пигалица, пигалка vanellus (Даль); чеш. pihalice Brachamsel (Ранкъ), pihalka Perlhuhn (ib.): ср. хорут. pijal Sturmmöve (Янеж.).

45. *Куликъ scolopax, numenius, tringa*: слово древнеславянское? Пикте сближаетъ его съ сан. kâlika courlis (I, 479). Въ рус. куликъ общее названіе голенастой болотной дичи (Даль), кулига scolopax foedoa (ib.); чеш. koliha Brachschnepfe, scolopax arquata (Ранкъ); пол. kulik Mewe (Линде).

Названія областныя: рус. бекасъ scolopax (Даль), пол. bekas Schnepfe (Б. Арк.); серб. шљука id. (Вукъ), чеш. sluka id. (Ранкъ).

46. *Цапля ardea*: слово праславянское? Въ рус. цапля, чапля ardea (Даль, Закрев.); серб. чапља id. (Вукъ), хорв. csaplja id. (Стул.); хорут. čaplja Reiher (Янеж.), čapla Nachtreiher, Storch (ib.); пол. czapla Reiher (Линде, Б. Арк.): ср. чеш. čap Storch (Ранкъ).

47. *Лелекъ ardea, ciconia, caprimulgus*: слово древнеславянское? Миклошичъ считаетъ его заимствованнымъ, ссылаясь на новогреч. λελέκι и тюрк. leilek, leklek (Fremdw.). Въ рус. лелека родъ цапли (Закрев.), аистъ (Левч.), леклекъ ardea alba (Даль), лелекъ, лилокъ caprimulgus (ib.); серб. лелек ciconia (Вукъ), ululatus (ib.), хорв. lelek ciconia (Стул.), Eule (Вольт.); чеш. lelek Nachtrabe, caprimulgus europaeus (Ранкъ); пол. lelek Nachtrabe, Nachtreiher (Б. Арк.).

48. *Буселъ, ботянъ ciconia*: слово древнеславянское? Миклошичъ сравниваетъ буселъ съ рус. бусый canus (V. Gr. II, 108). Въ рус. буселъ, бусель, бусолъ ciconia (Даль, Носов.), буська, бузько id. (Закрев., Петруш.), бузанъ, батьянъ id. (Даль); чеш. bočan Storch (Юнгм.); в. луж. baćon id. (Пфуль), н. луж. boschón, bochán id. (Цваръ); полаб. büt'an id. (Шлейх.); кашуб. bocon аистъ (Цейн. Срезнев. 16); пол. bocian Storch (Б. Арк.).

49. *Стерхъ ciconia, leucogeranus*: слово древнеславянское? оно сродни лит. starkus и нѣм. Storch (L. P.; ср. Pictet I, 492). Въ ц. слав. стрькъ ciconia (L. P.); рус. стерхъ leucogeranus (Даль); болгар. штрук Storch (Цанк.); серб. штрк id. (Вукъ), хорв. sctark ciconia (Стул.); хорут. šterk, štorklja Storch (Вольфъ).

Названія областныя: рус. аистъ ciconia alba (Даль; ср. Гротъ Ф. Р. I, 420—430), черногузъ id. (Даль); серб. рода Storch (Вукъ), хорут. roda id. (Янеж.); хорут. bogdal id. (ib.), чеш. bohdal weisser Storch (Ранкъ), čap id. (ib., ср. § 100, 46).

50. *Выпъ ardea stellaris, larus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. выпъ, выпица, выпелица larus (L. P.), выпль larus, noctua, graculus (ib.); рус. выпъ, выпь, фыпь ardea stellaris (Даль).

51. *Чайка larus, vanellus, monedula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чайка monedula (L. P.); рус. чайка larus, vanellus (Даль); чеш. čejka tringa vanellus (Ранкъ); пол. czajka Kibitz (Б. Арк.): ср. кавка, чавка (§ 100, 17).

52. *Нырокъ mergus, fuligula*: слово праславянское? ему соотвѣтствуетъ летт. nira (L. P.). Въ ц. слав. ныръкъ mergus (ib.), норьць animal quoddam, fortasse mergus (ib.); рус. нырокъ водяная птица изъ семьи утокъ (Даль), нырка родъ утки (Носов.); серб. норац, ронац mergus (Вукъ), ср. гњурац id. (ib.), хорв. norac id. (Стул.); чеш. norek Tauchgans (Ранкъ), ср. morčak id., mergus (ib.); в. луж. nórjak id. (Пфуль); пол. nurek Taucher, colymbus (Б. Арк.).

Различіе кореннаго гласнаго въ формахъ: норьць, нырокъ, нурекъ легко объясняется ихъ происхожденіемъ отъ корня нър, лежащаго въ основѣ слову : рѣти, ноурѣти, нырати, нора и т. п. (L. P.).

53. *Утка anas*: слово дославянское? его роднятъ съ летт. untis, нѣм. Ente, лат. anas, греч. νῆσσα (L. P.; V. Gr. II, 179; Pictet I, 393; Fick W. II, 301). Въ ц. слав. ѫты, ѫтъка, ѫтица, ѫтѧ anas (L. P.); ст. рус. оутовь id. (Бусл. Ист. хр. 399), н. рус. утка id. (Даль); серб. утва Ente (Вукъ), хорв. utva id. (Вольт.); хорут. utva, uta Art Ente (Янеж.).

Названія областныя: ц. слав. патъка anas (L. P.), болгар. патка Ente (Цанк.), патка утка, гусь (Каравел.), canard (Богор.), серб. пата, патка Ente (Вукъ), патак Enterich (ib.), паче junge Ente (ib.), хорв. patka anas (Стул.): ср. ц. слав. пѣта avis (L. P., § 99); серб. рача Ente (Вукъ), хорв. raca anas (Стул.), хорут. raca, reca Ente (Янеж.); серб. пловка id. (Вукъ): Пикте сближаетъ его съ сан. plava canard (I, 393); словац. kačka Ente (Бернол.), kačer Enterich (ib.), чеш. kačka, kachna anas (Ранкъ), kačer Enterich (ib.), н. луж. kaza, kazka Ente (Цваръ), пол. kaczka Ente (Б. Арк.), kaczor Enterich (ib.), зап. рус. качка утка (Даль, Закрев., Носов.), качуръ селезень (ib.): Гильфердингъ сближалъ качка съ сан. çanku гусь (Отн. Слав. яз. къ род. 74), но это имѣетъ мало вѣроятности; далѣе: рус. селезень утиный самецъ (Даль); болгар. маник id. (Каравел.), маница утка (ib.).

54. *Гусь anser*: слово дославянское; оно сродни нѣм. Gans, лат. anser, греч. χήν, сан. hansa (L. P.; Pictet I, 388; Fick W. I, 80). Въ ц. слав. гѫсь anser, avis (L. P.), гѫська anser (ib.); рус. гусь, гусакъ anser (Даль); болгар. гѫска oie (Богор.), гѫсакъ jars (ib.); серб. гуска anser femina (Вукъ), гусак anser mas (ib.), хорв. guska anser (Стул.); хорут. gos, gosa, goska Gans (Вольфъ); чеш. hus Gans (Ранкъ), husak Gänserich (ib.); полаб. гунс гусь (Микуц.); пол. gęś Gans (Б. Арк.), gęsior Gänserich (ib.).

55. *Лебедь cygnus*: слово праславянское; его роднятъ съ др. вер. нѣм. alpiz, отъ albus, ἀλφός (L. P.; V. Gr. II, 210; Pictet I, 390; Fick W. III, 28). Въ ц. слав. лебедь cygnus (L. P.); рус. лебедь id. (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 399); болгар. лебедь cygne (Богор.); серб. лабуд Schwan (Вукъ), хорв. labud olor, cygnus (Стул.); хорут. lebed, labud Schwan (Янеж.); словац. labuť cygnus (Бернол.), чеш. labuť id. (Ранкъ); пол. łabędź Schwan (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: хорв. gub cigno, olor (Стул.), kuf Schwan (Шул.): обѣ формы развились, повидимому, изъ одной и той-же глъб, клъп, родственной в. луж. kołp' Schwan (Пфуль).

56. *Неясыть pelecanus, vultur*: слово древнеславянское? оно происходитъ отъ корня сыт, префиксованнаго отрицательной частицей, какъ неи-вѣръ incredulus (L. P.). Въ ц. слав. неи-сыть vultur, pelecanus (L. P.), несыть pelecanus (ib.; ср. Гротъ Ф. Р. I, 423); рус. неясыть птица баба, пеликанъ? видъ пугача, сказочная ненасытимая птица (Даль); хорв. nenasit platea, pellicano (Стул.), nesit onogrotalus (ib.); чеш. nedosyta, nesyt, nejesyt Nimmersatt (Юнгм.), nesyt Pelekan, Kropfgans (Ранкъ).

Названія областныя: рус. баба pelecanus onocrotalus, p. crispus (Даль), ср. пол. baba Kropfgans (Б. Арк.).

57. *Тетеревъ tetrao*: слово дославянское; оно соотвѣтствуетъ лит. titaras, tetervas, лат. tetrao, греч. τέτριξ, τετράων, сан. tittiri perdix (L. P.; Pictet I, 493; Fick W. I, 87; II, 734). Въ ц. слав. тетрѣвь, тетри phasanus (L. P.); рус. тетеревъ, тетеря tetrao tetrix (Даль); серб. тетријеб Auerhahn (Вукъ), хорв. teterev tetrao (Стул.), tetrěb Auerhahn (Шул.); хорут. tetreb id. (Янеж.); чеш. tetřev id. (Ранкъ); пол. cietrzew Birkhahn (Б. Арк.).

58. *Глухарь tetrao urogallus*: слово древнеславянское? Въ рус. глухарь id. (Даль); чеш. hlušec Auerhahn (Ранкъ); пол. głuszec id. (Б. Арк.).

59. *Рябчикъ tetrao bonasia*: слово праславянское; Шимкевичъ сближалъ его съ лит. jerublĕ, Пикте-съ нѣм. Rebhuhn (I, 494), Миклошичъ же, подобно Далю, производитъ отъ прил. рябой, лит. raibas (L. P. п. с. рѧбъ). Въ ц. слав. рѧбъ, рѧбъка, гарѧбь, гарѧбица perdix (L. P.); рус. рябъ, рябчикъ, рябецъ tetrao bonasia (Даль); болгар. јерабицъ Repphuhn (Цанк.); серб. јареб perdix saxatilis (Вукъ), јаребица, јеребица perdix (ib.), хорв. jareb, jarebica id. (Стул.); хорут. jareb, jarebica, jereb, jerebica Rebhuhn (Янеж.), резян. jerop рябчикъ (Бод.); чеш. jeřáb grus cinerea (Ранкъ), jeřabek Haselhuhn (ib.); пол jarząbek id. (Линде).

Начальный слогъ ꙗ въ формахъ ꙗрѧбь, ꙗрѧбица есть префиксъ, прономинальнаго происхожденія, подобно слогу ꙗ въ словахъ: ꙗскыни (§ 37, 5), ꙗштерица (§ 98, 1), пол. jarzębina (§ 80, 1) и т. п.

Въ малорус. встрѣчаемъ параллельную форму ворябъ, ворябчикъ Haselhuhn (Петруш.), съ префиксомъ во вм. ꙗ: быть можетъ это во произошло изъ jo, но въ нарѣчіяхъ мы не встрѣчаемъ послѣдняго.

60. *Перепелка tetrao coturnix, perdix*: слово праславянское, образованное удвоеніемъ корня пър (V. Gr. II, 8; ср. L. P. и. с. прѣпелъ). Въ рус. перепелъ, перепелка tetrao coturnix (Даль); серб. препелица Wachtel (Вукъ), хорв. prepel, prepeoka, prepelica, plepelica coturnix (Стул.); хорут. prepelica Wachtel (Вольфъ); чеш. křepel, křepelice id. (Ранкъ); пол. przepior id. (Б. Арк.).

Отношеніе чеш. křepelica къ серб. препелица такое же, какъ чеш. kaprad къ серб. папрат (§ 58, 43).

61. *Куропатка perdix*: слово праславянское? оно составлено изъ двухъ основъ: кура и пъта (ср. Pictet I, 493). Въ рус. куропать, куропатка, куропатва, куроптаха, курохта perdix cinerea (Даль); хорв. kuroptva perdix (Стул.); чеш. kuroptev, koroptev, korotev, kuroptva, koroptva id. (Ранкъ); в. луж. kurotva Repphuhn (Пфуль), н. луж. kurwota id. (Цваръ); полаб. k'eurüpótka id. (Шлейх.); пол. kuropatwa id. (Линде, Б. Арк.): ср. ц. слав. коуропътина caro attiginis (L. P.), хорут. kurnprat scolopax (ib.).

62. *Куръ, кура gallus, gallina*: слово праславянское; оно происходитъ либо отъ звукоподражательнаго ku tönen, schreien, какъ кукушка (Fick W. I, 49, 302; II, 537), либо отъ kur sonare, какъ сан. kurara aigle (L. P.; V. Gr. II, 19; Pictet I, 396). Въ ц. слав. коуръ gallus (L. P.), коурица gallina (ib.); рус. куръ пѣтухъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 399, 919), кура самка пѣтуха (Даль); болгар, куръ gallina (L. P.); хорв. kur, kura (ib.); словац. kura Henne (Бернол.), чеш. kur Hahn, Schneehuhn (Ранкъ), kura Henne (ib.); в. луж. kura id. (Пфуль); кашуб. kur, kurk пѣтухъ (Cen. Skôrb. 21, 105); пол. kur Hahn (Б. Арк.), kura Henne (ib.).

63. *Кокотъ, кокошь gallus, gallina*: слово праславянское; оно образовано, повидимому, изъ звукоподражательнаго корня kok glocire, подобно сан. kâka cornix и kukkuta coq (L. P.; Pictet I, 395; Fick W. I, 35). Въ ц. слав. кокотъ gallus (L. P.), кокошь gallina, accipiter (ib.); рус. кокотъ Hahn (Петруш.), когутъ id. (ib.), кочетъ куръ, пѣвень (Даль), ср. кокотъ крикъ кокочущаго (ib.); болгар. кокошка poule (Богор.); серб. кокот Hahn (Вукъ), кокош Henne (ib.); хорв. kokot gallus (Стул.), kokosc gallina (ib.); хорут. kokot Hahn (Янеж.), kokoš Henne (ib.),

резян. **kȯkûš** курица (Бод.); словац. kohút gallus (Бернол.), чеш. kohout id. (Юнгм.); н. луж. kokot Haushahn (Цваръ); кашуб. kokoszka курица (Cen. Skôrb. 105); пол. kokot, kogut Hahn (Б. Арк.), kokosz Henne (ib.).

Взаимное отношеніе формъ кокотъ и когутъ аналогично отношенію словъ: кава и гава (§ 100, 17), кавранъ и гавранъ (§ 100, 19), кроушька и грушка (§ 81, 2) и т. п.

64. *Пѣтухъ, пѣтелъ gallus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пѣтлъ, пѣтелъ, пѣтелинъ gallus (L. P.); рус. пѣтухъ, пѣвень кочетъ, куръ (Даль), пивень id. (Закрев., Носов.; ср. Бусл. Ист. хр. 1110); болгар. пѣтел Hahn (Цанк., Каравел.); серб. пијетао, пијевац id. (Вукъ), хорв. pjevac gallus (Стул.); хорут. petel, petelin Hahn (Янеж.), резян. pitilin id. (Бод.); пол. pietuch id. (Б. Арк.), съ рус.?

65. *Квочка gallina glociens*: слово древнеславянское? Въ рус. квочка, квокша, квоктуха, квоктунья клушка, насѣдка (Даль), квока Gluckhenne (Петруш.); болгар. квачка id. (Цанк., Каравел.); серб. квочка id. (Вукъ); хорв. kvocska gallina matrix (Стул.); хорут. kvokača, kloča, kokla Gluckhenne (Вольфъ); словац. kwočka gallina (Бернол.).

Областныя названія для *gallus, gallina*: ц. слав. сабль gallus (L. P.), саблица gallina (ib.), лѫжаи id. (ib.); болгар. ѣрица poulette, volaille (Богор.), шестимѣсячная курица (Каравел.), ср. резян. járica дѣвственная курица (Бод. 44); серб. гиг Art grösster Hähne (Вукъ); хорут. tegotnik Kampfhuhn (Янеж.), germulja Gluckhenne (ib.), ciba Henne (ib.), ср. в. луж. ciра id. (Пфуль), б. рус. ципа курица (Носов.); словац. slepka, slepica gallina (Бернол.), чеш. slepice id. (Юнгм.), полаб. слѣпица курица (Микуц.), слѣпацъ пѣтухъ (ib.), slëpáića Henne (Шлейх.), slëpâc Hahn (Шлейх.).

66. *Каплунъ capo:* слово распространенное въ нарѣчіяхъ, но заимствованное, судя по перезвукамъ, съ лат. capo, подобно нѣм. Kapaun (Fremdw. п. с. kopun). Въ рус. каплунъ кладеный пѣтухъ, индюкъ, калкунъ (Даль); болгар. капонъ chapon (Богор.); серб. копун Kapaun (Вукъ), хорв. kopun id. (Шул.); хорут. kopun id. (Вольфъ); чеш. kapoun Kapphahn (Юнгм.); в. луж. khapon Hahn (Пфуль); пол. kapłon, kapłun Kapaun, Kapphahn (Б. Арк.).

67. *Пилѧ pullus*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ лат. pullus (Fremdw. п. с. pilo), Маценауеръ же сравниваетъ съ лит. pylis anas domestica и нѣм. Bille id. (C. Sl. 66). Въ болгар. пиле цыпленокъ (Каравел.), Vogel, Hühnchen (Цанк.); серб. пиле pullus gallinae (Вукъ), пилица gallinula (ib.), хорв. pille pullus gallinaceus (Стул.); в. луж. pilo unreife Ente, Gänschen (Пфуль), н. луж. pile junge Gans (Цваръ); полаб. пилянъ утенокъ, гусенокъ (Микуц.), pailą junge Ente (Шлейх.).

Названія областныя: рус. цыпленокъ, цыплокъ птенчикъ дворовой курицы (Даль); серб. пипле pullus gallinae (Вукъ), хорв. piple id. (Стул.): Маценауеръ сравниваетъ послѣднее съ ст. прус. pippalins aves, лат. pipio, греч. πίπος, отъ корня pip pipire, pfiffen (C. Sl. 66); хорут. piška Hühnchen (Янеж.), резян. pýsьe цыпленокъ (Бод.).

68. *Пыранъ gallopavo:* слово древнеславянское? Въ рус. пыранъ, пыринъ, пыря, пырка индюкъ (Даль, Носов.); серб. пуран Truthahn (Вукъ), пура Truthenne (ib.), хорв. puran gallus indicus (Стул.); хорут. puran, purman Truthahn (Янеж.), pura Truthenne (ib.).

69. *Индюкъ gallopavo:* слово происходящее отъ лат. Indicus. Въ рус. индюкъ, индыкъ, индюшка, индейка meleagris gallopavo (Даль); серб. индијот, индијота Truthahn, Truthenne (Вукъ), ср. интуша Truthahn (ib.); чеш. indian индюкъ (Ранкъ Р. Ч.); пол. indyk Truthahn (Линде).

Названія областныя: рус. канъ, канка индейскій пѣтухъ (Даль), каня индеячьи цыплята (ib.), Даль сближаетъ это слово съ нѣм. Hahn, а Гильфердингъ съ сан. kâna ворона (Отн. яз. Слав. къ род. 72; ср. § 100, 35); болгар. коркој Truthahn (Цанк.), пујкъ Truthenne (ib.); серб. будац, ћуран, тукац Truthahn (Вукъ), ћура, тука Truthenne (ib.); хорут. morak Truthahn (Янеж.), kavra Truthenne (ib.); чеш. krocan Truthahn (Ранкъ), krůta Truthenne (ib.).

70. *Павлинъ pavo:* слово это сродни лит. pâvs, нѣм. Pfau, греч. ταώς, лат. pavo, отъ котораго производитъ его Миклошичъ (Fremdw.; L. P.). Въ ц. слав. павъ, паоунъ pavo (L. P.); рус. павлинъ, пава id. (Даль); серб. паун id. (Вукъ), хорв. pav, paun id. (Стул.); хорут. pav Pfau (Вольфъ); чеш. páv id. (Ранкъ); в. луж. paw id. (Пфуль); пол. paw' pawica id. (Б. Арк.).

§ 101.

Звѣрь, скотъ, говядо.

1. *Звѣрь fera, animal:* слово праславянское; Пикте сближалъ его съ сан. bhîruka (I, 429), а Фикъ съ летт. zveri (W. II, 733). Въ ц. слав. звѣрь fera (L. P.); рус. звѣрь животное, млекопитающее, хищное (Даль); болгар. звѣръ bête (Богор.); серб. звијер fera (Вукъ), хорв. zvjer id., bellua (Стул.); хорут. zvĕr Thier (Янеж.); чеш. zvíře id. (Ранкъ); в. луж. zwěrjo id. (Пфуль); пол. zwierz id. (Линде).

2. *Скотъ pecus, animal:* слово праславянское; его сближаютъ съ гот. skatts Schatz, греч. κτῆνος и сан. kshatra, отъ корня ska κτάομαι, besitzen (L. P.; Fremdw.; Pictet II, 37; Fick W. I, 233, 803; II, 678;

III, 330). Въ ц. слав. скотъ pecus, animal (L. P.); рус. скотъ домашнія животныя, деньги (Даль; ср. Бусл. Ист. хр 394); болгар. скотъ bétail (Богор.), Vieh (Богор.); ст. серб. скоть jumentum (Дан.), н. серб. скот Vieh (Вукъ), хорв. skotje bruta, animalia (Стул.), skot genus (de animalibus, ib.); хорут. skot Gezücht, Brut (Янеж.); словац. skot stado (Бернол.), чеш. skot Vieh (Юнгм.); н. луж. skot Rindvieh (Цваръ); полаб. skŭt Vieh (Шлейх.); пол. skot id. (Линде, Б. Арк.).

3. *Добытокъ pecus, facultates*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. добытъкъ facultates, fenus (L. P.); б. рус. добытокъ скотъ (Носов.); болгар. добитак скотъ (Каравел.), Vieh (Цанк.), добытакъ bétail, animal (Богор.); ст. серб. добытькь facultates (Дан.); чеш. dobytek pecus (Юнгм.); пол. dobytek Hausvieh (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія для pecus: серб. марва Vieh (Вукъ), хорв. marva, marha id. (Вольт.), ср. пол. marcha Mähre (Б. Арк.), по Миклошичу съ др. вер. нѣм. merhâ (Fremdw.); чеш. bydlo Vieh (Юнгм.), пол. bydło id. (Линде, Б. Арк.), з. рус. быдло рогатый скотъ (Закрев., Носов.), послѣднее съ пол. (V. Gr. II, 99)?

4. *Говядо pecus, armentum, bos*: слово праславянское; его сближаютъ съ летт. guvis, нѣм. Kuh, сан. gô (Pictet I, 332; Fick W. I, 76, 313, 572; V. Gr. II, 211). Въ ц. слав. говѧдо bos (L. P.); рус. говядо крупная рогатая скотина (Даль), ср. говядина говяжье мясо (ib.); болгар. говедо brute, bête (Богор.), Rindvieh (Цанк.), скотина (Каравел.); ст. серб. говедо bos (Дан.), н. серб. говеда Rindvieh (Вукъ), хорв. govedo bos (Стул.), Ochs (Вольт.); хорут. govedo Rindvieh (Янеж.); словац. howado animal, pecus (Бернол.), чеш. hovado Vieh, Rindvieh (Ранкъ, Юнгм.); в. луж. howjado Rind (Пфуль), н. луж. gowedo id. (Цваръ).

§ 102.

Виды дикихъ и домашнихъ млекопитающихъ.

1. *Китъ cetus, balaena*: слово древнеславянское? оно заимствовано, повидимому, съ греч. κῆτος (Даль). Въ рус. китъ cete (Даль), болгар. китъ baleine (Богор.); серб. кит Wallfisch (Вукъ), хорв. kit balaena (Стул.); хорут. kit Wallfisch (Янеж.).

Названія областныя: ц. слав. лежага cetus, piscis cartilaginosus (L. P.), по ложной аналогіи греч. κῆτος, будто отъ κεῖται? чеш. velryba balaena (Ранкъ), wieloryb cete (Юнгм.), пол. wieloryb id. (Линде), бѣлорус. велерыбъ китъ (Носов.), съ пол.? послѣднее образовано, повидимому, по аналогіи нѣм. Wallfisch, подобно в. луж. walska ryba (Пфуль).

2. *Тюлень phoca vitulina*: слово областное? Въ рус. тюлень id. (Даль); в. луж. ćuleń Robbe, Seehund (Пфуль), послѣднее съ рус.?

3. *Быкъ bos taurus*: слово праславянское; Пикте производитъ его отъ bukk gannire, rudere, какъ и греч. βύσσω, лат. bucca (I, 367), Фикъ тоже сближаетъ быкъ съ боучати, βύχτης, bucca (W. I, 380). Въ ц. слав. быкъ taurus (L. P.); рус. быкъ bos taurus (Даль), бугай (Левч.); болгар. быкъ taureau, boeuf (Богор.), бик Stier (Цанк.); серб. бик taurus (Вукъ); хорут. bik Zuchtochs (Вольфъ), резян. bûk быкъ (Бод.); чеш. býk Stier (Ранкъ); в. луж. byk Farre, Samenochs (Пфуль); пол. byk Stier, Ochs (Линде, Б. Арк.), bojk byk podolski (Линде).

Сюда относится, повидимому, словац. bujak Stier (Бернол.), чеш. buják Faselochs (Ранкъ), пол. bujak, buhak id. (Б. Арк.), хотя это слово можно производить и отъ боуй temerarius, saevus (L. P.).

4. *Бугай bos taurus*: слово областное? Миклошичъ производитъ его отъ татар. bûghâ (Fremdw.). Въ зап. рус. бугай некладеный быкъ, нерѣзь (Даль, Носов., Закрев.), Stier (Петруш.); пол. bugaj, buhaj Stier (Б. Арк.), съ рус.?

5. *Волъ bos*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. balin fort, bouffle и персид. balâ vache noire (I, 338). Въ ц. слав. волъ bos (L. P.); рус. волъ укрощеный самецъ крупнаго рогатаго скота (Даль); болгар. волъ boeuf (Богор.); серб. во bos (Вукъ), хорв. vo, vol id. (Стул.); хорут. vol Ochs (Янеж.), резян. wöl волъ (Бод.); чеш. wůl bos (Юнгм.); в. луж. woł Ochs (Пфуль); пол. woł id. (Б. Арк.).

6. *Корова vacca*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. karve Kuh, лат. cervus, греч. κεραός, зенд. çru рогъ (Гильферд. О. яз. Слав. къ род. 75; Pictet I, 437; Fick W. I, 58, 522; II, 534). Въ ц. слав. крава vacca (L. P.); рус. корова самка крупнаго рогатаго скота (Даль); болгар. крава vache (Богор.); серб. крава vacca (Вукъ), хорв. крава id., bos (Стул.); хорут. krava Kuh (Янеж.), резян. kráwa корова (Бод.); чеш. kráva Kuh (Ранкъ); в. луж. kruwa id. (Пфуль); полаб. korvó id. (Шлейх.); пол. krowa id. (Линде), ср. karw alter fauler Ochs (Б. Арк.).

7. *Юнецъ taurus, vitulus, juvencus*: слово древнеславянское, отъ юнъ juvenis, какъ лат. juvencus. Въ ц. слав. юньць taurus, vitulus (L. P.); болгар. юнец бычекъ (Каравел.), юница телка (ib.); ст. серб. юньць taurus (Дан.), н. серб. јунац juvencus (Вукъ), хорв. junac id. (Стул.); хорут. junec junger Ochs (Янеж.), junica, jenica Färse, Kalbe (ib.), резян. jünúca телица (Бод.); словац. junec Stier (Бернол.), чеш. junec junger Ochs (Ранкъ); полаб. jéunâc junges Rind (Шлейх.); пол. juniec, juńczyk junger Stier (Б. Арк.).

Областныя названія: зап. рус. неукъ молодой быкъ (Горбач. Акт. яз.); болгар. дънак двухъ-лѣтній бычекъ (Карав.).

8. *Яловица vitula juvenca*: слово праславянское? Оно происходитъ отъ праслав. прилаг. ялъ sterilis (L. P.). Въ рус. яловица, яловка юница, молодая коровка, нетель (Даль); серб. јаловица, јаловка non praegnans, мало теле (Вукъ), хорв. jalovicca, jalova juvenca (Стул.); хорут. jalovica gelte Kuh, unfruchtbares Schaf (Янеж.), резян. jálovac козленокъ (Бод.); чеш. jalovice gelte Kuh, Färse (Ранкъ); в. луж. jałojca Kalbe, Färse (Пфуль); пол. jałowica Kalbe, junge Kuh (Б. Арк., Линде).

Областныя названія: рус. нетель яловка (Даль); хорут. čuha junge Kuh (Янеж.).

9. *Теля vitulus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ сан. taruna, taluna (L. P.), а Фикъ съ сан. tarapa zart и греч. τέρην (W. I, 91). Въ ц. слав. телѧ vitulus (L. P.); рус. теля, теленокъ приплодъ отъ коровы (Даль); болгар. теле veau (Богор.); серб. теле vitulus (Вукъ), хорв. tele id. (Стул.); хорут. tele Kalb (Янеж.); чеш. tele id. (Юнгм.); в. луж. ćelo id. (Пфуль); пол. ciele id. (Линде).

10. *Буйволъ bos bubalus*: слово праславянское? Миклошичъ причисляетъ его къ заимствованнымъ, указывая на греч. βούβαλος (Fremdw. п. с. byvolъ); Маценауеръ и Генъ также допускаютъ возможность такого заимствованія, несмотря на соблазнительность производства отъ боуй-волъ (C. Sl. 23; K. и H. 533). Въ ц. слав. быволъ bubalus (L. P.); рус. буйволъ, буйла bos bubalus (Даль), баволъ id. (Носов.), ср. буйло лось (Даль); болгар. быволъ buffle (Богор.), бивол Buffel (Цанк.), буйволъ (Каравел.); серб. биво bubalus (Вукъ), хорв. bivo, bivol id. (Стул.); хорут. bivol Buffel (Вольфъ); чеш. bůvol id. (Ранкъ); пол. bujwoł, bawoł id. (Б. Арк., Линде).

11. *Зубръ bos urus, b. jubatus*: слово праславянское? Пикте сближаетъ его съ лит. stumbras и сан. stubha boue (I, 362), но Миклошичъ сомнѣвается въ этимологическомъ сродствѣ слав. зѫбрь съ лит. stumbras и летт. sumbrs (L. P.). Въ ц. слав. зѫбрь bos jubatus, pygargus (ib.); рус. зубрь bos jubatus (Даль); чеш. zubr Auerochs, Bison (Ранкъ); в. луж. zubr id. (Пфуль); пол. zubr, ząbr Auerochs (Б. Арк.).

12. *Туръ bos urus, taurus*: слово дославянское; его роднятъ съ лит. tauras, гот. stiur Stier, лат. taurus, греч. ταῦρος, сан. sthûra (L. P.; Pictet I, 337; Fick W. I, 246, 603, 822; II, 734). Въ ц. слав. тоуръ taurus, hircocervus, urus (L. P.); рус. туръ дикій быкъ, зубръ, каменный баранъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 583, 589), ср. турица рослая корова (Носов.); ст. серб. тоурь urus (Дан.); хорут. túr Auerochs

(Янеж.); чеш. tur id. (Юнгм.); в. луж. tur id., Buckelochs (Пфуль); пол. tur Bison, Auerochs (Линде).

13. *Баранъ ovis aries, vervex*: слово праславянское? Пикте сближаетъ его съ сан. urana ovis, отъ vr tegere (I, 358). Въ ц. слав. баранъ vervex (L. P.), Hammel (V. Gr. II, 124); рус. баранъ овечій самецъ (Даль); чеш. baran, beran Schafbock, Widder (Ранкъ); в. луж. boran, beran id. (Пфуль); пол. baran id. (Линде).

Названія областныя: рус. валахъ кладеный баранъ (Даль, Левч.); серб. праз aries (Вукъ), угич ован... на њему је звоно и он води овце (ib.); хорут. jarec Hammel (Янеж.), binej Widder (ib.), brav Schöps (ib.), ср. серб. брав pecus, oves (Вукъ); чеш. skop Schöps, Hammel (Ранкъ), в. луж. skop id. (Пфуль), пол. skop id. (Линде), съ нѣм. Schöps?

14. *Овца ovis, овенъ aries*: слово дославянское; оно родственно лит. avis, гот. avi, лат. ovis, греч. ὄϊς, сан. avis (L. P.; Pictet I, 358; Fick W. I, 25, 277). Въ ц. слав. овьца ovis (L. P.); рус. овенъ ovis (Даль), овца самка овна (ib.); болгар. овен Widder (Цанк.), mouton (Богор.), овца id., brebis (ib.); серб. ован aries (Вукъ), овца ovis (ib.), хорв. ovan aries (Стул.), ovca ovis (ib.); хорут. ovca Schaf (Янеж.), резян. ovan баранъ (Бод.), ӧрса овца (ib.); чеш. ovce Schaf (Ранкъ); в. луж. wowca id. (Пфуль); пол. owca id. (Линде).

Областныя названія: рус. шлёнка силезская овца (Даль), шурка овечка (Носов.), берка weibliches Schaf (Петруш.); н. луж. дojка Mutterschaf (Цваръ).

15. *Ягня agnus*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ лат. agnus или греч. ἀμνός (Fremdw.); Маценауеръ возражаетъ противъ такого производства, указывая на сан. adžá caper, лит. ožýs id., греч. αἴξ, какъ на доказательства праарійскаго происхожденія слова агньць (C. Sl. 15, 16; ср. Pictet I, 363; Fick W. I, 479). Въ ц. слав. агньць, агнѧ agnus (L. P.); рус. ягня, ягненокъ дѣтеныш овцы, барашекъ, овча (Даль); болгар. агне, ягне agneau (Богор.); серб. јагње, јање agnus (Вукъ), хорв. jagnjac, jaganjac parvus agnus (Стул.); хорут. jagnje, jagnjec Lamm (Янеж.); чеш. jehně, jehnec id. (Ранкъ); в. луж. jehnjo id. (Пфуль); пол. jagnię id. (Линде).

16. *Коза capra, козелъ caper, hircus*: слово праславянское; его сближаютъ съ лет. kaza, aza, греч. αἴξ и сан. čhâga (L. P., ср. V. Gr. II, 78; Fick W. I, 231, ср. I, 7; Matzen. C. Sl. 16). Въ ц. слав. коза capra (L. P.), козлъ hircus, caper (ib.); рус. козелъ capra, hircus (Даль), коза самка козла (ib.); болгар. коза chevrette (Богор.); серб. коза capra (Вукъ), хорв. koza id. (Стул.); хорут. koza Ziege (Янеж.), kozà коза

(Бод.); чеш. koza Ziege (Ранкъ); в. луж. koza id. (Пфуль); пол. koza id. (Линде), kozioł Bock (ib.).

Названія областныя: ц. слав. ѩрьць caper (L. P.), серб. јарац id. (Вукъ), хорв. jarac id., hircus (Стул.); ср. болгар. ѣре козленокъ (Каравел.), хорут. jarec Hammel (Янеж.), рус. ярка молодая овца (Даль); зап. рус. цапъ козелъ (Даль, Закрев.), словац. cap, caper hircus (Бернол.), чеш. cáp id. (Юнгм.), пол. cap fettschwänziges Schaf (Б. Арк.), ср. м. рус. кацапъ козелъ (Закрев.), москаль (Даль).

17. *Серна caprea, capella rupicapra*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. stirna отъ sr rasch laufen (L. P.; V. Gr. II, 117). Въ ц. слав. срѣна caprea (L. P.); рус. серна антилопа, дикая коза (Даль); болгар. срънъ Reh (Цанк.), сьрна chamois (Богор.); серб. срна Reh (Вукъ), хорв. sarna dama, dorchas (Стул.); хорут. serna Reh (Янеж.); словац. srna id. (Бернол.), чеш. srna, srnka id. (Ранкъ); н. луж. ssarna id. (Цваръ); пол. sarna id. (Линде, Б. Арк.), sarn, sarń Rehbock (ib.).

18. *Олень cervus*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. elnis, нѣм. Elenn, греч. ἔλαφος (Шимк.; Pictet I, 438; Fick W. I, 501; II, 26, 307, 520; V. Gr. II, 127). Въ ц. слав. ѥлень cervus (L. P.); рус. олень id. (Даль); серб. јелен id. (Вукъ), хорв. jeljen id. (Стул.); хорут. jelen Hirsch (Янеж.); словац. jeleň cervus (Бернол.), чеш. jelen Hirsch (Ранкъ); в. луж. jeleń id. (Пфуль); пол. jeleń id. (Линде).

Областныя названія: хорут. alcen Elennthier (Янеж.), sedlon Rennthier (ib.), резян. lajen олень (Бод.); чеш. sob Rennthier (Юнгм.), в. луж. sob id. (Пфуль).

19. *Лань cerva, cervus dama*: слово праславянское; его роднятъ съ тѣмъ-же лит. elnis и греч. ἔλαφος, которымъ сродни слав. ѥлень (L. P.; Fick W. I, 501; II, 26, 307, 520; ср. Pictet I, 439); промежуточною формою могло быть ц. слав. алънии, ални (L. P.). Въ ц. слав. алънии, ал'ни, лани, ланиꙗ cerva (ib.); рус. лань самка оленья (Даль); серб. лане vitulus capreae, hinnuleus (Вукъ); чеш. laně, laní Hirschkuh (Ранкъ); пол. łani, łanja id. (Линде): ср. резян. lajen олень (Бод.).

20. *Кошута cerva*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кошоута cerva (L. P.); болгар. кошута серна (Каравел.); серб. кошута cerva (Вукъ), хорв. koscutta id. (Стул.), Hirschkuh (Вольт.); хорут. košuta id. (Янеж.): ср. словац. kosut Geissbock (Бернол.), рус. козуля серна, cervus capreolus (Даль), vacca capricornis (Петруш.).

Областныя названія: рус. важенка, важатка лань (Даль); полаб. дива карва лань (Микуц.).

21. *Лось cervus alces*: слово древнеславянское? Пикте сближаетъ его съ сан. rôhisha espèce de cerf (I, 437). Въ ц. слав. лось cervus alces (L. P.); рус. лось id. (Даль); хорут. los Elennthier (Янеж.); словац. los cervus (Бернол.), чеш. los Elenthier (Ранкъ); пол. łoś id. (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. сохатый celvus alces (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1471), волинъ, волюнъ id. (Даль).

22. *Верблюдъ camelus*: слово праславянское? Миклошичъ производитъ его отъ гот. ulbandus, а послѣднее отъ лат. elephantus (Fremdw.; ср. V. Gr. II, 380; L. P.; Pictet I, 384). Въ ц. слав. вельбѫдъ, вельблѫдъ camelus (L. P.); рус. верблюдъ самое большое жвачное домашнее животное (Даль); ст. серб. вельблоудь camelus (Дан.), хорв. velbljud id. (Стул.); хорут. veljblód, velblód. velblúd Kameel (Янеж.); чеш. welbloud, werbloud id. (Юнгм.); в. луж. wjelbłud id. (Пфуль); кашуб. vjelbłąd верблюдъ (Cen. Skôrb. 14); пол. wielbląd Kameel (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: рус. тымень, бура верблюдъ (Даль); болгар. камила верблюдъ (Каравел.), серб. камила camelus (Вукъ), съ греч. κάμηλος? серб. дева camelus (Вукъ), словац. t'awa id. (Бернол.), чеш. t'awa id. (Юнгм.), съ мадьяр. teve, а послѣднее съ турец. (C. Sl. 144)?

23. *Конь equus*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ сан. çôna cheval (I, 350), а Миклошичъ съ нѣм. Hengst (L. P.), или съ лит. kumele: въ послѣднемъ случаѣ необходимо допустить, что конь есть сокращеніе изъ комонь (V. Gr. II, 121), что очень правдоподобно. Въ ц. слав. комонь, конь equus (L. P.); рус. комонь id. (Бусл. Ист. хр. 460, 583), конь лошадь добрая, не кляча, жеребецъ (Даль); болгар. конь cheval (Богор.); серб. конь equus (Вукъ), хорв. konj id. (Стул.); хорут. konj Pferd (Янеж.), резян. kȍń лошадь (Бод.); чеш. komoň Ross (Ранкъ), kůň Pferd (ib.); в. луж. kóń id. (Пфуль); пол. koń id. (Б. Арк.), ср. komonik Reiter (Линде, Б. Арк.).

24. *Кобыла equa*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ лат. caballus и сан. ćapala rapide (I, 21, 347), а Миклошичъ со слав. комонь и лит. kumele (V. Gr. II. 113). Въ ц. слав. кобыла equa (L. P.); рус. кобыла самка лошади (Даль); болгар. кобыла jument, cavale (Богор.); ст. серб. кобыла equa (Дан.), н. серб. кобила Stute (Вукъ), хорв. kobilla equa (Стул.); хорут. kobila Stute (Янеж.); словац. kobila id. (Бернол.), чеш. kobyla id. (Юнгм.); в. луж. kobła id. (Пфуль); пол. kobyła id. (Линде).

25. *Орь equus*: слово древнеславянское? Миклошичъ считаетъ его заимствованнымъ съ ср. вер. нѣм. ors, англ. hors (Fremdw.). Въ ц. слав. орь equus (L. P.); чеш. oř Ritterpferd, Hengst (Юнгм.): ср. ст. рус. арящь конь (Бусл. Ист. хр. 1519).

Областныя названія для *equus, equa*: ц. слав. клюсѧ jumentum, equus, asinus (L. P.), серб. кљусе Pferd (Вукъ), хорут. kljusa Gaul (Янеж.); рус. кляча плохая лошаденка (Даль), пол. klacz Stute (Линде, Б. Арк.); рус. лошадь конь (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1446), по Миклошичу отъ татар. alâšâ Walach (Fremdw.); м. рус. румакъ добрый ретивый конь, жеребецъ (Закрев.), пол. rumak ächt türkischer Renner (Б. Арк., Линде), съ турец. (C. Sl. 298)? рус. аргамакъ рослая азіатская лошадь (Даль); з. рус. шавлюга плохая лошаденка (Носов.), патыка плохая лошадь (Закрев.), сверепа, свирепа кобыла (Горбач. Акт. яз.), пол. świerzepa, świerzopa, świrzopa Stute (Б. Арк.); болгар. дрьгла rossinante, rosse (Богор.); серб. бедевија equa arabs (Вукъ), пол. badawija equus generosus (Линде), Пикте сближаетъ это слово съ сан. badava jument (I, 17, 350); серб. рага, курада, кљуверина caballus (Вукъ), јова, макуп, битанга equus domino carens (ib.); хорут. haretina ausgehungerter Gaul (Янеж.), plaza Pferd mit einem weissen Strich auf der Stirne (Янеж.); словац. brona equus albus (Бернол.), отъ нѣм. braun? чеш. čketa bestia, caballus (Юнгм.), dereš stichelhäriger Rappe (Ранкъ), пол. deresz id. (Б. Арк.); в. луж. hapl Pferd (Пфул), н. луж. grawa Stute (Цваръ).

26. *Жеребя pullus equi*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ сан. garbha fetus, греч. βρέφος и нѣм. Kalb (W. I, 74; III, 45; ср. V. Gr. II, 190). Въ ц. слав. жрѣбѧ, ждрѣбѧ, жрѣбьць, ждрѣбьць pullus (L. P.); рус. жеребя, жеребенокъ лошадиный дѣтеныш (Даль); болгар. жребе, жребецъ poulain (Богор.); серб. ждријебе pullus equi (Вукъ), хорв. xdrib, xdrjeb id. (Стул,), xdrijebac, xdrjebich, xdrijebe parvus pullus equinus (ib.); хорут. žrebe Füllen (Цваръ); чеш. hřibě id. (Ранкъ); в. луж. zrebjo Fohlen (Пфуль), zrěbc id. (ib.); пол. žrzebię Füllen (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. омак equus anniculus (Вукъ; ср. V. Gr. II, 209), оме equuleus (ib.); хорут. ciza, cuza, cizek, cuzek Füllen (Янеж.).

27. *Жеребецъ equus mas, e. admissarius*: слово праславянское? Въ рус. жеребецъ самецъ-лошадь, некладеный конь (Даль); серб. ждријебац admissarius juvenis (Вукъ); хорут. žrebec Hengst (Янеж.); чеш. hřebec id. (Ранкъ); пол. žrzebiec Hengstfüllen, junger Hengst (Б. Арк.): ср. ц. слав. жрѣбьць pullus equi (L. P.).

Названія областныя: рус. меринъ кладеный жеребецъ (Даль); серб. пастух Hengst (Вукъ); хорут. cělak Hengst (Янеж.); пол. ogier, stadnik, drygant id. (Линде), dryś junger Hengst (Б. Арк.).

28. *Мескъ mulus*: слово праславянское? Фикъ производитъ его отъ глаг. мѣсити, лит. miszti, нѣм. mischen, лат. misceo, греч. μίσγω (W.

II, 635), Генъ же указываетъ на греч. μυχλός и албан. muske, какъ на источникъ заимствованья слав. мьскъ (K. u. H. 504). Въ ц. слав. мьскъ, мьзгъ mulus (L. P.); рус. мескъ ублюдокъ, лошакъ или мулъ (Даль); болгар. маска мулъ (Каравел.); ст. серб. мьска mula (Дан.), н. серб. мазга, маска mulus (Вукъ), mazag id., hinnus (Стул.), mazga mula (ib.); хорут. mezeg, mezek Maulesel (Янеж.); чеш. mezh, mezek id. (Ранкъ).

29. *Мулъ mulus*: слово заимствованное съ лат. mulus, подобно нѣм. Maul (Hehn K. u. H. 116, 504; ср. Fremdw.). Въ рус. мулъ помѣсь отъ ослицы и жеребца (Даль); болгар. муле Füllen (Цанк.); хорут. mula Maulesel (Янеж.); чеш. mul id. (Ранкъ); в. луж. mul id. (Пфуль); пол. muł Maulthier (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. лошакъ полуконь, животное отъ осла и кобылы (Даль), отъ татар., подобно слову лошадь (Hehn K. u. H. 504)?

30. *Оселъ asinus*: слово праславянское; Пикте и Маценауеръ роднятъ его съ греч. ὄνος, лат. asinus и нѣм. Esel (I, 354; C. Sl. 63), Миклошичъ же считаетъ заимствованнымъ съ гот. asilus Esel (Fremdw.; ср. Fick W. II, 29), съ чѣмъ соглашается и Генъ, находящій общій корень всѣхъ этихъ формъ въ евр. athon (K. u. H. 502—503). Въ ц. слав. осьлъ asinus (L. P.); рус. оселъ equus asinus (Даль); хорв. oso onager, asinus silvestris et ferus (Стул.); хорут. osel Esel (Янеж.); чеш. osel id. (Ранкъ); в. луж. wosoł id. (Пфуль); пол. osioł, osieł id. (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: ц. слав. ослѣдъ onager (L. P.), одного корня съ осьлъ (C. Sl. 63)? болгар. магаре Esel (Цанк.), âne (Богор.), магарац asinus (Вукъ), хорв. magarac id. (Стул.); хорут. magarec Esel (Янеж.): Миклошичъ считаетъ это слово заимствованнымъ, ссылаясь на новогреч. γομάρι и араб. 'himâr (Fremdw.); малорус. комаръ Esel (Петруш.), чеш. somar id. (Ранкъ): ср. ц. слав. самаръ onus (L. P.), болгар. самарь bât, torche (Богор.), серб. самар sagma, clitellae (Вукъ), отъ итал. somaro Lastthier, Esel (Hehn K. u. H. 503; ср. Fremdw.); серб. товаръ asinus, onus jumenti (Вукъ), хорв. tovar asinus (Стул.), Esel (Вольт.): ср. ц. слав. товаръ onus (L. P.), рус. товаръ имѣнье, пожитки (Даль), болгар. товаръ charge, fardeau (Богор.), хорут. tovar, tovor Saumlast (Янеж.), чеш. tovar Waare (Ранкъ), пол. towar id. (Б. Арк.), съ турец. tavâr pecus, Waare (Fremdw.)? болгар. пуле Eselsfüllen (Цанк.), серб. пуле asellus (Вукъ), отъ лат. pullus? серб. кењац asinus (Вукъ), кењица asina (ib.).

31. *Свинья sus*: слово дославянское; Миклошичъ роднитъ его съ нѣм. Schwein, отъ su generare (L. P.; V. Gr. II, 120), а Пикте съ лат. sus, греч. σῦς и сан. sûkara, отъ su sonum edere (I, 370; ср. Fick W.

I, 229). Въ ц. слав. свинии sus (L. P.); рус. свинья sus scrofa (Даль); болгар. свиня porc, cochon, truie (Богор.); серб. свиња sus, delphinus (Вукъ), хорв. svinja porcus, sus (Стул.); хорут. svinja Sau, Schwein (Янеж.); чеш. svině Sau (Ранкъ); в. луж. swinjo Schwein (Пфуль); пол. swinia id. (Линде).

Названія областныя: ц. слав. стьпль sus (L. P.), ср. стьбло ἔνδρυμοι (ib.); рус. рюшка, рюха, чушка, хавронья свинья (Даль), б. рус. чуская id. (Носов.); серб. крмак porcus (Вукъ), krmača porca (ib.), хорв. kermak Schwein (Вольт.); серб. гуда porca (Вукъ), хорв. hule Schwein (Вольт.); хорут. soda Schwein, Sau (Янеж.), basulja Mastschwein (ib.).

32. *Вепрь aper*: слово дославянское; оно сродни лет. vepris, нѣм. Eber и лат. aper, отъ vap semeń spargere, gignere (L. P.; V. Gr. II, 87; Pictet I, 374; II, 100; Fick W. I, 490; III, 37). Въ ц. слав. вепрь aper, porcus, caper (L. P.); рус. вепрь дикій кабанъ, поросъ (Даль); серб. вепар porcus (Вукъ), хорв. vepar aper (Стул.); хорут. veper Eber (Янеж.); чеш. wepř id, Schwein (Юнгм.); пол. wieprz id. (Линде, Б. Арк.).

33. *Кнорозъ aper, non castratus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кънорозъ aper (L. P.); з. рус. кнорѣзъ нутрецъ, недохолощенный свиной самецъ (Носов.), кнорозъ, кернозъ aper non castratus (Петруш.); чеш. kundrok, kundyś Eber (Ранкъ); в. луж. kundroz id. (Пфуль), н. луж. kándross Zuchteber (Цваръ); пол. kiernos Eber (Линде, Б. Арк.).

34. *Боровъ porcus*: слово древнеславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ сан. bharv devorare (L. P.). Въ ц. слав. бравъ animal, victima (ib.); рус. боровъ кладеный кабанъ, легченый поросъ (Даль); серб. бравац porcus (Вукъ, ср. § 102, 13), хорв. brav, bravje pecus (Стул.); хорут. bravje Mastvieh (Янеж.), резян. bràu животное (Бод.); словац. braw porcus (Бернол.), чеш. brav Schmalvieh, Stechvieh (Ранкъ).

Областныя названія для *aper, porcus*: ц. слав. ѥдиньць aper (L. P.), по аналогіи греч. μονιός (Fremdw.)? рус. кабанъ свиной самецъ, нерѣзь, килунъ (Даль), Mähre (Петруш.): Пикте сближалъ это слово съ греч. κάπρος и сан. kampra rapide (I, 374); рус. нерѣзь некладеный свиной самецъ (Даль), полаб. nérëzâc Eber (Шлейх.); рус. порозъ, поросъ кабанъ нехолощеный (Даль); кнуръ боровъ, кладеный кабанъ (Даль), пол. knur Eber (Линде, Б. Арк.); рус. хрякъ, крекъ, нохрокъ кладеный кабанъ (Даль), хлякъ некладеный кабанъ (Носов.)? болгар. гликъ sanglier (Богор.), шинар, шупар боровъ (Каравел.); серб. нераст Eber (Вукъ), отъ раститисѧ плодиться (V. Gr. II, 47)? серб. дивљак aper (Вукъ), пол. dzik wildes Schwein (Б. Арк.), б. рус. дзикъ кабанъ (Носов.), съ пол? чеш. kanec Eber (Ранкъ); пол. kierda id. (Линде).

35. *Порося porculus*: слово дославянское; его роднятъ съ лит. paršas, нѣм. Ferkel, лат. porcus, греч. πόρκος (L. P.; ср. Pictet I, 372). Въ ц. слав. прасѧ porcus (L. P.); рус. порося, поросенокъ свиной дѣтенышъ (Даль); болгар. прасе Ferkel (Цанк.); серб. прасе porcellus (Вукъ), хорв. prase porcus, sus (Стул.); хорут. prase Ferkel (Янеж.); чеш. prase Schwein (Ранкъ); пол. prosię Ferkel (Б. Арк.): ср. рус. поросъ, порозъ кабанъ (§ 102, 34).

36. *Носорогъ rhinoceros*: слово древнеславянское? Въ рус. носорогъ id. (Даль); хорут. nosorog Nasehorn (Янеж.); пол. nosorog id. (Линде).

Другое параллельное названіе *инорогъ* образовано, повидимому, по аналогіи лат. monoceros, или нѣм. Einhorn: въ ц. слав. инорогъ monoceros (L. P.), хорут. inorog Einhorn (Янеж.), ср. jednorog id. (ib.); пол. jednorożec id. (Линде).

37. *Слонъ elephas*: слово праславянское? Въ ц. слав. слонъ id. (L. P.); рус. слонъ id. (Даль); хорут. slón Elephant (Янеж.); словац. slon id. (Бернол.), чеш. slon id. (Юнгм.), в. луж. słóń id. (Пфуль); пол. słon id. (Линде).

38. *Заяцъ lepus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. zuikis (L. P.), а Пикте съ нѣм. Hase и сан. çaça, çaçaka lièvre, lapin (I, 447). Въ ц. слав. заѧць lepus (L. P.); рус. заяцъ id. (Даль); болгар. заец, заек Hase (Цанк.), заякъ lièvre (Богор.); ст. серб. заѧць lepus (Дан.), н. серб. зец id. (Вукъ), хорв. zec id. (Стул.); хорут. zajc, zajec, zec Hase (Янеж.), резян. źêc заяцъ (Бод.); чеш. zajic Hase (Юнгм.); в. луж. zajac id. (Пфуль); полаб. заянцъ заяцъ (Микуц.); кашуб. zajc заяцъ (Цейн. Срезн. 9), пол. zając Hase (Линде).

39. *Кроликъ lepus cuniculus:* слово древнеславянское? Въ рус. кроликъ id. (Даль); словац. kralik id. (Бернол.), чеш. králik id., Königshase (Ранкъ); в. луж. kralik Zaunkönig (Пфуль); пол. królik Kaninchen (Б. Арк.). Если слово это произошло изъ краль гех, какъ др. нѣм. küniglein Königshase (ср. Hehn K. u. H. 530), то рус. форма кроликъ произошла изъ польской królik.

Областныя же названія: б. рус. трусь кроликъ (Носов.), пол. truś Kaninchen (Б. Арк.).

40. *Веверица sciurus*: слово дославянское? Его сближаютъ съ лит. vaivaras, лат. viverra, персид. warwarah (L. P.; Pictet I, 448; Fick W. II, 666, 771). Въ ц. слав. вѣверица sciurus (L. P.); рус. веверица горностай, бѣлка (Даль Прибавл. II), вивера родъ хорька (Даль), вевёрка векша (Носов.); серб. вјеверица, јеверица sciurus (Вукъ), хорв. vivera, viverica martes, mustela (Стул.), Wiesel (Вольт.); хорут. vèverica, iverica Eichhörnchen (Янеж.), резян. voèvoerica бѣлка (Бод.);

словац. wewerica Eichhorn (Бернол.), чеш. wewer id. (Юнгм.); в. луж. wjewjerca id (Пфуль), н. луж. ńewérica id. (Цваръ); пол. wiewiór, wiewiórka id. (Линде, Б. Арк.).

Названія областныя: рус. векша, вокша sciurus vulgaris (Даль), бѣлка id. (ib.): Пикте сближаетъ первое (векша) съ бенгал. bêgi écureuil, отъ vig' ire, tremere, а второе (бѣлка) съ сан. bhâla lustre и греч. φάλος (I, 450), но и то, и другое сомнительно.

41. *Полчекъ, полхъ myoxus glis*: слово праславянское? Въ ц. слав. плъхъ glis (L. P.); рус. полчекъ соня, земляная бѣлка (Даль); болгар. плъх Ratte (Цанк.), крыса (Каравел.); серб. пух glis (Вукъ), хорв. puh id. (Стул.), Eichhörnchen (Вольт.); хорут. polh Billich, Siebenschläfer (Янеж.), резян. polh сусликъ (Бод.); чеш. plch Bilchmaus (Ранкъ); пол. pilch id. (Б. Арк.).

42. *Сусликъ spermophilus, mus citellus*: слово праславянское? Въ ц. слав. соуслъ mus citellus (L. P.); рус. сусликъ spermophylus (Даль); болгар. съсел Ratte (Цанк.); хорут. suslik Art Kaninchen (Янеж.); чеш. sysel Ziesel, spermophilus citellus (Ранкъ); пол. suseł id. (Линде).

43. *Сурокъ arctomys:* слово областное; съ нимъ можно сопоставить лат. sorex и греч. ὕραξ. Въ рус. сурокъ id. (Даль).

Областные же синонимы: рус. байбакъ, бабакъ arctomys bobac (Даль), свистунъ id. (ib.); хорут. godernica Murmelthier (Янеж.).

44. *Мышь mus*: слово дославянское; оно сродни нѣм. Maus, лат. mus, греч. μῦς, сан. muš (L. P.; Pictet I, 411; Fick W. I, 179). Въ ц. слав. мышь mus (L. P.); рус. мышь id. (Даль); болгар. мышка rat, souris (Богор.); серб. миш mus (Вукъ), хорв. misc sorex, mus (Стул.); хорут. miš Maus (Янеж.); чеш. myš id. (Ранкъ), в. луж. myš id. (Пфуль); пол. mysz id. (Линде).

45. *Щуръ mus rattus*: слово областное? Пикте сближаетъ его съ лат. sorex, греч. ὕραξ (I, 412), Генъ же съ др. вер. нѣм. scëro Schermaus (K. u. H. 404). Въ рус. щуръ Ratte (Петруш.), ящуръ родъ мыши (Даль), пол. szczur Ratte (Б. Арк.): ср. ц. слав. штоуръ cicada (L. P.), штиръ scorpio (ib.).

Областныя же названія: рус. крыса mus rattus (Даль), пасюкъ id. (ib.), ср. серб. пацов rattus (Вукъ), пол. pac, pacuk Gartenmaus (Б. Арк.); серб. стахор rattus (Вукъ); хорут. podgana Ratte (Янеж.).

46. *Хомякъ cricetus*: слово областное? Въ рус. хомякъ c. vulgaris (Даль); пол. chomik Hamster (Б. Арк.). Генъ производитъ отъ этого слова нѣмецкое Hamster (K. u. H. 532).

Областные же синонимы: рус. карбышъ (ib.); серб. хрчак, рчак mus cricetus (Вукъ), хорут. herček Hamster (Янеж.).

47. *Бобръ castor fiber*: слово дославянское; оно сродни лит. bebrus, debrus, нѣм. Biber, лат. fiber, сан. babhrú flavus, ichneumon (L. P.; Pictet I, 412, 444; Fick W. I, 156). Миклошичъ склоненъ производить слав. форму отъ др. вер. нѣм. bîbar (Fremdw.); Маценауеръ основательно опровергаетъ такое толкованіе (C. Sl. 20; ср. Hehn K. u. H. 16). Въ ц. слав. бобръ, бебръ, бьбръ fiber (L. P.); рус. бобръ castor fiber, lutra marina (Даль); серб. дабар castor (Вукъ), хорв. dabar id., fiber (Стул.), brebir Riber (Вольт.); хорут. bobr, deber, daber id. (Янеж.); чеш. bobr id. (Ранкъ); в. луж. bobr id. (Пфуль); пол. bobr id. (Линде, Б. Арк.).

Въ зап. рус. зареме мѣсто гдѣ было стадо бобровъ (Горбач. Акт. яз.), ср. пол. żeremię Biberbau (Б. Арк.).

48. *Выдра lutra*: слово дославянское; оно сродни лит. udra, нѣм. Otter, греч. ὕδρα, сан. udra, отъ uda aqua (L. P.; V. Gr. II, 86; Pictet I, 443; Fick W. I, 31, 209). Въ ц. слав. выдра lutra (L. P.); рус. выдра mustela lutra, l. fluviatilis (Даль, Носов.); серб. видра lutra (Вукъ); хорут. vidra Fischotter (Янеж.); чеш. wydra Otter (Юнгм.); н. луж. wudra, hudra Fischotter (Цваръ); пол. wydra Otter (Линде).

49. *Куна mustela*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. kiaune (L. P.; Fick W. II, 529, 718) и лат. cuniculus (Шимк.; Pictet I, 448). Въ ц. слав. коуна, коуница felis (L. P.); рус. куна, куница mustela (Даль); серб. куна, куница m. martes (Вукъ), хорв. kuna martes, vulpes (Стул.), Fuchs (Вольт.); хорут. kuna Baummarder (Янеж.), ср. kunec Kaninchen (ib.); чеш. kuna Marder (Ранкъ); в. луж. kuna id. (Пфуль); пол. kuna id. (Линде, Б. Арк.).

50. *Хорь mustela putorius*: слово праславянское? Въ рус. хорь, хорекъ id. (Даль); серб. твор id. (Вукъ); хорут. thor, dihur Iltiss (Янеж.); словац. tchor id. (Бернол.), чеш. tchoř id. (Юнгм.); в. луж. tuhoŕ id. (Пфуль); кашуб. twórz хорекъ (Цейн. Срезн. 22), пол. tchórz Iltiss (Линде, Б. Арк.).

Разнообразныя формы этого слова сводятся къ основной дъхорь, отъ дъхнѫти flare (L. P.).

51. *Ласица mustela vulgaris*: слово праславянское; Пикте сближаетъ его съ персид. râs bellette, отъ las ludere (I, 451). Въ ц. слав. ласица mustela (L. P.); рус. ласица, ласка, ласочка m. nivalis (Даль); серб. ласица mustela (Вукъ), хорв. lasica id. (Стул.); хорут. lasica Wiesel (Янеж.); чеш. lasice id. (Ранкъ); в. луж. lastwička id. (Пфуль); пол. łasica mustela vulgaris (Линде).

52. *Горностай mustela erminea*: слово древнеславянское? Въ рус. горностай id. (Даль; ср. Буслаев. Ист. хр. 592); болгар. горностай hermine

(Богор,); чеш. hranostaj, chramosteyl Hermelin (Юнгм.); пол. gronostaj, hranostaj, hornostaj Hermelin, Wiesel (Б. Арк., Линде).

53. *Соболь mustela zibellina:* слово древнеславянское? ему соотвѣтствуютъ лит. sabula, нѣм. Zobel, срд. лат. sabellinus (L. P.; ср. V. Gr. II, 111). Въ ц. слав. соболь mustela zibellina (L. P.); рус. соболь id. (Даль); болгар. соболь zibeline (Богор.); хорут. sobol Zobel (Янеж.); чеш. sobol id. (Юнгм.); в. луж. soboł id. (Пфуль); пол. sobol id. (Б. Арк.).

Названія областныя: серб. самур mustela zibellina (Вукъ), съ турец. samûr (Fremdw.); серб. зердав Zobel (Вукъ).

54. *Язвецъ meles taxus*: слово праславянское? Въ ц. слав. язвъ, язвьць erinaceus, meles (L. P.); рус. язвецъ, язвикъ meles, барсукъ, кроликъ (Даль); болгар. язвица, язовецъ blaireau (Богор.); серб. јазавац meles (Вукъ), хорв. jazavac id. (Стул.), Dachs (Вольт.); хорут. jazvec, jazbec id. (Янеж.); словац. jazwec id. (Бернол.), чеш. jezvec, jezovec id. (Ранкъ); пол. jazwiec id. (Линде), ср. żbik, zdeb wilde Katze (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. барсукъ ursus meles (Даль), болгар. барсакъ taisson, blaireau (Богор.): Пикте сближаетъ это слово съ персид. pursuk (I, 441), а Миклошичъ производитъ отъ турец. borsûq (Fremdw.; ср. Hehn K. u. H. 532).

55. *Ежъ erinaceus*: слово дославянское? его роднятъ съ лит. ežìs, греч. ἔχις, ἐχῖνος, сан. ahi serpent (Pictet I, 483; L. P.). Въ ц. слав. ежь erinaceus (L. P.); рус. ежъ id. (Даль), ср. вожикъ ежъ (Носов., ср. § 64, 2); болгар. ежъ hérisson (Богор.); серб. јеж erinaceus (Вукъ), хорв. jex id. (Стул.); хорут. jež Igel (Янеж.); словац. jež erinaceus (Бернол.), чеш. jež, ježek id. (Ранкъ); в. луж. jež Igel (Пфуль); полаб. jiz id. (Шлейх.); пол. jeż id. (Линде, Б. Арк.).

56. *Кротъ talpa*: слово праславянское; Пикте производитъ его отъ krt scindere (I, 452), Генъ же роднитъ съ нѣм. Ratte (K. u. H. 404). Въ ц. слав. кръть talpa (L. P.); рус. кротъ id., рытикъ, карбашъ (Даль); болгар. крът Maulwurf (Цанк.); серб. кртица talpa (Вукъ), хорв. kart id. (Стул.); хорут. kert Maulwurf (Янеж.); чеш. krt, krtek, id. (Ранкъ); в. луж. knot id. (Пфул.), н. луж. kschet id. (Цваръ); пол. kret id. (Линде).

57. *Медвѣдь ursus*: слово праславянское. Въ ц. слав. медвѣдь ursus (L. P.); рус. медвѣдь, ведмѣдь мечкъ, бирюкъ (Даль); серб. медвјед ursus (Вукъ), хорв. medved id. (Стул.); хорут. medvěd, medjěd Bär (Янеж.), резян. moedvoet медвѣдь (Бод.); чеш. medwěd, nedwěd Bär (Юнгм.); в. луж. mjedwjedź id. (Пфуль); пол. niedźwiedź id. (Линде).

58. *Мечка ursa*: слово древнеславянское? Фикъ производитъ его отъ корня mak blöken, μηκάομαι (W. I, 164; II, 182). Въ ц. слав. мечька ursa, hyaena (L. P.), мечькъ ursus (ib.); рус. мечка медвѣдица (Даль Прибавл. 13), ср. мека медвѣдь (Носов.), мишка id. (Даль), мись id. (Петруш.); болгар. мечка ours (Богор.), мечкъ Bärin (Цанк., Карав.), мечьк Bär (Цанк.); серб. мечка ursa (Вукъ).

59. *Песъ canis:* слово дославянское? Его сближаютъ то съ лит. pekus, др. вер. нѣм. fihu Vieh, лат. pecus, сан. paçu bestia (L. P.; Гильферд. Отн. яз. Слав. къ род. 49; ср. Pictet I, 380; Fick W. II, 748; III; 188), то съ нѣм. Späher, лат. au-spex, греч. σκοπός (Fick W. I, 252; II, 499). Въ ц. слав. пьсъ canis (L. P.); рус. песъ собака, кобель (Даль); болгар. пѫсъ lemier, chien (Богор.), пъс собака (Каравел.); ст. серб. пьсь canis (Дан.), н. серб. пас, псето id. (Вукъ), хорв. pas id. (Стул.); хорут. pes Hund (Янеж.), резян. pàs песъ (Бод.); чеш. pes Hund (Ранкъ); полаб. пясъ песъ, собака (Микуц.); пол. pies id. (Линде).

Областныя названія: ц. слав. гричь canis (L. P.); рус. собака песъ, кобель (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 867—868), пол. собака Hündinn (Линде, Б. Арк.): съ мид. spaka (Pictet I, 377, ср. 477; C. Sl. 309)? рус. кобель песъ, собачій самецъ (Даль), пол. kobiel Hund (Линде), съ рус.? м. рус. муцъ Hund (Петруш.); хорв. brek Hund (Вольт.), ср. болгар. барак Pudel (Цанк.); хорут. kuzel Hund (Янеж.; ср. V. Gr. II, 114).

60. *Сука canis femina*: слово дославянское? Его роднятъ съ лит. szů, нѣм. Hund, лат. canis, греч. κύων, сан. çvan (L. P.; Fick W. I, 60, 437; II, 339, 699; III, 78; ср. Pictet I, 379). Въ ц. слав. соука canis femina (L. P.); рус. сука песья матка (Даль); словац. suka Hündinn (Бернол.); полаб. seukó Hure (Шлейх.); пол. suka Hündinn (Линде).

Въ южныхъ нарѣчіяхъ распространено въ значеніи *canis femina* слово *кучька:* въ ц. слав. коучька canis (L. P.); болгар. куче chien (Богор.), Hund (Цанк.); серб. кучка, куја canis (Вукъ), хорв. kucska Hündinn (Вольт.). Фикъ производитъ это слово отъ kuk schreien (W. I, 50), Гильфердингъ сближаетъ съ сан. çava, çavaka (Отн. яз. Слав. къ р. 49), Миклошичъ же склоненъ считать его однокореннымъ съ соука (L. P.). Если послѣднее вѣрно, то быть можетъ сюда же примыкаютъ: серб. цуко, цуцакъ canis (Вукъ), хорв. cucak Hund (Вольт.), хорут. cucek Hündchen (Янеж.), словац. čuča id. (Юнгм.), чеш. t'ut'a id. (ib.), в. луж. ćućja Hund (Шфуль).

Областныя названія для *canis femina:* словац. čuba, čubka id. (Бернол.), чеш. čuba Hündinn (Юнгм.); луж. beja id. (Шфуль, Цваръ).

61. *Щеня catulus*: слово праславянское. Въ ц. слав. штенѧ, штеньць id. (L. P.); рус. щеня собачій дѣтенышъ (Даль); серб. штене catulus (Вукъ); хорут. ščene Kläffer (Янеж.); чеш. štěně junger Hund (Ранкъ); в. луж. šćenjo junges Thier, das letzte geborne Kind (Пфуль); пол. szczenię Hündchen (Б. Арк.).

62. *Хортъ canis vertagus*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. kurtas, нѣм. Rüde (L. P.; Fick W. II, 721) и сан. krtág'na chien (Pictet I, 379); Линде же, Юнгманъ и Даль производятъ хортъ отъ нѣм. hurtig. Въ ц. слав. хрътъ vertagus (L. P.); рус. хортъ борзая собака, ловчая (Даль, Закрев.); болгар. хрът Windhund (Цанк.), хрътка levrier, chien courant (Богор.); серб. хрт canis vertagus (Вукъ), хорв. hart id., c. venaticus (Стул.), Windhund (Вольт.); хорут. hert id. (Янеж.); словац. chrt id. (Бернол.), чеш. chrt id. (Юнгм.); в. луж. khort id. (Пфуль), н. луж. chart id. (Цваръ); пол. chart id. (Линде, Б. Арк.).

63. *Выжлецъ canis vestigator, c. avicularius*: слово праславянское; Миклошичъ причисляетъ его къ заимствованнымъ, указывая на мадьяр. vizsla (Fremdw.), но скорѣе послѣднее взято со славянскаго, чѣмъ наоборотъ (Matzenauer C. Sl. 89). Въ рус. выжлецъ ищейная, гончая собака (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1380, 1420), выжелъ лягавая собака (Горбач. Акт. яз.); серб. вижао, вижле canis avicularius (Вукъ), хорв. vixal canis venaticus, vertagus (Стул.), Windhund (Вольт.); хорут. vižle Wachtelhund (Янеж.); чеш. wiželec Spürhund (Юнгм.), wyžel Hühnerhund (ib.); пол. wyżel Spürhund (Б. Арк.).

64. *Огаръ canis venatici genus*: слово древнеславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ румун. огаръ и алб. zagar (L. P.). Въ ц. слав. огаръ canis venatici genus (ib.); серб. огар id. (Вукъ), ср. загар id. (ib.); хорут. oger Jagdhund (Янеж.); словац. wohar canis oviarius (Бернол.), чеш. ohař Jagdhund, Forsthund (Ранкъ); н. луж. hogoŕ Jagdhund (Цваръ); пол. ogar, ogarz Suchthund (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. гончая выжлецъ, родъ вислоухихъ собакъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1420), набрешникъ гончая собака (Горбач. Акт. яз.); болгар. копој лягавая собака (Каравел.), словац. kor Spürhund (Бернол.), съ мадьяр. karó (Fremdw. п. с. каповый)? серб. кер Spürhund (Вукъ), шљедник id. (ib.); хорут. vohón id. (Янеж.); пол. kostruch Art Hetzhund (Б. Арк., Линде).

65. *Волкъ lupus*: слово дославянское; оно сродни нѣм. Wolf, лат. lupus, греч. λύκος и сан. varkas (L. P.; Pictet I, 431; Fick W. I, 213). Въ ц. слав. влъкъ lupus (L. P.); рус. волкъ canis lupus (Даль); серб. вук id. (Вукъ), хорв. vuk id. (Стул.); хорут. volk Wolf (Янеж.); чеш. vlk id. (Ранкъ); полаб. валкъ волкъ (Микуц.); пол. wilk Wolf (Линде).

Областныя названія: рус. бирюкъ волкъ (Даль, Носов.), лыкасъ id. (Даль), съ греч. λύκος? серб. курјак lupus (Вукъ), съ турец. gürk (Fremdw.)?

66. *Лисица vulpes*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. lape Fuchs (W. II, 650), а Пикте производитъ отъ сан. las peritum esse (I, 435). Въ ц. слав. лисица, лиска vulpes (L. P.); рус. лиса, лисица, лисъ, лиска canis vulpes (Даль); болгар. лисица rénard (Богор.), лисицъ, лесицъ Fuchs (Цанк.), лесица id: (Каравел.); ст. серб. лисица vulpes (Дан.), н. серб. лис, лија, лисица id. (Вукъ), хорв. lisicca id. (Стул.); хорут. lis, lisica, lesica Fuchs (Янеж.); словац. liska vulpes (Бернол.), чеш. liška Fuchs (Юнгм.); в. луж. lis id. (Пфуль); полаб. laišaića id. (Шлейх.); пол. lis, liszka id. (Линде, Б. Арк.).

67. *Котъ, котка felis*: слово праславянское? Миклошичъ производитъ его отъ срд. лат. catus (Fremdw.), Маценауеръ же сопоставляетъ съ лит. katas, нѣм. Katze, кельт. cat, лат. catus, н. греч. κάτης (C. Sl. 46, 47). Въ ц. слав. котъка felis (L. P.); рус. котъ, кошка felis catus (Даль); болгар. котка кошка (Каравел.), Katze (Цанк.), котак Kater (ib.); словац. kocur Kater (Бернол.), чеш. kot id. (Ранкъ), kocour id. (ib.); в. луж. kocor id. (Пфуль); пол. kot Katze (Линде): ср. серб. кот progenies (Вукъ).

68. *Мачка felis*: слово древнеславянское? Миклошичъ считаетъ его заимствованнымъ, ссылаясь на нѣм. Mieze и итал. micia (Fremdw.), Маценауеръ же видитъ въ этихъ словахъ доисторическое сродство (C. Sl. 58). Въ болгар. мачка, мача кошка (Каравел.); серб. мачка Katze (Вукъ), мачак Kater (ib.), хорв. macska, macsek felis (Стул.); хорут. mačka Katze (Янеж.), maček Kater (ib.), резян. mâčak котъ (Бод.): ср. чеш. macek Kater (Ранкъ), пол. maciek, matuś Mietz (Линде, Б. Арк.).

69. *Барсъ felis pardus*: слово древнеславянское? Въ рус. барсъ id. (Даль); болгар. барсъ panthère (Богор.); хорут. bars Panther (Янеж.).

Названія областныя: рус. бабръ pardus (Петруш.), felis tigris (Даль).

70. *Рысь felis lynx, pardalis*: слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лит. lušis и нѣм. Luchs (L. P.), а Пикте съ греч. λύγξ и зенд. roja panthère (I, 435). Въ ц. слав. рысь pardalis (L. P.); рус. рысь lynx (Даль); болгар. рысъ lynx (Богор.); ст. серб. рысь pardalis (Дан.), н. серб. рис lynx (Вукъ), хорв. ris id. (Стул.); хорут. ris Tiger, Luchs (Янеж.), risa Leopard (ib.); чеш. rys felis lynx (Ранкъ); в. луж. rys Luchs (Пфуль); пол. ryś id. (Линде).

Названія областныя: хорут. ostrovid, bistrovid Luchs (Янеж.), в. луж. wótrowidź id. (Пфуль); хорут. hevc id. (Янеж.).

71. *Левъ felis leo*: слово дославянское; оно сродни лит. lêvas, нѣм. Löwe, лат. leo, греч. λέων, отъ lû secare, или ru rugire (L. P.; Pictet

I, 423). Миклошичъ считаетъ славянское слово заимствованнымъ съ др. вер. нѣм. leu (Fremdw.). Въ ц. слав. львъ leo (L. P.); рус. левъ felis leo (Даль); серб. лав leo (Вукъ), хорв. lav id. (Стул.); хорут. lev Löwe (Янеж.); чеш. lev id. (Ранкъ); в. луж. lau id. (Шфуль); н. луж. láv id. (Цваръ); пол. lew id. (Линде).

72. *Нетопырь vespertilio*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ nakta Nacht и par fliehen (W. II, 392, 601). Въ ц. слав. нетопырь, непътырь vespertilio (L. P.), рус. нетопырь, настопырь летучая мышь, кожанъ (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 623); сербохорв. нетопир, медопир id. (Лавр.; ср. § 92, 3), хорв. netopir, potopir, topir Fledermaus (Шул.), pirac vespertilio (Стул.); хорут. netopir Fledermaus (Янеж.), topir, dupir id. (ib.), podlopir, vdopir id. (Вольфъ); словац. netopir id. (Бернол.), чеш. netopyř id. (Юнгм.); в. луж. njetopyr, njedopyr id. (Шфуль), н. луж. ńedopyr id. (Цваръ); пол. nietoperz, niedoperz, latopierz id. (Линде).

Областныя названія: рус. кожанъ нетопырь (Даль), кажанъ id. (Закрев.); болгар. прилѣп Fledermaus (Цанк., Каравел.), chauve souris (Богор.), отъ прилѣпити glutinare (L. P.; ср. V. Gr. II, 16); серб. љиљак vespertilio (Вукъ), хорв. slepi miš, šišmiš, tutumiš, prh-baba Fledermaus (Шул.); хорут. pirhpogačica, prirožlek, škeržabec, mračnin id. (Вольфъ); пол. gacek id. (Линде, Б. Арк.).

73. *Опица simia*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ нѣм. Affe, въ древней формѣ apan (Fremdw.; ср. V. Gr. II, 145; Fick W. III, 18). Въ ц. слав. опица, опыни simia (L. P.); хорв. opica id. (Стул.), Affe (Вольт.), jopica id. (ib.); хорут. opica id. (Янеж.), afinja id. (Вольфъ); словац. opica simia (Бернол.), чеш. op, opice id. Affe (Юнгм.); в. луж. wopica id. (Шфуль); полаб. opó id. (Шлейх.), апа обезьяна (Микуц.).

Названія областныя: ц. слав. трипѣстъкъ, трьпѧстъкъ simia (L. P.); рус. обезьяна simia (Даль; ср. L. P.; Бусл. Ист. хр. 969), по Миклошичу отъ персид. bûzîneh (Fremdw.); болгар. маймуна singe (Богор.), серб. мајмун simia (Вукъ), хорв. majmun, majmucsa id. (Стул.), mojemun, mojemucsa id. (ib.), munna id. (ib.), Affe (Вольт.), хорут. muna Katze, Affe (Янеж.): съ турец. maimûn (Eremdw.)? далѣе: хорут. merkovica Affe (Вольфъ); чеш. malpa Winselaffe (Юнгм.), н. луж. nalpa, nawpa Affe (Цваръ), пол. małpa id. (Б. Арк., Линде): съ нѣм. Maulaffe (Fremdw.)?

74. *Человѣкъ homo*: слово праславянское. Въ ц. слав. чловѣкъ homo (L. P.); рус. человѣкъ высшее изъ земныхъ созданій (Даль); болгар. човѣкъ homme (Богор.); серб. човјек homo, vir (Вукъ), хорв. csovjek

id. (Стул.); хорут. človĕk Mensch (Янеж.), резян. člövoèk человѣкъ (Бод.); чеш. člověk Mensch (Ранкъ); в. луж. čłowjek id. (Пфуль); полаб. clâvak id. (Шлейх.), цлавакъ человѣкъ (Микуц.); пол. człowiek Mensch (Линде).

§ 103.

Выводы изъ четвертой главы.

Разсмотрѣнныя въ §§ 83—102 слова распредѣляются, по относительной древности и распространенности, слѣдующимъ образомъ.

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
83		животное, животина animal?	
84	1. плазъ cochlea, animal repens;	2. слимакъ limax; 4. каракатица sepia, polypus?	3. устрица ostrea?
85	1. червь vermis; 4. піявица sanguisuga? 5. глиста helmintha, taenia;	2. понравь vermis, v. intercus; 3. хробакъ, робакъ vermis?	
86		1. гъмыжь insectum, repens? 2. жужелица insectum, scarabaeus?	3. насѣкомое insectum;
87	гусеница eruca;		
88	1. гнида lens; 2. вошь pediculus;	3. клопъ cimex, ricinus? 4. стѣница cimex?	
89	1. хрущъ scarabaeus, melolontha;	2. жукъ scarabaeus?	
90	7. сверчекъ gryllus?	1. пругъ locusta? 2. скачекъ locusta? 3. кобылка locusta, gryllus, cicada? 4. коникъ locusta, gryllus? 6. саранча acridium, gryllus migratarius? 8. штуръ gryllus, cicada, scorpio?	5. обрѣда locusta? 9. изокъ cicada, gryllus? 10. стрекоза libellula?
91	1. блоха pulex; 2. комаръ culex; 3. муха musca; 4. овадъ oestrus;		
92	1. моль tinea; 2. мотылекъ papilio;	3. нетопырь papilio?	4. шелковичникъ bombyx;
93	1. муравей formica; 2. оса vespa; 3. шершень crabro; 4. пчела apis; 5. трутень fucus; 6. шмель bombus;		

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
94	1. паукъ aranea; 3. ракъ cancer;	2. клещъ acarus, ixodes ricinus?	
95	рыба piscis;		
96	1. окунь perca; 6. лосось salmo? 7. пеструшка salmo fario, s. trutta? 11. линь cyprinus tinca? 12. пискарь cyprinus gobio, petromyzon fluviatilis, muraena? 19. щука esox lucius; 20. сомъ silurus glanis? 24. угорь anguilla; 25. осетръ accipenser sturio?	2. судакъ lucioperca sandra? 4. ершъ perca cernua, acerina c.? 8. карпъ cyprinus? 9. шаранъ cyprinus nordmannii? 10. карась cyprinus carassius? 13. лещъ cyprinus brama? 14. плотва cyprinus idus, leuciscus? 15. елецъ cyprinus leuciscus? 16. язь cyprinus ballerus, idus melanotus? 17. уклея cyprinus alburnus? 18. сельдь clupea harengus? 22. мень, ментузъ gadus lota?	3. чопъ aspro zingel? 5 макрель scomber? 21. камбала pleuronectes? 23. минога petromyzon?
97	1. гадъ animal-reptile, serpens; 2. ужъ coluber, natrix; 3. змѣя, змѣй serpens, draco; 4. смокъ draco;		
98	1. ящерица lacerta; 2. желвь testudo; 3. жаба rana;		
99	птица avis;		
100	1. воробей passer; 5. зябликъ fringilla coelebs? 8. соловей luscinia; 9. жаворонокъ, сковраньць alauda; 11. иволга oriolus? 12. дроздъ turdus; 13. косъ turdus merula; 14. скворецъ sturnus; 15. сорока pica; 16. соя pica, corvus glandarius; 17. кавка corvus monedula? 18. ворона corvus cornix; 19. воронъ, гавранъ corvus; 21. удодъ upupa; 22. ласточка hirundo; 23. стрижъ hirundo riparia, regulus? 24. голубь columba; 25. горлица columba turtur; 26. кукушка cuculus; 28. дятелъ picus; 29. желна picus martius, p. viridis, merops; 30. сова strix;	2. чижъ, чижикъ fringilla spinus? 3. щеголъ fringilla carduelis? 4. чечетъ fringilla linaria? 6. гиль pyrrhula? 7. снигирь pyrrhula? 20. крукъ corvus? 27. зегзица, зозуля cuculus? 31. выръ strix bubo? 32. ногъ gryps, vultur? 34. лунь vultur, falco rusticolus, milvus? 43. коростель crex, coturnix? 44. пигалица vanellus? 45. куликъ scolopax, numenius, tringa? 47. лелекъ ardea, ciconia, caprimulgus? 48. буселъ, ботянъ ciconia? 49. стерхъ ciconia, leucogeranus? 50. выпъ ardea stellaris, larus? 51. чайка larus, vanellus, monedula? 56. неясыть pelecanus, vul-	10. синица parus? 41. дрофа otis tarda? 66. каплунъ capo? 69. индюкъ gallopavo? 70. павлинъ pavo?

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
	33. сипъ, сѫпъ vultur? 35. каня milvus, buteo lagopus; 36. ястребъ accipiter, astur; 37. крагуй accipiter, falco nisus; 38. кобецъ astur, falco apivorus? 39. соколъ falco; 40. орелъ aquila; 42. журавль grus; 46. цапля ardea? 52. нырокъ mergus, fuligula? 53. утка anas? 54. гусь anser; 55. лебедь cygnus; 57. тетеревъ tetrao; 59. рябчикъ tetrao bonasia; 60. перепелка tetrao coturnix, perdix; 61. куропатка perdix? 62. куръ, кура gallus, gallina; 63. кокотъ, кокошь gallus, gallina;	tur? 58. глухарь tetrao urogallus? 64. пѣтухъ, пѣтелъ gallus? 65. квочка gallina glociens? 67. пилѫ pullus? 68. пыранъ gallopavo?	
101	1. звѣрь fera, animal; 2. скотъ pecus, animal; 4. говядо pecus, armentum, bos;	3. добытокъ pecus, facultates?	
102	1. китъ cetus, balaena? 3. быкъ bos taurus; 5. волъ bos; 6. корова vacca; 8. яловица vitula juvenca? 9. теля vitulus; 10. буйволъ bos bubalus? 11. зубръ bos urus, b. jubatus? 12. туръ bos urus, taurus; 13. баранъ ovis aries, vervex? 14. овца ovis, овенъ aries; 15. ягня agnus; 16. коза capra, козелъ caper, hircus; 17. серна caprea, capella rupicapra; 18. олень cervus; 19. лань cerva, cervus dama? 22. верблюдъ camelus? 23. конь equus; 24. кобыла equa; 26. жеребя pullus equi; 27. жеребецъ equus mas, e. admissarius? 28. мескъ mulus? 30. ѣслѣ asinus; 31. свинья sus;	7. юнецъ taurus, vitulus, juvencus; 20. кошута cerva? 21. лось cervus alces? 25. орь equus? 29. мулъ mulus? 33. кнорозъ aper non castratus? 34. боровъ porcus? 36. носорогъ rhinoceros? 39. кролнкъ lepus cuniculus? 45. щуръ mus rattus? 52. горностай mustela erminea? 53. соболь mustela zibellina? 58. мечка ursa? 64. огаръ canis venatici genus? 68. мачка felis? 69. барсъ felis pardus? 73. опица simia?	2. тюлень phoca vitulina? 4. бугай bos taurus? 43. сурокъ arctomys; 46. хомякъ cricetus?

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
	32. вепрь aper; 35. порося porculus; 37. слонъ elephas? 38. заяцъ lepus; 40. веверица sciurus; 41. полчекъ, полхъ myoxus glis; 42. сусликъ spermophilus, mus citellus? 44. мышь mus; 47. бобръ castor fiber; 48. выдра lutra; 49. куна mustela; 50. хорь mustela putorius? 51. ласица mustela vulgaris; 54. язвецъ meles taxus? 55. ежъ erinaceus; 56. кротъ talpa; 57. медвѣдь ursus; 59. песъ canis; 60. сука canis femina; 61. щеня catulus; 62. хортъ canis vertagus; 63. выжлецъ canis vestigator, c. avicularius; 65. волкъ lupus; 66. лисица vulpes; 67. котъ, котка felis? 70. рысь felis lynx, pardalis? 71. левъ felis leo; 72. нетопырь vespertilio; 74. человѣкъ homo.		

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Анатомія и физіологія животныхъ.

§ 104.

Тѣло, трупъ, туловище.

1. *Тѣло corpus*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ корня ski, лежащаго въ основѣ стѣнь, сѣнь, тѣнь (L. P.; V. Gr. II, 96; ср. § 8, 2). Въ ц. слав. тѣло imago, simulacrum, tentorium, corpus, cadaver (L. P.); рус. тѣло всякая тѣль, вещество, объемъ плоти (Даль), тѣль вещество, матерія, мякоть (ib.); болгар. тѣло corps, chair (Богор.); серб. тијело corpus (Вукъ), хорв. tjelo id. (Стул.); хорут. tělo Körper, Leib (Янеж.); чеш. tělo corpus (Юнгм.); в. луж. cěleso Körper (Пфуль); пол. ciało id. (Линде).

2. *Трупъ corpus, c. mortuum*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ сан. trup, trum ferire (L. P.), а Фикъ съ прус. trupis Klotz (W. II, 575). Въ ц. слав. троупъ membrum, corpus, cadaver (L. P.); рус. трупъ мертвое тѣло (Даль); ст. серб. троупь corpus, frustum (Дан.), н. серб. труп truncus (Вукъ), хорв. trup id., corpus absque capite, thorax, caudex (Стул.), grober Körper (Вольт.); хорут. trúp Rumpf (Янеж.); чеш. trup Rumpf des Körpers, Stock, Block (Ранкъ); пол. trup Leichnam (Б. Арк.).

3. *Туловище truncus*: слово областное? Въ рус. туловище, тулово, туло тѣло, торсъ, тѣло безъ оконечностей (Даль), толубъ, толупъ id. (Закрев.), ср. пол. tułów', tułob', tołw', tułup' Rumpf ohne Kopf, Arme und Beine (Б. Арк.).

Быть можетъ, слово это сродни рус. тулупъ полная шуба (Даль), пол. tułub' Schafpelz, ganzer Leibpelz (Б. Арк.), которое Маценауеръ считаетъ заимствованнымъ изъ восточныхъ языковъ (C. Sl. 356).

Въ серб. лубина означаетъ truncus (Вукъ).

§ 105.

Костъ, мозгъ.

1. *Кость os*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ сан. asthi, зенд. açti (L. P.), Фикъ же роднитъ послѣднія съ греч. ὀστέον, лат. os (W. I, 26, 280). Въ ц. слав. кость os (L. P.); рус. кость каждая отдѣльная часть каменистой основы животнаго тѣла (Даль); болгар. кость os (Богор.); серб. кост id. (Вукъ), хорв. kost os, spina (Стул.); хорут. kost Bein, Knochen (Янеж.); чеш. kost' id. (Ранкъ); в. луж. kósć Knochen (Пфуль); пол. kość id., Bein (Б. Арк.).

Отъ этого корня происходятъ названія для sceletus: рус. костякъ остовъ, скелетъ (Даль), м. рус. костнякъ id. (Закрев.); хорв. samokost cadaver exciccatum (Стул.), okostnica id. (ib.).

Быть можетъ и рус. оставъ костякъ, скелетъ (Даль) происходитъ отъ того-же древняго кость, ость (ὀστέον), а не отъ оставлять, какъ думалъ Даль.

Въ хорут. hrod означаетъ Gerippe (Янеж.).

2. *Мозгъ medulla, cerebrum*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. mazg lavare, нѣм. Mark и сан. maddždžan medulla (L. P.; ср. Fick W. I, 175; III, 237). Въ ц. слав. мозгъ medulla (L. P.); рус. мозгъ вещество наполняющее черепъ человѣка и высшихъ животныхъ (Даль); болгар. мозагъ cerveau (Богор.); ст. серб. мозькь medulla (Дан.), н. серб.

мозак cerebrum (Вукъ), мождина medulla ossis (ib.), хорв. mozag medulla, cerebrum (Стул.); хорут. mozeg Mark, Knochenmark (Янеж.); чеш. mozek, morek Mark (Юнгм.); в. луж. mozh Gehirn, Mark (Пфуль); пол. mozg Gehirn (Линде, Б. Арк.).

§ 106.

Плоть, мясо, кожа.

1. *Плоть, caro*: слово дославянское? Миклошичъ роднитъ его съ лит. paltis и нѣм. Fleisch и сближаетъ съ лит. pellis, греч. πέλλα (L. P.; V. Gr. II, 166; ср. Fick W. II, 604; III, 180). Въ ц. слав. плъть caro (L. P.); рус. плоть тѣло животнаго и человѣка, въ особенности мясо, мышцы (Даль); болгар. плъть chair (Богор.); хорв. plot caro (Стул.), put Fleisch (Шул.); хорут. pòlt Farbe der Haut (Янеж.); чеш. plť Fleisch (Ранкъ), pleť Haut, Leibfarbe (ib.); в. луж. plézj Teint, Gesichtsfarbe (Цваръ); пол. płeć Fleisch, Geschlecht (Б. Арк.).

Того-же, повидимому, корня: рус. полть, полоть полстяга мяса (Даль), окорокъ (Закрев.), чеш. polt Speckseite, Schinken (Ранкъ), в. луж. połč Speck (Пфуль), пол. połeć Speckseite (Линде). Другіе производятъ это слово отъ полъ, половина (Даль).

2. *Мясо caro:* слово дославянское; оно сродни лит. mêsa, гот. mimz, сан. mânsa (L. P.; Pictet II, 21; Fick W. I, 172; II, 759; III, 240). Въ ц. слав. мѧсо caro (L. P.); рус. мясо мягкія части животнаго тѣла, плоть (Даль); болгар. месо viande (Богор.); серб. месо caro (Вукъ), хорв. meso id. (Стул.); хорут. mesó Fleisch (Янеж.), резян. mîso мясо (Бод.); чеш. maso Fleisch (Юнгм.); в. луж. mjaso id. (Пфуль); полаб. мянсо мясо (Микуц.); пол. mięso Fleisch (Линде).

3. *Кожа pellis*: слово праславянское. Оно разсмотрѣно уже выше, въ связи со словами кора, скора, скорлупа (§ 69, 5).

§ 107.

Жила, кровь.

1. *Жила vena, nervus*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. gisle, лат. nihil и сан. gjakâ (L. P.; V. Gr. II, 102; Fick W. II, 78, 553). Въ ц. слав. жила vena (L. P.); рус. жила толстое волокно въ составѣ тѣла животнаго, артеріи, вены, нервы (Даль); болгар. жилъ Ader (Цанк.), жила ressort, nerf (Богор.); серб. жила vena, radix, nervus (Вукъ), хорв.

xilla id. (Стул.); хорут. žila Ader, Wurzel (Янеж.), резян. žila жила (Бод.); словац. žila vena (Бернол.), чеш. žíla Ader (Юнгм.); в. луж. žyla id. (Цваръ); пол. żyła id. (Линде, Б. Арк.).

Отъ того-же, повидимому, корня происходятъ: ц. слав. жица nervus (L. P.), м. рус. жижки Nerven (Петруш.): ср. рус. жица цвѣтная шерстяная пряжа, гарусъ (Даль), серб. жица filum (Вукъ).

Областныя названія для *nervus*: хорут. živec Nerve (Янеж.), čutnjica id. (ib.), в. луж. čujawka id. (Пфуль), čudlo Sinneswerkzeug (ib.); в. луж. mozyr Nerve (ib.).

2. *Кровь sanguis*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. kraujas, гот. hraiva, лат. cruor, греч. κρέας (L. P.; Fick W. I, 53). Въ ц. слав. кръвь sanguis (L. P.); рус. кровь красная жизненая жидкость (Даль); болгар. крьвь sang (Богор.); серб. крв sanguis, cruor (Вукъ), хорв. karv id. (Стул.); хорут. krí, kerv Blut (Янеж.); чеш. krv, krev id. (Ранкъ); в. луж. krej id. (Пфуль); пол. krew id. (Линде).

Посредствомъ префикса соу образовалось изъ кръвь древнеславянское *соукръвица serum*: рус. сукровица кровяная жижа (Даль); чеш. soukrvice Brandjauche, Bluteiter (Ранкъ); пол. sukrwica id. (Линде).

Областныя названія для *serum*: рус. пасока жидкая часть крови (Даль, Закрев.), кровь изъ носа (Носов.), ср. болгар. пасока limphe (Богор.); б. рус. мусока сукровица (Носов.); м. рус. юха Blutwasser (Петруш.), ср. пол. jucha Blut der Thiere (Б. Арк.), ц. слав. юха jus (L. P.); рус. рона сукровица, дурной гной (Даль, Закрев.), пол. ropa Eiterstoff (Б. Арк.).

Въ рус. руда означаетъ и кровь (Даль, Закр.; ср. § 45, 1).

§ 108.

Перо, шерсть, волосъ.

1. *Перо penna*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. sparna Flügel и сан. parna id. (W. II, 688), Миклошичъ же производитъ отъ пр-ати ferri, volare (L. P.). Въ ц. слав. перо penna (L. P.); рус. перо птичья одежда, замѣстъ шерсти (Даль), ср. перутки Schwungfeder der Vögel (Петруш.); болгар. перо plume (Богор.); серб. перо Feder (Вукъ), перут Gefieder (ib.); хорут. pero Feder, Blatt (Янеж.); чеш. pero Feder (Ранкъ); в. луж. pjero id. (Пфуль); пол. pióro id. (Б. Арк.).

2. *Пухъ pluma*: слово древнеславянское? Въ рус. пухъ тонкое вещество, особенно покрывающее тѣло птицъ подъ перьями (Даль); чеш. puch Flaum, Flaumfeder (Ранкъ); пол. puch id. (Б. Арк.).

3. *Шерсть pili*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. сръсть pili (L. P.); рус. шерсть волосъ животнаго, масть (Даль; ср. V. Gr. II, 168); словац. srst' pili (Бернол.), чеш. srst' Haar der Thiere, Farbe eines Pferdes (Ранкъ); пол. sierść, sierć kurzes Haar auf den Fellen der Thiere (Линде, Б. Арк.).

Въ югозап. нарѣчіяхъ въ значеніи pili распространено слово *длака*: ц. слав. длака cutis, color (L. P.); серб. длака Stück Haar (Вукъ), хорв. dlakka pilus (Стул.); хорут. dlaka einzelnes Haar am Leibe des Menschen (Янеж.; ср. V. Gr. II, 30), резян. dláke шерсть (Бод.): ср. ц. слав. влъкодлакъ homo lupi speciem habens (L. P.).

4. *Щетина seta*: слово древнеславянское? Въ рус. щетина, щеть жесткій волосъ (Даль); словац. ščetina seta (Бернол.), чеш. štětina Borste (Ранкъ); в. луж. šćěć Bürste (Пфуль); полаб. sâcetáina Schweinsborste (Шлейх.); пол. szczecina Borste (Линде).

5. *Волосъ pilus, crinis, capillus:* слово праславянское; его роднятъ съ лит. varsa (L. P.; V. Gr. II, 320), греч. Φλάσιος, зенд. vareça (Fick W. I, 216; II, 664). Въ ц. слав. власъ capillus, cincinnus (L. P.); рус. волосъ роговистыя нити, растущія на тѣлѣ человѣка и большей части млекопитающихъ (Даль); болгар. власъ duvet, poil (Богор.); серб. влас pilus (Вукъ), хорв. vlas id., capillus (Стул.); хорут. vlas Haar (Янеж.); чеш. wlas id. (Юнгм.); в. луж. włos id. (Пфуль); пол. włos id. (Линде).

Быть можетъ, того-же корня и слова: ц. слав. владь coma, capillus (L. P.), м. рус. владь Haarflechte (Петруш.); дрв. слав. влатъ arista, panicula (§ 55, 2); ц. слав. влакно capillus (L. P.).

§ 109.

Удъ, членъ, суставъ.

1. *Удъ membrum*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. audis textura (L. P.). Въ ц. слав. оудъ membrum, compages (ib.); рус. удъ снасть, членъ (Даль); серб. уд membrum (Вукъ), хорв. ud id. (Стул.); хорут. ud Glied (Янеж.); словац. ud membrum (Бернол.), чеш. úd Glied (Ранкъ); пол. ud, udo, udko Schenkel (Б. Арк.).

2. *Членъ articulus, membrum*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ греч. κῶλον, производя отъ kr vertere (L. P.; ср. V. Gr. II, 115). Въ ц. слав. чланъ, члѣнъ articulus, compages (L. P.); рус. членъ связная часть цѣлаго, удъ, снарядъ (Даль); болгар. членъ support, article, terme (Богор.); серб. член manubrium (Вукъ), члан segmentum vineae (ib.), чланак talus (ib.), хорв. član, sclkljan nodus,

articulus (Стул.); хорут. član, člen Glied (Янеж.), čljan, škljan articulus (V. Gr. II, 125)? словац. článek id. (Бернол.), чеш. článek Glied, Artikel (Ранкъ); в. луж. čłónk Glied, Wirbel (Пфуль); пол. członek Glied (Б. Арк.).

3. *Ставъ, суставъ articulus, compages*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. става articulus (L. P.), ставъ compages (ib.); болгар. става membre, article (Богор.), став Gelenk, Glied (Цанк.); рус. суставъ, составъ сочлененье въ тѣлѣ животнаго (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 351).

Названія областныя: м. рус. огиво Glied, Gelenk (Петруш.); серб. зглоб, зглавак articulus (Вукъ), хорв. zglob commissura, articulus (Стул.); хорв. kotrig articulus (Стул.), хорут. kotrig Glied, Gelenk (Янеж.); въ полаб. ládik Glied (Шлейх.).

§ 110.

Голова.

Голова caput: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. galva (L. P.). Въ ц. слав. глава caput (L. P.); рус. голова часть тѣла, состоящая изъ черепа съ мозгомъ, изъ мышцъ и пр. (Даль); болгар. глава tête, cerveau (Богор.); серб. глава caput (Вукъ), хорв. glava id. (Стул.); хорут. glava Kopf, Haupt (Янеж.); чеш. hlava id. (Ранкъ); в. луж. głowa id. (Пфуль); пол. głowa id. (Линде).

Въ серб. цик caput (Вукъ): Гильфердингъ сравниваетъ это слово съ сан. çikhâ макушка (О. яз. Слав. 48).

§ 111.

Черепъ, лобъ, челюсть, щека.

1. *Черепъ calva, cranium, testa*: слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ лет. kerpetis Hirnschadel (W. II, 722) и нѣм. Scherbe (II, 489, 679), Пикте съ греч. κέραμος (II, 261), а Миклошичъ съ сан. karpara testa и глаголомъ чрѣпати haurire (L. P.; V. Gr. II, 31). Въ ц. слав. чрѣпъ testa, cranium (L. P.); рус. черепъ твердая жесткая тонкая покрышка, костякъ головы, щитъ черепахи (Даль), черепокъ обломокъ разбитой посуды (ib.); болгар. черъп Scherbe (Цанк.), чиреп черепокъ (Каравел.); серб. црijеп testa, tegula (Вукъ), хорв. crep testa (Стул.); хорут. črep Scherbe (Янеж.); словац. črep testa (Бернол.), чеш. střep Scherbe (Ранкъ); пол. czerep Hirnschädel (Б. Арк.), руссизмъ?

Быть можетъ и хорут. čerina, čirina Hirnschale (Янеж.) образовалось изъ чрѣпина testa (L. P.).

2. *Темя vertex capitis*: слово праславянское. Въ ц. слав. тѣмѧ calvaria, frons (L. P.); рус. темя макушка, гуменце (Даль); болгар. теме Scheitel (Цанк.); серб. тјеме id. (Вукъ); хорут. teme id. (Янеж.); словац. temeno vertex capitis (Бернол.), чеш. temě Scheitel (Юнгм.); пол. ciemię id. (Линде).

3. *Лобъ frons, calvaria*: слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. luba Zimmerdecke, рус. палуба, и пол. łub (W. II, 656). Въ ц. слав. лъбъ calvaria (L. P.); рус. лобъ чело, надбровіе (Даль); хорут. lebka galea (L. P.); словац. leb cranium (Бернол.), чеш. leb Hirnschale, Schedel (Ранкъ); пол. łeb Knochengestell des Kopfes, Hirnkasten (Б. Арк.).).

4. *Чело frons*: слово праславянское. Въ ц. слав. чело frons (L. P.); рус. чело лобъ, часть головы (Даль); болгар. чело front (Богор.); серб. чело frons (Вукъ), хорв. cselo id. (Стул.); хорут. čelo Stirn (Янеж.), резян. čoelö чело (Бод.); чеш. čelo Stirn (Ранкъ); н. луж. zolo id. (Цваръ); пол. czoło id. (Линде).

5. *Скранія tempora, mentum*: слово древнеславянское? Линде и Юнгманъ сближали его съ греч. κρᾶνον, лат. cranium. Въ ц. слав. скрания tempora (L. P.); хорут. skranja Kinn (Янеж.); чеш. skraň Kinnbacken (Юнгм.); в. луж. skróń Schlaf am Kopfe (Пфуль); пол. skroń id. (Линде, Б. Арк.): ср. б. рус. скронь рѣсница (Носов.)?

Названія областныя: ц. слав. обочиѥ tempora (L. P.), ср. хорут. obočje Augenbraunen (Янеж.), н. луж. hobwozy id. (Цваръ); рус. високъ боковая часть черепа (Даль), косица боковой заворотъ лба къ уху (ib.).

6. *Челюсть maxilla*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ летт. skalus Kinn (W. II, 777). Въ ц. слав. челюсть maxilla (L. P.); рус. челюсть двѣ личныя кости, въ коихъ сидятъ зубы (Даль); болгар. челjуст Kinnbacken (Цанк.), челость machoire (Богор.); ст. серб. челюсть maxilla (Дан.), н. серб. чељуст id., fauces (Вукъ), хорв. cseljust id., mala (Стул.); хорут. čeljust Kinnlade (Янеж.); чеш. čelist id., Kinnbacken (Ранкъ); в. луж. čelesno Kinnbacken (Пфуль); полаб. цело верхняя челюсть, щека (Микуц.), celü Backe (Шлейх.); пол. czelusć Kinnbacken (Б. Арк.).

Названія областныя: рус. скула челюсть, железа (Даль), ср. хорв. skulav asper (Стул.); рус. зебри нижняя челюстъ (Даль), щелепъ челюсть (Закрев.); словац. čren maxilla (Бернол.); чеш. sáňka Kinnbacken (Ранкъ); пол. żuchwa, żucha superior maxilla (Б. Арк.).

7. *Лалока maxilla, mentum*: слово древнеславянское? Въ хорв. laloka maxilla (Стул.), Kinnbacken (Вольт.); словац. lalek subgula (Бернол.), чеш. lalek Unterkehle, Unterkinn (Юнгм.): ср. ц. слав. лалока palatum (L. P.).

8. *Борода barba, mentum*: слово дославянское; оно сродни лет. bârda и нѣм. Bart (L. P.; Fick W. II, 421). Въ ц. слав. брада barba (L. P.); рус. борода средняя часть нижней челюсти, подбородокъ (Даль); болгар. брада barbe (Богор.); серб. брада barba, mentum (Вукъ), хорв. brada barba (Стул.); хорут. brâda Bart (Янеж.); чеш. brada id., Kinn (Ранкъ); полаб. brüda Kinn (Шлейх.); в. луж. broda id., Bart (Пфуль); пол. broda id. (Б. Арк.).

9. *Щека mala, gena*: слово древнеславянское? Въ рус. щека боковая часть лица (Даль); пол. szczeka, szczoka, szczęka Kinnlade (Б. Арк.): ср. рус. пащека челюсть звѣря (Даль), чеш. paštěka Gosche (Юнгм.), пол. paszczęka Rachen, Schlund (Б. Арк.).

Областные синонимы: ц. слав. ланита mala, gena (L. P.); серб. јагодице genae (Вукъ), ср. чеш. jahody Wangen, Backen (Ранкъ), пол. jagody id. (Б. Арк.); хорут. milica Wange (Янеж.).

§ 112.

Лице, носъ, клювъ, рогъ.

1. *Лице facies, vultus*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ летто-слав. lik gleichen, сближая и съ лат. licet, греч. τηλίκος (W. II, 653, 763). Въ ц. слав. лице facies, vultus, persona, color (L. P.); рус. лице передняя часть головы, обликъ, особа (Даль); болгар. лице face (Богор.), Angesicht (Цанк.); серб. лице facies (Вукъ), хорв. lice id., vultus (Стул.); хорут. lice Gesicht, Wange (Янеж.); чеш. lice Wange, Antlitz, Backen (Ранкъ); н. луж. lizo Wange (Цваръ); пол. lice id., Backe, Antlitz (Б. Арк., Линде).

Параллельно съ этой формой употребляется въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ въ сродномъ значеніи *ликъ*: рус. ликъ лице, обликъ, хоръ (Даль), серб. лик Angesicht (Вукъ), хорут. lik id., Glanz (Янеж.): ср. ц. слав. ликъ chorus (L. P.), хорв. lik id. (Стул.), чеш. lic Oberseite (Ранкъ).

Путемъ префиксаціи развилось изъ лице, ликъ праславянское *обличиѥ, обликъ vultus:* въ ц. слав. обличиѥ similitudo, facies, forma (L. P.), ср. поличиѥ gena (ib.); рус. обликъ окладъ лица, образъ (Даль), аблико, абличче черты лица (Носов.); ст. серб. обличиѥ vultus (Дан.), н. серб. облик Antlitz (Вукъ); хорут. obličje id. (Янеж.), oblik Glanz (ib.),

ср. naličje Angesicht (ib.); чеш. obličej Gesicht, Antlitz (Ранкъ); пол. oblicze, oblicz Angesicht, Antlitz (Линде, Б. Арк.), ср. policzek Wange, Backen (ib.).

Названія областныя: ц. слав. образъ forma, facies (L. P.), болгар. образъ visage, face (Богор.), Wange (Цанк.), серб. образ id. (Вукъ), хорв. obraz vultus, facies, frons (Стул.), хорут. obraz Angesicht, Bild (Янеж.): въ значеніи forma слово это восходитъ къ праслав. періоду; далѣе: ст. серб. кыпь vultus, persona (Дан.), ср. н. серб. кип signum, statua (Вукъ), ц. слав. кыпъ imago (L. P.); словац. twar facies (Бернол.), чеш. twař Gesicht, Wange (Юнгм., Ранкъ), пол. twarz id. (Линде, Б. Арк.), ср. ц. слав. тварь opus, res creata (L. P.).

2. *Морда vultus distortus, rostrum*: слово древнеславянское? Въ рус. морда рыло, рожа животныхъ, харя (Даль), мырда id. (ib.); хорут. merda Miene (Янеж.); пол. morda Maul (Линде).

3. *Рыло rostrum, os:* слово древнеславянское? Въ ц. слав. рыло vanga, proboscis suis (L. P.); рус. рыло морда, лицо и ротъ животныхъ (Даль); серб. рило os (Вукъ), хорв. rillo rictus (Стул.), rillica os (ib.); хорут. rilo, ril, rivec Rüssel (Янеж.); пол. ryło Rachen, Maul (Б. Арк.): ср. пол. ryj id. (ib.), ц. слав. рылъ ligo (L. P.), отъ рыти fodere (ib.)?

Областныя названія: рус. харя, варя рожа, дурное лицо (Даль), лылы, лылѣ, лалы сусала, рыло, нижняя скула (ib.), лычъ свиное рыло (ib. Прибавл. 9; Носов.), хава Maul, Mund (Петруш.), миза id. (ib.), хрунь свиное рыло (ib.); болгар. зурла морда (Каравел.), серб. сурла Rüssel (Вукъ); болгар. раскривъ Fratze (Цанк); серб. њуша, киша Rüssel (Вукъ); хорут. lape grosses Maul (Янеж.), съ нѣм. Labbe? словац. pisk rostrum (Бернол.), чеш. pysk id. (Юнгм.), в. луж. pysk Schnabel (Пфуль), н. луж. pysk Schnauze, Rüssel (Цваръ), пол. pysk Gebiss, Schnauze (Б. Арк.): ср. м. рус. пыка рожа (Закрев.); н. луж. plawa Maul, Labbe (Цваръ).

4. *Носъ nasus*: слово дославянское; оно сродни лит. nosis, нѣм. Nase, лат. nasus, сан. nâsâ (L. P.; Fick W. I, 128). Въ ц. слав. носъ nasus (L. P.); рус. носъ часть лица человѣка и нѣкотор. животныхъ (Даль); болгар. носъ nez (Богор.); серб. нос nasus (Вукъ), хорв. nos id. (Стул.); хорут. nós Nase (Янеж.); чеш. nos id. (Ранкъ); в. луж. nós id. (Пфуль); пол. nos id. (Линде).

Того-же корня праславян. *ноздря naris*: ц. слав. ноздрь, ноздри nares, nasus (L. P.; V. Gr. II, 87); рус. ноздря одно изъ носовыхъ отверстій (Даль); болгар. ноздры narine (Богор.); серб. ноздра, ноздрва naris (Вукъ), хорв. nozdra, noxdra id. (Стул.); хорут. nozdra, nozderva Nasenloch (Янеж.); чеш. nozdra id. (Ранкъ); пол. nozdrze Nasenlöcher (Линде).

5. *Храпъ naris*: слово древнеславянское? Въ рус. храпъ средняя и нижняя часть переносья животнаго, особ. лошади (Даль), храпы nares (Бусл. Ист. хр. 203); словац. chrip foramen nasi (Бернол.), чеш. chřipě Nasenloch (Ранкъ); в. луж. khrjapa N. der Rinder (Пфуль): ср. ц. слав. храпати stertere (L. P.), хрипнѫти raucescere (ib.), серб. храпав asper (Вукъ), пол. chrap Schnarcher (Б. Арк.).

6. *Клювъ rostrum, rostellum*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ ключь, лат. clavus, греч. κλείς (W. II, 332). Въ рус. клювъ, клевъ птичій носъ (Даль); болгар. клюнъ bec, bequée (Богор.); серб. кљун rostrum (Вукъ), ср. ћун id. (ib.), хорв. kljun id. (Стул.); хорут. kljun Schnabel (Янеж.); чеш. klof, klofec Nase (Ранкъ), klubak, kluban, klubec, klovec Schnabel (ib.).

7. *Рогъ cornu*: слово праславянское; его сближаютъ съ лит. ragas (L. P.) и нѣм. ragen (Fick W. II, 640; ср. I, 61). Въ ц. слав. рогъ cornu (L. P.); рус. рогъ роженъ, твердый наростъ на черепѣ (Даль); болгар. рогъ corne (Богор.); серб. рог cornu (Вукъ), хорв. rog id. (Стул.); хорут. rog Horn (Янеж.); чеш. roh id. (Юнгм.); в. луж. roh id. (Пфуль); пол. rog id. (Линде).

Префиксомъ па образовано изъ рогъ древнеслав. *парогъ cornua*: м. рус. парогъ ramus cornu (Петруш.); серб. парог baculus uncinatus (Вукъ), парожак dens, ramus (ib.); хорут. parog, parožek Zacken, Geweih (Янеж.); чеш. paroh id. (Ранкъ).

8. *Гребень crista galli, pecten:* слово праславянское? Въ ц. слав. гребень pecten (L. P.); рус. гребень снарядъ съ зубьями, наростъ на головѣ нѣкоторыхъ птицъ (Даль); серб. гребен carmen (Вукъ), хорв. greben rupes, pecten (Стул.); хорут. greben Kamm des Hahnes (Янеж.); чеш. hřeben Kamm, crista (Ранкъ); н. луж. grebeń Kamm bei Hühnern (Цваръ); пол. grzebień id. (Б. Арк.).

§ 113.

Ротъ, уста, губа.

1. *Ротъ os, apex*: слово праславянское? Въ ц. слав. ръть apex, rostrum, os, prora (L. P.); рус. ротъ уста, отверстіе въ тѣлѣ животнаго и человѣка, полость замыкаемая губами (Даль); болгар. рът Hügel (Цанк.); серб. рт cacumen, mucro (Вукъ), хорв. art mucro, cuspis (Стул.); хорут. art Spitze (Янеж.); чеш. ret Lippe (Ранкъ); в. луж. ert, rt Mund (Пфуль); полаб. ратъ ротъ, рыло, клювъ (Микуц.), rāt Mund (Шлейх.).

2. *Уста os, labrum*: слово дославянское? Миклошичъ сближаетъ его съ прус. austin и сан. oṣṭha, производя отъ vad loqui (L. P.; V. Gr. II, 161), Фикъ же указываетъ на корень aus schöpfen (W. I, 473; ср. I, 4). Въ ц. слав. оуста os, ostium (L. P.); рус. уста ротъ человѣка, губы (Даль); болгар. уста Mund (Цанк.); серб. уста os (Вукъ), хорв. usta os, bucca (Стул.); хорут. usta Mund (Янеж.); чеш. usta Lippe (Юнгм.); в. луж. wusto, husto Mund (Пфуль), wusta Lippen (ib.); пол. usta id. (Линде).

3. *Губа labrum, os*: слово праславянское? Въ рус. губа брыла, края рта у человѣка и животныхъ (Даль); серб. губица os animalium (Вукъ), хорв. gubica os (Стул.); хорут. gobec Schnautze, Maul (Янеж.); словац. huba os (Бернол.), ср. gamba, gemba papula (ib.), съ пол? чеш. huba Maul, Mund (Ранкъ); в. луж. huba id. (Пфуль); пол. gęba id. (Линде): ср. ц. слав. гѫба spongia (§ 59, 1).

Названія областныя: рус. варга ротъ, уста, зѣвъ (Даль), пол. warga Lippe (Б. Арк.): Линде сближалъ это слово съ исланд. warg; рус. брыла верхняя губа (Даль); болгар. бърна, жуна lévre (Богор.); серб. лабрда, лабрња labium (Вукъ); хорут. čoba Lippe (Янеж.), šoba grosse Lippe (ib.); резян. múzgalö губа (Бод.); словац. pera labium (Бернол.).

§ 114.

Десна, зубъ, клыкъ.

1. *Десна gingiva*: слово дославянское? его роднятъ съ гот. tahja Zahn, греч. δάκνω, сан. daçana Zahn, отъ dak beissen (Fick W. I, 101, 611; II, 583; L. P.; ср. V. Gr. II, 100). Въ ц. слав. десна gingiva (L. P.); рус. десна оболочка у комлей зубовъ (Даль); серб. десни gingivae pars quae est circa dentes molares (Вукъ), хорв. desnaja mala, maxilla (Стул.); хорут. desna Zahnfleisch (Вольфъ), dlasna id. (Янеж.); словац. jasno gingiva (Бернол.), чеш. dásně, dáseň Zahnfleisch (Ранкъ); в. луж. dźasna id. (Пфуль), dźasno Gaumen, Kinnlade (ib.); пол. dziąsło Zahnfleisch (Б. Арк.).

Названія областныя: болгар. венци Zahnfleisch (Цанкъ); хорут. zoberina id. (Вольфъ).

2. *Зубъ dens:* слово дославянское? оно сродни, повидимому, греч. γόμφος и сан. džambhas (L. P.; V. Gr. II, 85; Fick W. I, 70, 322; II, 87; III, 41); Миклошичъ считаетъ зѫбъ сокращеніемъ изъ зѫбръ, подобно дѫбъ изъ дѫбръ, братъ изъ братръ и т. п., основываясь при этомъ на русской формы зубрить, зубрило (V. Gr. II, 36, 85, 222).

Въ ц. слав. зѫбъ dens (L. P.); рус. зубъ косточка выростающая изъ ячейки челюсти (Даль); болгар. зѫбъ dent (Богор.); серб. зуб dens (Вукъ), хорв. zub id. (Стул.); хорут. zob Zahn (Янеж.); чеш. zub id. (Ранкъ); в. луж. zub id. (Пфуль); пол. ząb id. (Линде).

3. *Клыкъ dens caninus, d. exsertus*: слово древнеславянское? Въ рус. клыкъ зубъ между рѣзцами и коренными (Даль), клы, иклы клыки (ib.), келъ зубъ (Носов.); словац. kli Augenzähne (Бернол.), чеш. kel Spitzzahn, Hauer (Ранкъ); пол. kieł Spitzzahn (Б. Арк.).

Въ серб. очњак dens caninus (Вукъ).

§ 115.

Языкъ, небо.

1. *Языкъ lingua*: слово дославянское? Его роднятъ съ лит. lẽzuvis, нѣм. Zunge, лат. lingua, сан. jihva (Fick W. I, 104, 324; II, 379; III, 123); Миклошичъ же производитъ его отъ лиз lingere (L. P. п. с. ледве). Въ ц. слав. ꙗзыкъ vox, lingua (L. P.); рус. языкъ мясистый снарядъ во рту (Даль), лязыкъ id. (ib.); болгар. езыкъ langue (Богор.); серб. језик lingua (Вукъ), ср. заик id. (ib.), хорв. jezik id. (Стул.); хорут. jezik Zunge (Янеж.); чеш. jazyk id. (Ранкъ); в. луж. jazyk id. (Пфуль); пол. język id. (Линде).

Названія областныя: рус. лизунъ коровій языкъ (Даль), озоръ Ochsenzunge (Петруш.), тумакъ рыбій языкъ (Даль), лопата песій языкъ (ib.), терка кошачій языкъ (ib.), вилка змѣиный языкъ (ib.), жало id., кончикъ острія, выдвижная игла у насѣкомыхъ (ib.), ср. ц. слав. жѧло stimulus, aculeus (L. P.), болгар. жело Stachel (Цанк.), жило aiguillon (Богор.), серб. жело stimulus (Дан.), пол. żądło Stachel (Линде).

2. *Небо palatum*: слово древнеславянское? Въ рус. небо костяной сводъ рта (Даль); серб. небо, непце palatum (Вукъ), хорв. nebbo id. (Стул.); хорут. nebo Gaumen (Янеж.); чеш. podnebi id. (Ранкъ); пол. podniebienie id. (Линде): ср. небо coelum (§ 11, 1).

Названія областныя: ц. слав. лалока, лалъкъ palatum (L. P.), ср. лалока maxilla, mentum (§ 111, 7); хорв. okuscalo palatum (Стул.).

§ 116.

Горло, зѣвъ, шея.

1. *Горло guttur, jugulum*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ сан. gr deglutire (L. P.; ср. V. Gr. II, 96), Фикъ

же сближаетъ съ лит. gerkle Gurgel (W. II, 548; ср. Шимк.). Въ ц. слав. гръло guttur, gula, collum, vox (L. P.); рус. горло передняя часть шеи у челов. и животн., заключенный внутри шеи двойной проходъ (Даль); болгар. гърло bouche (Богор.), гръло Kehle (Цанк.), ср. гръклен id. (ib.); серб. грло collum, guttur, vox (Вукъ), хорв. garlo gula, guttur (Стул.); хорут. gerlo Gurgel, Kehle (Янеж.), gerlje Rachen (ib.), резян. hàrlo горло, уста (Бод.); чеш. hrdlo Kehle, Gurgel, Hals (Ранкъ); в. луж. hordło, horło Gurgel (Шфуль); пол. gardło id. (Линде).

По корню и значенію примыкаетъ сюда и древнеслав. *жерло guttur, fauces*: въ ц. слав. жрѣло guttur (L. P.), ср. жрѣло vox (ib.); рус. жерло пасть, горло, зѣвъ, кратеръ (Даль), жерсло горло (Носов.), ср. ожерелье шейное украшеніе, монисто (Даль); серб. ждријело fauces (Вукъ); хорут. žrelo Rachen (Янеж.): ср. жерло fons (§ 25, 2).

Миклошичъ производитъ жрѣло отъ сан. gr vocem edere (L. P.); но возможно предположить происхожденіе его и отъ gr deglutire, подобно слову гръло (ib.).

2. *Гортань guttur, canalis animae*: слово древнеславянское? Въ рус. гортань дыхательное горло (Даль); хорут. gortan, gortanec Kehle, Gurgel (Янеж.), ср. gergulec Luftröhre (ib.), отъ Gurgel? резян. holtan гортань (Бод.); словац. chrtaň guttur (Бернол.), чеш. kŕtán, hrtán Kehlkopf, Luftröhre (Ранкъ); пол. krtań, krztań Adamsapfel, Luftröhre (Б. Арк.).

3. *Глотъ gula*: слово древнеславянское? Въ рус. глотъ, глотка горло, гортань (Даль); хорут. gòlt Schlund, Kehle (Янеж.); словац. hlt Schluck (Бернол.), чеш. hlt id. (Ранкъ), hltan Schlundkopf, Speiseröhre, Kehle (ib.): ср. ц. слав. поглътити deglutire (L. P.).

4. *Зѣвъ fauces, hiatus*: слово древнеславянское? Оно происходитъ отъ зи-ıати hiare, χαίνειν (L. P.). Въ рус. зѣвъ ротъ, пасть, хайло, жерло глубина полости рта (Даль); серб. зијев hiatus (Вукъ), хорв. zjev, zjeh id., vorago (Стул.): ср. хорут. zjalo Ofenloch (Янеж.), zjut Abgrund (ib., ср. § 37, 2), пол. ziew letzter Athemzug (Б. Арк.). Быть можетъ, того-же корня и м. рус. зехла Schlund (Петруш.).

Областныя названія для *guttur, gula, fauces*: рус. пасть зѣвъ животнаго (Даль), ср. пол. paść, paszcz, paszcza Rachen, Maul, Schnauze der Thiere (Б. Арк.), отъ пад-ать, какъ пропасть? ср. пащмка § 112, 8; далѣе: рус. кадыкъ головка дыхательнаго горла, адамово яблоко (Даль), пелька Kehle, Gurgel (Петруш.); ст. серб. грьмиє guttur (Дан.), н. серб. гуша guttur, stroma, jugulum (Вукъ), жвало fauces (ib.).

5. *Шея collum, cervix*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ сан. si jungere (L. P.). Въ ц. слав. шиа jugulum, collum (ib.);

рус. шея выя, связь головы съ туловищемъ (Даль); болгар. шія cou, gorge (Богор.); серб. шија collum (Вукъ); хорут. šija Nacken (Янеж.); словац. šija cervix (Бернол.), чеш. šije Genick, Nacken (Ранкъ); в. луж. šija Hals (Пфуль); пол. szyja id. (Линде).

6. *Выя collum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. выа collum (L. P.), рус. выя шея, завой (Даль); ст. серб. выа collum (Дан.), хорв. vija cervix (Стул.), zavie id. (ib.); полаб. выя шея (Микуц.), vāijó Hals (Шлейх.).

7. *Вратъ collum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вратъ collum (L. P.); болгар. вратъ cou, chignon (Богор.), Hals (Цанк.); серб. врат collum (Вукъ), хорв. vrat id. (Стул.); хорут. vrat Hals (Янеж.): ср. рус. воротъ, воротникъ часть одежды, обнимающая шею (Даль), шиворотъ загривокъ, тылъ шеи (ib.).

8. *Кръкъ collum, cervix*: слово древнеславянское? его роднятъ съ сан. krka Kehlkopf (L. P.; Fick W. I, 42, 278, 524; Гильферд. О. яз. Слав. къ род. 40). Въ ц. слав. кръкъ collum (L. P.); б. рус. карокъ затылокъ (Носов.); серб. кркача dorsum (Вукъ), хорв. kark jugulum, guttur (Стул.); словац. krk collum (Бернол.), чеш. krk id., Hals (Юнгм., Ранкъ); в. луж. krk Gurgel (Пфуль); пол. kark Nacken, Hals (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: рус. лёнъ затылокъ (Даль), завыекъ id. (Носов.), маликъ id. (ib.), гамаликъ cervix (Петруш.); хорут. šinjak Nacken (Янеж.); чеш. znak id., Genick (Ранкъ).

§ 117.

Ухо, око, бровь.

1. *Ухо auris*: слово дославянское; оно сродни лит. ausis, гот. auso Ohr, лат. auris, греч. οὖς, сан. ušas (L. P.; Fick W. I, 502). Въ ц. слав. оухо auris (L. P.); рус. ухо снарядъ или орудіе слуха (Даль); болгар. ухо oreille (Богор.); серб. ухо auris (Вукъ), хорв. uho id. (Стул.); хорут. uho Ohr (Янеж.); чеш. ucho id. (Ранкъ); в. луж. wucho id. (Пфуль); пол. ucho id. (Линде).

2. *Око oculus*: слово дославянское; оно сродни прус. ackis, нѣм. Auge, лат. aculus, греч. ὄσσε, ὄψις, ὄσσομαι (L. P.; Fick W. I, 264, 473; III, 6). Въ ц. слав. око oculus (L. P.); рус. око глазъ (Даль); болгар. око oeil (Богор.); серб. око oculus (Вукъ), хорв. okko id. (Стул.); хорут. oko Auge (Янеж.); чеш. oko id. (Ранкъ); в. луж. woko id. (Пфуль); пол. oko id. (Линде).

Названія областныя: рус. глазъ око (Даль), отъ нѣм. Glas vitrum, или отъ сканд. glaesi splendor (Matzen. C. Sl. 167)? м. рус. глузги Augen (Петруш.), баки id. (ib.), глаза (Носов.), балухи oculi ferarum (Петруш.), зерки глаза (Носов.), зекры косыя глаза (Петруш.), ср. болгар. зръколи Augen (Цанк.), хорут. serklo Augapfel (Янеж.), рус. зенки очи (Даль), зѣнки Augen (Петруш.).

3. *Зеница pupilla*: слово праславянское? Въ ц. слав. зѣница pupilla (L. P.); рус. зеница, зенокъ, зенко зорочекъ, человѣчекъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1109), зѣнка зрачекъ (Носов.), ср. зенки очи (§ 118, 2); ст. серб. зѣница pupilla (Дан.), н. серб. зјеница id. (Вукъ), хорв. zenica id. (Стул.); хорут. zenica Augapfel, Augenstern (Янеж.); чеш. zenice Augapfel (Ранкъ).

По звукамъ и значенію примыкаютъ сюда формы: чеш. zřenice, zornice Augapfel (Ранкъ), в. луж. zernička Augenstern (Шфуль), пол. źrzenica Augapfel (Б. Арк.), рус. зрачекъ, зорочекъ, зирокъ зеница (Даль), хорут. zerklo Augapfel (Янеж.).

Очень правдоподобно предположеніе Миклошича, что зѣница представляетъ сокращеніе изъ зрѣница, отъ зрѣти spectare (L. P.; V. Gr. II, 117).

Въ рус. человѣчекъ, мальчикъ тоже означаютъ зрачекъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1112): подобная метафора замѣчается и въ лат. pupilla, греч. κόρη.

4. *Вѣко palpebra, operculum*: слово древнеславянское? его роднятъ съ лит. voka operculum (L. P.; Fick W. II, 658). Въ ц. слав. вѣко palpebra (L. P.); рус. вѣко покрышка глазнаго яблока (Даль, Носов.); чеш. viko Deckel (Ранкъ); в. луж. wěko id. (Шфуль); пол. wieko id. (Б. Арк.), powieka Augenlied (ib.).

Областныя названія для *palpebra*: болгар. клепач Augenlied (Цанк.); серб. капье palpebrae (Вукъ); хорут. klupka Augenlied (Янеж.), trepavica id. (ib.): послѣднее слово происходитъ, очевидно, отъ трепетати tremere (L. P.), какъ лат. palpebra отъ palpitare; въ в. луж. powloki Augenlieder (Шфуль).

5. *Вѣжда palpebra, supercilium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вѣжда id. (L. P.); рус. вѣжда покрышка глазнаго яблока (Даль), вії рѣсницы (Пискун.); болгар. вежды sourcil (Богор.), веждъ Augenbrauen (Цанк.); ст. серб. вѣжда palpebra (Дан.), н. серб. вјеђа supercilium (Вукъ); хорут. vehica Augenlied (Вольфъ).

Миклошичъ производитъ это слово отъ вид-ѣти videre (V. Gr. II, 77).

6. *Бровь, обрѣвь supercilium*: слово дославянское; оно сродни, повидимому, лит. brunas cilia, др. вер. нѣм. brâwa Braue, греч. ὀφρύς,

сан. bhrû (L. P.; V. Gr. II, 406; Fick W. I, 163). Въ ц. слав. бръвь supercilium, palpebra, trabs (L. P.), бръвьно supercilium, trabs (ib.), обръвь supercilium (ib.); рус. бровь волосная дугообразная опушка надъ верхней окраиной глазной впадины (Даль); серб. обрва supercilium (Вукъ), хорв. obarv, obarva id. (Стул.); хорут. oberva Augenbraune (Янеж.), резян. obarve брови (Бод.); чеш. brv, brva Augenbraue (Ранкъ), obrva id., Augenwimper (ib.); полаб. vâbrâv Augenbraue (Шлейх.); пол. brew id. (Б. Арк.): ср. болгар. брьви antenne (Богор.).

Выше указано уже на звуковую связь слова бръвь supercilium съ праслав. бръвьно trabs, tignum (§ 73, 3).

Начальное о въ формѣ обръвь, аналогичное греч. ὀφρύς, Миклошичъ считаетъ эвфонической приставкой (V. Gr. II, 406); возможно впрочемъ производить его и отъ предлога â, по аналогіи формъ: обрѣда, осокорь (ср. Микуц. Наблюд. и выв. 25).

Областныя названія для *supercilium*: хорут. obočje Augenbraunen (Янеж.), в. луж. wobwoka id. (Пфуль), čolizna id. (ib.).

7. *Ресница cilium*: слово праславянское? Въ ц. слав. рѫсьнъ cilium, fimbria (L. P.); рус. ресница волоски по краямъ вѣкъ (Даль); болгар. рѣсница paupière (Богор.); чеш. řasa Augenwimpern (Ранкъ); в. луж. rjas, rjasnička id. (Пфуль); пол. rzęsa id. (Линде). Слово это сродни, очевидно, праславянскому ряса julus, ornatus (§ 55, 3); ср. хорут. rěsnica Wahrheit (Янеж.).

Въ хорут. zemci, osemci Augenwimpern (Янеж.).

§ 118.

Коса, усъ, грива, плѣшь.

1. *Коса coma*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. kasa, нѣм. Haar, лат. caesaries, сан. kêça (L. P.), и съ глаг. чесати pectere (V. Gr. II, 29); Фикъ же производитъ то отъ праарійскаго kaisara Mähne, Haupthaare (W. I, 51), то отъ kasma Haar, κόμη, coma (W. I, 521). Въ ц. слав. коса coma (L. P.); рус. коса собраные у затылка и особ. заплетеные долгіе волосы (Даль); болгар. коса cheveu (Богор.); серб. коса capilli (Вукъ), хорв. kosse id., coma (Стул.); хорут. kosa Haarzopf (Янеж.); пол. kosa Haarzopf, Mähne (Б. Арк.): ср. чеш. kosy Gestirn des Orion (Ранкъ), в. луж. kosy Haar der Berenice (Пфуль), пол. kosa Orion (Б. Арк.; ср. § 9, 8).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня и праславянское *косма capillus, villus*: слово это по образованію своему вполнѣ соотвѣтствуетъ лат.

coma и греч. κόμη, изъ kosma (Fick W. I, 521). Въ ц. слав. космъ capillus, coma (L. P.); рус. космà кудерь, прядь волосъ или шерсти (Даль); болгар. косьмъ poil, crin (Богор.), волосъ (Каравел.); хорв. kosmurra seta, pili barbae atrophia laborantium (Стул.); хорут. kosem Bund (Янеж.), kosmina Haar von Pelzwerken (ib.); чеш. kosma Haarringel, Zottel, Flocke (Ранкъ); в. луж. kosm Pelzhaar (Пфуль), kosmy Haare, Zotten (ib.); пол. kosm Haarzotte (Б. Арк.): ср. серб. космат pilosus (Вукъ), хорв. kosmat id. (Стул.).

2. *Кика coma, nodus*: слово древнеславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ сан. kaça capillus (L. P.; ср. V. Gr. II, 20), Фикъ же съ лат. cicatrix (W. I, 36, 515). Въ ц. слав. кыка, кыкъ, къкъ coma (L. P.); рус. кика, кичка бабій головной уборъ, родъ повойника (Даль), ср. кока обновка́, цвѣтная дѣтская рубашка (ib.), кокошникъ, кокуй народный головной уборъ русскихъ женщинъ (ib.); болгар. кикъ Zopf (Цанк.); серб. кика id., cauda (Вукъ), хорв. kikka ciuffo, exigua pars comae, quae capillis abrasis in capitis fastigio remanet (Стул.), Busch Haare (Вольт.); хорут. kečka Haarzopf (Янеж.); чеш. kečka, kečice, kčice, kštice Schopf (Ранкъ).

Разнообразные перезвуки этого слова объясняются древней формой къка, откуда естественно развились и ц. слав. кыка, и рус. кокошникъ, и хорут. чеш. kečka.

3. *Чубъ capilli verticis, cirrus*: слово праславянское? Линде сближалъ его съ итал. ciuffo, а Пикте съ лат. scopa и гот. skuft (II, 285). Въ ц. слав. чоубъ crista (L. P.); рус. чубъ хохолъ, косма на темени (Даль, Носов., Горбач. Акт. яз.); серб. ћуба cirrus (Вукъ); хорут. čop Schopf (Вольфъ); чеш. čub id. (Юнгм.); н. луж. zuba, zyba Handvoll Haare (Цваръ); пол. czub Schopf auf dem Kopfe (Линде, Б. Арк.).

По звукамъ и значенію близко къ чубъ древнеслав. *чуприна*: рус. чуприна, чупрунъ чубъ, хохолъ (Даль, Носов., Закрев.); чеш. čuprγna Haarschopf (Юнгм.); пол. czuprγna Schopf (Линде). Линде, а за нимъ Маценауеръ производятъ чуприна отъ лат. capronae (C. Sl. 141); но возможно допускать его этимологическую связь и съ чубъ, чупъ.

4. *Хохолъ cirrus*: слово древнеславянское? Линде сближалъ его съ нѣм. Kogel и лат. cucullus, а Шимкевичъ съ нѣм. Kugel. Въ рус. хохолъ чубъ, клокъ волосъ на темени (Даль, Горбач. Акт. яз.); словац. chochol crista, cirrus (Бернол.), чеш. chochol Federbusch, Schopf (Ранкъ), Haube bei den Vögeln (Юнгм.); н. луж. chochol Kuppe, Haube der Vögel (Цваръ); пол. chochoł Kogel, abgestumpfter Kegel, Gipfel eines Berges (Б. Арк.).

5. *Врѣкочь crines plexi, nodus:* слово древнеславянское? Въ ц. слав. врѣкочь crines plexi (L. P.); словац. wrkoč Zopf (Бернол.), чеш. wrkoč id. (Юнгм.); пол. warkocz Haarzopf (Линде), Haarflechte (Б. Арк.).

Быть можетъ, того-же корня и ц. слав. брѣчьхъ cincinni (L. P.), серб. брк Knebelbart (Вукъ), хорут. berkle Schnurbart (Янеж.).

6. *Кудерь capilli crispi:* слово древнеславянское? Въ рус. кудерь курчавая прядь волосъ, букля (Даль); хорут. koder Haarlocke (Янеж.); словац. kader' id. (Бернол.), чеш. kadeř id. (Ранкъ); в. луж. kudźeŕ Locke (Пфуль), н. луж. kuźér id. (Цваръ); пол. kędzior, kędzierz Haarlocke (Б. Арк.): ср. ц. слав. кѫдрꙑвъ crispus (L. P.), серб. кудрав id. (Вукъ).

Въ этимологическомъ сродствѣ съ этимъ словомъ находится древнеслав. *кудла capilli turbati, villi,* родственное лит. kudlis (L. P. п. с. кѫдрꙑвъ). Въ рус. кудла, кудло космы, пряди волосъ (Даль); чеш. kudla Haarzotte (Ранкъ); пол. kudła id. (Линде, Б. Арк.).

Миклошичъ приводитъ кѫдрꙑвъ въ связь и со словомъ кѫдѣль trama (L. P.).

Сюда-же примыкаетъ, повидимому, и рус. кучеря букля (Даль), кучери кудри (Закрев.), словац. kučera Locke (Бернол.), чеш. kučera Haarlocke (Ранкъ).

Областныя названія для *coma, cirrus, nodus, villi:* рус. патла кудерь, косма (Даль, Закрев.), вохлы космы, всклокоченные волосы (Даль); серб. прамен cirrus (Вукъ), Haupthaar (Вольт.), ср. прамень radius (§ 3, 5); серб. пипак cirrus (Вукъ), кукма id. (ib.), витица id. (ib.), увојка cincinnus (ib.), кркмета, зулови cincinni (ib.), пелеш capilli (ib.), перчин id. (ib.), хорут. perčin Haarzopf (Янеж.), prečka Abtheilung der Kopfhaare (ib.); серб. кита cirrus (Вукъ), хорв. kitta Kopfhaar (Вольт.), резян. kita коса (Бод.); словац. štica coma (Бернол.), chlup pilus (ib.), чеш. chlup id., kurzes Haar, Zotte (Ранкъ), lilik Haarzopf (Юнгм.), culik, rulik id. (Ранкъ); пол. kłak Haarzotte (Б. Арк.), ср. рус. клокъ кусокъ, пучекъ (Даль).

7. *Усъ barba:* слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ прус. wanso (W. II, 660; ср. I, 488; II, 769). Въ ц. слав. вѫсъ barba (L. P.); рус. усъ волосъ на верхней губѣ (Даль); хорут. vosa Barthaar (Янеж.); чеш. wous Bart (Юнгм.), fausy Schnurbart (ib.); пол. wąs id. (Б. Арк.).

Названія областныя: серб. брк cincinnus barbae (Вукъ), хорут. berkle Schnurbart (Янеж., ср. § 118, 5); хорут. rusa, barusa Barthaar (Янеж.).

8. *Грива juba:* слово праславянское; его сближаютъ съ сан. grîvâ collum (L. P.; Fick W. I, 71, 310; II, 730). Въ ц. слав. грива juba (L. P.); рус. грива длинный волосъ или шерсть по хребту шеи животнаго (Даль); болгар. грива crinière (Богор.); серб. грива juba (Вукъ), хорв. griva

crines, juba (Стул.); хорут. griva Mähne (Янеж.); чеш. hřiva id. (Ранкъ); в. луж. hriwa id. (Шфуль); пол. grzywa id. (Б. Арк.): ср. м. рус. гыра Mähne (Петруш.).

9. *Плѣшь calvitium*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. plyszti reissen, platzen (W. II, 611). Въ ц. слав. плѣшь calvitium (L. P.); рус. плѣшь голь, лысина (Даль, Носов.); хорут. pleša, plešina Glatze (Янеж.); словац. plešina calvities (Бернол.), чеш. pleš kahler Fleck, Glatze (Ранкъ); в. луж. plech, plešina kahle Stelle (Шфуль); пол. plesz Tonsur.

10. *Лысина calvitium, macula alba*: слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ летт. laukszna Glanz, Gestirn (W. II, 764). Въ ц. слав. лысъ calvus (L. P.); рус. лысина плѣшь, голое пятно среди волосъ, бѣлое долгое пятно въ шерсти на лбу животныхъ (Даль); серб. лиса macula alba (Вукъ), хорв. lis signum in fronte (Стул.); хорут. lisa länglicher weisser Fleck (Янеж.); чеш. lysina Glatze, Platte (Ранкъ); полаб. лысина лобъ, чело (Микуц.); пол. łysina Glatze, Blässe (Б. Арк.).

Названія областныя: серб. мераја calvitium (Вукъ, ср. V. Gr. II, 83); хорут. čela Glatze (Янеж.).

§ 119.

Плечо, рамо

1. *Плечо humerus*: слово праславянское. Въ ц. слав. плеште humerus, dorsum (L. P.); рус. плечо рамо, мѣсто соединенія плечевой кости, лопатки и ключицы (Даль); серб. плеће scapula (Вукъ), плећи humeri (ib.), плећ dorsum montis (ib.), хорв. pleche, plechi dorsum, humerus (Стул.); хорут. pleča, pleči Schultern (Янеж.), pleče Schulterblatt (ib.); словац. plece humerus (Бернол.), чеш. plece Schulter (Ранкъ); в. луж. pleco Hamme, Schinken (Шфуль), н. луж. plazo Arm, Bein, Lende (Цваръ); пол. plecy, plec Schulter (Линде, Б. Арк.).

2. *Рамо humerus, lacertus:* слово дославянское; его роднятъ съ нѣм. Arm, лат. armus, греч. ἁρμός (L. P.; Fick W. I, 21, 274; III, 22; ср. V. Gr. II, 233). Въ ц. слав. рамѧ humerus (L. P.); рус. рамо плечо, уступъ отъ шеи, плечевая кость (Даль), раме id. (Носов.); болгар. рамо épaule (Богор.); ст. серб. рамо humerus (Дан.), н. серб. раме id. (Вукъ); хорут. rama Schulter, Achsel (Янеж.); чеш. rámě, rameno Arm, Achsel (Ранкъ); в. луж. ramjo id., Schulter (Шфуль), н. луж. ramé Achsel (Цваръ); пол. ramię Arm, Schulter (Линде).

Областныя названія: м. рус. баркъ Schulter (Петруш.), пол. bark id., Oberarm (Линде, Б. Арк.); рус. лопатка плечная кость (Даль).

§ 120.

Рука, локоть, пясть.

1. *Рука manus*: слово праславянское; оно сродни лит. ranka (L. P.; Fick W. II, 642, 761); Фикъ сближаетъ его и съ нѣм. rechnen (W. I, 406; II, 443), а Пикте съ сан. lankâ branche (I, 198). Въ ц. слав. рѫка manus, potestas (L. P.); рус. рука одна изъ верхнихъ оконечностей человѣка и обезьяны (Даль); болгар. рѫка main, bras (Богор.); серб. рука manus (Вукъ), хорв. ruka id. (Стул.); хорут. rôka Hand (Янеж.); чеш. ruka id., Arm (Ранкъ); в. луж. ruka id. (Пфуль); пол. ręka id. (Линде).

2. *Десница manus dextra*: слово древнеславянское? Оно образовано изъ прилаг. десьнъ, родственнаго лит. dešine, гот. taihsvo, лат. dexter, греч. δεξιός, сан. dakšas, отъ dakš valere (L. P.). Въ ц. слав. десьница dextra (ib.); рус. десница правая рука (Даль), съ ц. слав.? серб. десница dextra (Вукъ), хорв. desnicca id. (Янеж.); хорут. desnica, desna rechte Hand (Янеж.).

Другое древнеславянское названіе для *dextra правша, правица*, отъ праслав. правъ rectus (L. P.). Въ рус. правша десница (Даль); чеш. pravice rechte Hand (Ранкъ); в. луж. prawica id. (Пфуль); пол. prawica id. (Б. Арк.).

3. *Лѣвица manus laeva, sinistra*: слово праславянское; оно происходитъ отъ лѣвъ, родственнаго лат. laevus. Въ ц. слав. лѣвица manus sinistra (L. P.); рус. лѣвица шуйца (Даль); хорв. ljevaicca laeva (Стул.); хорут. lěvica linke Hand (Янеж.); чеш. levice id. (Ранкъ); в. луж. lěwica id. (Пфуль); пол. lewica id. (Линде).

Древнеславянскимъ синонимомъ этого слова является *шуйца*, отъ прилаг. шоуй, которое роднятъ съ лат. scaevus, греч. σκαιός, сан. savja (L. P.). Въ ц. слав. шоуйца sinistra (ib.); рус. шуйца, шульга лѣвша (Даль), съ ц. слав.? серб. шувака laeva (Вукъ), хорв. scuica id. (Стул.); хорут. šujca Schräge (Янеж.).

Названія областныя: рус. пакила, пакула, пакуша, пакша, пакля, пальга лѣвша, люкша (Даль); в. луж. korch linke Hand (Пфуль), чеш. krch linkhändig (Ранкъ): ср. ц. слав. кръшити pugnus, съкръшити mutilare (L. P.); пол. mańka linke Hand (Б. Арк.), отъ итал. manca (Fremdw.).

4. *Мышца brachium, ala, musculus*: слово древнеславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лат. musculus (L. P.; V. Gr. II, 315). Въ ц. слав. мышьца brachium, armus (L. P.); рус. мышца рука, часть мяса

въ тѣлѣ животныхъ (Даль), мышки впадина подъ плечемъ (ib.); болгар. мишкъ Arm (Цанк.); ст. серб. мышьца brachium (Дан.), н. серб. мишица brachium, lacertus (Вукъ), мишка brachium (ib.), хорв. miscek musculus (Стул.), miscica Arm (Вольт.); хорут. mišica Arm (Янеж.), miška Faser (ib.).

5. *Пахъ ala*: слово древнеславянское? Въ рус. пахъ углубленье близкое къ пазуха, сгибъ лядвеи (Даль), паха мышка, подмышки (ib., Носов.); чеш. pachy Pausch, Anhänge an den Aermeln (Ранкъ); в. луж. paža Höhle unter dem Arm (Пфуль); пол. pacha Achselhöhle (Б. Арк.).

6. *Локоть cubitus, ulna:* слово праславянское; его сближаютъ съ лит. olektis, alkune (Fick W. II, 716; V. Gr. II, 202), а также съ гот. aleina Elle, лат. arcus (L. P.) и lacertus, ἄλξ (Fick W. II, 520), отъ lak biegen (ib. I, 631)? Въ ц. слав. лакъть cubitus, ulna (L. P.); рус. локоть стыкъ раменной кости съ локтевою и лучевою, сгибъ руки (Даль); болгар. лакът Ellbogen, Elle (Цанк.), лакоть coude, aune (Богор.); серб. лакат cubitus, ulna (Вукъ), хорв. lakat cubitus (Стул.), Arm, Elle (Вольт.); хорут. loket, laket, lakat Ellbogen (Янеж.); чеш. loket id. (Ранкъ); н. луж. lokschj id. (Цваръ); полаб. lükit Elle (Шлейх.); пол. łokieć id., Ellbogen (Линде).

Областныя навванія: болгар. кѫтъ coude, coin (Богор.); хорут. komolc Ellbogen (Янеж.), vatal, vatelj Elle (ib.).

7. *Длань palma, vola*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. delna Flachhand (Fick W. II, 581; V. Gr. II, 119), отъ dal spalten (Fick W. II, 126), или dar aufthun (ib. I, 106), dhr tenere (L. P.). Въ ц. слав. длань palma (L. P.); рус. ладонь, долонь внутренняя сторона кисти и пясти (Даль), долоня id. (Закрев.); болгар. длань palme (Богор.); серб. длан vola (Вукъ), хорв. dlan palma manus (Стул.); хорут. dlán flache Hand (Янеж.); словац. dlaň palma (Бернол.), чеш. dlaň Flachhand (Ранкъ); н. луж. dloń Länge, Handbreite (Цваръ); пол. dłoń flache Hand (Линде, Б. Арк.).

8. *Пядь palmus, spithama*: слово праславянское? Миклошичъ производитъ его отъ пѧти, пьнѫ (V. Gr. II, 207). Въ ц. слав. пѧдь id. (L. P.); рус. пядь, пяда, пядень, пядка протяженье межъ большаго и указательнаго перстовъ, растянутыхъ по плоскости (Даль); болгар. педъ Spanne (Цанк.); серб. пед, педа spithama (Вукъ), хорв. ped, pedalj palmus (Стул.); хорут. ped, pedenj Spanne (Янеж.); словац. pad' id., Fuss (Бернол.); чеш. pid' Spanne (Ранкъ); в. луж. pjedź id. (Пфуль); пол. piędź id. (Линде).

Областныя названія: серб. чеперак spithama minor (Вукъ).

9. *Пясть pugnus*: слово праславянское; Фикъ производитъ его отъ славяногерманскаго pansti Faust (W. II, 400; III, 187), Миклошичъ же сближаетъ съ нѣм. Faust, лат. pugnus, греч. πύξ и глаг. pinsere (L. P.; ср. V. Gr. II, 166). Въ ц. слав. пѧсть pugnus (L. P.); рус. пясть кисть руки, ладонь, горсть (Даль), пѣстъ Faust (Петруш.); серб. пест, песница pugnus (Вукъ), хорв. pest pugnus (Стул.); хорут. pest Faust (Янеж.), peščaj flache Hand (ib.), резян. pest кулакъ (Бод.); словац. past' pugnus (Бернол.), чеш. pěst' Faust (Ранкъ); н. луж. péscź id. (Цваръ); пол. pięść id. (Линде).

Областныя названія: ц. слав. кръшнѧ pugnus (L. P.), ср. луж. korch linke Hand (§ 120, 3); рус. кулакъ пясть ручная, съ прижатыми къ ней пальцами (Даль), пол. kułak Faust (Линде), ср. мадьяр. kulyak (L. P.), съ татар. (Matzen. C. Sl. 227)? ср. впрочемъ и лит. kulti бить (Даль Прибавл. 8); рус. кука кулакъ, сжатая ладонь (Даль), ср. кукишъ шишъ, дуля (ib.); болгар. фатъ Faust (Цанк.), бушницъ id. (ib.); серб. стисак pugnus compressus (Вукъ).

10. *Горсть pugillus, manus concava*: слово праславянское; его сближаютъ съ корнемъ грът и лит. grinšte Büschel Flachs (L. P.; V. Gr. II, 166). Въ ц. слав. гръсть pugillus, manus, spithama (L. P.); рус. горсть пясть, полость ладони съ перстами (Даль); серб. грст manus concava (Вукъ); чеш. hrst' hohle Hand, Handvoll (Ранкъ); н. луж. gárscź Handvoll (Цваръ); пол. garść id., hohle Hand (Б. Арк.).

Путемъ префиксаціи образовались изъ гръсть формы: ц. слав. пригръшта pugillus (L. P.), пръгръшта id. (ib.), прѣгръшта manipulus, cavum manus (ib.), ср. пьгриште vola manus (ib.); рус. пригоршни мѣра сыпи, сколько загрести можно въ обѣ ладони вмѣстѣ (Даль), пригорщъ жменя (Закрев.); серб. прегрштн ambae volae ad accipiendum quid paratae (Вукъ), хорв. pregarsct id quod manibus continetur (Стул.); пол. przygarść, przygarśnie doppelte hohle Handvoll (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. шака manipulus (L. P.), болгар. шакъ id. (ib.), серб. шака palma, manipulus (Вукъ), хорв. scakka pugnus (Стул.), Handvoll (Вольт.), хорут. šaka id. (Янеж.); болгар. шъпа, шапа горсть (Каравел.), шепъ Handvoll (Цанк.); рус. жменя горсть, пятипаловка (Даль), горсть (Носов.), пригорщъ (Закрев.), жмень Handvoll (Петруш.), отъ жѧти, жьмѫ (V. Gr. II, 128); серб. хомут, омут manipulus (Вукъ), ср. рус. хомутъ часть конской упряжи (Даль).

11. *Перстъ digitus:* слово праславянское; оно сродни лит. pirštas (Fick W. II, 609, 747), отъ sprç tangere (L. P.; V. Gr. II, 159)? Въ ц. слав. пръстъ digitus (L. P.); рус. перстъ палецъ (Даль); болгар. прьстъ doigt (Богор.), палецъ (Каравел.); ст. серб. прьсть digitus (Дан.),

н. серб. прст id. (Вукъ), хорв. parst id. (Стул.); хорут. perst Finger (Янеж.), резян. pàrste пальцы (Бод.); словац. prst digitus (Бернол.), чеш. prst id. (Юнгм.); в. луж. porst Finger, Zehe (Пфуль): ср. пол. pierść Handvoll (Б. Арк.).

12. *Палецъ pollex, digitus*: слово праславянское, родственное, повидимому, лат. pollex (Шимк.). Въ ц. слав. пальць pollex (L. P.); рус. палецъ перстъ (Даль), палесъ pollex (ib.); болгар. палецъ pouce (Богор.), большой палецъ (Каравел.); серб. палац pollex (Вукъ), хорв. palac id. (Стул.); хорут. palec Daumen (Янеж.), резян. palac большой палецъ (Бод.); чеш. palec Daumen (Ранкъ); в. луж. palc id., grosse Zehe, Finger (Пфуль); полаб. pólâc Finger (Шлейх.); пол. palec id., Zehe (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: м. рус. пучка палецъ (Закрев.); пол. ksiuk Daumen (Линде, Б. Арк.).

13. *Мизинецъ digitus minimus, filius postremus*: слово праславянское? Въ ц. слав. мизиньць filius postremus (L. P.); рус. мизинецъ меньшой, пятый палецъ, меньшой сынъ, младшій братъ (Даль), мезинецъ меньшой палецъ, меньшой сынъ (Носов.); серб. мезимац, мљезинац filius postremus (Вукъ), мљезиница filia postrema (ib.), хорв. mezinac digitulus (Стул.); хорут. mezinec kleiner Finger (Янеж.), mézinec Letztgeborne (ib.), резян. mazinac мизинецъ (Бод.); чеш. mezenec Goldfinger, Mittelfinger (Юнгм., Ранкъ); пол. mizynny palec Kleinfinger (Б. Арк.).

Въ чеш. malik kleiner Finger, Ohrfinger (Ранкъ).

14. *Ноготь unguis*: слово праславянское; его роднятъ съ лит. nagas, нѣм. Nagel, лат. unguis, греч ὄνυξ, сан. nakha (L. P.; V. Gr. II, 202; Fick W. II, 742). Въ ц. слав. ногъть unguis (L. P.); рус. ноготь, нокоть роговая пластинка на концѣ пальцевъ (Даль); болгар. нокеть ongle (Богор.), нокът Nagel (Цанк.), нохтек ноготь (Каравел.); серб. нокат unguis (Вукъ), хорв. nokat id., ungula (Стул.); хорут. nohet Nagel (Янеж.); словац. nechet unguis (Бернол.), чеш. nehet Nagel an Fingern und Zehen (Ранкъ); в. луж. nohć Fingernagel (Пфуль); полаб. nügit Nagel (Шлейх.): ср. пол. nogieć, nokieć Taugenichts (Б. Арк.).

Отъ соединенія слова ногъть съ префиксомъ паз образовалось древнеславянское *пазногъть ungula, unguis*: ц. слав. пазногъть ungula (L. P.); рус. пазногть послѣдній суставъ пальца, позаноготье (Даль), съ ц. слав.? хорут. pažnoht Klaue (Янеж.); словац. paznecht ungula (Бернол.), ср. páhnost' unguis (ib.), чеш. paznecht, paznoht id. (Юнгм.), ср. pahnost Klaue (ib.); пол. paznogieć Nagel am Finger (Линде, Б. Арк.).

Что касается происхожденія префикса паз, то Миклошичъ предполагаетъ въ немъ предлогъ па, усиленный суффиксомъ зъ, какъ прѣзъ

изъ прѣ (V. Gr. II, 360; ср. 202); это предположеніе поддерживается в. лужицкой формой panoht Klaue der Vierfüssler (Пфуль) и н. луж. parnochta Klaue (Цваръ).

Тотъ-же, повидимому, корень лежитъ въ основѣ сѣверозап. формы *пазуръ unguis*: словац. pazur unguis (Бернол.), чеш. pazour Klaue, Kralle (Ранкъ), в. луж. pazor id. (Пфуль), н. луж. pasora Kralle (Цваръ), пол. pazur id. (Б. Арк.), ср. рус. пазуръ ноготь и коготь (Даль), Klaue (Петруш.), съ пол.? Даль производитъ послѣднее отъ пазъ узкая и длинная скважина, желобовина.

§ 121.

Нога, колѣно, ступня.

1. *Нога pes*: слово праславянское; Фикъ роднитъ его съ ногъть, unguis, ὄνυξ, отъ праар. nagha Nagel, Kralle (W. I, 124). Въ ц. слав. нога pes (L. P.); рус. нога одна изъ конечностей животнаго, лапа (Даль); болгар. нога jambe, pied (Богор.); серб. нога pes (Вукъ), хорв. noga id. (Стул.); хорут. noga Fuss (Янеж.); чеш. noha id. (Ранкъ); в. луж. noha id., Bein (Пфуль); пол. noga id. (Линде).

2. *Кракъ pes, coxa, gressus*: слово древнеславянское? Его роднятъ съ лит. karka Oberarm (L. P.; Fick W. II, 533), отъ çrank ire (L. P.)? Въ болгар. кракъ pied, jambe (Богор.), Ƒuss (Цанк.), нога (Каравел.), крачка pas (Богор.); серб. крак crus longum (Вукъ), хорв. krakat pes (Стул.), ср. серб. шкрок gradus (Вукъ), корак id. (ib.), хорв. korak, koracs id., passus (Стул.); хорут. krača Wadebein, Schinken (Янеж.), ср. korak, koračaj Schritt (ib.), резян. korâč шагъ (Бод.); словац. krok Schritt (Бернол.), чеш. krok Fusstritt (Юнгм.); в. луж. kročel Schritt (Пфуль); пол. krok id. (Линде, Б. Арк.).

Отъ того-же слова происходятъ и префиксованныя формы: ц. слав. покрачило gressus (L. P.), рус. окорокъ бедро съ ягодицей (Даль).

3. *Лядвея lumbus, femur*: слово дославянское? Оно сродни нѣм. Lende (L. P.; Fick W. II, 451), а можетъ быть и нѣм. linde mollis (L. P.). Въ ц. слав. лѧдвиꙗ, лѧдвь, лѧдвие lumbi, dorsum (L. P.); рус. лядвея, ляга, ляшка верхняя половина ноги, стегно, бедро (Даль), ляшка id. (Носов.); серб. леђа dorsum (Вукъ, ср. § 119, 1), хорв. ledja lumbi, renes (Стул.); хорут. ledovje Lenden (Янеж.); чеш. ledví Lende (Ранкъ), ledva, ledvina Nieren (ib.); в. луж. ledźba Lende (Пфуль), н. луж. lážwa, léžija id. (Цваръ); пол. lędźwie, olędźwie Lenden, Hüften (Линде, Б. Арк.).

4. *Стегно femur, crus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ нѣм. Schinke, греч. σκάζω, сан. khandž claudicare (L. P.), или skig (V. Gr. II, 116); Фикъ же сопоставляетъ стьгно съ лит. stagaras Stengel, отъ stag starr sein (W. II, 683); ср. впрочемъ греч. στεγνός, отъ stagana bedeckend (ib. I, 249). Въ ц. слав. стьгно femur (L. P.); рус. стегно верхняя часть ноги, бедро, лядвея (Даль); серб. стегно crus (Вукъ), хорв. stegno соха (Стул.); хорут. stegnó Schenkel (Янеж.); словац. stĕhno crus, femur (Бернол.), чеш. stehno Schenkel (Юнгм., Ранкъ); в. луж. sćehno id., Schinken (Пфуль), н. луж. scźogno Lende (Цваръ); пол. ściegno, ścięgno Sehne der einzelnen Körperglieder (Б. Арк.).

5. *Бедро femur, crus, coxa*: слово праславянское. Въ ц. слав. бедро, бедра femur (L. P.; ср. V. Gr. II, 86); рус. бедро верхняя половина ноги (Даль); серб. бедро crus (Вукъ), хорв. bedro, femur, latus (Стул.); хорут. bedro Schenkel (Янеж.); чеш. bedro Lende (Ранкъ); в. луж. bjedro id. (Пфуль); пол. biodro Hüfte (Линде, Б. Арк.).

6. *Голень crus, tibia*: слово праславянское? Въ ц. слав. голѣнь crus (L. P.; ср. V. Gr. II, 119); рус. голень будыль, берцо, часть ноги отъ колѣна до ступни (Даль); серб. голијен, голин tibia (Вукъ), хорв. goljen crus, tibia (Стул.); хорут. golen Schienbein (Янеж.); чеш. holeň id. (Ранкъ); пол. goleń id. (Линде, Б. Арк.).

7. *Гнатъ crus, tibia*: слово древнеславянское? Въ м. рус. гнатъ Schenkel (Петруш.); серб. гњат tibia (Вукъ), хорв. gnjat crus, tibia (Стул.), gnat, gnjat Schienbein (Вольт.); хорут. gnjat Schinken (Янеж.); словац. hnat crus (Бернол.), чеш. hnát Knochen, Schienbein (Ранкъ); пол. gnat Knochen (Б. Арк.).

8. *Лытка, лыстъ tibia, sura*: слово праславянское? Въ ц. слав. лыстъ, лысто tibia (L. P.; ср. V. Gr. II, 160, 161); рус. лытка вся нога, бедро, окорокъ, голень, икры (Даль), лытка голень (Носов.), id., икра (Закрев.); серб. лист sura (Вукъ), хорв. list id. (Стул.); хорут. litka Wade (Янеж.); словац. litko id. (Бернол.), чеш. listo Schienbein (Ранкъ); пол. łyta, łytka Wade (Линде, Б. Арк.).

Быть можетъ того-же корня и рус. лодыга костяная шишка въ концѣ голени, колѣнчатый суставъ (Даль), голень, стебель дубчатаго растенья (Носов.), ср. пол. łodyga Strunk, Krautstengel (Б. Арк., ср. § 51, 5). Связующимъ звеномъ формъ лыт-ка и лод-ыга представляется областное русское лыд-ы голенастыя ноги (Даль).

Областныя названія для *lumbus, femur, crus, tibia*: ц. слав. кѣконь tibia, crus (L. P.); рус. пахъ сгибъ лядвеи (Даль, ср. § 120, 5), мосолъ, мосолыга, мослакъ толстая большая кость, бедро съ вертлюгомъ (Даль), седно лядвея (Закрев.), кульша id. (ib.), ср. пол. kulsze Hüftbein

(Б. Арк.); рус. берцо голень (Даль), берка ножная икра (ib.), будыль пенекъ, берцо, голень (ib.), икра берка, мясистое подколѣнье (ib.): ср. летт. ikrs Waden, лат. ocrea (Fick W. II, 713); м. рус. жижка икры на ногахъ (Закрев.); болгар. скут ляжка (Каравел.), кълкъ Schenkel (Цанк.); серб. кук os coxae (Вукъ), хорут. kuk Hüfte, Schinken (Янеж.), kvuk Hüftbein (ib.); хорв. dimje inguen (Стул.), хорут. dimle Schamseite (Янеж.), ср. серб. димиje braccae (Вукъ); словац. klub Hüfte (Бернол.), н. луж. klub Knaul (Цваръ), klud Hüfte, Winkel (ib.), ср. словац. klůb artus (Бернол.), чеш. kloub Gelenk (Ранкъ); пол. kirść Hüftbein (Линде, Б. Арк.).

9. *Колѣно genu*: слово праславянское; Пикте роднитъ его съ сан. ćarana famille (II, 330), Миклошичъ же съ лит. kelis genu (L. P.). Въ ц. слав. колѣно genu, genus, tribus (L. P.); рус. колѣно суставъ животнаго тѣла, соединяющій ляшку съ голенью, родъ (Даль); болгар. колѣно Knie, Familie (Цанк.); серб. кољено genu, articulus, genus (Вукъ), хорв. koljeno genu, familia (Стул.); хорут. koleno Knie, Geschlecht (Янеж.); словац. koleno Knie (Бернол.), чеш. kolenó id. (Ранкъ); в. луж. koleno id. (Пфуль); пол. kolano id. (Линде).

Въ рус. кляга ножное колѣно (Даль), можетъ быть изъ кълѧга, какъ рус. клянчить просить неотвязно (ib.), пол. klękać hinknieen (Б. Арк.), изъ колѧчити, кълѧкати?

10. *Глезна talus*: слово древнеславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лит. slėsnas (L. P.). Въ ц. слав. глезна, глезно, глезнъ, глезьнь, глежнь talus (ib.); болгар. глезенъ malléole ou cheville du pied (Богор.); серб. глежањ talus (Вукъ), хорв. gljexan, gljexnja, gljexno id. (Стул.), glixanj, gliescno Knöchel (Вольт.); хорут. gležen, gleženj id., Fussknöchel (Янеж.); чеш. hlezen id. (Юнгм.); пол. glozna Unterbein, Knöchel (Линде, Б. Арк.).

11. *Плесна planta pedis:* слово дославянское? Его роднятъ съ лет. plesne, гот. fairzna Ferse, греч. πτέρνα, сан. pâršni (L. P.; Fick W. I, 143, 371; III, 188; ср. V. Gr. II, 117). Въ ц. слав. плесна basis, planta pedis, pes (L. P.), плесница basis (ib.); рус. плесна, плюсна стопа, ступня, лапа, подошва (Даль), передняя часть ступни (Носов.); болгар. плеснъ (L. P.)? хорв. plesno, plesnica tarsus (Стул.), plesnja planta pedis, basis (ib.), plezan id. (ib.); чеш. pluzně, pluznice Fusswurzel (Ранкъ): ср. ц. слав. плѧсати saltare (L. P.).

12. *Стопа planta pedis*: слово праславянское; оно происходитъ отъ корня stap, родственнаго слав. стѧпати, степень, лит. stapytis stehen bleiben, нѣм. stapeln, stampfen, лат. stipes, греч. στείβω (ср. Fick W. II, 494, 684; III, 345). Въ ц. слав. стопа vestigium, planta pedis, gra-

dus (L. P.); рус. стопа ступня ноги, плюсна (Даль); серб. стопа pes (Вукъ), хорв. stop, stupaj gressus, vestigium (Стул.); хорут. stopa Stampfe, Riess (Янеж.); чеш. stopa Tritt, Fussstapfen (Ранкъ); в. луж. stopa id., Fusssohle (Пфуль); полаб. stüpa Fussstapfe (Шлейх.); пол. stopa Plattfuss, Fusssohle (Линде, Б. Арк.).

13. *Пята calx*: слово праславянское; оно сродни лит. pentis (Fick W. II, 600, 749), а быть можетъ и праслав. пѧдь palmus, spithama, отъ пьнѫ (V. Gr. II, 208; ср. § 120, 8). Въ ц. слав. пѧта calx (L. P.); рус. пята, пятка округлая запестовая задняя часть нижней ступни человѣка и животныхъ плюснаковъ (Даль); болгар. петъ Ferse (Панк.); серб. пета calx (Вукъ), хорв. peta calcaneum (Стул.); хорут. peta Ferse (Янеж.); словац. pata calx (Бернол.), чеш. pata Ferse (Ранкъ); в. луж. pjata id. (Пфуль); полаб. пюнта пята (Микуц.); пол. pięta Ferse (Линде).

14. *Подошва vola, solea*: слово древнеславянское; по образованію своему оно аналогично греч. ὑπόδημα. Въ ц. слав. подъшьва cavum, palma pedis (L. P.); рус. подошва исподъ обуви, та-же часть ноги, что ладонь на рукѣ, основанье (Даль); чеш. podešev, podešva, podšev Schuhsohle (Ранкъ), пол. podeszwa Fusssohle (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: серб. табан solea (Вукъ), поплат planta (ib.); в. луж. stopa Fusssohle (Пфуль, ср. § 121, 12).

15. *Цыпки digiti summi pedis*: слово областное? Въ рус. цыпки, цыпочки ножные персты, кончики ножныхъ пальцевъ (Даль).

16. *Дыбы pedes posteriores, furca*: слово древнеславянское? Въ рус. дыбы разсоха, заднія ноги, цыпочки (Даль), Fussblock (Петруш.); чеш. dyba Fangblock, Fussstock (Ранкъ); пол. dyba id., Pranger (Б. Арк.): ср. ц. слав. дыба truncus (L. P.), дыбати clam ire (ib.), хорв. dibati se vacillare (Стул.), хорут. dibati se schwanken (Янеж.), пол. dybać, debać auf den Zehen schleichen (Б. Арк.).

17. *Лапа planta animalium*: слово праславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. lâpa Fussfläche и гот. lofa Flachhand (W. II, 650). Въ ц. слав. лапа planta ursi (L. P.); рус. лапа ступня съ пальцами у четвероногихъ и птицъ (Даль), ср. лапоть плетеная обувь изъ лыкъ (Даль), лопасть ступня, лапа (ib.); хорут. lapa Bärentatze (Янеж.); чеш. lapy Thierscheuche (Ранкъ), tlapa Tappe, Tatze (ib.), dlapa id. (Юнгм.), ср. словац. dlaba Bärenklau (Бернол.); пол. łapa Tatze, Pfote (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. шапа pes canis, felis, vulpis etc. (Вукъ), хорв. šapa Krallenhand (Шул.), хорут. šapa Tatze (Янеж.), ср. н. луж. schapa grosser Fuss (Цваръ).

18. *Копыто ungula*: слово праславянское; его сближаютъ съ нѣм. Huf (L. P.; Pictet I, 201; II, 266); ср. копати fodere, греч. κόπτω,

σκάπτω (L. P.). Въ ц. слав. копыто, копато ungula (ib.); рус. копыто роговой напалокъ нѣкоторыхъ животныхъ (Даль); болгар. копыто corne, ongle (Богор.); серб. копито ungula (Вукъ), хорв. kopitto mustricula, ungula (Стул.); хорут. kopito Huf (Янеж.), резян. kupŷta копыто (Бод.); словац. kopito ungula (Бернол.), чеш. kopyto Huf (Ранкъ); н. луж. kopyto id. (Цваръ); пол. kopyto id. (Линде).

19. *Коготь unguis animalium:* слово областное? Въ рус. коготь ноготь у животныхъ (Даль).

Областные же синонимы: м. рус. ратица gespaltener Huf, Klaue (Петруш.), шпоны Krallen (ib.), пол. szpon, szpona, spona Klaue, Kralle (Б. Арк.), ср. ц. слав. съпона impedimentum (L. P.), отъ съпѧти compedibus adstringere (ib.)? серб. папоњак, чапоњак, папак ungula (Вукъ), панча, канджа unguis (Вукъ); хорут. parkelj Klaue (Янеж.), резян. parkaj коготь, копыто (Бод.); хорут. škrempelj Kralle (Янеж.); полаб. pot Klaue, Huf (Шлейх.), патъ копыто (Микуц.).

§ 122.

Хребетъ, задъ, чресло, хвостъ.

1. *Хребетъ dorsum:* слово праславянское. Въ ц. слав. хрѣбътъ cervix, dorsum (L. P.); рус. хребетъ спина, задняя поверхность туловища человѣка, верхняя у животнаго, позвоночный столбъ (Даль), хрибетъ спина (Носов.); серб. хрбат dorsum (Вукъ), хорв. harbat id., tergum (Стул.), Rücken (Вольт.); хорут. herbet id. (Янеж.), резян. hàrbat, èrbat спина (Бод.); словац. chrbet dorsum (Бернол.), чеш. chřbet, hřbet Erhöhung, Rücken (Юнгм.); в. луж. khrjebjet Rücken (Пфуль), н. луж. kschébat id. (Цваръ); полаб. grib'åt Rückgrat (Шлейх.), хрибатъ спина, хребетъ (Микуц.); пол. chrzypt, grzbiet Rücken (Линде, Б. Арк.).

Въ этимологическомъ сродствѣ съ хрѣбътъ находится, безъ сомнѣнія, югослав. *хрибъ dorsum, collis:* ц. слав. хрибъ dorsum (L. P.), хорв. hrib mons (Стул.), хорут. hrib Hügel (Янеж.; ср. V. Gr. II, 188; § 35, 2): ср. старочеш. chrib Hügel (Юнгм.).

Того-же, повидимому, корня и праславянское *горбъ dorsum, gibber:* ц. слав. гръбъ dorsum, convulsio qua corpus retro flectitur (L. P.); рус. горбъ всякая выпуклость на плоскости, кочка на хребтѣ верблюда, уродливая выпуклость на спинѣ (Даль); серб. грба gibbus (Вукъ), хорв. garba id. (Стул.); хорут. gerba Runzel, Höcker (Янеж.); чеш. hrb Höcker, Buckel, Berg (Ранкъ); пол. garb id. (Б. Арк.).

Областныя названія для *dorsum*: рус. спина верхняя задняя часть туловища (Даль), пол. śpina Rückgrat (Б. Арк.), съ лат. spina (Matzen. C. Sl. 311)? ст. серб. ледина dorsum (Дан.), н. серб. леђа id. (Вукъ), ср. ц. слав. лѧдвиа lumbus (§ 121, 3)? серб. кичма dorsum (Вукъ), кичменица spina dorsi (ib.), ртеница, ртењача id. (ib., ср. § 35, 2).

2. *Тылъ dorsum, tergum, occiput*: слово праславянское? Оно сродни, повидимому, глаголу тыти pinguescere, подобно ц. слав. тоукъ, лат. tumor, греч. τύλος. Въ ц. слав. тылъ cervix (L. P.); рус. тылъ задъ, спина, изнанка (Даль), тулъ id. (Носов.); хорв. tiok occiput (Стул.); хорут. tilnik Nacken, Vorderhaupt (Янеж.); словац. til occiput (Бернол.), чеш. týl Genick, Hinterhaupt (Ранкъ); н. луж. tylo Nacken (Цваръ); пол. tył Hintertheil (Линде, Б. Арк.): ср. серб. тилут, телуће dorsum cultri (Вукъ).

Путемъ префиксаціи образовались изъ слова тылъ: рус. затылокъ, потылица задняя часть головы (Даль), матыликъ id. (Носов.); серб. затиљак, потиљак sinciput (Вукъ); пол. zatyłek Hintertheil (Б. Арк.), potylica Hinterkopf (ib.).

3. *Задъ tergum, dorsum:* слово праславянское? Въ ц. слав. задъ dorsum, pars postica (L. P.); рус. задъ тылъ, окорокà, спина (Даль); хорв. zad, zadak pars posterior (Стул.); хорут. zadek Hintertheil (Янеж.); чеш. zad id. (Ранкъ), záda Rücken (ib.), zadek id., Hintertheil (ib.); в. луж. zad Hintertheil (Шфуль); пол. zad id., Rücken (Б. Арк.).

Отъ того-же корня происходитъ и древнеславянское *задница podex*: рус. задница задняя часть тѣла животныхъ и человѣка, ягодицы (Даль); болгар. задницъ Hintere (Цанк.); серб. заднѣица podex (Вукъ), хорв. zadnica clunes, nates (Стул.); хорут. zadnica Hintere (Янеж.); чеш. zadek Hintere, Gesäss (Ранкъ); в. луж. zadnica Abdomen (Шфуль); пол. zadek Hintere (Линде).

4. *Рить podex, clunis*: слово древнеславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. rẽtas Schenkel (W. II, 643), а Миклошичъ производитъ рить отъ ri ire, a movendo (L. P.; ср. V. Gr. II, 166). Въ ц. слав. рить podex (L. P.); хорв. rit clunes, nates (Стул.), Arsch (Вольт.); хорут. rit Hintere (Янеж.), резян. rit, rèt задница (Бод.); словац. rit' podex (Бернол.), чеш. řit Hintere (Ранкъ); н. луж. rischj Steiss, Hintere (Цваръ); кашуб. rzic Arsch (Cen. Skôrb. 107), пол. rzyć id. (Линде): ср. рус. реть пря, свара (Даль), ст. серб. рьть арех (Дан., ср. § 35, 2), н. серб. рит arundinetum (Вукъ, ср. § 63, 6).

5. *Гузно podex, clunis*: слово древнеславянское? Въ рус. гузно задъ, задница человѣка и животныхъ (Даль, Носов., Закрев.), ср. огузокъ задняя часть, комель (Даль); серб. гуз clunis (Вукъ), гузица ро-

dex (ib.), хорв. guz clunis, natis (Стул.), guzica podex, anus (ib.), Arsch (Вольт.); хорут. guza Steiss (Вольф.); чеш. huzo id. (Ранкъ); пол. guzica id., Bürzel (Б. Арк.): ср. рус. гуза морщина (Даль), хорут. guza Falte (Янеж.), пол. guz Beule, Speckgeschwulst (Б. Арк.).

6. *Дупа podex, natis*: слово древнеславянское; оно находится, безъ сомнѣнія, въ корневомъ сродствѣ съ вышеразсмотрѣнными дуплина caverna (§ 37, 7) и дупло cavitas arboris (§ 68, 3), а также съ лит. dubus cavus (V. Gr. II, 78). Въ серб. дупе podex (Вукъ), хорв. duppe id., anus (Стул.); словац. dupa podex (Бернол.); чеш. dupa Hintere (Юнгм.); пол. dupa Hintere der Menschen (Б. Арк.).

7. *Чересла regio sacra, lumbi*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чрѣсла lumbi (L. P.); рус. чересла поясница, крестецъ (Даль); чеш. tříslo Leiste (Ранкъ); пол. trzosło Lende, Hüfte (Б. Арк.): ср. рус. чересло, чересъ поясъ (Даль), пол. trzos Geldgürtel (Б. Арк.), хорут. čreso Lohe, Baumrinde (Янеж., ср. V. Gr. II, 97).

Областныя названія: рус. поясница чресла, поперечная полоса надъ крестцовою костью (Даль), крестецъ задняя часть поясницы (ib.), ср. серб. крста Kreuz, regio sacra, lumbus (Вукъ); м. рус. поперекъ поясница (Закрев.); серб. надрепак regio sacra (Вукъ).

8. *Хвостъ cauda*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. хвостъ cauda (L. P.); рус. хвостъ одна изъ частей животнаго, продолженье хребта отъ крестцовой кости (Даль), задница (Носов.); словац. chwost cauda (Бернол.), чеш. chvost Schweif, Schwanz (Ранкъ); пол. chwost Schwanz (Б. Арк.).

9. *Хоботъ cauda*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ лит. svambalas Bleiloth, нѣм. Schweif и греч. σόβη (W. II, 287, 506, 692). Въ ц. слав. хоботъ cauda (L. P.); рус. хоботъ хвостъ ящерицы, рукавъ (Даль); чеш. chobot cauda (Юнгм.), Zipfel, Golf, Elephantenrüssel (Ранкъ): ср. хорут. hobotnica Meerspinne (Янеж., ср. § 84, 4).

10. *Опашь cauda*: слово древнеславянское? Пикте сближалъ его съ сан. paksha queue, chevelure (II, 599), Миклошичъ же съ ц. слав. пахати agitare, ventilare (L. P.). Въ ц. слав. опашь cauda (L. P.); рус. опашь хвостъ (Даль); болгар. опашка id. (Каравел.), Schweif (Цанк.), queue (Богор.); ст. серб. опашь cauda (Дан.): ср. н. луж. hopusch, hopysch, wopysch Schwanz (Цваръ; L. P.), полаб. опушь хвостъ (Микуц.).

11. *Огонъ cauda*: слово древнеславянское, отъ гонити pellere (V. Gr. II, 43). Въ рус. огонъ, огонка хвостъ животныхъ (Даль); чеш. ohon Schweif (Юнгм.); н. луж. hogon Schwanz (Цваръ); кашуб. wogon хвостъ (Цейн. Срезнев. 23), пол. ogon Schweif (Б. Арк.).

12. *Очасъ cauda*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. очесъ cauda (L. P.); хорв. očas id. (ib.)? словац. ocas cauda (Бернол.), чеш. ocas id. (Юнгм., Ранкъ); пол. oczas Schweif (Б. Арк.).

13. *Рѣпица cauda*: слово древнеславянское? Въ рус. рѣпица хвостъ позвоночнаго животнаго, пузырекъ на куприкѣ птицы (Даль); серб. реп cauda (Вукъ), хорв. rep id. (Стул.); хорут. Schweif, Schwanz (Янеж.), резян. rêp хвостъ (Бод.): ср. пол. rząp' caulis caudae (Юнгм., Б. Арк.), хорут. repača Komet (§ 9, 10).

Областныя названія: ц. слав. ошибь, ошабъ cauda (L. P.), рус. ошибъ хвостъ животнаго (Даль), быза хвостъ (ib.), плёсъ хвостъ большой рыбы (Носов.); хорв. kuda cauda (Стул.), съ лат.? словац. mrdas cauda (Бернол.).

§ 123.

Ребро, грудь, лоно.

1. *Ребро costa*: слово праславянское; оно сродни, повидимому, нѣм. Rippe (L. P.; V. Gr. II, 86; Fick W. II, 448; III, 254). Въ ц. слав. ребро costa (L. P.); рус. ребро одна изъ долгихъ плосковатыхъ костей, идущихъ у животныхъ дугою отъ хребтовой до грудной кости, край, острая грань (Даль), перебрина реберная кость (Носов.); болгар. рёбро côte (Богор.); серб. ребро costa (Вукъ), хорв. rebro latus, costa (Стул.); хорут. rebro Rippe (Янеж.); словац. rebro costa (Бернол.), чеш. řebro Rippe (Юнгм.); в. луж. rjebło id. (Пфуль); пол. żebro id. (Линде, Б. Арк.).

2. *Бокъ latus, costa*: слово праславянское? Въ ц. слав. бокъ latus (L. P.); рус. бокъ сторона предмета, правая или лѣвая часть туловища, ребра (Даль); серб. бок latus (Вукъ), хорв. bok id. (Стул.); хорут. bok Seite, Lende, Flanke (Янеж.); чеш. bok Seite, Bauch, Magen, Flanke (Ранкъ); в. луж. bok Seite, Flanke (Пфуль); пол. bok id. (Б. Арк.).

Областныя названія: н. луж. koraba Rippe (Цваръ); пол. krawędź Seite, Kante (Б. Арк.).

3. *Перси pectus:* слово праславянское? Его сближаютъ съ лит. pir-šis (L. P.) и сан. parçu Rippe (Fick W. II, 609). Въ ц. слав. пръси pectus (L. P.); рус. перси грудь, передняя часть тѣла, отъ шеи до живота (Даль); серб. прси pectus (Вукъ), хорв. parsi id. (Стул.); хорут. persi Brust (Янеж.); словац. prs uber, mamma (Бернол.), чеш. prs Brust (Юнгм.); пол. piers id., Busen (Б. Арк.).

4. *Грудь pectus*: слово праславянское? Въ ц. слав. грѫдь, гроуди, гръди pectusculum (L. P.); рус. грудь передняя верхняя часть тѣла,

сосцы, вымя (Даль); болгар. гърды sein, poitrine, gorge (Богор.), гръди Brust (Цанк.), грьди грудь (Каравел.); серб. груди pectus (Вукъ), хорв. grudi pectus bovillum (Стул.); хорут. grudi, grodi Brust (Янеж.); чеш. hrud' id. (Юнгм., Ранкъ).

5. *Вымя uber*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ выд-мѧ, сближая съ др. вер. нѣм. utar Euter, лат. uber и греч. οὖθαρ (V. Gr. II, 236). Въ ц. слав. вымѧ uber (ib.); рус. вымя женскія груди животныхъ, сосцы у самокъ (Даль); серб. виме uber (Вукъ), хорв. vimme mammilla vaccae (Стул.); хорут. vime Euter (Янеж.), резян. výmое вымя (Бод.); словац. wima, wimeno uber (Бернол.), чеш. wymě Euter (Юнгм.); н. луж. hume Euter (Цваръ); пол. wymię Kuheuter (Линде).

6. *Тита, цица papilla:* слово древнеславянское? Маценауеръ производитъ его отъ греч. τίτθη, подобно нѣм. Zitze (C. Sl. 347), но правдоподобнѣе предположеніе Фика о доисторическомъ сродствѣ всѣхъ этихъ формъ, которыя онъ выводитъ изъ древнѣйшаго dhadha Zitze (W. II, 386). Въ рус. тита, титька грудная железа съ соскомъ, женская кормовая грудь (Даль); болгар. цица sein, mamelle (Богор.), Zitze (Цанк.); словац. cicek mamma (Бернол.), чеш. cic, cec, cecek Brustwarze, Zitze, Euter (Юнгм., Ранкъ); пол. cyc, cyce Zitze, Brustwarze (Б. Арк.), cycek, cycki erhöhter Theil der Brust, Brustwarzen (Б. Арк.).

Быть можетъ того-же происхожденія и слова: серб. сиса, сика mamma (Вукъ), хорут. sisa Zitze (Янеж.), zizek id. (ib.); но возможно производить послѣднія и отъ сисати sugo (Вукъ), zizati saugen (Янеж.), подобно древнеслав. *сѫсѫкъ mamma, papilla*: ц. слав. сѫсъ, сѫсъкъ, сѫсьць mamma (L. P.); рус. сосокъ, сосецъ часть женской груди, титьки (Даль); хорв. sasci ubera (Стул.); полаб. sâs Zitze (Шлейх.), отъ със-ати sugere, lactere (L. P.; ср. V. Gr. II, 19, 23, 307).

Областныя названія: м. рус. дойка mamma (Петруш.), серб. дојка id. (Вукъ), ср. рус. дойка доеніе (Даль); болгар. бóска sein, mamelle (Богор.); резян. pûš, pòš грудь, сосокъ (Бод.); словац. prsňik mamma (Бернол.).

7. *Лоно sinus*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ ц. слав. лѫшти flectere, лат. lacus, obliquus, греч. λάκκος, λόξος, отъ lak biegen (W. II, 647; ср. V. Gr. II, 116). Въ ц. слав. лоно sinus, testiculus (L. P.); рус. лоно грудь, нѣдра, утроба (Даль), ср. заулонне пазуха (Носов.), влонки объятія (ib.); хорв. lon sinus, gremium (Стул.); хорут. lono Schooss (Янеж.); словац. luno id. (Бернол.), чеш. lůno id. (Ранкъ); н. луж. lono id. (Цваръ); полаб. lünü id. (Шлейх.); пол. łono id. (Б. Арк.).

8. *Ядро, нѣдро sinus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ корнемъ ѣд (V. Gr. II, 86), либо съ сан. adhara pars inferior (L. P.). Въ ц. слав. ѣдро sinus, malus navis (L. P.); ср. ѣдро nucleus (ib.); рус. ядро нѣдро, самая середка вещи (Даль), нѣдро нутро, утроба, глубь (ib.); болгар. нѣдро sein (Богор.); ст. серб. ѣдро sinus (Дан.), нѣдра id. (ib.), н. серб. њедра id. (Вукъ); хорут. njedro, nědrije, něderje nadrije Busen, Brust (Янеж.); словац. ňadra sinus (Бернол.), чеш. ňádra Busen, Brust (Ранкъ); н. луж. nadra id., Protuberanz (Цваръ); пол. nadro, nadra, nadry Busen, Schooss (Б. Арк.).

9. *Пазуха sinus, ala*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ па-духа, сближая вторую часть слова съ сан. dôs lacertus (V. Gr. II, 23, 290). Въ ц. слав. пазоуха sinus (L. P.); рус. пазуха всякое углубленье, просторъ межъ груди и одежи, надъ поясомъ, грудь человѣка (Даль); болгар. пазухъ Busen (Цанк.), пазуха, пазува, пазва пазуха (Каравел.); серб. пазухо, пазуо ala, axilla (Вукъ), хорв. pazuho axilla (Стул.), Achsel (Вольт.); хорут. pazduha, pazuha, paziha Unterachsel (Янеж.); словац. pazucha Achsel (Бернол.), чеш. pazouch Nebenschooss (Юнгм.); пол. pazucha Busen (Линде, Б. Арк.): ср. в. луж. paža Höhle unter dem Arm (Пфуль), рус. пазъ узкая и длинная скважина (Даль), паха подмышка (§ 120, 5).

10. *Крыло ala, sinus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. skrê circinare и летт. skrê currere, volare (L. P.), Фикъ съ лит. skrelas Flederwisch, отъ skri moveri (W. II, 682), Шафарикъ производилъ ц. слав. крелина ala отъ кренѫти moveri (Ub. d. Urs. d. Gl. 36), Даль же отъ крыти. Въ ц. слав. крило ala, penna, sinus (L. P.), крилоуть, крелина ala (ib.); рус. крыло летокъ, часть тѣла, служащая для полета (Даль); серб. крило ala, sinus (Вукъ), хорв. krilo ala, sinus, cor (Стул.); хорут. krilo Flügel, Schooss (Янеж.), kreljut, kreljot Flügel (ib.); чеш. křídlo id. (Ранкъ); пол. skrzydło id. (Линде).

§ 124.

Сердце, плушта, жабры.

1. *Сердце cor*: слово дославянское; оно сродни лит. širdis, нѣм. Herz, лат. cor, греч. καρδία, κέαρ, сан. hrd (L. P.; Fick W. I, 47, 466). Въ ц. слав. сръдьце cor (L. P.); рус. сердце грудное черево, принимающее въ себя кровь (Даль); болгар. сърдце coeur, sein, estomac (Богор.); серб. срце cor, medulla (Вукъ), хорв. sarce cor, centrum (Стул.); хорут. serce Herz, Muth (Янеж.); чеш. srdce Herz (Ранкъ); пол. serce id. (Линде).

2. *Плюща pulmo*: слово дославянское; его роднятъ съ лит. plaučei, лат. pulmo, греч. πνεύμων, изъ плоу, плю, или пну (L. P.; V. Gr. II, 172; Fick W. II, 612). Въ ц. слав. плоушта, плюща pulmo, viscera (L. P.); рус. плюще грудное черево, легкое (Даль), съ ц. слав.? ст. серб. плоуħа pulmo (Дан.), н. серб. плуħа id. (Вукъ), хорв. plucha id. (Стул.), Lunge (Вольт.); хорут. pljuča, pljuče id. (Янеж.); словац. pluca pulmo (Бернол.), чеш. plice id. (Юнгм.); н. луж. plúza Lunge (Цваръ); полаб. pléuca id. (Шлейх.), плуца легкія (Микуц.); пол. płuca Lunge (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: рус. легкое, легкія грудныя черева у человѣка и у животныхъ, подобно ему устроенныхъ, служащія для дыханія (Даль), ср. пол. lekie, lekkie, letkie Lunge (Б. Арк.).

3. *Жабры branchiae*: слово областное? Въ рус. жабры, забри, зебри боковая прорѣха въ полости рта у рыбъ, съ пленою, которая замѣняетъ легкія (Даль), отъ g'abh oscitare (V. Gr. II, 87)?

Областные же синонимы: серб. шкрге branchiae (Вукъ), крељe id. (ib.); словац. plitwa id. (Бернол.), отъ того-же корня плоу, плю, который лежитъ въ основѣ плоушта, плюшта?

§ 125.

Брюхо, желудокъ, утроба.

1. *Брюхо venter*: слово древнеславянское? Въ рус. брюхо чрево, животъ, часть туловища отъ груди до чреслъ (Даль); словац. brucho, bruch venter (Бернол.), чеш. břicho, břich Bauch (Ранкъ); н. луж. bŕuch id. (Цваръ); пол. brzuch id. (Б. Арк.).

2. *Животъ venter*: слово древнеславянское? Въ рус. животъ брюхо (Даль, Закрев.); резян. život животъ, тѣло (Бод.); чеш. život Leib, Rumpf des Körpers (Ранкъ); пол. żywot Bauch, Unterleib (Б. Арк.).

Другимъ своимъ значеніемъ *vita* слово животъ восходитъ къ праславянскому періоду.

3. *Желудокъ stomachus*: слово праславянское? Въ ц. слав. желѫдъкъ stomachus (L. P.); рус. желудокъ родъ мѣшка, въ коемъ переваривается и усвояется пища животныхъ (Даль); серб. желудац stomachus (Вукъ), хорв. xeludac id., ventriculus (Стул.); хорут. želodec Magen (Янеж.); словац. žaludek stomachus (Бернол.), чеш. žaludek id. (Ранкъ); пол. żołądek Magen (Линде, Б. Арк.).

4. *Требухъ venter, stomachus, intestina*: слово праславянское? Маценауеръ сближаетъ его со среднелат. tripa intestina (C. Sl. 352). Въ

ц. слав. трибоухъ stomachus (L. P.), тръбоуха intestina (ib.); рус. требухà брюшныя черева (Даль), кишки (Носов.); болгар. тьрбухъ ventre, sein (Богор.), тръбух Bauch (Цанк.); серб. трбух alvus, venter (Вукъ), хорв. tarbuh venter, pantices (Стул.), Bauch (Вольт.); хорут. terbuh, trebuh id. (Янеж.), резян. trebuh животъ (Бод.); чеш. terbuch, tĕrbuch Wanst, Wampe (Юнгм., Ранкъ); пол. telbuch Schmeerbauch, Wanst (Б. Арк.): ср. м. рус. тельбухи Eingeweide (Петруш.).

5. *Чрево venter, uterus, intestina*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ гот. hraiv cadaver (L. P.), или сан. kravja Aas (V. Gr. II, 6), а Фикъ съ лат. cruor и греч. κρέας (W. I, 53, 539). Въ ц. слав. чрѣво uterus, venter (L. P.), ср. подъчрѣвиѥ abdomen (ib.); рус. чéрево брюхо, животъ, утроба женская (Даль, Закрев.); болгар. чрѣво Darm (Цанк.), чирво чрево (Каравел.), чьрво intestin (Богор.); серб. црийево intestinum (Вукъ), хорв. crjeva exta, intestina, venter, viscera (Стул.); хорут. črevo, čevo Bauch (Янеж.), čreva Darm (ib.), očrevje Gedärme (ib.); словац. črewo intestinum (Бернол.), чеш. črevo, střevo id., Darm (Ранкъ), střeva Eingeweide (ib.); н. луж. zrówo Darm (Цваръ); полаб. crĕvü Gedärme (Шлейх.); пол. trzewo Darm (Линде).

6. *Утроба intestinum, venter, uterus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ ц. слав. ѩтро hepar, греч. ἔντερον и сан. antara (V. Gr. II, 174). Въ ц. слав. ѩтроба intestina, venter, viscera, uterus (L. P.); рус. утроба животъ, брюхо, чрево, сердце (Даль); ст. серб. оутроба venter (Дан.), н. серб. утроба intestina (Вукъ), хорв. utroba venter, exta, viscera, praecordia (Стул.), Bärmutter (Вольт.); хорут. utroba Eingeweide, Mutterleib (Янеж.); чеш. utroba Inneres des Körpers (Юнгм., Ранкъ); в. луж. wutroba Inneres, Eingeweide (Пфуль); пол. wątroba Leber (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія для *venter, stomachus, intestinum*: ц. слав. локанѩ venter (L. P.), съ греч. λεχάνη, lanx (ib.)? ѩзъ stomachus, canalis (ib., ср. § 37, 6), чиста uterus (L. P.), по Фику отъ kausta Eingeweide (W. I, 52); рус. пузо, пузро брюхо, чрево, животъ (Даль, Закрев.), ср. пузырь bulla (§ 20, 2), серб. пуздра, пуздро penis quadrupedum (Вукъ), пол. puzdro Flaschenfutter, Büchse (Б. Арк.), puzdro u stadnika Hodensack eines Hengstes (ib.); рус. моня брюхо, чрево (Даль), тезево, кезево id. (ib.), м. рус. богунъ venter (Петруш.), кишка длинный рукавъ въ тѣлѣ животнаго, брюхо (Даль), ср. пол. kiszka Darm (Линде); рус. потрохъ, потрохá нутрености животныхъ, черева (Даль), ср. пол. patroch Eingeweide (Юнгм.), отъ трошити impendere, consumere (L. P.; ср. V. II, 361); м. рус. кутень Blinddarm (Петруш.), ср. полаб. косень желудокъ (Микуц.), пол. ksieniec Magen der wiegerkäuenden Thiere (Б. Арк.); болгар. во-

деничкъ Magen (Цанк.), мура estomac (Богор.); серб. куље alvus, venter (Вукъ), дроб Eingeweide (Вукъ), хорв. drob id. (Вольт.), хорут. drob, drobje id., Gedärme (Янеж.), ср. болгар. дроб Leber (Цанк., Каравел.); чеш. kaldoun Netzhaut, Eingeweide (Юнгм.), Gänseklein, Kaldaunen (Ранкъ), пол. kałdon, kałdun Kaldaune, Eingeweide, Gedärm, Netzhaut, Bauch, Wanst (Б. Арк.), съ нѣм. Kaldaune, или среднелат. calduna (Линде, Fremdw.)? чеш. jelito Darm, Wurst (Ранкъ), в. луж. jelito, jĕlto Wurst, Eingeweide (Пфуль), пол. jelito Darm (Б. Арк.); в. луж. kutło Ranzen, Wanst (Пфуль), kutlina Gedärme (ib.), н. луж. deno Wanst (Цваръ).

§ 126.

Ятро, желчь, селезенка.

1. *Ятро jecur*: слово праславянское; оно сродни вышеразсмотрѣнному праслав. ѧтроба (§ 125, 6), греч. ἔντερον, сан. antara (V. Gr. II, 174), а можетъ быть и лат. antrum, греч. ἦτρον (Fick W. I, 14—15). Въ ц. слав. ѩтро hepar (L. P.), рус. ятро черева, нутро, почка (Даль), ятра яйца, шулята (ib.); серб. јетра jecur (Вукъ), хорв. jetra id. (Стул.), Leber (Вольт.); хорут. jetra id. (Янеж.); словац. jatra id. (Бернол.), чеш. játra, játry id. (Ранкъ); н. луж. jétcho id., Lunge (Цваръ); полаб. юнтра печень (Микуц.), jątra Leber (Шлейх.): ср. пол. jątrznica Darm, Leberwurst (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. печень черево въ тѣлѣ, отдѣляющее желчь отъ крови (Даль); серб. утробица jecur (Вукъ), джигерица id. (ib.), съ турец. dziger jecur (Fremdw.)?

2. *Желчь fel, bilis:* слово праславянское; его сближаютъ съ ц. слав. жлътъ flavus, лит. geltas, нѣм. Galle, лат. helus, fel, греч. χολή, χόλος, сан. hari viridis, ghara Galle (L. P.; Fick W. I, 81, 579). Въ ц. слав. жлъчь bilis (L. P.); рус. желчь отдѣляемая печенью густая жидкость, злость (Даль); болгар. жлъч Galle (Цанк.); серб. жуч fel (Вукъ), хорв. xucs id. (Стул.); хорут. žolc Galle (Янеж.); словац. žlc bilis (Бернол.), чеш. žluč Galle (Юнгм.); в. луж. žołč id. (Пфуль); пол. żółć id. (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. ядъ bile, colère (Богор.), серб. јед fel (Вукъ), хорв. ied venenum, bilis (Стул.): ср. ц. слав. ѣдъ venenum, cibus (L. P.), отъ ѣсти edere (ib.).

3. *Слезена splen*: слово дославянское? его производятъ отъ сплезена (V. Gr. II, 126) и роднятъ съ лат. splen, греч. σπλήν, σπλάγχνον и сан.

plîhan, отъ праарійскаго sparghan Milz (L. P.; Fick W. I, 253). Въ ц. слав. слезена splen (L. P.); рус. селезенка брюшное черево въ лѣвомъ подвздошьи (Даль); серб. слезина splen (Вукъ), хорв. sljezena id. (Стул.); хорут. slezena, slezenica Milz (Янеж.); словац. slezina Leber (Бернол.), чеш. slezina, slezena, slezeň Milz (Ранкъ), slezinnice Splenitis (ib.); в. луж. słozyna Milz (Пфуль); пол. sledziona, śłodzona id. (Б. Арк.).

4. *Бубрегъ ren*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ турец. böbrek (Fremdw.), Маценауеръ же отъ бѫбр-ѣти intumescere (C. Sl. 21). Въ ц. слав. боубрѣгъ ren (L. P.); рус. бубрегъ почка въ животномъ (Даль), бубрежникъ болѣзнь въ почкахъ (ib.); болгар. бѫбрекъ rein, rognon (Богор.); серб. бубрег ren (Вукъ), хорв. bubreg renes (Стул.), Nieren (Вольт.): ср. хорут. bubreki Lumpenbratel (L. P.).

Названія областныя: ц. слав. почька ren (L. P.), рус. почка одно изъ брюшныхъ черевъ для отдѣленія отъ крови частицъ въ видѣ мочи зародышъ цвѣтка (Даль; ср. § 56, 3); ц. слав. исто, обистиѥ renes (L. P.), хорут. obist Niere (Янеж.), obistje Eingeweide (ib.); хорут. ledvica, ledica Nieren (ib.), ср. праслав. лядвея lumbus, femur (§ 121, 3); пол. nerka Niere (Б. Арк.), ср. м. рус. нырка id. (Петруш.), съ нѣм.?

§ 127.

Пупъ, пузырь, матка.

1. *Пупъ umbilicus*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. bamba umbilicus, отъ pampt schwellen (L. P.), а Фикъ съ лит. papas Brustwarze, pumpa Knopf, лат. papula и pampinus, греч. πόμφος (W. II, 600). Въ ц. слав. пѫпъ, пѫпъкъ umbilicus (L. P.); рус. пупъ отверстіе среди живота (Даль); болгар. пъп Nabel (Цанк.); серб. пупак umbilicus (Вукъ), хорв. pup pupak id. (Стул.); хорут. pop Nabel (Янеж.); словац. pupek umbilicus (Бернол.), чеш. puk Hervorragung (Ранкъ), pupek Nabel (ib.); в. луж. pup id. (Пфуль); пол. pęp id. (Б. Арк.).

Другое значеніе слова пѫпъ, пѫпъкъ gemma, calyx разсмотрѣно выше (§ 56, 2).

2. *Мѣхырь vesica*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. vesica (L. P.); м. рус. мѣхуръ Blase (Петруш.); болгар. мѣхурь vessie (Богор.); серб. мјехур, мјехир vesica (Вукъ), хорв. mjehir id. (Стул.); хорут. mẽhir Blase (Янеж.), резян. mihîr пузырь (Бод.); словац. mechur vesica (Бернол.), чеш. měchyř Blase, Harnblase (Ранкъ); пол. męcherz Urinblase (Б. Арк.).

Параллелями для этой формы служатъ юговост. пузырь и сѣв. зап. пѫхырь bulla, vesica, разсмотрѣнныя уже выше (§ 20, 2).

3. *Матка uterus, matrix*: слово древнеславянское? Въ рус. матка женская утроба, плодникъ (Даль); болгар. матка sein, ventre (Богор.); серб. материца, матица matrix (Вукъ), хорв. matka, maternica id., uterus (Стул.); хорут. maternica Bärmutter (Янеж.); чеш. matka id., matrix (Ранкъ); в. луж. maćeŕnica, maćeŕca Gebärmutter (Пфуль); пол. matka, macica id. (Б. А.).

Областныя названія: ц. слав. ложесьно uterus, vulva (L. P.), отъ ложе lectus, λέχος (V. Gr. II, 76); чеш. děloha uterus (Юнгм., Ранкъ).

§ 128.

Мѫдо, яйце, икра.

1 *Мѫдо testiculus*: слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лат. mentula, греч. μήδεα, μέζεα, сан. mâda voluptas, mada semen virile (L. P.), Фикъ-же съ лат. madeo, mamma, греч. μαδάω, μαζός и сан. mada Same, отъ mad wallen, schwellen (W. I, 170; II, 627). Въ ц. слав. мѫдо testiculus (L. P.); болгар. мѫдіе testicule (Богор.); серб. мудо testiculus (Вукъ), хорв. mudo id., coleus (Стул.), Hode (Вольт.); хорут. mode id. (Янеж.), резян. mûda penis cum testiculis (Бод.); чеш. moud, mud testes (Юнгм.); в. луж. mud Hode (Пфуль); полаб. mąda id. (Шлейх.); пол. mąda id. (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. исто testiculus, renes (L. P.), ср. обистие renes (§ 126, 4), лит. iščos viscera (L. P.); ц. слав. близньца testiculi (L. P.), ѣдро testiculus (L. P)? рус. ядра ятра, шулята въ мошенкѣ (Даль, Носов.), ср. ἀδρός, по Фику отъ ad schwellen (W. I, 12, 488): въ значеніяхъ nucleus и sinus это слово разсмотрѣно выше (§ 57, 2; § 123, 8); рус. шуло, шуля ятра, ядра, testiculi (Даль, Носов.), ср. кашуб. szulęta wielgie jaja (Цейн. Срезнв. 25); серб. титре testiculi (Вукъ).

2. *Мошна scrotum, pera*: слово праславянское? Въ ц. слав. мошьна pera (L. P.); рус. мошна, мошня, мошенка кошель, сумочка гдѣ лежатъ ядра (Даль); серб. мошње scrotum (Вукъ), хорв. moscnja scrotum (Стул.); хорут. mošnje Hoden eines Thieres (Янеж.); словац. mošna, močnica Hodensack (Бернол.); чеш. mošna Beutel, Samenkapsel (Ранкъ); в. луж. mošna, mošeń Beutel (Пфуль); пол. moszna id., Hodensack (Б. Арк.).

3. *Яйце ovum*: слово дославянское; оно сродни нѣм. Ei, лат. ovum, греч. ᾠόν (Fick W. I, 503). Въ ц. слав. ѩйце ovum (L. P.); рус. яйце глухая плотная оболочка, въ коей вынашивается дѣтеныш, зародышъ въ твердой скорлупѣ (Даль); болгар. яйце oeuf (Богор.); серб. jaje, jajце ovum, testiculus (Вукъ), хорв. jaje ovum (Стул.); хорут. jajce Ei

(Янеж.); чеш. wejce id. (Юнгм.); в. луж. jejo, wejo id., Hode (Пфуль); полаб. jójü Ei (Шлейх.), jóji Hoden (ib.); пол. jaje Ei (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. краликъ ovum ventosum (L. P.)? рус. болтунъ яйце безъ зародыша (Даль), серб. муњак ovum sterile (Вукъ), отъ мѫтити turbare (L. P.)? рус. выносокъ маленькое уродливое куриное яичко (Даль), ср. серб. пронос, проносак ovum gallinae primum (Вукъ), износак ovum postremum gallinae (ib.); серб. тучак, натуцак ovum paschale forte (ib.); рус. пуга, пуха тупой конецъ яйца (Даль, Носов.), ср. серб. пуха, пува kleines Geschwür (Вукъ).

4. *Бѣлокъ albumen ovi*: слово древнеславянское? Въ рус. бѣлокъ въ яйцѣ густая жидкость (Даль); болгар. бѣлтък Eierklar (Цанк.); серб. бјеланце albumen (Вукъ), хорв. bjelanac, bjelance id. (Стул.); хорут. bĕljȃk Eiweiss (Янеж.); чеш. bilek id. (Ранкъ); полаб. b'olȃk id. (Шлейх.); пол. białek id. (Б. Арк.).

5. *Желтокъ vitellus, luteum ovi:* слово древнеславянское? Въ рус. желтокъ желтое ядро въ яйцѣ (Даль); болгар. жлътък Eidotter (Цанк.); серб. жутац, жуванце, жуманце, жујце vitellus (Вукъ), хорв. xumance, xuce id. (Стул.); хорут. žolčak Eierdotter (Янеж.); чеш. žloutek id. (Ранкъ); пол. żółtek id. (Б. Арк.).

Областныя названія: хорут. rumenjak Eidotter (Янеж.), резян. rusiȃk желтокъ (Бод.); луж. čwork, čork, čornik Eidotter (Пфуль), ср. полаб. carmok id. (Микуц.).

6. *Икра ova piscium*: слово праславянское. Въ ц. слав. икра id. (L. P.); рус. икра рыбьи яички (Даль); серб. икра ova piscium (Вукъ), хорв. ikre id. (Стул.); хорут. ikra Fischrogen (Янеж.); словац. ikra ovum piscis (Бернол.), чеш. jikra Fischrogen (Ранкъ); в. луж. jikra id. (Пфуль); пол. ikra Eier der weiblichen Fische (Б. Арк.).

Другія значенія слова икра—glaciei frustum и tibia, sura—разсмотрѣны выше (§ 21, 2; § 121, 8).

Областныя названія: м. рус. здынь Fischbrut (Петруш.); серб. мрије̑ст ova pisciculorum (Вукъ; ср. V. Gr. II, 160); н. луж. nerch Fischlaich (Цваръ), ср. ц. слав. нерестъ coitus (L. P.), серб. нараст Begattung des Hahns (Вукъ), лит. narszas Laich (Fick W. II, 593).

§ 129.

Морщина, перхоть.

1. *Морщина ruga*: слово древнеславянское? Въ рус. морщина складочка, сгибъ ткани, кожи (Даль); серб. мрска ruga (Вукъ), ср. хорв.

marskan corrugatus (Стул.); пол. zmarsk, zmarska, zmarszczka Runzel, Falte (Б. Арк.): ср. чеш. mrsk Schmitz, Strich (Ранкъ).

2. *Враска ruga*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ летт. vraska Schnitt, Riss, греч. ῥάκος, отъ ῥήγνυμι, лат. frango, сан. vraçč abschneiden, отъ праар. vark zerbrechen (W. I, 213, 422; II, 670; ср. L. P.). Въ ц. слав. враска ruga (L. P.); хорв. vraska, fraska id. (Стул.); хорут. vrasca, vrapa Runzel der Haut (Янеж.); словац. wraz, wražka ruga (Бернол.), чеш. vráska Runzel, Falte an der Stirn (Ранкъ), ср. vráp Runzel (ib.).

Формы мръска и враска довольно близки по звукамъ; если предположить, что первая развилась изъ връска, какъ ц. слав. разме изъ развѣ, рус. мнукъ изъ внукъ, серб. рамни изъ равни (Ламанскій О слав. рук. 83), то можно допускать этимологическое сродство между означенными формами.

Областныя названія: рус. гуза морщина, складка (Даль), бора, борина сборка, морщина (ib.), серб. бора plica, ruga (Вукъ), мрежотина ruga (ib.); хорут. grešpa Runzel (Янеж.), gerba id., Höcker (ib., ср. § 122, 1).

3. *Перхоть furfures*: слово древнеславянское; оно сродни, кажется, праславян. прахъ pulvis (§ 40, 1), отъ pras sprühen (Fick W. II, 609)? Въ рус. перхоть, перхъ, перша отрубистыя чешуйки, кои сходятъ съ кожицы, особ. съ головы (Даль); болгар. пръхот Haarschuppe (Цанк.); серб. прхут, перут furfures (Вукъ); хорв. parhut porrigo, furfures (Стул.); хорут. parhuta Schuppen auf dem Kopfe (Янеж.); в. луж. pieŕchizny Unrath zwischen den Haupthaaren, Schuppen (Пфуль).

§ 130.

Потъ, слеза, моча, падалъ.

1. *Потъ sudor*: слово праславянское; Фикъ сближаетъ его съ лит. spakas, spagas Tropfen и греч. ψεκάς, отъ spak netzen (W. II, 687). Въ ц. слав. потъ sudor (L. P.); рус. потъ испарина, влага на кожѣ (Даль); болгар. потъ sueur, еап (Богор.); серб. пот sudor (Вукъ), хорв. pot id. (Стул.); хорут. pót Schweiss (Янеж.); чеш. pot id. (Ранкъ); н. луж. pót id. (Цваръ); пол. pot id. (Линде).

Въ югослав. нарѣчіяхъ синонимомъ слова потъ служитъ зной sudor (ср. § 5, 1); тоже и въ лужицкихъ говорахъ: znoj, snoj Schweiss (Пфуль, Цваръ).

2. *Слеза lacrima*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ сан. srdž emittere (L. P.). Въ ц. слав. слъза, сльза lacrima

(ib.); рус. слеза́ водянистая жидкость отдѣляемая въ глазу человѣка слезовою железой (Даль); болгар. сълза larme (Богор.); ст. серб. сльза lacrima (Дан.), н. серб. суза id. (Вукъ), хорв. suza id. (Стул.); хорут. solza Thräne (Янеж.); чеш. slza id. (Юнгм.); в. луж. sylza id. (Пфуль), н. луж. dza id. (Цваръ); полаб. slădza id. (Шлейх.); пол. łza id. (Линде): ср. серб. слуз pituita (Вукъ).

3. *Слина saliva*: слово праславянское; его роднятъ то съ лит. seile, нѣм. Schleim, лат. saliva, греч. σίαλον (L. P.), то съ лит. spjau, spljau, отъ splju (V. Gr. II, 117). Въ ц. слав. слина saliva (L. P.); рус. слина, слюна, слень свѣтлая густоватая влага, отдѣляемая во рту слюнными железками (Даль); серб. слине mucus (Вукъ), хорв. slinna saliva, sputum (Стул.); хорут. slína Speichel (Янеж.); словац. slina saliva (Бернол.), чеш. slina Speichel (Ранкъ); в. луж. sliny id. (Пфуль); пол. slina id. (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. лига salive (Богор.); чеш. plina Speichel (Юнгм., Ранкъ).

4. *Глѣнъ pituita, succus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. глѣнъ id. (L. P.); рус. глень влага, сокъ (Даль), ср. глевъ, глева слизь, покрывающая рыбу (Даль); хорут. glen Viehwassersucht (Янеж.), ср. glenast moosig, feucht (ib.); чеш. hlen Schlamm, Zungenschleim (Ранкъ); в. луж. hlěn id. (Пфуль): ср. пол. gleń Runken Brods (Линде), праслав. глина argilla (§ 42, 1).

5. *Хракъ pituita, phlegma*: слово праславянское? Въ ц. слав. хракотина pituita (L. P.); рус. хракъ, храка, харкотина мокрота, слизь, извергаемая ртомъ (Даль); серб. хракање screatus (Вукъ), хорв. hrakotina excreatus, empiema (Стул.); хорут. hrakelj, hrakótina Auswurf, Speichel (Янеж.); словац. chrak phlegma (Бернол.), чеш. chrk ausgeräusperter Schleim (Ранкъ): ср. пол. chrachać, charkać sich räuspern (Линде).

6. *Сморчекъ mucus*: слово праславянское? Въ ц. слав. смръкъ id. (L. P.); рус. сморчекъ что высморкано (Даль), ср. насморкъ, насморга надуха, слизистое истеченье изъ носу (ib.); серб. шмрк mica (Вукъ), ср. хорв. scmarknuti uno haustu sugere (Стул.); хорут. smerkelj Nasenfeuchtigkeit (Янеж.); чеш. smrk Rotz (Ранкъ); в. луж. smorkawa Schnupfen, Stummel (Пфуль); пол. smark, smarki Rotz (Линде).

Слово это сродни, повидимому, вышеразсмотрѣнному смръчь typhon (§ 12, 4), а также ц. слав. смъркъ tubus, canalis (L. P.).

7. *Сопля mucus*: слово праславянское? Въ ц. слав. сопль fons saliens, mucus, res viscosa (L. P.); рус. сопля посовая слизь, вытекающая ноздрями (Даль); болгар. сопол Rotz (Цапк.), сапол сопли (Каравел.); хорв. sopolj, sopolina mucus (Стул.); хорут. sopolj, sópolina zäher Schleim,

Phlegma (Янеж.); словац. sopel Rotz (Бернол.), чеш. sopel id. (Ранкъ); пол. sopel mucus (Линде).

Корень этого слова находится, повидимому, въ рус. глаголѣ сопѣть тяжело дышать вслухъ и черезъ носъ, сипѣть, шумѣть (Даль), родственномъ ц. слав. сопти, сопсти, сопати tibia canere (L. P.), сопѣль, сопль tibia (ib.), сопоухъ siphon (ib.), сопль, сопотъ canalis (ib.).

Замѣчательна аналогичность между смрькъ mucus, tubus, canalis (§ 130, 6) съ одной стороны, а сопль mucus, tibia, canalis съ другой!

8. *Возгря mucus*: слово праславянское? Въ ц. слав. возгрꙗ mucus (L. P.); рус. возгря сопля, ноздревая слизь, насморкъ (Даль); хорв. vozger mucus, nasi pituita (Стул.); хорут. vozger Rotz (Янеж., ср. V. Gr. II, 85); чеш. wozher, ozher mucus (Юнгм.); в. луж. wózhor, wózhr Rotz (Пфуль); пол. wozgrza id., Phlegma (Линде).

Въ хорв. mosur означаетъ mucus, nasi pituita (Стул.), ср. серб. мосур велика цијев дрвена (Вукъ).

9. *Моча urina*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. мочь urina (L. P.); рус. моча мокредь, урина (Даль); серб. мокраћа urina (Вукъ); словац. moč id. (Бернол.), чеш. moč Harn, Urin (Ранкъ); в. луж. moč id. (Пфуль); пол. mocz id. (Б. Арк.): ср. древнеслав. моча, мочага, мочарь lacuna, palus (§ 28, 4), ц. слав. мокнѫти madefieri (L. P.).

10. *Сечь urina*: слово древнеславянское, отъ дослав. сьцати mingere, сан. sič rigare (L. P.). Въ ц. слав. сьчь urina (L. P.); рус. сечь, соча моча (Даль, Петруш.); хорв. sač (L. P.), хорут. seč (ib.)?

Областныя названія: ц. слав. пиканина, пикотыни urina (L. P.), ср. чеш. pičęk Urin (Ранкъ), pikati, pičkati harnen (ib.); серб. пиш, пишаћа urina (Вукъ), ср. пишати mejo (ib.), отъ итал. pisciare, нѣм. pissen (Matzen. C. Sl. 277)?

11. *Лайно stercus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. лайна latera, stercus (L. P.; ср. V. Gr. II, 116); болгар. лайно gros excréments (Богор.), лайна ordure (ib.), лајно Kuhfladen (Цанк.), коровій калъ (Каравел.); хорв. lajno fimum, stercus (Стул.); хорут. lajno Koth (Янеж.); словац. lajno stercus (Бернол.), чеш. lejno Dreck, Koth (Юнгм., Ранкъ); пол. łajno Koth, Unrath (Б. Арк.).

12. *Говно stercus*: слово праславянское; его производятъ отъ сан. gu cacare (L. P.; ср. V. Gr. II, 116; Fick W. I, 76, 312). Въ ц. слав. говьно stercus (L. P.); рус. говно id.; болгар. говно cas, merde (Богор.); серб. говно stercus (Вукъ), хорв. govno merda, stercus (Стул.); хорут. govno Koth, Dreck (Янеж.); чеш. howno Dreck (Юнгм.); н. луж. gowno id. (Цваръ); пол. gówno id. (Линде).

13. *Гной pus, stercus, fimus*: слово праславянское. Въ ц. слав. гной putrefactio, pus, stercus (L. P.); рус. гной произведеніе нагноенія, жидкость отдѣляющаяся въ тѣлѣ живот аго и челов. отъ раны, навозъ, скотскій пометъ (Даль); болгар. гной pus, boue (Богор.); серб. гној pus, fimus, stercus (Вукъ), хорв. gnoj fimum, stercus, pus (Стул.); хорут. gnój Mist, Dünger, Eiter (Янеж.); словац. gnoj stercus (Бернол.), чеш. hnůj Mist, Dünger, Koth, Eiter (Ранкъ); в. луж. hnój id. (Пфуль); пол. gnój id. (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. ропа pus (L. P.), ср. рус. ропа сукровица, дурной гной, крутой разсолъ, соляная матка (Даль, ср. § 44, 3, § 107, 2), пол. гора Eiterstoff (Б. Арк.); ц. слав. мотыла, мотыло fimus (L. P.); рус. калъ пометъ, дермо (Даль, ср. § 29, 2), навозъ пометъ скотскій (Даль), пол. nawoz Einfuhr, Dünger (Б. Арк.); м. рус. балогъ excrementa equorum (Петруш.), ср. серб. балега stercus (Вукъ), отъ румун. balegъ (Fremdw.)? болгар. торъ fumier, tourbe (Богор.), Kuhmist (Цанк.), купище fumier (Богор.); словац. trus stercus (Бернол.).

14. *Стерво cadaver, reliquiae cadaveris*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. sterva Aas (L. P.; Fick W. II, 686), отъ строу или съ-трв-ъ (V. Gr. II, 6, 219)? Въ ц. слав. стръво, стрѣвь cadaver (L. P.); рус. стерва, стерва трупъ животнаго, падаль, дохлятина (Даль); серб. стрв reliquiae cadaveris (Вукъ), стрвина cadaver (ib.), хорв. starvina id., curpus putre (Стул.); в. луж. sćerb Aas, Luder (Пфуль); кашуб. scirz id. (Cen. Skôrb. 18); пол. scierwo Aas (Линде).

15. *Мерга, мерха cadaver*: слово древнеславянское? Въ м. рус. мерга, марга cadaver (Петруш.); серб. мрцина Aas (Вукъ), хорв. marcina cadaver jam foetens, res putris (Стул.); хорут. merha Aas (Янеж.); словац. mercina, mršina, merkocina id. (Бернол., Юнгм.), чеш. mrcha id. (Юнгм.); пол. marcha Mähre, elendes Pferd (Б. Арк.): ср. рус. мертвечина, мертватина трупъ животнаго, падаль (Даль), мерлуха cadaver (Петруш.), ягнячья шкурка (Даль), хорут. mertvina Aas (Янеж.), чеш. mrtvola id. (Юнгм.).

16. *Падаль cadaver*: слово древнеславянское? Въ рус. падаль, падло мертвечина, стерва (Даль, Носов.); чеш. padlina Aas (Ранкъ); пол. padło id. (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. леш Aas, Leichnam (Цанк.), серб. леш Aas (Вукъ), съ турец. leš (Fremdw.)? серб. црканица Aas (Вукъ), хорут. cerklina id. (Янеж.).

§ 131.

Выводы изъ пятой главы.

Разсмотрѣнныя въ §§ 104—130 слова распредѣляются, по относительной древности, въ слѣдующія группы.

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
104	1. тѣло corpus; 2. трупъ corpus, c. mortuum;		3. туловище truncus?
105	1. кость os; 2. мозгъ medulla, cerebrum;		
106	1. плоть caro; 2. мясо caro; 3. кожа pellis;		
107	1. жила vena, nervus; 2. кровь sanguis;	2. соукрѣвица serum;	
108	1. перо penna; 5. волосъ pilus, crinis, capillus;	2. пухъ pluma? 3. шерсть pili? 4. щетина seta?	
109	1. удъ membrum; 2. членъ articulus, membrum;	3. ставъ, суставъ articulus, compages?	
110	голова caput;		
111	1. черепъ calva, cranium, testa? 2. темя vertex capitis; 3. лобъ frons, calvaria? 4. чело frons; 6. челюсть maxilla; 8. борода barba, mentum;	5. скранія tempora, mentum? 7. лалока maxilla, mentum? 9. щека mala, gena?	
112	1. лице facies, vultus; обличие vultus; 4. носъ nasus; ноздря naris; 7. рогъ cornu; 8. гребень crista galli, pecten?	2. морда vultus distortus, rostrum? 3. рыло rostrum, os? 5. храпъ naris; 6. клювъ rostrum, rostellum;	
113	1. ротъ os, apex? 2. уста os, labrum; 3. губа labrum, os?		
114	1. десна gingiva; 2. зубъ dens;	3. клыкъ dens caninus, d. exsertus?	
115	1. языкъ lingua;	2. небо palatum?	
116	1. горло guttur, jugulum; 5. шея collum, cervix;	1. жерло guttur, fauces; 2. гортань guttur, canalis animae? 3. глотъ gula? 4. зѣвъ fauces, hiatus? 6. выя collum? 7. вратъ collum? 8. кръкъ collum, cervix?	
117	1. ухо auris; 2. око oculus; 3. зеница pupilla? 6. бровь, обрывь supercilium; 7. ресница cilium?	4. вѣка palpebra, operculum? 5. вѣжда palpebra, supercilium?	

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
118	1. коса coma; косма capillus, villus; 3. чубъ capilli verticis, cirrus; 7. усъ barba; 8. грива juba; 9. плѣшь calvitium; 10. лысина calvitium, macula alba?	2. кика coma, nodus; 3. чуприна cirrus; 4. хохолъ cirrus? 5. врѣкочь crines plexi, nodus? 6. кудерь capilli crispi? кудла capilli turbati, villi;	
119	1. плечо humerus; 2. рамо humerus, lacertus;		
120	1. рука manus; 3. лѣвица manus laeva, sinistra; 6. локоть cubitus, ulna; 7. длань palma, vola; 8. пядь palmus, spithama? 9. пясть pugnus; 10. горсть pugillus, manus concava; 11. перстъ digitus; 12. палецъ pollex, digitus; 13. мизинецъ digitus minimus, filius postremus? 14. ноготь unguis;	2. десница manus dextra? правша id. 3. шуйца manus laeva; 4. мышца brachium, ala, musculus; 5. пахъ ala? 14. пазногътъ ungula, unguis;	
121	1. нога pes; 3. лядвея lumbus, femur; 4. стегно femur, crus; 5. бедро femur, crus, coxa; 6. голень crus, tibia? 8. лытка, лыстъ tibia, sura? 9. колѣно genu; 11. плесна planta pedis; 12. стопа planta pedis; 13. пята calx; 17. лапа planta animalium? 18. копыто ungula;	2. кракъ pes, coxa, gressus? 7. гнатъ crus, tibia? 10. глезна talus? 14. подошва vola, solea; 16. дыбы pedes posteriores, furca?	15. цыпки digiti summi pedis; 19. коготь unguis animalium?
122	1. хребетъ dorsum; горбъ dorsum, gibber; 2. тылъ dorsum, tergum, occiput? 3. задъ tergum, dorsum;	3. задница podex; 4. рить podex, clunis; 5. гузно podex, clunis? 6. дупа podex, natis; 7. чересла regio sacra, lumbi? 8. хвостъ cauda? 9. хоботъ cauda? 10. опашь cauda? 11. огонъ cauda; 12. очасъ cauda? 13. рѣпица cauda?	
123	1. ребро costa; 2. бокъ latus, costa? 3. перси pectus; 4. грудь pectus? 5. вымя uber; 7. лоно sinus; 8. ядро, нѣдро sinus; 9. пазуха sinus, ala; 10. крило ala, sinus;	6. тита, цица papilla? съсъкъ mamma, papilla;	

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
124	1. сердце cor; 2. плушта pulmo;		3. жабры branchiae?
125	3. желудокъ stomachus? 4. требухъ venter, stomachus, intestina? 5. чрево venter, uterus, intestina; 6. утроба intestinum, venter, uterus;	1. брюхо venter? 2. животъ venter?	
126	1. ятро jecur; 2. желчь fel, bilis; 3. слезена splen;	4. бубрегъ ren?	
127	1. пупъ umbilicus;	2. мѣхырь vesica? 3. матка uterus, matrix?	
128	1. мѧдо testiculus? 2. мошна scrotum, pera? 3. яйце ovum; 6. икра ova piscium;	4. бѣлокъ albumen ovi; 5. желтокъ vitellus, luteum ovi?	
129		1. морщина ruga? 2. враска ruga? 3. перхоть furfures;	
130	1. потъ sudor; 2. слеза lacrima; 3. слина saliva; 5. хракъ pituita, phlegma? 6. сморчекъ mucus? 7. сопля mucus? 8. возгря mucus? 12. говно stercus; 13. гной pus, stercus, fimus; 14. стерво cadaver, reliquiae cadaveris.	4. глѣнъ pituita, succus? 9. моча urina? 10. сечь urina; 11. лайно stercus? 15. мерга, мерха cadaver; 16. падаль cadaver?	

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Медицина.

§ 132.

Здоровье, болѣзнь.

1. *Здоровье sanitas, valetudo*: слово праславянское. Въ ц. слав. съдравиѥ sanitas (L. P.); рус. здоровье состоянье животнаго тѣла, или растенья, когда всѣ жизненныя отправленья идутъ въ порядкѣ (Даль); болгар. здравіе santé (Богор.); серб. здравље valetudo (Вукъ), хорв. zdravje salus, sanitas, valetudo (Стул.); хорут. zdravje Gesundheit

(Янеж.); чеш. zdravi id. (Ранкъ); в. луж. strowje id. (Пфуль), н. луж. strowé id. (Цваръ); пол. zdrowie id. (Б. Арк.).

2. *Болѣзнь, боль morbus, dolor*: слово праславянское. Въ ц. слав. болѣзнь dolor, infirmitas, morbus (L. P.), болѣние morbus (ib.); рус. болѣзнь, болесть, боля боль, хворь, немочь, недугъ (Даль); болгар. болесть maladie (Богор.), болежь douleur (ib.); серб. болест morbus (Вукъ), бол dolor (ib.), хорв. bolest dolor, aegritudo (Стул.); хорут. bolêzen, bolest Krankheit (Янеж.), резян. bûl болѣзнь (Бод.); словац. bolest' dolor (Бернол.), чеш. bolest', bol Schmerz, Weh (Ранкъ); в. луж. bolosć, ból Schmerz (Пфуль); пол. boleść, ból id. (Б. Арк.).

3. *Хворь morbus, corporis imbecillitas*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. хворь, хвороба боль, болѣзнь (Даль); чеш. choroba, churoba Siechheit, lange anhaltende Krankheit, morbus (Ранкъ), chorost' Magerkeit, Kränklichkeit (ib.); в. луж. khoroba Sicchheit (Пфуль); пол. choroba Krankheit (Б. Арк.): ср. ц. слав. хворъ aegrotus (L. P.).

Того-же, повидимому, корня и рус. хирь, хиль болѣзнь (Даль), хирѣть, хилѣть болѣть, худѣть (ib.), хирый, хилый хворый, больной (Даль, Носов.). Связующимъ звеномъ между хворъ и хиръ или хыръ является чеш. churý; отношеніе же формъ хиръ и хилъ аналогично формамъ: крикъ и кликъ, грѣтань и глът-ити, верблюдъ и вельбѫдъ (ср. Ламан. О слав. рук. 86).

4. *Яза morbus, dolor:* слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ лат. aegrotus, отъ ig, igh Schmerz haben (W. I, 507). Въ ц. слав. ꙗза morbus (L. P.); ст. рус. язя болѣзнь (Бусл. Ист. хр. 690, 776); ст. серб. ꙗза morbus (Дан.), н. серб. jeza horror (Вукъ), хорв. jezina macies (Стул.); хорут. jeza Zorn (Янеж.); пол. jędza Furie, böses Weib (Б. Арк.; ср. V. Gr. II, 81).

5. *Недугъ infirmitas, morbus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. недѫгъ morbus (L. P.); рус. недугъ болѣзнь, немочь (Даль); ст. серб. недоугъ morbus (Дан.); хорут. nedožje id. (L. P.)? словац. neduh morbus (Бернол.), чеш. neduh Gebrechen, Krankheit, Siechheit (Ранкъ); пол. niedużość Schwäche, Kränklichkeit (ib.).

6. *Немочь infirmitas, morbus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. немощь debilitas, infirmitas (L. P.); рус. немочь слабость, хилость, болѣзнь (Даль); серб. немоћ morbus (Вукъ), хорв. nemoch id., aegrotatio, infirmitas (Стул.); хорут. nemoč Ohnmacht, Krankheit (Янеж.); словац. nemoc morbus (Бернол.), чеш. nemoc Krankheit, Schwäche (Ранкъ); в. луж. njemóc Ohnmacht, Schwäche, Blutgang (Пфуль); пол. niemoc Krankheit (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. нужда maladie (Богор.), ср. ц. слав. нѫжда necessitas (L. P.); хорв. beteg, betex infirmitas, aegritudo (Стул.), хорут. beteg Krankheit (Янеж.), съ мадьяр. beteg aegrotus (Fremdw.)? н. луж. nédara Ungesundheit (Цваръ).

§ 133.

Рана, близна, мозоль.

1. *Рана vulnus, plaga*: слово праславянское; ему соотвѣтствуетъ лит. rona, а можетъ быть и сан. arus vulnus, отъ r (ar) laedere (L. P.; V. Gr. II, 117). Въ ц. слав. рана vulnus (L. P.); рус. рана порѣзъ на тѣлѣ, язва (Даль); ударъ лозою (Бусл. Ист. хр. 480); болгар. рана plaie, ulcère, blessure (Богор.); серб. рана vulnus (Вукъ), хорв. ranna id., plaga (Стул.); хорут. rana Wunde (Янеж.); чеш. rána id., Streich (Ранкъ); в. луж. rana Wunde (Пфуль); пол. rana id. (Линде).

2. *Язва vulnus, plaga*: слово древнеславянское? Фикъ сближаетъ его съ прус. eižwo Wunde, отъ iz sich spalten (W. II, 524; ср. L. P.; V. Gr. II, 60). Въ ц. слав. ꙗзва foramen, incisio, vulnus, plaga (L. P.); рус. язва рана, застарѣлый нарывъ, щель, трещина (Даль); ст. серб. ꙗзва plaga (Дан.), хорв. jazv id., vulnus (Стул.); чеш. jizva Wunde, Narbe (Ранкъ): ср. древнеслав. язва foramen, latibulum (§ 37, 6), праслав. язвецъ meles taxus (§ 102, 54).

Что касается отношенія формъ і-ѧза morbus (§ 132, 4) и ꙗзва vulnus, то нельзя отрицать сходства ихъ звуковъ и значеній; лишь отсутствіе ринезма въ начальномъ слогѣ второй изъ формъ мѣшаетъ признанію ихъ этимологическаго сродства.

3. *Близна cicatrix:* слово древнеславянское? Въ ц. слав. близна cicatrix (L. P.); рус. близна морщина, рубецъ на тѣлѣ, огрѣхъ при тканьѣ (Даль, Закрев.), Narbe (Петруш.; ср. V. Gr. II, 118); чеш. blizna Muttermahl (Юнгм.), Narbe, Wundmal (Ранкъ); в. луж. błuzna Narbe, Strieme, Mahlzeichen (Пфуль), н. луж. blúsná id. (Цваръ); пол. blizna Narbe auf der Haut (Б. Арк.): ср. хорв. bliznica chalybs (Стул.).

Областныя названія: ц. слав. дъгна cicatrix (L. P.), отъ сан. dagh ferire (ib.; V. Gr. II, 117)? ср. пол. dęga Schwiele von Hieben (Линде, Б. Арк.), dzięgna, dzięgień Skorbut (Б. Арк.; ср. V. Gr. II, 118); хорут. maroga Narbe (Янеж.), brazgotina id. (ib.), proga Strieme (ib.), словац. prúha cicatrix (Бернол.), чеш. prouha, prouh Striemen, Narbe (Ранкъ), в. луж. pruha Strieme, Strahl (Пфуль), н. луж. pruga Streif, Strieme (Цваръ), пол. pręga, prąga, bręga id. (Б. Арк.), б. рус. пругъ край,

рубецъ (Носов.), ср. ц. слав. прѧшти intendere (L. P.); чеш. mosor Narbe, hölzerner Klotz (Ранкъ).

4. *Смуга vibex, limes fuscus*: слово древнеславянское? Въ рус. смуга синее пятно отъ побоевъ (Закрев.), Brauner Fleck (Петруш.), темное пятно, ласа, полоса (Даль), ср. шмуга рана отъ удара (Закрев.); хорут. smuga Striech, Linie (Янеж.), ср. muga Streifen (ib.); чеш. smuha schwarzer Streifen (Ранкъ); в. луж. smuha Strich (Пфуль), н. луж. ssmuga Streifen, Strich (Цваръ); пол. smuga, smug Streifen (Линде, Б. Арк.): ср. ц. слав. смуглъ, смаглъ fuscus (L. P.), греч. σμύχειν (ib.).

5. *Мозоль callum, vibex, pustula:* слово праславянское? Въ ц. слав. мозоль vibex, scabies (L. P.; ср. V. Gr. II, 110, 111); рус. мозоль желвь, роговатая затвердѣлость кожицы (Даль); хорв. mozol Hitzblätchen (Вольт.); хорут. mozolj Schwiele, Hitzbläschen (Янеж.), mozel Narbe (ib.); словац. mozol callum (Бернол.), чеш. mozol Schwiele (Ранкъ), mozoly schwere Arbeit (ib.); в. луж. mozl Schwiele, dicke Haut (Пфуль); пол. modzel id. (Б. Арк.), ср. mozoł Mühe, Plage (ib.).

Областныя названія: рус. болозень, болознякъ желвь, мозоль (Даль); серб. жуљ callus (Вукъ), хорут. žúl Schwiele (Янеж.); резян. kürjö ökö мозоль (Бод.).

§ 134.

Желвакъ, опухоль, железа.

1. *Желвь, желвакъ tuber, tumor:* слово древнеславянское? Въ ц. слав. жълы ulcus (L. P.); рус. желвь шишка на тѣлѣ, опухоль, железа (Даль), желвакъ, жолвуй твердая опухоль отъ ушиба (Даль), жевлакъ id. (Носов.); хорут. želve Skrofeln (Янеж.).

Слово это сродни, безъ сомнѣнія, праславянскому желвь testudo (§ 98, 2; ср. V. Gr. II, 61); взаимное ихъ отношеніе аналогично рус. жаба гапа и жаба болѣзнь angina (Даль).

2. *Волдырь tuber*: слово областное? Въ рус. волдырь, булдырь шишка, опухоль (Даль), бовдырь, бурдыль, вудыль, вудырь id. (Носов.).

Областные же синонимы: ц. слав. моклокъ tuber (L. P.), рус. вахлакъ, вахлышъ волдырь, желвакъ (Даль); з. рус. гузъ Beule (Петруш.), кгузъ желвакъ (Носов.), съ пол. guz Beule (Б. Арк.)?

3. *Опухоль, пухлина tumor*: слово праславянское? Въ ц. слав. поухлина, опоухлѥниѥ tumor (L. P.); рус. опухоль, опухъ опухшее мѣсто, наливъ и вздутіе части тѣла (Даль), опухлина желвакъ (ib.); хорв. puhvica exigua pustula (Стул.); хорут. puhvica Blatter (Янеж.); чеш. puchlina Geschwulst (Ранкъ); пол. puchlina, spuchlina id. (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. бъбънец Geschwulst (Цанк.); хорут. bunka id. (Янеж.), tor id. (ib.); чеш. harhule id., Knoten (Юнгм., Ранкъ); в. луж. jědmo jauchendes Geschwür (Пфуль).

4. *Железа glandula*: слово праславянское? Миклошичъ сближаетъ его съ лит. gilla sulcus (L. P.), а Фикъ съ др. вер. нѣм. chelch Kropf, отъ gelga (W. II, 348). Въ ц. слав. жлѣза glandula (L. P.); рус. железа клубочекъ, чрезъ который проходятъ особ. пасочные сосуды (Даль), язва, чума (ib. Прибав. 8-ое), железянка болѣзнь золотуха, опухоль железъ (Даль); серб. жлијезда glandula (Вукъ), хорв. xljexda inguen (Стул.); хорут. žleza Schleimdrüse (Янеж.); словац. zlaza Ohrendrüse (Бернол.), чеш. žláza Drüse, Drüsengeschwulst (Ранкъ); в. луж. žałza id. (Пфуль); пол. zołza Drüse, Pferdekrankheit, Skrofeln (Б. Арк.). Отъ польской формы произошли, повидимому: м. рус. золза carbunculus (Петруш.), залозы боль горла, опухоль железъ (Закрев.), б. рус. золоза glandula (Носов.).

Того-же, повидимому, корня и формы: м. рус. глуза bulbus, tuber, Drüse (Петруш.), хорут. gliža Drüse (Янеж.), чеш. hliza Abszess, Eitergeschwulst (Ранкъ; ср. V. Gr. II, 36), hlaza Drüse (Юнгм., Ранкъ).

Областныя названія для *glandula:* ц. слав. дрочелиѥ massa, tumor (L. P.), ср. пол. gruczoł Drüse (Линде, Б. Арк.); болгар. заушници id. (Цанк.); хорут. bezgavka Drüse (Янеж.).

5. *Зобъ struma, ingluvies*: слово областное? Въ рус. зобъ горбъ, болѣзненная опухоль зобяной железы (Даль): ср. древнеслав. зобь avena, frumentum (§ 62, 7), чеш. zob, zobak Schnabel (Ранкъ), ďob id., Pockennarbe (ib.), пол. dziób, dziub id. (Б. Арк.), ц. слав. зобати edere (L. P.).

Областные же синонимы: серб. гуша guttur, struma, jugulum (Вукъ), хорв. gusca ingluvies (Стул.), Kropf (Вольт.); хорут. brahor id. (Янеж.); словац. hrwol id., Halsgeschwulst (Бернол.), wola id. (ib.), чеш. wole Kropf (Юнгм.), пол. wole id. (Линде, Б. Арк.), з. рус. воле зобъ (Носов.), волье Kropf der Vögel (Петруш.), съ пол.?

6. *Горбъ gibber*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ его съ лит. grubus asper и сан. dźrbh oscitare, luxari (L. P.), Фикъ же съ нѣм. Kraft, Krampf, отъ garb zusammenziehen (W. II, 347). Примѣры употребленія этого слова по славянскимъ нарѣчіямъ приведены уже выше (§ 122, 1).

Областные синонимы: серб. гута, гука gibbus (Вукъ), квргa excrescens gibber (ib.).

§ 135.

Матежъ, прыщъ, оспа.

1. *Матежъ naevus*: слово древнеславянское? Даль производитъ его отъ мать, Миклошичъ отъ др. вер. нѣм. mâl Mahl (Fremdw.), а Маценауеръ отъ др. нѣм. made lutum (C. Sl. 247). Въ рус. матежъ, малежъ родъ крупныхъ желтоватыхъ веснушекъ или пятенъ, особ. у беременныхъ женщинъ (Даль); серб. младеж Muttermahl (Вукъ), хорв. madex naevus (Стул.); хорут. madež, mada, madlo Mackel (Янеж.); чеш. madra Mutterkrankheit (Ранкъ).

Областныя названія: рус. родинка, родиминка родимое пятнышко (Даль); болгар. луницъ Muttermahl (Цанк.); словац. zmaza id. (Бернол.), ср. чеш. zmaz Fleck (Ранкъ), пол. zmaza id. (Линде), ц. слав. мазати ungere (L. P.); чеш. blizna Muttermahl (Ранкъ; ср. § 133, 4).

2. *Бородавка verruca*: слово праславянское? Въ рус. бородавка нарожная шишка на тѣлѣ (Даль); болгар. брадовицъ Warze (Цанк.); серб. брадавица verruca, papilla mammae (Вукъ), хорв. bradavica id. (Стул.); хорут. bradovica Warze (Янеж.); чеш. bradavice Warze, Muttermal (Ранкъ); в. луж. brjodawka Warze (Пфуль); пол. brodawka id., Flecken (Б. Арк.).

3. *Пьга, пѣжина lenticula, macula*: слово праславянское; оно происходитъ отъ прил. пѣгъ varius, родственнаго гот. faihus, греч. ποικίλος, сан. piç, какъ и пьстръ, пьсати (L. P.). Въ ц. слав. пѣгота tuberculum, lepra (ib.); рус. пѣжина бѣлое или свѣтлое, крупное пятно по темной шерсти (Даль); серб. пјега macula, lenticula (Вукъ), хорв. pjegga macula (Стул.), pjegge maculae, lentigo (ib.); хорут. pega, peguča Fleck, Sommersprosse (Янеж.); чеш. peha Hitzblase (Бернол.), чеш. pěha, piha Sommermal, Sommersprosse (Ранкъ); н. луж. péga id. (Цваръ); пол. piega, pieg id. (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: рус. веснушка, веснуха одна изъ мелкихъ буроватыхъ крапинъ на лицѣ или тѣлѣ человѣка, отъ загару (Даль), отъ весна, какъ нѣм. Sommersprosse? серб. леће lenticula (Вукъ), ср. древнеслав. ляща lens (§ 60, 21).

4. *Угорь varus*: слово древнеславянское? Въ рус. угорь прыщикъ въ лицѣ (Даль); хорв. ugarc pustulae (Стул.); хорут. ogrec, ogorec Finne, kleine Blatter im Gesichte (Вольфъ), ogerc Hitzbläschen (Янеж.); словац. uher varus (Бернол.), чеш. uher Finne, Kupfer im Gesichte (Ранкъ); в. луж. wuhra Finne (Пфуль); пол. węgry Finnen im Gesichte (Линде).

Слово это происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ угринъ hungarus (L. P.), аналогично нѣм. Finne varus.

5. *Прыщъ pustula*: слово праславянское; оно происходитъ отъ корня пръск, подобно глаголамъ прыскѧти spargere и прыштатисѧ tumere (L. P.; V. Gr. II, 72). Въ ц. слав. прышть pullula, tumor (L. P.); рус. прыщъ крошечный нарывчикъ (Даль); болгар. приштиј Brandmal (Цанк.), пришть bulle (Богор.); серб. пришт tumor, tuber (Вукъ), хорв. prisctac parva pustula (Стул.); хорут. prišč pustula (L. P.); словац. priskir carbunculus (Бернол.), чеш. prysk Geschwürchen (Ранкъ), pryskyř, pryskeř, pryskerka Hautblase, Geschwür (ib.); пол. pryszcz Geschwür, Blase (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: рус. пупырь прыщъ, волдырь, шишка (Даль), ср. пупъ umbilicus (§ 127, 1); б. рус. болька прыщъ, рана (Носов.); резян. skula прыщъ (Бод.), ср. зап. рус. скула личная простудная болѣзнь, вередъ (Даль, Носов.), рус. скула челюсть, железа (§ 111, 6).

6. *Чирей ulcus, pustula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чиръ abscessus (L. P.), чирей pustula (ib.); рус. чирей вередъ, болячка (Даль); болгар. цирей abcès, apostume (Богор.); серб. чир apostema, abscessus (Вукъ), хорв. czir furunculus (Стул.); хорут. čiraj, čirjak ulcus (L. P.; V. Gr. II, 82): ср. чеш. čir Einbrennsuppe (Ранкъ), čirůvka pussula, Honigtäubling (ib.); пол. czyrek kleines spitzes Geschwür (Б. Арк.), czérak Geschwür (ib.).

Областныя названія: рус. болячка нарывъ, огневикъ, вередъ, чирей (Даль, Закрев.), ср. боль morbus (§ 132, 2); серб. пуха, пува pustula (Вукъ), чибуљица id. (ib.), злић tuberis genus (ib.), непоменик id. (ib.); хорут. tur Geschwür (Янеж.), tvor Blutgeschwür (ib.), bula Fülle, Geschwür (ib.), съ нѣм. Beule? хорут. gumpa Beule, Geschwür (Янеж.); чеш. hliza Abszess, Eitergeschwulst (Ранкъ).

7. *Вередъ ulcus, vulnus*: слово праславянское; его сближаютъ съ др. вер. нѣм. wartjan vulnerare (L. P.), vraita Ritz, сан. vardh schneiden (Fick W. III, 309; II, 663). Въ ц. слав. врѣдъ lepra, damnum, affectus, vulnus (L. P.); рус. вередъ чирей, болячка, прыщъ (Даль), Leibesschaden (Петруш.), ср. вредъ послѣдствія всякаго поврежденья (Даль); болгар. врѣда dommage, mal (Богор.); ст. серб. врѣдь vulnus (Дан.), н. серб. вријед tuberis genus (Вукъ), хорв. vrjed carbunculus (Стул.), ср. vrid offensa (ib.); хорут. vred Geschwür, Verletzung (Янеж.); словац. wred ulcus (Бернол.), чеш. wřed id., Geschwür (Юнгм.); в. луж. wrjód, brjód Schwär (Пфуль), ср. рус. вередить, бередить причинять боль больному мѣсту (Даль); н. луж. ród Schwär (Цваръ); пол. wrzód Geschwür (Б. Арк.).

8. *Струпъ ulceris crusta, porrigo*: слово праславянское? Въ ц. слав. строупъ vulnus, vibex, verticillus (L. P.); рус. струпъ сухая кора, коею

покрывается рана, заскорблая кровь, перкоть (Даль); болгар. струп Ausschlag, Schorf (Цанк.); серб. струп pustularum genus (Вукъ), хорв. strup livor (Стул.); хорут. strup Gift (Янеж.); чеш. strup Kruste, Rinde (Ранкъ); в. луж. trup Grind, Schorf (Пфуль), н. луж. tschup id. (Цваръ); пол. strup id. (Линде, Б. Арк.).

9. *Лишай mentagra, impetigo*: слово праславянское? Въ ц. слав. лишай impetigo (L. P.; V. Gr. II, 82); рус. лишай накожная болѣзнь, родъ мѣстной сыпи (Даль); болгар. лишиј Flechte (Цанк.); серб. лишај lichen (Вукъ), хорв. liscaj, liscanj id., impetigo (Стул.); хорут. lišaj Zitterich, Zitterflechte (Янеж.), резян. lišaj лишай (Бод.); словац. lišaj Hauptgrind, Hitzblase (Бернол.), чеш. lišaj, lišej Flechte, Zittermal (Ранкъ); в. луж. lišawa Flechte, raudiger Ausschlag (Пфуль); пол. liszaj id. (Линде, Б. Арк.).

Слово это имѣетъ и ботанич. значеніе lichen; оно разсмотрѣно уже выше (§ 59, 17).

10. *Оспа pustula, variolae*: слово праславянское? Въ ц. слав. осыпа papula, pestis (L. P.); рус. оспа, воспа сыпная болѣзнь (Даль, Закрев.); серб. оспа, аспа pustulae (Вукъ), оспице variolae (ib.), хорв. ospine genus pustularum antiquis ignotum (Стул.); хорут. osepnica Pocke, Blatter (Янеж.), резян. osépnica оспа (Бод.); словац. osipka pustula, Blätter (Бернол.), чеш. ospa, ospice Pocke, Wasserbläschen (Ранкъ); н. луж. hospiza, wospice Masern (Цваръ); пол. ospa Pocken (Линде).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня и рус. сыпь, сыпуха всякая накожная болѣзнь (Даль).

Областныя названія для *variolae*: рус. щедра, щедрина оспинка, рябинка, луночка отъ оспы (Даль); болгар. шѣркъ Brattern (Цанк.), баба-шѣрка variole (Богор.), станицъ Blattern (Цанк.), грапъ Blatternarbe (ib.); хорут. boginje id., Kuhpocken (Янеж.), kozé id. (ib.); словац. nestowica pustula, Blatter (Бернол.), чеш. neštovice, nežitovice id., variola (Ранкъ), ср. чеш. nežit Geschwür (ib.), пол. niežyt, niežyd Katarrh (Б. Арк.), рус. нежидъ дурной гной, сукровица (Даль), ц. слав. нежитъ болѣзнь особаго рода (L. P.); далѣе: в. луж. jětro Blatter, Pocke (Пфуль, ср. V. Gr. II, 86), ср. праслав. ятро jecur (§ 126, 1).

11. *Корь morbilli:* слово областное? Въ рус. корь повальная болѣе дѣтская болѣзнь, съ особою сыпью (Даль), ср. ц. слав. корь cortex (L. P.).

Областные синонимы: хорв. mraze Masern (Шул.), dobrac id. (ib.), хорут. dobrici id. (Вольфъ), odre id. (ib.), ср. пол. odra id. (Б. Арк.); чеш. spála id. (Ранкъ).

12. *Короста scabies*: слово праславянское; Миклошичъ сближаетъ это слово съ лит. karš carminare и нѣм. Kratze (L. P.). Въ ц. слав.

краста scabies (L. P.); рус. короста чесотка, свербежная сыпь (Даль Закрев.; ср. Бусл. Ист. хр. 793); болгар. краста gale (Богор.), крастъ Kratze (Цанк.); серб. краста Blatter (Вукъ), хорв. krasta vulneris crusta (Стул.); хорут. krasta Krätze (Янеж.); словац. chrasta crusta ulceris, Hautkrankheit (Бернол.), чеш. chrásta Grind, Krätze (Ранкъ); пол. krosta Blatter, Pocke (Б. Арк.).

13. *Шархъ scabies*: слово древнеславянское? Въ рус. шархъ, паршъ шелуди, золотушная сыпь на головѣ (Даль), парши накожная болѣзнь (Закрев.), поршн id. (Носов.); хорут. perhaj Raude (Янеж.); чеш. praše Krätze (Ранкъ), prchly Raude (ib.); пол. parch Grind, Krätze (Линде, Б. Арк.): ср. древнеслав. перхоть furfures (§ 129, 3).

Областныя названія: рус. шелуди струпья, короста, парши (Даль), шолудзи id. (Носов.); ц. слав. шоуга scabies (L. P.), болгар. шјугъ Krätze (Цанк.), шуга родъ сыпи (Каравел.), серб. шуга Krätze (Вукъ), хорв. scuga scabies qua canes laborant (Стул.), хорут. šuga Raude, Schäbe (Янеж.); пол. trąd Aussatz, Grind (Б. Арк.), ср. ц. слав. трѧдъ morbus (L. P.), хорут. trod Kolik (Янеж.).

14. *Свербъ, своробъ scabies, prurigo*: слово праславянское. Въ ц. слав. свръбъ scabies (L. P.), сврабъ pruritus (ib.); рус. свербежъ, свербъ, своробъ зудъ, сыпь, чесотка (Даль); серб. свраб scabies prurigo (Вукъ), хорут. srab Krätze (Янеж.); словац. swrab scabies (Бернол.), чеш. svrab Krätze, Raude (Ранкъ); в. луж. swjerb Jucken, Grimmen (Пфуль); пол. świerzb Jucken, Kratzen, Krätze (Б. Арк.).

15. *Проказа lepra*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. проказа lepra (L. P.); рус. проказа id., растенье лишай, пакости (Даль); ст. серб. проказа lepra (Дан.), н. серб. проказа hydrops (Вукъ).

Областныя названія: серб. губа lepra (Вукъ), хорв. gubba leprae (Стул.), Aussatz (Вольт.), хорут. goba id. (Янеж.), отъ праслав. губа fungus, spongia (§ 59, 1); серб. мојасин leprae genus (Вукъ).

§ 136.

Бѣльмо, слѣпота, глухота,

1. *Бѣльмо glaucoma:* слово праславянское? Въ ц. слав. бѣльмо albugo (L. P.); рус. бѣльмо глазной недугъ, катаракта (Даль); серб. бијела, биона glaucoma (Вукъ), хорв. bělmo grauer Staar (Янеж.); словац. belmo glaucoma, cataracta (Бернол.), чеш. bělmo Weisses im Auge, Leukoma (Ранкъ); в. луж. bělmo Weisses an etwas (Пфуль); пол. bielmo weisser oder grauer Staar (Б. Арк.).

Областныя названія: хорв. mrena albugo (Стул.), хорут. mrena Staar (Янеж.).

2. *Слѣпота caecitas, caligo oculorum*: слово праславянское; оно образовано изъ прилагат. слѣпъ caecus, которое роднятъ съ лит. slêpti celare, гот. hlifan, лат. clepere, греч. κλέπτειν (L. P.). Въ ц. слав. слѣпота caecitas (ib.); рус. слѣпота, слѣпость состояніе лишеннаго зрѣнія (Даль); болгар. слѣпотія cecité, aveuglement (Богор.); серб. слепота, шљепота caecitas (Вукъ), хорв. sljepost id. (Стул.); хорут. slěpôta Blindheit (Янеж.); чеш. slepota id. (Ранкъ); в. луж. sleposć id. (Пфуль); пол. ślepota id. (Б. Арк.).

3. *Глухота surditas*: слово праславянское. Въ ц. слав. глоухота surditas (L. P.); рус. глухота свойство глухаго человѣка, животнаго (Даль); болгар. глухотія surdité (Богор.); серб. глухота, глухоћа surditas (Вукъ), хорв. gluchocha, gluchost id. (Стул.); хорут. gluhôta, gluhôba Taubheit (Янеж.); чеш. hluchota, hluchost' id. (Ранкъ); в. луж. hłuchi taub (Пфуль); пол. głuchota Taubheit (Б. Арк.).

§ 137.

Оскомина, изгага, нуда.

1. *Оскомина stupor dentium*: слово праславянское. Въ ц. слав. оскомина stupor dentium (L. P.); рус. оскома, оскомина скорбь, терплое состоянье зубовъ (Даль); болгар. оскомени Stumpfwerden der Zähne (Цанк.); хорв. skomina stupor, dentium hebetatio (Стул.); хорут. skomina lange Zähne (Янеж.), oskomina Staunen (ib.); морав. laskomina stupor dentium (Юнгм.), чеш. oskoma, oskominy hebetudo dentium (ib.); в. луж. łoskomina, łoskobina, łoskobizna Eulichtwerden der Zähne (Пфуль); пол. oskoma, skoma Wässern des Mundes nach etwas, starkes Verlangen (ib.), oskoma, skoma stupor dentium (Линде).

2. *Смага os aridum*: слово древнеславянское? Въ б. рус. смага сухость губъ (Носов.), смяга оскомина, зависть въ яденіи (Носов.), м. рус. смага запекшіяся уста (Закрев.), Gluth, Hitze (Петруш.); словац. smáha nidor (Бернол.), чеш. smaha Brand (Ранкъ), smah Durst (ib.); в. луж. smaha Brache, Sonnenbräune (Пфуль); пол. smaga Trockenheit im Munde (Б. Арк.).

Въ значеніи aestus слово это разсмотрѣно уже выше (§ 5, 4).

3. *Изгага ardor stomachi, pyrosis*: слово праславянское? Въ ц. слав. изгага cholera sicca (L. P.); рус. изгага изжога, тошнота со жженьемъ (Даль); хорут. zgaga, zgagavica Sodbrennen (Янеж.); словац.

zhaha pyrosis (Юнгм.), zaha aestus ventriculi (Бернол.), чеш. žaha Sod, Magenbrennen (Юнгм., Ранкъ); в. луж. zgaga Sodbrennen (Пфуль), н. луж. sgaga Sod (Цваръ); пол. zgaga Sodbrennen, Brandmaal (Линде, Б. Арк.).

Слово это происходитъ, повидимому, отъ корня жег, жешти urere, accendere (L. P.), подобно рус. изжога изгага, чувство жженья подъ ложечкой (Даль).

Областные синонимы: б. рус. печея изжога (Носов.); хорв. zgaravica faucium inflammatio (Стул.); хорут. gorečica Sodbrennen (Янеж.), deravica id. (ib.).

4. *Нуда nausea*: слово областное? Оно сродни, повидимому, ц. слав. ноудити cogere, гот. nauthjan, нѣм. Noth, сан. nud movere (L. P.). Въ рус. нуда неволя, немочи тѣлесныя, тошнота (Даль): ср. чеш. nudnost' Langweiligkeit, Fadheit (Ранкъ); пол. nuda id. (Б. Арк.), nudność Herzensbeklemmung, Uebelkeit (ib.).

Областные синонимы: рус. тошнота дурнота, позывъ на рвоту (Даль), отъ тоска, тѣснить (ib.)? бахмуръ тошнота (ib.).

5. *Рыганье ructatio*: слово праславянское; оно сродни лит. rugti, лат. ructare, греч. ἐρεύγειν (L. P.). Въ ц. слав. рыганиѥ ructatio (ib.); рус. рыганье испусканіе воздуха изъ желудка ртомъ, отрыжкой (Даль); серб. ригање ructatio (Вукъ), хорв. rigottina vomitus (Стул.); хорут. rig Rülps (Янеж.), rigavica Rülpsen (ib.); чеш. řih Rülps (Ранкъ); в. луж. rihanje Rülpsen (Пфуль); пол. rzygnięcie id. (Б. Арк.).

6. *Блевъ, блевотина vomitio, vomitus*: слово праславянское. Въ ц. слав. бльвотина, блювотина vomitus (L. P.); рус. блевъ рвота (Даль), блевота продолжительная тошнота, продолжающаяся рвота (ib.), блевотина что извержено рвотей (ib.); серб. бљувотина vomitus (Вукъ), хорв. bljuvanje vomitio (Стул.), bljuvotina vomitus (ib.); хорут. bljuvotina Ausgespieene (Янеж.); чеш. blvotiny id. (Ранкъ); в. луж. bluwanina id. (Пфуль); пол. blwociny id. (Б. Арк.).

§ 138.

Надуха, кашель, сухота.

1. *Надуха catarrhus:* слово древнеславянское? Въ рус. надуха насморкъ (Даль); хорут. natiha Schnupfen (Янеж.); словац. natcha, natka pituita, catarrhus (Бернол.), чеш. nadcha, natcha Hauch, Schnupfen (Ранкъ).

Слово это происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ дъх-нѫти flare (L. P.); для формъ natiha, natcha можно указать аналогіи въ хорут. thor, dihur и в. луж. tuhoŕ, отъ праслав. дъхорь mustela putorius (§ 102, 50; ср. V. Gr. II, 22).

Областныя названія: рус. пасморкъ, насморга, насмока надуха (Даль), отъ праслав. смрькъ mucus (L. P.), ср. чеш. smrkačka Schnupfen (Ранкъ); рус. нежидъ насморкъ (Даль), нежидь, нежитъ id. (Закрев.), нежедъ Schnupfen, Katarrh (Петруш.), ср. пол. niežyd, niežyt id. (Б. Арк.), чеш. nežit Geschwür (Ранкъ), neštovice variola (ib.; ср. § 135, 10); рус. сапъ конская болѣзнь, насморкъ (Даль, Закрев.), ср. пол. sap Schnauben (Б. Арк.), хорут. sap Dunst (Янеж.), ц. слав. сопль mucus (L. P.); болгар. настинка rhume, catarre (Богор.), ср. рус. настъ (§ 18, 2), ненастье (§ 17, 3); серб. рора, ропина gravedo (Вукъ); хорв. nazeba Katarrh (Шул.), hunjavica id. (ib.); хорут. nahod Schnupfen (Вольфъ).

2. *Чехъ, чихота sternuatio*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чьхъ, чьханиѥ sternuatio (L. P.); рус. чехъ, чихъ, чиханье внезапное изверженье воздуха ртомъ и носомъ (Даль), чихота побужденіе къ частому чиханью (ib.): ср. хорут. čihnuti niesen (Янеж.), чеш. čich Geruch, Riechen, Wittern (Ранкъ), пол. czychać niesen (Б. Арк.).

Того-же, безъ сомнѣнія, корня и древнеслав. *кыхавица sternuatio*: ц. слав. кыхавица sternuatio (L. P.); серб. кихавица, кихање id. (Вукъ), хорв. kihavica frequentia sternutandi (Стул.); хорут. kihavica Niesesucht (Янеж.); чеш. kych einmaliges Niesen (Ранкъ); пол. kich id. (Б. Арк.), kichawka öfteres Niesen (ib.).

3. *Хрипота raucedo:* слово праславянское? Въ ц. слав. хрипота raucedo (L. P.); рус. хрипота, хриплость, хрипъ простудная болѣзнь (Даль); серб. хрипање tussitio anhela (Вукъ), хорв. hripotina pituita, distillatio (Стул.); хорут. hrípa schwerer Athem (Янеж.), hripalica, kripalica Heiserkeit (ib.); чеш. chřiptavost' Heiserkeit (Ранкъ); в. луж. khripa starker Husten, Grippe (Пфуль); пол. chrypka, chrapka Heiserkeit (Б. Арк.).

Въ сродствѣ съ этимъ словомъ и праслав. *храпъ rhonchus*: рус. храпъ храпѣнье, сопѣнье съ трескомъ (Даль); серб. храпе, рапе asperitas (Вукъ), хропња asthma, angustia spiritus (ib.), хорв. hropanje rhonchus (Стул.), hropot, hropotina difficultas spiritus, gravedo (ib.); хорут. hrapavost Rauheit, Heiserkeit (Янеж.), hropot Röcheln, Getöse (ib.); чеш. chrap Schnarchen (Ранкъ), chrop heiserer Ton (ib.), chropot Röcheln, Heiserkeit (ib.); пол. chrap Schnarcher (Б. Арк.), chrap, chrapka geheimer Aerger, Groll (ib.), chrapot Schnarren, Röcheln, Heiserkeit (ib.).

Областныя названія для raucedo: хорв. muklina Heiserkeit (Шул.); хорут. pivka id. (Янеж.), krigla id. (ib.); н. луж. žiba id. (Цваръ).

4. *Сипь, сипота raucedo, asthma*: слово праславянское? Въ ц. слав. сипота raucedo (L. P.)? рус. сипь, сипота сиплость голоса, сиплый звукъ (Даль); болгар. сипкъ Engbrüstigkeit (Цанк.); серб. сипња asthma, angustia spiritus (Вукъ), хорв. sip, sipa anhelatio (Стул.), ср. sipnja morbi genus, cujus cutis turget (ib.); чеш. sipota Heiserkeit (Ранкъ); пол. sipkość id. (Б. Арк.).

5. *Одышка, дыхавица asthma*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. дыхавица asthma (L. P.); рус. одышка, одушина удушье, болѣзнь астма (Даль); хорв. dihavica oscitatio, venarum pulsus (Стул.), dihavicsanje spirandi difficultas (ib.), ср. zaduha, neduha id., anhelatio (ib.), neduh angor (ib.), oduha respiratio (ib.); хорут. dihavica Luftröhrenschwindsucht (Янеж.); чеш. dýchavice Engbrüstigkeit, Asthma (Ранкъ); в. луж. dychawica Kurzathmigkeit, Dämpfigkeit (Пфуль); пол. dychawica id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. попыхъ скорое дыханіе, одышка, суета (Даль); хорут. siga schwerer Athem (Янеж., ср. V. Gr. II, 18); словац. zat'i gravis respiratio (Бернол.).

6. *Кашель tussis:* слово праславянское; его сближаютъ съ лет. kâsa tussis, нѣм. Husten, сан. kâs tussire (L. P.; Pictet I, 476; Fick W. I, 49, 300; III, 95). Въ ц. слав. кашель tussis (L. P.); рус. кашель недугъ, судорожное и громкое выдыханье (Даль); серб. кашаљ tussis (Вукъ), хорв. kascalj id. (Стул.); хорут. kašelj Husten (Янеж.); словац. kašel id. (Бернол.), kach kašel konski (ib.), чеш. kašel Husten (Ранкъ), ср. kach Bräune bei den Pferden (ib.); в. луж. kašel Husten (Пфуль); пол. kaszel id. (Линде, Б. Арк.).

7. *Сухота phthisis, tabes*: слово древнеславянское? Въ рус. сухотка болѣзнь истощенья питанія, болѣзненое изнуренье (Даль), б. рус. сухоты чахотка (Носов.); серб. сушица, суха болест tabes (Вукъ); хорут. sušica Schwindsucht (Янеж.); словац. suchotina phthisis (Бернол.), чеш. souchotě, souchotiny id., Lungensucht (Ранкъ); в. луж. suchoćina Darrsucht, Auszehrung (Пфуль); пол. suchota Schwindsucht (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. чахотка изнурительная болѣзнь, обыкн. съ порчею легкихъ (Даль), отъ того-же корня, что кашель tussis (§ 138, 6)? серб. сичија, чичија tabes (Вукъ), хорв. sicsia phthysis (Стул.); серб. јектика hectica (Вукъ), хорут. jétika Lungensucht (Янеж.), съ лат. hectica?

§ 139.

Трясавица, зимница, горячка.

1. *Трясавица febris*: слово праславянское? Въ ц. слав. трѧсавица, трѧсьца tremor, febris (L. P.); рус. трясавица, трясучка, трясца лихорадка (Даль), трясця id. (Бусл. Ист. хр. 531, 532), трясуха, трясца id. (Носов.), трясца лихоманка (Закрев.); болгар. трѣска fièvre (Богор.), треска kaltes Fieber (Цанк.), лихорадка (Каравел.); серб. тресавица tremor (Вукъ), хорв. tresavica id., tertiana febris (Стул.); хорут. trẽslica, trẽslika Fieber (Янеж.); чеш. třasavka id. (Ранкъ); пол. trząsca id. (Линде).

2. *Зимница febris frigida*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. зимьница febris (L. P.); м. рус. зимница febris (Петруш.); хорв. zimlica id. (Стул.); хорут. zimlica, zimnica kaltes Fieber (Янеж.); чеш. zimnice id. (Ранкъ); в. луж. zymnica id. (Пфуль); полаб. zaim'óna Fieber (Шлейх.); пол. zimnica id. (Б. Арк.).

3. *Горячка febris ardens*: слово древнеславянское? Въ рус. горячка febris acuta, жаръ (Даль); чеш. horučka hitziges Fieber (Ранкъ); в. луж. horjawa Brennfieber (Пфуль); пол. gorączka hitziges Fieber (Б. Арк.): ср. ц. слав. горѧштина calor (L. P.).

4. *Огневица febris ardens*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. огница febris (L. P.); рус. огневица горячка (Даль); серб. огњица febris (Вукъ), хорв. ognjica id. (Стул.); хорут. ognjica hitziges Fieber (Янеж.).

Областныя названія для *febris*: ц. слав. жегавица febris (L. P., ср. § 58, 22); рус. лихорадка легкая горячка (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 1044), лихоманка id. (Даль, Носов., Пискун.), злокоманка id. (Носов.), кумоха, кумаха, камаха лихорадка (Даль), м. рус. грозница id. (Петруш.), серб. грозница Fieber (Вукъ), хорв. groznicca tertiana febris (Стул.), хорут. groznica Fieber (Янеж.); серб. врућица febris ardens (Вукъ), хорут. vročica hitziges Fieber (Янеж.), močuh faules Fieber (Вольфъ), merzlica Fieber (ib.); чеш. hlavnice Kopfkrankheit, hitziges Fieber (Ранкъ), н. луж. glowniza id. (Цваръ); в. луж. ćotka Fieber (Пфуль), н. луж. schótka id. (Цваръ), ср. рус. тетка лихорадка (Даль); в. луж. nahlica Entzündungsfieber (Пфуль), kalčiwka Brennfieber (ib.).

§ 140.

Дна, корчи, падучая.

1. *Дна arthritis, rheumatismus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. дна morbus quidam, uterus (L. P.); хорут. dna colica (ib.)? чеш. dna Gicht (Юнгм., Ранкъ); пол. dna id., Gliederreissen, Podagra (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. стѫпа pedica (L. P.); рус. ломота тупая боль въ костяхъ, суставахъ, arthritis, rheumatismus (Даль), перекрышъ ломъ костей, особ. крестца (Носов.); серб. вртња rheumatismus (Вукъ), улози arthritis (Вукъ), хорв. ulozi Gicht (Шул.), хорут. ulozi id. (Янеж.); хорут. skernina Gicht (Янеж.), ср. ц. слав. скврьна inquinamentum, scelus (L. P.)? хорут. žuve Gicht (Янеж.), protin id. (ib.), hudica id. (ib.), derhavica id. (ib.), pokostnica id. (ib.), чеш. pokostnice id. (Ранкъ); н. луж. chwat Gicht (Цваръ).

2. *Корчь spasmus*: слово праславянское? Въ рус. корчь, корчи, коркота болѣзнь судороги, спазмы (Даль), ср. корочунъ, карачунъ чапутъ, смерть, солноворотъ (ib.), корочунъ корчи, судороги, нечаянная смерть (Носов.); серб. грч spasmus (Вукъ), хорв. karcs Krampf (Вольт.), garcs spasma (Стул.); хорут. kerč Krampf (Янеж.); словац. krč spasmus (Бернол.), чеш. křeč Krampf (Ранкъ), ср. hrč Knorren, Auswuchs, Drüse (ib.); пол. kurcz Krampf (Б. Арк.): ср. ц. слав. кръчити contorquere (L. P.).

Областныя названія: рус. судороги корчи, спазмы (Даль), перелоги id. (Закрев.); хорут. makatavica Krampf (Вольфъ).

3. *Падучая epilepsia*: слово древнеславянское? Въ рус. падучая, падучка томительная немочь, съ корчами (Даль); серб. падавица epilepsia (Вукъ), хорв. padavica morbus comitialis (Стул.); хорут. padavica Fallsucht (Янеж.); чеш. padoucnice id. (Ранкъ); в. луж. padawa khorosć id. (Пфуль); пол. padaczka id. (Линде).

Областныя названія: рус. родимецъ падучая младенцевъ, воспаленье мозга съ корчами, пострѣлъ, параличъ (Даль, Носов.); серб. гора epilepsia (Вукъ), врас, фрас id. (ib.), дјетиње id. (ib.); хорут. božjast Fallsucht (Янеж.).

§ 141.

Колика, грижа, кила.

1. *Колика colicus dolor, tormina*: слово древнеславянское? Маценауеръ производитъ его отъ греч. κωλική (C. Sl. 210). Въ рус. колика рѣзь въ кишкахъ (Даль), кольца Kolik (Петруш.); болгар. kolec id. (Цанк.); словац. kolika Magengrimmen (Бернол.), чеш. kolika Kolik, Darmgicht (Ранкъ); пол. kolika Kolik, Windsucht (Линде, Б. Арк.).

Областныя названія: рус. колотье, количъ болѣзнь, чувство будто колетъ иглами (Даль), рѣзь, рѣзота рѣзучая боль, особ. въ животѣ (Даль); завóна, завійна боль въ желудкѣ (Закрев.); болгар. бабици Magendrücken (Цанк.); хорут. dritje Kolik (Янеж.), madrón id., Harnwinde (ib.).

2. *Грыжа torsio stomachi, tormina*: слово древнеславянское; оно въ этимологическомъ сродствѣ съ грысти mordere (L. P.). Въ ц. слав. грыжа torsio stomachi, moeror (ib.); рус. грыжа опухоль отъ прорвавшейся внутренней части тѣла, застарѣлая боль въ животѣ (Даль), грызь id. (Носов.); серб. гриjа tormina (Вукъ), хорв. griха id., dissenteria (Стул.), Ruhr (Вольт.); хорут. griža id. (Янеж.): ср. чеш. hryz Gebiss, Kummer (Ранкъ), hryzeni v břiše Bauchgrimmen (ib.), пол. gryźba id. (Б. Арк.).

3. *Кила hernia*: слово праславянское? Фикъ производитъ его отъ праевропейскаго kaulâ Bruch (W. I, 534), а Миклошичъ считаетъ заимствованіемъ съ греч. κήλη (Fremdw.). Въ ц. слав. кыла, кила hernia (L. P.); рус. кила грыжа, холодная опухоль, шишка на деревѣ (Даль, Носов.); серб. кила hernia, tuber (Вукъ), хорв. killa hernia (Стул.); хорут. kila Bruch (Янеж.); чеш kyla id. (Ранкъ); пол. kiła Hodenbruch (Линде, Б. Арк.).

§ 142.

Моръ, чума, зараза.

1. *Моръ pestis*: слово праславянское? Оно сродни лит. meris pestis (L. P.), лат. mors и греч. μόρος (Fick W. I, 172). Въ ц. слав. моръ mors, pestis (L. P.); рус. моръ чума (Даль; ср. Бусл. Ист. хр. 494, 987); болгар. моръ mortalité, peste (Богор.); ст. серб. морија pestilentia (Дан.), н. серб. морија pestis (Вукъ), мор obitus (ib.), хорв. moria, morje id. (Стул.); хорут. mor, morija Pest (Янеж.); чеш. mor Sterbe, Pest (Ранкъ); в. луж. mór Seuche, Pest (Шфуль); пол. mor, mór id., Sterben (Б. Арк.), morówka Pestbeule (ib.).

Посредствомъ префикса по образовано изъ моръ праслав. *поморъ pestis*: рус. поморъ, помора повальная болѣзнь (Даль); серб. помор lues, pestis (Вукъ), хорв. pomor mortifera lues (Стул.); хорут. pomór Seuche (Янеж.); чеш. pomor kleine Seuche (Ранкъ); в. луж. pomor kurze Seuche (Шфуль); пол. pomor Seuche (Б. Арк.).

2. *Чума pestis*: слово древнеславянское? Миклошичъ считаетъ его заимствованнымъ, ссылаясь на мадьяр. csuma и румун. čumъ (Fremdw.). Въ рус. чума повальная болѣзнь, моровая язва (Даль); болгар. чума peste, contagion (Богор.); ст. серб. чоума pestis (Дан.), н. серб. чума id. (Вукъ); пол. dżuma ansteckende Luft, Pestluft (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. повѣтрiе pestis (L. P.; ср. § 12, 1. 2); ст. серб. коуга pestis (Дан.), н. серб. куга id. (Вукъ), хорв. kugga id.,

contagium (Стул.), kuga Pest (Вольт.), хорут. kuga id. (Янеж.); словац. skaza pestis (Бернол.).

3. *Зараза contagio morbi, pestilentia*: слово древнеславянское? Въ рус. зараза заразительный предметъ, сообщеніе папосной болѣзни (Даль); чеш. zaraza Seuche (Юнгм.); пол. zaraza id., ansteckende Krankheit, Lustseuche (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. пошесть повѣтріе, повальная болѣзнь (Даль), пошерсть id. (ib.), пошесць зараза, моръ (Носов.), ср. хорут. pošast Gespenst, Epidemie (Янеж.), хорв. pascastje discessus, abitus (Стул.); серб. прошлица morbus grassans (Вукъ), редња id. (ib.).

§ 143.

Лѣкъ, врачба.

1. *Лѣкъ curatio, medicina*: слово праславянское; Миклошичъ производитъ его отъ гот. lêkeis (L. P.; Fremdw.; ср. Fick W. III, 261), Маценауеръ возражаетъ противъ такого производства, ссылаясь на сан. корень likh scarificare, incidere, scalpere (C. Sl. 55). Въ ц. слав. лѣкъ medicina (L. P.); рус. лека леченье (Даль), лекарство снадобье, медикаментъ (ib.); болгар. лѣкъ remède, médecine (Богор.); серб. лијек medicamentum, remedium (Вукъ), хорв. ljek id. (Стул.); хорут. lêk Heilmittel, Medizin (Янеж.); словац. lek medicina (Бернол.), чеш. lék Arzenei (Ранкъ); в. луж. lěk id. (Пфуль); полаб. лѣкъ корень (Микуц.), lékar Arzt (Шлейх.); пол. lek Arzenei (Б. Арк.), leki Cur (ib.).

2. *Врачба curatio, medicina*: слово древнеславянское? Миклошичъ производитъ его отъ корня вр (вър) murmeln (V. Gr. II, 331). Въ ц. слав. врачьба sanatio, medicamen (L. P.), врачь medicus (ib.); рус. врачба леченье (Даль), врачебство медицина (ib.), врачъ лекарь (ib.; ср. Бусл. Ист. хр. 1109); болгар. врачъ magicièn, sorcier (Богор.); ст. серб. врачьба medicina (Дан.), н. серб. враджбина artes magicae (Вукъ), врач divinus, magus (ib.); хорут. vračilo Vergeltung, Heilmittel (Янеж.), vrač Arzt (ib.).

Областныя названія: ц. слав. гонезъ sanatio (L. P.; ср. V. Gr. II, 24), отъ гоньсти liberari, съ гот. ganisan (Fremdw.)? цѣльба sanatio (L. P.), цѣлило medicina (ib.), ср. рус. цѣлить, исцѣлять врачевать (Даль), хорут. cělivo Heilstoff (Янеж.); болгар. цѣръ Arznei (Щанк.), лекарство (Каравел.), remède, médecin (Богор.), отъ цѣл-ити (V. Gr. II, 42)? болгар. билки лекарства (Каравел.), отъ праслав. былie planta, herba (§ 50, 1); чеш. hoj Heilmittel (Юнгм.), в. луж. hójidlo id. (Пфуль), пол. gojenie Heilen (Б. Арк.), ср. ц. слав. гой pax (L. P.), гоило sedatio (ib.), рус. гойка уборка, чистка, пирушка (Даль), серб. гојење cultura, saginatio (Вукъ), хорут. goj Nahrung, Erziehung (Янеж.).

§ 144.

Выводы изъ шестой главы.

Разсмотрѣнныя въ §§ 132—143 слова распредѣляются, по относительному ихъ возрасту, въ слѣдующія группы.

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
132	1. здоровье sanitas, valetudo; 2. болѣзнь, боль morbus, dolor;	3. хворь morbus, corporis imbecillitas? 4. яза morbus, dolor? 5. недугъ infirmitas, morbus? 6. немочь infirmitas, morbus?	
133	1. рана vulnus, plaga; 5. мозоль callum, vibex, pustula?	2. язва vulnus, plaga? 3. близна cicatrix? 4. смуга vibex, limes fuscus?	
134	3. опухоль tumor? 4. железа glandula? 6. горбъ gibber;	1. желвь, желвакъ tuber, tumor?	2. волдырь tuber? 5. зобъ struma, ingluvies?
135	2. бородавка verruca? 3. пѣга, пѣжина lenticula, macula; 5. прыщъ pustula; 7. вередъ ulcus, vulnus; 8. струпъ ulceris crusta, porrigo? 9. лишай mentagra, impetigo? 10. оспа pustula, variolae? 12. короста scabies; 14. свербъ, своробъ scabies, prurigo;	1. матежъ naevus? 4. угорь varus? 6. чирей ulcus, pustula? 13. пархъ scabies? 15. проказа lepra;	11. корь morbilli?
136	1. бѣльмо glaucoma? 2. слѣпота caecitas, caligo oculorum; 3. глухота surditas;		
137	1. оскомина stupor dentium; 3. изжага ardor stomachi, pyrosis? 5. рыганье ructatio; 6. блевъ, блевотина vomitio, vomitus;	2. смага ós aridum?	4. нуда nausea?
138	3. хрипота raucedo? храпъ rhonchus? 4. сипь, сипота raucedo, asthma? 6. кашель tussis;	1. падуха catarrhus? 2. чехъ, чихота, кихавица sternuatio; 5. одышка, дыхавица asthma? 7. сухота phtišis, tabes;	
139	1. трясавица febris?		

§§	Слова праславянскія:	Слова древнеславянскія:	Слова областныя:
		2. зимница febris frigida? 3. горячка febris ardens? 4. огневица febris ardens?	
140	2. корчь spasmus?	1. дна arthritis, rheumatismus? 3. падучая epilepsia?	
141	3. кила hernia?	1. колика colicus dolor, tormina? 2. грыжа torsio stomachi?	
142	1. моръ, поморъ pestis;	2. чума pestis? 3. зараза contagio morbi, pestilentia?	
143	1. лѣкъ curatio, medicina.	2. врачба curatio, medicina?	

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

I. Въ оффиціальномъ отдѣлѣ:

НАПЕЧАТАНО:	ВМѢСТО	СТРАНИЦА	СТРОКА	
професора	профессора	5	13	св.
въсебѣ	въ себѣ	„	6	сн.
Considerations	Considérations	13	14	св.
годъ	годъ,	18	17	„
свидѣтельствомъ,	свидѣтельствомъ	20	3	„
бсзъ	безъ	„	8	„
бысшихъ	высшихъ	„	12	„
кнагинею	княгинею	34	19	„
дольше	онъ дольше	35	5	„
Британіи	Британніи	42	1	сн.

II. Въ неоффиціальномъ отдѣлѣ.

1. Въ статьѣ г. Грота.

наукѣ	науки	3	3	снизу
οὐ γίνεται	οὐ γίνεται	5	4	— (прим.).
выводитъ	выводить	8	7	сверху
полипы)	(полипы)	11	22	—
превращается	превращаются	16	15	снизу
Büchsenscsütz	Büchsenschütz	18	10	— (прим.).
seele	Seele	18	5	— (прим.).
заостренная	изощренная	22	23	сверху
чуственнымъ	чувственнымъ	27	15	—
cedé	cédé	27	3	снизу (прим.).
локкализаціи	локализаціи	43	9	—
выражетъ	выражаетъ	52	6	—
vorschaunde	vorschauende	52	4	—
то же	тоже	55	19	сверху
облелись	облеклись	61	16	снизу
Abecrombie	Abercrombie	61	3	—
моментъ	момента	64	16	сверху
ногу	ногою	66	19	—

2. Въ статьѣ г. Зенгера:

вульгаты	вульгаты,	70	13	св.
путанница	путаница	71	17	„
усвоеніе,	усвоеніе;	72	14	сн.

НАПЕЧАТАНО:	ВМѢСТО	СТРАНИЦА	СТРОКА
Jambes	Iambes [1])	—	4 „
S. I, 5	S. II, 5	73	7 „
καϑ' Ηρώ	καϑ' Ηρώ	74	12 „
ἱλασκομένη	ἱλασκομένη	—	9 „
γλυκὺϑυμον	γλυκύϑυμον	—	7 „
πολὺολβον	πολύολβον	—	„ „
volcanus	Volcanus	75	4 „
пряностяхъ	пряностяхъ	76	16 „
достойнство	достоинство	77	13 св.
ἀστήρ	ἀστὴρ	—	„ „
C. I. 15. q. sq.	*C. I. 15. 9 sq.*	78	9 св.
genti	Genti	—	10 „
Пеерлкамъ	Пеерлкампъ	79	8 сн.
боговъ	*боговъ,*	81	14 св.
IV. 43	IV. 430	—	15 „
Manors	Mavors	—	„ „
(Hecte)	(flecte)	86	7 сн.
къ нему	Къ нему	90	19 св.
[1]) Въ ней	[2]) Въ ней	93	7 сн.
[2]) Неужели	[1]) Неужели	—	6 „
7900, a	7900[a]	94	5 „
фортуна	Фортуна	97	3 св.
о ней романтіи	онейромантіи	98	7 сн.
glypte	Glypte	108	17 „
28 q	289	—	16 „
Phaed. III II. 3	Phaedr. III. 11. 3	—	5 „
lucri	*lucrum*	110	9 „
ὅσον	ὅσον	112	13 „
nes	nec	117	2 „
что, перечислили	что перечислили	122	6 св.
Tranus	Traianus	125	17 „
vicesope rumquo	vices operumque	133	7 „
wtrd	wird	140	13 сн.

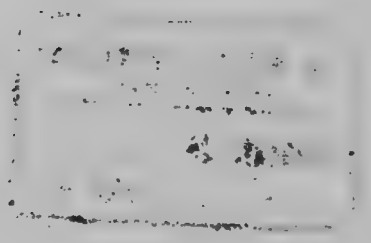
III. Въ Приложеніи:

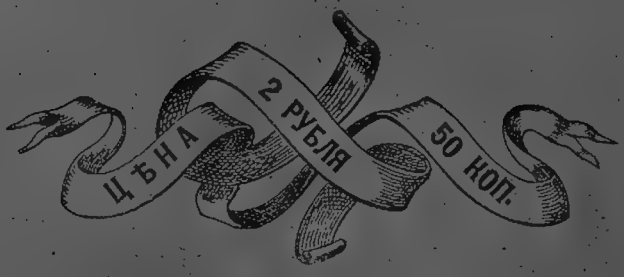
Миръ	Миръ	1	7
ожегъ	ср. рус. ожегъ;	6	4
страпы	страны	8	8
Полыная	Полынья	25	2
поводие	поводие,	32	10
древнеславянское	областное?	37	15
древнеславянское?	областное?	40	16
древнеславянское?	праславянское?	44	14
чеш.	ср. чеш.	47	3

[1]) Такимъ-же образомъ во всѣхъ латинскихъ словахъ, напечатанныхъ съ начальною буквой J, читать должно I т. е. слѣдовательно не Jam, Julius, Jtalus, Japetus и т. д., а Iam, Iulius etc.

НАПЕЧАТАНО:	ВМѢСТО	СТРАНИЦА	СТРОКА
paludotus	paludosus	50	20
3. копно terra continens;	Перенести въ 3-й столбецъ	—	28
4. копецъ tumulus.	Перенести въ 3-й столбецъ	—	37
2. яръ vallis, fossa?	Перенести въ 1-й столбецъ	—	46
Metall kupfer	Metall, kupfer	59	8
1. бисеръ margarita	Перенести во 2-й столбецъ	61	11
древнеславянское	областное?	69	34
jagoda	пол. jagoda	71	15
Девясилъ	Девесилъ	73	28
tabakum	tabacum	82	28
праславянскимъ	древнеславянскимъ	83	14
пол.	полаб. k'üza Haut (Шлейх.); пол.	110	37
пол.	чеш. loza Weinrebe (Ранкъ); пол.	113	35
3. почка gemma, carpelum, nucleus?	Перенести въ 3-й столбецъ.	142	3
древнеславянское?	областное?	148	29
aeridium	acridium	152	31
tinea	tinca	160	10, 11, 13
праславянское	праславянское?	173	19
древнеславянское?	областное?	175	38
праславянское?	древнеславянское?	183	20
древнеславянское?	праславянское?	186	2
3, хробакъ, робакъ vermis?	Перенести въ 3-й столбецъ.	198	16
50. выпъ ardea stellaris, larus?	Перенести въ 3-й столбецъ	199	46
21. лось cervus alces?	Перенести въ 1-й столбецъ	200	29
10, буйволъ bos bubalus?	Перенести во 2-й столбецъ	—	31
туловише	туловище	224	7

Ин. Истор. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
193 г.




ЦѢНА 2 РУБЛЯ 50 КОП.